

**САМАРСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва

ISSN 2542-0445 Print
ISSN 2712-8946 Online

ВЕСТНИК

САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

**ИСТОРИЯ,
ПЕДАГОГИКА,
ФИЛОЛОГИЯ**

VESTNIK

OF SAMARA UNIVERSITY

**HISTORY,
PEDAGOGICS,
PHILOLOGY**

ТОМ 30 • №2 • 2024 ГОД

ISSN 2542-0445 Print
ISSN 2712-8946 Online

Подписной индекс 78535
Subscription index 78535

ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY
HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

Том 30 № 2

Vol. 30 No. 2

2024

ВЕСТНИК САМАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ
VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY. HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА» (Самарский университет)

Индексирование в базах данных: eLIBRARY.RU РИНЦ КИБЕРЛЕНИНКА DOAJ ЛАНЬ CROSSREF

Журнал включен ВАК РФ в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в РФ, с 2003 г.
С 1 декабря 2015 г. журнал включен в новый Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, с 23.06.2017 – с новым названием.

Тематика журнала:

- исторические науки и археология (специальности: 5.6.1; 5.6.2; 5.6.4; 5.6.5; 5.6.7),
- педагогические науки (специальности: 5.8.1; 5.8.7),
- языкознание (специальности: 5.9.5; 5.9.6; 5.9.8, 5.9.9).

Журнал издается с 1995 г. Выходит 4 раза в год. Т. 30, № 2, 2024

Миссия журнала – распространение в России и за рубежом новых научных идей и результатов оригинальных исследований в области истории, педагогики и языкознания как базовых наук гуманитарного цикла, обладающих традиционными эвристическими взаимосвязями, создающими особый синергетический исследовательский эффект как в освоении новых тенденций развития этих наук, так и в раскрытии особенностей различных языков, истории, культуры, традиций образования в России и в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Цели и задачи журнала: привлечение в журнал авторитетных авторов; публикация результатов оригинальных научных исследований (статьи, обзоры, рецензии и отзывы на научную литературу) в области исторических, педагогических наук и языкознания; создание условий для развития и укрепления интеграции российских и зарубежных ученых в сфере социально-гуманитарных исследований; продвижение журнала на российском и международном рынке, в том числе путем расширения возможностей распространения и индексирования научных работ в основных базах данных в России и за рубежом.

Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и двойное слепое рецензирование ведущими учеными в соответствии с тематикой и специализацией журнала.

Главный редактор:

В.А. Конев, д-р филос. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Заместители главного редактора:

П.С. Кабытов, д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Т.И. Руднева, д-р пед. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Н.А. Илюхина, д-р филол. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Ответственный секретарь:

Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация

Адрес редакции:

443011, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара,
ул. Академика Павлова, 1.

Тел. +7(846) 3345406

Е-mail: murzinova.tatjana@yandex.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/vestnik-hpp>

Издатель: Самарский университет

Центр периодических изданий Самарского университета

Адрес издателя: 443086, Российская Федерация,

Самарская обл., г. Самара,

Московское шоссе, 34.

Выпускающий редактор *Т.А. Мурзинова*

Литературное редактирование, корректура

Т.А. Мурзинова

Компьютерная верстка, макет

Л.Н. Законова

Информация на английском языке

М.С. Стрельников

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер серии **ПИ № ФС 77-67842** от 28.11.2016.

Подписной индекс в Объединенном интернет-каталоге

«Пресса России» **78535**

ISSN 2542-0445 Print

ISSN 2712-8946 Online

Прежнее название – Вестник Самарского государственного университета, ISSN 1810-5378. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № 77-12398 от 19.04.2002 выдано Министерством Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

0+ Цена свободная

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

Отпечатано в типографии Самарского университета

443086, Российская Федерация, Самарская обл., г. Самара,
Московское шоссе, 34.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Подписано в печать 12.07.2024. Выход в свет 17.07.2024.

Формат 60x84/8.

Бумага офсетная. Печать оперативная. Печ. л. 26,5.

Тираж 200 экз. (первый завод – 30 экз.). Заказ №

© Самарский университет, 2024

Это контент открытого доступа, распространяемый по лицензии Creative Commons Attribution License, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии правильного цитирования оригинальной работы. (CC BY 4.0)

VESTNIK SAMARSKOGO UNIVERSITETA. ISTORIJA, PEDAGOGIKA, FILOLOGIJA
VESTNIK OF SAMARA UNIVERSITY. HISTORY, PEDAGOGICS, PHILOLOGY

JOURNAL FOUNDER AND PUBLISHER
FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
«SAMARA NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY» (Samara University)

Indexing in databases: eLIBRARY.RU RSCI CYBERLENINKA DOAJ LAN CROSSREF

*The Journal is included by the HAC in the list of leading scientific magazines and editions, published in the RF, since 2003.
On December 1, 2015, the journal is included in the new List of peer-reviewed scientific publications, where basic scientific results of theses for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published, from 23.06.2017 with the new title.*

Remit of the journal:

- **historical sciences and archaeology** (specialities: 5.6.1; 5.6.2; 5.6.4; 5.6.5; 5.6.7),
- **pedagogical sciences** (specialities: 5.8.1; 5.8.7),
- **linguistics** (specialities: 5.9.5; 5.9.6; 5.9.8, 5.9.9).

Journal is published since 1995. It is published quarterly. Vol. 30, no. 2, 2024

The mission of the journal is to disseminate in Russia and abroad new scientific ideas and the results of original research in the field of history, pedagogics and linguistics as the basic sciences of the humanitarian cycle, which have traditional heuristic relationships that create a special synergistic research effect both in mastering new trends in the development of these sciences and in revealing the features of various languages, history, culture, educational traditions in Russia and in the countries of near and far abroad.

Aims and objectives of the journal: attraction of authoritative authors to the journal; publication of the results of original scientific research (articles, surveys, reviews and reports on scientific literature) in the field of historical and pedagogical sciences and linguistics; creating conditions for the development and strengthening of integration of Russian and foreign scientists in the field of social and humanitarian research; promotion of the journal in the Russian and international markets, including by expanding the possibilities of disseminating and indexing scientific papers in the main databases in Russia and abroad.

All articles are reviewed in the program «Antiplagiat» and double-blind peer-reviewed by the leading scientists in accordance with remit and specialities of the journal.

Chief editor:

V.A. Konev, Dr. of Philosophical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Deputy chief editors:

P.S. Kabytov, Dr. of Historical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

T.I. Rudneva, Dr. of Pedagogical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

N.A. Ilyukhina, Dr. of Philological Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Executive editor:

E.L. Dubman, Dr. of Historical Sciences, professor, Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Postal address of editorial office:

1, Academician Pavlov Street, Samara, 443011, Samara region, Russian Federation.

Tel. +7(846) 3345406

E-mail: murzinova.tatjana@yandex.ru

www: <http://journals.ssau.ru/index.php/vestnik-hpp>

Publisher: Samara University.

Center of Periodical Publications of Samara University,

Address Publisher: 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Samara region, Russian Federation.

Commissioning editor *T.A. Murzinova*

Literatory editing, proofreading

T.A. Murzinova

Computer makeup, dummy

L.N. Zakonova

Information in English

M.S. Strelnikov

The Certificate on registration of means of mass-media III № **ФЦ 77-67842** as of 28.11.2016 is given by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

Subscription index in the United catalog of Internet «Press of Russia» 78535

ISSN 2542-0445 Print

ISSN 2712-8946 Online

The former title – Vestnik of Samara State University, ISSN 1810-5378. The certificate on registration of mass media III № 77-12398 as of April 19, 2002, was issued by the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

Business model: financing of the journal is carried out by the founder, all articles are published free of charge.

0+ Free price

Authors articles do not necessarily reflect the views of the publisher.

Printed on the printing house of Samara University

34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Samara region, Russian Federation.

www: <http://www.ssau.ru/info/struct/otd/common/edit>

Passed for printing 12.07.2024. The publication 17.07.2024.

Format 60x84/8.

Litho paper. Instant print. Print. sheets 26,5.

Circulation 200 copies (first printing – 30 copies). Order №

© Samara University, 2024

This is an open access content distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

Главный редактор

В.А. Конев, д-р филос. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры философии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Редакционная коллегия

История

П.С. Кабытов, д-р ист. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация); профессор (Поволжский филиал Института истории РАН, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

Э.Л. Дубман, д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры российской истории (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **ответственный секретарь**

С.И. Ковальская, д-р ист. наук, профессор кафедры истории Казахстана (Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Алматы, Казахстан)

В.В. Кондрашин, д-р ист. наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории (Институт российской истории РАН, Москва, Российская Федерация)

Б.У. Меннинг, доктор истории, профессор (Университет Канзаса, Лоренс, США)

Д.А. Редин, д-р ист. наук, доцент, заместитель директора Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Институт гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета; Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Российская Федерация)

А. Знаменский, д-р философии по истории, профессор, профессор исторического факультета (Университет Мемфиса, Теннесси, США)

Педагогика

В.П. Бездухов, д-р пед. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии образования, кафедра педагогики (Самарский социально-гуманитарный университет, Самара, Российская Федерация)

А. Мантарова, д-р социол. наук (Институт изучения обществ и знания, София, Болгарская академия наук, Болгария)

Т.И. Руднева, д-р пед. наук, профессор, зав. кафедрой теории и методики профессионального образования (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

С.Н. Филиппенко, д-р пед. наук, профессор, профессор кафедры педагогики факультета психологии (Саратовский национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, российская Федерация)

Филология

С.И. Дубинин, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкой филологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Н.А. Илюхина, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка и массовой коммуникации (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация) – **заместитель главного редактора**

И. Ключанов, PhD, профессор коммуникации (Восточный Вашингтонский университет, Чини, США)

Б. Питерс, д-р филос. наук, помощник профессора по связям с общественностью (Колледж искусств и науки Генри Кенделла, Талса, США)

М.В. Черкунова, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры английской филологии (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

А. Эббингхауз, д-р филол. наук, почетный профессор (Баварский университет Юлиуса-Максимилиана, Вюрцбург, Германия)

Г. Синекопова, PhD, профессор (Восточный Вашингтонский университет, Чини, США)

Д.С. Храмченко, д-р филол. наук, доцент по специальности «Германские языки», профессор кафедры английского языка № 4 (Московский государственный университет международных отношений (МГИМО), Москва, Российская Федерация)

Л.Б. Карпенко, д-р филол. наук, профессор кафедры русского языка и массовой коммуникации (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Российская Федерация)

Н.А. Тупикова, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русского языка (Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация)

Chief editor

V.A. Konev, PhD in Philosophy, professor, Honored worker of science of RF, professor of Department of Philosophy (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

Editorial board

History

P.S. Kabytov, PhD in History, professor, Honored worker of science of RF, head of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation); Volga Region branch of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

E.L. Dubman, PhD in History, professor, professor of the Department of Russian History (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **executive secretary**

S.I. Kovalskaya, PhD in History, professor of the Department of Kazakhstan History (Eurasian National University, Almaty, Kazakhstan)

V.V. Kondrashin, PhD in History, chief research officer, head of the Center of Economic History (Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

B.W. Menning, PhD in History, professor (University of Kansas, Lawrence, USA)

D.A. Redin, PhD in History, assistant professor, deputy head (Institute of Humanities and Arts of the Ural Federal University; Institute of History and Archeology of The Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russian Federation)

A. Znamenski, PhD in History, full professor of the Faculty of History (University of Memphis, Tennessee, USA)

Pedagogy

V.P. Bezdukhov, PhD in Pedagogics, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, Department of Pedagogics (Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russian Federation)

A. Mantarova, Dr. of Sociological Sciences (Institute for the Study of Societies and Knowledge, Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria)

T.I. Rudneva, PhD in Pedagogics, professor, head of the Department of Theory and Methods of Professional Education (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

S.N. Filipchenko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy, Faculty of Psychology (Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation)

Philology

S.I. Dubinin, PhD in Philology, professor, head of the Department of German Philology (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

N.A. Ilyukhina, PhD in Philology, professor, head of the Department of Russian Language and Mass Communication (Samara National Research University, Samara, Russian Federation) – **deputy chief editor**

I. Klyukanov, PhD, professor of Communication (Eastern Washington University, Cheney, USA)

B. Piters, PhD in Philosophy, assistant professor of Communication (Henry Kendall College of Arts and Sciences, Tulsa, USA)

M.V. Cherkunova, Doctor of Philological Sciences, associate professor, professor of the Department of English Philology (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

A. Ebbinghaus, Doctor of Philological Sciences, honorary professor (Julius-Maximilians University of Würzburg, Würzburg, Germany)

G. Sinekopova, PhD, professor of Communication (Eastern Washington University, Cheney, USA)

D.S. Hramchenko, PhD in Philology, assistant professor on the specialty «German Languages», professor of English Language Department № 4 (MGIMO, Moscow, Russian Federation)

L.B. Karpenko, PhD in Philology, professor of the Department of Russian Language and Mass Communication (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

N.A. Tupikova, PhD in Philology, professor, head of the Department of Russian Language (Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти профессора Владимира Александровича Конева 8

ИСТОРИЯ

Джунджузов С.В., Годовова Е.В. Изучение и публикация трудов П.И. Рычкова и их отражение в учебной литературе по истории Оренбургского края	11
Мозохин О.Б. Экономическая и политическая деятельность председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского	20
Янцен И.Д. Женская фронтовая повседневность в годы Великой Отечественной войны как историографическая проблема	31
Чеботарев С.Д. Формирование фонда иностранной литературы в Куйбышеве (1944–1946 гг.)	37
Рамм Д.А., Кабытова Н.Н. Градостроительная политика местной власти в городе Ставрополе (Тольятти) в 1950–1960-е годы	43
Келлер Л.И., Рыженко В.Г. Краеведческие подразделения в высших учебных заведениях в конце 1980-х – 1990-е гг. (локальный аспект)	52

ПЕДАГОГИКА

Куприянова Н.Е., Валеева Н.Ш. Особенности подготовки специалистов по социальной работе в эпоху цифровой трансформации общества	62
Приходченко Е.И., Лабинская А.В. Оценивание сформированности профориентированной иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся технических специальностей	69
Куриленко Л.В. Особенности профессиональной подготовки будущих специалистов в эпоху цифровизации высшего образования	76
Селезнев А.А. Формирование у студентов системных навыков самоконтроля функционального состояния на занятиях физической культурой	81
Липкань Н.В. Ценностно-смысловая модель воспитания чувства патриотизма младших школьников на основе жанров русской народной песни	84
Соловов А.А., Суханкина Н.В. Формирование у будущих педагогов навыков проведения социологического исследования	90

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Годизова З.И., Бурцева М.Д. Аналитические прилагательные в современном русском языке: системно-функциональные особенности	97
Буженинов А.Э. Метафорическая и метонимическая репрезентация концепта Market в англоязычном инвестиционном дискурсе	105
Бушуева Л.А. Реализация фрейма «измена в любви» в лексической системе русского языка и публичной коммуникации (на материале словарей и подкастов)	113
Urikhailian V.Kh. Assimilation of Gallicisms in the Canadian English-language media as a reflection of the sociolinguistic situation in the country	123
Разумных Е.В. Фразеологизмы – выразители национального духа или различия в способе номинации? (на материале немецкого, английского и русского языков)	133
Гурулева Т.Л., Абдрахманова А.Р. Иероглифическая валентность и частотность как типологические характеристики китайского иероглифического письма	142
Иванчина О.Ю. Лексика аэрокосмической отрасли в свете регионального варьирования современного английского языка	150
Иванова Е.В. Редактура Евфимия Чудовского в переводе «Епитомий» Епифания Славинецкого	157
Кирюхина Л.В. Описание служебных значений посредством знаменательных в словаре «Чжужы бянь люэ»	164
Колоскова О.А. Актуальные способы пополнения лексического состава английского языка (на материале слов года 2022–2023 гг.)	170
Иванова А.Б. Системная организация средств обозначения изменения скорости движения в русском железнодорожном жаргоне	180
Барабанова Н.В. Языковые механизмы создания юмористического эффекта в поэзии Х. Эрхарда	186
Яковлева Е.В. Доминантный компонент «МЕСТО/ВРЕМЯ» в лингвокогнитивных моделях малоформатных текстов англоязычного учебного дискурса	194
Арланова Т.Л. Лексикографическое описание лексики с отрицательной эмоциональной оценкой в англо-русских словарях	204

Требования к оформлению статей 211

CONTENTS

<i>In memory of the professor Vladimir Alexandrovich Konev</i>	8
HISTORY	
Dzhundzhuzov S.V., Godovova E.V. Study and publication of the works of P.I. Rychkov and their reflection in educational literature on the history of the Orenburg region	11
Mozokhin O.B. Economic and political activities of the Chairman of the USSR State Planning Committee N.A. Voznesensky	20
Yantsen I.D. Women's front-line everyday life during the Great Patriotic War as a historiographical problem	31
Chebotaev S.D. Formation of the fund of foreign literature in Kuibyshev (1944–1946)	37
Ramm D.A., Kabytova N.N. Urban planning policy of the local government in the city of Stavropol (Togliatti) in the 1950-ies and 1960-ies.	43
Keller L.I., Ryzhenko V.G. Local history departments in higher educational institutions in the late 1980-ies – 1990-ies (local aspect)	52
PEDAGOGY	
Kupriyanova N.E., Valeeva N.Sh. Features of training social work specialists in the age of digital transformation of society	62
Prikhodchenko E.I., Labinskaya A.V. Assessing the maturity of profession-oriented foreign language communicative competence of technical students	69
Kurylenko L.V. Features of professional training of future specialists in the era of digitalization of higher education	76
Seleznev A.A. Formation of students' systemic skills of self-control of functional state in physical education classes	81
Lipkan N.V. Value-semantic model for instilling a sense of patriotism in junior schoolchildren based on the genres of Russian folk songs	84
Solovov A.A., Sukhankina N.V. Formation of skills for conducting sociological research in future teachers	90
LINGUISTICS	
Godizova Z.I., Burceva M.D. Analytical adjectives in the modern Russian: systemic-functional features	97
Buzheninov A.E. Metaphorical and metonymical representation of the concept Market in the English investment discourse	105
Bushuyeva L.A. Realization of the frame «love affair» in the language system and public communication (based on dictionaries and podcasts)	113
Urikhanian V.Kh. Assimilation of Gallicisms in the Canadian English-language media as a reflection of the sociolinguistic situation in the country	123
Razumnykh E.V. Phraseological units – ways to express national spirit or differences in nomination? (as illustrated by German, English and Russian languages)	133
Guruleva T.L., Abdrakhmanova A.R. Hieroglyphic valence and frequency as typological characteristics of Chinese hieroglyphic writing	142
Ivanchina O.Yu. Vocabulary of aerospace industry from the perspective of regional variation of modern English	150
Ivanova E.V. Euthymius Chudovski's editing in the translation of «Epitomies» of Epiphanius Slavnetsky	157
Kiryukhina L.V. Description of grammatical meaning with the help of significant one in «Zhu Zi Bian Lüe»	164
Koloskova O.A. Current word formation models to enrich the English vocabulary build (based on 2022–2023 words of the year)	170
Ivanova A.B. System organization of means denoting change of speed in Russian railway jargon	180
Barabanova N.V. Linguistic mechanisms of creating a humorous effect in the poetry of H. Erhard	186
Yakovleva E.V. Dominant « <i>Setting and Scene</i> » component in the linguo-cognitive models of mini-format texts in the English educational discourse	194
Arlanova T.L. Lexicographic description of vocabulary with a negative emotional evaluation in English-Russian dictionaries	204
<i>Requirements to the design of articles</i>	211

Владимир Александрович Конев
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор философских наук, профессор
20.05.1937 – 13.06.2024

**ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА
ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА КОНЕВА**

**IN MEMORY OF THE PROFESSOR
VLADIMIR ALEXANDROVICH KONEV**

13 июня 2024 года кафедра философии Самарского университета, социально-гуманитарный институт, все философское и академическое сообщество Самарского региона понесли невосполнимую утрату – ушел из жизни Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Самарского университета Владимир Александрович Конев. Крупный ученый, организатор науки, яркая личность, блестящий лектор и докладчик, он был создателем и главой самарской философской научной школы, признанной не только в нашей стране, но и за рубежом.

Владимир Александрович родился 20 мая 1937 г. в городе Новосибирске (РСФСР, СССР) в семье офицера Советской армии. В 1959 г. окончил филологический факультет Уральского государственного университета имени А.М. Горького (специальность «Русский язык и литература») и по распределению начал работать учителем русского языка и литературы в городе Краснотурьинске Свердловской области. В 1961 г. поступил в аспирантуру при кафедре эстетики философского факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. В 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Драматизм в искусстве как форма отражения противоречий действительности». В 1965 г. началась его академическая карьера на кафедре философии Новосибирского электротехнического института. В 1966–1972 гг. молодой ученый работал на кафедре философии Новосибирского государственного университета в Академгородке. В 1971 г. Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки РФ ему присвоено ученое звание доцента.

В 1972 г. начинается основной, наиболее плодотворный этап профессиональной и общественной деятельности В.А. Конева. В.А. Конев переезжает в город Куйбышев, где преподает философские дисциплины в Куйбышевском (с 1991 г. – Самарском) государственном университете на кафедре философии, заведующим которой был его друг и коллега по Новосибирскому университету – профессор Вадим Николаевич Борисов. В 1979 г. Владимир Александрович успешно защищает докторскую диссертацию на тему «Социальное бытие искусства» и через год получает ученое звание профессора.

Научное сообщество России позитивно оценивало его научные труды. Одним из показателей признания и авторитета ученого является его работа в различных российских научных фондах: в 1994–2003 гг. В.А. Конев входит в состав Совета Российского гуманитарного научного фонда; является экспертом Российского фонда фундаментальных исследований и Российского научного фонда. Многие годы профессор В.А. Конев возглавлял Самарское отделение Российского философского общества.

Важной стороной деятельности профессора В.А. Конева является организаторская работа. Впервые его административный талант раскрылся в должности декана филологического факультета Куйбышевского государственного университета (1976–1979 гг.) Следом, в 1980 г., он становится организатором и главой новой, недавно созданной философской кафедры – кафедры исторического материализма. В 1985–1991 гг. работал приглашенным профессором Силезского университета в Польше. По завершении зарубежной командировки, в период с 1991 по 2015 г., Владимир Александрович Конев возвращается к руководству родной кафедрой, получившей новое название – кафедра философии гуманитарных факультетов Самарского госуниверситета.

За 25 лет руководства кафедрой В.А. Конев создал первоклассный коллектив профессионалов – исследователей и педагогов, которые исповедуют высокие стандарты университетского образования. Это позволило кафедральному коллективу завоевать заслуженный авторитет одной из лучших философских кафедр вузов Поволжья.

В становлении профессионалов-философов Владимир Александрович большое внимание уделял исследовательской работе, так как считал, что только накопление и развитие научного

потенциала каждого члена кафедры способно поддерживать высокий статус университетского преподавателя. За более чем полувековой период профессиональной деятельности профессор В.А. Конев опубликовал 15 монографий и около 300 научных статей. Более 30 лет под его руководством на кафедре работал научный семинар «Философия культуры», в рамках которого состоялось более 250 заседаний, посвященных актуальным проблемам современной философии. Благодаря площадке семинара самарское философское сообщество приобрело весомый авторитет в философском сообществе России. С докладами на семинаре выступали философы Самары, Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Саратова, Ульяновска и других городов страны. Содержание работы семинара отражено в десяти изданных монографиях. В.А. Конев был признанным организатором научных исследований: выступал в качестве инициатора грантовых заявок, программ и проектов по различным проблемам развития школьного и высшего образования, подготовки научных и научно-педагогических кадров, вовлекал в эту работу коллег. Под его руководством коллектив кафедры участвовал в работе над грантами Президента РФ (2008–2009), Минвуза (1998–2000), РГНФ (1996, 1996–1998, 2000–2001, 2001–2003), ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009–2011) и др.

Владимир Александрович на протяжении всех лет организаторской работы держал в фокусе своего внимания вопросы подготовки философских кадров в качестве председателя диссертационных советов по теории и истории культуры, онтологии и теории познания, социальной философии, а также педагогических и филологических кадров, являясь в течение двух десятилетий членом диссертационных советов по педагогическим и филологическим наукам. Он был научным консультантом при подготовке диссертаций семи докторов философских наук (С.И. Голенкова, Н.А. Чураковой, С.А. Лишаева, В.Л. Лехциера, Н.Л. Соколовой, С.В. Соловьевой, Ю.А. Разинова). Под его руководством подготовлено 18 кандидатов философских наук, многие из которых работают в самарских вузах. По его инициативе и под его руководством в 2014 г. была открыта магистерская программа «Философская антропология: человек в меняющемся мире». В 90-е и 2000-е гг. он читал интереснейшие курсы лекций не только в Самарском государственном университете, но и в Самарской гуманитарной академии и Университете Наяновой, предлагая вдумчиво и творчески исследовать окружающую действительность и внутренний мир человека.

Владимир Александрович Конев внес большой вклад в становление и развитие научного журнала «Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия» (сегодня – «Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология»): в составе редколлегии журнала он работал с момента его учреждения в 1995 г. и до последних дней жизни; с 2016 года был его главным редактором.

Заслуги профессора Владимира Александровича Конева в развитии отечественной философии и подготовке высококвалифицированных кадров для Самарского региона оценены присвоением ему званий «Заслуженный деятель науки Российской Федерации» (1999), «Почетный профессор Самарского университета» и награждением почетным знаком Самарской губернской думы «За служение закону» (2019).

Профессор В.А. Конев многие годы был признанным лидером самарской философской научной школы, Просветителем, Наставником, оставившим яркий след в душе тех, кто его знал как блестящего педагога, оригинального исследователя и общественного деятеля.

Светлая память о нем всегда будет жить в сердцах его коллег и учеников.

*Редколлегия журнала
«Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология»
Коллектив кафедры философии Самарского университета
The Editorial Board of the journal
«Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology»
The staff of the Department of Philosophy of Samara National Research University*

ИСТОРИЯ HISTORY

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-2-11-19

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94 (97)

Дата поступления: 18.02.2024
рецензирования: 29.03.2024
принятия: 15.05.2024

Изучение и публикация трудов П.И. Рычкова и их отражение в учебной литературе по истории Оренбургского края

С.В. Джунджузов

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация
E-mail: djund@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8937-5690>

Е.В. Годовова

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Российская Федерация
E-mail: godovova@mail.ru. ORCID: 0000-0001-5798-3413

Аннотация: В статье дан историографический обзор научной деятельности Петра Ивановича Рычкова – выдающегося российского ученого, который занимался исследованием Оренбургского края, оставив после себя научные труды по географии, экономике, этнографии, разным отраслям естественных наук, описывающих природные богатства Оренбургского края, историю, быт и культуру народов, его заселявших. Источниковой базой статьи стало научное наследие П.И. Рычкова, научные труды исследователей начиная с XVIII века и по настоящее время и учебная литература по истории Оренбургского края. Авторы статьи приходят к выводу, что с личностью и многогранной исследовательской деятельностью П.И. Рычкова оренбуржцы начинают знакомиться со школы. Школьное историческое краеведение в обязательном порядке включает в себя тему «исследователи края». В главах учебных пособий, освещающих историю Оренбургского края XVIII в., практически на каждой странице встречаются отсылки к авторитетному мнению П.И. Рычкова – «Рычков отзывался», «по словам П.И. Рычкова», «по данным П.И. Рычкова». Фрагменты из трудов П.И. Рычкова предлагаются учащимся в разделе самостоятельной работы с историческими источниками. Так, знакомясь с научным наследием Рычкова, юные оренбуржцы приобщаются к истории родного края, учатся понимать и ценить труд ученых, вырывающих из небытия события и судьбы людей давно минувших эпох.

Ключевые слова: Оренбургская губерния; история Оренбургского края; Петр Иванович Рычков; оренбургская историография; преподавание краеведения в Оренбургской области.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках проекта «Изучение ключевых аспектов организации современного образовательного процесса преподавания истории родного края в школах субъектов Российской Федерации», реализуемого при финансовой поддержке Министерства просвещения РФ в рамках государственного задания (дополнительное соглашение № 073-03-2024-053/1 от 13.02.2024).

Цитирование. Джунджузов С.В., Годовова Е.В. Изучение и публикация трудов П.И. Рычкова и их отражение в учебной литературе по истории Оренбургского края // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 11–19. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-11-19>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Джунджузов С.В., Годовова Е.В., 2024

Степан Викторович Джунджузов – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, 460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19.
Елена Викторовна Годовова – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет, 460014, Российская Федерация, г. Оренбург, ул. Советская, 19

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 18.02.2024
Revised: 29.03.2024
Accepted: 15.05.2024

Study and publication of the works of P.I. Rychkov and their reflection in educational literature on the history of the Orenburg region

S.V. Dzhundzhuzov

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation
E-mail: djund@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8937-5690>

E.V. Godovova

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation
E-mail: godovova@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5798-3413>

Abstract: The article provides a historiographical overview of the scientific activities of Pyotr Ivanovich Rychkov, an outstanding Russian scientist who studied the Orenburg region, leaving behind scientific works on geography, economics, ethnography, various branches of the natural sciences, describing the natural resources of the Orenburg region, history, life and culture of peoples those who inhabited it. The source base for the article was the scientific heritage of P.I. Rychkov, scientific works of researchers from the 18th century to the present, and educational literature on the history of the Orenburg region. The authors of the article come to the conclusion that with the personality and multifaceted research activities of P.I. Orenburg residents begin to get acquainted with Rychkov from school. School historical local history necessarily includes the topic «researchers of the region». In the chapters of textbooks covering the history of the Orenburg region of the 18th century, on almost every page there are references to the authoritative opinion of P.I. Rychkov – «Rychkov responded», «according to P.I. Rychkov», «according to P.I. Rychkov». Fragments from the works of P.I. Rychkov are offered to students in the section for independent work with historical sources. Thus, getting acquainted with Rychkov's scientific heritage, young Orenburg residents become familiar with the history of their native land, learn to understand and appreciate the work of scientists who snatch from oblivion the events and destinies of people of bygone eras.

Key words: Orenburg province; history of the Orenburg region; Pyotr Ivanovich Rychkov; Orenburg historiography; teaching local history in the Orenburg region.

Citation. Dzhundzhuzov S.V., Godovova E.V. Study and publication of the works of P.I. Rychkov and their reflection in educational literature on the history of the Orenburg region. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiia Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 11–19. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-11-19>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Dzhundzhuzov S.V., Godovova E.V., 2024

Stepan V. Dzhundzhuzov – Doctor of Historical Sciences, associate professor, professor of the Department of History of Russia, Orenburg State Pedagogical University, 19, Sovetskaya Street, Orenburg, 460014, Russian Federation.

Elena V. Godovova – Doctor of Historical Sciences, associate professor, professor of the Department of History of Russia, Orenburg State Pedagogical University, 19, Sovetskaya Street, Orenburg, 460014, Russian Federation.

Введение

Петр Иванович Рычков (1712–1777) – выдающийся российский ученый, первый член-корреспондент Российской академии наук, непосредственный свидетель и активный участник образования Оренбургского края, яркий представитель плеяды ученых-энциклопедистов XVIII в., современников и сподвижников М.В. Ломоносова. Многогранность его научного наследия стала научной базой для исследовательских начинаний в разных областях науки. В Оренбурге установлены два памятника П.И. Рычкову. Первый памятник возведен на привокзальной площади – будто радушный хозяин, Петр Иванович встречает и провожает оренбуржцев и гостей города. Второй памятник украшает сквер перед корпусом Оренбургского государственного университета – крупнейшей в регионе кузницы научных кадров и высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства. Бронзовый монумент представляет образ молодого Петра Рычкова, устремленного к научным высотам. Однако главным «памятником», возведенным самим П.И. Рычковым, стали его научные труды. Наилучшим тому подтверждением служит история их изучения и переизданий, а также обращение к ним в учебной краеведческой литературе по истории Оренбургского края, что и является целью настоящей статьи.

Изучение трудов П.И. Рычкова исследователями XVIII–XIX в.

Научное сообщество России еще в XVIII в., при жизни П.И. Рычкова, дало высокую оценку

его трудам. Академик Герард Фридрих Миллер – историограф, естествоиспытатель и путешественник XVIII в., – подчеркивая значение региональных исследований, считал нужным отметить, что «подробное описание России возможно будет только тогда, когда во всякой губернии будет человек, прилежанием и искусством подобный Рычкову» [Витевский 1897, с. 293].

Руководители и участники научных экспедиций, изучавшие географию и природу Оренбургского края во второй половине XVIII в., не упускали случая представиться «оренбургскому Колумбу» и пообщаться с ним [Артамонова 2006, с. 61–62]. Практически каждый из них в своих трудах ссылался на работы Рычкова и цитировал его как признанного авторитета в разных отраслях науки и добросовестного исследователя. Так, в фундаментальном труде П.С. Палласа «Путешествия по разным провинциям Российской империи», ставшем публичным отчетом научных экспедиций, автор, если верить Ф.Н. Милькову, чтобы избежать обвинения в плагиате, вынужден был многократно ссылаться на «Топографию...» П.И. Рычкова [Мильков 1953].

Из анализа топографических описаний различных российских регионов, которые выходили во второй половине XVIII в., следует, что образцом для них служила опять же «Топография...» Рычкова. Она оказала влияние на научное становление Э.А. Эверсмана, что прослеживается в эверсмановской «Естественной истории Оренбургского края» (1840 г.). То же самое можно сказать и о научном наследии П.П. Семенова-Тян-Шанского,

В.В. Докучаева и др. Много ценных фактов и свидетельств почерпнул у Рычкова А.С. Пушкин, работая над «Историей Пугачева».

Однако подлинное «открытие» трудов историков XVIII в. для широкой аудитории исследователей и читателей было связано с началом деятельности в Оренбургской губернии научных обществ. В 1867 г. в Оренбурге открылся Отдел Императорского Русского географического общества (ИРГО). В 1871 г. члены этого общества приняли единогласное решение о необходимости переиздания «Топографии Оренбургской» П.И. Рычкова [Рычков 1887].

Предполагалось, что новое издание «Топографии» будет снабжено подробными комментариями краеведа и историка, члена ИРГО Руфа Гавриловича Игнатъева. Он начал поиски «Топографии»: на тот момент книга уже была библиографической редкостью. Найти нужный экземпляр помог уроженец Уфы, действительный статский советник Федор Иванович Базилевский. В то время Ф.И. Базилевский, также являвшийся членом Императорского Русского географического общества, жил в Санкт-Петербурге. Он передал в распоряжение Р.Г. Игнатъева как саму «Топографию», так и относящиеся ко времени ее написания картографические материалы. Последние имели соответствующее времени их составления, непривычное для современного уха витиеватое название: «Ландкарты или чертежи географические, на которых представляется Оренбургская губерния с смежными ей местами, сочинены в Оренбурге по определению Оренбургской губернаторской канцелярии декабря 1752 года при Оренбургских географических делах из разных прежних и новых описаний через геодезии прапорщика Красильникова с товарищи». Известно, что «Топография» П.И. Рычкова писалась как пояснительный текст к картам Красильникова [Базылева 2010, с. 110–111].

Эти издания хранились в библиотеке Академии наук. Была достигнута договоренность о доставке указанных фолиантов в Оренбург.

Базилевские, не скупясь, выделяли средства на меценатство и благотворительность, поэтому вполне объяснимо желание Федора Ивановича спонсировать переиздание найденных им работ. В 1887 году свет увидело второе издание «Топографии» [Рычков 1887]. Смерть помешала Р.Г. Игнатъеву предварить этот труд задуманным предисловием [Мильков 1953, с. 35]. Но в нескольких строчках оно все же было представлено: «Топография» не слишком нуждается в пространных предварительных сведениях, «ибо и в этом виде она несколько не утратила своего ученого достоинства, несмотря на с лишком столетнее существование: можно безошибочно утверждать, что ни один исследователь Оренбургского края не может обойтись без того, чтобы не почерпнуть чего-либо из этого замечательного для своего времени труда» [Рычков 1887, с. 3].

Отражение наследия П.И. Рычкова в советской и современной научной и учебной литературе

Советская наука и школьное краеведение несколько десятилетий не проявляли интереса к оренбургским исследователям XVIII в. Ситуация стала меняться после Великой Отечественной войны, когда в регионах начали возрождать деятельность научных обществ. 14 апреля 1947 г. в Оренбурге (тогда г. Чкалов) начал свою работу Чкаловский отдел Географического общества СССР. Это событие послужило импульсом для привлечения местных краеведческих сил [Чибилев, Сафонов, Мильков 2003, с. 72–73].

Ведущим пропагандистом научного наследия П.И. Рычкова в то время становится Ф.Н. Мильков. При его непосредственном участии в 1949 г. вышел сборник «Оренбургские степи в трудах П.И. Рычкова, Э.А. Эверсмана, С.С. Неуструева» [Оренбургские степи... 1949].

1950-е – 1980-е гг. стали временем возрождения научного краеведения в Оренбуржье. Основными источниками для написания работ оренбургских историков и краеведов стали труды В.Н. Татищева, П.И. Рычкова, П.С. Палласа и других ученых XVIII в. [Иофа 1949; Мильков 1953; Шакинко 1987; Гнучева 1946; Дик 1976].

Продолжали обращаться к наследию П.И. Рычкова в постсоветский период и оренбургские географы. Так, в 2003 году вышла в свет коллективная монография А.А. Чибилева, Д.А. Сафонова и Ф.Н. Милькова «На границе Европы и Азии». Она была посвящена научно-организационной деятельности Оренбургского отдела (отделения) Русского географического общества. Авторы дали высокую оценку вкладу академических экспедиций в дело научного изучения края. Научному наследию П.И. Рычкова в книге уделено особое внимание [Чибилев, Сафонов, Мильков 2003].

В 1990-е гг. вновь, как и сто лет назад, научное сообщество Южного Урала поставило вопрос о необходимости переиздания «Топографии Оренбургской». Разработкой и реализацией проекта занялись ученые из Башкортостана под руководством этнографа, члена-корреспондента РАН Р.Г. Кузьева. Возглавляемый им научный коллектив подготовил к изданию два фундаментальных труда П.И. Рычкова – «Топографию Оренбургской губернии» [Рычков 1999] и «Историю Оренбургскую» [Рычков 2001]. Оба труда содержат необходимый справочный аппарат и подробные научные комментарии.

Вслед за соседями оренбургское научное сообщество посчитало необходимым представить академический вариант «Топографии», что и было сделано в 2010 г. [Топография Оренбургская 2012].

Под эгидой Оренбургского отделения Российского географического общества были торжественно отмечены юбилейные даты – 300-летие со дня рождения П.И. Рычкова и 250-летие выхода из печати «Топографии Оренбургской». К последней

юбилейной дате также было приурочено издание адаптированного текста «Топографии Оренбургской» как памятника научной мысли XVIII в. [Топография Оренбургская 2012].

В советский период научные кадры Оренбургского отдела ГО СССР концентрировались в Оренбургском государственном педагогическом институте. Этим обстоятельством объясняется стремление географов-педагогов направить усилия на популяризацию научного наследия предшественников. Под влиянием трудов П.И. Рычкова, В.И. Татищева, ученых-путешественников П.С. Палласа, И.Г. Георги, И.И. Лепехина в 1960-е были написаны первые школьные пособия по географическому краеведению Оренбургского края. Так, двумя изданиями – 1964 и 1966 гг. – была представлена «География Оренбургской области» (Ветров, Попов 1966).

«Почин» географов, акцентировавших внимание на естественнонаучной составляющей трудов исследователей XVIII в., поддержали коллеги-историки, сотрудники того же Оренбургского педагогического института, для которых начальная история Оренбуржья представляла огромный интерес. Первым из них следует назвать Павла Евменовича Матвиевского, профессора, автора более 90 научных работ, в том числе 50 по историческому прошлому Оренбургского края. Более 70 трудов ученого оставались неопубликованными. Благодаря сложнейшей работе с рукописями его дочери, историка науки, ученого с мировым именем Галины Павловны Матвиевской и помогавшего ей краеведа А.В. Ефремова, в 1991 г. в Москве, в издательстве «Наука», вышло исследование П.Е. Матвиевского «Петр Иванович Рычков» [Матвиевский, Ефремов 1991]. Личность П.И. Рычкова у автора представлена в прелестном свете. П.Е. Матвиевский был солидарен с дореволюционным биографом П.И. Рычкова В.Н. Витевским, который назвал его «Ломоносовым Оренбургского края» [Матвиевский, Ефремов 1991, с. 3].

Г.П. Матвиевская продолжала работать с рукописными и разбросанными по различным изданиям опубликованными исследованиями своего отца. В 2005 году увидели свет «Очерки истории Оренбургского края XVII–XIX вв.», в которых представлены историко-биографические очерки о жизни и деятельности П.И. Рычкова, В.Н. Татищева, И.И. Неплюева и др. [Матвиевский 2005].

В 1970-е гг. вслед за П.Е. Матвиевским к изучению биографий и научного наследия тех, кто внес свой вклад в развитие края и в «открытие» истории Оренбуржья для широкой читающей публики [Зобов 1993; 1997; 2007], приступил кандидат исторических наук, профессор Юрий Спиридонович Зобов.

Ю.С. Зобов обладал ценной для профессионального ученого способностью – находить непознанное в объектах, представлявшихся досконально исследованными. Обстоятельство, побудившее его взяться за новое прочтение биографии и погру-

зиться в суть трудов П.И. Рычкова, ученый сформулировал следующим образом: «О Рычкове написано немало. Опубликовано работы, оценивающие его географические, экономические, природоведческие сочинения и взгляды. Исторические же труды П.И. Рычкова долгое время оставались слабо изученными, хотя сам П.И. Рычков считал себя прежде всего историком» [Зобов 2007, с. 7].

Таким образом, Ю.С. Зобов на передний план выдвинул историческое содержание научного наследия П.И. Рычкова. Им были проанализированы как первые труды историка Оренбургского края, такие как «История Оренбургская по учреждению Оренбургской губернии», «Прибавление к Оренбургской губернии» (1759), «Краткое известие о татарах...» (конец 1740-х гг.), так и зрелые комплексные исследования – «Топография Оренбургская», «Описание осады Оренбуржья», «Описание Илецкой соли» (1772), «Лексикон, или Словарь топографический Оренбургской губернии» (1776–1777).

Историографическое осмысление трудов П.И. Рычкова позволило Ю.С. Зобову прийти к следующему выводу: П.И. Рычков может считаться тем отечественным историком, который сформулировал один из главнейших принципов исследования исторического характера – принцип критического рассмотрения источника. Тот факт, что многие источники, которыми пользовался сам Рычков, со временем были утрачены, а какие-то события он описывал как современник, свидетель и даже непосредственный участник, позволяет говорить об объективности и источниковедческой значимости его трудов. На этом основании Ю.С. Зобов, его ученики и последователи относились к работам П.И. Рычкова не только как к результатам научных исследований, но и как к историческому источнику.

Примером такого подхода может служить статья Ю.С. Зобова «Оренбург в период крестьянской войны 1773–1775 гг.», вошедшая в научный сборник, приуроченный к 250-летию Оренбурга [Зобов 1993, с. 23–27]. Каждый выделенный этап «оренбургских страниц» пугачевщины автор проиллюстрировал выдержками из «Летописи Рычкова». Речь П.И. Рычкова звучала при описании Оренбурга накануне осады, первых успехов повстанцев, начала осады города, расширения территории восстания, сражения 13 января 1774 г., поражения Пугачева под Татищевой крепостью и Сакмарским городком.

К юбилейной дате – 300-летию со дня рождения П.И. Рычкова – вновь благодаря инициативе Г.П. Матвиевской был подготовлен и издан в 4 томах труд «Жизнь и деятельность П.И. Рычкова» [Жизнь и деятельность 2008].

Концепция этого четырехтомника следующая: вначале, в первом томе, читателя знакомят с исследованием П.Е. Матвиевского «Петр Иванович Рычков». Вслед за ним – «Записки Петра Ивановича Рычкова», «Отрывок из семейных записок Рожковых», также вышедший из-под пера П.И. Рычкова.

Завершает первый том исследование М.К. Зубовой «История потомков Петра Ивановича Рычкова». Далее – биобиблиография.

Во второй том вошла биография Рычкова, автором которой был П.И. Пекарский. Вслед за биографией идут труды П.И. Рычкова, переизданные впервые с XVIII в.

Третий том предваряется предисловием Г.П. Матвиевской, а далее – вновь пальма первенства за трудами Рычкова – его «История Оренбургская», «Описание шестимесячной осады Оренбурга, бывшей в 1773–1774 гг. от самозванца Пугачева», завершает том ряд работ П.И. Рычкова по исторической тематике.

Четвертый том включает в себя одну из самых известных работ Рычкова – «Топографию Оренбургской губернии», а также исследования Г.П. Матвиевской, посвященные анализу «Топографии», и статью П.Е. Матвиевского «Последний труд П.И. Рычкова “Лексикон, или Словарь топографический Оренбургской губернии”».

В 1970-е гг. перед преподавателями Оренбургского педагогического института была поставлена задача: написать учебник «История родного края». Он был подготовлен авторским коллективом, в который вошли П.Е. Матвиевский, Ю.С. Зобов, П.К. Десятерик, Н.И. Сайгин, Л.И. Футорянский, В.И. Швыдченко, А.С. Кумыкин. К сожалению, ограниченный листаж учебника не позволил представить должным образом раздел «Научное изучение края». Авторы уделили ему всего два абзаца (История родного края 1976, с. 38–39).

Следующее, только теперь уже учебное пособие «История родного края» для учащихся VIII–X классов средних школ в Оренбургской области под научной редакцией Л.И. Футорянского было представлено читателям в 1988 г. (История родного края 1988). Оно позиционировалось как дополнение к основному учебнику истории СССР.

Информация об исследователях Оренбургского края в учебном пособии представлена в параграфе «Развитие культуры в XVIII веке». В нем упоминаются начальники Оренбургской экспедиции В.Н. Татищев и И.К. Кирилов, совмещавшие должностные обязанности с составлением картографии, описанием природных богатств, этнического состава и истории Оренбургского края. Большого внимания удостоился П.И. Рычков. Он характеризуется как выдающийся ученый, близко знакомый с М.В. Ломоносовым и оставивший в наследство труды, открывшие для мира Оренбургский край.

В 1996 г. в Оренбургском книжном издательстве вышло очередное учебное пособие «История Оренбуржья». Оно отличалось инновационным для того времени подходом к изучению истории края – освещением основных исторических событий через личность. Ядро авторского коллектива, как и прежде, было представлено преподавателями Оренбургского педагогического университета (История Оренбуржья 1996).

О П.И. Рычкове рассказывается в двух очерках, написанных для пособия Ю.С. Зобовым, – «Орен-

бургская экспедиция» и «Колумб истории Оренбургской».

В первом из названных очерков о П.И. Рычкове сказано, что он в качестве бухгалтера вошел в экспедицию И.К. Кирилова (1734–1744), но вскоре прославил себя как выдающийся исследователь Оренбургского края. В очерке «Колумб Оренбургский» кратко освещена биография П.И. Рычкова, охарактеризованы его основные труды, из которых более подробно аннотирована «Топография Оренбургская». Должное внимание также уделено рычковскому «Описанию осады Оренбурга» и его значению для исторических изысканий А.С. Пушкина. Ю.С. Зобов оценил исследование П.И. Рычкова о пугачевщине как «...подробнейшее, деятельное описание начального этапа крестьянской войны». Оно содержит «достоверные сведения о состоянии губернии и города Оренбурга, действиях повстанцев и губернской администрации, сражениях и вылазках и т. п. Многие факты, особенно собранные автором на основе своих наблюдений, рассказов очевидцев и участников событий, встречались лишь в этом труде Рычкова, почему он и приобрел значение уникального первоисточника по истории Крестьянской войны 1773–1775 гг.» (История Оренбуржья 1996, с. 64).

Помимо прямой информации о П.И. Рычкове, «История Оренбуржья» содержит множество отсылок к текстам его работ. В них представлены сведения о демографии, необходимости расширения земледелия, о значении Илецкого соляного промысла, структуре торговли со странами Средней Азии и связанной с ней деятельностью Оренбургской таможни. Ю.С. Зобов отводит П.И. Рычкову роль самого авторитетного эксперта событий, относящихся к теме «Центр Крестьянской войны 1773–1775 гг.».

В связи с изменениями историографических приоритетов, новациями в школьном историческом образовании в начале XXI в. возник запрос на новый учебник по историческому краеведению. В 2008 г. свое видение истории Оренбуржья в учебном пособии для учащихся общеобразовательных школ представили историки из Оренбургского государственного университета Ю.П. Злобин и А.Н. Поляков (История Оренбургская 2008). Знакомство школьников с личностью П.И. Рычкова авторами вынесено в раздел «Культура Оренбуржья в XVIII веке» (глава 3). По объему сведения о деятельности и основных трудах П.И. Рычкова напоминают краткую справку в словаре либо небольшой энциклопедии. Другие параграфы не содержат ни одной цитаты либо отсылки к трудам историка.

В 2005 г. авторитетный оренбургский историк, доктор исторических наук Д.А. Сафонов предпринял попытку дать научному сообществу обобщающий историографический труд, получивший название «Очерки историографии Оренбургской истории». В главе 3 «Историографические итоги изучения начального этапа Оренбургской исто-

рии» автор назвал П.И. Рычкова первым описателем начального этапа Оренбургской истории [Сафонов 2005, с. 59]. «История Оренбургская», по мысли Сафонова, легла в основу (вместе с «Историей России с древнейших времен» С.М. Соловьева) той базы, на которой строили свои работы историки других поколений – Р. Игнатьев, В. Витевский, А. Добросмыслов, А. Алекторов и др.

В то же время П.И. Рычкова, как, впрочем, и всех оренбургских дореволюционных историков, Д.А. Сафонов называет любителями-краеведами. Он считает, что методика, использовавшаяся Рычковым и его последователями, состояла в переложении повествования предшественников, дополненном новыми фактами. Источниками для установления последних выступали делопроизводственные материалы, многие из которых, обратим внимание, вышли из-под пера самого П.И. Рычкова, десятки лет исполнявшего должность секретаря губернской канцелярии [Сафонов 2005, с. 60].

Д.А. Сафонов в указанной работе еще раз обращается к фигуре П.И. Рычкова при характеристике пушкинской «Истории Пугачева». Он верно заметил, что «Летопись» П.И. Рычкова стала для А.С. Пушкина ведущим источником. Однако сам Д.А. Сафонов относится к этой «Летописи» как к достоверному источнику весьма скептически: «...источник [«Летопись». – С. Д., Е. Г.] весьма субъективен, поскольку директор Оренбургской соляной конторы П.И. Рычков был в неприязненных отношениях с губернатором И.А. Рейнсдорпом. Он не был привлечен к важнейшим делам во время осады и старался заручиться поддержкой других деятелей администрации. Язвительными замечаниями в адрес губернатора наполнена вся летопись Рычкова» [Сафонов 2005, с. 112–113].

В 2011 г. в издательстве Оренбургского педагогического университета вышло учебное пособие профессора Д.А. Сафонова «За страницами учебника по истории Оренбуржья». В первой главе, названной «Кто и как изучал оренбургскую историю», автор продолжил начатый ранее экскурс по биографии и трудам Р.И. Рычкова, отметив, что его по заслугам называют первым историком Оренбуржья. Д.А. Сафонов отказывает ему как бухгалтеру Оренбургской экспедиции в профессиональной компетентности, но признает широту его научных интересов. Там же перечислены основные работы, вышедшие из-под его пера. Упомянуто использование им «Краткого известия о татарах», а также те причины, по которым П.И. Рычков не был удостоен звания действительного члена Академии наук, а получил звание академического корреспондента: М.В. Ломоносов отнес П.И. Рычкова к «провинциальным самоучкам».

Д.А. Сафонов называет труды П.И. Рычкова типичными для научной традиции XVIII в. со свойственной ей описательностью и элементами мемуаристики. В то же время Д.А. Сафонов отдает должное исследователю в том, что он первый и

единственный бережно собрал сведения об истории освоения Оренбургского края и обработал этот огромный научный пласт. П.И. Рычков «подверг первичной обработке огромный объем сведений, который был ему доступен, и в итоге создал обзоры, сыгравшие роль стартовых для всех последующих исследований» (Сафонов 2011, с. 9).

Автор учебного пособия «История Оренбуржья» В.Ф. Глуховский предпочел посвятить исследователям Оренбургского края отдельный параграф (Глуховский 2010, с. 7–24). П.И. Рычков представлен В.Ф. Глуховским как исследователь, заложивший основу изучения края на научной платформе, назван первым из тех, кто дал комплексное описание края, отмечавший все то, что было особенным в этом регионе.

Научное наследие первых исследователей Оренбуржья показано в данном учебном пособии через призму развития отечественной науки в целом. В.Ф. Глуховский обращает внимание читателей на то, что историческая наука в первой трети XVIII в. проходила стадию зарождения, поэтому исследования той поры нельзя оценивать в строгих научных рамках, присущих современной историографии и методологии науки.

В 2019 г. в серии «История России через историю регионов» под редакцией профессора, доктора исторических наук С.В. Любичанковского было издано последнее на сегодняшний день учебное пособие «История Оренбургского края» (История Оренбургского края 2019). Авторский коллектив не обошел вниманием начальников и видных членов Оренбургской экспедиции (комиссии), но, в отличие от предыдущей учебной литературы, не стал выделять их научную деятельность в отдельный параграф. В теме «Деятельность Оренбургских экспедиций» упомянуто о ее научной цели. Среди ученых назван П.И. Рычков с тем посылом, что он сыграл большую роль вначале в должности бухгалтера, а затем получил признание как географ и историк (История Оренбургского края 2019, с. 37).

В следующей теме «Оренбургский край в 60–90-е гг. XVIII века» указана причина отставки П.И. Рычкова в 1761 г., не желающего терпеть недалекость и грубость нового оренбургского губернатора А.Р. Давыдова (История Оренбургского края 2019, с. 64).

Краткость сведений о первых историках Оренбуржья нивелируется в этом учебном пособии визуальным рядом. На его обложке размещены форзацы «Топографии» П.И. Рычкова, фотографии его дома на ул. Советской, 4 в Оренбурге. В рубрике «Сохраненное время» даны описания тех памятных мест, которые связаны с историком. Биографическая справка о Петре Ивановиче Рычкове представлена в разделе «Авторы книг об Оренбургском крае».

Заключение

Обращения историков и оренбургских краеведов всех без исключения поколений к трудам

П.И. Рычкова, как и неоднократные публикации этих трудов, убедительно доказывают, что они являются памятниками научно-исторического наследия России. Поражает широта научных интересов ученого. Его работы – кладезь информации по географии, экономике, этнографии, разным отраслям естественных наук, описывающих природные богатства Оренбургского края, истории, быту и культуре народов, его заселявших.

О жизненном пути и многогранной исследовательской деятельности П.И. Рычкова оренбуржцы узнают уже на школьной скамье. Школьное историческое краеведение в обязательном поряд-

ке включает в себя тему «Исследователи края». В главах книг, освещающих историю Оренбургского края XVIII в., едва ли не на каждой странице встречаются отсылки к авторитетному мнению П.И. Рычкова – «Рычков отзывался», «по словам П.И. Рычкова», «по данным П.И. Рычкова». Фрагменты из его трудов предлагаются учащимся для самостоятельной работы с историческими источниками. Так, знакомясь с научным наследием Рычкова, юные оренбуржцы приобщаются к истории родного края, учатся понимать и ценить труд ученых, вырывающих из небытия события и судьбы людей давно минувших эпох.

Материалы исследования

Ветров, Попов 1966 – *Ветров А.С., Попов Н.В.* География Оренбургской области: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1966. 79 с.

Глуховский 2010 – *Глуховский В.Ф.* История Оренбуржья: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Оренбург: Изд. центр ОГАУ, 2010. 392 с. URL: <https://na5ballov.pro/lib/kray/11806-gluhovskiy-vf-istoriya-orenburzhya.html>.

История Оренбургская 2008 – *История Оренбургская*: учебное пособие для учащихся общеобразовательных школ: в 2 ч. Ч. 1. С древнейших времен до 1920 года / Ю.П. Злобин, А.Н. Поляков. Оренбург: ОРЛИТ-А, 2008. 254 с. URL: https://pogrominskaj.ucoz.ru/_tbkp/zlobin_istorija_orenburgskogo_regiona.pdf.

История Оренбургского края 2019 – *История Оренбургского края*: Инновационный учебно-методический комплекс «ИСТОРИЯ». Модуль 5.4 / Т.Л. Большакова, Е.В. Бурлуцкая, В.Г. Владимирцева [и др.]; ГАУГН-ПРЕСС. Москва: Интеграция, 2019. 256 с. (История России через историю регионов). URL: <https://orenlib.ru/newbook/kraevedenie/istorija-orenburgskogo-kraja-innovacionnyj.html?ysclid=lvqart7noe991726716#>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=36764201>. EDN: <https://elibrary.ru/ytpvhv>.

История Оренбуржья 1996 – *История Оренбуржья*: учебное пособие / сост. и науч. ред. Л.И. Футорянский. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1996. 351 с. URL: <http://elib.osu.ru/handle/123456789/2154>.

История родного края 1976 – *История родного края*: учебное пособие для 7–10 классов средних школ Оренбургской области. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1976. 157 с. URL: https://project.orenlib.ru/virtualnaja_vystavka_shkolnoe_kraevedenie/uploads/pdf/ucheniku/istoriya_rod_kraya_2.PDF.

История родного края 1976 – *История родного края*: учебное пособие для учащихся VIII–X классов средних школ в Оренбургской области / сост. П.И. Сучков, науч. ред. Л.И. Футорянский. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1988. 176 с. URL: https://bugtur.ru/text.PDF/Ist_Rk.pdf; <https://elibrary.ru/item.asp?id=36757077>. EDN: <https://elibrary.ru/ytmovz>.

Сафонов 2011 – *Сафонов Д.А.* За страницами учебного пособия по истории Оренбуржья: учебное пособие. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. 520 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21083719>. EDN: <https://elibrary.ru/rtjtir>.

Библиографический список

Артамонова 2006 – *Артамонова Л.М.* Исследовательская и просветительская деятельность русских ученых 1730–1770-х гг. на юго-востоке России в ее взаимосвязях с изучением Сибири и других регионов страны // Три столетия академических исследований Югры от Миллера до Штейница: материалы Междунар. симпози. Ч. 1. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2006. С. 55–64. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30717728>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zwfcgt>.

Базылева 2010 – *Базылева Е.А.* Издательская деятельность Оренбургского отдела Русского географического общества (1867–1917) // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2010. № 2 (76). С. 100–113. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15181276>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mufnch>.

Витевский 1897 – *Витевский В.Н.* И.И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г.: историческая монография В.Н. Витевского. Казань: Типо-литография В.М. Ключникова, 1889–1890. Вып. 1: С приложением герба дворян Неплюевых и портрета И.И. Неплюева с его факсимиле. 1889. [2], XIV, 176 с., 1 л. ил., 1 л. портр.: ил. URL: <http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/64270/1/0000765.pdf>.

Гнучева 1946 – *Гнучева В.Ф.* Географический департамент Академии Наук XVIII век / под ред. А.И. Андреева. Москва; Ленинград: Наука, 1946. 445 с. URL: <https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/233172/1NDIzMzlfR251Y2hldmEgVi5GLiBHZW9ncmFmaWNoZXNraWkgZGVwYXJ0YVw1bnQgQWthZGVtaWkucGRm>.

Дик 1976 – *Дик Н.Е.* Ломоносовский период в развитии русской географии. Москва: Мысль, 1976. 124 с.

Жизнь и деятельность 2008 – *Жизнь и деятельность П.И. Рычкова* / сост. и отв. ред. Г.П. Матвиевская: в 4 т. Оренбург: Оренб. кн. изд-во им. Г.П. Донковцева, 2008.

Зобов 2007 – *Зобов Ю.С.* Историки и исследователи Оренбургского края. Историко-биографический очерк. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. 427 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19707869>. EDN: <https://elibrary.ru/qpgyup>.

Зобов 1997 – *Зобов Ю.С.* Летописцы Оренбургского края. Оренбург, 1997. 85 с.

Зобов 1993 – *Зобов Ю.С.* Оренбург в период Крестьянской войны 1773–1775 гг. // Оренбург / сост. и науч. ред. Л.И. Фурорьянский. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1993. С. 23–37. URL: <https://history.wikireading.ru/h5vO4jFrIf?ysclid=lvq9100jox421409273>.

Иофа 1949 – *Иофа Л.Е.* Современники Ломоносова И.К. Кирилов и В.Н. Татищев. Географы первой половины XVIII века. Москва: Географгиз, 1949. 92 с. URL: <https://www.nehudlit.ru/books/sovremenniki-lomonosova-i-kirilov-i-v-n-tatishchev-geografy-pervoy-poloviny-xviii-v.html>.

Матвиевский, Ефремов 1991 – *Матвиевский П.Е., Ефремов А.В.* Петр Иванович Рычков. 1712–1777 / отв. ред. Г.Е. Павлова. Москва: Наука, 1991. 272 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1166182/index.html?ysclid=lvqbrtm3zk157622399>.

Матвиевский 2005 – *Матвиевский П.Е.* Очерки истории Оренбургского края XVIII–XIX веков. Оренбург: Оренбургская книга, 2005. 375 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19698376>. EDN: <https://elibrary.ru/qpbocl>.

Мильков 1953 – *Мильков Ф.Н.* Рычков П.И. (1712–1777). Жизнь и географические труды. Москва: Географгиз, 1953. 144 с. URL: <https://klex.ru/lzmu?ysclid=lvqbwdf1ec956009492>.

Оренбургские степи... 1949 – *Оренбургские степи в трудах* П.И. Рычкова, Э.А. Эверсмана, С.С. Неуструева / вступ. ст., ред. и коммент. Ф.Н. Милькова. Москва: Географгиз, 1949. 415 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/56365/index.html?ysclid=lvqc7nv6hu521375841>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19480050>. EDN: <https://elibrary.ru/qkhikx>.

Рычков 2001 – *Рычков П.И.* История Оренбургская. Уфа: ЦЭИ УНЦ РАН, 2001. 295 с.

Рычков 1887 – *Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии: сочинение 1762 г. 2-е изд. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1887. 405 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/457672?ysclid=lvqcm199tw441590536>.

Рычков 1999 – *Рычков П.И.* Топография Оренбургской губернии. Уфа: Китап, 1999. 312 с. URL: https://vk.com/wall-44530719_40321?ysclid=lvqcca650601845435.

Сафонов 2005 – *Сафонов Д.А.* Очерки историографии Оренбургской истории. Оренбург: Оренбургская губерния, 2005. 363 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20860079>. EDN: <https://elibrary.ru/romnbh>.

Топография Оренбургская... 2010 – *Топография Оренбургская* П.И. Рычкова: в 2 т. Оренбург: Димур, 2010. Т. 1. Рычков Петр Иванович. Топография Оренбургская, то есть: обстоятельное описание Оренбургской губернии. 622 с.; Т. 2. Комментарии к «Топографии Оренбургской» П.И. Рычкова. 253 с.

Топография Оренбургская 2012 – *Топография Оренбургская*, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии, сочиненное Коллежским советником и Императорской Академии наук Корреспондентом Петром Рычковым: научно-популярное издание / под ред. С.В. Богданова. Оренбург: Печатный дом Димур, 2012. (Труды П.И. Рычкова). 432 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/457672?ysclid=lvqd9n6n8n532625573>.

Чибилев, Сафонов, Мильков 2003 – *Чибилев А.А., Сафонов Д.А., Мильков Ф.Н.* На границе Европы и Азии. Санкт-Петербург; Оренбург: УрО РАН, Оренбургская губерния, 2003. 158 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20861061>. EDN: <https://elibrary.ru/ronboz>.

Шакинко 1987 – *Шакинко И.М.* В.Н. Татищев. Москва: Мысль, 1987. 125 с. URL: <https://klex.ru/l3yi?ysclid=lvqd9lni6772111533>.

References

Artamonova 2006 – *Artamonova L.M.* (2006) Research and educational activities of Russian scientists in the 1730–1770-ies in the southeast of Russia in its relationship with the study of Siberia and other regions of the country. In: *Three centuries of academic research of Ugra: from Miller to Steinitz: proceedings of the International Symposium*. Part 1. Yekaterinburg: Ural'skii rabochii, pp. 55–64. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30717728>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zwfcgt>. (In Russ.)

Bazyleva 2010 – *Bazyleva E.A.* (2010) Russian Geographic Society Orenburg Department: Editorial activity (1867–1917). *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*, no. 2 (76), pp. 100–113. Available at: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/18602>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15181276>. EDN: <https://www.elibrary.ru/mufnch>. (In Russ.)

Vitevsky 1897 – *Vitevsky V.N.* (1897) I.I. Neplyuev and the Orenburg region in its previous composition until 1758: historical monograph by V.N. Vitevsky. Kazan: Tipo-litografiya V.M. Klyuchnikova, 1889–1890. Issue 1: With the attachment of the coat of arms of the Neplyuev nobles and a portrait of I.I. Neplyuev with his facsimile. [2], XIV, 176 p., 1 sheet illustrated, 1 sheet of portrait: illustrated. Available at: <http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/64270/1/0000765.pdf>. (In Russ.)

Gnucheveva 1946 – *Gnucheveva V.F.* (1946) Geographical department of the Academy of Sciences of the XVIII century; Andreev A.I. (Ed.). Moscow; Leningrad: Nauka, 445 p. Available at: <https://elib.rgo.ru/safe-view/123456789/233172/1/NDIzMzlfR251Y2hldmEgVi5GLiBHZW9ncmFmaWNoZXNraWkgZGVwYXJ0YWl1bnQgQWthZGVtaWkucGRm>. (In Russ.)

- Dick 1976 – *Dick N.E.* (1976) Lomonosov period in the development of Russian geography. Moscow: Mysl', 124 p. (In Russ.)
- Life and work... 2008 – Life and work of P.I. Rychkov. Compiler and responsible editor G.P. Matvievskaya: in 4 vols. Orenburg: Orenb. kn. izd-vo im. G.P. Donkovtseva, 2008. (In Russ.)
- Zobov 2007 – *Zobov Yu.S.* (2007) Historians and researchers of the Orenburg region. Historical and biographical sketch. Orenburg: Izd-vo OGPU, 427 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19707869>. EDN: <https://elibrary.ru/qpgynp>. (In Russ.)
- Zobov 1997 – *Zobov Yu.S.* (1997) Chroniclers of the Orenburg region. Orenburg, 85 p. (In Russ.)
- Zobov 1993 – *Zobov Yu.S.* (1993) Orenburg during the Peasant War of 1773–1775. In: *Futoryanskiy L.I. (Ed.) Orenburg*. Chelyabinsk: Yuzh.-Ural. kn. izd-vo, pp. 23–37. Available at: <https://history.wikireading.ru/h5vO4jFrIf?ysclid=lvq9100jox421409273>. (In Russ.)
- Iofa 1949 – *Iofa L.E.* (1949) Lomonosov's contemporaries I.K. Kirilov and V.N. Tatishchev. Geographers of the first half of the XVIII century. Moscow: Geografiz, 92 p. Available at: <https://www.nehudlit.ru/books/sovremenniki-lomonosova-i-k-kirilov-i-v-n-tatishchev-geografy-pervoy-poloviny-xviii-v.html>. (In Russ.)
- Matvievsky, Efremov 1991 – *Matvievsky P.E., Efremov A.V.* (1991) Pyotr Ivanovich Rychkov. 1712–1777; *G.E. Pavlova (Ed.)*. Moscow: Nauka, 272 p. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/1166182/index.html?ysclid=lvqbrrm3zk157622399>. (In Russ.)
- Matvievsky 2005 – *Matvievsky P.E.* (2005) Essays on the history of the Orenburg region of the XVIII–XIX centuries. Orenburg: Orenburgskaya kniga, 375 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19698376>. EDN: <https://elibrary.ru/qpbocl>. (In Russ.)
- Milkov 1953 – *Milkov F.N.* (1953) Rychkov P.I. (1712–1777). Life and geographical works. Moscow: Geografiz, 144 p. Available at: <https://klex.ru/lzmu?ysclid=lvqbwdf1ec956009492>. (In Russ.)
- Orenburg steppes... 1949 – *Orenburg steppes in the works of P.I. Rychkov, E.A. Eversman, S.S. Neustruev*; introductory article, editorship and commentaries by F.N. Milkov. Moscow: Geografiz, 415 p. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/56365/index.html?ysclid=lvqc7nv6hu521375841>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=19480050>. EDN: <https://elibrary.ru/qkhikx>. (In Russ.)
- Rychkov 1887 – *Rychkov P.I.* (1887) Topography of the Orenburg province: essay of 1762, 2nd edition. Orenburg: Tip. B. Breslina, 405 p. Available at: <https://www.prlib.ru/item/457672?ysclid=lvqcm199tw441590536>. (In Russ.)
- Rychkov 2001 – *Rychkov P.I.* (2001) History of Orenburg. Ufa: TsEI UNTs RAN, 295 p. (In Russ.)
- Rychkov 1999 – *Rychkov P.I.* (1999) Topography of the Orenburg province. Ufa: Kitap, 312 p. Available at: https://vk.com/wall-44530719_40321?ysclid=lvqcca650601845435. (In Russ.)
- Safonov 2005 – *Safonov D.A.* (2005) Essays on the historiography of Orenburg history. Orenburg: Orenburgskaya guberniya, 363 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20860079>. EDN: <https://elibrary.ru/romnbh>. (In Russ.)
- Topography of Orenburg... 2010 – *Topography of Orenburg* by P.I. Rychkov: in 2 vols. Orenburg: Dimur, Vol. 1. Rychkov Pyotr Ivanovich. Orenburg topography, that is: a detailed description of the Orenburg province, 622 p.; Vol. 2. Comments on «Topography of Orenburg» by P.I. Rychkov, 253 p. (In Russ.)
- Orenburg topography... 2012 – *Orenburg topography*, that is, a detailed description of the Orenburg province, written by Collegiate Advisor and Imperial Academy of Sciences Correspondent Peter Rychkov: popular science edition; S.V. Bogdanov (Ed.). Orenburg: Pechatnyi dom Dimur, (Works of P.I. Rychkov), 432 p. Available at: <https://www.prlib.ru/item/457672?ysclid=lvqd9n6n8n532625573>. (In Russ.)
- Chibilev, Safonov, Milkov 2003 – *Chibilev A.A., Safonov D.A., Milkov F.N.* (2003) On the border of Europe and Asia. Saint Petersburg; Orenburg: UrO RAN, Orenburgskaya guberniya, 158 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20861061>. EDN: <https://elibrary.ru/ronboz>. (In Russ.)
- Shakinko 1987 – *Shakinko I.M.* (1987) V.N. Tatishchev. Moscow: Mysl', 125 p. Available at: <https://klex.ru/13yi?ysclid=lvqdp9lni6772111533>. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-2-20-30

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(47).084.8

Дата поступления: 18.12.2023
рецензирования: 14.01.2024
принятия: 15.05.2024

Экономическая и политическая деятельность председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского

О.Б. Мозохин

Центр экономической истории, Институт российской истории РАН, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: mozohin@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7515-080X>

Аннотация: Цель статьи – на основе введения в научный оборот новых архивных документов отразить деятельность Н.А. Вознесенского на посту руководителя Госплана СССР, одновременно заместителя, а затем первого заместителя председателя Совета Народных Комиссаров (Совета Министров) СССР. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью деятельности этого экономиста и политика. Задачи статьи: исследовать исторические и политические аспекты, с помощью аналитических, статистического и сравнительно-исторического методов рассказать об истории создания Вознесенским книги «Военная экономика СССР в период Отечественной войны»; рассмотреть причины репрессий в отношении него и последующую реабилитацию. Сделан вывод, что Вознесенский в сложнейших экономических и политических условиях довоенного, военного и послевоенного времени стремился к сохранению и восстановлению экономики СССР, указаны положительные и отрицательные стороны его деятельности, а также причины расстрела и реабилитации. Обозначенные в его книге направления военной перестройки народного хозяйства СССР имели большое значение для исследования социально-экономических условий Победы в войне.

Ключевые слова: Н.А. Вознесенский; Политбюро; Госплан СССР; ГКО; И.В. Сталин; репрессии; книга «Военная экономика СССР в период Отечественной войны».

Цитирование. Мозохин О.Б. Экономическая и политическая деятельность председателя Госплана СССР Н.А. Вознесенского // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 20–30. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-20-30>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Мозохин О.Б., 2024

Олег Борисович Мозохин – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра экономической истории, Институт российской истории РАН. 117292, Российская Федерация, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 18.12.2023
Revised: 14.01.2024
Accepted: 15.05.2024

Economic and political activities of the Chairman of the USSR State Planning Committee N.A. Voznesensky

O.B. Mozokhin

Center for Economic History, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
E-mail: mozohin@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7515-080X>

Abstract: The purpose of the article is to reflect the activities of N.A. Voznesensky as head of the State Planning Committee of the USSR, at the same time deputy, and then first deputy chairman of the Council of People's Commissars (Council of Ministers) of the USSR based on the introduction of new archival documents into scientific circulation. The relevance of the study is due to insufficient knowledge of the activities of this economist and politician. Objectives of the article is to explore historical and political aspects, using analytical, statistical and comparative historical methods to tell about the history of Voznesensky's creation of the book «The Military Economy of the USSR during the Patriotic War»; consider the reasons for the repression against him and subsequent rehabilitation. It is concluded that Voznesensky in the most difficult economic and political conditions of the pre-war, war and post-war times, sought to preserve and restore the economy of the USSR, the positive and negative aspects of his activities are indicated, as well as the reasons for the execution and rehabilitation. The directions of military restructuring of national economy of the USSR outlined in his book were of great importance for the study of socio-economic conditions of Victory in the war.

Key words: Voznesensky N.A.; Politbureau; Gosplan of the USSR; GKO; Stalin I.V.; repression; book «Military economy of the USSR during the Patriotic War».

Citation. Mozokhin O.B. Economic and political activities of the Chairman of the USSR State Planning Committee N.A. Voznesensky. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologii Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 20–30. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-20-30>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Mozokhin O.B., 2024

Oleg B. Mozokhin – Doctor of Historical Sciences, leading researcher at the Center for Economic History, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, 19, Dmitry Ulyanov Street, Moscow, 117292, Russian Federation.

Введение

Интерес к Н.А. Вознесенскому стал проявляться в конце 70-х – начале 80-х годов прошлого века. В это время в связи с его шестидесятилетием со дня рождения был издан однотомник его избранных произведений, который содержит опубликованные им статьи в газете «Правда» и «Ленинградская правда», а также в журналах «Большевик» и «За темпы, качество, проверку». В основном публикации касались вопросов экономики.

Кроме того, там были опубликованы его речи, доклады и текст книги «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» [Вознесенский 1979]. Авторы предисловия отметили, что «книга оставила заметный след в истории советской экономической науки, хотя в некоторых моментах она не является бесспорной...» Указано, что научной деятельностью Вознесенский стал заниматься в 1931 г., а в 1935 г. ему была присуждена ученая степень доктора экономических наук. Однако ни в этом издании, ни в последующих не обозначено, какой научной проблемой он занимался и какова была тема его диссертации. Тем не менее, несмотря на отсутствие у Вознесенского каких-либо крупных научных работ, он считался известным ученым, 27 сентября 1943 г. его даже избрали действительным членом Академии наук СССР. Переиздание книги способствовало тому, что ее стали широко цитировать в энциклопедических изданиях, в различных справочниках, книгах. Это был важный источник информации, освещающий процесс перестройки экономики Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. Имя Вознесенского с этого времени стало неразрывно связано с этой работой.

Ход исследования

Прежде чем рассматривать деятельность Вознесенского на посту председателя Госплана СССР, необходимо кратко отразить его предшествующую биографию.

Родился Вознесенский 1 декабря 1903 г. в Тульской губернии. После Октябрьской революции стал председателем уездного комитета комсомола в г. Черни Тульской области. В 1919 г. принят в ряды РКП(б). С 1921 г. Вознесенский проходил обучение в Коммунистическом университете имени Я.М. Свердлова. После окончания в 1924 г. его направляют на партийную работу в Донбасс. С 1928 г. Вознесенский – слушатель, а затем – преподаватель Экономического института красной профессуры. Одновременно он работал в ЦКК – РКП. На XVII съезде партии (1934 г.) был избран членом Комиссии советского контроля при СНК Союза ССР. В 1935–1937 гг. работал председателем Ленинградской городской плановой комиссии и заместителем председателя Ленинградского городского совета.

Предвоенные годы. 23 ноября 1937 г. Вознесенский постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) был отозван из Ленинградской парторганизации и назначен на должность заместителя председателя Госплана СССР (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 22. Л. 1).

По-видимому, уже в это время сформировалось мнение, что в перспективе он может возглавить этот государственный орган. Необходимо отметить, что Вознесенский был выдвиженцем члена Политбюро ЦК ВКП(б) А.А. Жданова, именно он предложил его кандидатуру Сталину. За день до своего назначения Вознесенский встречался со своим протезе.

Госпланом в это время руководил В.И. Межлаук, одновременно он исполнял обязанности заместителя председателя СНК СССР. Однако судьба этого государственного деятеля была предрешена, органы НКВД СССР собрали обширный компрометирующий материал о его «контрреволюционной деятельности». После состоявшегося назначения Вознесенского, через девять дней, 2 декабря 1937 г. Межлаук был арестован. 28 июля 1938 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР приговорен к высшей мере наказания по обвинению в измене Родине, подрыве советской промышленности и руководстве латышской контрреволюционной террористической организацией (Реабилитирован 17 марта 1956 г. ВК ВС СССР).

19 января 1938 г. Вознесенский фактически возглавил Госплан СССР, а 21 апреля постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) уже де-юре был утвержден его главой (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 22. Л. 2).

На XVIII съезде ВКП(б) в своем выступлении Вознесенский отметил, что в докладе Молотова раскрыта величественная программа соревнования капитализма и коммунизма, программа развития коммунистического общества в СССР. По его словам, программа перехода от социализма к коммунизму во всех своих основах разработана классиком марксизма-ленинизма великим Сталиным.

Он совершенно четко обозначил свое отношение к руководителю советского государства. Вознесенский отметил, что «исторической заслугой товарища Сталина является раскрытие форм диктатуры рабочего класса в период социализма и коммунизма в стране, находящейся в капиталистическом окружении». Если бы народы СССР не были вооружены сталинской программой строительства социалистического государства, программой строительства коммунизма, дело коммунистической революции не смогло бы победить. Далее Вознесенский рассказал о том, какие следующие предпосылки перехода от социализма к высшей фазе коммунизма указал Сталин.

По его мнению, решающим фактором в деле роста производительности труда являлось поднятие культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического

труда. В этом направлении действует переход к всеобщему среднему образованию и развитие массового обучения на основе соединения производительности труда с образованием. Указал, что за годы третьей пятилетки будет выпущено лиц со средним и высшим образованием свыше 23 млн человек, а к концу третьей пятилетки каждый третий гражданин СССР будет учиться (Правда, № 76, с. 4).

В 1939 г. продолжился карьерный взлет Вознесенского. 4 апреля указом Президиума Верховного Совета СССР он был назначен на должность заместителя председателя Совета народных комиссаров Союза ССР (ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4 Д. 12. Л. 36), а 21 июня 1939 г. постановлением СНК СССР утвержден заместителем председателя Комитета обороны при СНК СССР (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1 в. Д. 504. Л. 29). Позже, 16 апреля 1940 г., СНК постановил назначить Вознесенского председателем Совета по оборонной промышленности при СНК Союза ССР (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 166. Л. 124).

10 марта 1941 г. указом Президиума Верховного Совета СССР Вознесенский был назначен первым заместителем председателя Совета народных комиссаров СССР по Экономсовету с освобождением его от обязанностей председателя Госплана СССР (ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 48. Л. 17). В этом же году он был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК ВКП(б). Госпланом СССР с 10 марта 1941 г. по декабрь 1942 г. вместо Вознесенского руководил М.З. Сабуров.

Интересно мнение о Вознесенском видного государственного и партийного деятеля А.И. Микояна. По его воспоминаниям, как только Сталин начал превозносить Вознесенского, его амбиции стали возрастать, он стал проявлять высокомерие по отношению к коллегам: «Вознесенский не имел опыта управления хозяйством, он никогда не был ни директором завода, ни секретарем обкома, ни наркомом. Поэтому стиль его работы был несколько канцелярским, бумажным. Для него имел большую силу план. Он недостаточно понимал, что мало принять даже очень хороший план, что главное – обеспечить его выполнение» [Микоян 1999, с. 423].

Великая Отечественная война. Вероломное нападение фашистской Германии потребовало перестройки всей экономики СССР на военный лад. Советская страна мобилизовала все силы, все материальные ресурсы для борьбы с врагом.

24 июня Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР «для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей» при СНК СССР создало Совет по эвакуации (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д.424. Л. 1–2). Началось массовое перемещение на Восток страны населения, промышленных предприятий, продовольствия, сырья и другого имущества. Одно из основных правил, которое стремились соблюдать при демонтаже и перемещении предприятий, – сохранение комплектности оборудования. Эшелоны формировались с таким рас-

четом, чтобы на новом месте быстро организовать выпуск необходимой фронту продукции.

Период военной экономики характеризуется быстрыми темпами расширенного воспроизводства в восточных районах СССР, оно нашло свое выражение в росте численности рабочих, увеличении промышленного производства и новых капиталовложений, обеспечивающих развитие производительных сил СССР.

По линии правительства последовали распоряжения, подписанные Вознесенским: «Об обеспечении поставок автомашин Красной армии»; «Об утверждении плана НКПС по погрузке народнохозяйственных грузов по железным дорогам»; «Об установке обязательных сверхурочных работ по Наркомату совхозов СССР»; «Об увеличении озимого сева зерновых культур в совхозах Наркомата совхозов»; «Об отправке комбайнеров в восточные районы СССР из областей Украинской ССР, Крымской АССР, Краснодарского и Орджоникидзевского краев»; «Об учете средств, поступающих в фонд обороны Союза ССР»; «Об организации в г. Куйбышев оперативных групп наркоматов и главных управлений при Совнаркоме СССР» и др.

Первые пять месяцев войны были самыми трудными. Немецким войскам удалось продвинуться вглубь страны на 850–1200 километров. Гитлеровцы оккупировали Прибалтику, Молдавию, большую часть Украины и Белоруссии, ряд областей РСФСР, часть Карело-Финской ССР. Противник блокировал Ленинград, находился на подступах к Москве.

В октябре 1941 г. Вознесенский в связи с возникновением угрозы захвата Москвы был эвакуирован в Куйбышев, где руководил работой Совнаркома.

Постановлением Совнаркома СССР от 29 октября 1941 г. «О графике восстановления заводов, эвакуированных на Волгу, Урал, в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан» наркомам оборонных наркоматов и ведущих отраслей тяжелой промышленности А.И. Шахурину, В.А. Малышеву, Д.Ф. Устинову, П.Н. Горемыкину, И.Ф. Тевосяну, П.Ф. Ломако, Г.Д. Каплуну и другим предписывалось представить не позднее 1 ноября график восстановления заводов, эвакуированных из Москвы, Тулы, Харькова, Донбасса, Ленинграда и других мест. Предлагалось указать сроки пуска оборудования и выпуска продукции с программой на ноябрь и декабрь текущего года и обеспечение предприятий рабочими и инженерно-техническими кадрами. «К концу года на новых местах действовали уже многие заводы и фабрики. В различных тыловых районах было размещено 122 предприятия Наркомата авиапромышленности, 43 – Наркомата танковой промышленности, 71 – Наркомата вооружения, 96 – Наркомата боеприпасов, 80 – Наркомата минометного вооружения, 199 – Наркомата черной металлургии, 91 – Наркомата химической промышленности, 45 – Наркомата цветной металлургии и т. д.» [Куманев 2006].

Организованная эвакуация оборудования промышленных предприятий и людских ресурсов в кратчайшие сроки смогла обеспечить развертывание в глубоком тылу военно-промышленной базы СССР. Все народное хозяйство страны перестраивалось на выпуск необходимой фронту продукции.

После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой Вознесенский 19 декабря 1941 г. просил Сталина принять решение перевезти до 25 декабря 1941 г. из Куйбышева в Москву основных работников Совнаркома СССР и Госплана СССР и создать до 25 декабря 1941 г. оперативные группы наркоматов во главе с наркомом или первым заместителем наркома, упразднив соответствующие оперативные группы наркоматов в Куйбышеве. Сталин посчитал принятие этого решения преждевременным и предложил подождать. 3 января 1942 г. в ответ на вторичное обращение Вознесенского о реэвакуации из Куйбышева аппарата Управления делами Совнаркома СССР Сталин написал резолюцию: «Не возражаю» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 429. Л. 53–53 об.).

25 декабря 1941 г. постановлением ГКО для разгрузки транзитных и всяких иных застрявших надолго грузов на железных дорогах был образован еще один Комитет разгрузки в составе Микояна (председатель), Косыгина, Л.М. Кагановича, Вознесенского и А.В. Хрулева. Комитет разгрузки рассматривал вопросы о направлении каждой отдельной группы грузов с участием заинтересованных наркоматов и имел полномочия принимать окончательные решения. В случае возникновения в ходе работы комитета вопросов реэвакуации оборудования он обязан был каждый раз ставить такой вопрос перед ГКО. Этим же постановлением Совет эвакуации расформировывался, а его аппарат передавался вновь образованному Комитету разгрузки (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 423. Л. 20).

3 февраля 1942 г. постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Центрального комитета ВКП(б) и Совета народных комиссаров СССР Вознесенский вместе с Микояном вошел в состав Государственного комитета обороны (ГКО), чрезвычайного высшего государственного органа в СССР в период Великой Отечественной войны (ГА РФ. Ф. Р-7523. Оп. 4 Д. 50 Л. 94). До этого в его состав входили Сталин (председатель), Молотов (заместитель председателя), К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков и Л.П. Берия. Каждый член ГКО ведал определенным кругом вопросов. Причем эти закрепления не были постоянными. Члены ГКО не освобождались от занимаемых партийных и государственных должностей, при них были созданы рабочие группы, в которые входили специалисты и руководители наркоматов и различных ведомств [Беликов 2002].

С декабря 1942 г. Госпланом СССР вновь стал руководить Вознесенский. 8 января 1943 г. на заседании Госплана под его председательством было принято решение восстановить практику представления от Госплана СССР в ЦК ВКП(б) и

СНК СССР ежемесячных отчетов о выполнении государственного народнохозяйственного плана (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 93. Д. 760. Л. 1–5).

С 1943 г. Вознесенский – член Комитета при СНК СССР по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецко-фашистских оккупантов. Он постоянно контролирует этот вопрос.

Согласно справке, подготовленной ЦСУ Госплана СССР, в которой подводились итоги выполнения народнохозяйственного плана за 1943 г., производство важнейших видов промышленной продукции в 1943 г. было выше, чем в 1942 г. На 22 % выросла добыча угля, на 18 % – выплавка чугуна. Значительно увеличилось производство оборудования, особенно доменного, мартеновского, электромоторов и станков. В это время были восстановлены и вновь построены жилые дома, куда было вселено 1 814 тыс. человек.

В декабре 1943 г. Госплан СССР направил в СНК СССР проект государственного плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1944 г., при этом отмечались основные итоги выполнения плана за 1943 г.: увеличение объема промышленной продукции в 1943 г. по сравнению с 1942 г. на 18 %, а по наркоматам военной промышленности – на 20 %.

Государственный план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1944 г. ставил следующие основные задачи: увеличить валовую продукцию промышленности СССР до 145 млрд руб., или на 17 % по сравнению с 1943 г.; обеспечить дальнейший рост военной промышленности, увеличив в 1944 г. валовую продукцию наркоматов танковой, авиационной промышленности, боеприпасов и вооружения до 56,2 млрд руб., или на 16 % по сравнению с 1943 г.; довести добычу угля до 124,8 млн т, выплавку стали – до 12,8 млн т и алюминия – до 95 тыс. т; довести добычу нефти до 20,16 млн т; установить среднесуточную погрузку всех грузов по железным дорогам в размере 54 тыс. вагонов; установить объем капитальных работ по народному хозяйству в размере 27,3 млрд руб., в том числе по областям РСФСР, УССР и БССР, освобожденным от немецкой оккупации, 7,8 млрд руб.; форсировать строительство новых мощностей по электростанциям, металлургии и топливу, особенно в Донбассе.

По сельскому хозяйству предлагалось: определить размер посевных площадей по колхозам на 1944 г. в размере 80 млн га и за счет проведения агротехнических мероприятий и улучшения работы МТС добиться повышения урожайности; довести поголовье скота в колхозах на конец года по крупному рогатому скоту до 15,5 млн голов, овцам и козам – до 41,5 млн голов, свиньям – до 2,84 млн голов; довести объем товарооборота до 93 млрд руб., всемерно поощряя развитие подсобных хозяйств предприятий.

По предварительным расчетам, дефицит государственного бюджета на 1944 г. должен был составить

около 20 млрд руб. Военные доходы увеличивались на 9 млрд руб. Предполагался рост ассигнования на народное хозяйство на 16 млрд руб. и социально-культурные мероприятия на 9 млрд руб. (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 93. Д. 1177. Л. 8–22).

14 декабря 1944 г. Совет народных комиссаров Союза ССР постановил назначить Вознесенского заместителем председателя Бюро Совнаркома СССР (ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 239. Л. 142).

Необходимо отметить, что индустриальная мощь советского государства обеспечила экономическую победу СССР над фашистской Германией. Армия была оснащена первоклассной для того времени военной техникой. Рост военного производства и обеспечение армии военной техникой были гарантированы мощным развитием военной промышленности в период военной экономики.

Книга Н.А. Вознесенского: «Военная экономика СССР в период Отечественной войны». Для изучения деятельности советского тыла особое значение имеет книга Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны». По архивным документам удалось проследить историю ее создания.

В ноябре 1945 г. специалистами ЦСУ Госплана СССР был подготовлен отчет «О перестройке и развитии народного хозяйства СССР в период Отечественной войны» (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1482). Спустя 3 месяца, в марте 1946 г., появился новый документ с таким же названием, структура его почти полностью идентична структуре предыдущего отчета ЦСУ, за некоторым исключением (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1480).

В книге Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» содержатся большинство глав отчета ЦСУ. Таким образом, Вознесенский в книге использовал его в несколько сокращенном варианте. Статистические материалы в его работе, по сравнению с вышеупомянутым отчетом, частично переработаны, сделаны обобщения, частично введены новые, но структура и подход к изложению остались прежними.

Анализируя эти материалы, можно сделать вывод, что прообраз книги Вознесенского зародился в недрах ЦСУ Госплана СССР в 1945 г., а ее название он мог позаимствовать из брошюры ГРУ Генштаба Красной армии «Военная экономика США», которая была ему направлена для ознакомления в августе 1945 г.

Перед тем как сдать книгу в издательство, Вознесенский послал ее на ознакомление Сталину, который сделал в ней отдельные правки. Эту работу Вознесенский издал в 1947 г. [Вознесенский 1947]. В 1948 г. за книгу «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» ему была присуждена Сталинская (государственная) премия I степени.

Планы по восстановлению народного хозяйства СССР. По мере освобождения территории Советского Союза от оккупации на основании постановления СНК СССР от 4 марта 1943 г. ЦСУ Госплана СССР проводило единовременный учет

сохранившихся полностью или частично промышленных предприятий, промышленного или транспортно-оборудования, сельскохозяйственных машин и инвентаря, скота, запасов топлива, сырья и материалов, коммунальных и торговых предприятий и предприятий общественного питания, школ и больниц, определяло численность городского и сельского населения, а также размеры жилищного фонда, оставшегося на этой территории после освобождения.

19 мая 1944 г. на заседании Госплана СССР под председательством Вознесенского рассматривался проект перспективного плана восстановления народного хозяйства районов СССР, освобожденных от немецкой оккупации. Было принято решение представить к 25 мая первый вариант плана на основе проектов отделов и управлений Госплана, предварительно рассмотренных с наркоматами и союзными республиками, и просить СНК СССР отсрочить представление Госпланом перспективного плана до 15 июля. Однако только 22 сентября 1944 г. на заседании Госплана приняли с поправками проект этого плана, который решили внести на рассмотрение и утверждение правительства (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 93. Д. 1178. Л. 145–150).

9 июня 1945 г. Вознесенский направил Сталину предварительный доклад Госплана СССР «Об ущербе, нанесенном Советскому Союзу гитлеровской Германией и ее сателлитами». Все имущественные потери СССР составили около 675 млрд руб. в государственных ценах 1941 г., т. е. около 7 700 руб. на душу населения, проживавшего до войны в районах, подвергшихся оккупации, или более 3 400 рублей на душу всего населения СССР до войны. Объем военных расходов составлял около 642 млрд рублей. Не были учтены расходы по материалам, полученным по Ленд-лизу, а также расходы на содержание военнопленных. Общая сумма потерь доходов населения, колхозов, государственных и кооперативных предприятий по сравнению с уровнем 1940 г. в районах, подвергшихся оккупации, составляла за время войны 606 млрд руб. в ценах 1941 г.

В результате массового истребления и гибели населения в оккупированных районах, на немецкой каторге, превышения смертности над рождаемостью, а также в связи с военными потерями объем народного дохода за время жизни того поколения потерян не менее чем на сумму 1 727 млрд руб. в ценах 1941 г. Общая сумма ущерба, нанесенного гитлеровской Германией и ее сателлитами, составляла не менее 3650 млрд руб. в государственных ценах 1941 г. (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 50. Д. 543. Л. 116–119).

20 августа 1945 г. Государственный комитет обороны постановил образовать при ГКО Специальный комитет в составе: Берии (председатель), Маленкова, Вознесенского, Б.Л. Ванникова, А.П. Завенягина, И.В. Курчатова, П.Л. Капицы, В.А. Махнева и М.Г. Первухина. На этот комитет возлагалось руководство всеми работами по ис-

пользованию внутриатомной энергии урана. Для предварительного рассмотрения научных и технических вопросов, вносимых на обсуждение Специального комитета, рассмотрения планов научно-исследовательских работ и отчетов по ним, а также технических проектов сооружений, конструкций и установок по использованию внутриатомной энергии урана при комитете был создан Технический совет, в состав которого вошел Вознесенский.

Для непосредственного руководства научно-исследовательскими, проектными, конструкторскими организациями и промышленными предприятиями по использованию внутриатомной энергии урана и производству атомных бомб при СНК СССР было организовано Главное управление – Первое главное управление при СНК СССР, которое подчинялось Специальному комитету при ГКО. Вознесенскому предлагалось организовать в Госплане управление по обеспечению заданий Специального комитета при ГКО. 1 сентября 1945 г. это управление было создано (РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 458. Л. 27–30; РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 9. Л. 69).

После окончания Великой Отечественной войны был начат процесс реорганизации объектов военной промышленности и ее адаптации к работе в условиях мирного времени. Политбюро ЦК ВКП(б) было нацелено прежде всего на сокращение выпуска устаревших образцов вооружения, артиллерии, стрелкового оружия. Выпуск гражданской продукции в первую послевоенную пятилетку планировалось увеличить почти на 20 %. Основные вопросы конверсионного перехода курировали Берия и Вознесенский (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 1068. Л. 294–295).

В январе 1946 г. в соответствии с заданием СНК СССР Госплан представил проект перспективного плана восстановления народного хозяйства СССР в районах, освобожденных от немецкой оккупации, на 1945–1947 гг., подготовленный совместно с наркоматами и союзными республиками. На временно оккупированной территории СССР до войны (в процентах к итогу по СССР) было: населения – 45 %, валовой продукции промышленности – 33 %, посевных площадей – 47 %, скота (в переводе на крупный) – 45 %, железнодорожных путей – 53 %. Перспективный план намечал восстановление народного хозяйства освобожденных районов СССР (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 22. Л. 5–6).

Особенно большим разрушениям в результате войны и оккупации подверглось сельское хозяйство. Сократились посевные площади, снизилась урожайность сельскохозяйственных культур, сократились поголовье скота и его продуктивность, меньше стало техники в МТС и совхозах. К трудностям, вызванным войной, присоединились трудности, связанные с сильной засухой в 1946 г., охватившей ряд южных и центральных районов. В стране был зафиксирован голод. Потребовалось принятие срочных мер по восстановлению и развитию сельского хозяйства.

Центральное статистическое управление Госплана СССР подготовило план развития сельского хозяйства в стране. Однако в результате произведенной проверки Совет Министров СССР установил, что данные ЦСУ об урожайности и валовом урожае зерновых культур, представленные в правительство, являются дефектными и заниженными. ЦСУ без каких-либо просьб со стороны областных и республиканских организаций снизило по 25 областям, краям и республикам оценки урожайности местных уполномоченных Госплана СССР и статистических управлений, в том числе по районам, где был хороший урожай. При этом ни одна область, ни одна республика не оспорила оценок урожайности, так как эти заниженные оценки позволяли руководителям ряда областей и республик использовать их для оправдания невыполнения государственных планов хлебозаготовок и заявлять претензии на оказание помощи продовольствием, фуражом и семенами.

В октябре 1946 г. Сталин обратил внимание на политически вредное использование данных об урожайности зерновых культур руководством УССР для оправдания провала хлебозаготовок на Украине.

Постановление Совета Министров СССР от 3 февраля 1947 г. «Об ошибках ЦСУ Госплана СССР в определении урожая зерновых культур в 1946 г. и мероприятиях по улучшению статистики урожайности» предложило изъять данные ЦСУ об урожайности зерновых культур в 1946 г. как дефектные и заниженные и запретить ими пользоваться. Госплану было поручено рассмотреть и утвердить исправленные данные о средней урожайности и валовом сборе зерновых культур за 1946 г. в целом по СССР, а также по областям, краям и республикам для обеспечения в дальнейшем правильных данных об урожайности и посевных площадях сельскохозяйственных культур. Учредить при Госплане СССР Государственную инспекцию по определению урожайности сельскохозяйственных культур и др.

Состоявшийся в феврале 1947 г. пленум ЦК ВКП(б) поставил в центр внимания партийных и советских органов задачу скорейшего восстановления и подъема сельского хозяйства. Перед крестьянством ставилась задача за два года достигнуть довоенного уровня производства зерновых, а к концу пятилетки значительно превзойти его. В животноводстве – восстановить довоенный уровень поголовья крупного рогатого скота, овец и коз к концу 1948 г., а свиней – к концу 1949 г. Первостепенное значение придавалось восстановлению и развитию материально-технической базы сельского хозяйства.

Несмотря на указанные выше ошибки в работе ЦСУ Госплана СССР, которым руководил Вознесенский, 26 февраля 1947 г. пленум ЦК ВКП(б) избрал его членом Политбюро.

1 марта 1947 г. на заседании Госплана СССР рассматривался вопрос о проверке выполнения по-

становления пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период». Был принят проект решения Госплана СССР по проверке выполнения постановления пленума (РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 94. Д. 1445. Л. 131–132).

Послевоенный пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. ставил своей задачей не только восстановить хозяйство пострадавших районов, но и поднять уровень промышленности и сельского хозяйства значительно выше довоенного. В соответствии с заданиями нового пятилетнего плана промышленность СССР завершила в 1946 г. послевоенную перестройку. Выработка гражданской продукции выросла против 1945 г. на 20 %. За 1947 г. продукция промышленности СССР увеличилась по сравнению с 1946 г. на 22 %. Успешное осуществление послевоенного пятилетнего плана означало укрепление экономической мощи СССР (РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 2262. Л. 1–30).

«Ленинградское дело». После войны Сталин стремился к выдвижению в высшие эшелоны руководства СССР более молодых и способных партийных кадров. В 1948 г. он почти официально обозначил преемника на пост председателя Совмина СССР – Н.А. Вознесенского, а на пост секретаря ЦК – А.А. Кузнецова. К тому времени они считались крупными руководителями с большим опытом работы.

Влияние Маленкова и Берии, претендовавших на ведущие государственные посты, заметно снизилось. Принять такое положение вещей они не могли, необходимо было переломить ситуацию в свою пользу. Нужен был предлог, и они его нашли. Начали с фальсификации т. н. «Ленинградского дела».

В это время А.А. Жданов, который выдвигал Кузнецова и Вознесенского на руководящие посты, в связи с тяжелой болезнью перед своей смертью потерял часть полномочий, которые перешли к Г.М. Маленкову.

В январе 1949 г. Маленков, являясь секретарем ЦК ВКП(б) и заместителем председателя Совета Министров СССР, необоснованно обвинил руководителей Ленинградской области в том, что они при содействии и помощи Кузнецова, Вознесенского и кандидата в члены ЦК ВКП(б), председателя Совета Министров РСФСР М.И. Родионова самовольно, обойдя ЦК партии и Совет Министров СССР, провели в Ленинграде оптовую ярмарку.

15 февраля 1949 г. Политбюро приняло постановление «Об антипартийных действиях члена ЦК ВКП(б) Кузнецова А.А. и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) тт. Родионова М.И. и Попкова П.С.», где утверждалось, что проведенное мероприятие привело к разбазариванию государственных товарных фондов и неоправданным затратам средств. Против Кузнецова, Родионова и Попкова были выдвинуты политические обвинения, а их поведение сравнивалось с поведением зиновьевской оппозиции 1935 г. В постановлении в частности упоминалось о предложении Попкова к Вознесенскому

взять шефство над Ленинградом, с которым он обратился к нему в 1948 г.

По постановлению Политбюро Родионов, Кузнецов и Попков были сняты с занимаемых постов, им объявлены партийные взыскания – выговор. В отношении Вознесенского в постановлении указывалось: «Отметить, что член Политбюро ЦК ВКП(б) т. Вознесенский, хотя и отклонил предложение т. Попкова о “шефстве” над Ленинградом, указав ему на неправильность такого предложения, тем не менее все же поступил неправильно, что своевременно не доложил ЦК ВКП(б) об антипартийном предложении “шефствовать” над Ленинградом, сделанном ему т. Попковым» (Известия ЦК КПСС, 1989, № 2, с. 128–129).

На проходивших 21 и 22 февраля 1949 г. в Ленинграде заседаниях бюро и объединенного пленума обкома и горкома партии Попков и второй секретарь обкома Я.Ф. Капустин частично признали выдвигавшиеся против них обвинения. Решением пленума обкома секретари обкома Капустин и В.А. Колобашкин были освобождены от работы.

Тогда же стал подбираться материал и для компромата Вознесенского. С этой целью использовалась докладная записка заместителя председателя Госнаба М.П. Помазнева от 11 февраля 1949 г. о занижении Госпланом заданий по плану промышленного производства на первый квартал 1949 г. В ней он предупреждал Вознесенского о том, что просьба правительства, т. е. Сталина, повысить план первого квартала не была исполнена. План первого квартала был ниже того уровня производства, который был достигнут в IV квартале прошлого года. Ознакомившись с запиской, Вознесенский наложил резолюцию «В дело» и забыл о ней.

Для проверки этого факта создали комиссию во главе с Маленковым и Берией. Вознесенскому были предъявлены обвинения в обмане Госпланом Правительства СССР, в подгонке цифр с целью «замазать действительное положение вещей».

Записка Помазнева послужила одним из поводов обсуждения вопроса о Вознесенском на заседании Бюро Совета Министров СССР, состоявшемся 5 марта 1949 г. под председательством Берии. В принятом на этом заседании постановлении записано: «...т. Вознесенский... неудовлетворительно руководит Госпланом, не проявляет обязательной, особенно для члена Политбюро, партийности в руководстве Госпланом и в защите директив правительства в области планирования, неправильно воспитывает работников Госплана, вследствие чего в Госплане культивировались непартийные нравы, имели место антигосударственные действия, факты обмана правительства, преступные факты по подгону цифр и, наконец, факты, которые свидетельствуют о том, что руководящие работники Госплана хитрят с правительством... Освободить т. Вознесенского от обязанностей председателя Госплана». Политбюро утвердило это постановление (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 54. Д. 3. Л. 9–19).

В тот же день указами Президиума Верховного Совета СССР Вознесенский был освобожден от обязанностей председателя Государственного планового комитета Совета Министров СССР, а 7 марта – от обязанностей заместителя председателя Совета Министров СССР. Он был также снят с поста председателя Бюро по металлургии и химии при Совете Министров СССР и выведен из состава Политбюро.

Вознесенский сделал попытку объяснить Сталину причины ошибок, которые были допущены им как бывшим руководителем Госплана. Он признал, что Госплан не выполнил директив правительства в обеспечении в плане I квартала по сравнению с предыдущим IV кварталом необходимого роста производства. Объяснял свои ошибки тем, что неправильную «директиву» вместе с проектом плана вносил в правительство, не разобравшись в ней, не понимая ее принципиальной ошибочности. В заключение написал, что заслужил тот урок, который ЦК преподает ему. Заверил, что на любой работе, которую ему поручат, он докажет свою честность и преданность партии и лично Сталину. Реакция Сталина на это письмо в архивах не сохранилась (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 22. Л. 6–9).

7 мая 1949 г. Вознесенский написал новое письмо, где просил Сталина решить вопрос о его работе. После истечения предоставленного ему отпуска прошел месяц. За это время он очень много пережил, у него осталось лишь одно желание – преданной работой на пользу партии и Отечества восстановить доверие ЦК и Сталина (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 22. Л. 11).

4 июля 1949 г. секретарь ЦК ВКП(б) М.А. Сулов сообщил Сталину о неудовлетворительной работе журнала «Большевик». Редакция журнала допустила серьезный промах, предоставив свои страницы для восхваления книги Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», рекламируя ее без всяких к тому оснований как учебник и как «глубокое научное исследование» (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 158. Л. 118–121). 13 июля 1949 г. Политбюро ЦК ВКП(б) на своем заседании рассмотрело вопрос о журнале «Большевик». По мнению членов Политбюро, редакция журнала допустила серьезную ошибку, предоставив свои страницы для восхваления книги Вознесенского. Была назначена новая редакционная коллегия журнала, которой предписывалось устранить отмеченные недостатки (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 158. Л. 113–114).

В это время органы МГБ, возглавляемые В.С. Абакумовым, ищут основания для ареста Кузнецова, Родионова и бывших руководителей ленинградской партийной организации. Для этого используют относившиеся к 1936 г. материалы о недостойном поведении Капустина в заграничной командировке. На основании этих материалов Абакумов 21 июля 1949 г. направил Сталину информацию о том, что Капустин подозревается в связях с английской разведкой. 23 июля того же года его арестовали.

Наряду с этим материалы на Кузнецова и других фальсифицировались и отдельными работниками Комиссии партийного контроля во главе с М.Ф. Шкирятовым. Против Кузнецова было выдвинуто политическое обвинение: он якобы насаждал антипартийные, чуждые большевизму нравы и с группой «своих людей» пытался противопоставить ленинградскую партийную организацию Центральному комитету партии.

13 августа 1949 г. Маленков вызвал в ЦК ВКП(б) Кузнецова, Попкова, Родионова и П.Г. Лазутина, где все они были арестованы в его приемной.

Работниками КПК при ЦК ВКП(б) подбирался обвинительный материал и против Вознесенского. Он был изложен в записке заместителя председателя КПК И.А. Ягодкина от 17 августа 1949 г., названной «О непартийном поведении Н. Вознесенского». Против Вознесенского был выдвинут ряд необоснованных политических обвинений, в том числе обвинение в поддержании связи с бывшим ленинградским партийным руководством.

Оставшись без работы, Вознесенский несколько месяцев находился на даче, продолжая работу над очередной книгой. Известно содержание еще одного письма Вознесенского от 17 августа 1949 г., направленного Сталину, где он просил дать ему работу, чтобы вложить свою долю труда на пользу партии и Родины (РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 5. Л. 96). Но Сталину он уже не интересовал. Его помощник Поскребышев направил это письмо на ознакомление Маленкову.

От Вознесенского продолжали «открещиваться». 22 августа 1949 г. на заседании партбюро с активом парторганизации Института экономики АН СССР ее члены пришли к выводу, что крупнейшей ошибкой руководства Института была полная ориентация на Госплан. В стенограмме общего партийного собрания партийной организации института от 28 сентября 1949 г. отмечалось, что дирекция института и редакция журнала «Вопросы экономики» допустили серьезные ошибки, написав целый ряд статей по проблемам советской экономики, в которых восхваляли книгу Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» (ЦГА Москвы. Ф. П-2499. Оп. 1. Д. 8. Л. 53–58).

В ходе многопрофильной проверки в Госплане СССР было установлено, что в период работы Вознесенского пропало более 200 секретных документов. Проверка проводилась сотрудниками МГБ, которые выявили, что Вознесенский скрыл от правительства и ЦК ВКП(б) факты пропажи этих документов.

В июле 1949 г. направленный в Госплан СССР на должность уполномоченного ЦК ВКП(б) по кадрам Е.Е. Андреев представил Маленкову сообщение об исчезновении в Госплане СССР ряда секретных документов, относившихся к периоду 1944–1949 гг. По предложению Маленкова аналогичную информацию он направил Сталину.

Несмотря на то что проведенным расследованием непосредственная виновность Вознесен-

ского в утрате документов установлена не была, 9 сентября 1949 г. М.Ф. Шкирятов представил Маленкову проект решения бюро КПК с предложением исключить Вознесенского из членов ЦК ВКП(б) и привлечь его к судебной ответственности за утрату документов. Такое решение 11 сентября 1949 г. Политбюро ЦК поддержало. 27 октября 1949 г. Вознесенский был арестован, а в Госплане проведена кадровая чистка.

Еще до своего ареста Вознесенский 1 сентября 1949 г. успел написать очередное письмо Сталину, в котором объяснял пропажу документов в Госплане. Он писал, что проведенной проверкой установлена пропажа за последние 5 лет 236 секретных и совершенно секретных документов. Вознесенский признал, что в Госплане был серьезный беспорядок в хранении таких документов и виновные в их потере не привлекались к суду. Имели место факты утери документов. Он не принял решения о привлечении виновных к суду, а ограничился административными взысканиями, поскольку не было данных, что документы использовались для разглашения государственной тайны. В настоящее время он понял, что это его большая вина перед ЦК и правительством [Политбюро... 2002, с. 298–299].

В ходе следствия к арестованным по «Ленинградскому делу» применялись меры физического воздействия. Не выдержав пыток и истязаний, все они подписали сфальсифицированные протоколы допросов.

18 января 1950 г. Абакумов направил Сталину список 44 арестованных по «Ленинградскому делу» и внес предложение «по опыту прошлого осудить на закрытом заседании выездной сессии Военной коллегии Верховного Суда СССР в Ленинграде без участия сторон, то есть обвинения и защиты, группу человек в 9–10 основных обвиняемых. Остальных осудить в общем порядке Военной коллегией Верховного Суда СССР. «Для составления обвинительного заключения и подготовки дела к рассмотрению в суде нам необходимо знать лиц, которых следует осудить в числе группы основных обвиняемых. Прошу Ваших указаний. В отношении состава Военной коллегии Верховного Суда СССР доложу Вам дополнительно» (ЦА ФСБ России. Ф. 4 ос. Оп. 8. Д. 14. Л. 3).

23 августа 1950 г. Абакумов направил Сталину обвинительное заключение по «Ленинградскому делу», по которому уже проходит 33 человека. Резолюция Сталина гласила: «Вызва[ть] Аб[акумова]». Видимо потребовалась личная встреча для обсуждения деталей представленного обвинительного заключения и состава осужденных, проходящих по этому делу. На самом обвинительном заключении Сталин написал следующую резолюцию: «Во главе обвиняемых поставить Кузнецова, затем Попкова и потом Вознесенского».

В Военную коллегия Верховного Суда СССР следственные дела на «ленинградцев» поступали за день-два до судебного заседания, и, естественно, члены коллегии не имели времени детально ознакомиться с ними. Вся их роль на суде сводилась

к тому, что они в течение 30–40 минут заслушивали показания арестованного, подготовленного к этому времени следователем, почти не задавали ему вопросов и уходили на совещание выносить приговор (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 538. Л. 1–13).

4 сентября 1950 г. Абакумов и Главный военный прокурор А.П. Вавилов представили Сталину обвинительное заключение уже на 9 человек и предложили Вознесенского, Кузнецова, Родионова, Попкова, Капустина и Лазутина осудить к расстрелу без права помилования с немедленным приведением приговора в исполнение, а И.М. Турко, Закржевскую и Ф.Е. Михеева – к лишению свободы.

Политбюро приняло эти предложения 30 сентября 1950 г., когда судебный процесс подходил уже к концу. Процесс шел 29 и 30 сентября, а приговор суда был вынесен в 01.00 1 октября 1950 г. Все подсудимые, за исключением Вознесенского и Родионова, в предъявленных обвинениях полностью признали себя виновными.

По свидетельству заведующего Общим отделом ЦК КПСС В.М. Малина, который присутствовал на процессе, Вознесенский выдержал, Кузнецова сломали. Когда Вознесенскому было предоставлено последнее слово, он сказал: «Будь проклят этот город, отсюда выросла бироновщина, отсюда выросла керенщина, отсюда выросла зиновьевщина, здесь появилась какая-то попковщина, к которой я никакого отношения не имею. Я не виноват в тех преступлениях, которые мне здесь предъявляются. Я прошу передать это Сталину». По словам Малина, он знал это дело от начала до конца. За него должен нести ответственность Маленков [Молотов, Маленков, Каганович 1998, с. 428].

Военной коллегией Верховного Суда СССР были осуждены: Вознесенский – председатель Госплана СССР, заместитель председателя Совета Министров СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б); Кузнецов – секретарь ЦК ВКП(б); Родионов – кандидат в члены ЦК ВКП(б), председатель Совета Министров РСФСР; Попков – кандидат в члены ЦК ВКП(б), секретарь Ленинградского обкома и горкома партии; Капустин – второй секретарь Ленинградского обкома партии; Лазутин – председатель Ленинградского облисполкома – все к расстрелу, а Турко – секретарь Ярославского обкома ВКП(б) – приговорен к 15 годам тюремного заключения; Закржевская – секретарь райкома ВКП(б) в г. Ленинграде – и Михеев – управделами Ленинградского горкома ВКП(б) – к 10 годам тюремного заключения.

Осужденные к высшей мере наказания через час после оглашения приговора были расстреляны.

В связи с «делом» Вознесенского, Кузнецова и других арестовали и обвинили в государственных и должностных преступлениях около 300 человек, в том числе секретарей ЦК компартий союзных республик, обкомов и горкомов партии, секретарей райкомов партии, работников аппаратов ЦК ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, обкомов, горкомов и райкомов партии, ответственных работников Совета Министров СССР и сове-

тов министров союзных республик, председателей исполкомов областных, городских и районных советов депутатов трудящихся и их заместителей, комсомольских работников. 23 человека были расстреляны, в том числе брат Вознесенского – А.А. Вознесенский, занимавший должность министра просвещения РСФСР, и его сестра М.А. Вознесенская – секретарь Куйбышевского райкома ВКП(б) г. Ленинграда.

Реабилитация. На процессе по делу бывшего министра госбезопасности Абакумова и др., проходившем 14–19 декабря 1954 г. в Ленинграде, была раскрыта роль Абакумова в фальсификации «Ленинградского дела».

Однако еще до предания Абакумова и его подельников суду в декабре 1953 г. министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов писал первому секретарю ЦК КПСС Н.С. Хрущеву о ходе работы по пересмотру архивно-следственных дел на родственников, осужденных по «ленинградскому делу» в 1949–1951 гг. По имеющимся в МВД СССР данным, всего было осуждено 214 человек, из них 69 человек основных обвиняемых, а 145 человек из числа близких и дальних родственников. Кроме того, два человека умерли в тюрьме до суда. Министерство внутренних дел СССР считало целесообразным пересмотреть архивно-следственные дела на осужденных родственников, так как не было серьезных оснований для привлечения их к уголовной ответственности или высылке (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3289. Л. 62).

Генеральный прокурор СССР Р.А. Руденко в феврале 1954 г. сообщил Н.С. Хрущеву, что в соответствии с его поручением изучено т. н. «Ленинградское дело». Произведенным дополнительным расследованием установлено, что оно сфальсифицировано. Абакумов и его сообщники путем избийений, угроз добились вымышленных показаний от арестованных на следствии и затем заставили их подтвердить эти показания на суде. Руденко полагал, что дело должно быть пересмотрено и прекращено (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3289. Л. 1–11).

15 апреля 1954 г. этот вопрос рассмотрел Президиум ЦК КПСС. Было принято решение принять в основном представленный проект постановления ЦК КПСС о деле Кузнецова, Попкова, Вознесенского и других. Отредактировать его и внести на утверждение в Президиум ЦК. Разрешить прокурору СССР после принятия решения опротестовать приговор ВК ВС СССР по этому делу (РГАНИ. Ф. 3. Оп. 10. Д. 74. Л. 8).

29 апреля 1954 г. заключение генерального прокурора СССР Руденко по делу было направлено в ВК ВС СССР. В нем в частности сообщалось, что прокуратурой СССР было произведено дополнительное расследование, которым установлено, что материалы уголовного дела в отношении лиц, проходящих по «Ленинградскому делу» фальсифицированы (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3289. Л. 221, 228–229).

Военная коллегия Верховного Суда Союза ССР, рассмотрев в заседании от 30 апреля 1954 г. заключение генпрокурора СССР, приняла решение

приговор ВК ВС СССР от 30 сентября 1950 г. по делу Кузнецова, Попкова, Вознесенского, Капустина, Лазутина, Родионова, Турко, Закржевской и Михеева по вновь открывшимся обстоятельствам отменить и дело в отношении них прекратить. Турко, Закржевскую и Михеева из-под стражи освободить (ГА РФ. Ф. Р-8131. Оп. 32. Д. 3289. Л. 231–234).

Через девять лет после реабилитации, в связи с исполняющимся 1 декабря 1963 г. 60-летием со дня рождения Вознесенского, группа бывших работников Госплана СССР внесла в Президиум ЦК КПСС предложения об увековечивании его памяти. 27 ноября 1963 г. было принято решение опубликовать статьи в газетах «Правда», «Известия» и журнале «Плановое хозяйство» о Вознесенском, присвоить Ленинградскому финансово-экономическому институту имя Вознесенского. Издательству политической литературы поручалось издать однотомник его избранных произведений.

Еще через десять лет, 19 сентября 1983 г., постановлением Совета Министров СССР в целях увековечивания памяти Вознесенского была установлена мемориальная доска на доме № 3 по ул. Грановского в Москве, где он жил.

Заключение

Вознесенский руководил Госпланом СССР в 1938–1941, 1942–1949 гг. В советской экономической системе это учреждение вело разработку и корректировку планов развития народного хозяйства СССР, согласовывало их с министерствами и ведомствами, добиваясь от них принятия и выполнения этих планов. При участии Вознесенского осуществлялось планирование развития военно-промышленного комплекса СССР в годы Великой Отечественной войны.

Положительным моментом в его деятельности на посту руководителя Госплана СССР являлось введение в его структуру в конце тридцатых годов института уполномоченных, которые смогли объективно определить действительную загрузку объектов промышленности и на основе полученных данных установить для них реальные государственные планы. Отрицательным стало занижение планов развития сельского хозяйства и промышленности в послевоенные годы. Именно за это перспективный выдвиженец Сталина после утраты к нему доверия и был расстрелян.

Необходимо отметить, что книга «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» вне зависимости, кто ее написал, имела большое значение для исследования социально-экономических условий Победы в войне, так как до ее издания никаких работ по данной тематике не издавалось. Основу книги составил отчет Центрального статистического управления Госплана СССР. Как бы мы ни относились к этому труду обозначенные в ней направления военной перестройки народного хозяйства СССР в настоящее время прочно вошли в качестве методологической базы в научно-исследовательский инструментарий лиц, изучающих историю нашей страны.

Материалы исследования

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации.

Правда – Правда: газета.

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории.

РГАЭ – Российский государственный архив экономики.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

ЦГА Москвы – Центральный государственный архив Москвы.

ЦА ФСБ России – Центральный архив Федеральной службы безопасности России.

Известия ЦК КПСС – Известия ЦК КПСС. 1989. № 2. С. 128–129. URL: <https://djvu.online/file/sveXP7iLyCOHG?ysclid=lvqfz02nh8447022196>.

Библиографический список

Беликов 1974 – Беликов А.М. Государственный комитет обороны и проблемы создания слаженной военной экономики // Советский тыл в Великой Отечественной войне. Москва, 1974. Кн. 1. 300 с. URL: https://vk.com/doc16716709_625099962?hash=uzqhSeTk6chtlXMQERQ3DOKmDFx04UEKF123H5Vyjgg&dl=OZR3AzomBczE0bepqPHFp0pY0ReGCQWQxDK3qidXdX.

Вознесенский 1947 – Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. Москва: Госполитиздат, 1947. 194 с. URL: <http://www.fa.ru/org/div/museum/SiteAssets/Pages/1917-2017/Вознесенский%20Н.%20Военная%20экономика%20СССР%20в%20период%20Отечественной%20войны.pdf>.

Вознесенский 1979 – Вознесенский Н.А. Избранные произведения: 1931–1947. Москва: Политиздат, 1979.

Горьков 2002 – Горьков Ю.А. Государственный комитет обороны (1941–1945): Цифры. Документы. Москва, 2002. 575 с. URL: <https://prussia.online/Data/Book/go/gosudarstvenniy-komitet-oboroni-postanovlyaet/Горьков%20Ю.%20А.%20Государственный%20Комитет%20Обороны%20постановляет.pdf>.

Куманев 2006 – Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941–1942 годы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. С. 7–27. URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/EVACO.HTM>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=9301804>. EDN: <https://elibrary.ru/hvoiix>.

Микоян 1999 – Микоян А.И. Так было. Москва, 1999. 423 с. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/mikoyan/index.html>.

Молотов, Маленков, Каганович 1998 – Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского Пленума ЦК КПСС и другие документы. Москва, 1998. 428 с. URL: <https://stockmagia.ru/wp-content/uploads/2020/12/Molotov-Malenkov-Kaganovich-Stenogramma-Iyunskogo-Plenuma-CK-KPSS-i-Drugie-Dokumenty-1957-1998.pdf?ysclid=lvqgaspltr83998589>.

Политбюро... 2002 – Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. Москва: РОССПЭН, 2002. С. 298–299. URL: http://militera.lib.ru/docs/da/sb_pb-i-sm/index.html.

References

Belikov 1974 – Belikov A.M. (1974) The State Defense Committee and the problems of creating a well-coordinated military economy. In: Soviet rear in the Great Patriotic War. Moscow, Book 1, 300 p. Available at: https://vk.com/doc16716709_625099962?hash=uzqhSeTk6chtlXMQERQ3DOKmDFx04UEKF123H5Vyjgg&dl=OZR3AzomBczE0bepqPHFp0pY0ReGCQWQxDK3qidXdX. (In Russ.)

Voznesenskiy 1979 – Voznesenskiy N.A. (1979) Selected works: 1931-1947. Moscow: Politizdat. (In Russ.)

Voznesensky 1947 – Voznesensky N. (1947) The military economy of the USSR during the Patriotic War. Moscow: Gospolitizdat, 194 p. Available at: <http://www.fa.ru/org/div/museum/SiteAssets/Pages/1917-2017/Вознесенский%20Н.%20Военная%20экономика%20СССР%20в%20период%20Отечественной%20войны.pdf>. (In Russ.)

Gorkov 2002 – Gorkov Yu.A. (2002) State Defense Committee (1941–1945): Figures. Documents. Moscow, 575 p. Available at: <https://prussia.online/Data/Book/go/gosudarstvenniy-komitet-oboroni-postanovlyaet/Горьков%20Ю.%20А.%20Государственный%20Комитет%20Обороны%20постановляет.pdf>. (In Russ.)

Kumanev 2006 – Kumanev G.A. (2006) War and evacuation in the USSR. 1941–1942. *Modern and Contemporary History*, no. 6, pp. 7–27. Available at: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/EVACO.HTM>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=9301804>. EDN: <https://elibrary.ru/hvoiix>. (In Russ.)

Mikoyan 1999 – Mikoyan A.I. (1999) So it was. Moscow, 423 p. Available at: <http://militera.lib.ru/memo/russian/mikoyan/index.html>. (In Russ.)

Molotov, Malenkov, Kaganovich 1998 – Molotov, Malenkov, Kaganovich. 1957. Transcript of the June Plenum of the Central Committee of the CPSU and other documents. Moscow, 428 p. Available at: <https://stockmagia.ru/wp-content/uploads/2020/12/Molotov-Malenkov-Kaganovich-Stenogramma-Iyunskogo-Plenuma-CK-KPSS-i-Drugie-Dokumenty-1957-1998.pdf?ysclid=lvqgaspltr83998589>. (In Russ.)

Politbureau... 2002 – Politbureau of the Central Committee of the CPSU(b) and the Council of Ministers of the USSR. 1945–1953. Moscow: ROSSPEN, pp. 298–299. Available at: http://militera.lib.ru/docs/da/sb_pb-i-sm/index.html. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930(47)“19/20”

Дата поступления: 18.12.2023

рецензирования: 24.03.2024

принятия: 15.05.2024

Женская фронтовая повседневность в годы Великой Отечественной войны как историографическая проблема**И.Д. Янцен**Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская ФедерацияE-mail: irina_yancen@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-8480-9247>

Аннотация: Феномен массового участия советских женщин в Великой Отечественной войне не имеет аналогов в истории мировых войн. Несмотря на это, их вклад в Победу не сразу нашел отражение в историографии и до сих пор недостаточно освещен как в энциклопедических изданиях, так и в школьных учебниках, что делает наше исследование актуальным. Цель работы – проследить становление научных подходов отечественной историографии к изучению участия советских женщин в Великой Отечественной войне. В работе использованы методы историографического анализа, историографического синтеза, периодизации. Сделан вывод, что в советской историографии основной акцент делался на ведущей роли партии в организации боевого подвига женщин, на их героизме и воинских заслугах; работы об отдельных категориях женщин-военнослужащих не складывались в целостную картину. Единственными обобщающими исследованиями советского периода по проблеме были работы В.С. Мурманцевой, основанные на архивных материалах. Переломной работой советского периода стал документальный очерк С.А. Алексиевич «У войны не женское лицо», где на основе материалов устной истории впервые был представлен женский взгляд на события войны. На рубеже XX–XXI вв., когда возникают новые научные направления – военно-историческая антропология и военно-историческая психология, основателем которых стала Е.С. Сенявская, – создаются условия для более глубокого исследования феномена женщины на войне. Однако до сих пор не появилась комплексная работа, посвященная фронтовой повседневности советских женщин-военнослужащих, что делает изучение данной проблемы перспективным.

Ключевые слова: женщины; фронтовая повседневность; СССР; Великая Отечественная война; историография; военно-историческая антропология; гендерная история.

Цитирование. Янцен И.Д. Женская фронтовая повседневность в годы Великой Отечественной войны как историографическая проблема // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 31–36. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-31-36>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Янцен И.Д., 2024

Ирина Дмитриевна Янцен – аспирант кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 18.12.2023

Revised: 24.03.2024

Accepted: 15.05.2024

Women's front-line everyday life during the Great Patriotic War as a historiographical problem**I.D. Yantsen**

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

E-mail: irina_yancen@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-8480-9247>

Abstract: The phenomenon of mass participation of Soviet women in the Great Patriotic War has no analogues in the history of world wars. Despite this, their contribution to the Victory was not immediately reflected in historiography and is still not sufficiently covered both in encyclopedic publications and in school textbooks, which determines the relevance of our study. The purpose of the work is to trace the development of scientific approaches to the study of the participation of Soviet women in the Great Patriotic War. The author uses methods of historiographic analysis, historiographic synthesis, and periodization. The study led to conclusion that in Soviet historiography the main emphasis was made on the leading role of the party in organizing the military service of women, on their heroism and military merits; works on certain categories of female military personnel did not add up to a complex picture. The only generalizing studies on the problem published during the Soviet period were the works by V.S. Murmantseva, based on archival materials. The turning point of the Soviet historiography was the documentary essay by S.A. Alexievich «War's Unwomanly Face», where, based on oral history materials, a female perspective on the events of the Great Patriotic War was presented for the first time. At the turn of the 20th–21st centuries, when new scientific directions emerged – military-historical anthropology and

military-historical psychology, established by E.S. Senyavskaya, – conditions are being created for deeper and more comprehensive study of the phenomenon of women in war. However, no general work devoted to the frontline everyday life of Soviet women soldiers has yet appeared, which makes the study of this problem promising in contemporary historical science.

Key words: women; front-line everyday life; USSR; Great Patriotic War; historiography; military-historical anthropology; gender history.

Citation. Yantsen I.D. Women's front-line everyday life during the Great Patriotic War as a historiographical problem. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 31–36. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-31-36>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Yantsen I.D., 2024

Irina D. Yantsen – postgraduate student at the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, а также историческая память являются традиционными ценностями России (Указ Президента РФ... 2022). Воплощением подлинного патриотизма и гражданственности, понимания ответственности за судьбу Родины, оказавшейся в смертельной опасности, стал подвиг советских женщин-фронтовиков, прошедших все трудности и испытания Великой Отечественной войны.

Ни в одной стране мира в годы Второй мировой войны женщины не принимали такого массового участия в боевых действиях, как в СССР: по подсчетам историков, в годы Великой Отечественной войны в Красной армии воевало около 1 миллиона женщин [Сенявская 1999; Иванова 2002]. Несмотря на это, их вклад в Победу далеко не сразу нашел отражение в историографии. Массовое участие советских женщин в войне недостаточно и неполно отражено как в энциклопедических изданиях по истории Великой Отечественной войны, так и в школьных учебниках. Все это делает наше исследование научно актуальным.

Объектом изучения в данной работе является советская и современная российская историография Великой Отечественной войны, а предметом – труды отечественных историков, посвященные женщинам-фронтовикам, участвовавшим в Великой Отечественной войне.

Цель работы состоит в том, чтобы проследить становление и развитие научных подходов к изучению феномена участия советских женщин в Великой Отечественной войне.

Методологическую основу данного исследования составили историографический анализ, позволивший реконструировать особенности подходов и концепций отдельных историков; историографический синтез, давший возможность проследить общие тенденции; метод периодизации, выявивший основные вехи становления научных подходов к изучению данной проблематики.

Женская фронтовая повседневность в советской историографии

Отечественная историография исследуемого вопроса прошла два больших историографических этапа – советский (1941 – начало 1990-х гг.) и современный (1990-е гг. – настоящее время).

Уже в начале Великой Отечественной войны появляются первые сборники, посвященные советским женщинам – защитницам Отечества от немецких захватчиков. Работы периода войны носили публицистический и агитационно-пропагандистский характер, их главной задачей было способствовать формированию у женщин стремления защищать свою страну с оружием в руках. Несмотря на отсутствие научных обобщений и выводов, они содержали богатый фактический материал, в частности имена, фотографии героинь, краткие биографические сведения о них и описания ратных подвигов.

В первые послевоенные десятилетия (1950–1960-е гг.) тема женщин на войне находила отражение в отдельных работах, посвященных медсестрам, женщинам – защитницам Москвы и Сталинграда, летчицам и снайперам. Однако в обобщающих исследованиях о Великой Отечественной войне, вышедших в свет в тот период, в том числе в шеститомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» (1960–1965) [История... 1960–1965], упоминания о женщинах-военнослужащих встречались редко и не складывались в целостную картину.

Первыми крупными комплексными исследованиями о роли советских женщин в войне стали монография В.С. Мурманцевой «Советские женщины в Великой Отечественной войне» [Мурманцева 1974] и ее докторская диссертация «Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор боевого и трудового подвига советских женщин в годы Великой Отечественной войны» (Мурманцева... 1980). В своих работах, основанных на обширном архивном материале, В.С. Мурманцева уделила равное внимание трудовому вкладу женщин в Победу и их ратному подвигу. Она впервые затронула такие вопросы, как мобилизация советских женщин в Красную армию и ее масштабы, порядок прохождения женщинами военной службы. Используя документы партийных, комсомольских, государственных организаций, документы

Архива Министерства обороны СССР, а также статистические сборники, историко-военные труды, мемуарную и историческую литературу, газетные и журнальные статьи, В.С. Мурманцева показала, что советские женщины служили во всех видах и родах войск Красной армии в годы Великой Отечественной войны, привела сведения о военных должностях, занимаемых женщинами-фронтовиками, об участии женщин во всех главных битвах и операциях войны, об их награждениях (как высокими советскими, так и международными наградами), присвоении званий Героя Советского Союза. Работы Мурманцевой стали поворотным пунктом в разработке рассматриваемой проблемы. Однако они, как и все исторические работы советского периода, носили историко-партийный характер и были выполнены в русле марксистско-ленинской методологии, где основное внимание уделялось героизму женщин-фронтовиков и их вкладу в Победу. Вопросы о бытовых и психологических трудностях, с которыми сталкивались женщины на фронте, в тот период еще не ставились.

В перестроечный период историки получают возможность исследовать ранее табуированные темы, связанные с историей Великой Отечественной войны. В 1980-е гг. начинают выходить на первый план ранее не рассматриваемые аспекты женской военной службы в годы войны: особенности обучения военным специальностям, трудности повседневной жизни, морально-психологическая обстановка на фронте. Пожалуй, самой знаковой работой этого периода является документальный очерк будущего нобелевского лауреата С.А. Алексиевич «У войны не женское лицо», опубликованный в Минске в 1985 г. [Алексиевич 1985]. Алексиевич на протяжении длительного времени интервьюировала женщин – ветеранов Великой Отечественной войны и собрала огромную коллекцию воспоминаний медсестер, санитарок, связисток, саперов, снайперов, стрелков и представительниц других военных профессий. Впервые женщины, не рассказывавшие о своем военном прошлом даже детям и внукам, обрели голос и смогли поделиться тем, о чем молчали долгие годы: о том, как трудно в первый раз убить фашиста; об ужасах работы медсестер, помогавших ампутировать (часто без наркоза) конечности раненых бойцов; о смерти друзей, подруг, любимых людей; о своих страхах, проблемах и переживаниях. Благодаря книге С.А. Алексиевич, переведенной на многие иностранные языки, весь мир узнал о советских женщинах-фронтовиках, самоотверженно сражавшихся на передовой, но незаслуженно отодвинутых на второй план истории Великой Отечественной войны.

Повседневность советских женщин-фронтовиков в современной отечественной историографии

Ситуация существенно меняется на современном этапе отечественной историографии, на развитие которой повлияло несколько ключевых моментов.

После распада Советского Союза происходит качественное изменение политической обстановки в стране, открываются архивы – историки получают доступ к ранее засекреченным документам, что существенно расширило источниковую базу их исследований. В российской исторической науке в 1990-е гг. начинает утверждаться антропологическая парадигма, признание получают такие научные направления, как история повседневности и гендерная, в частности женская, история. Наконец, на рубеже XX–XXI вв. в российской исторической науке появляются совершенно новые, оригинальные научные направления – военно-историческая антропология и военно-историческая психология, основателем и лидером которых стала военный историк Е.С. Сеньявская.

До появления данных направлений в отечественной историографии проблемы военной повседневности, ментальность, социальная и индивидуальная психология участников войн не рассматривались (Сеньявская 1992, с. 2). Основной задачей военно-исторической антропологии и психологии стало обращение к историческому опыту как основному источнику знаний о человеке на войне и исследование «человека воюющего» как особого социально-психологического явления [Сеньявская 2018]. Использование предложенных Е.С. Сеньявской подходов позволило проводить системный анализ войны в «человеческом измерении» [Сеньявская 1999; Сеньявская, Сеньявский, Жукова 2017]. Важно также добавить, что Е.С. Сеньявская вводит в научный оборот новые термины – «фронтовая повседневность» и «фронтной быт», где «фронтовая повседневность» понимается как «совокупность опасности боя и повседневности быта во всем многообразии их типичных и уникальных проявлений» [Сеньявская 2021, с. 8], а «фронтной быт» – как часть фронтной повседневности, тесно связанная с жизненными неудобствами и природно-климатическими факторами и имеющая свою структуру, в которую включают бытовое снабжение (обмундированием и продуктами питания), жилье, санитарно-гигиенические условия и медицинское обслуживание [Сеньявская 2021, с. 9].

Процесс рассекречивания архивных документов, взаимодействие подходов истории повседневности, гендерной истории, военно-исторической антропологии и психологии задали новый вектор в изучении военной и фронтной повседневности и позволили сместить акцент на женский опыт войны на основе междисциплинарного подхода. В 2000–2020-е гг. появляются исследования, посвященные общим проблемам женской военной и фронтной повседневности в годы Великой Отечественной войны (Багурина 2004) [Иванова 2002; Реброва 2008], вопросу о месте женщины в армии в целом [Вашурина 2006], службе женщин в женских воинских формированиях и их военным специальностям периода Великой Отечествен-

ной войны (Петракова 2013) [Виноградова 2016], а также отношениям между мужчинами и женщинами-военнослужащими в Красной армии [Будницкий 2021], образу женщин на войне в периодической печати в годы Великой Отечественной войны [Аринов 2021] и памяти о женщинах-фронтовиках [Никонова 2005; Завершинская 2016].

Высокий интерес к женской истории и истории Великой Отечественной войны дал импульс разработке проблемы в региональной историографии, где активно исследуется вклад женщин из разных регионов СССР в Победу над немецкими захватчиками (Каменева 2004; Гордина 2005; Бембеева 2008; Филонова 2020). Однако преимущественно в данных работах главный акцент делается на трудовом подвиге советских женщин. Лишь немногие исследования в региональной историографии посвящены непосредственно женщинам-военнослужащим (Барсукова 2005; Пожидаева 2007), где фронтовая повседневность рассматривается как один из аспектов их службы.

Заключение

Проанализировав отечественную и советскую историографию женской фронтовой повседневности, мы можем отметить следующее.

Феномен массового участия советских женщин в Великой Отечественной войне изучается уже более 80 лет. Однако большую часть времени проблема участия советских женщин в войне рассматривалась в русле марксистско-ленинской методологии и в историко-партийном аспекте, где основной акцент делался на ведущей роли партии в организации боевого подвига женщин, на их героизме и воинских заслугах. Трудности повседневной жизни на фронте, личные переживания, специфика женской военной службы, взаимоотношения с военнослужащими-мужчинами, бытовая и морально-психологическая сторона службы женщин не затрагивались советскими историками.

В обобщающих работах, посвященных истории Великой Отечественной войны, подвиг женщин рассматривался в контексте общего вклада советского народа в Победу. Первыми и единственными комплексными исследованиями роли советских женщин в Великой Отечественной войне на фронте и в тылу стали работы историка В.С. Мурманцевой, использовавшей широкий источниковый материал, в том числе материалы Архива Министерства обороны. Также важной и знаковой работой советского периода стал документальный очерк писателя и журналиста С.А. Алексиевич, которая проделала огромную работу по сбору воспоминаний женщин-фронтовиков и опубликовала их в своей книге «У войны не женское лицо». Книга произвела настоящий фурор в советском обществе и мировом сообществе: впервые был дан женский взгляд на события Великой Отечественной войны.

Полноценная разработка проблемы участия советских женщин в вооруженной защите Родины в годы Великой Отечественной войны началась только после распада СССР. Большую роль в этом сыграли новые направления в исторической науке: военно-историческая антропология и психология, основы которых заложила Е.С. Сенявская. В рамках данных направлений в условиях роста интереса к истории Великой Отечественной войны и гендерной истории появляются работы, освещающие военную службу советских женщин, их призыв в армию, военную подготовку, численность в составе Красной армии, распределение по военным специальностям. Активно развивается региональная историография, авторы которой положили начало составлению общей мозаики боевого вклада женщин из разных регионов в Победу. Однако до сих пор еще не появилась обобщающая комплексная работа, посвященная фронтовой повседневности советских женщин-военнослужащих, что делает изучение данной проблемы в современной исторической науке перспективным.

Материалы исследования

Указ Президента РФ... 2022 – *Указ Президента РФ* от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69810>.

Барсукова 2005 – *Барсукова Н.В.* Женщины в Вооруженных силах СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: по материалам Красноярского края: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2005. 23 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/zhenshchiny-v-vooruzhennykh-silakh-sssr-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny-1941-1945-gg-po>.

Батурина 2004 – *Батурина З.П.* Исторический опыт привлечения женщин на военную службу в отечественные вооруженные силы в XX веке: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2004. 23 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/istoricheskii-opyt-privlecheniya-zhenshchin-na-voennuyu-sluzhbu-v-otechestvennye-vooruzhennye-sily-v-xx-veke>.

Бембеева 2008 – *Бембеева Е.А.* Деятельность женщин Калмыкии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2008. 20 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/deyatelnost-zhenshchin-kalmykii-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny-1941-1945-gg>.

Гордина 2005 – *Гордина И.В.* Женщины Бурятии в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2005. 25 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/zhenshchiny-buryatii-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny-1941-1945-gg>.

Каменева 2004 – *Каменева Г.Н.* Женщины Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. 28 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/zhenshchiny-severnogo-kavkaza-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny-1941-1945-gg>.

Мурманцева 1980 – *Мурманцева В.С.* Коммунистическая партия – вдохновитель и организатор боевого и трудового подвига советских женщин в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф... д-ра ист. наук. Москва, 1980. 425 с.

Петракова 2013 – *Петракова В.И.* Женские стрелковые формирования в СССР в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2013. 26 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/zhenskie-strelkovye-formirovaniya-v-sssr-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny-1941-1945>.

Пожидаева 2007 – *Пожидаева Н.Н.* Женщины Курской области в Вооруженных силах Советского Союза и в добровольческих военизированных формированиях в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2007. 26 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/zhenshchiny-kurskoi-oblasti-v-vooruzhennykh-silakh-sovetskogo-soyuza-i-v-dobrovolcheskikh-vo>.

Сенявская 1992 – *Сенявская Е.С.* Духовный облик фронтового поколения: (Методологические и источниковедческие проблемы изучения): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1992. 23 с. URL: <https://cheloveknauka.com/duhovnyu-oblik-frontovogo-pokoleniya>.

Филонова 2020 – *Филонова А.Б.* Женщины Марийской АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2020. 23 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/zhenshchiny-mariiskoi-assr-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny-1941-1945>.

Библиографический список

Алексиевич 1985 – *Алексиевич С.А.* У войны не женское лицо. Минск: Мастац. літ., 1985. 317 с. URL: <http://lib.ru/NEWPROZA/ALEKSIEWICH/zhensk.txt>.

Аринов 2021 – *Аринов А.Г.* Участие женщин в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны в советской военной периодической печати // Женщина в российском обществе. 2021. № 4. С. 136–148. DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.4.10>. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47412693>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vopzvvh>.

Будницкий 2021 – *Будницкий О.* Мужчины и женщины в Красной Армии (1941–1945) // Люди на войне. Москва: Новое литературное обозрение, 2021. С. 206–234. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/zx5y5htx4f/direct/66448944.pdf?ysclid=lvqrn6r3cx519607157>.

Вашурина 2006 – *Вашурина З.П.* Нужны ли женщины в армии? (Историко-социологический анализ) // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2005/2006. Актуальные проблемы изучения. Москва, 2006. С. 383–391.

Виноградова 2016 – *Виноградова Л.* Ангелы мщения: женщины-снайперы Великой Отечественной. Москва: КоЛибри, 2016. 288 с. URL: <https://litmir.club/br/?b=643965&ysclid=lvrr17ul1e985813789>.

Завершинская 2016 – *Завершинская Н.А.* Тематизация памяти о «женщине на войне» в современных деконструкциях событий Второй мировой войны // Южно-российский журнал социальных наук. 2016. Т. 17, № 2. С. 82–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematizatsiya-pamyati-o-zhenschine-na-voyne-v-sovremennyh-dekonstruktsiyah-sobytiy-vtoroy-mirovoy-voyny/viewer>.

Иванова 2002 – *Иванова Ю.Н.* Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах. Москва: РОССПЭН, 2002. 271 с. URL: <https://klex.ru/lyco?ysclid=lvrrip3uns291488481>.

История... 1960–1965 – *История* Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: в 6 т. Москва: Воениздат, 1960–1965. URL: <http://militera.lib.ru/h/6/index.html?ysclid=lvrrnvn8tv385974451>.

Мурманцева 1974 – *Мурманцева В.С.* Советские женщины в Великой Отечественной войне. Москва: Мысль, 1974. 272 с. URL: <https://warlib.site/murmantseva/?ysclid=lvrrqyw7xz636941717>.

Никонова 2005 – *Никонова О.Ю.* Женщины, война и «фигуры умолчания» // Неприкосновенный запас. 2005. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/zhenshhiny-vojna-i-figury-umolchaniya.html>.

Реброва 2008 – *Реброва И.В.* «Женская» повседневность в проблемном поле истории Великой Отечественной войны // Женщина в российском обществе. 2008. № 2 (47). С. 25–33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11670637>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jvkcon>.

Сенявская 2018 – *Сенявская Е.С.* Человек на войне, или Тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. 2018. Т. 24. С. 10–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37272183>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kgmygd>.

Сенявская 1999 – *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. Москва: РОССПЭН, 1999. 383 с. URL: https://iriran.ru/sites/default/files/Senyavskaya_E.S._Psihologiya%20voini%20v%20XX%20veke%281999%29_text.pdf?ysclid=lvrsqwnh4j683956974.

Сенявская, Сенявский, Жукова 2017 – *Сенявская Е.С., Сенявский А.С., Жукова Л.В.* Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века: очерки по военной антропологии. Москва; Санкт-Петербург: Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2017. 422 с. URL: <https://klex.ru/lohm?ysclid=lvrrssluyv89214799901>.

Сенявская 2021 – *Сенявская Е.С.* Фронтовой быт Великой Отечественной войны: структура и особенности // Вестник антропологии. 2021. № 2. С. 7–25. DOI: <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-54-2/7-25>. EDN: <https://www.elibrary.ru/snswbj>.

References

Alexievich 1985 – *Alexievich S.A.* (1985) War's Unwomanly Face. Minsk: Mastats. lit., 317 p. Available at: <http://lib.ru/NEWPROZA/ALEKSIEWICH/zhensk.txt>. (In Russ.)

Arinov 2021 – *Arinov A.G.* (2021) Participation of women in combat actions on the fronts of the Great Patriotic War (as reflected by the Soviet military periodical press). *Woman in Russian Society*, no. 4, pp. 136–148. DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.4.10>. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47412693>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vopzvhh>. (In Russ.)

Budnitskii 2021 – *Budnitskii O.* (2021) Men and women in the Red Army (1941–1945). In: *Budnitsky O.* People at war. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, pp. 206–234. Available at: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/zx5y5htx4f/direct/66448944.pdf?ysclid=lvrrqn6r3cx519607157>. (In Russ.)

Vashurina 2006 – *Vashurina Z.P.* (2006) Does army need women? (Historical and sociological analysis). In: *Military-historical anthropology. Yearbook, 2005/2006. Urgent problems of study*. Moscow, pp. 383–391. (In Russ.)

Vinogradova 2016 – *Vinogradova L.* (2016) Avenging angels: female snipers in the Great Patriotic War. Moscow: KoLibri, 288 p. Available at: <https://litmir.club/br/?b=643965&ysclid=lvrr17ul1e985813789>. (In Russ.)

Zavershinskaia 2016 – *Zavershinskaia N.A.* (2016) Thematization of memory of «the woman in the war» in modern deconstructions of World War II events. *Human. Community. Management*, vol. 17, no. 2, pp. 82–98. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematizatsiya-pamyati-o-zhenschine-na-voyne-v-sovremennyh-dekonstruktsiyah-sobytiy-vtoroy-mirovoy-voyny/viewer>. (In Russ.)

Ivanova 2002 – *Ivanova Yu.N.* (2002) Bravest of the beautiful: women of Russia in the wars. Moscow: ROSSPEN, 271 p. Available at: <https://klex.ru/lyco?ysclid=lvrrip3uns291488481>. (In Russ.)

History... 1960–1965 – History of the Great Patriotic War of the Soviet Union. 1941–1945: in 6 vols. Moscow: Voenizdat. Available at: <http://militera.lib.ru/h/6/index.html?ysclid=lvrrnvn8tv385974451>. (In Russ.)

Murmantseva 1974 – *Murmantseva V.S.* (1974) Soviet women in the Great Patriotic War. Moscow: Mysl', 272 p. Available at: <https://warlib.site/murmantseva/?ysclid=lvrrqyw7xz636941717>. (In Russ.)

Nikonova 2005 – *Nikonova O.Yu.* (2005) Women, war and «figures of silence». *Neprikosnovennyi zapas*, no 2. Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/zhenshiny-vojna-i-figury-umolchaniya.html>. (In Russ.)

Rebrova 2008 – *Rebrova I.V.* (2008) «Women's» everyday life in the problem field of the history of the Great Patriotic War. *Woman in Russian society*, no. 2 (47), pp. 25–33. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11670637>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jvkcon>. (In Russ.)

Senyavskaya 1999 – *Senyavskaya E.S.* (1999) Psychology of war in the XX century: historical experience of Russia. Moscow: ROSSPEN, 383 p. Available at: https://iriran.ru/sites/default/files/Senyavskaya_E.S._Psihologiya%20voini%20v%20XX%20veke%281999%29_text.pdf?ysclid=lvrrkwnh4j683956974. (In Russ.)

Senyavskaya 2018 – *Senyavskaya E.S.* (2018) Man at war, the thorny path from military history to military anthropology. *Historical Reporter*, vol. 24, pp. 10–43. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37272183>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kgmygd>. (In Russ.)

Senyavskaya, Senyavsky, Zhukova 2017 – *Senyavskaya E.S., Senyavsky A.S., Zhukova L.V.* (2017) Man and frontline everyday life in the wars of Russia in the XX century: essays on military anthropology. Moscow; Saint Petersburg: Institut rossiiskoi istorii RAN; Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 422 p. Available at: <https://klex.ru/lohm?ysclid=lvrrsl1yv89214799901>. (In Russ.)

Senyavskaya 2021 – *Senyavskaya E.S.* (2021) Front-line life of the Great Patriotic War: structure and specifics. *Herald of Anthropology*, no 2, pp. 7–25. DOI: <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-54-2/7-25>. EDN: <https://www.elibrary.ru/snswbj>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94

Дата поступления: 17.03.2024
рецензирования: 30.04.2024
принятия: 15.05.2024

Формирование фонда иностранной литературы в Куйбышеве (1944–1946 гг.)

С.Д. Чеботарев

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: 04031962@mail.ru

Аннотация: Цель исследования – изучение взаимодействия заместителя директора по научной и учебной работе Куйбышевского авиационного института с руководством Обкома ВКП(б) с целью решения вопроса пополнения фонда иностранной литературы Куйбышевской областной библиотеки. Методологическую основу составляют принципы историзма, объективности и системности. В статье анализируется эпизод, связанный с пополнением фонда иностранной литературы Куйбышевской областной библиотеки в годы Великой Отечественной войны. Показано, что успех проекта был обеспечен неформальными связями руководителей Куйбышевского авиационного института, сумевших добиться выделения средств в годы войны и послевоенный период. Делается вывод о высокой степени эффективности неформальных отношений, лежавших в основе взаимодействия руководства Куйбышевского авиационного института с органами власти.

Ключевые слова: Куйбышевский авиационный институт; Куйбышевская областная библиотека; фонд иностранной литературы; неформальные связи.

Цитирование. Чеботарев С.Д. Формирование фонда иностранной литературы в Куйбышеве (1944–1946 гг.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*. 2024. Т. 30, № 2. С. 37–42. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-37-42>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Чеботарев С.Д., 2024

Сергей Давидович Чеботарев – аспирант кафедры отечественной истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.03.2024
Revised: 30.04.2024
Accepted: 15.05.2024

Formation of the fund of foreign literature in Kuibyshev (1944–1946)

S.D. Chebotarev

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: 04031962@mail.ru

Abstract: The purpose of the study is to study the interaction of the Deputy director for scientific and educational work of the Kuibyshev Aviation Institute with the leadership of the Regional Committee of the CPSU(b) in order to resolve the issue of replenishing the fund of foreign literature of the Kuibyshev regional library. The methodological basis is based on the principles of historicism, objectivity and consistency. The word analyzes an episode related to the replenishment of the fund of foreign literature of the Kuibyshev Regional Library during the Great Patriotic War. The article shows that the success of the project was ensured by the informal connections of the heads of the Kuibyshev Aviation Institute, who managed to secure the allocation of funds during the war and the post-war period. The conclusion is made about the high degree of effectiveness of informal relations underlying the interaction of the leadership of the Kuibyshev Aviation Institute with the authorities.

Key words: Kuibyshev Aviation Institute; Kuibyshev Regional Library; foreign literature fund; informal relations.

Citation. Chebotarev S.D. Formation of the fund of foreign literature in Kuibyshev (1944–1946). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriiia, pedagogika, filologiiia Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 37–42. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-37-42>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares that there is no conflict of interest.

© Chebotarev S.D., 2024

Sergey D. Chebotarev – post-graduate student of the Department of National History and Historiography, Samara National Research University, 34, Moskovskoye Shosse, Samara, Russian Federation.

Введение

Куйбышевский авиационный институт, решение о создании которого было принято СНК СССР в суровое военное время, 8 июня 1942 года (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 33. Д. 21. Л. 10), всего за шесть месяцев «стал полноценной образовательной организацией» [Чеботарев, Леонов 2022] [Малинкин 2022]. Руководству института удалось выстроить прочные взаимоотношения с властными структурами разных уровней. Благодаря этим связям институт занял одно из центральных мест в образовательной среде региона и мог рассчитывать на особые преференции. В данной статье речь пойдет о формировании фонда научной литературы на иностранных языках. На материалах корреспонденции руководителей Куйбышевского авиационного института и партийных органов мы постараемся исследовать аргументацию и логику взаимодействия сторон.

Историография и источники

В отечественной историографии сюжеты коммуникации работников высшей школы с органами власти были затронуты в статьях В.В. Рябова и Г.Е. Козловской [Рябов и Козловская 2020], С.Д. Чеботарева и М.М. Леонова [Чеботарев, Леонов 2022; Чеботарев, Леонов 2023], В.А. Сыркина (Сыркин 1970) и С.В. Кузнецовой (Кузнецова 1998). Все эти публикации посвящены принципиально значимым, но все же частным эпизодам; систематический анализ механизма эффективных отношений образовательных организаций высшей школы с властью представляется делом будущих исследований.

Источниковую базу статьи составили неопубликованные документы Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО), Самарского областного государственного архива социально политической истории (СОГАСПИ), а также научные статьи и иные опубликованные материалы.

Ход исследования

Инициатором пополнения коллекции иностранных изданий стал заместитель директора авиационного института А.М. Сойфер. 27 октября 1944 года он направил первому секретарю обкома ВКП(б) В.Г. Жаворонкову докладную записку (см. Приложение), в которой указал на недостаточность фондов иностранной литературы областной библиотеки и библиотек высших учебных заведений (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 23. Д. 30. Л. 22–23).

Действительно, в годы войны Куйбышев стал важным промышленным центром. На предприятиях региона работало множество инженеров и изобретателей, которые были недостаточно информированы о современных им достижениях мировой инженерной мысли. О проблемах с фондом зарубежных изданий говорило множество людей. Так, в книге отзывов о работе отдела иностранной литературы есть запись от 22 декабря 1943 года,

в которой научный работник А.А. Компасов предлагал «его основательно обновить» (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 48. Л. 1), а шахматный гроссмейстер Г.Я. Ливенфиш сожалел, что «самая новейшая литература тридцатых годов представлена весьма слабо...» (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 48. Л. 3).

Согласно положению об областной библиотеке, утвержденному народным комиссаром просвещения РСФСР В.П. Потемкиным 3 декабря 1943 года (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 2. Д. 99. Л. 1), библиотека на момент обращения А.М. Сойфера находилась в ведении областного отдела народного образования. Финансирование деятельности библиотеки, включая приобретение книг и периодики, осуществлялось областным отделом народного образования за счет средств областного бюджета (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 2. Д. 99. Л. 3). Приоритеты деятельности областной библиотеки определялись задачами народного образования, а не учреждений высшей школы.

Примечательно, что докладная записка, адресованная первому секретарю обкома, была подписана не директором института Ф.И. Стебиховым, а его заместителем А.М. Сойфером. Едва ли это следует расценивать как нарушение субординации: Ф.И. Стебихов был слабо вовлечен в научно-исследовательскую проблематику и препоручил ее А.М. Сойферу. Неформальный авторитет и большие связи в чиновничьих кругах дали А.М. Сойферу возможность действовать от своего имени и рассчитывать на успех.

Докладная записка А.М. Сойфера написана не на бланке вуза, а на обычном листе бумаги. В тексте использованы формулировки «я считал бы целесообразным» и «я полагаю». Подпись «заместитель директора КуАИ по научно-учебной работе – Доцент» подчеркивала профессиональную компетенцию (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 23. Д. 30. Л. 22–23).

Докладная записка была датирована 27 октября 1944 года, резолюция секретаря Обкома ВКП(б) – 15 ноября 1944 года, а в отметке канцелярии Обкома указана дата 16 ноября (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 23. Д. 30. Л. 22–23). Это дает основания полагать, что записка была вручена второму секретарю обкома ВКП(б) С.И. Кислину (именно его подпись стоит под резолюцией на оригинале докладной записки) при личной встрече, возможно, при посещении института. Ожидание аудиенции второго по рангу должностного лица области заняло около 20 дней. Избранный способ доставки подчеркивал неформальный характер коммуникации А.М. Сойфера с руководством региона. Личная просьба служила залогом того, что документ не затеряется в потоке обращений. Нельзя исключить, что в ходе личной встречи могло обсуждаться и подключение к решению проблемы секретаря по авиационной промышленности Н.И. Мосалова, известного дружеским расположением к администрации авиационного института (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 33. Д. 320. Л. 13).

Анализируя докладную записку, выделим основную проблему – ограниченность фонда иностранной научной литературы областной библиотеки, который характеризовался как совершенно неудовлетворительный: «имеются лишь единичные экземпляры совершенно случайных книг, почти полностью отсутствуют фундаментальные периодические издания». Причина, согласно докладной записке, состояла в том, что «отпускаются ничтожные годовые импортные суммы». Библиотеки вузов не могли «компенсировать этого недостатка», что являлось «помехой как в развитии научной работы в городе, так и закреплении здесь научных работников». Эта точка зрения согласуется с мнением директора областной библиотеки А.В. Виноградовой, считавшей, что вопрос пополнения фонда иностранной литературы вызывает заинтересованность не только научных работников, преподавателей и студентов вузов, но и инженерно-технических работников авиационных и шарикоподшипниковых заводов города и области, а также научно-исследовательских институтов (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 87. Л. 1–1 об.).

Для решения проблемы с фондом иностранной научной литературы А.М. Сойфер предлагал обратиться в Государственный комитет обороны «о выделении валютной суммы одновременно до 100 тыс. рублей для пополнения как книжной, так и периодической научной литературой областной библиотеки». Кроме того, предлагалось организовать при областной библиотеке совещательный орган с представителями заинтересованных организаций для «согласования работы всех библиотек» (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 23. Д. 30. Л. 22–23).

С.И. Кислин наложил на докладную записку резолюцию «подготовить предложения» и направил ее Я.Ф. Калабину, курировавшему учебные заведения области, и Н.И. Мосалову, секретарю по авиационной промышленности. Поднятый вопрос был обстоятельно изучен должностными лицами, что подтверждается запросом в адрес директора Куйбышевской областной библиотеки А.В. Виноградовой. В подготовленной справке она отмечала, что в отделе иностранной литературы имелось 52 000 изданий, из которых 40 000 экземпляров – «главным образом, журналы старых изданий» (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 23. Д. 30. Л. 24). Из оставшихся 12 000 наименований техническую направленность имело только 3000, причем значительная часть публикаций заметно устарела. Абонемент формировался с 1938 года «исключительно за счет периодики» и «в очень ограниченных размерах» (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 23. Д. 30. Л. 24). В 1944 году получено 20 наименований журналов на английском языке на сумму 300 золотых рублей. Виноградова сообщала, что «спрос на иностранную литературу по вопросам авиастроения, машиностроения, газо- и нефтепромышленности, медицины очень велик» (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 23. Д. 30. Л. 24).

По результатам рассмотрения докладной записки было подготовлено обращение Обкома ВКП(б) к народному комиссару просвещения РСФСР В.П. Потемкину и председателю Комитета по делам высшей школы при СНК СССР С.В. Кафтанову. В письме содержалась просьба «о выделении в 1945 году 10 000 золотых рублей на пополнение областной библиотеки фундаментальной и периодической иностранной литературой» (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 23. Д. 30. Л. 25). Как видно, сумма была кратно ниже той, о которой писал А.М. Сойфер. При этом, отправляя копию письма в Комитет по делам высшей школы при СНК СССР, областное руководство области пыталось получить дополнительный источник финансирования для пополнения книжного фонда.

Для определения результативности взаимодействия с руководством Обкома ВКП(б) по проблемам, поднятым в докладной записке, проанализируем находящиеся в ЦГАСО отчеты Куйбышевской областной библиотеки за 1944 (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 58), 1945 (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 91) и 1946 (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 123) годы. В 1944 году было приобретено 17 991 экземпляр книг и журналов на сумму 70 000 рублей (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 58. Л. 2). В 1945 году первоначально было выделено 95 000 рублей, в течение года сумма была увеличена до 130 415 рублей (что составляет 137 % от суммы предыдущего года) (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 91. Л. 2 об.), на которую было приобретено 18 559 экземпляров книг и журналов. В 1946 году первоначально было выделено 140 000 рублей, в течение года сумма была увеличена до 174 921,5 рубля (или на 125 % от суммы предыдущего года) (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 123. Л. 3), на которые было приобретено 25 089 экземпляров книг и журналов. Таким образом, следует отметить существенное увеличение финансирования покупки книг и журналов и, как следствие, рост общего количества приобретенной библиотекой литературы.

Количество иностранной литературы, по отчетным данным, не увеличилось, и в 1945 и 1946 годах фонд составлял «около 50 000 экз.» (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 91. Л. 2) и «не пополнялся и не уменьшался – 50 000 экз.» (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 123. Л. 5), что, на первый взгляд, не позволяло говорить о положительной динамике в его пополнении. В то же время отчетные данные за 1947 год содержат формулировку о количестве иностранной литературы: «...в прежние годы ориентировочно определялась в 50 000, при уточнении выразилась в цифре 21 536 в отделе книгохранения и в неосвоенных фондах в 17 660» (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 166. Л. 6 об.), что позволяет объяснить эту ситуацию – фонд в 1945–1946 годах не был надлежащим образом инвентаризирован и описан, а сведения в отчетах недостоверны.

Положительную динамику показывает увеличение фонда абонемента иностранной литерату-

ры, который непосредственно использовался для работы с читателями. Этот фонд увеличился ощутимо в 1946 году, с 12 000 до 18 945 экземпляров книг и журналов (или на 58 %) (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 123. Л. 6). Также на 9 % за год увеличилось и количество читателей отдела иностранной литературы: с 1513 человек (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 91. Л. 4) в 1945 году и до 1650 человек (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 123. Л. 6) в 1946 году.

В конце 1944 года также начало реализовываться на практике другое предложение А.М. Сойфера по созданию при областной библиотеке совещательного органа «с представителями заинтересованных организаций, в функции которого входило бы согласование работы всех библиотек» (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 23. Д. 30. Л. 22–23).

Во-первых, в конце 1944 года начал свою деятельность библиотечный совет, положение о котором было утверждено народным комиссаром просвещения РСФСР В.П. Потемкиным 15 июля 1942 года (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 32. Л. 1). Состав совета был утвержден областным отделом народного образования еще в марте 1944 года. На заседании библиотечного совета в марте 1945 года профессор планового института Б.И. Карпенко внес предложение «согласовывать все списки о покупке иностранной литературы с учреждениями и предприятиями» (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 32. Л. 16), которое нашло поддержку у участников совещания. Также по инициативе библиотечного совета был организован отдельный читальный зал – кабинет научного работника площадью 40 кв. м (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 123. Л. 3). До этого научные работники пользовались читальным залом совместно с педагогами, инженерно-техническими работниками, работниками литературы и искусства, рабочими (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 90. Л. 5)¹.

Во-вторых, в план работы библиотеки на 1946 год вышестоящей организацией – областным отделом культурно-просветительской работы – был включен пункт об организации «при областной библиотеке объединения работников крупных библиотек, учебных заведений и научных учреждений г. Куйбышева для координации и кооперирования работы по отдельным видам библиотечного обслуживания» (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 92. Л. 5). В октябре 1946 года директором областной библиотеки было принято решение об обсуждении вопроса о «составлении каталога инопериодики на совещании «вузовских и заводских библиотек» (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 120. Л. 26 об.).

Позитивные изменения, произошедшие в областной библиотеке, сделали ее более привлекательной для научных и педагогических работников города, «научные работники обслуживались с большим вниманием, библиотекой созданы все условия для научной работы» (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 123. Л. 27 об.). В числе читателей област-

ной библиотеки в 1946 году было «976 педагогов, 352 научных работников» (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 123. Л. 1), что значительно превосходит показатели 1945 года, когда среди читателей было 347 педагогов и 162 научных работника (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 91. Л. 22).

Заключение

Вышеуказанные факты подтверждают высокую степень эффективности неформальных отношений, лежавших в основе взаимодействия руководства Куйбышевского авиационного института с органами власти. Невзирая на нехватку средств в дни войны и первые послевоенные годы, власти нашли необходимым откликнуться на просьбу и поддержать ее, изыскивая средства для пополнения фонда иностранной литературы и улучшения деятельности областной библиотеки.

Отношения с органами власти выстраивались по принципу обмена ресурсами, коммуникация не была односторонней: в рамках своих компетенций институт откликался на все призывы вышестоящих структур. Принципиально важно, что обращения руководства института к властям не носили местечковый характер, но отражали проблемы, затрагивавшие интересы широкого круга лиц, а также содержали конкретные предложения по их разрешению. Значимость и своевременность обращения руководства авиационного института в Обком ВКП(б) была подтверждена принятым в январе 1945 года постановлением ЦК ВКП(б) о неудовлетворительном состоянии материальной базы и бытовом обслуживании студентов Куйбышевской области, обязавшем наркоматы авиационной промышленности, боеприпасов, здравоохранения, совхозов, Госплан РСФСР, просвещения выделить вузам средства в текущем году на «выписку фундаментальной и периодической иностранной литературы» (СОГАСПИ. Ф. 656. Оп. 36. Д. 318. Л. 1–5).

Публикуемый ниже документ – докладная записка, адресованная первому секретарю Куйбышевского обкома ВКП(б) В.Г. Жаворонкову, подписанная заместителем директора по научно-учебной работе Куйбышевского авиационного института А.М. Сойфером, – был обнаружен в фондах Самарского областного государственного архива социально-политической истории. Записка датирована 27 октября 1944 года, текст машинописный, напечатан на двух листах. На первом листе докладной записки в левом верхнем углу находится резолюция, нанесенная черным карандашом: т. Калабину, т. Мосалову (подчеркнуто), строкой ниже: подготовить предложения, подпись (не расшифрована), 15/XI-44 г. Чуть ниже резолюции стоит штамп канцелярии: первая строка – Куйбышевский обком ВКП(б), вторая – особый сектор, третья – 16/XI-44 г., четвертая – вх. 1421/с (см. Приложение).

Примечания

¹ В 1947 году для размещения научного зала было предоставлено более просторное помещение площадью 89,8 кв. м, где были оборудованы 50 рабочих мест (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 166. Л. 5 об.). В этом зале работали над диссертациями ассистенты И.Г. Жарков (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 166. Л. 10 об.), окончивший Куйбышевский авиационный институт в 1944 году и получивший диплом № 1, В.А. Кравченко (ЦГАСО. Ф. 2354. Оп. 3. Д. 166. Л. 11), ставший в 1944 году первым аспирантом Куйбышевского авиационного института, и другие известные ученые вуза.

Материалы исследования

ЦГАСО – *Центральный государственный архив Самарской области.*

СОГАСПИ – *Самарский областной государственный архив социально-политической истории.*

Кузнецова 1998 – *Кузнецова С.В.* Подготовка научных и педагогических кадров в университетах, педагогических и учительских институтах Поволжья в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Самара, 1998. 208 с.

Сыркин 1970 – *Сыркин В.А.* Высшая и средняя школа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): по материалам Среднего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Куйбышев, 1970. 302 с.

Библиографический список

Малинкин 2022 – *Малинкин Е.М.* Высшие и средние специальные учебные заведения Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны: перестройка работы, вклад в помощь фронту и тылу // *Память о прошлом – 2022. Документальное наследие отечественной науки и техники как социокультурный феномен: сборник научных трудов XI Самарского историко-архивного форума с международным участием, посвященного 100-летию образования СССР.* Самара, 2022. С. 182–185. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50021921>. EDN: <https://elibrary.ru/oeqxbg>.

Рябов, Козловская 2020 – *Рябов В.В., Козловская Г.Е.* Деятельность вузов города Куйбышева в экстремальных условиях военного времени // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология.* 2020. Т. 26, № 2. С. 62–69. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-62-69>.

Чеботарев, Леонов 2022 – *Чеботарев С.Д., Леонов М.М.* «Большие затруднения»: докладная записка А.М. Соифера о проблемах создания Куйбышевского авиационного института в 1942 г. // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки.* 2022. Т. 4, № 1. С. 39–45. URL: <https://journals.eco-vector.com/2658-4816/article/view/569192>. DOI: <http://doi.org/10.37313/2658-4816-2022-4-1-39-45>.

Чеботарев, Леонов 2023 – *Чеботарев С.Д., Леонов М.М.* Казус Межевикина. Конфликт в академической среде в годы Великой Отечественной войны // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки.* 2023. № 3. С. 86–100. DOI: <http://doi.org/10.21685/2072-3024-2023-3-6>.

References

Malinkin 2022 – *Malinkin E.M.* (2022) Higher and secondary specialized educational institutions of the Kuibyshev region during the Great Patriotic War: restructuring of work, contribution to helping the front and rear. In: *Memory of the past – 2022. Documentary heritage of patronymic science as a sociocultural phenomenon: collection of scientific works of the XI Samara Historical and Archival Forum with international participation, dedicated to the 100th anniversary of the formation of the USSR.* Samara, pp. 182-185. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50021921>. EDN: <https://elibrary.ru/oeqxbg>. (In Russ.).

Ryabov, Kozlovskaya 2020 – *Ryabov V.V., Kozlovskaya G.E.* (2020) Work of higher education institutes in Kuibyshev in extreme wartime conditions. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 26, no. 2, pp. 62–69. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2020-26-2-62-69>. (In Russ.)

Chebotarev, Leonov 2022 – *Chebotarev S.D., Leonov M.M.* (2022) «Great difficulties»: A.M. Soifer's report on the problems of establishing the Kuibyshev Aviation Institute in 1942. *Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences*, vol. 4, no. 1, pp. 39–45. Available at: <https://journals.eco-vector.com/2658-4816/article/view/569192>. DOI: <http://doi.org/10.37313/2658-4816-2022-4-1-39-45>. (In Russ.)

Chebotarev, Leonov 2023 – *Chebotarev S.D., Leonov M.M.* (2023) Mezhevikin's case. Conflict in the academic environment during the Great Patriotic War. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki = University proceedings. Volga region. Humanities*, no. 3, pp. 86–100. DOI: <http://doi.org/10.21685/2072-3024-2023-3-6>. (In Russ.)

Приложение

СЕКРЕТАРЮ ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)
тов. ЖАВОРОНКОВУ В.Г.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

За последнее время из Куйбышевского Авиационного Института, а также и из других высших учебных заведений города уехало значительное число высококвалифицированных научных работников.

Эти лица в числе других причин, побуждающих их уехать из нашего города, указывают на большие трудности ведения здесь научной работы из-за бедности городских библиотек научной литературой.

Действительно, даже такая крупная библиотека, как областная, имеет совершенно неудовлетворительный фонд иностранной литературы. Имеются лишь единичные экземпляры совершенно случайных книг, почти полностью отсутствуют фундаментальные периодические издания. Библиотеке отпускаются ничтожные годовые импортные суммы.

Библиотеки высших учебных заведений также не могут компенсировать этого недостатка.

Недостаток научной иностранной литературы является помехой как в развитии научной работы в городе, так и в закреплении здесь научных работников.

Для разрешения этого вопроса я считал бы целесообразным предоставление Государственному Комитету Обороне проекта о выделении валютной суммы единовременно до 100 тыс. рублей для пополнения как книжной, так и периодической научной литературой областной библиотеки и выделения в дальнейшем ежегодно известной суммы для поддержания наших библиотек на уровне современных.

Кроме того, для наиболее целесообразного использования средств, отпускаемых всем библиотекам города, следовало бы организовать при областной библиотеке совещательный орган с представителями заинтересованных организаций, в функции которого входило бы согласование работы всех библиотек.

Учитывая весьма возросшее значение нашего города как промышленного и научного центра, я полагаю, что поднятый здесь вопрос является весьма существенным и найдет Вашу поддержку.

Заместитель директора
КуАИ по научно-учебной
работе – Доцент (подпись) /СОЙФЕР А. М./
«27» октября 1944 г.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 332.14(470.43):908

Дата поступления: 16.01.2024
рецензирования: 20.02.2024
принятия: 15.05.2024

Градостроительная политика местной власти в городе Ставрополе (Тольятти) в 1950–1960-е годы

Д.А. Рамм

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: rammd@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-3265-7149>

Н.Н. Кабытова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9411-8429>

Аннотация: Актуальность исследования состоит в необходимости определить способы, к которым прибегали городские власти для решения проблем, связанных с культурно-бытовым обеспечением и расселением новых жителей, в условиях недостатка средств и сжатых сроков строительства новых промышленных объектов и логистических центров. Его целью стал анализ градостроительной политики, проводимой на территории города Ставрополе (Тольятти) в 1950–1960-е гг., когда город переживал форсированное промышленное строительство и столкнулся с большим притоком новых жителей. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: выявить нормы обеспеченности населения жилой площадью и учреждениями соцкультбыта; показать динамику качественных изменений в жилищном строительстве; проанализировать способы взаимодействия власти и населения по вопросам городского благоустройства и повышения качества жизни. Научная новизна обусловлена недостаточной изученностью вопросов, определяющих принципы функционирования социально-экономических отношений, влияющих на качество жизни советских граждан. Источниковую базу составляют документы Тольяттинского архива, при этом использовались историко-сравнительный, историко-генетический и статистический методы. В результате были сделаны следующие выводы. Градостроение в городе Ставрополе (Тольятти) в исследуемый период велось без учета потребностей населения. Условия жизни городского населения оставляли желать лучшего по нескольким причинам: темпы жилищного строительства не поспевали за стремительным ростом населения, в связи с чем наблюдались высокая скученность и недостаток городских удобств; власти решали вопросы, связанные с размещением населения и созданием условий для жизни по остаточному принципу, когда нерешенные проблемы приводили к росту недовольства. В 1960-е гг. городские власти выявляли недостатки городской застройки через взаимодействие с населением, устраивали кампании по сбору обращений граждан, которые служили стимулом для увеличения числа магазинов и объектов соцкультбыта в городе.

Ключевые слова: Ставрополь (Тольятти); городское пространство; жилищное строительство; соцкультбыт; власть и общество; качество жизни.

Цитирование. Рамм Д.А., Кабытова Н.Н. Градостроительная политика местной власти в городе Ставрополе (Тольятти) в 1950–1960-е годы // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2024. Т. 30, № 2. С. 43–51. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-43-51>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Рамм Д.А., Кабытова Н.Н., 2024

Денис Антонович Рамм – аспирант кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.
Надежда Николаевна Кабытова – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 16.01.2024
Revised: 20.02.2024
Accepted: 15.05.2024

Urban planning policy of the local government in the city of Stavropol (Togliatti) in the 1950-ies and 1960-ies

D.A. Ramm

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: rammd@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-3265-7149>

N.N. Kabytova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: don.kabytov2012@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9411-8429>

Abstract: The relevance of the study lies in the need to determine the ways that the city authorities resorted to solve problems related to cultural and household provision and resettlement of new residents, in conditions of lack of funds and tight deadlines for the construction of new industrial facilities and logistics centers. The purpose of this article is to analyze the urban planning policy carried out on the territory of the city of Stavropol (Togliatti) in the 1950-ies and 1960-ies, when the city was experiencing accelerated industrial construction and faced a large influx of new residents. To achieve the purpose of the study, the following tasks are set: to identify the standards of provision of population with living space and social and cultural institutions; to show the dynamics of qualitative changes in housing construction; to analyze ways of interaction between the government and the population on urban improvement and improving the quality of life. The scientific novelty of the study is due to the insufficient study of the issues that determine the principles of functioning of socio-economic relations that affect the quality of life of Soviet citizens. The source base of the study consists of documents from the Togliatti archive. The research is carried out by using historical-comparative, historical-genetic and statistical methods. As a result of the work done, the following conclusions were drawn that the urban development of the city of Stavropol (Togliatti) in the study period was conducted without taking into account the needs of the population. The living conditions of the urban population left much to be desired for several reasons: the pace of housing construction did not keep pace with the rapid growth of the population, and therefore there was high crowding and lack of urban amenities; the authorities solved issues related to the placement of the population and the creation of living conditions on a residual basis, when unresolved problems led to an increase in discontent. In the 1960-ies, the city authorities identified the shortcomings of urban development through interaction with the population. The authorities organized campaigns to collect citizens' appeals. Citizens' appeals served as an incentive to increase the number of shops and social and cultural facilities in the city.

Key words: Stavropol (Togliatti); urban space; housing construction; social culture; government and society; quality of life.

Citation. Ramm D.A., Kabytova N.N. Urban planning policy of the local government in the city of Stavropol (Togliatti) in the 1950-ies and 1960-ies. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 43–51. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-43-51>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Ramm D.A., Kabytova N.N., 2024

Denis A. Ramm – postgraduate student of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Nadezhda N. Kabytova – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Современность ставит перед исследователями задачу по осмыслению опыта СССР в общественной сфере. Интерес к позднесоветскому периоду проистекает из стремления объяснить современные тенденции и применить отрефлексированный опыт на практике. В настоящее время государство продолжает использовать отстроенные в советские годы жилые и производственные здания и инфраструктуру. Специфические особенности советской планировки продолжают оказывать решающее воздействие на жизнь населения и производственную специализацию регионов. Исходя из описанного выше можно говорить о феномене советских городов как отдельном предмете исторических исследований.

Целью данной работы является анализ градостроительной политики, проводимой на территории Ставрополя (Тольятти) в 1950–1960-е гг., когда город переживал форсированное промышленное строительство и столкнулся с большим притоком новых жителей. Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи: 1) установление динамики качественных изменений в жилищном строительстве; 2) оценка обеспеченности населения жилой площадью и учреждениями культбыта; 3) демонстрация способов диалога власти и населения по вопросам городского благоустройства и повышения качества жизни.

Исследование проводится на основе модернизационного подхода, который подразумевает рассмотрение исторического процесса сквозь призму зависимости экономики и политики от жизненно

важных потребностей общества. Работа носит междисциплинарный характер вследствие применения статистического метода, который позволяет получить объективную оценку состояния городского хозяйства в рассматриваемый период. Выводы авторов основаны на результатах применения историко-сравнительного и историко-генетического методов, благодаря которым удастся проследить последовательное изменение способов решения проблем жилищного и культурно-бытового обеспечения населения.

Обобщающие исследования по истории советского города не отличаются многообразием: труды, выполненные исключительно в соответствии с методологией истории, немногочисленны и посвящены главным образом социуму. Советский город во времена СССР почти целиком изучался урбанистами и социологами. Только в 1990-е гг. появляются серьезные работы, анализирующие на широком архивном и статистическом материале состояние советских городов. Внимание исследователей до сих пор сосредоточено на периоде 1920–1950-х гг., изучению которого посвящен ряд монографий как отечественных, так и зарубежных ученых. Среди отечественных ученых стоит отметить И.Б. Орлова [Орлов 2015], Н.Б. Лебину [Лебина 2019], О.Л. Лейбовича [Лейбович 2008], А.А. Ильюхова [Ильюхов 2007], среди зарубежных – Д. Фильцера [Фильцер 2018], Ш. Фицпатрик [Фицпатрик 2008]. Над исследуемой проблематикой активно трудится А.С. Сенявский [Сенявский 1995; 2003], в работах которого на основе богатого статистического материала представлено обстоя-

тельное описание качественных преобразований, происходивших в позднесоветском городе. Анализу были подвергнуты данные о качестве жилья, уровне бытового обслуживания, объемах потребляемой пищи и приобретаемой бытовой техники на уровне государства или целых регионов.

В последние десятилетия особенно активно на Урале ведутся региональные исследования по истории городского пространства. Среди пионеров данного направления можно отметить исследователей из Екатеринбурга К.Д. Бугрова [Бугров 2018] и С.А. Баканова [Баканов 2005]. Они изучают социальную политику советской власти на позднем этапе существования СССР и приходят к выводу о губительности градостроительных экспериментов советских властей для будущего городов-заводов. Также отмечается, что «социальный город» во многом учитывал потребности населения в канализации, водопроводе и грамотно организованном жилом пространстве со всеми необходимыми учреждениями. К аналогичным выводам пришел и немецкий историк Т.М. Бон [Бон 2013], рассматривая феномен города Минска. Особое место среди исследователей занимает Е.Ю. Прокофьева [Прокофьева 2010], специализирующаяся на изучении автомобильной промышленности, которая являлась наиболее развитым сектором экономики СССР наряду с военно-промышленным комплексом. Производство автомобиля позволило создать в городе Ставрополе (Тольятти) развитую дорожную систему и сервисно-бытовую сеть.

Строительство города Ставрополя (Тольятти) рассматривалось в нескольких изданиях, которые носят несколько односторонний характер в силу специфики предмета. Так, в работах советского архитектора С.А. Рубаненко (Рубаненко, Образцов, Савельев 1971) и французского культуролога Ф. Белла [Белла 2014] рассматриваются архитектурная и планировочная составляющие организации городского пространства, причем с диаметрально противоположных позиций. С.А. Рубаненко практически не видит недостатков в городе, сооруженном с расчетом на будущий рост, а Ф. Белла, напротив, подчеркивает, что он слишком громаден для обычной жизни и оттого неудобен для простого обывателя.

Политика городских властей в отношении жилищного фонда

Вторая жизнь города Ставрополя (на Волге) стала возможной благодаря строительству Куйбышевской гидроэлектростанции, возведение которой получило статус коммунистической стройки века. До 1950 г. это был относительно небольшой по размерам город с численностью населения в 11 тыс. человек. Крупная промышленная индустрия отсутствовала, население сохраняло прочную связь с сельским хозяйством, получая значительную часть продуктов питания с полей и огородов. Ставрополь сохранял очень многие черты, присущие провинциальным городкам России: одноэтажную деревянную застройку, отсутствие городской канализационной системы, мощеных

дорог и развитой системы бытового обслуживания. В связи со строительством гидроэлектростанции город Ставрополь (Тольятти) возник на новом месте из перенесенных бревенчатых изб. В период 1950–1953 гг. в пределах городской черты Ставрополя возникли поселки Комсомольск, Шлюзовой, Портовый и Жигулевское море (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 58 а. Л. 23). Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 18 мая 1951 г. № 363/3 город Ставрополь был отнесен к городам четвертой категории областного подчинения (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 65. Л. 36).

Процессам развития Ставрополя в ходе его постепенного расширения не уделялось должного внимания со стороны советских властей. Решение о создании населенных пунктов вблизи переносимого города принималось на краткосрочную перспективу, в спешке и всецело подчинялось планам строительства ГЭС. И.В. Комзин, руководивший работами по возведению ГЭС, курировал расселение вновь прибывших строителей и в немалой степени был озабочен вопросом привлечения на стройку молодых и инициативных людей, из которых впоследствии предстояло сделать квалифицированные рабочие кадры. Он принял решение о переименовании населенного пункта строителей, названного Кунеевкой по аналогии с рядом расположенной деревней, в город Комсомольск-на-Волге, что вызвало недовольство председателя Куйбышевского облисполкома (Комзин 1973, с. 68).

Постановлением Совета Министров РСФСР от 20 августа 1958 г. за № 964 Ставрополь был отнесен к третьей категории городов областного подчинения. В 1958 г. в административное подчинение города было передано сельское поселение Федоровка, носившее статус рабочего поселка и вмещавшее 17 тыс. человек, которому подчинялись другие поселки близлежащей округи: Ново-Шлюзовой, Старо-Шлюзовой и Расширение (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 58 а. Л. 1). Укрупнение города за счет поселков оказалось самым простым решением проблемы нехватки рабочих рук, которая возникла в результате бурного экономического развития местности. Территория Самарской области, как показали результаты геологической разведки, оказалась богата на месторождения нефти, природного попутного газа, известняков, сланцев, доломитов, серы и прочего сырья, что при наличии мощного источника энергии, такого как ГЭС, создало благоприятные условия для оборудования комплекса предприятий химической промышленности. В 1952 г. началось строительство крупных предприятий, первым из которых стал «Синтезкаучук». В 1958 г. был создан крупный комплекс предприятий, на которых производились синтетический каучук, желтый фосфор, фосфорная кислота, полифосфат натрия, двойной суперфосфат и трикрезилфосфат для гражданских и военных нужд (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 41. Л. 1–2).

В первой половине 1950-х гг. в городе планировалось разместить до 40 тыс. человек населения.

В течение последующего десятилетия эти планы претерпевали неоднократные изменения в сторону увеличения числа предприятий. Постоянно росло количество новых заводов, в финансирование которых с 1952 по 1961 г. было вложено 176 323 300 рублей. Деньги расходовались на возведение Волжского завода тяжелого цементного машиностроения, завода синтетического каучука, завода ртутных выпрямителей, Куйбышевского химического завода (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 57. Л. 4). В 1954 г. для города было разработано четыре генеральных плана, которые пытались приблизить население к промышленным предприятиям, однако все они оказались непригодными: население оставалось рассредоточенным в хаотично разбросанных рабочих поселках на большой территории (Рубаненко, Образцов, Савельев 1971, с. 4). В 1950-е гг. центральная часть города застраивалась в виде небольших кварталов квадратной формы площадью от 4 до 7 га каждый.

В 1960 г. на балансе предприятий города числилось 1526 жилых строений, из которых 121 было сделано из кирпича, 384 – из деревянных бревен, 5 – из шлакоблоков и 1016 являлись каркасно-щитовыми (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 177. Л. 1–2). Последний тип домов, очевидно, относился к домам барачного типа, сооруженным для временного размещения работников, прибывающих на стройку. Каркасно-щитовые дома принадлежали строительной организации «Куйбышевгидрострой», которая являлась генеральным застройщиком города до середины 1960-х гг., когда в связи со строительством АвтоВАЗа основная доля капиталовложений перешла к Министерству автомобильной промышленности. В 1961 г. строительная организация «Куйбышевгидрострой» освоила технологию производства серийных сборно-щитовых домов из железобетона и приступила к демонтажу каркасно-щитовых домов. Эти многоквартирные двухэтажные деревянные строения, собранные из деревянных брусьев и панелей с утеплителем, были без фундамента и легко демонтировались. Каркасно-щитовые дома не были рассчитаны на многолетнее использование и очень быстро приходили в плачевное состояние из-за гниения древесины и просадки конструкции. Поэтому в 1961 г. было принято решение постепенно вывести из эксплуатации до 1966 г. 80 тыс. м² обветшалой жилой площади, но темпы ввода нового жилья не поспевали за ростом численности населения, несмотря на очень сжатые сроки (до 9 месяцев) постройки типового пятиэтажного здания. В экономической характеристике города за 1964 г. отмечается, что на 1 апреля 1964 г. 120 тыс. м² ведомственного жилья находились в ветхом состоянии (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 81. Л. 2), т. е. с каждым годом примерно на 20 тыс. м² росли объемы ветхого жилого фонда.

В 1963 г. отмечается рост численности работников на крупных предприятиях: на ВЦТМ – на 1222 человека, на химзаводе – на 1140 человек, при

этом благодаря механизации и внедрению новой техники высвобождалось некоторое количество рабочей силы с предприятий бытового обслуживания (например, хлебозавода и фабрики бытового обслуживания) (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 81. Л. 3–4). Естественный переход с одного места работы на другое не покрывал потребностей промышленности в рабочей силе, но ее приток оставался постоянным. К сожалению, из-за ограниченности источниковой базы судить о количестве новоприбывших можно только по картам учета передвижения населения на конец 1960-х гг. В 1969 г. механический прирост населения, включая детей и взрослых, без учета поселка Федоровка и за вычетом ушедших 22 738 человек был 24 396 человек. Естественный рост численности за счет рождаемости за тот же период составил всего 3611 человек при общей численности города в 270 тыс. человек. Город активно наполнялся новыми людьми, которые перебирались в Тольятти на постоянное место жительства. Прирост за счет приезжих наблюдался не только в центральной части города, но и на окраинах, где показатели были заметно ниже. В поселок Федоровка за 1969 г. приехало 606 человек, из которых осталось на новом месте 374 человека (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 310. Л. 4–5 об.). В целом численность города в 1950–1960-е гг. постоянно увеличивалась: ежегодно она росла от 5 тыс. до 15 тыс. человек (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика численности населения города
Ставрополя с 1951 по 1963 г. (МКУ «Тольяттинский
архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 81. Л. 30)**

Table 1

**Population dynamics of the city of Stavropol from
1951 to 1963**

Годы	Численность, в тыс. чел.
1951	11,8
1952	–
1953	20
1954	38
1955	47,5
1956	57,3
1957	63,2
1958	75,4
1959	84,9
1960	93,1
1961	104
1962	112,8
1963	123,4

Одним из существенных источников пополнения в среде рабочих служили сельские жители, покинувшие родные места на рубеже 1950–1960-х гг., когда увеличились налоги на приусадебные участки и сократились их размеры. Государственная политика вкупе с ростом притя-

гательности городского образа жизни подорвали традиционный уклад жизни в деревне [Сенявский 1995, с. 155]. По воспоминаниям бывшей жительницы города, перебравшейся в Турин (Италия) вслед за мужем иностранцем, во второй половине 1960-х гг.: «...В Тольятти приехали рабочие из всех частей России, прежде всего из наиболее бедных и отстающих регионов: татары, казахи, узбеки, а также большое количество отчаявшихся людей ...» [Джунта, Джованна 2021, с. 102].

Общее количество домов в Ставрополе за 1960 г. неизвестно, однако, основываясь на соотношении жилых строений, принадлежавших Советам, совнархозу и предприятиям, можно предположить, что доля Советов, как и совнархоза, была незначительной. Так, в 1962 г. из 5317 домов только 210 принадлежали Советам, 142 – совнархозу, 832 – предприятиям, а 4133 находились в личной собственности граждан (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 177. Л. 9–9 об.). Обязанность возводить жилые строения и полагающуюся инфраструктуру вместе с объектами соцкультбыта почти в полном объеме перекладывалась на предприятия города. Подобная практика укладывается в существовавшую в советской экономике модель. Советы в силу чрезвычайного напряжения сил государства в нелегкие 1930–1940 гг. почти полностью лишились финансирования на ведение строительства. Это вынудило предприятия бороться друг с другом за ограниченный по численности человеческий ресурс, удерживая работников за счет улучшения условий труда и быта и превращаясь тем самым в «государство в государстве» [Лебский 2021, с. 87].

С 1963 г. уделялось внимание капитальному строительству и качеству застройки города. Разработка генерального плана и проектно-сметной документации была передана в Ставропольский филиал Государственного проектного института, который развернул застройку микрорайонами, а не кварталами, как прежде, уделяя внимание культурно-бытовым объектам, обслуживавшим население. Недостаток жилых помещений приводил к скученности людей, о чем свидетельствует низкая обеспеченность их квадратными метрами в многоквартирных домах (табл. 2).

Таблица 2

Обеспеченность квадратными метрами в 1957–1963 гг. (МКУ «Тольяттинский архив».
Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 57. Л. 1)

Table 2

Availability of square meters in 1957–1963

Годы	Количество м ² на одного человека
1957	5,02
1958	5,11
1959	4,9
1960	5,33
1961	5,77
1962	–
1963	6,1

С 1962 по 1965 г. осуществлялось строительство жилых капитальных многоквартирных домов (табл. 3).

Увеличение темпов жилищного строительства было связано с реорганизацией управления хозяйственным комплексом страны. В 1965 г. Средневожжский совнархоз передал Куйбышевскому облисполкому капитальные вложения на жилище и коммунальное строительство. Тольяттинский горисполком переложил обязанность по строительству домов на предприятия, которые, будучи заинтересованными в решении жилищных проблем, ускорили этот процесс (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-222. Оп. 1. Д. 75. Л. 1–4). Объекты непроизводственного назначения стали закрепляться решением горисполкома за теми предприятиями, которые их построили. Предприятия превращались в исключительных держателей активов, что давало им право на первоочередное заселение своих работников в новые дома. Взамен за уступки горисполком вводит в практику включение работников заводов в бригады строительного-монтажных управлений (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-222. Оп. 1. Д. 49. Л. 17) и возлагает на дирекцию предприятий оплату мероприятий нулевого цикла (это закладка тепловых сетей, прокладка газопроводов и линий телефонных связей) (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-222. Оп. 1. Д. 49. Л. 34).

Таблица 3

Введенные в строй дома в 1962–1965 гг.
(МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-222. Оп. 1. Д. 55.
Л. 1; Д. 68. Л. 2, 5, 14 об–15; Д. 74. Л. 2, 17; Д. 81. Л. 2–48)

Table 3

Houses commissioned in 1962–1965

Годы	Число многоквартирных домов
1962	2
1963	3
1964	2
1965	11

С 1965 г. изменилась процедура принятия решений о застройке города. Тольяттинский горисполком, опираясь на данные, поступавшие от Центрального статистического управления, ставил задачи перед Тольяттинским сектором института «Куйбышевгражданпроект», где на основании полученных сведений приступали к подготовке проектного задания и сводного сметно-финансового расчета. Проект проходил экспертизу в Куйбышевском областном отделе архитектуры и в случае одобрения передавался на рассмотрение в Управление капитального строительства Куйбышевского облисполкома. Затем проект возвращался в доработанном виде в местный горисполком, который распределял объемы строительной нагрузки между предприятиями.

Количество вводимых домов оставалось небольшим до 1965 г., что обостряло проблему нехватки жилья, делало ее первостепенной задачей.

Поэтому вплоть до 1966 г. на этапе возведения стен вносились корректировки в планировку помещений с тем, чтобы высвободить дополнительное пространство для квартир на первом этаже, где, согласно типовому проекту, должны были размещаться магазины и фабрики бытового обслуживания. Практика оборудования квартир взамен магазинов, ремонтных и пошивочных мастерских оценивалась сотрудниками горисполкома как порочная, но необходимая мера, которая поможет решить проблему «квартирного» голода в сжатые сроки. Результаты выявились почти сразу. В 1966 г. редакция печатного органа Тольяттинского горисполкома обратилась к жителям с просьбой высказать предложения по улучшению бытового обслуживания (За коммунизм, 1966, 26 марта, № 226 (436)). Запрос на обратную связь от населения был получен со стороны отдела горисполкома, курировавшего работу комбината бытового обслуживания. Инициаторы кампании рассчитывали получить предложения, касающиеся порядка и чистоты на улицах города, организации озеленения скверов и парков и пр. Однако население восприняло формулировку «бытовое обслуживание» крайне широко, в нее были включены и качество снабжения питьевой водой, и ассортимент магазинов, и обеспечение общественным автотранспортом, и даже практика частного предпринимательства. В редакцию газеты поступило 33 письма, большей частью анонимных, в шести из них в ряду многих претензий присутствует почти однотипная жалоба на нехватку магазинов. Приведем наиболее характерные выдержки из писем (авторская орфография, пунктуация сохранены).

«Мы, жители квартала № 4... да и жители других кварталов близлежащих, очень нуждаемся в хлебном магазине. Приблизьте, пожалуйста, продукты к покупателям, ведь это не очень сложно. Жители очень много затрачивают времени на покупку хотя бы хлеба. Бестолку загружены улицы пешеходами. За хлебом в большинстве случаев ходят старики и дети. Подумайте над этим вопросом <...>» (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 113. Л. 9).

«У нас в городе совершенно нет в продаже мяса птицы. Врачи прописывают куриный бульон и куриное мясо, но где его взять? Я считаю, что в городе надо открыть один диетический магазин и отпускать продукты по рецепту врача как лекарство. <...> В УНР стоит забытый магазин, его ломают, отрывают доски, разворотили дверь. Предлагаю его отремонтировать и открыть в нем галантерейный магазин» (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 113. Л. 38).

«Меня очень удивило, что в таком быстро растущем городе, такое плохое бытовое обслуживание населения, а именно плохо организована торговля в городе: количество магазинов далеко не соответствует количеству населения. Размеры магазинов очень малы, особенно возмущают размеры обувных магазинов... хлебные магазины также не соответствуют количеству покупа-

телей. Гастрономы по улице Мира, на площади Свободы представляют собой длинные коридоры, в которых не разойдешься, даже если нет очередей, но они всегда бывают, т. к. опять-таки не успевают обслуживать большое количество покупателей» (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 113. Л. 41–41об.).

Высказанные жителями предложения учитывались лишь в той степени, если они не предполагали существенных затрат: было решено запретить посадку тополей, установить скамейки по городу, улучшить уход за цветниками, запретить самовольную обрезку деревьев, установить уличные урны и благоустроить сквер на ул. Карла Маркса (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 113. Л. 61–62). Возможно, письма содержали субъективную оценку ситуации, но проблема, заключающаяся в сложности посетить магазин и купить необходимый товар, очевидно, существовала в действительности. Она была порождена не отсутствием товаров как таковых, а недостаточным количеством торговых точек. В поселках на окраине города присутствовали только хлебные магазины. В одном из писем житель Портового поселка жаловался на отсутствие поблизости галантерейного магазина, вследствие чего за такими товарами, как зубной порошок, паста, туалетное мыло, иголки и нитки, приходилось ехать в центр города, из-за чего покупка становилась меньше по стоимости, чем оплата за проезд на транспорте (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 113. Л. 49). Реакция властей на обращения и жалобы жителей на недостаточное количество торговых точек неизвестна, но, так или иначе, Тольяттинский горисполком принял решение увеличить число магазинов в городе. Так, в июне 1966 г. в доме № 7 на границе кварталов № 14–15 был восстановлен магазин (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-222. Оп. 1. Д. 89. Л. 4 об., 6), а в ноябре 1967 г. принят в эксплуатацию магазин на восемь рабочих мест в квартале № 2 (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-222. Оп. 1. Д. 97. Л. 4 об.–5).

Бурный промышленный рост 1950-х гг. привлек в город новые людские массы. Требовались рабочие кадры на крупные химические предприятия. Приток населения спровоцировал сразу две проблемы: нехватку жилого фонда и удаленность мест проживания от предприятий. Расширение мощности существующих предприятий и запуск новых заводов делали жилищный вопрос особенно острым. До начала 1960-х гг. в городе Ставрополе (Тольятти) практически отсутствовали многоквартирные жилые дома. Население размещалось преимущественно в сборно-щитовых домах временного назначения. Горисполком стремился переселить население в долговременное жилье, которое вводилось в недостаточном объеме. Для увеличения жилого места на этапе проектирования домов отказывались от учреждений соцкультбыта на первых этажах. По этой причине до середины 1960-х гг. население города сталкивалось с недостатком торговых точек. Городские

власти находились в постоянном контакте с населением через печатный орган Горисполкома и учитывали пожелания граждан в разумных пределах. Благодаря этому начиная с 1966 года открываются дополнительные торговые точки.

Состояние культурно-бытового обслуживания населения

Создание объектов соцкультбыта в Ставрополе-Тольятти осуществлялось одновременно с жилищным строительством. Согласно проекту плана строительства на 1961–1963 гг., предусматривалось возвести в городе минимальный объем необходимых зданий: три школы-интерната на 1880 воспитанников, три детских комбината на 405 детей, школу на 920 учащихся, дом-пионеров, две больницы на 420 койко-мест, кинотеатр на 800 мест и клуб на 600 мест (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-222. Оп. 1. Д. 29. Л. 1–2). Указанный набор зданий был, очевидно, недостаточен, чтобы удовлетворить потребности населения, насчитывавшего 104 тыс. человек, в образовании, лечении и отдыхе. В системе продовольственного обеспечения наблюдался аналогичный недостаток в специализированных учреждениях. Так, в 1961 г. в городе насчитывалось 107 магазинов, 67 ларьков и киосков, четыре предприятия общественного питания, 29 столовых, 59 буфетов, две фабрики-кухни, три кафе и один ресторан (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 65. Л. 19). Ощущая явный недостаток специализированных учреждений для удовлетворения как общественных, так и бытовых потребностей жителей, Исполком горсовета принял решение о многократном увеличении расходов на строительство объектов соцкультбыта.

Увеличение ассигнований на строительство оказало благотворный эффект почти сразу. Поверх плановых показателей в 1962 г. в городе уже насчитывалось 19 общеобразовательных школ на 14 474 человека, девять вечерних школ на 2952 человека без своих зданий, восемь средних специальных учебных заведений, 19 детских садов на 1835 мест, девять детских яслей на 585 мест, девять больничных учреждений на 875 койко-мест, 13 поликлиник, три станции скорой помощи, одна санэпидемстанция, один Дом санитарного просвещения, 11 культурно-просветительских учреждений (Дом культуры, два кинотеатра, семь клубов) на 3375 человек, 20 библиотек, две гостиницы на 110 койко-мест (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 65. Л. 22–30). Из образовательных учреждений в городе присутствовали Куйбышевский индустриальный институт, Гидротехникум, строительная школа, школа медсестер, музыкальная школа, школа счетных работников, Энергетический вечерний техникум и школа глухонемых.

С появлением Волжского автомобильного завода резко растет число магазинов, комбинатов бытового обслуживания, столовых, образовательных учреждений, а также радиоточек, телефонов-автоматов как в новой, так и в старой частях города; впервые в городе закладывается единая городская

телефонная связь. До начала строительства автозавода жилье не телефонизировалось и не радиофицировалось из-за недостатка кабельной продукции и малой мощности городской телефонной станции (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 65. Л. 13). На создание новой части города начиная с 1964 г. ежегодно выделялись значительные средства. Например, в 1969 г., когда большая часть работ была закончена, Стройбанк выделил 3 782 тыс. рублей, из которых 386 тыс. отводилось на общественную баню и 1 014 тыс. – на столовые, кафе, торговую базу, кинотеатр (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 145. Л. 84). В 1969–1972 гг. специально для удовлетворения нужд ВАЗа ввели 18 столовых на 26 720 мест (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 145. Л. 200–201).

Помимо ввода новых зданий, продолжалась практика восстановления бытовых помещений внутри жилых многоквартирных домов. В 1969–1970 гг. Исполком горсовета выделил 14 помещений на первых этажах домов под комбинаты бытового обслуживания, телевизионное ателье, пункт проката, 12 гостиниц в старой части города и два комплексно-приемных пункта в новой части (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 145. Л. 132).

Помимо очевидных достижений, таких как строительство жилья и объектов соцкультбыта, имела ряд существенных недостатков. Особую обеспокоенность вызывала неудовлетворительная обеспеченность общественным транспортом, что существенно затрудняло доставку работников к предприятиям. Первый рейсовый автобус начал действовать внутри города в 1951 г., но регулярные пассажирские перевозки начались только в 1953 г. [Овсянников 2000, с. 7–8]. За 1960–1962 гг. внутренние пассажирские перевозки на автобусном транспорте достигли 65 тыс. человек в сутки. Автобусный парк состоял из 165 машин, из которых 139 постоянно находились на девяти городских маршрутах. В 1961 г. начались работы по организации в городе троллейбусного движения (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 65. Л. 10). В 1963 г. на линии ежедневно выводились уже 197 автобусов, соответственно, возросли и пассажирские перевозки на 10 тыс. человек в сутки. Впервые на улицах города стали появляться легковые автомобили (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 81. Л. 6–7). Троллейбусы были пущены в 1965 г. 16 троллейбусов курсировали по линии протяженностью 15 км (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-65. Оп. 1. Д. 99. Л. 4). Кроме транспортной проблемы на протяжении 1960-х гг. водоснабжение жилых и культурно-бытовых объектов осуществлялось с большими переборами из-за недостаточной мощности артезианских насосов и отсутствия целого ряда магистральных трубопроводов. Начиная с 1967 г. практически прекратилось строительство новых объектов водоснабжения, при этом продолжалось активное возведение жилых зданий (МКУ «Тольяттинский архив». Ф. Р-222. Оп. 1. Д. 98. Л. 1–2).

В городе Ставрополе (Тольятти) активное строительство объектов соцкультбыта пришлось на первую половину 1960-х годов. За этот период в городе была возведена базовая инфраструктура для обеспечения населения товарами народного потребления. Строительство покрывало потребности в образовании и лечении, но не удовлетворяло растущего потребительского спроса. Это следует из практики постоянного ввода в строй новых заведений общественного питания на протяжении 1960-х годов. Получаемых Горисполкомом средств было недостаточно для возведения отдельных зданий для столовых и магазинов в старой части города. Городские власти обращались за финансовой помощью к дирекции строящегося автомобильного завода. Однако проблема продолжала сохранять актуальность по причине продолжавшегося жилищного строительства, которое велось в опережение темпов строительства объектов соцкультбыта.

Заключение

Как показало исследование, период 1960-х гг. оказался крайне результативным для города Ставрополя (Тольятти) в отношении жилищного и культурного строительства. Советская модель мобилизационной экономики позволяла достигать действенного результата за счет концентрации ресурсов в отдельных областях. В конце 1950-х гг. существенная доля капиталовложений направлялась на возведение промышленных предприятий,

что неизбежно вызывало увеличение численности населения. Формирование застройки происходило под действием спорных административных решений, подчиненных безотлагательным потребностям промышленного развития.

В условиях ограниченности средств городским властям приходилось решать резко обострившуюся жилищную проблему посредством привлечения ресурсов предприятий и сокращения расходов на создание объектов соцкультбыта, что, в свою очередь, породило ряд специфических проблем. Нехватка объектов соцкультбыта негативным образом сказалась на доступности продовольственных товаров и вызывала всеобщее недовольство. Вторая трудность заключалась в отсутствии транспорта для удовлетворения потребности населения во внутренних перемещениях по городу от места проживания до рабочего места. Третья проблема выразилась в недостаточном обеспечении жилых кварталов водой для бытовых нужд. Власть отслеживала реакцию населения на существовавшие проблемы и принимала меры по борьбе за улучшение условий жизни. Руководящие органы получали информацию о состоянии города и нуждах простых граждан, за редким исключением, через ответственные организации и из статистических обследований. Способы взаимодействия власти и общества в решении насущных задач социокультурного развития советского города, апробированные в ходе строительства крупных промышленных кластеров, имеют практическую значимость.

Материалы исследования

За коммунизм – *За коммунизм*: еженедельная газета. Орган Тольяттинского горисполкома.

Комзин 1973 – *Комзин И.В.* Я верю в мечту. Москва: Политиздат, 1973. 368 с. URL: https://vk.com/wall-167987711_180.

МКУ «Тольяттинский архив» – *Муниципальное казенное учреждение городского округа Тольятти «Тольяттинский архив»* (МКУ «Тольяттинский архив»).

Рубаненко, Образцов, Савельев 1971 – *Рубаненко Б.Р., Образцов А.С., Савельев М.К.* Новый Тольятти. Москва: Знание, 1971. 64 с. URL: <https://djvu.online/file/DPPylsjb2lfrJ>.

Библиографический список

Белла 2014 – *Белла Ф.* Тольятти. Рождение нового города. Екатеринбург: Tatlin, 2014. 142 с.

Баканов 2005 – *Баканов С.А.* Депрессивные города Урала в 1960–1980-е годы: Анализ социально-экономических и демографических факторов. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2005. 191 с.

Бон 2013 – *Бон Т.М.* «Минский феномен». Городское планирование и урбанизация в Советском Союзе после Второй мировой войны / пер. с нем. Е. Слепович. Москва: РОССПЭН, 2013. 414 с. URL: https://www.academia.edu/13271693/Минский_феномен_Городское_планирование_и_урбанизация_в_Советском_Союзе_после_Второй_мировой_войны_Москва_2013.

Бугров 2018 – *Бугров К.Д.* Соцгорода Большого Урала. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 472 с. URL: https://creind.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_31002/books/Bugrov__Socgorod.pdf.

Джунта, Джованна 2021 – *Джунта К., Сильва Д.* Турин-Тольятти. FIAT-АВТОВАЗ / пер. с итал. и нем. Е. Юхнович. Тольятти: [б.и.], 2021. 144 с.

Ильюхов 2007 – *Ильюхов А.А.* Жизнь в эпоху перемен: Материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны (1917–1921 гг.). Москва: РОССПЭН, 2007. 264 с. URL: https://vk.com/wall-176345677_11490.

Лебина 2019 – *Лебина Н.Б.* Пассажиры колбасного поезда: Этюды к картине быта российского города: 1917–1991. Москва: НЛО, 2019. 584 с. URL: https://vk.com/wall-98221643_203029.

Лейбович 2008 – *Лейбович О.Л.* В городе М. Очерки социальной повседневности советской провинции в 40–50-х гг. 2-е изд., испр. Москва: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. 295 с. URL: <https://djvu.online/file/0zb6nla58dnso>.

Лебский 2021 – *Лебский М.* Рабочий класс СССР: жизнь в условиях промышленного патернализма. Москва: Горизонталь, 2021. 250 с. URL: <https://drive.google.com/file/d/1fZ0pYbmKlxX7UUWLdUirVY9lgDtvz6X/view>.

Овсянников 2000 – *Овсянников В.А.* и др. Дела и люди. Тольятти, 2000. 157 с.

Орлов 2015 – *Орлов И.Б.* Коммунальная страна: Становление советского жилищно-коммунального хозяйства (1917–1941). Москва: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2015. 334 с. URL: https://vk.com/wall-49983241_608.

Прокофьева 2010 – *Прокофьева Е.Ю.* Отечественная автомобильная промышленность: Этапы развития, структура и организация управления, научно-исследовательская база (1896–1991 гг.): монография. Тольятти; Самара: ООО «Издательство Ас Гард», 2010. 290 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19984688>. EDN: <https://elibrary.ru/pdpkip>.

Сенявский 1995 – *Сенявский А.С.* Российский город в 1960-е – 80-е годы. Москва: Институт российской истории РАН, 1995. 263 с. URL: https://imwerden.de/pdf/senyavsky_rossijsky_gorod_v_1960-80_gody_1995__ocr.pdf.

Сенявский 2003 – *Сенявский А.С.* Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе. Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2003. 285 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002350882.

Фильцер 2018 – *Фильцер Д.* Опасности городской жизни в СССР в период позднего сталинизма: здоровье, гигиена и условия жизни, 1943–1953 / пер. с англ. П.С. Бавина, Е.О. Гранкиной, А.А. Пешкова. Москва: РОССПЭН, 2018. 443 с. URL: <https://fibusta.club/b/662834/read>.

Фицпатрик 2008 – *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: Город / пер. с англ. Л.Ю. Пантина. 2-е изд. Москва: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. 336 с. URL: https://vk.com/wall324092295_8205.

References

Bella 2014 – *Bella F.* (2014) Togliatti. The birth of a new city. Yekaterinburg: Tatlin, 142 p. (In Russ.)

Vakanov 2005 – *Vakanov S.A.* (2005) Depressive cities of the Urals in the 1960–1980-ies: Analysis of socio-economic and demographic factors. Chelyabinsk: Chelyab. gos. un-t, 191 p. (In Russ.)

Bon 2013 – *Bon T.M.* (2013) «Minsk phenomenon». Urban planning and urbanization in the Soviet Union after the Second World War. Translated from German by E. Slepovich. Moscow: ROSSPEN, 414 p. Available at: https://www.academia.edu/13271693/_Минский_феномен_Городское_планирование_и_урбанизация_в_Советском_Союзе_после_Второй_мировой_войны_Москва_2013. (In Russ.)

Bugrov 2018 – *Bugrov K.D.* (2018) Socialist cities of Greater Urals. Yekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 472 p. Available at: https://creind.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_31002/books/Bugrov__Socgorod.pdf. (In Russ.)

Giunta, Giovanna 2021 – *Giunta K., Silva D.* (2021) Turin-Togliatti. FIAT-AVTOVAZ. Translated from Italian and German by E. Yukhnovich. Togliatti: [b.i.], 144 p. (In Russ.)

Ilyukhov 2007 – *Ilyukhov A.A.* (2007) Life in an era of change: Financial situation of urban residents during the Revolution and the Civil War (1917–1921). Moscow: ROSSPEN, 264 p. Available at: https://vk.com/wall-176345677_11490. (In Russ.)

Lebina 2019 – *Lebina N.B.* (2019) Passengers of the sausage train: Sketches for a picture of life of a Russian city: 1917–1991. Moscow: NLO, 584 p. Available at: https://vk.com/wall-98221643_203029. (In Russ.)

Leibovich 2008 – *Leibovich O.L.* (2008) In the city of M. Essays on the social everyday life of the Soviet province in the 40–50-ies. 2nd edition, revised. Moscow: ROSSPEN; Fond Pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina, 295 p. Available at: <https://djvu.online/file/0zb6nla58dns0>. (In Russ.)

Lebsky 2021 – *Lebsky M.* (2021) Working class of the USSR: life in conditions of industrial paternalism. Moscow: Горизонталь, 250 p. Available at: <https://drive.google.com/file/d/1fZ0pYbmKlxX7UUWLdUirVY9lgDtvz6X/view>. (In Russ.)

Ovsyannikov et al. 2000 – *Ovsyannikov V.A. et al.* (2000) Deeds and people. Togliatti, 157 p. (In Russ.)

Orlov 2015 – *Orlov I.B.* (2015) Communal country: the formation of the Soviet housing and communal services (1917–1941). Moscow: Izd-vo GU-VShE, 334 p. Available at: https://vk.com/wall-49983241_608. (In Russ.)

Prokofieva 2010 – *Prokofieva E.Yu.* (2010) Domestic automotive industry: Stages of development, structure and organization of management, research base (1896–1991): monograph. Togliatti; Samara: ООО «Издательство Ас Гард», 290 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19984688>. EDN: <https://elibrary.ru/pdpkip>. (In Russ.)

Senyavsky 1995 – *Senyavsky A.S.* (1995) Russian city in the 1960 – 80-ies. Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN, 263 p. Available at: https://imwerden.de/pdf/senyavsky_rossijsky_gorod_v_1960-80_gody_1995__ocr.pdf. (In Russ.)

Senyavsky 2003 – *Senyavsky A.S.* (2003) Urbanization of Russia in the XX century: Role in the historical process. Moscow; Saint Petersburg: Nauka, 285 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002350882. (In Russ.)

Filtzer 2018 – *Filtzer D.* (2018) The Hazards of Urban Life in Late Stalinist Russia: Health, hygiene and living standards, 1943–1953. Translated from English by P.S. Bavin, E.O. Grankina, A.A. Peshkov. Moscow: ROSSPEN, 443 p. Available at: <https://fibusta.club/b/662834/read>. (In Russ.)

Fitzpatrick 2008 – *Fitzpatrick Sh.* (2008) Everyday Stalinism. Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s. Translated from English by L.Yu. Pantina. 2nd edition. Moscow: ROSSPEN; Fond Pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'tsina, 336 p. Available at: https://vk.com/wall324092295_8205. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 908

Дата поступления: 17.10.2023
рецензирования: 26.02.2024
принятия: 15.05.2024**Краеведческие подразделения в высших учебных заведениях
в конце 1980-х – 1990-е гг. (локальный аспект)****Л.И. Келлер**Омский государственный историко-краеведческий музей, г. Омск, Российская Федерация
E-mail: l.i.keller@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2016-673X>**В.Г. Рыженко**Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация
E-mail: valentina948@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9631-2468>

Аннотация: Цель статьи – раскрыть содержание и особенности функционирования специализирующихся на местной истории подразделений вузов в 1980–1990-е годы на примере г. Омска, так как данные процессы недостаточно изучены. Основу источниковой базы публикации составили документы из личного архива заведующего лабораторией П.П. Вибе. Историко-краеведческая лаборатория Омского государственного педагогического института имени А.М. Горького была создана на основе научных исследований, проводившихся на историческом факультете по хозяйственным договорам с 1988 г., и активно функционировала до середины 1990-х гг. В статье рассмотрены направления ее работы, связанные с паспортизацией памятников Омской области, исследованием их истории, изучением населенных пунктов, подготовкой материалов к учебно-методическим пособиям по историческому краеведению. Определены факторы, влиявшие на ее функционирование: познавательная ситуация в области исторического краеведения, личностный фактор, кризисные явления в экономике. При выявлении характеристик лаборатории как типа научного краеведческого подразделения в вузе проведен сравнительный анализ с лабораторией исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета. Выявлены общие и особенные черты «омского» и «алтайского» вариантов подобных институций. Выдвинут тезис о положительном влиянии государства на краеведение на современном этапе и поддержке инициатив местных историков. Однако кризисные явления в экономике в 1990-е гг. оказали негативное воздействие на реализацию исследовательских проектов, развитие краеведческой работы в российской провинции и выявили зависимость данных институций от материальной поддержки со стороны государства.

Ключевые слова: историко-краеведческая лаборатория; краеведение в вузах; государственное краеведение; омское краеведение; современное краеведение; П.П. Вибе; Омский государственный педагогический институт.

Цитирование. Келлер Л.И., Рыженко В.Г. Краеведческие подразделения в высших учебных заведениях в конце 1980-х – 1990-е гг. (локальный аспект) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 52–61. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-52-61>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Келлер Л.И., Рыженко В.Г., 2024

Любовь Ивановна Келлер – ведущий специалист по связям с общественностью, Омский государственный историко-краеведческий музей, 644024, Российская Федерация, г. Омск, ул. Ленина, 23 а.

Валентина Георгиевна Рыженко – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, социологии и политологии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского, 644077, Российская Федерация, г. Омск, пр. Мира, 55 а.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 17.10.2023
Revised: 26.02.2024
Accepted: 15.05.2024**Local history departments in higher educational institutions
in the late 1980-ies – 1990-ies (local aspect)****L.I. Keller**Omsk State Museum of History and Local Lore, Omsk, Russian Federation
E-mail: l.i.keller@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2016-673X>**V.G. Ryzhenko**Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russian Federation
E-mail: valentina948@mail.ru. ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9631-2468>

Abstract: The purpose of the article is to reveal the content and features of functioning of university departments specializing in local history in the 1980-ies–1990-ies using the example of Omsk, since these processes have not been

sufficiently studied. The basis of the publication's source base was made up of documents from the personal archive of the head of the laboratory, P.P. Vibe. The Local History Laboratory of the Omsk State Pedagogical Institute was established on the basis of scientific research conducted at the Faculty of History under economic contracts since 1988, and was actively functioning until the mid-1990-ies. The article considers the directions of its work related to the certification of monuments of the Omsk region, the study of their history, the study of settlements, the preparation of materials for educational and methodological manuals on historical local lore. The factors influencing its functioning are determined: the cognitive situation in the field of historical local lore, the personal factor, crisis phenomena in the economy. In identifying the characteristics of the laboratory as a type of scientific local history unit at the university, a comparative analysis was carried out with the laboratory of historical local history of the Altai State Pedagogical University. The common and special features of the "Omsk" and "Altai" variants of such institutions are revealed. The thesis is put forward about the positive influence of state on local history at the present stage and support for the initiatives of local historians. However, the crisis in the economy in the 1990-ies had a negative impact on the implementation of research projects, the development of local history work in the Russian province and revealed the dependence of these institutions on financial support from the state.

Key words: local history laboratory; local history in universities; state local history; Omsk local history; modern local history; P.P. Vibe; Omsk State Pedagogical Institute.

Citation. Keller L.I., Ryzhenko V.G. Local history departments in higher educational institutions in the late 1980-ies – 1990-ies (local aspect). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 52–61. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-52-61>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Keller L.I., Ryzhenko V.G., 2024

Lyubov I. Keller – leading public relations specialist, Omsk State Museum of History and Local Lore, 23 a, Lenin Street, Omsk, 644024, Russian Federation.

Valentina G. Ryzhenko – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of National History, Sociology and Political Science, Dostoevsky Omsk State University, 55 a, Avenue Mira, Omsk, 644077, Russian Federation.

Введение

Современный этап развития отечественного краеведения отличается подъемом и ростом краеведческих знаний в количественном и качественном отношении. Его хронологический отсчет принято вести со второй половины 1980-х гг. В качестве критериев начала этапа указывается проводимая в стране политика демократизации, распространение междисциплинарной модели исследования и обновление методологической базы. Сравнивая 1990-е гг. с 1920-ми гг., председатель Союза краеведов России (2021–2022), д. и. н. П.П. Вибе предлагает называть это время «серебряным» десятилетием [Вибе 2021, с. 12].

Краеведение 1990-х гг. характеризуется не только как массовое общественное движение, идущее снизу. В этот период в самой исторической науке «культурный», «прагматический», «мемориальный», «визуальный», «пространственный» и другие «повороты» открывали новые перспективы [Репина 2011, с. 557], возрастало внимание специалистов к истории повседневности, региональной (локальной), персональной, гендерной. Одновременно появляются новые площадки профессиональной коммуникации (АИРО-XX, с обзорами состояния исторических исследований в России, недавно появился очередной с выразительным названием «Между канунами: исторические исследования в России за последние 25 лет», РОИИ с Альманахом «Диалог со временем», СКР с активизацией проблемных и «именных» конференций и чтений, что соответствует происходящему мемориальному повороту). Все это свидетельствует о возрастании социальной роли российской исторической науки.

К изучению прошлого своего края все чаще обращались и профессиональные историки, преподаватели вузов. В 2000 г. на международном семинаре в Санкт-Петербурге «Методология ре-

гиональных исторических исследований» отмечалось, что «в Белгороде, Вологде, Воронеже, Екатеринбурге, Кирове, Кургане, Москве, Пскове, Твери вузовские исторические кафедры встали во главе организации региональных исторических исследований и нередко являются объединяющим фактором краеведческого движения... В последние годы намечается тенденция к созданию специальных вузовских кафедр, позволяющих более целенаправленно изучать местный край» [Козлов 2000, с. 32–33]. Также в это время оформлялись структурные подразделения – краеведческие лаборатории, центры, занимающиеся научно-исследовательской и научно-методической деятельностью.

В 1990 г. в Барнаульском государственном педагогическом институте была открыта лаборатория исторического краеведения, в 1991 г. основана кафедра археологии и исторического краеведения (заведующий А.Т. Топчий) в Томском государственном университете, в 1997 г. создана кафедра музеологии и краеведения под руководством А.М. Селиванова в Ярославском государственном университете. В том же году в Историко-архивном институте РГГУ открыта кафедра региональной истории и краеведения (заведующий В.Ф. Козлов). Данные процессы продолжились и в 2000-е гг. Их характеристика приведена в статье М.П. Мохначевой [Мохначева 2012]. Однако тема структурных краеведческих подразделений в вузах России в отечественной историографии так и не получила целостного представления, а лишь отмечалась как одна из тенденций современного краеведения либо рассматривалась на примере отдельных организаций [Демин 2011; Козлов, Смирнова 2018, с. 88–96].

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. структурное подразделение Историко-краеведческая лаборатория (далее – ИКЛ) создается и в Омске при Омском государственном педагогическом институте имени

А.М. Горького¹ (далее – ОГПИ). Краеведческая работа в высших учебных заведениях города на современном этапе только начинает анализироваться исследователями. К характеристике деятельности ИКЛ ранее обращался П.П. Вибе в краткой статье «Омского историко-краеведческого словаря» (Вибе, Михеев, Пугачева 1994, с. 98). Упоминания встречаются в работах по истории омского краеведения и исторического факультета Омского государственного педагогического университета.

Региональный опыт организации исследований в области местной истории представляет интерес для реконструкции как социокультурного ландшафта Омской области, так и общей картины развития краеведения в условиях социокультурных, экономических и политических перемен в последние десятилетия XX в.

Цель данной статьи – раскрыть содержание и особенности функционирования специализирующихся на местной истории подразделений вузов на примере г. Омска. Поставлены следующие исследовательские задачи: реконструировать деятельность ИКЛ ОГПИ; выделить факторы, влиявшие на ее функционирование; определить ее характеристики как новой научно-исследовательской институции. Для этого использован историко-сравнительный метод. Приведен анализ двух моделей краеведческих лабораторий в Сибири – в Барнауле и в Омске, созданных в один хронологический период в педагогических институтах. Отметим, что период функционирования ИКЛ ОГПИ ограничен серединой 1990-х гг., лаборатория в Алтайском крае продолжает работать по настоящее время. Ее деятельность получила освещение в работах заведующего М.А. Демина, сотрудников А.В. Контева, Т.К. Щегловой, Н.С. Грибановой, Е.Н. Беневаденской.

Основными материалами, позволяющими реконструировать деятельность ИКЛ ОГПИ, являются договоры с приложенными к ним техническими заданиями и календарными планами, отчеты, письма, служебные и докладные записки из личного архива П.П. Вибе, заведующего лабораторией, которые готовятся к передаче в архив в формирующийся личный фонд историка. Эти материалы были предоставлены владельцем авторам. Упоминания о деятельности лаборатории встречаются в делопроизводственной документации Омского государственного педагогического университета, хранящейся в Историческом архиве Омской области. Направления работы ИКЛ нашли отражение и на страницах периодической печати, в многочисленных краеведческих статьях и обращениях к населению для сбора информации. Источниками, позволяющими провести анализ результатов деятельности подразделения, являются материалы конференций, семинаров, проходивших с участием ее сотрудников, подготовленные ими издания, а также публикации в научных журналах. Кроме того, привлечены материалы устной истории. В научно-популярном альманахе «Омский край» опубликовано интервью с П.П. Вибе об истории лаборатории, в котором освещены события, не

отраженные в документальных источниках. С целью выявления влияния органов государственной власти использовались документы фонда Министерства культуры Омской области.

Основная часть

Основой функционирования ИКЛ ОГПИ выступали хозяйственные договоры, заключавшиеся с 1988 г. Согласно приведенной таблице, с 1988 по 1992 г. было заключено восемь хозяйственных договоров до середины 1990-х. Заказчиками исследовательских работ являлись управление культуры и управление народного образования Омского облисполкома (см. табл.).

Официально лаборатория была оформлена в 1990 г. С ходатайством о ее создании выступили заведующий кафедрой истории СССР досоветского периода, к. и. н., доцент А.В. Минжуренко и декан исторического факультета, к. и. н., доцент И.В. Меха. Создавалась она с целью «координации работ» по начатым хозяйственным темам (Ходатайство о создании Историко-краеведческой лаборатории). Иное целеполагание было прописано в приказе о создании лаборатории исторического краеведения Барнаульского государственного педагогического института². Она должна была выполнять роль «опорного пункта и научно-исследовательского центра для развертывания историко-краеведческой работы в институте и школах Алтайского края, а также стать экспериментальным центром по поиску и разработке новых форм и методов обучения и воспитания студентов и школьников» [Демин 2011, с. 4]. Таким образом, были оформлены два новых подразделения для реализации краеведческих проектов в Сибири, представляющие собой две модели подобных институций, имеющие свою индивидуальную специфику и общие характеристики.

Заведующим ИКЛ ОГПИ был назначен П.П. Вибе, инициатор заключения хозяйственных договоров для проведения научных исследований, молодой сотрудник кафедры истории СССР досоветского периода, на которого ректором В.М. Самосудовым была возложена задача по развитию краеведения в вузе (Келлер 2021, с. 12). По данным на 1991 г., в лаборатории числилось пять штатных единиц (ГИАОО. Ф. Р-1027. Д. 1929. Л. 1). Основу коллектива составляло молодое поколение исследователей, которым на момент ее создания было 35 и менее лет, – Н.М. Пугачева, В.М. Козин, А.П. Михеев, Т.К. Вибе. Научным сотрудником являлся специалист по истории населенных пунктов П.Т. Сигутов, преподававший в ОГПИ с 1962 г. Кроме того, привлекались и студенты исторического факультета: Е. Зензин, А. Сорокин, А. Лосунов (Келлер 2021, с. 14), М. Чайко, Е. Рубцова, А. Смирнов, И. Кольц (Отчет о работе Историко-краеведческой лаборатории в 1988–1991 гг.).

Согласно списку сотрудников лаборатории исторического краеведения Барнаульского государственного педагогического института [Демин 2011, с. 9–10], на момент ее создания в ней работало пять человек, затем ее численность увеличива-

Таблица

**Направления исследований Историко-краеведческой лаборатории ОГПИ
(по материалам делопроизводственной документации из личного архива П.П. Вибера)**

Table

**Directions of research of the Historical and Local History Laboratory of the OGPI
(based on the materials of office documentation from the personal archive of P.P. Vibe)**

№ п/п	Заказчик	Наименование темы	Сроки реализации	Предмет договора/ содержание заказа	Итог
1	Управление культуры Омского облисполкома	«Памятник»	1988–1990 гг.	Паспортизация памятников истории и культуры, архитектуры и монументального искусства. Их фотофиксация, историческое и техническое описание, оценка научно-исторической значимости, составление генеральных и поэтажных планов зданий	Обследовано 700 памятников, 425 паспортизировано. В процессе инвентаризации выявлено около 200 новых памятников
2		«Памятник-2»	1990–1992 гг.		
3		«Памятник-3»	1990–1996 гг.		
4		«Храм»	1992–1993 гг.		
5		«Зодчество»	1991–1994 гг.		
6		«Наследие»	1992–1994 гг.	Инвентаризация памятников	
7		«Родина»	1989–1994 гг.	Подготовка справочных историко-краеведческих статей по населенным пунктам Муромцевского, Тарского, Большеуковского, Одесского, Нижнеомского и Саргатского районов Омской области	Подготовлен материал о населенных пунктах Большеуковского, Знаменского, Муромцевского, Тарского, Саргатского, Седельниковского, Тевризского, Колосовского, Большереченского районов Омской области. Проведен сбор информации об Азовском немецком национальном районе. Подобран фотоматериал. Публикации по теме в районных газетах и сборниках конференций
8	Управление народного образования Омского облисполкома	«Иртыш»	1991–1995 гг.	Сбор и обработка материалов и документов, написание рукописей «Омского историко-краеведческого словаря», методического пособия для учителей «Историческое краеведение Омской области», учебника для средней школы «История Омского Прииртышья»	Составлен проспект учебника. Издан «Омский историко-краеведческий словарь» (1994)

лась. В 1990-е гг. основу штата составляли сотрудники, рожденные в 1950–1970-е гг., также в это время в лаборатории работали известные ученые: А.П. Уманский, Л.В. Малиновский, Д.Я. Резун. К экспедиционной работе привлекались студенты исторического факультета.

Численность кадрового состава лаборатории Барнаула превосходила количество штата в подразделении ОГПИ, что дало возможность организовать более сложную структуру. Она включала секторы по основным тематическим направлениям исследований – сектор этнографии и устной

истории; археологии и охраны памятников истории; музеологии. В 1993 г. при лаборатории был открыт историко-краеведческий музей [Демин 2011, с. 5]. В отдельный блок были выделены архивные изыскания сотрудников по различным вопросам истории Сибири, например взаимоотношения сибирских властей с тюркскими и монгольскими соседями, отношения между Россией и Джунгарией, локализация мест проживания аборигенных народов Алтая, история горно-металлургического производства, история изучения Верхнего Приобья и Алтая и др. [Контев 2011].

В данной статье мы не будем перечислять все темы исследований, которые осуществлялись в рамках научных подразделений лаборатории. Отметим только, что в результате масштабных научно-исследовательских наработок выходят монографии, краеведческие издательские проекты для широкого круга читателей, создаются базы данных, защищаются кандидатские и докторские диссертации. Поддержку деятельности осуществляют ректорат, районные администрации, учреждения образования и культуры. Также лаборатория проводит исследования за счет средств грантов и хозяйственных договоров.

Как следует из таблицы, шесть из семи заключенных договоров ОГПИ с управлением культуры Омского облисполкома были посвящены исследованию памятников истории и культуры Омской области, их паспортизации, инвентаризации. Данное исследование являлось частью масштабного проекта. Еще в 1960-е гг. проходили планомерное выявление памятников и составление научной документации в связи с подготовкой Свода памятников истории и культуры. Выявление и паспортизация велись в основном силами специалистов, привлекаемых на договорных началах, лишь в 1980-е гг. к работе интенсивно подключились НИСы вузов и реставрационные организации [Свичкар 2013, с. 53]. На основании Постановления Министерства культуры СССР, Академии наук СССР, Госкомиздат СССР от 29.03.82 № 44/58/7 «О порядке издания Свода памятников истории и культуры СССР» Омский облисполком принял решение «О подготовке Свода памятников истории и культуры Омской области» № 415 от 26.12.85 (ГИА-ОО. Ф. Р-2111. Оп. 1. Д. 1185. Л. 7). Затем 20 ноября 1987 г. было принято Постановление Совета Министров РСФСР № 447, согласно которому местным облисполкомам было необходимо обеспечить проведение обследования подведомственных территорий, выявление и документирование памятников (Постановление Совета Министров РСФСР от 20 ноября 1987 г.). В период проведения паспортизации сотрудниками ИКЛ ОГПИ с 1988 до середины 1990-х гг. было обследовано около 700 памятников, 425 паспортизировано [Вибе 2015, с. 72]. Каждый паспорт содержал следующую информацию: типологическую принадлежность, датировку и местонахождение памятника, характер современного использования, исторические сведения, описание, основную библиографию, архивные источники, иконографический материал. Данные исследования проходили непосредственно на местности, сотрудники лаборатории совершали многочисленные экспедиции по Омской области, проводили интервью о памятниках с местными жителями. Но основная работа по поиску данных проходила в центральных и местных архивах, результатом чего стало написание статей к омскому тому «Свода памятников истории и культуры РСФСР» (Договор № 21-93 «Памятник-3»). Также сотрудники лаборатории осуществляли выявление памятников, не стоящих на государственной охране.

При поддержке комитета по культуре и искусству администрации Омской области ИКЛ в тесном сотрудничестве с историками, искусствоведами, культурологами, специалистами Археологической лаборатории ОГПИ удалось выпустить два сборника статей «Памятники истории и культуры города Омска» (1992), «Памятники истории и культуры Омской области» (1995). Оба издания представляли собой подготовительные материалы к готовящемуся омскому тому «Свода». Отличительной содержательной чертой сборников являлось внимание авторов к дореволюционным памятникам истории и культуры и персоналиям архитекторов.

Согласно данным документов фонда Министерства культуры Омской области, работа над «Сводом памятников истории и культуры» продолжалась в сотрудничестве с другими организациями (ГИАОО. Ф. Р-2111. Оп. 1. Д. 1415. 18 л.). В начале XXI в. омские ученые проводили исследования по данной теме, однако работа над «Сводом» так и не была закончена из-за отсутствия финансирования.

Параллельно Е.П. Зензин и П.Т. Сигутов работали над написанием «Истории городов и сел Омской области» по теме «Родина». Этот вопрос широко обсуждался на всесоюзном уровне. На Первой Всесоюзной научной конференции по историческому краеведению в Полтаве (октябрь 1987 г.) в выступлениях пленарного заседания отмечалась важность «изучения истории всех без исключения населенных пунктов: демографической ситуации в них, их хозяйственного и культурного развития, взаимовлияния на окружающую природу» [Первая Всесоюзная научная конференция по историческому краеведению 1987, с. 15]. Особый акцент на эту тему был сделан на Второй Всесоюзной конференции по историческому краеведению (Пенза, 1989).

Сотрудники лаборатории заинтересовались историей населенных пунктов, узнав о начинаниях научного и культурно-просветительского общества «Энциклопедия российских деревень», созданного в 1989 г. по инициативе московской научной интеллигенции, которое занималось вопросами советской деревни при поддержке Академии наук СССР. Цель данного общества – «изучение, сохранение и развитие историко-культурного наследия российского крестьянства, деревни и создание энциклопедического свода знаний о российской деревне, включая областные (районные) летописи сельских поселений как существующих, так и ушедших» [Петриков 2014, с. 3]. С обществом «Энциклопедия российских деревень» были установлены контакты и велась переписка.

Источниками по исследованию истории населенных пунктов помимо архивных документов являлись и материалы писем от жителей области, данные анкет, которые сотрудники лаборатории публиковали в местной периодической печати с 1989 г. (Вспомним нашу историю 1989). Письменные ответы приходили из Калачинска, Тюкалинска, Оконешниковского, Исилькульского, Саргатского,

Муромцевского, Полтавского, Павлоградского, Омского, Крутинского, Таврического, Кормиловского, Большеуковского, Тарского районов. Читатели не только отвечали на вопросы анкеты, но также присылали свои, лично наработанные материалы. Такой интерес местных жителей области являлся свидетельством возрождающегося «фамильного краеведения», изучающего свою «фамилию» (род, семью), свое родовое место жительства (селение, улицу, дом) [Шмидт 2012, с. 696].

Краткие статьи Е.П. Зензина по истории населенных пунктов Большеуковского района выходили в газете «Луч» в 1990–1991 гг., по истории населенных пунктов Муромцевского района – в местной газете «Знамя труда» под авторством П.Т. Сигутова.

Формой представления результатов выполненной работы стало выступление сотрудников ИКЛ на Областной научно-практической конференции, посвященной 275-летию Омска. В частности, ими была организована подсекция «История населенных пунктов Омской области», в ее ходе было заслушано 18 докладов. Сотрудники лаборатории презентовали на конференции более 10 статей, в которых затрагивались вопросы истории отдельных населенных пунктов (Е.П. Зензин, П.Т. Сигутов), топонимики (Е.П. Зензин), истории Омска (П.П. Вибе, А.П. Михеев, П.Т. Сигутов, А.М. Лосунов) и местного краеведения (Н.М. Пугачева) [Областная научно-практическая конференция... 1991].

Подготовленные статьи по истории населенных пунктов Омской области остались в рукописном варианте в личном архиве заведующего лабораторией П.П. Вибе. Несмотря на амбициозные творческие планы и готовность сотрудников лаборатории проводить работу по намеченным направлениям (Письмо председателю Комитета по культуре и искусству...), реализовать начатые проекты в окончательном варианте вскоре оказалось затруднительным из-за либерализации цен и отсутствия дальнейшего финансирования со стороны заказчика. Но все же по договору с Муромцевским отделом культуры была издана книга «История Муромцевского района».

Исследования по истории населенных пунктов Омской области ранее уже проводились краеведами районов, но деятельность лаборатории стала первым шагом к обобщению данного материала и введению в научный оборот новых источников.

Другим заказчиком исследований у ИКЛ являлось управление народного образования Омского облисполкома. В октябре 1990 г. заключен договор № 02-91 по теме «Иртыш» с целью подготовки материалов к учебно-методическим пособиям по историческому краеведению (см. табл.). Однако основная работа лаборатории в связи с нехваткой финансирования была направлена на подготовку «Омского историко-краеведческого словаря» (Протокол корректировки работ...) и была окончена в 1992 г. (Отчет о выполнении 3 этапа...).

Лаборатория установила контакты с издательством «Отечество» Российского фонда культуры,

специализировавшимся на выпуске краеведческой литературы, в котором в 1994 г. и был издан «Словарь».

Как отмечалось в предисловии «Омского историко-краеведческого словаря», его основная задача – представить в концентрированном виде историю Омского Прииртышья через биографии людей и характеристики наиболее значимых исторических событий (Вибе, Михеев, Пугачева 1994, с. 3). Часть тем освещалась впервые. Были напечатаны статьи П.П. Вибе о генерал-губернаторах Западной Сибири и Степного края, участниках белого движения, членах Сибирской областной думы, Временного Сибирского правительства. Публиковались факты, которые ранее замалчивались в советской краеведческой литературе, или же новые данные о личности, которые до этого характеризовались односторонне, в соответствии с идеологическими требованиями того времени. Такой подход к представлению омской истории отвечал общей историографической ситуации.

Впервые в одном издании приводились биографические сведения об омских краеведах с перечнем их научных интересов и основных работ, что было призвано помочь учителям как можно лучше разобраться в краеведческой литературе, а в некоторых случаях и установить контакты со специалистами. Таким образом на омском материале была реализована одна из задач краеведов, отмеченная С.О. Шмидтом на конференции в Полтаве в 1987 г., – выявление сведений о краеведческих организациях, изданиях, отдельных краеведах [Первая Всесоюзная научная конференция по историческому краеведению 1987, с. 14], подчеркнутая в 1990 г. на Учредительном съезде краеведов России в Челябинске [Вибе 2023, с. 11].

В «Словаре» давались сведения об омских краеведческих организациях, дореволюционных историках и публицистах. Авторы этих статей – П.П. Вибе и Н.М. Пугачева. Надежда Михайловна подготовила и ряд публикаций о деятелях науки, образования и культуры, декабристах. А.П. Михеевым были написаны материалы об участниках революционного движения, социал-демократах, военачальниках Красной армии, депутатах Государственной думы от Омска и Акмолинской области. В статьях, посвященных отдельным историческим событиям, явлениям, памятникам истории и культуры, истории учреждений, организаций и обществ, авторы старались дать информацию, неизвестную широкому кругу читателей (Вибе, Михеев, Пугачева 1994, с. 4). Многие тексты были написаны исключительно на источниковой базе, так как ранее не исследовались местными историками.

На тот момент «Омский историко-краеведческий словарь» не имел аналогов в регионе и быстро стал библиографической редкостью, до сих пор является настольной книгой многих омских педагогов, учащихся и краеведов. Выпуск данного издания стал возможен благодаря поддержке со стороны председателя комитета по образованию администрации Омской области, историку

И.В. Меха, омских историков В.И. Матющенко, В.М. Самосудова.

В целом для историографии краеведения 1990-х гг. характерно распространение региональных справочников по персоналиям исследователей местного края. По замечанию А.Г. Смирновой, «одним из лучших справочников комплексного характера, относящихся к этому периоду, можно считать «Омский историко-краеведческий словарь» [Смирнова 2021, с. 63–64].

Обращение к наследию предшественников становится характерной чертой краеведения в конце XX – начале XXI в. С 2018 г. на базе лаборатории Барнаула осуществляется сбор информации об исследователях Алтайского края: их жизненном пути, публикациях, просветительских и мемориальных инициативах, создана электронная библиографическая база данных [Беневалянская 2022, с. 237].

Для обеих рассматриваемых институций характерна научно-организационная деятельность – проведение научно-практических конференций с привлечением специалистов из других регионов России, Ближнего Зарубежья. Подобные мероприятия являлись «действенным инструментом в формировании определенного интеллектуального напряжения внутри сообщества и сплочения исследовательских групп» [Корзун, Носова 2019, с. 33].

Анализируя деятельность краеведческих лабораторий, можно сделать вывод, что одна из особенностей их функционирования – развернутая сеть научных коммуникаций с авторитетными учеными, научными и образовательными учреждениями, музеями, архивами, общественными организациями. В 1990 г. П.П. Вибе и Н.М. Пугачева в ходе Учредительного съезда краеведов России лично познакомилась с основоположником современного российского краеведения С.О. Шмидтом. В результате данного съезда был создан Союз краеведов России и Совет Союза, в который также вошел П.П. Вибе.

К общему признаку лабораторий, созданных на базе педагогических институтов, можно отнести реализацию ими проектов для школ. В частности, это объясняется тем, что в 1990-е гг. «базисные учебные планы общеобразовательных учреждений стали значительное место отводить национально-региональному компоненту» [Демин 2004, с. 17]. Например, Н.М. Пугачева преподавала краеведение в специализированном классе школы № 69, ИКЛ ОГПИ проводила работу по составлению учебника по истории Омского Прииртышья. Шире эта деятельность была развернута лабораторией исторического краеведения в Барнауле и проявилась в проведении городских историко-краеведческих конференций школьников, для педагогов – научных руководителей – семинаров по различным проблемам истории Алтай и методике организации краеведческой работы. Также ее деятельность характеризует значительное внимание к разработке учебных пособий и программ для начальной, средней и высшей школы.

В середине 1990-х гг., когда основные работы по хозяйственным договорам, на которые выделя-

лись средства, были выполнены, ИКЛ ОГПИ прекратила свое существование. В работе П.П. Вибе 1997 г. назван как год ее закрытия из-за отсутствия дальнейшего финансирования [Вибе 2015, с. 72]. Лаборатория исторического краеведения в Барнауле успешно функционирует, реализуя новые краеведческие проекты.

Заключение

Создание краеведческих лабораторий в конце XX в. было проявлением институализации науки в связи с возникновением новых методологических поисков и реализацией исследовательских проектов. Представленные в статье «омский» и «алтайский» варианты краеведческих лабораторий имели общие и особенные черты. Созданные в одинаковой познавательной, экономической, социокультурной ситуации, они обладают рядом сходных характеристик: развернутой сетью научных коммуникаций, свойственной обеим организационно-коммуникативной функцией, экспедиционной и издательской деятельностью, реализацией образовательных краеведческих проектов. В то же время они различаются по своей сущности. «Омский» вариант: лаборатория создается с целью реализации определенных задач, финансируемых заказчиком, что по факту заранее определяет время ее существования. «Алтайский» вариант: лаборатория представляет собой научный центр со штатом, позволяющим сформировать структурные единицы с более продолжительной деятельностью, что определяет возможность для осуществления большего количества проектов.

Однако отметим: возможности кадрового потенциала лаборатории ОГПИ были реализованы сотрудниками при работе в других учреждениях. Некоторые из них, а также студенты, привлеченные к работе, продолжили свою краеведческую деятельность и активно участвуют в культурной и научной жизни региона, являясь авторитетными специалистами в области местной истории, занимают руководящие должности в организациях, включенных в краеведческий процесс. Например, П.П. Вибе продолжил исследовать историю краеведения, памятников Омска и сформированных вокруг них мифов, деятельность генерал-губернаторов Западной Сибири, события Гражданской войны. А.П. Сорокин активно занимается популяризацией краеведческих знаний, в его публикациях освещаются различные аспекты омской истории, в частности деятельность культурно-просветительских и научных обществ Омска в конце XIX – начале XX в., вопросы сохранения памятников. П.П. Вибе и А.П. Сорокин являются членами авторского коллектива «Энциклопедии омского краеведения». Е.П. Зензин изучает историю населенных пунктов Большеуковского района Омской области. Особая роль в создании и функционировании ИКЛ принадлежала личным инициативам заведующего. Данный фактор являлся определяющим при создании структурных краеведческих подразделений в вузах в 1990-е гг.

Среди факторов, влиявших на деятельность лаборатории ОГПИ, стоит отметить познавательную ситуацию в области исторического краеведения, когда интерес к нему проявлялся на уровне Академии наук и крупных отечественных ученых. Реализация исследований по истории Омска, городов и сел области, краеведения, паспортизация памятников истории и культуры, составление краеведческого словаря – направления, которые являлись приоритетными в деятельности ИКЛ, проводились в русле актуальных направлений отечественного краеведения.

Анализ содержания работы ИКЛ ОГПИ вывел нас на проблему отношения к краеведению со стороны государства. В разные периоды оно имело как позитивное, так и негативное влияние. Проведение всесоюзных научных конференций по историческому краеведению при поддержке Академии наук СССР, издание законодательных актов, обеспечивающих проведение краеведческих изысканий, функционирование на основе договорных отношений с региональными властями

ИКЛ, поддерживавшими в свою очередь инициативы исследователей – все это позволяет говорить об утверждении отношения государства к краеведению на современном этапе в положительном ключе в сравнении с предшествующим временем. Хотя отдельные перемены в данном направлении наблюдаются с конца 1950-х гг. Однако историки поддерживают тезис, что «администрирование в краеведении противопоказано, как и жесткое навязывание тематики и форм организации работы» [Шмидт 2012, с. 693].

Исследование регионального опыта позволило продемонстрировать потенциал создания и функционирования специализированных институций для краеведческой работы, объединяющих энтузиастов своего дела. Однако кризисные явления в экономике в 1990-е гг. оказали негативное воздействие на реализацию исследовательских проектов, развитие краеведческой работы в российской провинции и выявили зависимость данных институций от материальной поддержки со стороны государства.

Примечания

¹ С 1993 г. Омский государственный педагогический университет.

² В 1993 г. получил статус университета. С 2014 г. именуется Алтайский государственный педагогический университет.

Материалы исследования

Вибе, Михеев, Пугачева 1994 – *Вибе П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М.* Омский историко-краеведческий словарь. Москва: Отечество, 1994. 320 с.

Вспомним нашу историю 1989 – *Вспомним нашу историю* // Луч. 1989. 27 июля.

ГИАОО – *Государственный Исторический архив Омской области.*

Договор № 21–93 «Памятник-3» – *Договор № 21-93 «Памятник-3»* на создание (передачу) научно-технической продукции от 15 августа 1990 г. // Из личного архива П.П. Вибе.

Келлер 2021 – *Келлер Л.И.* Об истории первого научного краеведческого подразделения в Омске // Омский краевед: Научно-популярный альманах. Омск: ОГИК музей; Санкт-Петербург: Любавич, 2021. № 10. С. 11–19.

Отчет о выполнении 3 этапа... – *Отчет о выполнении 3 этапа х/д темы № 02–91 «Иртыш»* // Из личного архива П.П. Вибе.

Отчет о работе Историко-краеведческой лаборатории в 1988–1991 гг. – *Отчет о работе Историко-краеведческой лаборатории в 1988–1991 гг.* // Из личного архива П.П. Вибе.

Письмо председателю Комитета по культуре и искусству... – *Письмо председателю Комитета по культуре и искусству* Администрации Омской области Геновой Н.М. // Из личного архива П.П. Вибе.

Постановление Совета Министров РСФСР от 20 ноября 1987 г. – *Постановление Совета Министров РСФСР от 20 ноября 1987 г. № 447 «Об издании свода памятников истории и культуры РСФСР».* Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=mB6OPpSydHMMpBY41&cacheid=026E77B7A70C9423DFABD9B7921E6E38&mode=splus&base=ESU&n=38394#H87OPpS9ft3Jb8i4> (дата обращения: 21.11.2021).

Протокол корректировки работ... – *Протокол корректировки работ* и их финансирования по договору № 02–91 «Иртыш» от 28.10.91 // Из личного архива П.П. Вибе.

Ходатайство о создании Историко-краеведческой лаборатории – *Ходатайство о создании Историко-краеведческой лаборатории* на имя ректора Омского государственного педагогического института имени А.М. Горького, профессора В.М. Самосудова // Из личного архива П.П. Вибе.

Библиографический список

Беневаденская 2022 – *Беневаденская Е.Н.* Проектно-исследовательский потенциал лаборатории исторического краеведения // Государственное краеведение в Российской Федерации в конце XX – начале XXI веков: основные проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов / под ред. П.П. Вибе. Омск, 2022. С. 233–238. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49541871>. EDN: <https://elibrary.ru/aztjoc>.

Вибе 2021 – *Вибе П.П.* Краеведение в XXI веке: структурный анализ, задачи и место «самого массового вида науки» в публичном пространстве // Ядринцевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (28–30 октября 2021 г.). Омск: ОГИК музей; Санкт-Петербург: Любавич, 2021. С. 11–40. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47139859>. EDN: <https://elibrary.ru/yvmzxxv>.

Вибе 2023 – *Вибе П.П.* Музей и краеведение // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2023. № 24. С. 7–15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53945169>. EDN: <https://elibrary.ru/lwzfuuz>.

Вибе 2015 – *Вибе П.П.* Отчет о проведении научно-исследовательских работ на территории Омской области с целью выяснения современного состояния объектов культурного наследия // Антология омского краеведения. Т. 2. Вибе П.П. Музееведение, региональная история и краеведение в современных исследованиях и практиках. Омск: Омскбланкиздат, 2015. С. 63–98. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29013987>. EDN: <https://elibrary.ru/yynnobp>.

Демин 2004 – *Демин М.А.* Лаборатория исторического краеведения // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. 2004. № 4–2. С. 17–20. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18939002>. EDN: <https://elibrary.ru/pylmtnt>.

Демин 2011 – *Демин М.А.* Лаборатория исторического краеведения в научно-образовательном сообществе Алтайского края // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2010 г.: материалы VII региональной научно-практической конференции, посвященной 20-летию лаборатории исторического краеведения, Барнаул, 25–26 ноября 2010 года. Барнаул: АлтГПА, 2011. С. 4–11. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21752024>. EDN: <https://elibrary.ru/shzznb>.

Козлов 2000 – *Козлов В.Ф.* Организационные основы современного вузовского краеведения // Методология региональных исторических исследований: материалы международного семинара (19–20 июня 2000 года, Санкт-Петербург). Санкт-Петербург: Нотабене, 2000. С. 32–34.

Козлов, Смирнова 2018 – *Козлов В.Ф., Смирнова А.Г.* Из истории Союза краеведов России и современного краеведческого движения. 1990–2018 гг. Москва: Издательский центр «Краеведение», 2018. 122 с.

Контев 2011 – *Контев А.В.* Историко-архивные изыскания в лаборатории исторического краеведения // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2010 г.: материалы VII региональной научно-практической конференции, посвященной 20-летию лаборатории исторического краеведения, Барнаул, 25–26 ноября 2010 года. Барнаул: АлтГПА, 2011. С. 21–33. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21752022>. EDN: <https://elibrary.ru/shzzmh>.

Корзун, Носова 2019 – *Корзун В.П., Носова М.С.* Омское научное сообщество историков в оптике проблематики исследования (вторая половина 1990-х – первые десятилетия XXI в.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. № 1 (21). С. 29–36. DOI: <https://doi.org/10.25513/2312-1300.2019.1.29-36>. EDN: <https://elibrary.ru/zqoxxf>.

Мохначева 2012 – *Мохначева М.П.* Регионалистика и историческое краеведение в России в 1991–2005 гг.: некоторые итоги и перспективы развития // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки. Региональная история. Краеведение». 2012. № 6. С. 78–90. URL: https://www.rsu.ru/upload/main/vestnik/ifkv/archive/Regionalnaya_istoriya/%E2%84%96%206_2012.pdf.

Областная научно-практическая конференция... 1991 – *Областная научно-практическая конференция, посвященная 275-летию Омска. Секция: История Омска и Омской области.* Омск, 1991. 175 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28791580>. EDN: <https://elibrary.ru/ygbeup>.

Первая Всесоюзная научная конференция по историческому краеведению 1987 – *Первая Всесоюзная научная конференция по историческому краеведению* (г. Полтава, октябрь 1987): тез. докл. и сообщ. Киев, 1987. 303 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25438930>. EDN: <https://elibrary.ru/vkrrnv>.

Петриков 2014 – *Петриков А.В.* XXV лет обществу «Энциклопедия российских деревень» // Сельская Россия: прошлое и настоящее: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 18–19 декабря 2014 года. Москва: Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, 2014. С. 3–4. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24340360>. EDN: <https://elibrary.ru/umqqmx>.

Репина 2011 – *Репина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. Москва: Кругъ, 2011. 560 с. URL: https://semrez.ru/wp-content/uploads/2020/02/Repina_L_P_Istoricheskaya_nauka_na_rubezhe_XX-XXI-1.pdf.

Свичкаръ 2013 – *Свичкаръ И.Г.* Деятельность государственных органов по охране историко-культурного наследия в Российской Федерации в 1960–1980 гг. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2013. Т. 13, № 1. С. 52–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-gosudarstvennyh-organov-po-ohrane-istoriko-kulturnogo-naslediya-v-rossiyskoy-federatsii-v-1960-1980-gg/viewer>.

Смирнова 2021 – *Смирнова А.Г.* Современные исследования по истории краеведения в регионах России. 1960-е – 2010-е гг.: научно-аналитический обзор и библиографические указатели. Москва: ИЦ «Краеведение», 2021. 404 с. DOI: <http://doi.org/10.34685/NI.2021.36.85.012>.

Шмидт 2012 – *Шмидт С.О.* Современное состояние и перспективы развития краеведения в регионах России // Шмидт С.О. После 75. Работы 1997–2001 годов. Москва, 2012. С. 688–703. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19008303>. EDN: <https://elibrary.ru/pzyxxt>.

References

Benevalenskaya 2022 – *Benevalenskaya E.N.* (2022) Design and research potential of the Laboratory of Historical Local Lore. In: *Vibe P.P. (Ed.) State local history in the Russian Federation at the end of XX – beginning of XXI centuries: main*

problems and prospects of development: collection of scientific papers. Omsk, pp. 233–238. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49541871>. EDN: <https://elibrary.ru/aztjoc>. (In Russ.)

Vibe 2021 – Vibe P.P. (2021) Local studies in the XXI century: structural analysis, objectives and the place of the «most mass science» in the public space. In: *Yadrintsev readings: Proceedings of the All-Russian research and practical conference (October 28-30, 2021)*. Omsk: OGIK muzei, Saint Petersburg: Lyubavich, pp. 11–40. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47139859>. EDN: <https://elibrary.ru/yvmzxxv>. (In Russ.)

Vibe 2023 – Vibe P.P. (2023) Museum and local history. *Izvestiya Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya*, no. 24, pp. 7–15. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=53945169>. EDN: <https://elibrary.ru/lwzfuz>. (In Russ.)

Vibe 2015 – Vibe P.P. (2015) Report on the conduct of research work on the territory of the Omsk region in order to clarify the current state of cultural heritage sites. In: *Anthology of Omsk local history. Vol. 2. Vibe P.P. Museum studies, regional history and local history in modern research and practice*. Omsk: Omskblankizdat, pp. 63–98. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29013987>. (In Russ.)

Demin 2004 – Demin M.A. (2004) Laboratory of historical local lore. *Vestnik Barnaulskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta*, no. 4–2, pp. 17–20. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18939002>. EDN: <https://elibrary.ru/pylmtn>. (In Russ.)

Demin 2011 – Demin M.A. (2011) Laboratory of historical local lore in the scientific and educational community of the Altai Territory. In: *Field studies in the Upper Urals and Altai. 2010: Materials of the VII regional research and practical conference dedicated to the 20th anniversary of the Laboratory of Historical Local Lore, Barnaul, November 25–26, 2010*. Barnaul: AltGPA, pp. 4–11. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21752024>. EDN: <https://elibrary.ru/shzznb>. (In Russ.)

Kozlov 2000 – Kozlov V.F. (2000) Organizational foundations of modern university local history. In: *Methodology of regional historical research: materials of the international seminar (June 19–20, 2000, Saint Petersburg)*. Saint Petersburg: Notabene, pp. 32–34. (In Russ.)

Kozlov, Smirnova 2018 – Kozlov V.F., Smirnova A.G. (2018) From the history of the Union of local historians of Russia and the modern local history movement. 1990–2018. Moscow: Izdatel'skii tsentr «Kraevedenie», 122 p. (In Russ.)

Kontev 2011 – Kontev A.V. (2011) Historical and archival research in the Laboratory of Local History. In: *Field studies in the Upper Ob and Altai. 2010: materials of the VII regional research and practical conference dedicated to the 20th anniversary of the Laboratory of Historical Local Lore, Barnaul, November 25–26, 2010*. Barnaul: AltGPA, pp. 21–33. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21752022>. EDN: <https://elibrary.ru/shzzmh>. (In Russ.)

Korzun, Nosova 2019 – Korzun V.P., Nosova M.S. (2019) Prospects for Omsk scientific community of historians regarding research topics (second half of the 1990s and the first decades of the 21st century). *Herald of Omsk University. Series Historical Studies*, no. 1 (21), pp. 29–36. DOI: <https://doi.org/10.25513/2312-1300.2019.1.29-36>. EDN: <https://elibrary.ru/zqoxxf>. (In Russ.)

Mokhnacheva 2012 – Mokhnacheva M.P. (2012) Regional and local history in Russia in 1991–2005: some conclusions and future prospects. RGGU Bulletin. *Historical Sciences. Regional and local history Series*, no. 6 (86), pp. 78–90. Available at: https://www.rsu.ru/upload/main/vestnik/ifkv/archive/Regionalnaya_istoriya/%E2%84%96%206_2012.pdf. (In Russ.)

Regional research and practical conference... 1991 – *Regional research and practical conference* dedicated to the 275th anniversary of Omsk. Section: History of Omsk and Omsk region. Omsk, 175 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28791580>. EDN: <https://elibrary.ru/ygbeyp>. (In Russ.)

First All – Union scientific conference on historical local lore 1987 – *First All-Union scientific conference on historical local lore (Poltava, October 1987): abstracts of reports and messages*. Kyiv, 303 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25438930>. EDN: <https://elibrary.ru/vkrrnv>. (In Russ.)

Petrikov 2014 – Petrikov A.V. (2014) XXV years of the society «Encyclopedia of Russian villages». In: *Rural Russia: past and present: materials of the XIV All-Russian research and practical conference, Moscow, December 18–19, 2014*. Moscow: Rossiiskii nauchno-issledovatel'skii institut informatsii i tekhniko-ekonomicheskikh issledovaniy po inzhenerno-tekhnicheskomu obespecheniyu agropromyshlennogo kompleksa, pp. 3–4. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24340360>. EDN: <https://elibrary.ru/umqmx>. (In Russ.)

Repina 2011 – Repina L.P. (2011) History at the border of the XX–XXI cc.: social theories and historiographical practice. Moscow: Krugh, 560 p. Available at: https://semrez.ru/wp-content/uploads/2020/02/Repina_L_P_Istoricheskaya_nauka_na_rubezhe_XX-XXI-1.pdf. (In Russ.)

Svichkar 2013 – Svichkar I.G. (2013) Activity of government bodies on protection of historical-cultural heritage in the Russian Federation in 1960–1980s. *Bulletin of the South Ural State University. Series «Social Sciences and the Humanities»*, vol. 13, no. 1, pp. 52–56. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-gosudarstvennyh-organov-po-ohrane-istoriko-kulturnogo-naslediya-v-rossiyskoy-federatsii-v-1960-1980-gg/viewer>. (In Russ.)

Smirnova 2021 – Smirnova A.G. (2021) Modern research on the history of local lore in the regions of Russia, 1960-ies – 2010-ies: research and analytical review and bibliographic indexes. Moscow: ITs «Kraevedenie», 404 p. DOI: <http://doi.org/10.34685/HI.2021.36.85.012>. (In Russ.)

Shmidt 2012 – Schmidt S.O. (2012) Current state and prospects for the development of local lore in the regions of Russia. In: Schmidt S.O. *After 75. Works of 1997–2001*. Moscow, pp. 688–703. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19008303>. EDN: <https://elibrary.ru/pzyxxt>. (In Russ.)

ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-2-62-68

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.14

Дата поступления: 09.02.2024
рецензирования: 17.03.2024
принятия: 15.05.2024

Особенности подготовки специалистов по социальной работе в эпоху цифровой трансформации общества

Н.Е. Куприянова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
г. Казань, Российская Федерация
E-mail: natevkup@gmail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5014-8070>

Н.Ш. Валеева

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
г. Казань, Российская Федерация
E-mail: vnaila53@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3365-7220>

Аннотация: В статье обосновывается важность развития цифровой компетенции студентов, обучающихся по направлению «социальная работа», с помощью аналитических методов. Благодаря принимаемым государством мерам по цифровизации социальной сферы многие виды социальной поддержки становятся доступными в дистанционном формате. Однако в процессе цифровой трансформации общество сталкивается с такими социальными проблемами, как цифровое неравенство – невозможность подключения к сети Интернет; нехватка цифровых навыков или мотивации у некоторой части населения для использования всех возможностей, предоставляемых цифровизацией. Специалисты по социальной работе, в силу специфики своей деятельности, а также в связи с запросами общества, должны решать эти социальные проблемы. Поэтому в рамках цифровой трансформации сферы социальных услуг функции социальных работников расширяются. Становится важным не только личное умение работать с цифровыми инструментами, но и оказывать помощь клиентам социальной работы в использовании и освоении цифровых ресурсов. Владение учебно-методической функцией необходимо специалисту по социальной работе для успешного обучения цифровым компетенциям населения, нуждающегося в социальной поддержке и не владеющего навыками использования цифровых технологий. Такое изменение в функционале социального работника приводит к необходимости изменения содержания системы подготовки социальных работников.

Ключевые слова: цифровая трансформация общества; социальная работа; цифровая компетенция; цифровые ресурсы; цифровые технологии.

Цитирование. Куприянова Н.Е., Валеева Н.Ш. Особенности подготовки специалистов по социальной работе в эпоху цифровой трансформации общества // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 62–68. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-62-68>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Куприянова Н.Е., Валеева Н.Ш., 2024

Наталья Евгеньевна Куприянова – аспирант, кафедра социальной работы, педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, 420015, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Карла Маркса, 68.

Наиля Шаукатовна Валеева – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной работы, педагогики и психологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, 420015, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Карла Маркса, 68.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 09.02.2024
Revised: 17.03.2024
Accepted: 15.05.2024

**Features of training social work specialists
in the age of digital transformation of society**

N.E. Kupriyanova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation

E-mail: natevkup@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0009-0003-5014-8070>**N.Sh. Valeeva**

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russian Federation

E-mail: vnaila53@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3365-7220>

Abstract: The article substantiates the importance of developing the digital competence of students studying in the field of «social work» using analytical methods. Thanks to the measures taken by the state to digitalize the social sphere, many types of social support are becoming available in a remote format. However, in the process of digital transformation, society is faced with such social problems as digital inequality – the inability to connect to the Internet, lack of digital skills or motivation for some part of the population to use all the opportunities provided by digitalization. Specialists in social work, due to the specifics of their activities, as well as in connection with the demands of society, face the need to solve these social problems. Therefore, as part of the digital transformation of social services sector, the functions of social workers are expanding. It is becoming important not only to have a personal ability to work with digital tools, but also to assist social work clients in using and mastering digital resources. Knowledge of educational and methodological function is necessary for a social work specialist to successfully teach digital competencies to a population in need of social support and who does not have skills to use digital technologies. Such a change in the functionality of a social worker leads to the need to change the content of the training system for social workers.

Key words: digital transformation of society; social work; digital competence; digital resources; digital technologies.

Citation. Kupriyanova N.E., Valeeva N.Sh. Features of training social work specialists in the age of digital transformation of society. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 62–68. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-62-68>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Kupriyanova N.E., Valeeva N.Sh., 2024

Natalya E. Kupriyanova – post-graduate student, Department of Social Work, Pedagogics and Psychology, Kazan National Research Technological University, 68, Karl Marx Street, 420015, Kazan, Russian Federation.

Nailya Sh. Valeeva – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, Department of Social Work, Pedagogics and Psychology, Kazan National Research Technological University, 68, Karl Marx Street, 420015, Kazan, Russian Federation.

Введение

Цифровая трансформация общества предоставляет реальные возможности для улучшения благосостояния как государства в целом, так и отдельных индивидуумов, вносит изменения во все сферы человеческой жизни, включая профессиональные. Это, безусловно, касается сферы социальных услуг и социальной работы.

Основная цель социальной работы – оказать помощь человеку, находящемуся в трудной жизненной ситуации, а также увеличить степень самостоятельности и самодостаточности людей, нуждающихся в социальной поддержке, развить их способности эффективно разрешать свои проблемы и контролировать свою жизнь [Актуальные... 2021; Куприянов, Валеева Н.Ш., Валеева Э.Р. 2015; Герций, Сизикова, Аникеева, Прянишникова 2023]. Под термином «социальная работа» понимается профессиональная деятельность, направленная «на профилактику социальной дезадаптации и интеграцию социально депривированных индивидов и групп населения в общество путем оказания помощи, создания условий для самопомощи и совершенствования способности по удовлетворению социально гарантированных и личностных потребностей» [Куприянов, Валеева Н.Ш., Валеева Э.Р. 2015, с. 141]. Социальная работа как вид деятельности имеет широкий, разноплановый характер, проблемы, которые она решает, могут сильно отличаться в зависимости от типа культуры, политического устройства и экономической ситуации в обществе [Кургоуанов, Kozlova 2013]. Каждый исторический этап развития общества накладывает свой отпечаток на ха-

актер того или иного вида социальной помощи. Четвертая промышленная революция привела к тому, что постепенно размываются границы между физической, социальной и цифровой реальностями [Valeeva N.Sh., Kupriyanov, Valeeva E.R., Kraysman 2020]. Современный человек проводит часть своей личной и профессиональной жизни в виртуальной, цифровой реальности, поэтому владение цифровыми компетенциями становится актуальным для всех членов современного общества.

Цифровая трансформация социальной работы

Как отмечает Е.Ю. Литвинова [Литвинова, Афанасьева 2022], социальная работа представляет собой не только сложную, эмоционально нагруженную, но и, будучи непосредственно связанной с происходящими в обществе преобразованиями, постоянно трансформирующуюся деятельность. Следовательно, на текущий момент одним из направлений, ведущих к изменениям в организации социальной работы, становится внедрение цифровых технологий, это направление является одним из приоритетов государственной политики России. Так, для создания дополнительных инструментов в решении социально-экономических проблем, мониторинга и анализа текущего социально-экономического развития Российской Федерации в 2021 году Правительство РФ утвердило распоряжение о цифровой трансформации социальной сферы (Распоряжение № 3144-р 2021). Это распоряжение, действующее до 2030 года, ставит своей целью повысить адресность социальной помощи за счет использования искусственного интеллекта, технологий анализа и обработки больших данных.

Выделены 4 проекта, которые напрямую с связаны с социальной работой и в настоящее время получили активное развитие.

1) «Единый контакт-центр взаимодействия с гражданами» для осуществления обратной связи с населением по вопросам получения социальной поддержки.

2) «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере» для начисления мер поддержки граждан без предоставления справок и бумажных документов дистанционно в онлайн-режиме (по данным Минцифры России, уже в 2022 году на портале Госуслуг было 27 млн обращений по вопросам социальных выплат, пособий и льгот (Шувалова 2023)). В июне 2023 года принят законопроект о создании государственной информационной системы «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере» (ГИС «ЕЦП»), с целью автоматизировать начисление социальных выплат за счет межведомственного взаимодействия. Доступ к ГИС «ЕЦП» для граждан будет осуществляться через портал «Госуслуги» (ФЗ № 293-ФЗ 2023).

3) «Электронный кадровый документооборот» – для обмена информацией между работодателями и сотрудниками в форме электронных документов (в ноябре 2021 г. Трудовой кодекс дополнен статьями 22.1–22.3 «Электронный документооборот в сфере трудовых отношений», в сентябре 2022 г. на портале «Госуслуги» появилась возможность просматривать электронные кадровые документы в личных кабинетах пользователей).

4) «Модернизация государственной службы занятости населения» – для создания единого кадрового центра «Работа России» (реализована на июль 2023 года на сайте <https://trudvsem.ru/> с целью совершенствования работы государственной службы занятости населения).

Внедрение цифровых технологий в практику социальной работы, по мнению ряда авторов [Герций, Сизикова, Анисеева, Прянишникова 2023; Романова 2020; López Peláez, Erro-Garcés, Pérez García 2023; Zhu, Andersen 2021] позволяет упростить и ускорить решение многих социальных проблем граждан, например:

– появляется возможность получить социальную поддержку, не выходя из дома, выполнять повседневные задачи с помощью различных онлайн-сервисов и приложений (покупки, запись на прием к врачу и др.), возможность работать онлайн;

– увеличение доступных для анализа данных, собранных из разных ведомств, позволит выявить и исследовать тенденции и причины происходящих в обществе процессов для оценки и обоснования внесения изменений в законодательство;

– повышается адресность социальной помощи, происходит исключение бумажных справок, объединение информации из различных ведомств и др.

С другой стороны, в результате процесса цифровых преобразований появляются социальные проблемы, с которыми общество еще не сталки-

валось [Гасумова, Безруков, Старшинова 2022; Романова 2020; Архипова, Бородкина 2021]. Эти проблемы являются причинами цифровой инклюзии как одной из форм проявления цифрового неравенства [Плясова, Языкова, Конищев, Арсланбаев 2023, с. 49]. Среди них можно выделить:

– отсутствие у некоторых категорий граждан доступа к цифровым инструментам (недоступность мобильной связи и Интернета из-за сетевого покрытия или финансовых возможностей);

– недостаточность соответствующих компетенций у некоторой части населения, в результате чего появляются проблемы, связанные с дезинформацией, некорректными моделями поведения в цифровом пространстве (киберзапугивание, цифровое мошенничество и др.), и проблемы, связанные с незнанием и неумением использовать возможности цифровых технологий;

– отсутствие мотивации к использованию цифровых технологий в своей жизнедеятельности (в том числе из-за отсутствия информированности о наличии интересных и полезных цифровых сервисов, из-за отсутствия опыта их использования и др.).

Особенно остро эти проблемы стоят в социально уязвимых группах, которые являются основными потребителями социальных услуг, в частности, это касается лиц пожилого возраста, что приводит к необходимости включения курсов по развитию цифровых навыков в программу социально-педагогической реабилитации пожилых людей [Pirhonen, Lolic, Tuominen, Jolanki, Timonen 2020; Куприянов, Шарифулина, Березкая 2005]: «В настоящее время остро стоят вопросы развития и внедрения современных цифровых технологий в сфере социальной помощи отдельным категориям граждан (пожилым, людям с инвалидностью и др.); этим проблемам пока не уделяется должного внимания в контексте цифровой трансформации сферы социального обслуживания» [Архипова, Бородкина 2021, с. 130].

Для решения вышеперечисленных социальных проблем исследователями [Плясова, Языкова, Конищев, Арсланбаев 2023, с. 57; Кабанов, Чугунов 2021; Архипова, Бородкина 2021] предлагаются различные варианты, которые должны быть реализованы как на государственном уровне (совершенствование цифровой инфраструктуры, продвижение единых цифровых пространств с целью получения онлайн социально значимых услуг, подключение образовательных организаций и университетов к реализации государственных программ по повышению цифровой грамотности, использование «концепции социального инвестирования» и др.), так и на уровне региональных социальных служб. При этом запрос от клиентов социальных служб уже есть; так, в исследовании ожиданий от цифровизации, проведенном С.Е. Гасумовой в Пермском крае среди клиентов социальных служб, отмечается заинтересованность граждан (56 % респондентов) в обучении использованию сайтов, цифровых платформ, мобильных приложений при условии организации социальными службами бес-

платных занятий. «Две трети респондентов испытывают дефицит в такой информации о положенных мерах социальной поддержки и социальных услугах и признаются, что им ее не хватает для организации жизнедеятельности» [Гасумова, Безруков, Старшинова 2022, с. 320].

Таким образом, внедрение цифровых сервисов в деятельность социального работника и их клиентов приводит к изменениям в процессе оказания социальной помощи:

- при осуществлении своей профессиональной деятельности у социального работника увеличивается время работы с электронными устройствами (электронная социальная работа, работа с базами данных, работа онлайн);

- при использовании цифровых инструментов (подача электронных документов, защита данных) часть клиентов социальной работы нуждаются в помощи других лиц, в том числе, эту помощь может оказывать социальный работник;

- социальный работник не только помогает клиентам использовать цифровые сервисы, но и обучает их, повышая самостоятельность клиентов, доносит информацию о наиболее важных и значимых цифровых сервисах. Социальный работник для реализации этой педагогической функции – обучения населения цифровым компетенциям – должен владеть методиками развития таких компетенций;

- повсеместное развитие и распространение сети Интернет приводит к появлению дистанционных форм оказания социальной помощи. Другими словами, появляется новая область специализации соцработника – электронная социальная работа, которая включает в себя «онлайн-исследование, лечение пациентов (индивидуальная терапия и групповая), обучение социальных работников и мониторинг программ социальных услуг» [Лобачева, Сайганова 2023, с. 137; López Peláez, Erro-Garcés, Pérez García 2023].

Развитие цифровых компетенций у будущих социальных работников

Несмотря на то что цифровые компетенции сотрудников социальных служб становятся профессиональной необходимостью, проблему недостаточного уровня их развития отмечают многие исследователи [López Peláez, Pérez García, Aguilar-Tablada Massó 2018; López Meneses, Sirignano, Vázquez-Cano, Ramírez-Hurtado 2020; Коряковцев, Куликов 2023; Taylor-Beswick 2023; Zhu, Andersen 2021; Герций, Сизикова, Аникеева, Прянишникова 2023; Zemaitaityte, Bardauskiene, Pivorienė, Katkonienė 2023] как в России, так и за рубежом. Поэтому важной задачей является внесение изменений в процесс подготовки будущих специалистов социальной работы в вузах с целью развития их цифровой компетенции.

При подготовке специалистов по социальной работе вузы прежде всего опираются на нормативные документы – ФГОС 3++ и Профессиональ-

ный стандарт 03.001 «Специалист по социальной работе». Однако ни в одном из этих документов нет понятия «цифровая компетенция», хотя в них содержатся требования к знаниям по работе с информацией, умениям использовать компьютер как средство «управления информацией, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети Интернет» (Профессиональный стандарт 03.001...). Мы считаем, что в связи с цифровой трансформацией процессов оказания социальной помощи, в связи с созданием «цифровых двойников» реальных процессов большинство трудовых действий специалиста по социальной работе необходимо уметь выполнять как в офлайн-, так и в онлайн-режиме. Такое изменение в функционале социального работника приводит к необходимости изменения содержания их подготовки в вузе. При этом выделение цифровой компетенции в качестве отдельного компонента подготовки кажется нам целесообразным, так как каждая трудовая функция социального работника в настоящее время может быть реализована при помощи цифровых инструментов, которые позволяют автоматизировать процессы оказания социальной помощи и повышать эффективность работы. В связи с этим развитие цифровых компетенций в вузе у будущих специалистов по социальной работе должно происходить в течение всего срока обучения студента «средством встраивания цифровых инструментов и сервисов в процесс изучения учебных дисциплин» [Кальницкая, Максимочкина 2022], а также средствами дополнительного образования [Ачкасова, Панасюк 2021], используя возможности проекта «Цифровая кафедра», который является частью федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли».

Выводы

Если раньше профессиональные обязанности социальных работников можно было рассматривать в основном как работу с людьми, а не с компьютером, то на данном этапе развития общества освоение цифровой компетенции социальным работником является важной частью его профессионального становления. Следовательно, требуется коррекция содержания подготовки социальных работников на разных уровнях системы профессионального образования. При этом формирование у студентов цифровой компетенции в области социальной работы, по нашему мнению, должно носить практико-ориентированный характер и может быть интегрировано в часть уже преподаваемых дисциплин. Необходимо обучать студентов использованию цифровых сервисов и инструментов, повышающих уровень их цифровой компетенции. Развитие цифровой компетенции студентов, обучающихся по направлению социальная работа, позволит им не только освоить практическое использование цифровых навыков в будущей профессиональной деятельности, но и предоставит дополнительные возможности в развитии будущей карьеры.

Материалы исследования

Профессиональный стандарт... – *Профессиональный стандарт «Специалист по социальной работе»*, код 03.001, утвержден 18.06.2020: сайт. URL: <https://fgosvo.ru/uploadfiles/profstandart/03.001.pdf> (дата обращения: 25.11.2023).

Распоряжение № 3144-р 2021 – *Распоряжение Правительства Российской Федерации* от 06.11.2021 № 3144-р // Официальное опубликование правовых актов: [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111090005> (дата обращения: 19.11.2023).

ФЗ № 293-ФЗ 2023 – *О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации*: федеральный Закон от 10.07.2023 N 293-ФЗ // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_451658/ (дата обращения: 10.12.2023).

Шувалова 2023 – *Шувалова М.* Цифровая трансформация в России: итоги 2022 года и планы на 2023 год. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: Мобильный ГАРАНТ онлайн. Интернет-версия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». URL : <https://www.garant.ru/article/1605871> (дата обращения: 30.07.2023).

Библиографический список

Kuproyanov, Kozlova 2013 – *Kuproyanov R., Kozlova I.* Developing double degree bilingual master's program «social work in industry» // 2013 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2013, Kazan, 25–27 September 2013. Kazan: IEEE Computer Society. P. 633–635. DOI: <http://doi.org/10.1109/ICL.2013.6644669>.

López Meneses, Sirignano, Vázquez-Cano, Ramírez-Hurtado 2020 – *López Meneses E., Sirignano F. M., Vázquez-Cano E., & Ramírez-Hurtado J.M.* University students' digital competence in three areas of the DigCom 2.1 model: A comparative study at three European universities // *Australasian Journal of Educational Technology*. 2020. Vol. 36 (3). P. 69–88. DOI: <http://doi.org/10.14742/ajet.5583>.

López Peláez, Erro-Garcés, Pérez García 2023 – *López Peláez A., Erro-Garcés A., Pérez García R.* «Digital Social Work» // *The Routledge International Handbook of Digital Social Work*. Edited by Antonio López Peláez, Gloria Kirwan. Routledge, 2023. 574 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781003048459-3>.

López Peláez, Pérez García, Aguilar-Tablada Massó 2018 – *López Peláez A., Pérez García R., Aguilar-Tablada Massó M.V.* E-Social Work: Building a New Field of Specialization in Social Work // *European Journal of Social Work*. 2018. Vol. 21, no. 6. P. 804–823. DOI: <http://doi.org/10.1080/13691457.2017.1399256>.

Pirhonen, Lolich, Tuominen, Jolanki, Timonen 2020 – *Pirhonen J., Lolich L., Tuominen K., Jolanki O., Timonen V.* «These devices have not been made for older people's needs» – Older adults' perceptions of digital technologies in Finland and Ireland // *Technology in Society*. 2020. Vol. 62, Article 101287. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101287>.

Taylor-Beswick 2023 – *Taylor-Beswick A. M L.* Digitalizing social work education: preparing students to engage with twenty-first century practice need // *Social Work Education*, 2023. Vol. 42, issue 1. P. 44–64. DOI: <http://doi.org/10.1080/02615479.2022.2049225>.

Valeeva N.Sh., Kupriyanov, Valeeva E.R., Kraysman 2020 – *Valeeva N.Sh., Kupriyanov R.V., Valeeva E.R., Kraysman N.V.* Influence of the Fourth Industrial Revolution (Industry 4.0) on the System of the Engineering Education // In: *Auer M., Hortsch H., Sethakul P. (eds.) The Impact of the 4th Industrial Revolution on Engineering Education. ICL 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing. Vol 1135*. Springer, Cham, 2020. P. 316–325. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-40271-6_32.

Zemaitaityte, Bardauskiene, Pivoriene, Katkonienė 2023 – *Zemaitaityte I., Bardauskiene R., Pivoriene J., Katkonienė A.* Digital competences of future social workers: the art of education in uncertain times // *Social Work Education*. 2023. DOI: <http://doi.org/10.1080/02615479.2022.2164269>.

Zhu, Andersen 2021 – *Zhu H., Andersen S.T.* ICT-mediated Social Work Practice and Innovation: Professionals' Experiences in the Norwegian Labour And Welfare Administration // *Nordic Social Work Research*. 2021. Vol. 11, issue 4. P. 346–360. DOI: <http://doi.org/10.1080/2156857X.2020.1740774>.

Актуальные... 2021 – *Актуальные проблемы цифровизации социальных услуг*: коллективная монография / под ред. О.И. Бородкиной, А.В. Старшиновой. Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2021. 232 с. ISBN 978-5-98620-561-8. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47945512>. EDN: <https://elibrary.ru/aguymq>.

Архипова, Бородкина 2021 – *Архипова Е.Б., Бородкина О.И.* Проблемы и противоречия цифровой трансформации социальных служб в России // *Социология науки и технологий*. 2021. Т. 12, № 4. С. 116–134. DOI: <http://doi.org/10.24412/2079-0910-2021-4-116-134>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qetoeh>.

Ачкасова, Панасюк 2021 – *Ачкасова О.Г. Панасюк В.П.* Основные принципы формирования сквозных цифровых компетенций у студентов в процессе освоения дополнительных профессиональных программ // *Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2021)*: сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 11–12 ноября 2021 года / под ред. В.В. Рубцова, М.Г. Сороковой, Н.П. Радчиковой. Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2021. С. 620–629. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49453078>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uvlzif>.

Гасумова, Безруков, Старшинова 2022 – *Гасумова С.Е., Безруков А.В., Старшинова А.В.* Ожидания граждан от цифровизации в сфере социальной защиты и социальных услуг // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2022. № 2. С. 315–328. DOI: <http://doi.org/10.17072/2078-7898/2022-2-315-328>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pbenvh>.

Герций, Сизикова, Аникеева, Прянишникова 2023 – Герций Ю.В., Сизикова В.В., Аникеева О.А., Прянишникова О.Д. Профессиональные компетенции социального работника и специалиста по социальной работе: настоящее и будущее профессий // ЦИТИСЭ. 2023. № 1 (35). С. 56–69. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.1.05>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lghung>.

Кабанов, Чугунов 2021 – Кабанов Ю.А., Чугунов А.В. Развитие человеческого потенциала, социальная политика и электронное гражданское участие в российских регионах // Журнал исследований социальной политики. 2021. Т. 19, № 1. С. 101–114. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-1-101-114>.

Кальницкая, Максимочкина 2022 – Кальницкая И.В., Максимочкина О.В. Формирование цифровых компетенций студентов в рамках учебной дисциплины // Инновации в образовании. 2022. № 10. С. 85–95. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49558667>. EDN: <https://www.elibrary.ru/smhefu>.

Коряковцев, Куликов 2023 – Коряковцев С.П., Куликов А.Ю. Цифровые навыки и цифровая образовательная среда: компетентность студентов // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2023. № 2. С. 42–54. DOI: <http://doi.org/10.20339/AM.02-23.042>. EDN: <https://www.elibrary.ru/gtwskm>.

Куприянов, Валеева Н.Ш., Валеева Э.Р. 2015 – Куприянов Р.В., Валеева Н.Ш., Валеева Э.Р. К вопросу об уточнении понятия «социальная работа» как вида профессиональной деятельности // Казанская наука. 2015. № 7. С. 139–142. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24070963>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ugtjir>.

Куприянов, Шарифулина, Берецкая 2005 – Куприянов Р.В., Шарифулина Д.Р., Берецкая Е.А. Теория и практика социальной реабилитации: монография. Казань: Изд-во Казанского гос. технологического ун-та, 2005. 309 с. ISBN 5-7882-0304-X. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19659333>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qofinx>.

Литвинова, Афанасьева 2022 – Литвинова Е.Ю., Афанасьева О.О. Потенциал цифровой среды в подготовке специалистов по социальной работе // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022. № 1 (88). С. 173–177. DOI: <http://doi.org/10.37493/2307-907X.2022.1.19>. EDN: <https://www.elibrary.ru/diesdv>.

Лобачева, Сайганова 2023 – Лобачева, В.В., Сайганова Е.В. Электронная социальная работа и цифровое общество // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2023. № 2 (95). С. 137–138. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54056693>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dqnzue>.

Плясова, Языкова, Конищев, Арасланбаев 2023 – Плясова С.В., Языкова С.В., Конищев Е.В., Арасланбаев И.В. Теоретико-методические основы исследования цифровой инклюзии в России // Вестник Сургутского государственного университета. 2023. Т. 11, № 2. С. 46–60. DOI: <http://doi.org/10.35266/2312-3419-2023-2-46-60>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sgpzpo>.

Романова 2020 – Романова Н.В. Цифровизация услуг в социальной сфере: проблемы и перспективы // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2020. № 1 (31). С. 58–65. DOI: <http://doi.org/10.17122/2541-8904-2020-1-31-58-65>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wvktcz>.

References

Kuproyanov, Kozlova 2013 – Kuproyanov R., Kozlova I. Developing double degree bilingual master's program «social work in industry». In: *2013 International Conference on Interactive Collaborative Learning, ICL 2013, Kazan, 25–27 September 2013*. Kazan: IEEE Computer Society, pp. 633-635. DOI: <http://doi.org/10.1109/ICL.2013.6644669>.

López Meneses, Sirignano, Vázquez-Cano, Ramírez-Hurtado 2020 – López Meneses E., Sirignano F.M., Vázquez-Cano E., Ramírez-Hurtado J.M (2020) University students' digital competence in three areas of the DigCom 2.1 model: A comparative study at three European universities. *Australasian Journal of Educational Technology*, vol. 36 (3), pp. 69-88. DOI: <https://doi.org/10.14742/ajet.5583>.

López Peláez, Erro-Garcés, Pérez García 2023 – López Peláez A., Erro-Garcés A., Pérez García R. (2023) «Digital Social Work». In: *The Routledge International Handbook of Digital Social Work*. Edited by Antonio López Peláez, Gloria Kirwan. Routledge, 574 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781003048459-3>.

López Peláez, Pérez García, Aguilar-Tablada Massó 2018 – López Peláez A., Pérez García R., Aguilar-Tablada Massó M.V. (2018) E-Social Work: Building a New Field of Specialization in Social Work. *European Journal of Social Work*, vol. 21, no. 6, pp. 804-823. DOI: <http://doi.org/10.1080/13691457.2017.1399256>.

Pirhonen, Lolich, Tuominen, Jolanki, Timonen 2020 – Pirhonen J., Lolich L., Tuominen K., Jolanki O., Timonen V. (2020) «These devices have not been made for older people's needs» – Older adults' perceptions of digital technologies in Finland and Ireland. *Technology in Society*, vol. 62, Article 101287. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.techsoc.2020.101287>.

Taylor-Beswick 2023 – Taylor-Beswick A. M L (2023) Digitalizing social work education: preparing students to engage with twenty-first century practice need. *Social Work Education*, vol. 42, Issue 1, pp. 44-64. DOI: <http://doi.org/10.1080/02615479.2022.2049225>.

Valeeva N.Sh., Kupriyanov, Valeeva E.R., Kraysman 2020 – Valeeva N.Sh., Kupriyanov R.V., Valeeva E.R., Kraysman N.V. (2020) Influence of the Fourth Industrial Revolution (Industry 4.0) on the System of the Engineering Education. In: *Auer, M., Hortsch, H., Sethakul, P. (eds) The Impact of the 4th Industrial Revolution on Engineering Education. ICL 2019. Advances in Intelligent Systems and Computing*, vol. 1135. Springer, Cham, pp. 316–325. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-40271-6_32.

Zemaitaityte, Bardauskiene, Pivorienė, Katkonienė 2023 – Zemaitaityte I., Bardauskiene R, Pivorienė J. & Katkonienė A. (2023) Digital competences of future social workers: the art of education in uncertain times. *Social Work Education*. DOI: <http://doi.org/10.1080/02615479.2022.2164269>.

- Zhu, Andersen 2021 – *Zhu H., Andersen S.T.* (2021) ICT-mediated Social Work Practice and Innovation: Professionals' Experiences in the Norwegian Labour and Welfare Administration. *Nordic Social Work Research*, vol. 11, issue 4, pp. 346–360. DOI: <http://doi.org/10.1080/2156857X.2020.1740774>.
- Current... 2021 – *Borodkina O.I., Starshinova A.V. (Eds.)* (2021) Current problems of social services digitization: multi-authored monograph. Saint Petersburg, 232 p. ISBN 978-5-98620-561-8. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47945512>. EDN: <https://elibrary.ru/agyuqm>. (In Russ.)
- Arkipova, Borodkina 2021 – *Arkipova E.B., Borodkina O.I.* (2021) The Problems and Contradictions of Digital Transformation of Social Services' Organizations in Russia. *Sociology of science and technology*, vol. 12, no. 4, pp. 23–27. DOI: <http://doi.org/10.24412/2079-0910-2021-4-116-134>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qetoeH>. (In Russ.)
- Achkasova, Panasyuk 2020 – *Achkasova O.G., Panasyuk V.P.* (2021) The main principles of the formation of end-to-end digital competencies for students in the process of mastering additional professional programs. In: *Rubtsov V.V., Sorokova M.G., Radchikova N.P. (Eds.) Digital Humanities and Technology in Education (DHTE 2021): collection of articles of the II All-Russian research and practical conference with international participation, Moscow, November 11–12, 2021*. Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi psikhologo-pedagogicheskii universitet, pp. 620–629. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49453078>. EDN: <https://www.elibrary.ru/uvlzf>. (In Russ.)
- Gasumova, Bezrukov, Starshinova 2022 – *Gasumova S.E., Bezrukov A.V., Starshinova A.V.* (2022) Citizens' expectations from digitalization in the sphere of social welfare and social services. *Perm University Herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology*, no. 2, pp. 315–328. DOI: <http://doi.org/10.17072/2078-7898/2022-2-315-328>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pbenvh>. (In Russ.)
- Hertsy, Sizikova, Anikeeva, Pryanishnikova 2023 – *Hertsy Yu.V., Sizikova V.V., Anikeeva O.A., Pryanishnikova O.D.* (2023) Professional competencies of social worker and social work specialist: present and future professions. *CITISE*, no. 1 (35), pp. 56–69. DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2023.1.05>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lghung>. (In Russ.)
- Kabanov, Chugunov 2021 – *Kabanov Yu.A., Chugunov A.V.* (2021) Human Development, Social Policy and Citizen Electronic Participation in Russia's Regions. *The Journal of Social Policy Studies*, vol. 19, no. 1, pp. 101–114. DOI: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2021-19-1-101-114>. (In Russ.)
- Kalnitskaya, Maksimochkina 2022 – *Kalnitskaya I.V., Maksimochkina O.V.* (2022) Development of Student Digital Competencies in the Academic Discipline. *Innovation in Education*, no. 10, pp. 85–95. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49558667>. EDN: <https://www.elibrary.ru/smhefu>. (In Russ.)
- Koryakovtsev, Kulikov 2023 – *Koryakovtsev S.P., Kulikov A.Yu.* (2023) Digital skills and digital educational environment: students' competence. *Alma Mater. Vestnik Vysshey Shkoly*, no. 2, pp. 42–54. DOI: <http://doi.org/10.20339/AM.02-23.042>. EDN: <https://elibrary.ru/gtwskm>. (In Russ.)
- Kupriyanov, Valeyeva N.Sh., Valeyeva E.R. 2015 – *Kupriyanov R.V., Valeyeva N.Sh., Valeyeva E.R.* (2015) Revisiting the clarification of definition of «social work» as a professional activity. *Kazan Science*, no. 7, pp. 139–142. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24070963>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ugtjir>. (In Russ.)
- Kupriyanov, Sharifulina, Beretskaya 2005 – *Kupriyanov R.V., Sharifulina D.R., Beretskaya Ye.A.* (2005) Theory and practice of social rehabilitation: multi-authored monograph. Kazan: Izd-vo Kazanskogo gos. tekhnologicheskogo un-ta, 309 p. ISBN 5-7882-0304-X. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19659333>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qofinx>. (In Russ.)
- Litvinova, Afanasyeva 2022 – *Litvinova E., Afanasyeva O.* (2022) The potential of the digital environment in the training of specialists in social work. *Newsletter of North-Caucasus Federal University*, no. 1 (88), pp. 173–177. DOI: <http://doi.org/10.37493/2307-907X.2022.1.19>. EDN: <https://www.elibrary.ru/diesdv>. (In Russ.)
- Lobacheva, Saiganova 2023 – *Lobacheva V.V., Saiganova E.V.* (2023) Electronic social work and digital society. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i sotsial'no-ekonomicheskikh nauk*, no. 2 (95), pp. 137–138. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54056693>. EDN: <https://www.elibrary.ru/dqznzue>. (In Russ.)
- Plyasova, Yazykova, Konishchev, Araslanbaev 2023 – *Plyasova S.V., Yazykova S.V., Konishchev E.V., Araslanbaev I.V.* (2023) Theoretical and methodical base for studying digital inclusion in Russia. *Surgut State University Journal*, vol. 11, no. 2, pp. 46–60. DOI: <http://doi.org/10.35266/2312-3419-2023-2-46-60>. EDN: <https://elibrary.ru/sgpzpo>. (In Russ.)
- Romanova 2020 – *Romanova N.V.* (2020) Digitalization of services in the social sphere: problems and prospects. *Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy*, no. 1, pp. 58–65. DOI: <http://doi.org/10.17122/2541-8904-2020-1-31-58-65>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wvktez>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.146

Дата поступления: 18.11.2023
рецензирования: 26.02.2024
принятия: 15.05.2024

Оценивание сформированности профориентированной иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся технических специальностей

Е.И. Приходченко

Донецкий национальный технический университет, г. Донецк, ДНР, Российская Федерация
E-mail: ipl.kafedra@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7721-4355>

А.В. Лабинская

Донбасская национальная академия строительства и архитектуры,
г. Макеевка, ДНР, Российская Федерация
E-mail: a.v.labinskaya@donnasa.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0007-7307-5600>

Аннотация: Статья посвящена проблеме оценивания профориентированной иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся технических специальностей вузов, сложность которой обусловлена ее многокомпонентной структурой и необходимостью учитывать различные критерии для объективного оценивания ее сформированности. В ходе исследования выделяются критерии, обеспечивающие качественное оценивание профориентированной иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся технических специальностей. Применялись теоретические и эмпирические методы: анализ научной литературы по проблеме исследования, синтез, конкретизация, сопоставление, обобщение, наблюдение, педагогический эксперимент. Научная новизна исследования состоит в том, что сформулированы и обоснованы критерии сформированности компонентов (субкомпетенций), входящих в состав профориентированной иноязычной коммуникативной компетенции: лингвистического, социокультурного, стратегического (компенсаторного), дискурсивного и профессионального. Практическая значимость результатов исследования заключается в раскрытых возможностях оценивания иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся технического профиля.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция; критерии оценки; критерии сформированности; обучающиеся технических специальностей; иностранный язык.

Цитирование. Приходченко Е.И., Лабинская А.В. Оценивание сформированности профориентированной иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся технических специальностей // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 69–75. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-69-75>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Приходченко Е.И., Лабинская А.В., 2024

Екатерина Ильинична Приходченко – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры инженерной педагогики и лингвистики, Донецкий национальный технический университет, 283001, Российская Федерация, ДНР, г. Донецк, ул. Артема, 58.

Анна Викторовна Лабинская – старший преподаватель кафедры иностранных языков и педагогики высшей школы, Донбасская национальная академия строительства и архитектуры, 286123, Российская Федерация, ДНР, г. Макеевка, ул. Державина, 2.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 18.11.2023
Revised: 26.02.2024
Accepted: 15.05.2024

Assessing the maturity of profession-oriented foreign language communicative competence of technical students

E.I. Prihodchenko

Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR, Russian Federation
E-mail: ipl.kafedra@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7721-4355>

A.V. Labinskaya

Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture, Makeevka, DPR, Russian Federation
E-mail: a.v.labinskaya@donnasa.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-7307-5600>

Abstract: The article is devoted to the problem of assessing career-oriented foreign language communicative competence among students of technical specialties of universities, the complexity of which is due to its multicomponent structure and the need to take into account various criteria for an objective assessment of its formation. In the course of the study, criteria are identified that ensure a qualitative assessment of career-oriented foreign language communicative competence among students of technical specialties. Theoretical and empirical methods were used: analysis of scientific literature on the research problem, synthesis, concretization, comparison, generalization, observation, pedagogical experiment. The scientific novelty of the study consists in the formulation and substantiation of criteria for the formation of components

(subcompetencies) that are part of a career-oriented foreign language communicative competence: linguistic, socio-cultural, strategic (compensatory), discursive and professional. The practical significance of the research results lies in the revealed possibilities of assessing foreign language communicative competence of technical students.

Key words: foreign language communicative competence; assessment criteria; criteria of formation; students of technical specialties; foreign language.

Citation. Prikhodchenko E.I., Labinskaya A.V. Assessing the maturity of profession-oriented foreign language communicative competence of technical students. *Vestnik Samarского университета. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 69–75. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-69-75>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Prikhodchenko E.I., Labinskaya A.V., 2024

Ekaterina I. Prikhodchenko – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, professor of the Department of Engineering Pedagogy and Linguistics, Donetsk National Technical University, 58, Artema Street, Donetsk, DPR, 283001, Russian Federation.

Anna V. Labinskaya – senior lecturer of the Department of Foreign Languages and Pedagogy of Higher Education, Donbass National Academy of Civil Engineering and Architecture, 2, Derzhavina Street, Makeevka, DPR, 286123, Russian Federation.

Введение

В настоящее время целью высшего образования является подготовка квалифицированных специалистов, способных вести межкультурное общение на иностранном языке в рамках сферы их деятельности и не уступающих по уровню и качеству знаний мировым стандартам, поэтому одним из требований, предъявляемых к выпускникам технических вузов, является владение иностранным языком.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (Приказ Министерства образования... 2017) регламентирует перечень компетенций, обязательных к формированию. На занятиях по иностранному языку у обучающихся технических специальностей формируется универсальная компетенция 4 (УК-4), которая предполагает способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке. После завершения изучения дисциплин «Иностранный язык» и «Деловой иностранный язык» выпускник должен обладать навыками поиска и обработки информационных иноязычных источников общей и профессиональной направленности и навыками деловой беседы в рамках профессиональной деятельности, а также знать особенности делового общения и уметь использовать технологии делового общения в профессиональной деятельности (Приказ Министерства образования... 2017). Выпускнику технического вуза необходимо уметь использовать в своей работе передовой международный профессиональный опыт, быть способным решать социально-коммуникативные задачи, т. е. свободно владеть иностранным языком на уровне, обеспечивающем эффективную профессиональную деятельность. Во время обучения в вузе иностранный язык должен выступать как средством образования (приобретения знаний) и воспитания, так и средством коммуникации, формирующим профориентированную иноязычную коммуникативную компетенцию будущих специалистов. Для оценки знаний обучающихся необходимы объективные процедуры оценки их компетенций. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования ФГОС 3++

не содержат необходимого дидактического инструментария, позволяющего оценить результаты обучения. Предпринята попытка создания системы оценивания профориентированной иноязычной коммуникативной компетенции в процессе обучения иностранному языку.

Материалы и методы

Анализ научных статей, монографий и диссертаций позволяет сделать вывод, что оценке иноязычной коммуникативной компетенции и профориентированной иноязычной коммуникативной компетенции посвящены исследования таких ученых, как: А.О. Багаев, К.Э. Безукладников, Н.В. Белозерцева, Э. Вард, Г.Б. Голуб, С.К. Гураль, Е.Я. Климович, И.И. Климова, Е.Я. Коган, Л.И. Колесник, Е.М. Кузнецова, Е.В. Лобкова, М.Б. Марутян, В.Ю. Миков, Л.Ю. Минова, М.А. Мосина, Н.Н. Осипова, Е.В. Падей, Т.О. Подьянова, В.С. Рогова, Н.А. Сангаджиева, М.П. Трофименко, И.С. Фишман, Н.П. Хинзева, М.А. Хлыбова и другие.

Теоретической базой исследования послужили научные работы Н.Б. Голубевой [Голубева 2015, с. 41–44], Е.Г. Таревой, Б.В. Тарева [Tareva, Tarev 2018, p. 758–767], М.В. Зарудной, Е.В. Коробовой, И.К. Кардович [Зарудная, Коробова, Кардович 2019, с. 236–240], Ю.Ю. Тимкиной [Тимкина 2019], И.С. Дементьевой [Дементьева 2020, с. 82–82], Н.А. Мартыновой, В.Н. Шашковой, К.А. Власова [Мартынова, Шашкова, Власов 2020, с. 117–135], И.А. Любочко [Любочко 2020, с. 263–266], М.Г. Агеевой, Ю.Ю. Лапекиной [Агеева, Лапекина 2021, с. 272–278], Ю.А. Тарабариной [Тарабарина 2021], Е.С. Бессмельцевой, Н.Г. Павловой [Бессмельцева, Павлова 2018, с. 38–45] и Д.Д. Раджаповой [Раджапова 2023, с. 115–118].

Было установлено, что проблема оценивания профориентированной иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся технического вуза исследована недостаточно, а ее суть рассматривается по-разному:

– способность и готовность специалиста к эффективному осуществлению иноязычного общения и взаимодействия в ситуациях профессионального и бытового характера в межкультурном пространстве [Голубева 2015, с. 41–44; Кирилловых 2020, с. 213–218];

– «способность адекватно действовать в ситуациях профессионального общения, основанная на модификации базовых структурных компонентов иноязычной коммуникативной компетенции путем наполнения их содержанием, соответствующим направлению подготовки обучающегося» [Агеева, Лапекина 2021, с. 272–278];

– «готовность к участию в профессионально значимой межкультурной коммуникации» [Tareva, Tarev 2018, с. 758–767];

– «комплекс знаний, умений и навыков, способностей деятельности, необходимых для успешного оперирования профессионально значимой информацией на иностранном языке, осуществления межкультурного профессионального взаимодействия в политкультурном пространстве в условиях международной мобильности и интеграции, а также для самообразования и саморазвития» [Буцько 2020, с. 60–63];

– «интегративное качество, которое проявляется как способность и готовность личности к участию в профессиональном межкультурном общении» [Тимкина, Колесник, Осипова, Трофименко 2019, с. 101–105];

– «обобщенные способы действий, гарантирующие эффективное и продуктивное выполнение профессиональной / трудовой деятельности» [Костюкова, Морозова 2019, с. 216–235];

– «условие развития академической мобильности и востребованности молодого специалиста на рынке труда» [Лобкова, Климович 2009, с. 86–91].

Сравнение этих точек зрения позволило представить профориентированную иноязычную коммуникативную компетенцию в виде готовности специалиста к речевой деятельности, обусловленной его профессиональными возможностями и потребностями, представляющими собой фор-

му профессионально-ориентированного общения [Лабинская, Приходченко 2023, с. 102–107].

Результаты исследования

Оценивание знаний обучающихся – это «процесс выявления и сравнения результатов учебной деятельности с требованиями, задаваемыми учебными программами» [Андрух 2019, с. 51–57].

При оценке профориентированной иноязычной коммуникативной компетенции учитываются: уровень ее сформированности (низкий, средний, высокий); мотивация к изучению иностранного языка; сформированность рефлексивных умений и способности обучающихся к самообразованию и самостоятельной работе. В структуре профориентированной иноязычной коммуникативной компетентности выделяем пять компонентов (субкомпетенций), которые и должны быть учтены при оценивании ее сформированности: лингвистический, социокультурный, стратегический или компенсаторный, дискурсивный, профессиональный (способность к успешной профессиональной деятельности)» [Приходченко, Лабинская 2022, с. 41–52].

По Европейской системе в зависимости от объема знаний и речевых навыков, которыми обладает обучающийся, выделяют шесть уровней: начальный (A1), элементарный (A2), средний / «пороговый» (B1), средне-продвинутый (B2), продвинутый (C1), в совершенстве (C2). Уровень A2 – минимально допустимый для выпускников вузов, в то время как желательным уровнем является уровень B2. Мы считаем, что достижение уровней продвинутого (C1) и в совершенстве (C2) следует оставить для самостоятельного послевузовского обучения. Таким образом, сформированность профориентированной коммуникативной компетен-

Таблица 1

Критерии сформированности компонентов (субкомпетенций) профориентированной коммуникативной компетенции у обучающихся технических специальностей

Table 1

Criteria for the formation of components (subcompetencies) of career-oriented communicative competence among technical students

Компоненты (субкомпетенции)				
Лингвистический	Социокультурный	Стратегический (компенсаторный)	Дискурсивный	Профессиональный
Уверенное владение профессиональным тезаурусом; лексическое разнообразие речи; отсутствие интерференции; беглое продуцирование речи; фонетическая и грамматическая корректность (орфография, синтаксис)	Безошибочное использование языковых средств, отражающих нормы речевого и неречевого поведения страны изучаемого языка; осознанное использование в речи реалий, фактов зарубежных стран; владение культурологической и страноведческой информацией; отсутствие стереотипов, предубеждений	Уверенное и корректное использование невербальных (мимика, жесты) и вербальных средств (синонимы, антонимы, перифраз, дефиниция для объяснения понятия); полное понимание (догадка) высказываний (языковых единиц) в контексте (языковая, контекстуальная); игнорирование лексических и смысловых трудностей, не влияющих на понимание основного содержания	Корректность и уместность текста в соответствии с речевой ситуацией; соответствие жанру; наличие приемов структурирования речи; способность легко порождать дискурсы в процессе общения, умение планировать свое речевое и неречевое поведение; соответствие высказывания жанру и умение пользоваться приемами структурирования речи	Уверенное владение профессиональной лексикой и знанием базовых коммуникативных стратегий, умение практически безошибочно применять их в ситуациях профессионального иноязычного общения; полное понимание смысла сложного текста на технические (специализированные) темы по своему профилю; умение свободно использовать специальную научную литературу и передовой зарубежный опыт

ции представляется следующим образом: низкий = A2; средний = B1; высокий = B2. Результирующая оценка выводится по 100-балльной шкале оценивания и по шкале ECTS. Считаем необходимым разделить низкий уровень сформированности профориентированной иноязычной коммуникативной компетентности на подуровни: низкий достаточный = E (по шкале ECTS) и низкий недостаточный = FX и F (по шкале ECTS).

Учитывая данные Европейской системы уровней владения иностранным языком, шкалу ECTS и полнокомпнентную структуру профориентиро-

ванной иноязычной коммуникативной компетентности, представляем критерии ее сформированности у обучающихся технических специальностей (таблица 1).

На основании данных Европейской системы уровней владения иностранным языком, шкалы ECTS и представленных критериев сформированности компонентов профориентированной коммуникативной компетенции предлагается система оценки уровня сформированности профориентированной иноязычной коммуникативной компетенции (таблица 2).

Таблица 2

Критерии оценки уровня сформированности профориентированной иноязычной коммуникативной компетенции

Table 2

Criteria for assessing the level of formation of career-oriented foreign language communicative competence

Уровень	Сумма баллов по 100-балльной шкале (ECTS)	Оценка по государственной шкале (для государственной итоговой аттестации, экзамена, дифференцированного зачета, зачета)	Составляющие компетенции			
			Знания	Умения	Владение навыками	Общая оценка сформированности компетенции
Средний	90–100 (A)	Отлично (5)	Обучающийся дает полные, точные и аргументированные ответы на вопросы, знает термины, определения и понятия и умеет применять их в ситуациях иноязычного общения. Допустимо несколько неточностей	Обучающийся знает базовые коммуникативные стратегии и умеет практически безошибочно применять их в ситуациях профессионального иноязычного общения, умеет свободно использовать специальную научную литературу и передовой зарубежный опыт	Обучающийся отлично владеет навыками выражения своих мыслей и мнения в межличностном и деловом общении на иностранном языке и проявляет готовность к профессиональной деятельности и профессиональному самосовершенствованию	Все компетенции сформированы на высоком уровне
	80–89 (B)	Хорошо (4)	Обучающийся дает полные, точные и аргументированные ответы на вопросы. Знает термины, определения и понятия и умеет применять их в ситуациях иноязычного общения. Допустимо несколько негрубых ошибок	Обучающийся в целом знает базовые коммуникативные стратегии и умеет применять их в ситуациях профессионального иноязычного общения, умеет свободно использовать специальную научную литературу и передовой зарубежный опыт	Обучающийся очень хорошо владеет навыками выражения своих мыслей и мнения в межличностном и деловом общении на иностранном языке и проявляет готовность к профессиональной деятельности и профессиональному самосовершенствованию	Все компетенции сформированы на среднем или высоком уровне
	75–79 (C)		Обучающийся дает достаточно полные, точные и аргументированные ответы на вопросы, в целом знает термины, определения и понятия и умеет применять их в ситуациях иноязычного общения; допускает негрубые ошибки	Обучающийся в целом знает базовые коммуникативные стратегии и умеет применять их в ситуациях профессионального иноязычного общения, умеет использовать специальную научную литературу и передовой зарубежный опыт. В ответах допускает ошибки	Обучающийся хорошо владеет навыками выражения своих мыслей и мнения в межличностном и деловом общении на иностранном языке и проявляет готовность к профессиональной деятельности и профессиональному самосовершенствованию	Все компетенции сформированы на среднем уровне
	70–74 (D)	Удовлетворительно (3)	Обучающийся дает недостаточно полные, точные и аргументированные ответы на вопросы, удовлетворительно знает термины, определения и понятия и умеет применять их в ситуациях иноязычного общения; допускает большое количество негрубых ошибок	Обучающийся удовлетворительно знает базовые коммуникативные стратегии и умеет применять их в ситуациях профессионального иноязычного общения, плохо ориентируется в специальной научной литературе, не умеет использовать передовой зарубежный опыт. В ответах допускает ошибки	Обучающийся владеет навыками выражения своих мыслей и мнения в межличностном и деловом общении на иностранном языке и проявляет готовность к профессиональной деятельности и профессиональному самосовершенствованию на среднем уровне	Все компетенции сформированы на среднем уровне

Продолжение таблицы 2

Уровень	Сумма баллов по 100-балльной шкале (ECTS)	Оценка по государственной шкале (для государственной итоговой аттестации, экзамена, дифференцированного зачета, зачета)	Составляющие компетенции			
			Знания	Умения	Владение навыками	Общая оценка сформированности компетенции
Низкий достаточный	60–69 (E)	Удовлетворительно (3)	Обучающийся дает недостаточно полные, точные и аргументированные ответы на вопросы, плохо знает термины, определения и понятия и плохо умеет применять их в ситуациях иноязычного общения; допускает много ошибок	Обучающийся плохо знает базовые коммуникативные стратегии и плохо умеет применять их в ситуациях профессионального иноязычного общения, плохо ориентируется в специальной научной литературе, не умеет использовать передовой зарубежный опыт. В ответах допускает много ошибок	Обучающийся владеет навыками выражения своих мыслей и мнения в межличностном и деловом общении на иностранном языке на среднем уровне и неохотно проявляет готовность к профессиональной деятельности и профессиональному самосовершенствованию	Все компетенции сформированы, но большинство на среднем или низком уровне
Низкий недостаточный	35–59 (FX)	Неудовлетворительно (2)	Обучающийся дает неполные, неточные и неаргументированные ответы на вопросы, не знает термины, определения и понятия и не умеет применять их в ситуациях иноязычного общения; допускает много грубых ошибок. Уровень знаний ниже минимальных требований	Обучающийся плохо знает базовые коммуникативные стратегии и не умеет применять их в ситуациях профессионального иноязычного общения, не ориентируется в специальной научной литературе, не умеет использовать передовой зарубежный опыт. В ответах допускает много грубых ошибок	Обучающийся не владеет навыками выражения своих мыслей и мнения в межличностном и деловом общении на иностранном языке, не проявляет готовность к профессиональной деятельности и профессиональному самосовершенствованию	Значительное количество компетенций не сформировано
	0–34 (F)	Неудовлетворительно (2)	Обучающийся дает неверные, неаргументированные ответы на вопросы, делает много грубых ошибок / ответы на вопросы полностью отсутствуют. Уровень знаний ниже минимальных требований	Обучающийся демонстрирует полное отсутствие понимания базовых коммуникативных стратегий и неумение применять их в ситуациях профессионального иноязычного общения, совсем не ориентируется в специальной научной литературе и не умеет использовать передовой зарубежный опыт. Допускает множество грубых ошибок / задания не выполняются вообще	Обучающийся не владеет навыками выражения своих мыслей и мнения в межличностном и деловом общении на иностранном языке, не проявляет готовность к профессиональной деятельности и профессиональному самосовершенствованию	Компетенции не сформированы

Заключение

Проведенное исследование позволило сформулировать и обосновать критерии сформированности выявленных компонентов (субкомпетенций), входящих в состав профориентированной иноязычной коммуникативной компетенции. Результаты настоящего исследования могут быть использованы в педагогической практике для оценивания обучающихся технического профиля.

Перспектива дальнейших исследований в области оценивания результатов обучения дисциплинам «Иностранный язык» и «Деловой иностранный язык» заключается в разработке критериев оценки сформированности универсальной компетенции УК-4 по направлениям подготовки обучающихся технических специальностей вузов.

Материалы исследования

Приказ Министерства образования... 2017 – *Приказ Министерства образования и науки РФ* от 31 мая 2017 г. № 481 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 08.03.01 Строительство». URL: https://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/080301_B_3_15062021.pdf (дата обращения: 04.05.2023).

Библиографический список

Tareva, Tarev 2018 – *Tareva E.G., Tarev B.V.* The assessment of students' professional communicative competence: New challenges and possible solutions // *XLinguae*. 2018. Vol. 11, no. 2. P. 758–767. DOI: <http://doi.org/10.18355/XL.2018.11.02.59>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xpknrj>.

- Агеева, Лапекина 2021 – *Агеева М.Г., Лапекина Ю.Ю.* Педагогическая технология формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студентов-юристов // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 6, вып. 2. № 2. С. 272–278. DOI: <http://doi.org/10.30853/ped210032>. URL: <https://www.gramota.net/articles/ped210032.pdf>.
- Андрух 2019 – *Андрух А.О.* Принципы контроля и оценивания иноязычной коммуникативной компетенции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24, № 179. С. 51–57. DOI: <http://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-179-51-57>.
- Бессмельцева, Павлова 2018 – *Бессмельцева Е.С., Павлова Н.Г.* Комплексная система критериев оценивания сформированности иноязычной коммуникативной компетенции студентов-менеджеров (на примере немецкого языка) // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7, № 24. С. 38–45. DOI: <http://doi.org/10.18720/HUM/ISSN2227-8591.24.4>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xuwtkh>.
- Бутько 2020 – *Бутько М.А.* Иноязычная коммуникативная компетенция как компонент профессиональной компетентности будущих инженеров-технологов // Весті БДПУ. Серія 1. Педагогіка. Психологія. Філологія. 2020. № 1. С. 60–63. URL: https://elib.bspu.by/bitstream/doc/47557/1/_120201060.pdf (дата обращения: 15.04.2022).
- Голубева 2015 – *Голубева Н.Б.* Критерии оценки сформированности иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности на примере преподавания иностранного языка в неязыковом ВУЗ-е // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 05–06. С. 41–44. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/83fda9c6-2760-44b3-be7c-24ddbdaadc99>.
- Дементьева 2020 – *Дементьева И.С.* Критерии сформированности готовности к профессиональному иноязычному общению // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 2. С. 82. DOI: <http://doi.org/10.17513/spno.29761>. EDN: <https://elibrary.ru/ybqcki>.
- Зарудная, Коробова, Кардович 2019 – *Зарудная М.В., Коробова Е.В., Кардович И.К.* Проблема независимой оценки знаний студентов по иностранному языку // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. № 1. С. 236–240. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-nezavisimoy-otsenki-znaniy-studentov-po-inostrannomu-yazyku/viewer>.
- Кирилловых 2020 – *Кирилловых А.А.* Полиmodalное упражнение как средство формирования профессионально ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся нелингвистического вуза // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 3. С. 213–218. DOI: <http://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-213-218>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kgjtge>.
- Костюкова, Морозова 2019 – *Костюкова Т.А., Морозова А.Л.* Педагогические основы развития иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых направлений подготовки // Язык и культура. 2019. № 46. С. 216–235. DOI: <http://doi.org/10.17223/19996195/46/13>.
- Лабинская, Приходченко 2023 – *Лабинская А.В., Приходченко Е.И.* Состав и структура профориентированной иноязычной коммуникативной компетентности // Научная молодежь: приоритеты мировой науки в XXI веке: материалы VIII Открытой научно-практической конференции / под общ. ред. Н.И. Пантькиной; ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». Луганск: Книга, 2023. С. 102–107.
- Лобкова, Климович 2009 – *Лобкова Е.В., Климович Е.Я.* Интегрированный подход к преподаванию иностранного языка в техническом вузе // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. 2009. № 3 (13). С. 86–91. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17892990>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pbojff>.
- Любочко 2020 – *Любочко И.А.* Контроль сформированности иноязычной коммуникативной компетентности студентов // Эпоха науки. 2020. № 22. С. 263–266. DOI: <http://doi.org/10.24411/2409-3203-2020-12259>.
- Мартынова, Шашкова, Власов 2020 – *Мартынова Н.А., Шашкова В.Н., Власов К.А.* К проблеме оценивания уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции студентов неязыковых вузов // Перспективы науки и образования. 2020. № 6 (48). С. 117–135. DOI: <http://doi.org/10.32744/pse.2020.6.10>.
- Приходченко, Лабинская 2022 – *Приходченко Е.И., Лабинская А.В.* Профориентированная иноязычная коммуникативная компетенция как главная цель обучения иностранному языку в техническом вузе // Гуманитарные аспекты высшего профессионального образования: электронный сборник статей и тезисов докладов V Международной заочной научно-практической конференции (24 февраля 2022 г., Макеевка); редкол.: Д.В. Алфимов, М.Г. Коляда, Г.В. Тимошко [и др.]. Макеевка: ГОУ ВПО «ДОННАСА», 2022. С. 41–52. URL: http://donnasa.ru/docs/nik/nauchnye_konferencii/sbornik_statey_i_tezisov_dokladov_2022.pdf (дата обращения: 28.05.2023).
- Раджапова 2023 – *Раджапова Д.Д.* Критерии и организационно-педагогические условия формирования профессионально ориентированной коммуникативной компетенции // Innovation: The Journal of Social Sciences and Researches. 2023. Vol. 1, issue 4. P. 115–118. DOI: <http://doi.org/10.5281/zenodo.7520591>.
- Тарабарина 2021 – *Тарабарина Ю.А.* Оценивание сформированности иноязычной коммуникативной компетенции студентов бакалавриата неязыковых направлений подготовки // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10, № 1 (34). С. 274–280. DOI: <http://doi.org/10.26140/bgz3-2021-1001-0063> (дата обращения: 23.04.2023).
- Тимкина 2019 – *Тимкина Ю.Ю.* Оценка иноязычной коммуникативной компетенции в квазипрофессиональной ситуации // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7, № 1. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/32PDMN119.pdf> (дата обращения: 04.05.2023).
- Тимкина, Колесник, Осипова, Трофименко 2019 – *Тимкина Ю.Ю., Колесник Л.И., Осипова Н.Н., Трофименко М.П.* Иностраный язык как средство профессиональной подготовки конкурентоспособного специалиста в условиях современного вуза (на примере аудирования) // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63–4. С. 101–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostranny-yazyk-kak-sredstvo-professionalnoy-podgotovki-konkurentosposobnogo-spetsialista-v-usloviyah-sovremennogo-vuza-na-primere/viewer> (дата обращения: 15.04.2022).

References

- Tareva, Tarev 2018 – Tareva E.G., Tarev B.V. (2018) The assessment of students' professional communicative competence: New challenges and possible solutions. *XLinguae*, vol. 11, no. 2, pp. 758–767. DOI: <http://doi.org/10.18355/XL.2018.11.02.59>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xpknrj>.
- Ageeva, Lapekina 2021 – Ageeva M.G., Lapekina Y.Y. (2021) Pedagogical Technology to Form Juridical Students' Professionally Oriented Foreign-Language Communicative Competence. *Pedagogy. Theory & Practice*, vol. 6, issue 2, pp. 272–278. DOI: <https://doi.org/10.30853/ped210032>. Available at: <https://www.gramota.net/articles/ped210032.pdf>. (In Russ.)
- Andrukh 2019 – Andrukh A.O. (2019) Principles of foreign language communicative competence control and assessment. *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 24, no. 179, pp. 51–57. DOI: <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-179-51-57>. (In Russ.)
- Bessmeltseva, Pavlova 2018 – Bessmeltseva E.S., Pavlova N.G. (2018) Comprehensive system of communicative competence assessment of management students (on the basis of the German language). *Teaching Methodology in Higher Education*, vol. 7, no. 24, pp. 38–45. DOI: <https://doi.org/10.18720/HUM/ISSN2227-8591.24.4>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xuwtkh>. (In Russ.)
- Butsko 2020 – Butsko M.A. (2020) Foreign-language communicative competence as a component of professional competence of future engineers-technologists. *Vesti BDPU. Seryya 1. Pedagogika. Psikhologiya. Filologiya*, no. 1, pp. 60–63. Available at: https://elib.bspu.by/bitstream/doc/47557/1/_120201060.pdf (accessed 15.04.2023). (In Russ.)
- Golubeva 2015 – Golubeva N.B. (2015) Estimation criteria of foreign language professional communicative competence development in foreign language teaching in non-language university. *Modern Science: actual problems of theory & practice. Series of «Humanities»*, no. 05–06, pp. 41–44. Available at: <http://www.nauteh-journal.ru/files/83fda9c6-2760-44b3-be7c-24d4bdaade99>. (In Russ.)
- Dementeva 2020 – Dementeva I.S. (2020) Criteria for formation of readiness for professional foreign language communication. *Modern problems of science and education*, no. 2, pp. 82–82. DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.29761>. EDN: <https://elibrary.ru/ybqcki>. (In Russ.)
- Zarudnaya, Korobova, Kardovich 2019 – Zarudnaya M.V., Korobova E.V., Kardovich I.K. (2019) The problem of independent assessment of academic progress in a foreign language. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, no. 1, pp. 236–240. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-nezavisimoy-otsenki-znaniy-studentov-po-inostrannomu-yazyku/viewer>. (In Russ.)
- Kirillovykh 2020 – Kirillovykh A.A. (2020) Polymodal exercise as a means for the formation of a professionally oriented communicative competence of students at an institution of non-linguistic higher education. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, vol. 26, no. 3, pp. 213–218. DOI: <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-213-218>. EDN: <https://www.elibrary.ru/kgjtge>. (In Russ.)
- Kostyukova, Morozova 2019 – Kostyukova T.A., Morozova A.L. (2019) Pedagogical bases of development of foreign language communicative competence of students of nonlinguistic training directions. *Language and Culture*, no. 46, pp. 216–235. DOI: <http://doi.org/10.17223/19996195/46/13>. (In Russ.)
- Labinskaya, Prikhodchenko 2023 – Labinskaya A.V., Prikhodchenko E.I. (2023) Contents and structure of professional-oriented foreign language communicative competence. In: Panykina N.I. (Ed.) *Scientific youth: world science priorities in the XXI century: proceedings of the VIII Open research and practical conference*. Lugansk: Kniga, pp. 102–107. (In Russ.)
- Lobkova, Klimkovich 2009 – Lobkova E.V., Klimkovich E.Ya. (2009) An integrative approach to teaching a foreign language in a technical university. *The Russian Automobile and Highway Industry Journal*, no. 3 (13), pp. 86–91. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17892990>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pbojff>. (In Russ.)
- Lyubochko 2020 – Lyubochko I.A. (2020) Assessment of students' foreign communicative competence. *Era of Science*, no. 22, pp. 263–266. DOI: <http://doi.org/10.24411/2409-3203-2020-12259>. (In Russ.)
- Martynova, Shashkova, Wlasow 2020 – Martynova N.A., Shashkova V.N., Wlasow K.A. (2020) The problem of assessment of foreign communicative competence formation in a non-specialized educational organization revisited. *Perspectives of science and education*, no. 6 (48), pp. 117–135. DOI: <http://doi.org/10.32744/pse.2020.6.10>. (In Russ.)
- Prikhodchenko, Labinskaya 2022 – Prikhodchenko E.I., Labinskaya A.V. (2022) Profession-oriented foreign language communicative competence as the main goal of foreign language teaching in a technical university. In: Alfimov D.V., Kolyada M.G., Timoshko G.V. et al. (Eds.) *Humanitarian aspects of higher professional education: electronic collection of articles and abstracts of reports of the V International Correspondence Research and Practical Conference (February 24, 2022, Makeevka)*. Makeevka: GOU VPO «DONNASA» pp. 41–52. Available at: http://donnasa.ru/docs/nik/nauchnye_konferencii/sbornik_statey_i_tezisov_dokladov_2022.pdf (accessed 28.05.2023). (In Russ.)
- Radzhapova 2023 – Radzhapova D.D. (2023) Criteria and organizational and pedagogical conditions for the formation of professionally oriented communicative competence. *Innovation: The Journal of Social Sciences and Researches*, 2023, vol. 1, issue 4, pp. 115–118. DOI: <http://doi.org/10.5281/zenodo.7520591>. (In Russ.)
- Tarabarina 2021 – Tarabarina Yu.A. (2021) Foreign language communicative competence assessment of undergraduate students of non-linguistic specialties. *Baltic Humanitarian Journal*, vol. 10, no. 1 (34), pp. 274–280. DOI: <http://doi.org/10.26140/bg23-2021-1001-0063> (accessed 23.04.2023). (In Russ.)
- Timkina 2019 – Timkina Yu.Yu. (2019) Assessment of foreign language communicative competence in a quasi-professional situation. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, vol. 7, no. 1. Available at: <https://mirnauki.com/PDF/32PDMN119.pdf> (accessed 04.05.2023). (In Russ.)
- Timkina, Kolesnik, Osipova, Trofimenko 2019 – Timkina Yu.Yu., Kolesnik L.I., Osipova N.N., Trofimenko M.P. (2019) Foreign language as a means of vocational training of a competitive specialist in a modern higher educational institution. *Problems of modern pedagogical education*, no. 63–4, pp. 101–105. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostranny-yazyk-kak-sredstvo-professionalnoy-podgotovki-konkurentosposobnogo-spetsialista-v-usloviyah-sovremennogo-vuza-na-primere/viewer> (accessed 15.04.2023). (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.1

Дата поступления: 11.03.2024
рецензирования: 25.04.2024
принятия: 15.05.2024**Особенности профессиональной подготовки будущих специалистов
в эпоху цифровизации высшего образования****Л.В. Куриленко**Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: srludmila@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8602-0659>

Аннотация: Национальный проект «Умная школа» актуализирует создание специфической цифровой среды в образовательном пространстве, что влечет за собой перестройку всей организации системы обучения в целом и системы профессиональной подготовки в частности. Внедрение цифры в систему обучения порождает возникновение ряда противоречий, связанных с традиционными представлениями о процессе подготовки и современными требованиями к нему. В статье дается анализ процесса внедрения цифровых технологий в систему профессиональной подготовки с точки зрения определения позитивных и негативных последствий этого феномена, выявляются особенности профессиональной подготовки будущих специалистов в эпоху цифровизации высшего образования. Делается вывод, что цифровизация высшего образования в ее диалоговом варианте представляется сензитивной формой, отражающей диалектичность индивидуального и личностного, развивая присущие субъекту умения и способности в гармонии и согласии с умениями и способностями, необходимым для успешного жизнетворчества в обществе.

Ключевые слова: профессиональная подготовка будущих специалистов; цифровизация высшего образования; особенности профессиональной подготовки; национальный проект; цифровая среда; цифровые технологии.

Цитирование. Куриленко Л.В. Особенности профессиональной подготовки будущих специалистов в эпоху цифровизации высшего образования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 76–80. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-76-80>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Куриленко Л.В., 2024

Людмила Васильевна Куриленко – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и технологии социальной работы, профессор кафедры теории и технологии социальной работы, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 11.03.2024
Revised: 25.04.2024
Accepted: 15.05.2024**Features of professional training of future specialists in the era
of digitalization of higher education****L.V. Kurylenko**Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: srludmila@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8602-0659>

Abstract: The national project «Smart School» actualizes the creation of specific digital environment in the educational space, which entails the restructuring of the entire organization of the education system in general and vocational training system in particular. The introduction of numbers into the training system generates a number of contradictions related to traditional ideas about the training process and modern requirements for it. The article analyzes the process of introducing digital technologies into the vocational training system from the point of view of determining the positive and negative consequences of this phenomenon, identifies the features of professional training of future specialists in the era of digitalization of higher education. It is concluded that the digitalization of higher education in its interactive version appears to be a sensitive form reflecting the dialectic of the individual and personal, developing the skills and abilities inherent in the subject in harmony and harmony with the skills and abilities necessary for successful life creation in society.

Key words: professional training of future specialists; digitalization of higher education; features of professional training; national project; digital environment; digital technologies.

Citation. Kurylenko L.V. Features of professional training of future specialists in the era of digitalization of higher education. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 76–80. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-76-80>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Kurylenko L.V., 2024

Lyudmila V. Kurylenko – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, head of the Department of Theory and Technology of Social Work, professor of the Department of Theory and Technology of Social Work, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Современная система высшего образования характеризуется рядом отличий от традиционных представлений о ней, которые имеют как глобальный, так и локальный характер. На глобальном уровне – это прежде всего повсеместная цифровизация, что повлекло за собой утверждение информационных систем обучения на всех этапах подготовки специалистов. С одной стороны, повышается роль наглядного обучения (принцип наглядности, согласно Я.А. Коменскому, – золотое правило дидактики); процесс подготовки становится прозрачным, успешно решается проблема индивидуального подхода; с другой стороны, наряду с очевидными плюсами наблюдаются и недостатки, которые связаны прежде всего с социализацией обучающихся. В этой связи актуализируется идея О.С. Газмана об образовании как части социализации: образование есть «средство встраивания растущего человека в общее для всех жизненное пространство, средство освоения человеком знаний об окружающем мире и способов его познания, правовых норм, норм общения, принятых ценностей, то есть всего того, что позволило бы человеку жить и работать продуктивно» [Газман 1995].

Вместе с тем цифровизация системы подготовки, индивидуализируя процесс обучения, может привести к гиперболизированному пониманию своего Я, выделению Я личности из множества других, что нарушает естественный процесс усвоения индивидом системы социально значимых ценностей, норм поведения, позволяющих ему успешно функционировать в системе общественных отношений. В связи с этим в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов возникло противоречие между необходимостью применения цифрового образования на всех этапах обучения молодежи, которое влечет за собой так называемое цифровое общение, клиповое мышление, способствующих эмоциональной незрелости, интеллектуальному обеднению, и живым общением, позитивно влияющим на все сферы жизнедеятельности человека. Именно в контексте данного противоречия выявляются отличия традиционных представлений о системе высшего образования от современных.

Основная часть

Отличия традиционных представлений о системе высшего образования носят локальный характер и проявляются в непосредственном протекании процесса профессиональной подготовки будущих специалистов. Проанализируем структуру обучения будущих специалистов, подходы и принципы, которые долгое время считались классическими, а в настоящее время подвергаются критике.

Долгое время принципы обучения, провозглашенные в «Великой дидактике» Я.А. Коменского, представляли собой тот императив, следование которому обеспечивало эффективность процесса подготовки студентов. Вместе с тем сегодняшние тенденции высшего образования диктуют необходимость внедрения новых принципов обучения [Коменский].

Так, принцип диалогового обучения, отвечающий сути коммуникативного подхода, представляется актуальным в связи с установившимся господством социальных сетей во всех сферах жизнедеятельности человека, а ведь диалог, по словам М.М. Бахтина, – это некий «карнавал мироощущений», поскольку многоголосие мира существует как в индивидуальном сознании в форме внутреннего диалога, так и в диалоге культур, когда высшие достижения человеческого сознания, бытие вступают в диалогическое общение с предыдущими формами культуры [Бахтин 1986].

Нивелирование в результате множества реформ в образовании роли воспитания привело к одностороннему функционированию системы высшего образования – обучению профессии, в связи с чем очевидным становится принцип воспитывающего обучения, несущий в себе идею аксиологического подхода: обучение не доминирующий абсолют, а составная часть воспитания, так как всякое обучение оказывает непосредственное влияние на формирование мировоззрения будущего специалиста.

Человек – продукт той социальной среды, частью которой он является, поэтому принцип воспитывающей среды в процессе подготовки, отвечающий содержанию средового подхода, представляется своевременным, тем более что этот принцип как нельзя лучше демонстрирует и релевантность компетентностного подхода: социальная среда, в которой происходит становление будущего специалиста, оказывает огромное влияние на его профессиональное формирование, и если не будет должным образом подготовлена среда, то самореализация и самоактуализация будущего специалиста будут затруднены [Куриленко 2021].

Развитие будущего специалиста в процессе профессиональной подготовки – основная задача системы высшего образования. Причем, говоря о развитии, подразумеваем, во-первых, интеллектуальное, развитие, где главную роль играет принцип познания, подчеркивающий значение самостоятельного постижения профессиональной информации; во-вторых, эмоциональное развитие, в этом случае значимым представляется принцип интереса, предъявляющий требования к организации занятий, поскольку новизна информации – своеобразный раздражитель, вызывающий рас-

согласования и включающий механизмы деятельности. Очевидно, что эти принципы отражают сущность личностно-деятельностного подхода, имеющего в виду всестороннее развитие личности [Сериков 1998].

Однако следует отметить, что в контексте гармонического развития интеллектуальной и эмоциональной сфер человека значение приобретает принцип творчества, который представляет собой синтез принципов познания и интереса, поскольку именно творческая деятельность продуктивна. Вместе с тем признание первенства принципа творчества объясняет уместность и своевременность обращения к проектному подходу, который аккумулирует в себе содержание перечисленных выше принципов.

В процессе профессиональной подготовки обучающийся встречается с иной системой обучения, в которой основной акцент делается на самостоятельной деятельности, требующей самодисциплины, самоконтроля и др. В этом случае востребованными будут принципы естественности и адаптивности. Первый обязывает организовать процесс подготовки в благоприятных для обучающегося условиях, т. е. в соответствии с его возрастными и индивидуальными особенностями, что позволяет приспособить его к иным требованиям к обучению и проявлению себя как личности. Безусловно, данные принципы отражают сущность гуманистического подхода, провозглашающего личность как уникальную целостную систему, которая представляет «открытую возможность» самоактуализации, присущую только человеку [Воробьева, Жукова, Минакова 2021].

Принципы и подходы к обучению в высшей школе получили свое дальнейшее развитие в контексте ставших уже привычными компьютерных и дистантных технологий. Приоритетность компьютерных технологий объясняется, с одной стороны, возможностью максимально индивидуализировать процесс обучения, а с другой стороны, возможностью мгновенного отклика преподавателя на действия обучающегося. Следовательно, мнение о тотальной механистичности обучения в ситуации «человек – машина» не совпадает с действительностью. Компьютерные технологии подразумевают диалог, хотя он, как правило, не всегда протекает, что называется, «вживую» [Тульчинский 2017].

Вместе с тем компьютер, выполняя функцию посредника между обучающимся и преподавателем, может превратить диалог в полилог, поскольку позволяет вести переписку-разговор со сверстниками со всего мира, привлекать научную и культурную информацию из всех музеев и библиотек мира, следить за событиями через международные серверы. Иными словами, компьютерные технологии создают условия для общения интерактивного типа: с одной стороны, они направлены на организацию учебного процесса всех обучающихся, на активизацию и координацию каждого из обучающихся, с другой стороны, актуализируется

индивидуальное наблюдение за обучающимися, стимулируется индивидуальная помощь, индивидуальный «человеческий» контакт с обучающимся, другими словами, компьютерные технологии одинаково интенсивно влияют на развитие как обучающихся в целом, так и на каждого из них в частности.

Внедрение компьютерных технологий расширяет функции преподавателя: он приобретает опыт координатора действий обучающихся, консультанта и партнера, что в полной мере отвечает требованиям новых подходов и принципов профессиональной подготовки будущих специалистов.

Если компьютерные технологии, прочно вошедшие в инструментарий преподавателя, выполняют функцию полиинтеракции и позволяют обучающимся одновременно вступать в контакт как с аудиторией, так и с определенным участником диалога, то дистантные технологии призваны заполнить пробел между потребностями обучающихся в освоении все увеличивающейся профессиональной информации и имеющимися временными границами ее переработки. Роль дистантных технологий велика и с точки зрения задач, связанных с самовоспитанием. Так, применение этих технологий делегирует обучающимся права на самообучение, представляет возможность диагностики уровня развития навыков самообучения, организации процесса обучения – подготовка к сессиям, планирование индивидуальных консультаций, выбор индивидуальной траектории обучения и др. [Шелепаева 2023].

Основным критерием выбора той или иной дидактической технологии является ее педагогическая эффективность, т. е. количество и качество усвоенных знаний, сформированных умений, развитых способностей, что позволяет говорить о сформированности компетенций, необходимых для успешной самореализации в той или иной профессии.

Следовательно, внедрение цифрового обучения в систему высшего образования прежде всего положительно сказывается на процессах, связанных с самовоспитанием: самоорганизацией, самодисциплиной, самоконтролем и т. д., что, безусловно, положительно влияет на мотивационную сферу личности, актуализируя потребности в самореализации и самосовершенствовании. Но человек – это не только субъект деятельности, но и объект, на которого направлены все процессы жизнедеятельности общества, а значит, субъект-объектные отношения, т. е. взаимодействие с обществом, предопределены всей сущностью бытия человека.

Приходим к выводу о необходимости акцентирования внимания на преимуществах диалогового обучения в ситуации цифровизации высшего образования.

Согласимся с М.С. Каганом, подчеркивавшим, что диалог – это совместный поиск общей позиции, в процессе которого посредством усвоения базовых знаний обеспечивается коммуникатив-

ный опыт участников диалога, выстраивается система проблемно-конфликтных вопросов и задач, благодаря которым формируются собственное понимание изучаемого материала, установка на самоизложение и восприятие иных точек зрения, продумываются варианты развития сюжетных линий диалога, проектируются способы взаимодействия участников диалога, их возможные роли, выявляются зоны импровизации [Каган, Эткинд 1988].

Выделенные преимущества диалогового обучения в ситуации цифровизации высшего образования позволяют сформулировать принципы диалогового обучения, такие как: принцип естественности, позволяющий обучающимся в непринужденной форме приобщиться и к миру науки, и к миру друг друга; средовой принцип, создающий атмосферу, предопределяющий новый тип отношений участников процесса обучения; принцип переключения на процесс обучения с акцентом на систему самоорганизации личности; принцип проектирования, оказывающий влияние на постановку целей, планирование задач с учетом индивидуальных особенностей субъектов процесса обучения; принцип регулирования педагогических целей в соответствии индивидуальными особенностями субъектов процесса обучения [Каган 1988].

Заключение

Таким образом, с учетом данных принципов диалогового обучения становится очевидной воз-

можность реализации воспитательных целей в процессе подготовки специалистов, поскольку такая организация совместных действий обучающихся позволяет спрогнозировать перспективу формирования духовной общности между субъектами-участниками диалогового обучения.

Духовная общность, понимаемая как связь поколений, преемственность в сохранении культурных, нравственных ценностей, представляет, на взгляд М.С. Кагана, одну из основных целей деятельности общения. М.С. Каган утверждает, что духовная общность действующих субъектов рождается благодаря свободным совокупным усилиям, при которых в большей степени сохраняется неповторимая индивидуальность каждого [Каган 1988]. Следует отметить, что сформулированные ученым закономерности этого социального феномена открывают далеко простирающиеся горизонты цифровизации высшего образования, так как в этом случае деятельность общения приобретает интересубъективный характер, общению как таковому свойственно межсубъективное взаимодействие, а связь вступающих во взаимодействие участников образования приобретает интересубъективный характер, общению как таковому свойственно межсубъективное взаимодействие, а связь вступающих во взаимодействие участников образования в ее диалоговом варианте представляется сензитивной формой, отражающей диалектичность индивидуального и личностного, развивая присущие субъекту умения и способности в гармонии и согласии с умениями и способностями, необходимым для успешного житнетворчества в обществе.

Библиографический список

- Бахтин 1986 – *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочарова. 2-е изд. Москва: Искусство, 1986. 445 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book6226/142216/?ysclid=1w6bf7ri84605777046>.
- Воробьева, Жукова, Минакова 2021 – *Воробьева И.А., Жукова А.В., Минакова К.А.* Плюсы и минусы цифровизации в образовании // *Международный научно-исследовательский университет.* 2021. № 1–4 (103). С. 110–118. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.109>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qhfcnw>.
- Газман 1995 – *Газман О.С.* Педагогическая поддержка детей в образовании как инновационная проблема // *Новые ценности образования: 10 концепций и эссе / под ред. Н.Б. Крыловой.* Москва: Инноватор, 1995. Вып. 3. С. 58–63.
- Каган, Эткинд 1988 – *Каган М.С., Эткинд А.М.* Общение как ценность и как творчество // *Вопросы психологии.* 1988. № 4. С. 25–33. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1988/884/884025.htm>.
- Каган 1988 – *Каган М.С.* Мир общения: Проблема межсубъективных отношений: монография. Москва: Политиздат, 1988. 319 с. URL: <https://klex.ru/1687?ysclid=1w7ey984si179684033>.
- Коменский – *Коменский Я.А.* Великая дидактика. URL: http://makarenko-museum.ru/Classics/Komensky/Komensky_Yan_Amos_Velikaya_didakt.pdf.
- Куриленко 2021 – *Куриленко Л.В.* Взаимодействие как ценность в профессиональной деятельности специалистов социальной сферы // *Человек в информационном обществе: сборник материалов научно-практической международной конференции, посвященной 60-летию полёта в космос Ю.А. Гагарина.* Самара, 2021. С. 111–114. URL: <http://repo.ssau.ru/handle/Chelovek-v-informacionnom-obshestve/Vzaimodeistvie-kak-cennost-v-professionalnoi-deyatelnosti-specialistov-socialnoi-sfery-91642?mode=full&ysclid=1w7fi2e0vm430515218>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46653987>. EDN: <https://www.elibrary.ru/bitcn>.
- Сериков 1998 – *Сериков В.В.* Личностно-ориентированное образование: поиск новой парадигмы: монография. Москва, 1998. 199 с. URL: [https://gra.cfuv.ru/courses/os-ped-mast/Doc/Книги%20в%20формате%20\(pdf\)/Сериков%20В.%20В.%20Личностный%20подход%20в%20образовании%20концепция%20и%20технологии.pdf](https://gra.cfuv.ru/courses/os-ped-mast/Doc/Книги%20в%20формате%20(pdf)/Сериков%20В.%20В.%20Личностный%20подход%20в%20образовании%20концепция%20и%20технологии.pdf).
- Тулчинский 2017 – *Тулчинский Г.Л.* Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе // *Философские науки.* 2017. № 6. С. 121–136. URL: https://www.phisci.ru/files/issues/2017/06/RJPS_2017-06_Tulchinskiy.pdf.

Шелепаева 2023 – *Шелепаева А.Х.* Цифровая трансформация системы высшего образования: направления и риски // Открытое образование. 2023. Т. 27, № 4. С. 42–51. DOI: <http://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-4-42-51>.

References

- Bakhtin 1986 – *Bakhtin M.M.* (1986) Aesthetics of verbal creativity. Compiled by S.G. Bocharov. 2nd edition. Moscow: Iskusstvo, 445 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book6226/142216/?ysclid=1w6bf7ri84605777046>. (In Russ.)
- Vorobyova, Zhukova, Minakova 2021 – *Vorobyova I.A., Zhukova A.V., Minakova K.A.* (2021) The pros and cons of digitalization in education. *International Research Journal*, no. 1-4 (103), pp. 110–118. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2021.103.1.109>. EDN: <https://www.elibrary.ru/qhfcnw>. (In Russ.)
- Gazman 1995 – *Gazman O.S.* (1995) Pedagogical support for children in education as an innovative problem. In: *Krylova N.B. (Ed.) New values of education: 10 concepts and essays*. Moscow: Innovator, issue 3, pp. 58–63. (In Russ.)
- Kagan, Etkind 1988 – *Kagan M.S., Etkind A.M.* (1988) Communication as a value and as creativity. *Voprosy Psichologii*, no. 4, pp. 25–33. Available at: <http://www.voppsy.ru/issues/1988/884/884025.htm>. (In Russ.)
- Kagan 1988 – *Kagan M.S.* (1988) World of communication: The problem of intersubjective relations: monograph. Moscow: Politizdat, 319 p. Available at: <https://klex.ru/1687?ysclid=1w7ey984si179684033>. (In Russ.)
- Komensky – *Komensky Ya.A.* Great didactics. Available at: http://makarenko-museum.ru/Classics/Komensky/Komensky_Yan_Amos_Velikaya_didakt.pdf. (In Russ.)
- Kurylenko 2021 – *Kurylenko L.V.* (2021) Interaction as a value in the professional activities of specialists in the social sphere. In the collection: *Man in the information society. Collection of materials from the research and practical international conference dedicated to the 60th anniversary of the space flight of Yu.A. Gagarin*. Samara, pp. 111–114. Available at: <http://repo.ssau.ru/handle/Chelovek-v-informacionnom-obshestve/Vzaimodeistvie-kak-cennost-v-professionalnoi-deyatelnosti-specialistov-socialnoi-sfery-91642?mode=full&ysclid=1w7fi2e0vm430515218>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46653987>. EDN: <https://www.elibrary.ru/bitccn>. (In Russ.)
- Serikov 1998 - *Serikov V.V.* (1998) Personality-oriented education: search for a new paradigm: monograph. Moscow, 199 p. Available at: [https://gra.cfuv.ru/courses/os-ped-mast/Дос/Книги%20в%20формате%20\(pdf\)/Сериков%20В.%20В.%20Личностный%20подход%20в%20образовании%20концепция%20и%20технологии.pdf](https://gra.cfuv.ru/courses/os-ped-mast/Дос/Книги%20в%20формате%20(pdf)/Сериков%20В.%20В.%20Личностный%20подход%20в%20образовании%20концепция%20и%20технологии.pdf). (In Russ.)
- Tulchinsky 2017 – *Tulchinskii G.L.* (2017) Digital Transformation of Education: Challenges for Higher School. *Philosophical Sciences*, no. 6, pp. 121-136. Available at: https://www.phisci.ru/files/issues/2017/06/RJPS_2017-06_Tulchinskiy.pdf. (In Russ.)
- Shelepaeva 2023 – *Shelepaeva A.Kh.* (2023) Digital Transformation of the Higher Education System: Directions and Risks. *Open Education*, vol. 27, no. 4, pp. 42–51. DOI: <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2023-4-42-51>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 796.012.11

Дата поступления: 12.11.2023
рецензирования: 27.03.2024
принятия: 15.05.2024

Формирование у студентов системных навыков самоконтроля функционального состояния на занятиях физической культурой

А.А. Селезнев

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: Seleznev.a.a@ssau.ru

Аннотация: В результате освоения элективных курсов по физической культуре и спорту, помимо укрепления здоровья и совершенствования физических показателей, обучающиеся должны поддерживать профессиональную работоспособность и контролировать свое физическое состояние. В статье рассматривается процесс формирования навыков самоконтроля и оценки своего состояния. Для этого используется метод сопоставления объективных и субъективных показателей. Обучающимся разных спортивных специализаций предлагались контрольные упражнения для объективной оценки критичных для здоровья организма физических параметров и предлагалось сравнить с их субъективной оценкой. Анализ результатов показал, что в результате формирующего эксперимента обучающимися достигнуто обоснованное сближение субъективной и объективной оценок, что позволяет положительно оценить их способность адекватно воспринимать состояние своего здоровья и свидетельствует о наличии у них реального навыка самоконтроля физических кондиций.

Ключевые слова: тестирование; самоконтроль; работоспособность; физическое здоровье; системные навыки.

Цитирование. Селезнев А.А. Формирование у студентов системных навыков самоконтроля функционального состояния на занятиях физической культурой // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 81–83. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-81-83>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Селезнев А.А., 2024

Антон Альбертович Селезнев – доцент кафедры физического воспитания, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.11.2023
Revised: 27.03.2024
Accepted: 15.05.2024

Formation of students' systemic skills of self-control of functional state in physical education classes

A.A. Seleznev

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: Seleznev.a.a@ssau.ru

Abstract: As a result of mastering elective courses in physical culture and sports, in addition to promoting health and improving physical performance, students must maintain professional performance and monitor their physical condition. The article discusses the process of developing self-control skills and assessing one's condition. For this purpose, a method of comparing objective and subjective indicators is used. Students of different sports specializations were offered control exercises for an objective assessment of physical parameters critical for the health of the body and were asked to compare them with their subjective assessment. Analysis of the results showed that as a result of the formative experiment, students achieved a reasonable convergence of subjective and objective assessments, which allows them to positively assess their ability to adequately perceive the state of their health and indicates that they have a real skill in self-control of physical condition.

Key words: testing; self-control; performance; physical health; system skills.

Citation. Seleznev A.A. Formation of students' systemic skills of self-control of functional state in physical education classes. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 81–83. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-81-83>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Seleznev A.A., 2024

Anton A. Seleznev – associate professor of the Department of Physical Education, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Согласно Государственному образовательному стандарту высшего образования, результатом обучения (Загвязинский 2023) элективным курсам по физической культуре должны стать универсальные компетенции УК-7, что предполагает получение студентами соответствующих знаний, развитие у них определенных навыков и умений. Учитывая современную тенденцию на увеличение доли самостоятельных занятий обучающихся в учебном плане дисциплины, возникает потребность в переносе фокуса с совершенствования текущих физических качеств обучающихся на формирование у них навыков, позволяющих владеть теоретическими и практическими знаниями для достижения высокого уровня профессиональной работоспособности и физического самосовершенствования; системой практических умений и навыков, обеспечивающих сохранение, укрепление здоровья и физическое самосовершенствование, умениями и навыками применения основных форм, средств и методов физической культуры для достижения высокого уровня физической подготовленности (Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования).

В соответствии с этим стоит задача научить обучающихся оценивать свое состояние используя простые объективные критерии оценки. Результаты объективного тестирования предлагалось сопоставить с субъективной оценкой своего состояния. При этом акцент делался на оценку жизненно важных систем организма: сердечно-сосудистой и дыхательной, состояние которых достаточно адекватно иллюстрируется контрольными упражнениями, имеющими в своей основе 12-минутный тест Купера [Купер, Кеннет 1989]. Тем более что все современные военно-спортивные комплексы, системы армейских нормативов, нормы контроля физического состояния обучающихся в учебных заведениях содержат в себе длинный или, если угодно, длительный бег, являющийся основным показателем выносливости испытуемого, зависящей от состояния сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма. [<http://mil.ssau.ru/matriculant/tableball>] (см. упр. 25, бег 3000 метров).

Результаты исследования

Целью исследования было экспериментальное обоснование эффективности освоения обучающимися основ самооценки своего физического состояния и влияния на рост показателей их физической подготовленности. В основной части учебных занятий делался упор на развитие аэробной выносливости с использованием циклических упражнений (ходьба, бег, ходьба на лыжах), а также спортивные игры для увеличения общей нагрузки на сердечно-сосудистую и дыхательную системы организма. Контрольными упражнениями отслеживалась динамика изменений показателей общей выносливости испытуемых. В качестве объективного критерия оценки был выбран бег на 3000 м у юношей и 2000 м у девушек [Дружилов 2016]. Поскольку нас интересовал прежде всего

качественный анализ результатов, то гендерный состав группы не имеет значения. Изолированно от результатов объективного контроля проводилось параллельное анкетирование обучающихся на предмет самооценки своего физического состояния. Следует отметить, что прежде всего интересовала вербальная/субъективная оценка своего физического состояния, так как в данный момент существует большой выбор электронных гаджетов, предлагающих различные методики оценки физических кондиций, но все они требуют адаптации под конкретного пользователя, влияют на самооценку. Методики измерения и оценки физического состояния, заложенные производителем гаджета, могут исказить реальную картину. Обучающимся предлагалось сопоставить субъективную самооценку с результатом контрольного теста [Педагогический эксперимент...].

Всего в течение учебного года было выполнено 4 комплекса: 1 – исходное тестирование и анкетирование, 2 – промежуточное I, 3 – промежуточное II, 4 – контрольное/итоговое тестирование и анкетирование (см. таблицу).

Таблица

Результаты исследования анкетирования

Результаты исходного исследования (начало семестра), %

Наименование	Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	Очень плохо
Тест	1	14	43	30	12
Опрос	8	22	54	14	2

Q = 590

Первое промежуточное исследование, %:

Наименование	Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	Очень плохо
Тест	2	14	48	24	12
Опрос	7	20	52	15	6

Q = 194

Второе промежуточное исследование, %:

Наименование	Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	Очень плохо
Тест	2	12	50	26	10
Опрос	6	18	54	15	7

Q = 198

Итоговое исследование, %:

Наименование	Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо	Очень плохо
тест	3	18	60	12	7
опрос	4	18	56	15	7

Q = 18

Анализ результатов исходного исследования позволяет сделать вывод о завышенной оценке обучающимися своего физического состояния.

Результаты 1-го и 2-го промежуточного исследования говорят о корректировке обучающимися оценки своих физических кондиций, но высокое значение Q показывает ее существенное расхождение с результатами объективного контроля.

Полученное в результате итогового исследования значение Q меньше на порядок, что позволяет сделать вывод о совпадении субъективной оценки с результатами объективного контроля.

Здесь Q – сумма квадратов отклонений субъективной оценки от объективной (использование именно суммы квадратов отклонений [Коломиец, Поникарова 2017] обосновано наличием как завышенных, так и заниженных субъективных оценок относительно объективной оценки).

Это позволяет обоснованно оценить тенденцию изменения оценки (Беклемишев 2009; Пискунов 2001–2004) обучающимися своего физического со-

стояния и, соответственно, оценить степень освоения предложенного им механизма его контроля.

Заключение

Анализ результатов исследования позволяет сделать вывод:

1) в процессе эксперимента изначально завышенные субъективные ожидания сближаются, но отнюдь не линейно, с результатами объективного контроля;

2) можно наблюдать промежуточный период разнонаправленных изменений в точности оценки своих кондиций;

3) субъективная оценка, сопоставляемая с результатами контрольного испытания, обоснованно (на порядок) ближе, чем исходные значения.

В процессе эксперимента обучающиеся освоили простой, не требующий специальной аппаратной поддержки метод самоконтроля своего физического состояния, критически важного для поддержания жизнедеятельности организма, сердечно-сосудистой и дыхательной систем.

Материалы исследования

Беклемишев 2009 – *Беклемишев Д.В.* Курс аналитической геометрии и линейной алгебры: учебник для вузов. Москва: ФИЗМАТЛИТ, 2009. 309 с. URL: <https://djvu.online/file/OvTKOe8mundl?ysclid=Iwab1skdgm870418884>.

Загвязинский 2023 – *Загвязинский В.И.* Методология педагогического исследования: учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2023. 105 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-07865-7 // Образовательная платформа «Юрайт»: [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/514079>.

Приказ Министерства образования и науки... – *Приказ Министерства образования и науки РФ* от 9 февраля 2016 г. № 92 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 27.03.02 Управление качеством (уровень бакалавриата)». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71244998>.

Пискунов 2001–2004 – *Пискунов Н.С.* (2001–2004) Дифференциальное и интегральное исчисления для вузов: учеб. пособие: в 2 т. Москва: Интеграл-Пресс, 584 с. <https://djvu.online/file/rPYmbCVkTsFf?ysclid=lwacpbef8229120565>; <https://djvu.online/file/NGnF1PX5bb55s>.

Библиографический список

Дружилов 2016 – *Дружилов С.А.* Здоровый образ жизни как целесообразная активность человека // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 4. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2016/04/66781>.

Коломиец, Поникарова 2017 – *Коломиец Л.В., Поникарова Н.Ю.* Метод наименьших квадратов: метод. указания. Самара: Изд-во Самарского университета, 2017. 32 с. URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Metodicheskie-izdaniya/Metod-naimenshih-kvadratov-Elektronnyi-resurs-metod-ukazaniya-73397/1/Коломиец%20Л.В.%20Метод%20наименьших.pdf?ysclid=lwabh1g215696668606>.

Купер 1989 – *Купер Кеннет.* Аэробика для хорошего самочувствия: [перевод с английского]. 2-е изд., доп., перераб. Москва: Физкультура и спорт, 1989. 222, [2] с. URL: <https://djvu.online/file/rbrSyHj0LAvC?ysclid=lwabsbzgse2908728>.

<http://mil.ssau.ru/matriculant/tableball> – URL: <http://mil.ssau.ru/matriculant/tableball> (см. упр. 25, бег 3000 метров).

Педагогический эксперимент... – *Педагогический эксперимент*: понятие, этапы, миссия и роль. URL: <https://disshelp.ru/blog/pedagogicheskij-eksperiment-ponyatie-etapy-missiya-i-rol>.

References

Druzhilov 2016 – *Druzhilov S.A.* (2016) Healthy lifestyle as the purposeful the activity of the man. *Modern scientific researches and innovations*, no. 4. Available at: <https://web.snauka.ru/issues/2016/04/66781>. (In Russ.)

Kolomiets, Ponikarova 2017 – *Kolomiets L.V., Ponikarova N.Yu.* (2017) Least square method: guidelines. Samara: Izd-vo Samarskogo universiteta, 32 p. Available at: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Metodicheskie-izdaniya/Metod-naimenshih-kvadratov-Elektronnyi-resurs-metod-ukazaniya-73397/1/Коломиец%20Л.В.%20Метод%20наименьших.pdf?ysclid=lwabh1g215696668606>. (In Russ.)

Cooper 1989 – *Cooper Kenneth H.* (1989) The Aerobics Program for Total Well-being: [translated from English]. 2nd edition, enlarged, revised. Moscow: Fizkul'tura i sport, 222 p. Available at: <https://djvu.online/file/rbrSyHj0LAvC?ysclid=lwabsbzgse2908728>. (In Russ.)

<http://mil.ssau.ru/matriculant/tableball> – URL: <http://mil.ssau.ru/matriculant/tableball> (look exercise 25, run 3000 meters).

Pedagogical experiment ... – *Pedagogical experiment*: concept, stages, mission and role. Available at: <https://disshelp.ru/blog/pedagogicheskij-eksperiment-ponyatie-etapy-missiya-i-rol>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 371.8

Дата поступления: 11.01.2024
рецензирования: 22.02.2024
принятия: 15.05.2024

Ценностно-смысловая модель воспитания чувства патриотизма младших школьников на основе жанров русской народной песни

Н.В. Липкань

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация
E-mail: nlipkan@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5806-7529>

Аннотация: В современных условиях важно понимать, какие ценности определяют чувство патриотизма современного школьника. Опираясь на теорию поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, создана модель воспитания чувства патриотизма младших школьников на основе ценностного потенциала жанров русских народных песен. Ценностно-смысловая модель представлена концептуальным, структурным и содержательным компонентами. Выявлены противоречия: между ценностным потенциалом русской народной песни и необходимостью наполнения его личностным смыслом как значимой составляющей чувства патриотизма; между важностью личностного осмысления ценностного потенциала русской народной песни с точки зрения воспитания патриотизма у младших школьников во внеклассной деятельности и необходимостью осознания эффективных приемов и последовательности действий. Обсуждаются результаты апробации ценностно-смысловой модели воспитания чувства патриотизма младших школьников во внеклассной деятельности на основе жанров русской народной песни.

Ключевые слова: ценностно-смысловая модель; чувство патриотизма; компоненты чувства патриотизма; жанры русской народной песни.

Цитирование. Липкань Н.В. Ценностно-смысловая модель воспитания чувства патриотизма младших школьников на основе жанров русской народной песни // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2024. Т. 30, № 2. С. 84–89. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-84-89>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Липкань Н.В., 2024

Наталья Владимировна Липкань – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры музыкального образования, Иркутский государственный университет, 664011, Российская Федерация, г. Иркутск, Нижняя Набережная, 8.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.01.2024
Revised: 22.02.2024
Accepted: 15.05.2024

Value-semantic model for instilling a sense of patriotism in junior schoolchildren based on the genres of Russian folk songs

N.V. Lipkan

Irkutsk State University, Irkutsk Russian Federation
E-mail: nlipkan@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5806-7529>

Abstract: In modern conditions, it is important to understand what values determine the sense of patriotism of a modern schoolchild. Based on the theory of gradual formation of mental actions by P. Galperin, a model was created for instilling a sense of patriotism in junior schoolchildren based on the value potential of the genres of Russian folk songs. The value-semantic model is represented by conceptual, structural and content components. Contradictions have been identified: between the value potential of Russian folk song and the need to fill it with personal meaning as a significant component of the feeling of patriotism; between the importance of personal understanding of the value potential of Russian folk song from the point of view of instilling patriotism in primary schoolchildren in extracurricular activities and the need to understand effective techniques and sequence of actions. The results of testing a value-semantic model of instilling a sense of patriotism in junior schoolchildren in extracurricular activities based on the genres of Russian folk songs are discussed.

Key words: value-semantic model; feeling of patriotism; components of the feeling of patriotism; genres of Russian folk song.

Citation. Lipkan N.V. Value-semantic model for instilling a sense of patriotism in junior schoolchildren based on the genres of Russian folk songs. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 84–89. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-84-89>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Lipkan N.V., 2024

Natalia V. Lipkan – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Music Education, Pedagogical Institute, Irkutsk State University, 8, Nizhnyaya Naberezhnaya, Irkutsk, 664011, Russian Federation.

Введение

Актуальность патриотического воспитания в российских школах и вузах закреплена на законодательном уровне. Президентом РФ В.В. Путиным внесены поправки к закону «Об образовании» от 31.07.2020 № 304-ФЗ, в которых в образовательных учреждениях всех уровней на основе рабочей программы и календарного плана закреплена необходимость проведения воспитательной работы, направленной на формирование у обучающихся «чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, к закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям» (Федеральный закон 2020).

Проблема воспитания чувства патриотизма является предметом широких и всесторонних исследований, среди которых: определение феномена и структуры [Алиханова 2020; Кипреев 2022], модели [Лашкова 2008] и методов [Подболотова, Агадилова 2019]. В рамках нашего исследования мы рассматриваем эффективность ценностно-смысловой модели воспитания чувства патриотизма младших школьников на основе осмысления образа Родины, народа в различных жанрах русской народной песни. По нашему мнению, чувство патриотизма – просоциальная категория, духовная ценность человека, проявление активной творческой заинтересованности в жизни и развитии Отечества: ее народа, культуры, природы; условие сохранения, развития, проявления целостности психоэмоционального, физического, социального здоровья человека, общества, государства, мира.

Ход исследования

Эффективность реализации функционального компонента ценностно-смысловой модели воспитания чувства патриотизма, по нашему мнению, возможна на основе культурно-исторического [Выготский 1983], системно-деятельностного [Леонтьев 1972; Рубинштейн 1976] и ценностно-смыслового подходов [Леонтьев 2003; Слостенин, Чижакова 2003]. Такая модель направлена на проявление личностных смыслов, внутренней мотивации всех субъектов образовательных отношений и их активной деятельности.

Особую значимость для воспитания чувства патриотизма приобретает младший школьный возраст – сензитивный период для развития эмоциональной сферы, а значит, для проявления чувств по отношению к Родине. Именно патриотические чувства создают фундамент и дают активный старт патриотическому сознанию, целостному мировоззрению и активной жизненной позиции в последующей жизни.

Воспитание чувства патриотизма мы рассматриваем через осознание, восстановление и сохранение связи с Родом: через жизнеутверждающие эмоции, образы и принципы, заложенные в различных жанрах русской народной песни. Именно внеклассная деятельность, предполагающая индивидуальные образовательные траектории обу-

чающихся и вариативность в реализации форм, методов, приемов, позволяет наполнить образовательное пространство принципами диалогичности, субъектности, продуктивности и создать условия для наполнения чувства патриотизма личностными смыслами [Леонтьев 2003]. Поэтому в качестве методологического основания нашего исследования видим положения экзистенциализма [Франкл 1990]: принципы, которых придерживаемся; вопросы, на которые отвечаем; потребности, которые реализуем; конфликты, которые разрешаем. Значимые принципы экзистенциальной философии заложены в различных жанрах русской народной песни и способны создать условия для эффективной реализации процесса воспитания патриотического чувства: аутентичность или подлинность; свобода выбора и широта альтернативных возможностей; неопределенность; диалогичность; творчество.

Принцип аутентичности или подлинности, где патриотизм рассматривался нами как средство поиска и самоосознания, в том числе собственной уникальности, и актуализирует поиск ответа на вопрос «Кто я есть?». В ходе диагностических мероприятий, в методике неоконченных предложений младшие школьники формулировали значимые проявления патриота («настоящий патриот обладает качествами...»); на формирующем этапе эксперимента обучающиеся описывали образ главного героя в процессе изучения различных жанров русской народной песни. Так, по мнению младших школьников, жанр колыбельной создает идеальную модель человека ответственного, заботливого, внимательного к родным, близким, своему дому, природе, осознающий миропорядок. В игровых и плясовых – образ затейника, жизнелюбивый, находчивый, удалой. В частушках – по-доброму ироничного, готового исправить недоразумение. В трудовых песнях образ главного героя русского народа представлен в образе усердного, бережливого, аккуратного человека, действующего во благо Рода. В лирических – сердечный, любящий, щедрый, открытый, трепетно относящийся к своей душе и душе другого человека, к природе, ко всему живому. Обрядовые (в том числе хоровадные, свадебные и т. д.) – обретение целостного единства с Родом. В солдатских песнях проявлена сила духа, готовность прийти на помощь, служить народу и Родине, доблесть, чувство долга. Былина, историческая песня воплощают в человеке мудрость и силу Рода. В ходе экспериментальной работы осознанные ценности стали личностными смыслами и качествами младших школьников, поведенческими ориентирами, легли в основу чувства патриотизма.

Следующий принцип – свобода выбора и широта альтернативных возможностей, которые определяются рефлексивным осознанием и ясным взглядом на себя со стороны по отношению к традиционным установкам ценностного поля патриотизма, осознанием того, что на самом деле двигает нами и предполагает ответ на вопрос «Что для меня успех? В чем смысл моей жизни?». Млад-

шему школьнику предлагалось перечислить свои жизненные приоритеты, продолжив предложение: «любить свою Родину значит...». Среди ответов, нам встречались и такие: «узнавать много нового, своим трудом и умом укреплять силу и мощь страны; беречь свое здоровье; заниматься спортом, делать физические упражнения; беречь, заботиться о природе; с пониманием относиться к родителям; с уважением – к учителям; быть хорошим другом; поддерживать чистоту и порядок дома, в школе».

Принцип неопределенности заключается в готовности и способности действовать в состоянии тревоги в процессе реализации свободы выбора, свободы осознания и воплощения возможностей как готовности к прохождению индивидуальной траектории личностного развития в контексте причастности ценностному полю патриотизма, однако лишнего его догматических, консервативных убеждений, отвечает на вопрос «Какой мой путь во благо Родины?». И младший школьник осознает значимые шаги во благо Родины, за что готов взять ответственность. Ему необходимо закончить предложение о том, «что значит защищать свою Родину». Диалогичность – способ согласования своих позиций, личностных смыслов, ценностных ориентаций и других ресурсов на основе личной ответственности за свою позицию и действия в контексте идей патриотизма, отвечает на вопрос «Зачем я здесь?», «Мои ресурсы». В процессе диалога утверждения, сформулированные в предыдущих ответах, уточняются, дополняются, проходят «проверку на прочность». Принцип творчества – избегание стереотипного мышления и поведения в контексте патриотического осмысления действительности, отвечает на вопрос «Кем хочешь быть?», «Мои достижения». Предполагает осмысление конкретных достижений и ближайших планов самореализации.

Формирующий эксперимент был основан на проведении праздников земледельческого календаря и предполагал работу с различными жанрами русской народной песни на основе ценностно-смысловой модели.

Каждый жанр русской народной песни мы включали в воспитательную работу, задавая по три вопроса, соотношенных с компонентами чувства патриотизма. В рамках когнитивно-интеллектуального компонента было задание выразить основную идею жанра конкретной песни в виде существительного или крылатой фразы. В рамках эмоционально-чувственного компонента – выбрать три прилагательных, характеризующих жанр. В мотивационно-деятельностном компоненте необходимо было подобрать три глагола: «К чему призывает или побуждает песня, относящаяся к этому жанру?»

Также мы реализовывали приемы, направленные на творческое освоение жанра русской народной песни, которые предполагали активную музыкально-творческую деятельность и позволяли приобрести младшим школьникам опыт соприкосновения с ценностями вокальной культуры русского народа; высказать, обменяться в диалоге лич-

ностными смыслами осознанных идей, образов, ценностей русских народных песен различных жанров через исполнение канона, в двухголосном пении, в пластическом интонировании и их театрализации; в ходе бесед о ценностном потенциале на основе эстафеты личностных смыслов, обсуждения мини-сочинений, составленного видеоряда к любимым песням и т. д. Рефлексивность как инструмент феноменологической интроспекции предполагает самоотчет младшего школьника об ощущениях, ассоциациях, представлениях образа Родины, народа в различных жанрах русской народной песни.

Системно-деятельностный подход [Выготский 1983; Леонтьев 1972; Рубинштейн 1976], который мы рассматривали как основу воспитания чувства патриотизма, позволил достичь таких личностных результатов, как готовность и способность обучающихся к саморазвитию и личностному самоопределению, к правосознанию; способность ставить цели и строить жизненные планы; способность к осознанию российской идентичности в поликультурном социуме, проявлению гражданской идентичности, патриотизма, уважения к Отечеству, прошлому и настоящему многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности; знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной; развитие эстетического сознания через освоение художественного наследия народов России и мира, творческой деятельности эстетического характера и т. д. (Приказ 2010).

Цель учителя в рамках деятельностного подхода – развитие «деятельностных способностей» обучающихся на основе внедрения педагогических технологий, адекватных требованиям ФГОС; через диалогичность (приемы «литературно-музыкальные гостиные», «эстафета смыслов»), субъект-субъектность взаимоотношений обучающихся (прием «эстафета личностных смыслов»); принципы эвристического обучения, где новые знания не даются в готовом виде, а на основе ряда приемов инициируют действия обучающегося (коллективное творческое дело, ценностно-смысловой поиск, субботники, квест-игры).

Анализ методологических подходов позволил уточнить структурные компоненты чувства патриотизма: эмоционально-чувственный, когнитивно-интеллектуальный, мотивационно-деятельностный и уровни (ситуативный, ситуативно-ценностный, ценностный).

Эмоционально-чувственный компонент патриотизма связываем с переживанием целостного гармоничного единства с Родиной, ее социумом, природой. Для воспитания эмоционально-чувственного компонента чувства патриотизма мы включали обучающихся в ценностные ситуации (мини-сочинения, дневники рефлексии, эстафета личностных смыслов), в которых возможно пере-

живание чувства любви и гордости за свою Родину, восхищение ее природой, историей, мужеством и храбростью патриотов. Когнитивно-интеллектуальный компонент включал в себя осмысление многомерности феномена патриотизма; осознание значимости и проявления жизненных принципов народа в личностных отношениях, характере, поступках. Среди значимых приемов воспитания компонента были лекции, беседы, встречи на патриотическую тематику, литературно-художественные гостиные, организация поисковой работы. Мотивационно-деятельностный компонент патриотизма был связан с выбором и принятием ответственности за Родину; осознанием важности самовоспитания, самоконтроля фильтров сознания, поведенческих паттернов. Для его воспитания в работе использовались педагогические ситуации, которые включали в себя отстаивание обучающимися своих суждений; методы дилемм, дискуссий; квест-игры [Хуторской 2001].

Ситуативный уровень связан со спонтанной реакцией и подчинением внешнему стимулу в проявлении компонентов чувства патриотизма. Ситуативно-ценностный уровень обусловлен потребностью в проявлении чувства патриотизма в смысловом творчестве и деятельности только в значимых либо специально организуемых педагогом ситуациях. На субъектно-ценностном уровне патриотически обусловленная деятельность младшего школьника внутренне мотивирована. Потребность в самореализации патриотически обусловленных ценностей через деятельность.

Базой исследования стало Муниципальное бюджетное образовательное учреждение г. Иркутска СОШ № 11 с углубленным изучением отдельных предметов. В 2022–2024 учебном году в эксперименте приняли участие 110 обучающихся младшего школьного возраста, из них экспериментальную группу составили 55 человек.

Для изучения уровня воспитания патриотизма у обучающихся младших классов мы использовали различные адаптированные нами диагностические методики: эмоциональный компонент чувства патриотизма диагностировали при помощи методики «Незаконченные предложения» Е.В. Федотовой, И.В. Скворцовой; когнитивно-интеллектуальный компонент чувства патриотизма – на основе анкеты «С чего начинается Родина?» В.М. Хлыстовой; мотивационно-деятельностный компонент чувства патриотизма – анкеты «Я – патриот» В.С. Горбунова.

Ценностно-смысловой подход был реализован через ценности патриотизма, заложенные в потенциале жанра русской народной песни, проникнутой светлым оптимизмом, отвагой жить, верой в победу добра над злом, любовью к своим близким и стране. Альтруизм, самопожертвование, бескорыстие, чувство долга характеризуют качества личности с развитым чувством патриотизма и заложены в национальной мудрости вокального творчества русского народа.

Фундаментальным положением деятельностного подхода является идея о том, что психологи-

ческие особенности человека есть результат преобразования внешней предметной деятельности во внутреннюю психическую деятельность путем последовательных действий: от интерспекции к интроспекции [Гальперин 1963]. В качестве процессуально-динамической составляющей структурного компонента ценностно-смысловой модели апробирован алгоритм воспитания чувства патриотизма младших школьников во внеклассной деятельности, в основу которого легла теория поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, где приемы воспитания чувства патриотизма (литературно-художественные гостиные, эстафета личностных смыслов, субботники) подчинены ее этапам (формирование мотивации, создание ориентировочной основы действия, формирование материализованного действия, этапы формирования умственных действий от внешней к внутренней речи, автоматизация действия) [Гальперин 1963].

Ценностно-смысловая модель воспитания патриотических чувств младших школьников представлена таблице.

Заключение

В ходе исследования было установлено: в динамике воспитания чувства патриотизма прослеживается зависимость от качества способов реализации процесса воспитания, заложенного в апробированном нами алгоритме, основанного на принципах активности, творческой деятельности, диалогичности, интерактивности, субъект-субъектности, где младшие школьники, достигшие высокого уровня воспитания чувства патриотизма, проявляли самостоятельность, заинтересованность и направленность, были нацелены на результат – внутренне мотивированны на самовыражение через создание творческого продукта, готовые высказывать в диалоге свое отношение, действовать в соответствии с личностным смыслом на принципах взаимопонимания, взаимоуважения.

По результатам экспериментальной работы, проведенной на базе общеобразовательного учреждения города Иркутска в четвертых классах, выявлено, что в экспериментальной группе (55 человек) количество обучающихся с высоким уровнем воспитания чувства патриотизма составило 39,1 %.

Для оценки статистически достоверных различий между результатами до и после проведения эксперимента использовался t-критерий Стьюдента. Полученные результаты подтверждают гипотезу о значимых изменениях, которые произошли в воспитании чувства патриотизма младших школьников после внедрения ценностно-смысловой модели.

Было выявлено, что по окончании эксперимента младшие школьники экспериментальной группы на высоком (ценностном) уровне воспитания чувства патриотизма активно проявляли интерес к истории малой родины и Отечества (направленность); проявляли заботу и уважительное отноше-

Таблица

Ценностно-смысловая модель воспитания патриотических чувств младших школьников

Table

Value-semantic model for educating patriotic feelings in junior schoolchildren

Концептуальный компонент	Цель: воспитание чувства патриотизма младших школьников
	Задачи: – организация патриотически-ценностного пространства, создание условий для накопления ценностного опыта знаний, умений, отношений; – актуализация процессуально-динамической и структурно-статической составляющей структурных компонентов модели в образовательном продукте
	Основные положения концепции: – субъект-субъектный характер взаимодействия участников образовательного процесса; – смыслотворческая деятельность – основа воспитания чувства патриотизма; – культурно-исторический, системно-деятельностный, ценностно-смысловой подходы
Функциональный компонент	Принципы (условия): – гибкость в переструктурировании содержания учебного процесса и деятельности в соответствии с динамикой патриотических потенциалов младших подростков; – доминирование исследовательской патриотически ценностной практики младшего школьника над репродуктивным усвоением знаний – смыслотворчество; – приоритет заданий открытого типа над закрытыми; – позиция учителя как координатора воспитательного процесса – диалогичность отношений между субъектами образовательного процесса; – аутентичность, свобода выбора; рефлексивность
Содержательный компонент	Использование методов продуктивного обучения для получения образовательного продукта: – метод личной аналогии в мини-сочинениях, дневник рефлексии, эстафета личностных смыслов, метод неоконченных предложений (эмоционально-чувственный компонент); – квест-игры, субботники, литературно-музыкальные гостиные (мотивационно-деятельностный компонент); – методы дискуссии, дилемм (когнитивно-интеллектуальный компонент)
Структурный компонент	Процессуально-динамическая составляющая: алгоритм ценностно-смысловой деятельности в основе которой лежит <i>смыслотворчество</i> Структурно-статическая составляющая: патриотические знания, чувства, деятельность: когнитивно-интеллектуальный; эмоциональный; мотивационно-деятельностный компоненты Уровни становления ЭЦО: ситуативный, ситуативно-ценностный, ценностный. Критерии оценивания уровня воспитания чувства патриотизма: направленность, содержательность, автономность

ние к семье, дому, школе, другим людям (содержательный); обучающиеся откликнулись, осознавали ценностный потенциал и были способны эмоционально выразительно передавать в своем исполнении образный строй русской народной песни, выражая личностный смысл (автономность). Исходя из полученных результатов, мы приходим

к выводу, что алгоритм воспитания чувства патриотизма младших школьников на основе ценностно-смыслового потенциала жанров русской народной песни является эффективным и может быть реализован как во внеклассной деятельности, так и в рамках школьных предметов гуманитарного цикла (музыка, русский язык, литература и др.).

Материалы исследования

Приказ 2010 – Приказ от 17 декабря 2010 г. № 1897. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Федеральный закон 2020 – Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Библиографический список

Алиханова 2019 – Алиханова Б.А. Диагностика уровня сформированности патриотического сознания у старшеклассников (на примере МБОУ «КСОШ № 1» – Кубачинская средняя общеобразовательная школа) // Мир науки, культуры и образования. 2019. № 9 (36). С. 46–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-urovnya-sformirovannosti-patrioticheskogo-soznaniya-u-starsheklassnikov-na-primere-mbou-ksosh-1-kubachinskaya-srednyaya/viewer>.

Выготский 1983 – Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Проблемы развития психики. Москва: Педагогика, 1983. 368 с. URL: <https://djvu.online/file/CAqEGnND2CRFt?ysclid=1waex6jle732812578>.

Гальперин 1963 – *Гальперин П.Я.* Формирование знаний и умений на основе теории поэтапного усвоения умственных действий: сборник статей / под ред. П.Я. Гальперина и Н.Ф. Талызиной. Москва: Издательство Московского университета, 1968. 135 с. URL: <https://klex.ru/v23?ysclid=1waf5qk8gm14154789>.

Кипреев 2022 – *Кипреев С.Н.* Структурно-уровневые характеристики чувства патриотизма у курсантов учебных организаций органов внутренних дел России // *Научная мысль*. 2022. Т. 22, № 4–1 (46). С. 5–8. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50885458>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pdmqhq>.

Лашкова 2008 – *Лашкова Г.Н.* Особенности проявления чувства патриотизма младших школьников // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2008. № 4 (16). С. 76–83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-chuvstva-patriotizma-u-mladshih-shkolnikov/viewer>.

Леонтьев 1972 – *Леонтьев А.Н.* Проблемы развития психики. Москва: Издание Московского университета, 1972. 576 с. URL: http://psychmsu.ru/library_files/Problemy_razvit_psychiki_Leontev.pdf.

Леонтьев 2003 – *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. Москва: Смысл, 2003. 487 с. URL: <http://library.lgaki.info:404/2017/Леонтьев%20Д.%20А.pdf>.

Подболотова, Агадилова 2019 – *Подболотова С.Д., Агадилова Г.В.* Методы развития чувства патриотизма на уроках музыки // *E-SCIO*. 2019. № 9 (36). С. 46–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-razvitiya-chuvstva-patriotizma-na-urokah-muzyki/viewer>.

Рубинштейн 1976 – *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. Москва: Педагогика, 1976. 416 с. URL: <https://klex.ru/8d2?ysclid=1wagcohj7f904389326>.

Сластенин, Чижаква 2003 – *Сластенин В.А., Чижаква Г.И.* Введение в педагогическую аксиологию. Москва: Академия, 2003. 192 с. URL: <https://obuchalka.org/2015021782581/vvedenie-v-pedagogicheskuyu-aksiologiyu-slastenin-v-a-chizhakova-g-i-2003.html?ysclid=1waghjowy3223808125>.

Франкл 1990 – *Франкл В.* Человек в поисках смысла. Москва: Прогресс, 1990. 366 с. URL: <https://djvu.online/file/ECWD4pD9gv294?ysclid=1wagocgogm724372703>.

Хуторской 2001 – *Хуторской А.В.* Современная дидактика. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 544 с. URL: https://vk.com/doc196018896_226429454?hash=mUKcaym2Exw8Z3hsAAwsk2NYglMdg2VHUWuKUQiYiN8&dl=FDjSJJ4HZmTvZcvEUZ4Jthp3JZjMFewHw8T3Z5qZlET.

References

Alikhanova 2019 – *Alikhanova B.A.* (2019) Diagnostics of the level of patriotic consciousness of high school students in the learning environment (on the example of MBOU KSOSH № 1 «Kubachinskaya secondary school»). *The world of science, culture and education*, no. 9 (36), pp. 46–56. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-urovnya-sformirovannosti-patrioticheskogo-soznaniya-u-starsheklassnikov-na-primere-mbou-ksosh-1-kubachinskaya-srednyaya/viewer>. (In Russ.)

Vygotskii 1983 – *Vygotskii L.S.* (1983). Collected works: in 6 vols. Vol. 3. Problems of mental evolution. Moscow: Pedagogika, 368 p. Available at: <https://djvu.online/file/CAqEGnND2CRft?ysclid=1waex6jle732812578>. (In Russ.)

Galperin 1968 – *Galperin P.Ya.* (1968) Formation of knowledge and skills based on the theory of gradual assimilation of mental actions: collection of articles; Galperin P.Ya., Talyzina N.F. (Eds.). Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1968, 135 p. Available at: <https://klex.ru/v23?ysclid=1waf5qk8gm14154789>. (In Russ.)

Kipreev 2022 – *Kipreev S.N.* (2022) Structural and level characteristics feelings of patriotism among cadets of educational organizations internal affairs system of Russia. *Scientific Thought*, vol. 22, no. 4–1 (46), pp. 5–8. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50885458>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pdmqhq>. (In Russ.)

Lashkova 2008 – *Lashkova G.N.* (2008) Features of the manifestation of feelings of patriotism among junior schoolchildren. *Cherepovets State University Bulletin*, no. 4 (16), pp. 76–83. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-chuvstva-patriotizma-u-mladshih-shkolnikov/viewer>. (In Russ.)

Leont'ev 1972 – *Leont'ev A.N.* (1972) Problems of mental development. Moscow: Izdanie Moskovskogo universiteta, 576 p. Available at: http://psychmsu.ru/library_files/Problemy_razvit_psychiki_Leontev.pdf. (In Russ.)

Leont'ev 2003 – *Leont'ev D.A.* (2003) Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality. Moscow: Smysl, 487 p. Available at: <http://library.lgaki.info:404/2017/Леонтьев%20Д.%20А.pdf>. (In Russ.)

Podbolotova, Agadilova 2019 – *Podbolotova S.D., Agadilova G.V.* (2019) Methods for developing a sense of patriotism in music lessons. *E-SCIO*, no. 9 (36), pp. 46–56. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-razvitiya-chuvstva-patriotizma-na-urokah-muzyki/viewer>. (In Russ.)

Rubinshtein 1976 – *Rubinshtein S.L.* (1976) Problems of general psychology. Moscow: Pedagogika, 416 p. Available at: <https://klex.ru/8d2?ysclid=1wagcohj7f904389326>. (In Russ.)

Slastenin, Chizhakova 2003 – *Slastenin V.A., Chizhakova G.I.* (2003) Introduction to pedagogical axiology. Moscow: Akademiya, 192 p. Available at: <https://obuchalka.org/2015021782581/vvedenie-v-pedagogicheskuyu-aksiologiyu-slastenin-v-a-chizhakova-g-i-2003.html?ysclid=1waghjowy3223808125>. (In Russ.)

Frankl 1990 – *Frankl V.* (1990) Man in search of meaning. Moscow: Progress, 366 p. Available at: <https://djvu.online/file/ECWD4pD9gv294?ysclid=1wagocgogm724372703>. (In Russ.)

Khutorskoi 2001 – *Khutorskoi A.V.* (2001) Modern didactics. Saint Petersburg: Piter, 544 p. Available at: https://vk.com/doc196018896_226429454?hash=mUKcaym2Exw8Z3hsAAwsk2NYglMdg2VHUWuKUQiYiN8&dl=FDjSJJ4HZmTvZcvEUZ4Jthp3JZjMFewHw8T3Z5qZlET. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.1

Дата поступления: 17.01.2024
рецензирования: 18.03.2024
принятия: 15.05.2024

Формирование у будущих педагогов навыков проведения социологического исследования

А.А. Соловов

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: solowow13-99@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7877-3507>

Н.В. Суханкина

Самарский национальный исследовательский университет имени
академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация;
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: sukhankina@inbox.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3816-3801>

Аннотация: В статье авторами рассматривается проблема формирования у будущих педагогов навыков проведения социологического исследования. Актуальность обозначенной проблемы обусловлена необходимостью понимания в процессе преподавательской деятельности социальных факторов, влияющих на учебный процесс, принятием педагогических решений на основе эмпирических данных. Доказывается, что сформированные навыки будут способствовать разработке собственных научно-исследовательских проектов с использованием методов социологического анализа и соблюдением этических принципов. Дается обоснование роли навыков проведения социологического исследования в процессе формирования у будущих педагогов универсальных и общепрофессиональных компетенций. Введение в программу профессиональной подготовки будущих педагогов учебной дисциплины «Социологические исследования» будет способствовать повышению уровня социологической культуры как компонента профессионально-педагогической культуры.

Ключевые слова: формирование; навыки проведения социологического исследования; компетенции; профессиональная подготовка будущих педагогов.

Цитирование. Соловов А.А., Суханкина Н.В. Формирование у будущих педагогов навыков проведения социологического исследования // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 90–96. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-90-96>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Соловов А.А., Суханкина Н.В., 2024

Алексей Андреевич Соловов – аспирант, специалист по учебно-методической работе отдела аккредитации и оценки качества образовательной деятельности, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Наталья Владимировна Суханкина – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры управления человеческими ресурсами, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34; доцент кафедры химии и методики преподавания химии, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, 220030, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Советская, 18.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.01.2024
Revised: 18.03.2024
Accepted: 15.05.2024

Formation of skills for conducting sociological research in future teachers

A.A. Solovov

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: solowow13-99@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-7877-3507>

N.V. Sukhankina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation;
Maksim Tank Belarusian State Pedagogical University, Minsk, Republic of Belarus
E-mail: sukhankina@inbox.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3816-3801>

Abstract: In the article, the authors consider the problem of developing the skills of future teachers to conduct sociological research. The relevance of the identified problem is due to the need to understand in the process of teaching the social factors that influence the educational process, making pedagogical decisions based on empirical data. It is proven that the acquired skills will contribute to the development of their own research projects using methods of sociological analysis

and compliance with ethical principles. The article provides a rationale for the role of sociological research skills in the process of developing universal and general professional competencies among future teachers. The introduction of the academic discipline "Sociological Research" into the professional training program for future teachers will help raise the level of sociological culture as a component of professional pedagogical culture.

Key words: development; sociological research skills; competence; professional training of future teachers.

Citation. Solovov A.A., Sukhankina N.V. Formation of skills for conducting sociological research in future teachers. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 90–96. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-90-96>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Solovov A.A., Sukhankina N.V., 2024

Alexei A. Solovov – postgraduate student, specialist in educational and methodological work of the Department of Accreditation and Quality Assessment of Educational Activities, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation

Natalya V. Sukhankina – Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Human Resources Management, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation; associate professor of the Department of Chemistry and Methods of Teaching Chemistry, Maksim Tank Belarusian State Pedagogical University, 18, Sovetskaya Street, Minsk, 220030, Republic of Belarus.

Введение

Запросы современной образовательной практики требуют включения в арсенал будущего педагога теоретических знаний и практических навыков, которые могут способствовать аналитическому взгляду на социальные явления и взаимодействию в образовательной среде. Такие возможности специалисту дают социологические навыки изучения социальных процессов. По определению З. Баумана [Бауманн 1996], «социология – это непрерывная активность: пылкий интерес, постоянная проверка полученных знаний в новом опыте, непрекращающееся пополнение накопленного знания и его видоизменение в этом процессе». В последнее десятилетие социологическая наука приобрела новое направление в своем развитии – цифровая социология, что связано как с тематическими направлениями социологических исследований (изучение новых форм социальной реальности, обусловленных проникновением цифровых технологий в жизнь людей), так и с внедрением новых информационно-коммуникационных инструментов и методов исследования в социальную реальность, в том числе цифровых платформ. Новая цифровая реальность меняет формы коммуникации и реагирования на социальные явления, расширяя способы обратной связи в системе «педагог – обучающийся».

Как показали результаты проведенного учеными [Бермус, Валеева, Баклашова 2023] анализа проблематики в педагогическом образовании России, социализация и воспитание в современном информационно-культурном пространстве являются наиболее актуальными объектами исследований и инноваций. По мнению экспертов, в тройку лидеров дефицитов в профессиональной подготовке будущих педагогов входят «практические знания ФГОС и готовность к их реализации в практической деятельности»; углубленные знания преподаваемого предмета и управление поведением обучающихся и поддержание безопасной и комфортной образовательной среды» [Бермус, Валеева, Баклашова 2023]. Наиболее востребованными считаются методические, технологические компетенции, связанные с практической деятельностью

преподавателя. Адаптировать методы обучения к потребностям и особенностям учащихся, учитывая социокультурные и индивидуальные различия, систематически оценивать результативность своей работы и вносить коррективы в учебный процесс для повышения качества образования педагогу будут способствовать навыки проведения социологического исследования.

Степень изученности проблемы

Изучение тематики диссертационных исследований по педагогическим наукам, выполненных в последние 10–15 лет, показывает, что значительная их часть посвящена формированию профессиональных компетенций будущих педагогов (Гаврилова 2016; Елизарова 2023). Научный интерес исследователей представляет развитие исследовательских (Шкерина 2013; Гаджикурбанова 2015); познавательных (Евсеева 2020; Митющенко 2022); коммуникативных (Шульга 2019); самообразовательных (Галимова 2019); социальных (Мосягина 2008; Каримова 2010) компетенций.

Проблема формирования компетенций будущего педагога в области проведения социологических исследований не находит должного отражения в диссертационных исследованиях. Одной из немногих работ является исследование Т.А. Юрьевой (Юрьева 2012), посвященное формированию компетентности социального педагога в применении качественных и количественных методов психолого-педагогического исследования для выполнения профессиональной диагностической и аналитико-прогностической деятельности.

Анализ научных статей, в том числе зарубежных [Schreiber 2016], свидетельствует, что на рынке труда существует запрос работодателей на специалистов различных отраслей, которые приобрели навыки в области социологии в процессе обучения в университете, что отражено в ряде научных статей. В частности, Н.В. Проказина (Проказина 2013) доказывает, что владение методами проведения социологического исследования необходимо государственным гражданским служащим региона для принятия эффективных управленче-

ских решений. Автор [Ефанов 2017] убежден, что будущие специалисты в сфере медиа должны обладать социологической культурой как совокупностью теоретико-методологических знаний основ общей социологии и умений грамотной интерпретации социологических данных при создании медиапродуктов. Утверждается [Королев 2017], что «базовые навыки социологического анализа могут быть приобретены студентами, независимо от будущей профессии, в ходе работы в университетских социологических лабораториях, задачей которых является представление руководству вуза оперативных данных и информационно-аналитических материалов по результатам социологических исследований широкой проблематики». Исследователи [Присяч 2017] полагают, что «первичные навыки проведения социологического исследования у студентов вуза могут в дальнейшем определить их научные перспективы». Подчеркивается [Бекиров 2020], что изучение социологии наряду с комплексом профильных педагогических дисциплин способствует приобретению будущими педагогами практических навыков анализа, оценки и решения профессиональных проблемных ситуаций, имеющих социальную основу, а также формированию культуры

межличностного общения и коммуникативной компетентности.

Научный интерес представляют работы, посвященные формированию социологической компетентности и социологической культуры педагогов. Так, А.О. Бороноев фокусирует свое внимание на проблеме формирования социологического мышления, способствующего конструированию социальной реальности через призму социологического знания. Уточняется [Четырина 2009], что социологическая культура личности выражается умением включать социологическое знание в свое мировоззрение и использовать его в обыденной жизни, что является необходимым условием ее эффективного развития в обществе.

В ряде исследований Г. Ахингер и К. Фельдманн [Achinger, Feldmann] переосмысливается функция социологии в интегрированной программе подготовки учителей. Когда социология была включена в качестве учебного предмета в программы подготовки учителей, ее содержание представляла социологическая информация о структуре и развитии современного общества. Сегодня социология должна давать знания о тех социальных фактах, которые важны для понимания роли школы и учителей в период инновационных преобразований.

Таблица 1

Использование социологических инструментов в видах деятельности преподавателя вуза

Table 1

Using of different sociological methods by university teachers

Учебная деятельность	Научная деятельность	Воспитательная деятельность	Организационно-управленческая деятельность
Социологический анализ социокультурных и индивидуальных различий обучающихся для адаптации методов обучения к их потребностям и особенностям	Освоение методов сбора данных: интервью, наблюдение, навыки работы с социологическими инструментами и программами для анализа данных	Изучение социальных характеристик обучаемых в целях совершенствования методов воспитания и обеспечения индивидуализированного образования	Социологические опросы среди субъектов образовательного процесса для анализа возможных изменений социально-образовательной среды
Понимание социальных динамик и культурного контекста для создания инклюзивной образовательной среды	Применение качественных и количественных методов социологического анализа при проведении научно-педагогических исследований	Социолого-педагогическое исследование форм социокультурного взаимодействия студентов	Изучение общественного мнения для принятия управленческих решений
Изучение социальных структур, определяющих образовательное окружение; разбор социальных ролей и их влияния на взаимодействие в учебной среде	Статистическая обработка данных социологического анализа на основе компьютерных программ	Сбор и анализ социальной информации о студентах с целью организации базы данных, обеспечивающей накопление, анализ и использование больших массивов данных о воспитательном процессе в вузе	Использование методов социологии для анализа конфликтных ситуаций между субъектами образовательного процесса
Социологические методы получения информации для анализа мотивации учебно-познавательной и научно-исследовательской деятельности студентов	—	Социологическое исследование уровня воспитанности студентов, сформированности у них основных профессиональных и нравственных качеств	Информационное обеспечение маркетинговых исследований в области образовательных услуг

Таблица 2

Навыки проведения социологического исследования для формирования универсальных и общепрофессиональных компетенций будущих педагогов

Table 2

Sociological research skills for universal and professional competencies development of future teachers

Код и наименование компетенции выпускника	Требуемые социологические навыки
УК-1. Способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач	Разбор социальных ролей и их влияния на взаимодействие в учебной среде
УК-2. Способен определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений	Изучение социальных структур, определяющих образовательное окружение
УК-3. Способен осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде	Навыки социологического анализа как инструмент коммуникации с педагогическим сообществом
УК-4. Способен осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном(ых) языке(ах)	Умение эффективно общаться с различными социальными группами
УК-5. Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах	Рассмотрение разнообразия культур и их влияния на восприятие образования
УК-6. Способен управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни УК-7. Способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности	Разработка стратегий взаимодействия с различными социальными группами в учебной среде
УК-8. Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций	Компетенции инклюзивного образования
ОПК-1. Способен осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с нормативными правовыми актами в сфере образования и нормами профессиональной этики	Разработка этических стандартов в области образования Понимание влияния образовательных политик на социальные динамики в образовательной среде
ОПК-2. Способен участвовать в разработке основных и дополнительных образовательных программ, разрабатывать отдельные их компоненты (в том числе с использованием информационно-коммуникационных технологий)	Понимание социальных трендов помогает адаптировать учебные программы, чтобы они соответствовали текущим социокультурным изменениям. Способность к анализу изменений в образовательных стандартах и их воздействия на учеников и педагогов. Анализ влияния социокультурных факторов на образовательные практики
ОПК-3. Способен организовывать совместную и индивидуальную учебную и воспитательную деятельность обучающихся, в том числе с особыми образовательными потребностями, в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов	Понимание взаимосвязи социальной динамики и образовательных тенденций Способность к анализу изменений в образовательных стандартах и их воздействия на учеников и педагогов
ОПК-4. Способен осуществлять духовно-нравственное воспитание обучающихся на основе базовых национальных ценностей	Способность критически оценивать и бороться с социальными неравенствами
ОПК-5. Способен осуществлять контроль и оценку формирования результатов образования обучающихся, выявлять и корректировать трудности в обучении	Способность проводить мониторинг результативности технологий обучения и корректировать их применение
ОПК-6. Способен использовать психолого-педагогические технологии в профессиональной деятельности, необходимые для индивидуализации обучения, развития, воспитания, в том числе обучающихся с особыми образовательными потребностями	Умение организовывать инклюзивную среду, реализовывать принципы включенности и доступности с учетом социального контекста
ОПК-7. Способен взаимодействовать с участниками образовательных отношений в рамках реализации образовательных программ	Развитие навыков межличностного общения для построения доверительных отношений
ОПК-8. Способен осуществлять педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний	Владение методами социологического исследования: анкетирование, опрос, интервью, наблюдение Навыки работы с социологическими инструментами и программами для анализа данных

Одной из задач педагогического образования становится умение по управлению процессом социализации в целом.

Исследователи [Strübing 2023] выражают озабоченность, что в условиях растущей социальной неопределенности почти во всех измерениях социальной жизни социология с годами играет все более незначительную роль в подготовке будущих педагогов. Социологическое мышление будет способствовать грамотному решению педагогами актуальных социальных проблем (инклюзии, глобализации, миграции), устойчивости к кризисам, чувствительности к социальным процессам, рефлексии на перспективы. Для этого необходимо будущим педагогам приобрести умение использовать аналитические инструменты на практике. В настоящее время в российских университетах реализуется прикладная модель социологического образования [Bulanova 2024]: учебная дисциплина «Социологические исследования» представлена в учебных планах подготовки по непрофильным специальностям как курс по выбору. Вместе с этим остается неразработанной проблема формирования у будущих педагогов социологической компетентности, что отражается на качестве подготовки специалистов, в том числе будущих педагогов.

Результаты исследования

Учеными [Ивашова 1998] отмечается важность социологического анализа проблем образования, поскольку его результаты способствуют определению стратегических направлений его развития в период социально-экономических преобразований. В качестве методов исследования используются «анкетные опросы различных субъектов образования; математическая обработка баз социологических данных; анализ статистической информации; экспертные опросы (интервьюирование); статистический анализ распределения мнений респондентов; сравнительный анализ данных социологических исследований разных лет» (Ивашова 1998). В теоретических трудах (Батыгин 1995) [Бутенко 1998] обосновывается «трактовка понятия «социологическое исследование» как системы логически последовательных методологических, методических и организационно-технических действий, осуществляемых для получения достоверных данных относительно изучаемого явления или процесса с целью дальнейшего применения в практике социального управления» (Епифанцева 2000; Четырина 2009). Ключевые навыки проведения социологического исследования педагогов: анализ социальных структур, определяющих образовательное окружение; сбор и обработка данных, навыки работы с социологическими инструментами и программами для анализа данных; понимание социокультурного контекста, разнообразия культур и их влияния на восприятие образования; взаимодействие с различными социальными группами в учебной среде; анализ образовательных политик и их влияния на социальные

динамики в образовательной среде; этический социологический анализ и способность критически оценивать социальные неравенства; коммуникационные навыки:

Ключевые навыки будущих педагогов позволят понимать социальные процессы в образовательной среде, предотвращать конфликты и поддерживать позитивный характер межличностного общения. Педагоги, обладающие навыками социологического исследования, строят продуктивное взаимодействие с участниками образовательного процесса.

Социологические знания и навыки включены в «пакет» инструментов, которые преподаватель вуза использует в различных видах своей профессиональной деятельности (учебной, научной, воспитательной, организационно-управленческой) (табл. 1).

1) Готовность будущих педагогов к проведению педагогических исследований предполагает владение качественными и количественными методами социологического анализа. Умение проводить социологические опросы, интервью, наблюдение и систематический анализ научных данных позволит педагогам получать достоверную информацию о различных аспектах образовательного процесса, учитывать социальные факторы, влияющие на учебный процесс, и принимать обоснованные решения на основе полученных эмпирических данных. Способность критически оценивать и анализировать исследования в области образования дает возможность разрабатывать проекты с использованием методов социологического анализа и соблюдением этических принципов.

Анализ компетенций как результата обучения по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 февраля 2018 г. № 121) показывает, что для формирования универсальных (УК) и общепрофессиональных (ОПК) компетенций будущему педагогу необходимы навыки проведения социологического исследования (табл. 2).

Выводы

Навыки проведения социологического исследования позволяют будущему педагогу решать сложные проблемы, адаптироваться к новым ситуациям, требуются от специалистов в современном цифровом обществе. Социологические навыки помогают педагогам лучше понимать контекст своей работы, повысить эффективность образовательного процесса и успешно взаимодействовать с различными участниками образовательной среды. Навыки социологического исследования позволяют преподавателям вузов создавать инклюзивные учебные практики и способствовать успешному обучению всех обучающихся. Таким образом, существует необходимость формирования навыков социологического исследования у будущих педагогов для осуществления профессиональной деятельности в условиях мониторинга и проектирования образовательной среды.

Материалы исследования

Батыгин 1995 – *Батыгин Г.С.* Лекции по методологии социологических исследований: учебник для студентов гуманитарных ВУЗов и аспирантов. Москва, 1995. 286 с.

Бауманн 1996 – *Бауманн З.* Мыслить социологически: учеб. пособие / пер. с англ. под ред. А.Ф. Филиппова. Москва: Аспект Пресс, 1996. 225 с.

Гаврилова 2016 – *Гаврилова И.С.* Формирование профессиональных компетенций у будущих педагогов учреждений среднего профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Орел, 2016. 22 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01006650478?page=1&rotate=0&theme=white>.

Гаджикурбанова 2015 – *Гаджикурбанова Г.М.* Кейс-технологии в формировании научно-исследовательских компетенций будущего педагога профессионального обучения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Махачкала, 2015. 22 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005563102?page=1&rotate=0&theme=white>.

Галимова 2019 – *Галимова Э.Г.* Развитие самообразовательной компетенции будущих педагогов визуальными средствами информационной образовательной среды: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2019. 231 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54462157>.

Евсеева 2020 – *Евсеева Ю.А.* Формирование учебно-познавательной компетенции будущих педагогов в процессе самостоятельной работы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саранск, 2020. 26 с. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01010254393?page=1&rotate=0&theme=white>.

Елизарова 2023 – *Елизарова Е.Ю.* Формирование и оценка общепрофессиональных компетенций будущих педагогов в вузе на основе междисциплинарного подхода: дис. ... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2023. 229 с. URL: <https://www.disscat.com/content/formirovanie-i-otsenka-obshcheprofessionalnykh-kompetentsii-budushchikh-pedagogov-v-vuze-na>.

Епифанцева 2000 – *Епифанцева М.В.* Развитие социологического мышления учащихся: теория и методика: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2000. 22 с. URL: <http://www.dslib.net/teoria-vospitania/razvitie-sociologicheskogo-myshlenija-uchawihjsja-teorija-i-metodika.html>.

Ивашова 1998 – *Ивашова В.А.* Социологические аспекты анализа проблемы общего образования как социального института (На материалах исслед. в Ставроп. крае): автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 1998. 22 с.

Каримова – 2010 *Каримова Л.Ш.* Формирование социальной компетенции будущих педагогов-психологов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2010. 23 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19316929>.

Митющенко 2022 – *Митющенко Е.В.* Формирование познавательно-коммуникационной компетенции будущих педагогов: дис. ... канд. пед. наук. Сургут, 2022. 218 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54427470>.

Мосягина 2008 – *Мосягина Г.П.* Формирование социальной компетенции будущих педагогов (на примере педагогического колледжа): автореф. дис. ... канд. пед. Астрахань, 2008. 26 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30331972>.

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 февраля 2018 г. № 121 – *Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 22 февраля 2018 г. № 121* «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/71897858/>.

Проказина 2013 – *Проказина Н.В.* Развитие социологической культуры государственных гражданских служащих региона: специальность 22.00.08 «Социология управления»: автореф. ... д-ра социол. наук / Проказина Наталья Васильевна. Белгород, 2013. 39 с.

Четырина 2009 – *Четырина Н.В.* Социологическая культура как атрибут развития личности: автореф. ... д-ра социол. наук: 22.00.06 / Четырина Наталья Викторовна. Тамбов, 2009. 21 с.

Шкерина 2013 – *Шкерина Т.А.* Формирование исследовательской компетенции будущих бакалавров – педагогов-психологов в вузе: дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2013. 237 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22329925>.

Шульга 2019 – *Шульга Н.В.* Формирование у будущих педагогов компетенции взаимодействия с родителями и социальными партнерами: дис. ... канд. пед. наук. Грозный, 2019. 235 с. URL: <https://www.disscat.com/content/formirovanie-u-budushchikh-pedagogov-kompetentsii-vzaimodeistviya-s-roditelyami-i-sotsialnym>.

Юрьева 2012 – *Юрьева Т.А.* Формирование компетенции применения качественных и количественных методов исследования в процессе профессиональной подготовки социальных педагогов в вузе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Хабаровск, 2012. 24 с. URL: <https://www.disscat.com/content/formirovanie-kompetentsii-primeneniya-kachestvennykh-i-kolichestvennykh-metodov-issledovaniy>.

Библиографический список

Achinger, Feldmann 1971 – *Achinger G., Feldmann K.* Stellung und Funktion der Soziologie in der Lehrerbildung. In: Beckmann, Hans-Karl [Hrsg.]: Lehrerbildung auf dem Wege zur Integration. Weinheim; Berlin; Basel: Beltz, 1971. S. 135–139. URL: nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0111-pedocs-232530. DOI: <http://doi.org/10.25656/01:23253>.

Bulanova 2024 – *Bulanova M.B.* The social-cultural context of the formation and implementation of the sociological education models in Russia // *RUDN Journal of Sociology*, Vol. 24, no. 1. P. 73–86. DOI: <http://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-1-73-86>. EDN: <http://elibrary.ru/sikwqk>.

Strübing 2023 – *Strübing J.* Für das Leben lernen: Warum fehlt die Soziologie in der Schule? // *Soziologie: Forum der Deutschen Gesellschaft für Soziologie*. 2023. Jg. 52, Heft 1. P. 26–35. URL: <https://publikationen.soziologie.de/index.php/soziologie/article/view/1236>.

Бекиров 2020 – *Бекиров С.Н.* Аспекты социологической подготовки будущих педагогов в высшей школе, направленной на формирование социологического мышления студентов // *Проблемы современного педагогического образования*. 2020. № 68–2. С. 26–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29763807>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zbijab>.

Бермус, Валева, Баклашова 2023 – *Бермус А.Г., Валева Р.А., Баклашова Т.А.* Трансформация поля исследований и инноваций в сфере педагогического образования (по итогам IX Международного форума по педагогическому образованию // *Образование и саморазвитие*. 2023. Т. 18, № 3. С. 10–37. DOI: <http://doi.org/10.26907/esd.18.3.02>. EDN: <https://elibrary.ru/mgmtmyi>.

Бутенко 1998 – *Бутенко И.А.* Организация прикладного социологического исследования. Москва, 1998. 228 с.

Ефанов 2017 – *Ефанов А.А.* Формирование социологической культуры у будущих специалистов в сфере медиа // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2018. № 2 (53). С. 139–144. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36992647>. EDN: <https://elibrary.ru/yxpuux>.

Королев 2017 – *Королев М.Г.* Участие студентов в прикладных социологических исследованиях как средство формирования коммуникативных навыков // *Инновационные обучающие технологии в медицине: сборник материалов Республиканской научно-практической конференции с международным участием; Витебский государственный медицинский университет, 2 июня 2017. Витебск, 2017. С. 334–336. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29832311>. EDN: <https://elibrary.ru/zcvijt>.*

Присяч 2017 – *Присяч Е.Ю.* Методика формирования первичного навыка проведения социологического исследования у студентов вуза // *Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук*. 2017. № 3. С. 74–76. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30541501>. EDN: <https://elibrary.ru/zsivjd>.

References

Achinger, Feldmann 1971 – *Achinger G., Feldmann K.* (1971) Stellung und Funktion der Soziologie in der Lehrerausbildung. In: *Beckmann, Hans-Karl [Hrsg.]: Lehrerausbildung auf dem Wege zur Integration*. Weinheim; Berlin; Basel: Beltz. S. 135–139. Available at: <nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0111-pedocs-232530>. DOI: <http://doi.org/10.25656/01:23253>.

Bulanova 2024 – *Bulanova M.B.* (2024) The social-cultural context of the formation and implementation of the sociological education models in Russia. *RUDN Journal of Sociology*, vol. 24, no. 1, pp. 73–86. DOI: <http://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-1-73-86>. EDN: <http://elibrary.ru/sikwqk>.

Strübing 2023 – *Strübing J.* (2023) Für das Leben lernen: Warum fehlt die Soziologie in der Schule? *Soziologie: Forum der Deutschen Gesellschaft für Soziologie*, Jg. 52, Heft 1, pp. 26–35. Available at: <https://publikationen.soziologie.de/index.php/soziologie/article/view/1236>. (In Russ.)

Bekirov 2020 – *Bekirov S.N.* (2020) The problem of formation of sociological thinking in future teachers in the process of their professional training at higher schools. *Problems of modern pedagogical education*, no. 68–2, pp. 26–29. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29763807>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zbijab>. (In Russ.)

Bermous, Valeeva, Baklashova 2023 – *Bermous A.G., Valeeva R.A., Baklashova T.A.* (2023) Transformation of research and innovations in the sphere of teacher education: reviewing the results of the 9th International Forum on Teacher Education (IFTE-2023). *Education and Self-Development*, vol. 18, no. 3, pp. 10–37. DOI: <http://doi.org/10.26907/esd.18.3.02>. EDN: <https://elibrary.ru/mgmtmyi>. (In Russ.)

Butenko 1998 – *Butenko I.A.* (1998) Organization of applied sociological research. Moscow, 228 p. (In Russ.)

Efanov 2018 – *Efanov A.A.* (2018) Sociological culture formation among future specialists in the field of media. *The Surgut State Pedagogical University Bulletin*, no. 2 (53). pp. 139–144. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36992647>. EDN: <https://elibrary.ru/yxpuux>. (In Russ.)

Korolev 2017 – *Korolev M.G.* (2017) Participation of students in applied sociological research as a means of forming communicative skills. In: *Innovative educational technologies in medicine: collection of materials of the Republican research and practical conference with international participation, Vitebsk State Medical University, June 02, 2017*. Vitebsk, pp. 334–336. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29832311>. EDN: <https://elibrary.ru/zcvijt>. (In Russ.)

Prisyach 2017 – *Prisyach Ye.* (2017) Methods of developing primary skill of social research of higher school students. *Herald of Education and Science Development of Russian Academy of Natural Sciences*, no. 3, pp. 74–76. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30541501>. EDN: <https://elibrary.ru/zsivjd>. (In Russ.)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ LINGUISTICS

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-2-97-104

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.1

Дата поступления: 20.11.2023
рецензирования: 25.01.2024
принятия: 15.05.2024

Аналитические прилагательные в современном русском языке: системно-функциональные особенности

З.И. Годизова

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ, Российская Федерация

E-mail: godizovazi@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3277-3708>

М.Д. Бурцева

Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова,
г. Владикавказ, Российская Федерация

E-mail: maria_alma@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-7928-954X>

Аннотация: Статья посвящена выявлению и описанию структурно-функциональных особенностей аналитических прилагательных в современном русском языке (грамматических, орфографических, позиционных, функционально-семантических). В ходе исследования использованы методы: сплошной выборки, наблюдения, описания, аналогии, классификации, количественный. Материалом для исследования послужили данные Национального корпуса русского языка (газетный, основной корпусы и корпус социальных сетей), а также данные поисковой системы Yandex.ru. В статье представлен краткий обзор научных исследований, посвященных аналитическим прилагательным, обозначен круг проблем, связанных с ними, в том числе изложено узкое и широкое их понимание. На основании проведенного исследования уточнены грамматические признаки аналитических прилагательных, позволяющие очертить их границы. Установлено, что аналитические прилагательные – это особый класс прилагательных (неизменяемых или неизменяемых в сочетании с определенными существительными), активно образующийся и функционирующий, характеризующийся семантикой признаковости, способностью определять существительное, выражать грамматические значения рода, числа, падежа посредством окончания определяемого существительного; позиция и написание не являются конституирующими признаками, влияющими на идентификацию аналитических прилагательных. В результате сопоставления особенностей функционирования аналитических прилагательных в различных текстах и установленных словарями норм с применением количественной методики определены основные тенденции в их написании, в частности преобладание дефисного и раздельного их написания с существительными; выявлены позиционные особенности функционирования аналитических прилагательных по отношению к определяемым ими существительным (преобладание препозитивного употребления, возможность их нахождения и в постпозиции). Определены основные сферы функционирования аналитических прилагательных; дана общая оценка динамики их развития в современном русском языке, высказаны предположения о дальнейшей судьбе данного неоднозначного и разнородного класса слов в русском языке.

Ключевые слова: аналитические прилагательные; тенденция к аналитизму; грамматические признаки; грамматический статус; слова-кентавры; орфографические особенности; позиционные особенности; сферы употребления.

Цитирование. Годизова З.И., Бурцева М.Д. Аналитические прилагательные в современном русском языке: системно-функциональные особенности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 97–104. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-97-104>.

© Годизова З.И., Бурцева М.Д., 2024

Зара Иосифовна Годизова – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 362025, Российская Федерация, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46.

Мария Денисовна Бурцева – студент филологического факультета, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова, 362025, Российская Федерация, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44–46.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 20.11.2023

Revised: 25.01.2024

Accepted: 15.05.2024

Analytical adjectives in the modern Russian: systemic-functional features

Z.I. GodizovaNorth Ossetian State University after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russian Federation
E-mail: godizovazi@rambler.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3277-3708>**M.D. Burceva**North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russian Federation
E-mail: maria_alma@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-7928-954X>

Abstract: The article identifies and describes the analytical adjectives in the modern Russian and their structural and functional features (grammatical, spelling, positional, functional-semantic). Methods of continuous sampling, observation, description, analogy, classification and quantitative were implemented in the course of the study. Data of the National Corpus of the Russian Language (newspaper, main corpus and social media corpus) as well as data of Yandex.ru search engine provided the main language material of the research. The article represents a brief review of scientific research on analytic adjectives, outlines the range of problems related to them, including their narrow and broad understanding. The conducted research specified the grammatical features of analytical adjectives that enables to define their boundaries. The findings indicate that analytical adjectives are a special class (unchangeable or unchangeable in combination with a concrete noun) actively formed and functioning, characterized by the semantics of attribute, the ability to specify a noun and express the grammatical meanings of gender, number and case by means of the defined noun ending; position and spelling are not constitutive features that influence the identification of analytical adjectives. The results of comparing the function of analytical adjectives' peculiarities in different texts and the norms established by dictionaries using quantitative methods, determined the main tendencies in their spelling, in particular, the prevalence of hyphenated and separate spelling with nouns. The research also revealed positional peculiarities of functioning in relation to the nouns they define (the prevalence of their prepositional use as well as the possibility of postpositional use in relation to nouns). The study determines the main spheres of analytical adjectives functioning. The analyses of the data allows the general estimating of the dynamics of analytical adjectives development in the modern Russian language and suggesting the future prospects of this ambiguous and heterogeneous class of words in the Russian language.

Key words: analytical adjectives; tendency to analytism; grammatical features; grammatical status; centaur-words; spelling peculiarities; positional peculiarities; scope of use.

Citation. Godizova Z.I., Burceva M.D. Analytical adjectives in the modern Russian: systemic-functional features. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 97–104. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-97-104>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Godizova Z.I., Burceva M.D., 2024

Zara I. Godizova – Doctor of Philological Sciences, associate professor, Department of Russian Language, North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, 44–46, Vatutin Street, Vladikavkaz, 362025, Russian Federation.

Mariya D. Burceva – student of the Faculty of Philology, North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, 44–46, Vatutin Street, Vladikavkaz, 362025, Russian Federation

Введение

За последние десятилетия современный русский язык переживает значительные изменения на всех уровнях своего функционирования. Главной отличительной особенностью языка нынешней эпохи является большое количество лексических, морфологических, словообразовательных и синтаксических заимствований. Одной из характерных тенденций стало активное образование аналитических прилагательных (АП), которые используются носителями языка (как в устной, так и в письменной речи) практически в одинаковом соотношении с обычными прилагательными. Образование АП считается одним из проявлений усиления аналитизма в современном русском языке [Эдберг; Годизова, Гудиева 2019]. Будучи продуктивным разрядом прилагательных, они остаются довольно неопределенным классом слов. Например, к ним относят компоненты слов типа *стартап-проект*, *бизнес-план*, *каюта люкс*, *онлайн-режим* и т. п.; закрепившиеся в русском языке слова типа *хаки*, *бордо*, *беж*; усеченный первый компонент сложных существительных (типа *лжеучение*, *хлебоуборка*, *лесозаготовки*, *стеклотара*, *профсо-бране*, *сельсовет*, *госучреждение*, *совслужащий*); в последнее время отмечается тенденция к выделению в качестве самостоятельных аналитических прилагательных группы иноязычных приставок

эко-, *био-*, *аэро-*, *нано-* и адективного элемента слов-кентавров (*DIY-формат*, *IT-сфера*, *VIP-клиент* и др.) [Панов 2004; Крысин 2010; Маринова 2010, 2022; Эдберг]. Однако не все лингвисты признают существование определенных групп АП, среди которых наиболее спорны иноязычные приставки [Молотков 1960; Бешенкова, Иванова; Глазовская 2015].

Существует целый комплекс проблем, связанных с АП: определение их грамматического статуса и границ, что требует уточнения грамматических особенностей АП, позволяющих более четко установить критерии их выделения, поскольку они часто смешиваются с обычными сложными именами существительными, наречиями и даже с морфемами; абстрактность и неопределенность их классификаций, в связи с чем актуальным представляется описание их семантических разрядов и сфер употребления, а также выявление закономерностей их правописания, характерной позиции по отношению к определяемому существительному.

Методы исследования

Целью данного исследования стало выявление структурно-функциональных особенностей аналитических прилагательных в современном русском языке: определение критериев их выделения и уточнение границ; описание их грамматических,

орфографических, позиционных особенностей; семантическая и стилистическая характеристика, а также общая оценка особенностей функционирования и динамики развития данного класса слов в современном русском языке.

В ходе исследования использовались методы: сплошной выборки, наблюдения, описания, аналогии, классификации, количественный.

Материалом для исследования послужили данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ) (газетный, основной корпусы и корпус социальных сетей), а также данные поисковой системы Yandex.ru. Выбранные источники материала были особенно актуальны при определении частотности вариантов того или иного написания АП, при анализе их позиционных закономерностей, выявлении характерных сфер употребления.

Ход исследования

Основной проблемой в вопросе об АП является определение критериев их выделения. Представляется логичным определение Е.В. Мариновой, согласно которому АП представляют собой неизменяемую языковую единицу, обозначающую непроецессуальный признак и выполняющую в пост- или препозиции (при любом варианте написания, включая слитное) атрибутивную функцию по отношению к имени существительному [Маринова 2010, 2022]. В этом определении учитывается категориальное значение признаковости и способность выступать в качестве определения по отношению к существительному независимо от позиции, например *картофель фри, куры гриль, онлайн аптека, кофе инстант*.

Исследованием АП занимались многие ученые [Маринова 2010, 2022; Крысин 2010; Горбов 2015; Осипова 2023]. Большой вклад в изучение АП внес М.В. Панов, который теоретически обосновал существование в русском языке данного класса слов [Панов 2004]. К тому же его классификация АП в наше время считается наиболее подробной, охватывающей большую часть существующих их видов, хотя со многими разрядами слов, квалифицируемыми им как АП, вряд ли можно согласиться.

В русистике существуют разные мнения относительно правомерности выделения АП как отдельного класса прилагательных, поскольку позиция неизменяемого атрибута в тексте еще не является категориальным признаком прилагательного. А.А. Реформатский определял подобные слова как «мнимые сложные слова» [Реформатский 2021], широкое распространение получили термины А. А. Шахматова – «несклоняемые прилагательные» [Шахматов 2001] и М.В. Панова – «аналитические прилагательные» [Панов 2004].

Как и традиционные имена прилагательные, АП делятся на лексико-грамматические разряды: они могут принадлежать к группе качественных (ср. *цвет хаки*) и относительных (ср. *соус томат*). Отличительными особенностями АП являются невозможность образования степеней сравнения и

отсутствии форм субъективной оценки. Грамматические значения падежа, числа и рода выражаются у неизменяемых прилагательных синтаксически, т. е. при сочетании с другими словами.

В изучении АП большое значение имеет словообразовательный аспект, который достаточно подробно представлен в работах Б.Х. Эдберг [Эдберг]. Ученые сталкиваются с проблемой: «не понятно, относятся они к словообразованию или синтаксису» [Эдберг]. Очевидно, что в случае с АП существует определенное взаимодействие между синтаксическим и словообразовательным уровнями, в результате которого в классе слов возникают новые значения и функции.

Полагаем, что есть все основания относить АП к системе прилагательных подобно тому, как несклоняемые существительные относятся к существительным. Как и обычные изменяемые прилагательные, они сохраняют категориальное номинативное значение признаковости и способность выступать в качестве атрибута при существительном, а их грамматические значения возможно вывить из контекста.

Некоторые ученые считают, что не менее важно рассмотрение позиционных особенностей АП, которые могут находиться как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к определяемому существительному (*рок-группа, кухня фьюжн, вип-номер, платье цвета беж* и т. д.). Здесь возникает проблема разграничения АП и приложения, так как «сочетание, в котором выполняющее функцию атрибута существительное стоит в постпозиции, сходно с конструкцией приложения» [Маринова 2010, с. 629]. Например, *компания-франчайзоры, четка-брашинг, диск-гигант* и т. п. Однако, на наш взгляд, позиция относительно существительного и вариант написания не имеют принципиального значения при определении грамматического статуса того или иного слова, являющегося претендентом в АП, поскольку порядок слов – это критерий не грамматический (можно провести аналогию с конструкциями, включающими инфинитив и слова категории состояния, односоставность/двусоставность которых определяется в зависимости от порядка слов, что не является корректным, по нашему мнению, с грамматической точки зрения), а написание слова – тоже не очень надежный критерий при разграничении различных частей речи (например, очень трудно разграничить наречия и предложно-падежные формы существительных, так как слова с одними и теми же признаками пишутся то слитно, то раздельно; наблюдается противоречие между правилами русской орфографии и квалификацией этих слов академической грамматикой).

Еще одна актуальная проблема, связанная с АП, – это размытость их границ. В лингвистике существует широкое и узкое понимание АП.

Широкий подход к АП представлен, например, у М.В. Панова, который разработал наиболее подробную их классификацию [Панов 2004, с. 137–151].

Он рассматривает АП с диахронической точки зрения, отмечая, что его классификация «претендовать на полную последовательность не может, так как данный класс на время создания работы был еще далеко не устоявшимся: «...Сквозь диахронические очки современность видится мутно и расплывчато» [Панов 2004, с. 153]. М.В. Панов завершает свою классификацию «аналит-сволочи» [Панов 2004, с. 147] объяснением главной особенности, благодаря которой АП могут быть отнесены к самостоятельному классу слов: они обладают свободной сочетаемостью – «основным признаком слова» [Панов 2004]. Однако являются ли они прилагательными? Этим вопросом задается и сам ученый, отмечая у них наличие значения признака, характерное для класса прилагательных.

Вряд ли можно согласиться с таким широким подходом к АП. В этой классификации, на наш взгляд, наиболее слабыми звеньями следует считать иноязычные и русские приставки (типа *экс-президент, суперкризис, ультраправые, псевдооткрытие*), сложные существительные, образованные сложением или усечением первого компонента (типа *царь-взятка, генерал-предатель, рассказ-газета, профсобрание, сельсовет, госучреждение, совслужащий*), наречия (типа *яйца всмятку*, предполагающие глагольный компонент, в данном случае – «сваренные»), образования фразеологического типа, близкие к наречиям, предполагающие глагольный компонент (*так себе (является) лингвист, тоже (является) писатель*).

К АП в узком понимании относят несклоняемые атрибутивные компоненты, являющиеся графически независимыми, самостоятельными относительно главного слова (*рубашка апаи, цвет бордо, пряжка букле, цвет индиго, шоколад капучино* и др.). Данная группа АП составляют около 53 % от общего их числа.

Что же можно отнести к собственно АП? Это слова, отвечающие следующим требованиям: 1) обозначающие признак; 2) способные употребляться при существительных и определять их; 3) неизменяемые (собственно неизменяемые (*форма хаки, язык хинди*) и неизменяемые именно в данном контексте (*программа-минимум, требования-максимум*). Указанные признаки позволяют очертить границы АП более определенно и выделить среди них несколько разрядов: 1) слова типа *форма хаки, цвет беж, язык хинди, эрзац-литература; программа-минимум, требования-максимум, брифинг-встреча, премьер-министр, пресс-конференция, гольф-клуб, допинг-контроль*; 2) количественные числительные, находящиеся в постпозиции по отношению к существительным (*космонавт-два, командарм-четыре, страница сто двадцать пять, около объекта двадцать три*); 3) компоненты слов-кентавров: *Х-лучи, СКЧ-, IT-специалист, DIY-рынок*. Позиция и написание при этом не имеют значения для идентификации таких прилагательных, поскольку не являются грамматическими основаниями, позволяющими выделить ту или иную часть речи.

Следует учитывать, что, употребляясь без существительных, АП могут квалифицироваться как существительные, ср.: *рок-группа* и *слушать рок, вип-комната* и *пригласили випа* (т. е. человека с особыми привилегиями) и др.

Слитное, раздельное или дефисное написание аналитических прилагательных – одна из наиболее распространенных проблем в изучении этого класса слов, так как немалое количество АП может иметь сразу три варианта написания (например, *бизнес-план, бизнес центр, бизнесспециализация; пресс-конференция, пресс конференция* и др.). Данный вопрос привлекал внимание лингвистов [Маринова 2010; Глазовская 2015], однако четких критериев, регламентирующих нормативное написание АП, не существует. Ученые опираются на орфографический узус и соотносят его с орфографической кодификацией (словарями и правилами). Так, в каждом исследовании наряду с обращениями к словарям В.В. Лопатина, Л.П. Крысина, Т.В. Егоровой (Лопатин 2023; Крысин 2008; Егорова 2014) можно в больших количествах наблюдать запросы к браузерам (Yandex; Google), к НКРЯ (к корпусу социальных сетей, региональных и центральных СМИ), иногда к методу получения информации путем опроса, анкетирования и т. п. Эта тенденция позволяет сделать вывод, что современная лингвистика в вопросе о правописании АП во многом опирается на выбор «большинства».

Собственные наблюдения над языковым материалом позволяют установить, что вариант слитного написания в последнее время претерпевает упадок, в то время как дефисное (в особенности) или раздельное (реже) преобладают. Ярче всего эта тенденция проявляется в словах типа *фейк-мошенник, стартап-проект, смарт-телевидение, чат-бот, масс-медиа, шоу-рум, фуд-стилист, тур-менеджер, онлайн-магазин* и др.; в словах-кентаврах *SMS-чат, LGBT-сообщество, 3D-принтер, IT-компания* и т. п.

Е.А. Глазовская отмечает преобладание раздельного написания вместо дефисного, например: *абонемент в фитнес клуб, она была фитнес инструктором, спорт бар, искал в интернет магазинах, бизнес модель, сервис стол, лондонский гей парад, малоизвестные фото российских рок музыкантов, в пиар службе* и т. д. [Глазовская 2015, с. 41]. Причину, объясняющую данное явление, исследовательница определяет окончательной адаптацией к русской языковой действительности «особой аналитической синтаксической модели» [Глазовская 2015, с. 41], а именно слов типа *гаджет-зависимость, гугл-карты, яндекс-такси, контент-анализ, тренд-сессия* и т. п., следствием чего явилось приобретение адекативным компонентом этих слов статуса чисто самостоятельных единиц, которые следует отделять от других слов. Однако нормативным вариантом их написания остается дефисное, указанное в словарях (Бархударов; Протченко, Скворцов 2015; Егорова 2012; Лопатин 2023). Вместе с тем следует учитывать,

что словари не всегда успевают незамедлительно реагировать на появление новых слов, фиксировать их правильное написание. Учитывая это, можно рекомендовать изложенные в работе Е.В. Бешенковой и О.Е. Ивановой правила слитного, раздельного и дефисного написаний АП [Бешенкова, Иванова].

Заслуживает внимания рассмотрение позиционных особенностей функционирования АП. Некоторые АП вошли в русский язык в качестве постпозитивных (слова типа *фри*, *хинди*, *минимум*, *максимум*, *тартар*, *беж*). Их численность намного меньше, чем препозитивных прилагательных. Главным образом, они отличаются меньшей степенью адаптации к системе русского языка. Например, о большей степени русификации таких слов, как *интернет*, *онлайн*, *топ* и *супер*, можно судить по образованию от них производных слов (*интернетный*, *онлайновый*, *топовый* и *суперский*).

Рассмотрим особенности таких постпозитивных АП, как *фри*, *хинди*, *минимум/максимум*, *тартар*, *беж*. Несмотря на то что постпозитивные АП в некоторых случаях могут занимать препозицию относительно определяемого слова, считаться переходными они не могут, так как подобное их употребление во многом объясняется следующими факторами: 1) правилами их функционирования в языке-источнике; 2) конкретным значением слова; 3) необходимостью учета контекста (в художественной литературе и блогах препозиция считается приемлемой). Так, например, слово *фри* было заимствовано как из французского, так и из английского языков. В первом случае *фри* – это: «неизм. (1 пол. XX в.) изжаренный в большом количестве жира», а во втором – «свободный, бесплатный, незанятый» [Эдберг].

Примеры типа *брюки беж* и *беж брюки* редки. Они не различаются по семантике, но обладают некоторыми стилистическими отличиями: вариант *беж брюки* наблюдается только в текстах разговорного стиля: например, ответ на запрос в браузере «Яндекс»: «Брунелло кучинелли *беж брюки* широкие». Скорее всего, подобные слова не перешли в группу переходных по позиции АП (как и многие цветообозначения) из-за существования аналогов – *бежевый*, *бордовый* и т. п.

Несколько похожая ситуация наблюдается и в случае с сочетаниями типа *язык хинди* и *хинди язык*. Препозитивное положение встречается, но редко и только в том случае, если это разговорный или поэтический стили, например: «Сложно сказать ‘великий и могучий *хинди* язык’, если все больше лексики вытесняется английскими словами» (Александра. Специфика индийского общества). Культура и традиции // Гоа форум (oGoa.ru)). Однако Б.Х. Эдберг отмечает, что словосочетание «*хинди язык*» чаще всего встречается на сайтах интернет-перевода или на сайтах компаний, которые предлагают переводы [Эдберг].

Примеров препозитивного употребления слова *минимум* в сочетании со словом *программа* в

нашем материале (в НКРЯ и поисковых запросах браузера «Яндекс») зафиксировано не было. Однако у Б.Х. Эдберг мы встречаем такие примеры: «К огромному удобству, несколько программ ведения беременности: полная программа, *минимум программа*» или «...Начать новый виток похудения до 75–76 кг... Вот такая *минимум-программа* на оставшиеся дни августа» [Эдберг].

Таким образом, даже постпозитивные АП иногда иллюстрируют тенденцию к препозитивному употреблению. Однако в русском литературном языке за подобными АП традиционно закреплена постпозиция, что подтверждают и словари: у В.В. Лопатина – *чулки цвета беж*, *туфли цвета беж* (Лопатин 2023), у Д.Н. Ушакова – *чулки цвета беж* (Ушаков 2008) и др.

Переходные АП были выделены относительно недавно, поэтому ни в одном из словарей не обнаружена четко закреплённая позиция. Так, слово *люкс* в словаре В.В. Лопатина наблюдается как в пре-, так и в постпозиции (ср.: *каюта люкс*, *люкс-маркетинг*) (Лопатин 2023). В то же время в словаре С.Г. Бархударова и др. то же слово мы находим только в препозиции: *люкс-маркетинг* (Бархударов, Протченко, Скворцов 2015), а в словаре Р.И. Аванесова – только в постпозиции: *каюта люкс* [Аванесов 1988]. Таким образом, явление переходности (двойкой позиции по отношению к определяемому существительному) постепенно проникает в класс АП. В подавляющем большинстве случаев эта тенденция отмечается в более новых сочетаниях: *онлайн-режим*, *онлайн-магазин*, *обучение онлайн*. В связи с этим нами были проведены наблюдения над словами, пришедшими в современный русский язык за последние десять лет, например, *COVID-паспорт*, *IT-сфера*, *IT-компания*, *DIY-формат*, *DIY-рынок*, *3D-графика*, *3D-формат* и др. Они представляют класс словкентавров [Крысин 2010]. Степень переходности среди указанных АП возросла. Например, по данным газетного корпуса НКРЯ, среди 440 примеров с элементом *DIY*- препозитивное положение встречается в 160 случаях, а постпозитивное – в 240, хотя изначально элемент *DIY*- являлся препозитивным. Похожую ситуацию мы наблюдаем и со словами, включающими аналитическое прилагательное *3D*-. Но в то же время постпозитивное положение элемента *IT-/айти*- встречается лишь в единичных случаях. Варианты типа *айти*-, *ковид*-, *3D*- чаще наблюдаются в разговорном стиле (корпус социальных сетей НКРЯ): *крупные айти-компании*, *есть айти-список*, *айти-специалист*, *3D-игры*, *3D-карты* и т. д.

Следует обратить внимание на процентное соотношение полученных результатов. Так, по данным газетного корпуса НКРЯ, количество препозитивных вариантов анализируемых АП составляет 64 % от общего количества, что почти в два раза превышает постпозитивные варианты (36 %), т. е. в большинстве случаев АП функционируют в пре-

позиции, что не исключает явления переходности. Например, на основании данных корпуса социальных сетей, являющихся «представителем» активно развивающегося разговорного русского языка, выявлено, что разница между пре- и постпозитивными вариантами составляет всего 6 % в пользу нормы (препозиции).

Очевидно, новые слова, имеющие слабо закреплённую кодификацию (такие, как слова-кентавры – *3D-формат* и *формат 3D* или слова типа *онлайн-режим* и *режим онлайн*), могут оказывать влияние на уже устоявшиеся иноязычные конструкции, в результате чего возникают препозитивные употребления АП типа *люкс*, *хаки* и под., например *люкс-внедорожник* (Салмин В. Комфортно ездить не запретишь. Автодилеры продали в России почти в 1,5 раза больше новых иномарок // Известия. М., 2003), *хаки-штаны* (Лимонов Э. Молодой негодяй. М., 2021. С. 212), *хаки-брюки* (Модный приговор. Стиль милитари // Модный приговор. 2012) и мн. др.

Таким образом, несмотря на то, что первыми в русский язык начали проникать постпозитивные АП преимущественно французского происхождения, в XXI веке широкое распространение получили именно препозитивные единицы, которые постепенно стали влиять на позиционный статус постпозитивных АП. В последнее время в классе АП, помимо пре- и постпозитивных единиц, выделялась новая группа – переходная, т. е. употребляющаяся в относительно равном количестве как в пре-, так и в постпозиции. Развита она пока слабо, так как встречаются такие слова либо в разговорной речи, либо в публицистике (на разных сайтах СМИ, форумах и т. п.). Несмотря на такой разницей в написании АП в текстах (преимущественно в публицистическом и разговорном стилях), при выборе той или иной позиции следует руководствоваться прежде всего словарями.

Наиболее распространёнными сферами функционирования АП являются:

– ИТ-сфера: *ИТ-специалист*, *ИТ-инженер*, *ИТ-евангелист*, *фронтед-разработчик*, *бэкенд-разработчик* (от англ. backend – «внутренний интерфейс»), *фуллстек-разработчик* (от англ. fullstack – «полный комплект»), *дата-аналитик*, *бизнес-аналитик*, *дата-сайентист*, *веб-дизайнер*, *веб-разработчик*, *контент-менеджер*, *гейм-девелопер* и мн. др. Следует отметить тенденцию, что в этой сфере обычные прилагательные заменяются на аналитические, например, вместо «начинающий специалист» употребляется *джуниор-программист*; *мидл-программист* обозначает специалиста, достаточно хорошо овладевшего навыками программирования, а *сеньор-программист* – профессионала в сфере программирования. Говорить о какой-либо нормированности в данном случае бессмысленно, так как подобные выражения можно встретить в основном на форумах, отдельных специализированных сайтах, а также непосредственно в речи сотрудников ИТ-компаний. ИТ-сферу можно считать одной из

самых прогрессивных в аспекте быстро развивающейся тенденции к аналитизму;

– искусство, в особенности музыка: *гала-концерт*, *поп-группа*, *топ-трек*, *ретро-музыка*, *ТВ-программа*, *арт-объект*, *бас-гитара*, *джаз-фанк*, *диско-шар*, *кантри-стиль*;

– политика, социальная жизнь: *брифинг-встреча*, *вице-президент*, *премьер-министр*, *пресс-конференция*;

– спорт: *гольф-клуб*, *допинг-контроль*, *спарринг-партнер*, *фитнес-клуб*;

– коммерция: *бизнес-класс*, *прайс-лист*, *шоп-тур*, *штрих-код*, *краудфандинг-сервис* (от англ. crowd funding, crowd – «толпа», funding – «финансирование»), *DIY-рынок*, *шеринг-экономика* (от англ. sharing – «обмениваться, делить»);

– медицина: *медицина антиэйджинг* или *антиэйдж-медицина* (от англ. anti-aging medicine – «антивозрастная медицина»), *ВИЧ*, *СПИД*. Особый интерес представляют единицы *корона-* и *ковид-*. Пандемия коронавируса была настолько масштабным и всеохватывающим событием в жизни человечества, что в языковой сфере начали создаваться даже специальные словари для обозначения новых слов, которые она породила. Так, существует «Словарь русского языка коронавирусной эпохи» (Словарь русского языка коронавирусной эпохи 2021). В него вошли следующие слова: *коронадепрессия* (*корона-депрессия*), *коронамания* (*корона-мания*), *коронакризис* (*корона-кризис*), *коронавирус-диссидентство* (Словарь русского языка коронавирусной эпохи 2021, с. 154, 158, 143) и мн. др. Эпоха коронавируса способствовала появлению слов и с другими корнями – типа *зум*, *дистант*- и др. Орфографический и графический аспекты в исследовании единиц *корона-* и *ковид-* являются самыми актуальными среди остальных, так как даже в упомянутом специализированном словаре практически все слова имеют допустимые варианты написания (например: *коронадепрессия* и *корона-депрессия* (Словарь русского языка коронавирусной эпохи 2021 с. 144–145).

Стоит отметить и такие сферы употребления АП:

– цветообозначения: *хаки*, *сафари*, *мокко*, *маренго*, *лазурит*, *электрик*, *беж*, *индиго*, *милитари* и мн. др.;

– мода: *брюки-буф* (*-капри*, *-корсары*, *-стретч*, *-ретро*, *-клет*), *мини-юбка*, *макси-юбка*, *костюм-шанель*, *пальто-миди*, *рубашка-сафари* и мн. др.

Заключение

Таким образом, разноаспектное исследование АП в современном русском языке позволило сделать следующие выводы.

АП – это особый класс прилагательных, активно образующийся и функционирующий, характеризующийся семантикой признаковости, способностью определять существительное, выражать грамматические значения рода, числа, падежа посредством окончания определяемого существительного.

Существует широкий диапазон слов, квалифицируемых как АП. На основании грамматических признаков (способности выражать значение признака, определять существительное и неизменяемости) мы относим к АП следующие разряды слов: 1) неизменяемые (или неизменяемые в сочетании с определенными существительными) слова типа *форма хаки, цвет беж, язык хинди, брифинг-встреча, пресс-конференция, гольф-клуб*; 2) количественные числительные, находящиеся в постпозиции по отношению к существительным (*космонавт-два, командарм-четыре*); 3) признаковый компонент слов-кентавров: *X-лучи, СКЧ, IT-специалист, ДИУ-рынок*. Позиция и написание не имеют принципиального значения для идентификации таких прилагательных.

Существуют разные варианты написания АП с определяемыми ими существительными: дефисное, слитное, раздельное. Проведенное исследование позволяет установить преобладание дефисного и раздельного написания. Распространение раздельного написания вместо дефисного можно объяснить освоением АП в русской языковой системе, приобретением ими статуса самостоятель-

ных единиц, которые следует отделять от других слов. И хотя более нормативным вариантом их написания остается дефисное, указанное в словарях, следует учитывать, что словари не всегда успевают быстро реагировать на появление новых слов, фиксируя их и определяя орфографические нормы применительно к ним.

Аналитические прилагательные могут находиться как в препозиции, так и в постпозиции, а также постепенно набирают популярность единицы, имеющие переходный статус, т. е. способные находиться как в пре-, так и в постпозитивном положении. Но преобладающей тенденцией и нормой остается все же их препозитивное употребление.

Наиболее характерными сферами функционирования АП являются айти-сфера, культура, политика, социальная жизнь, спорт, медицина, экономика, цветообозначения и мода.

Учитывая нарастающие в русском языке тенденции к аналитизму, можно предполагать в перспективе все более активное образование и функционирование аналитических прилагательных в современном русском языке.

Материалы исследования

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 15.05.2023, 16.05.2023, 17.05.2023, 24.05.2023, 26.05.2023, 05.06.2023, 08.06.2023, 14.06.2023).

Yandex.ru. – Yandex.ru. URL: <https://wordstat.yandex.ru> (дата обращения: 07.06.2023, 14.06.2023, 15.06.2023, 18.06.2023, 01.07.2023, 04.07.2023, 07.07.2023, 14.07.2023).

Аванесов 1988 – Аванесов Р.И. Орфоэпический словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1988. 704 с. URL: http://slovarina.ru/russkie/slovari/orfoepicheskij-avanesov-1988/orfoepicheskij-avanesov-1988_0099.htm (дата обращения: 25.05.2023).

Бархударов, Протченко, Скворцов 2017 – Бархударов С.Г., Протченко И.Ф., Скворцов Л.И. Большой орфографический словарь русского языка. Москва: Мир и Образование, 2017. 1152 с.

Егорова 2014 – Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. Москва: Аделант, 2014. 800 с.

Крысин 2008 – Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. Москва: ЭКСМО, 2008. 944 с.

Лопатин 2023 – Лопатин В.В. Русский орфографический словарь. Москва: ЭКСМО, 2023. 904 с.

Словарь русского языка коронавирусной эпохи 2021 – Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Санкт-Петербург: ИЛИ РАН, 2021. 550 с. URL: <https://nenadict.iling.spb.ru/publications/341>.

Ушаков 2020 – Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. Москва: Хит-книга, 2020. 816 с.

Библиографический список

Бешенкова, Иванова – Бешенкова Е.В., Иванова О.Е. Неоднозначная интерпретация слова и современная орфографическая вариативность. URL: <http://www.ruslang.ru/doc/beshenkova-ivanova2012b.pdf> (дата обращения: 16.05.2023).

Глазовская 2015 – Глазовская А.Е. Через дефис или раздельно? // Русская речь. 2015. № 5. С. 39–44. URL: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2015-5/39-44?ysclid=lvouqnlcpml71175189>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24343347>. EDN: <https://www.elibrary.ru/umsirt>.

Годизова, Гудиева 2019 – Годизова З.И., Гудиева Д.С. Проявление тенденции к аналитизму в современной русской морфологии // Lingua-universum. 2019. № 6. С. 9–14. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41590443>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zplbct>.

Горбов 2015 – Горбов А.А. Атрибутивные компоненты сочетаний типа бизнес-план: аналитические прилагательные? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2015. Вып. 3. С. 36–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/atributivnye-komponenty-sochetaniy-tipa-biznes-plan-analiticheskie-prilagatelnye?ysclid=lvov1bcnlq475076724>.

Крысин 2010 – Крысин Л.П. О некоторых новых типах слов в русском языке: слова-«кентавры» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 575–579. URL: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_4\(2\)/45.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_4(2)/45.pdf).

Маринова 2010 – *Маринова Е.В.* Вопрос об аналитических прилагательных в отечественной и зарубежной лингвистике // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 4 (2). С. 628–630. URL: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_4\(2\)/60.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_4(2)/60.pdf).

Маринова 2022 – *Маринова Е.В.* Проблема описания аналитических прилагательных в современной лексикографической практике // Вторые фортунаговские чтения в Карелии: сборник докладов национальной (с международным участием) научной конференции. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2022. С. 60–62. URL: <https://elibrary.petrso.ru/books/60649?ysclid=lvovo8txn4234606161>.

Молотков 1960 – *Молотков А.И.* Есть ли в русском языке категория неизменяемых прилагательных // Вопросы языкознания. 1960. № 6. С. 68–72.

Осипова 2023 – *Осипова О.В.* Аналитические прилагательные как результат конверсии во французском языке // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2023. № 2 (77). С. 69–75. DOI: <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2023.2.069>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rbmkxw>.

Панов 2004 – *Панов М.В.* Об аналитических прилагательных // Панов М.В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 1. Москва: Языки славянской культуры, 2004. С. 137–150. URL: [https://dl.libcats.org/genesis/609000/b18e86b887d335c05d553011ff22fd45/_as/\[Mihail_Viktorovich_Panov_\(Mikhail_V._Panov\)\]_Trud\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/609000/b18e86b887d335c05d553011ff22fd45/_as/[Mihail_Viktorovich_Panov_(Mikhail_V._Panov)]_Trud(libcats.org).pdf).

Реформатский 2021 – *Реформатский А.А.* Введение в языкознание. Москва: Аспект Пресс, 2021. 536 с.

Шахматов 2001 – *Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с. URL: <https://studylib.ru/doc/6261937/shahmatov-a.a.-sintaksis-russkogo-yazyka--2001-?ysclid=lvownikd89576011588>.

Эдберг – *Эдберг Б.Х.* Аналитические прилагательные и аналитизм в современном русском языке. URL: <http://munin.uit.no/bitstream/handle/10037/6713/thesis.pdf?sequence=2> (дата обращения: 15.05.2023, 16.05.2023).

References

Beshenkova, Ivanova – *Beshenkova E.V. Ivanova O.E.* Ambiguous interpretation of the word and modern spelling variation. Available at: <http://www.ruslang.ru/doc/beshenkova-ivanova2012b.pdf> (accessed 16.05.2023). (In Russ.)

Glazovskaya 2015 – *Glazovskaya A.E.* (2015) Hyphenated or separately? *Russian Speech*, no. 5, pp. 39–44. Available at: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2015-5/39-44?ysclid=lvouqnlcpm171175189>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24343347>. EDN: <https://www.elibrary.ru/umsirt>. (In Russ.)

Godizova, Gudieva 2019 – *Godizova Z.I., Gudieva D.S.* (2019) Development of analytism in modern Russian morphology. *Lingua-universum*, no. 6, pp. 9–14. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41590443>. EDN: <https://www.elibrary.ru/zplbct>. (In Russ.)

Gorbov 2015 – *Gorbov A.A.* (2015) Attributive premodifiers in *biznes-plan* type combinations: analytic adjectives? *Vestnik of Saint-Petersburg University. Language and Literature*, issue 3, pp. 36–48. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/atributivnye-komponenty-sochetaniya-tipa-biznes-plan-analiticheskie-prilagatelnye?ysclid=lvov1bcnlq475076724>. (In Russ.)

Krysin 2010 – *Krysin L.P.* (2010) On some new types of words in Russian: «centaur words». *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, no. 4 (2), pp. 575–579. Available at: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_4\(2\)/45.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_4(2)/45.pdf). (In Russ.)

Marinova 2010 – *Marinova E.V.* (2010) The question of analytical adjectives in the Russian and foreign linguistics. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*, no. 4 (2), pp. 628–630. Available at: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_4\(2\)/60.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2010_4(2)/60.pdf). (In Russ.)

Marinova 2022 – *Marinova E.V.* (2022) The problem of describing analytical adjectives in modern lexicographic practice. In: *Second Fortunatov Readings in Karelia: collection of reports of the national (with international participation) scientific conference*. Petrozavodsk: Izdatel'stvo PetrGU, pp. 60–62. Available at: <https://elibrary.petrso.ru/books/60649?ysclid=lvovo8txn4234606161>. (In Russ.)

Molotkov 1960 – *Molotkov A.I.* (1960) Is there in the Russian language a class of invariable adjective? *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the Study of Language)*, no. 6, pp. 68–72. (In Russ.)

Osipova 2023 – *Osipova O.V.* (2023) Analytical adjectives as a result of conversion in French. *Vestnik TvGU. Series: Philology*, no. 2 (77), pp. 69–75. DOI: <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2023.2.069>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rbmkxw>. (In Russ.)

Panov 2004 – *Panov M.V.* (2004) On analytical adjectives. In: *Panov M.V. Proceedings on general linguistics and Russian language*. Vol. 1. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, pp. 137–150. Available at: [https://dl.libcats.org/genesis/609000/b18e86b887d335c05d553011ff22fd45/_as/\[Mihail_Viktorovich_Panov_\(Mikhail_V._Panov\)\]_Trud\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/609000/b18e86b887d335c05d553011ff22fd45/_as/[Mihail_Viktorovich_Panov_(Mikhail_V._Panov)]_Trud(libcats.org).pdf). (In Russ.)

Reformatskiy 2021 – *Reformatskiy A.A.* (2021) Introduction to linguistics. Moscow: Aspekt Press, 536 p. (In Russ.)

Shakhmatov 2001 – *Shakhmatov A.A.* (2001) Syntax of the Russian language. Moscow: Editorial URSS, 624 p. Available at: <https://studylib.ru/doc/6261937/shahmatov-a.a.-sintaksis-russkogo-yazyka--2001-?ysclid=lvownikd89576011588>. (In Russ.)

Edberg – *Edberg B.Kh.* Analytical adjectives and analytism in modern Russian. Available at: <http://munin.uit.no/bitstream/handle/10037/6713/thesis.pdf?sequence=2> (accessed 15.05.2023, 16.05.2023). (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1.

Дата поступления: 11.02.2024
рецензирования: 25.03.2024
принятия: 15.05.2024

Метафорическая и метонимическая репрезентация концепта Market в англоязычном инвестиционном дискурсе

А.Э. Буженинов

Уральский государственный университет путей сообщения,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

E-mail: alexandrebougeninov@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0116-6355>

Аннотация: Статья посвящена исследованию метафорической и метонимической репрезентации концепта Market в англоязычном инвестиционном дискурсе. В отличие от множества работ, анализирующих концепт «рынок» в экономическом ключе в рамках экономического дискурса, настоящее исследование сосредоточено на изучении данного концепта в финансовом понимании, что ранее не становилось предметом отдельного анализа. Целью исследования стало выявление метафорических и метонимических моделей концептуализации понятия Market и их интеракции, выражающейся в феномене метафтонимии. Материалом исследования послужили 232 метонимических и метафорических контекста, извлеченных методом сплошной выборки из англоязычных монографических источников, посвященных различным аспектам инвестиционной деятельности. Посредством методов концептуального анализа и метода метафорического и метонимического моделирования были выявлены сферы-источники для сферы-мишени Market и проанализированы соответствующие метафорические и метонимические модели. Анализ показал, что взаимодействие метонимии и метафоры в репрезентации исследуемого концепта выражается в метафтонимической модели MARKET IS A SUBJECT OF INVESTMENT RELATIONS, основанной на метонимическом переносе «ЦЕЛОЕ ЗА ЧАСТЬ», метафорическая концептуализация выражается в четырех крупных метафорических моделях: антропоморфной, природоморфной, зооморфной метафорах и метафоре спорта и игры. Выявленные метафорические модели концептуализируют сложное абстрактное явление рыночного механизма как феномен окружающего мира человека, наделенный конкретными позитивными и негативными чертами, что призвано продемонстрировать как привлекательность финансового рынка для инвестора, так и опасности, подстерегающие его в ходе инвестиционной деятельности. Крупнейшей метафорической и метафтонимической моделью является антропоморфная модель, создающая сложный образ рынка как человека со своими физическими, эмоциональными, когнитивными и социальными характеристиками. **Ключевые слова:** метафора; метонимия; метафтонимия; концепт; концептуализация; инвестиционный дискурс; рынок.

Цитирование. Буженинов А.Э. Метафорическая и метонимическая репрезентация концепта Market в англоязычном инвестиционном дискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 105–112. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-105-112>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Буженинов А.Э., 2024

Александр Эдуардович Буженинов – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций, Уральский государственный университет путей сообщения, 620034, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 66.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.02.2024
Revised: 25.03.2024
Accepted: 15.05.2024

Metaphorical and metonymical representation of the concept Market in the English investment discourse

A.E. Buzheninov

Ural State University of Railway Transport, Yekaterinburg, Russian Federation
E-mail: alexandrebougeninov@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0116-6355>

Abstract: The article is devoted to the study of the metaphorical and metonymic representation of the concept «Market» in the English investment discourse. Unlike many works that analyse the concept of «Market» in an economic way in economic discourse, the present study focuses on the study of this concept in the financial sense, which has not previously been the subject of a special analysis. The aim of the study is to identify metaphorical and metonymic models of conceptualization of the concept of «Market» and their interaction, expressed in the phenomenon of metaphthonymy. The material of the study was represented by 232 metonymic and metaphorical contexts extracted from English monographic sources devoted to various aspects of investing. Using the methods of conceptual analysis and the method of metaphorical

and metonymic modelling, the source domains for the target domains «Market» were identified and the corresponding metaphorical and metonymic models were analysed. The analysis showed that the interaction of metonymy and metaphor in the representation of the concept under study is expressed in the metaphonymic model «MARKET IS A SUBJECT OF INVESTMENT RELATIONS», based on the metonymic transfer «THE WHOLE FOR A PART». A purely metaphorical conceptualization is expressed in four major metaphorical models: anthropomorphic, nature-morphic, zoomorphic metaphors and the metaphor of sports and games. The identified metaphorical models conceptualize a complex abstract phenomenon of the market mechanism as a phenomenon of human environment, endowed with specific positive and negative features, which is intended to demonstrate both the attractiveness of the financial market for the investor and the dangers that await him in the course of investment activities. The largest metaphorical and metaphonymic model is an anthropomorphic model that creates a complex image of the market as a person with its own physical, emotional, cognitive and social characteristics.

Key words: metaphor; metonymy; metaphonymy; concept; conceptualization; investment discourse; market.

Citation. Buzheninov A.E. Metaphorical and metonymical representation of the concept «Market» in the English investment discourse. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 105–112. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-105-112>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Buzheninov A.E., 2024

Alexander E. Buzheninov – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communications, Ural State University of Railway Transport, 66, Kholmogorova Street, Yekaterinburg, 620034, Russian Federation.

Введение

В современной когнитивно-дискурсивной парадигме лингвистики проблема категоризации опыта человека, в том числе профессионального, и перцепции, обработки и передачи нового знания об окружающем мире приобретает первостепенное значение. Метафора и метонимия, будучи способами вторичной номинации, образными по своей сути, являются мощным когнитивным инструментом формирования и интерпретации знаний о мире и его явлениях.

В науке неоднократно постулировалась гносеологическая роль метафоры, ее важнейшее значение для человека в познании и интерпретации знаний о мире и о самом себе. Метафора является одной из наиболее существенных когнитивных способностей человека связывать познаваемые абстракции с конкретной действительностью и на этой основе не только открывать, но и создавать новое знание на базе хорошо известного.

Что касается метонимии, то отправным пунктом для нас является рассмотрение феномена метонимии как основанного на когнитивном механизме перекатегоризации [Голованова 2011; Калинина 2021], когда некая ментальная структура нашего сознания (например, концепт или понятие) репрезентирует смежную с ней структуру в какой-либо концептуальной области.

Как указывает Е.И. Голованова, «через явление перекатегоризации осуществляется множественность видения профессионального объекта: он может быть представлен в абстрактном и конкретном виде, в динамическом и статическом аспектах, в нем могут быть выделены разные стороны, грани, свойства» [Голованова 2011, с. 104–105]. Так, наиболее частотной метонимической моделью (моделью перекатегоризации) является перенос с вместилища на содержимое, с места на жителей этого места, с материала на изделие из него, с целого на часть и с части на целое и др.

Обзор современных исследований позволяет выделить следующие различия между метафорой и метонимией [Аругюнова 1998; Ковязина 2020; Козлова 2011; Ремяникова 2022; Хахалова, Третьякова 2021; Шарманова 2016; Barnden 2016]:

– Метонимия выполняет идентифицирующую функцию, метафора – характеризующую. Это связано с тем, что метонимический перенос осуществляется по определенной траектории, их набор в некотором смысле ограничен (ЧАСТЬ за ЦЕЛОЕ, АВТОР за ПРОИЗВЕДЕНИЕ и т. д.). Метафорический перенос потенциально не ограничен, помимо конвенциональных метафор, существует бесконечный ряд новаторских метафор;

– В когнитивном плане метонимия представляет собой проекцию смежных компонентов в рамках одного концептуального домена, метафора – проекцию компонентов разных концептуальных доменов. Так, метонимический перенос в *markets tend to be overly optimistic in their expectations of earnings for growth companies* (Damodaran 2012, p. 401) происходит внутри одного концептуального домена «инвестиции» по модели ОБЩЕЕ ЗА ЧАСТНОЕ, рынок как совокупность инвестиционных агентов за самих этих агентов (инвесторов, брокеров, дилеров и т. д.). С другой стороны, в метафоре *developed markets were thought to be immune from such dramatic shifts* (Damodaran 2012, p. 137) проекция происходит в рамках различных концептуальных доменов: «инвестиции» и «здоровье»;

– Метафора представляет собой категориальный сдвиг, метонимия – сдвиг в референции;

– Метафора навязывается миру нашим сознанием, метонимия отражает объективно существующие в мире отношения;

– Метонимия, в отличие от метафоры, реализует принцип языковой экономии, Поскольку метонимия – инструмент отсылки, она позволяет более быстро получать ментальный доступ к концептуальной цели.

Отмечаются и принципиальные сходства метафоры и метонимии. Действительно, явления метафоры и метонимии имеют одну когнитивную природу и принадлежат онтологии человеческого сознания. Метафора и метонимия построены на ассоциативном принципе, в их основе лежит процесс переноса именованного. Это предполагает, что один и тот же объект или феномен может концептуализироваться и метафорически, и метонимически. В данном случае мы имеем дело с интеграцией метафоры и метонимии, получившей название *метафтонимии* (термин предложен Л. Гуссенсом [Goosens 2009]), заключающейся в одновременном восприятии того или иного феномена и метафорически, и метонимически. Переход от сходства по аналогии к сходству по смежности оказывается подвижным [Ковязина 2020; Шарманова 2016; Халалова, Третьякова 2021; Goosens 2003]. Метафтонимия обеспечивает более холистическое понимание и интерпретацию опыта и знаний, более системную концептуализацию феноменов мира. Одним из таких феноменов является концепт «рынок» в инвестиционном дискурсе.

Современные метафорические исследования концепта «рынок» проводятся в различных аспектах. В работе Т.С. Глушковой и О.П. Матиенко [Глушкова, Матиенко 2022] на материале текстов современных российских медиа анализируются метафоры с лексемами «цена» и «рынок»; ключевыми метафорами для сферы-мишени «рынок» являются метафоры со сферой-источником «человек». Во многих публикациях исследование метафорической концептуализации рынка не является самостоятельной целью, однако обнаруживаются и метафорические модели для данного концепта в общем массиве исследуемых единиц. Анализ проводится на различном материале: терминологические фразеологизмы [Стоянова 2021], ориентационные метафоры в экономическом дискурсе [Нгуен, Перфильева 2022], онтологические метафоры в экономическом дискурсе [Мангова 2010]. В работе С.В. Киселевой и М.Ю. Мироновой [Киселева, Миронова 2020] рассматривается феномен метафтонимии на примере инвестиционных терминов английского языка. Близка к нашему исследованию работа [Morris et al. 2007], в которой выделяются две ключевые метафоры фондового рынка: метафора объекта (неодушевленные объекты) и субъекта (антропоморфная метафора). Однако материалом послужили тексты о фондовом рынке в целом, а не метафорические контексты, репрезентирующие концепт «рынок».

Методология и методы исследования

Исходя из вышеизложенного, доступные нам исследования чаще всего не ставят самостоятельной целью метафорический и метонимический анализ концепта «рынок», проводятся на материале экономического дискурса, а не инвестиционного, в которых сущность рынка во многом различна.

Гипотезой настоящего исследования является то, что сложный, абстрактный феномен «рынка» конструируется в специализированном дискурсе как чисто метафорически (посредством классических метафорических моделей), так и метафтонимически. При этом концепт «рынок» репрезентируется метафтонимически на основе метафорической сферы-мишени, внутри которой проявляется метонимическая модель «часть вместо целого».

Задачами настоящей работы являются анализ интеракции метафоры и метонимии в репрезентации концепта Market в англоязычном инвестиционном дискурсе, выявление метафтонимических и метафорических моделей этого концепта.

С позиций социально-прагматического подхода под инвестиционным дискурсом будем понимать совокупность высказываний, представленную в виде особой социальной данности, имеющей свои тексты, в которых происходит порождение, восприятие и в самом широком смысле концептуализация знаний об инвестициях. Исходя из этого, материалом настоящего исследования являются содержащие метафорические и метонимические выражения контексты (232 контекста), репрезентирующие понятие Market в англоязычных монографиях, посвященных проблеме инвестиционной деятельности. Методологически важно отметить, что концепт Market в изучаемом дискурсе понимается не в широком экономическом, а в финансовом смысле. Поэтому для исследования отбирались контексты, включающие концептуализацию таких понятий, как financial market, stock market, bond market и т. п.

Методы исследования включают концептуальный анализ, метафорическое и метонимическое моделирование.

Результаты исследования

Анализ фактического материала показал, что метафтонимическая концептуализация понятия market представляет одну модель, в которой номинация «рынок» (Market) замещает участников рынка (Market participants): инвесторов, брокеров, дилеров, финансовые организации и т. п. В результате рынок метафорически концептуализируется в широком смысле как живое существо, человек (MARKET IS A LIVING BEING), а в узком смысле – как субъект инвестиционной деятельности со свойствами им антропоморфными признаками (метонимическая модель «ЦЕЛОЕ ЗА ЧАСТЬ», MARKET IS SUBJECT OF INVESTMENT RELATIONS). Таким образом, рынку приписываются соматические, эмоционально-поведенческие, когнитивные и социальные признаки, реализуемые на самом деле участниками инвестиционных рынков.

Рассмотрим эти признаки подробнее.

1. Соматические (физические признаки). Так, рынку свойственно зрение: Thus, when a firm cut

or suspend dividends, **markets see** it as an indication that this firm is in substantial and long-term financial trouble (Damodaran 2012, p. 418); To this day, **the financial markets closely watch** the Fed chairman's biannual testimony, which takes place in February and July (Siegel 2008, p. 195). Рынок как участник инвестиционной деятельности «штатается, с трудом проходит» через кризисные моменты: **As markets have staggered** through the crises, the biggest factors driving stock prices and investment success have become macroeconomic unknowns (Damodaran 2012, p. 268).

2. Эмоциональные признаки, признаки характера.

Рынок обладает настроением: you will have to gauge **the market mood** and demand for each offering, in addition to assessing its value (Damodaran 2012, p. 340).

Исходя из этого, рынку свойственна эмоциональность. Так, он способен испытывать позитивные эмоции: Thus, nonflationary Americans have enjoyed a **buoyant stock market** (Bernstein 2008, p. 101). Метонимия в данном случае указывает на то, что совокупность инвесторов на рынке акций в описываемый период времени полна энтузиазма. Рынку может что-то понравиться: **The financial markets loved** the government's new-found flexibility (Siegel 2008, p. 192).

С другой стороны, рынок испытывает и широкий спектр негативных эмоций: The whole problem is summed up in the deep **demoralization of the bond market** (Bernstein 2008, p. 115); Investors should select investments and seek to build sound, safe financial havens and mental constructs that can effectively serve as a locus of refuge in times of **market fear, panic, and uncertainty** (Darst 2008, p. 165).

Рынку свойственно не только любить, но и ненавидеть: The **stock market hates** uncertainty (Siegel 2008, p. 226), страдать: Despite this, **markets suffer** a number of inefficiencies (Coleman 2016, p. 182).

Концептуальный признак эмоциональности метонимически широко представлен в инвестиционном дискурсе. Роль метонимии здесь заключается в создании яркой ассоциации рынка как абстрактного феномена с более известным реципиенту человеческим характером, которому свойственна нестабильность и эмоциональность.

В языковом плане метонимическая связь рынка с участниками рынка репрезентируется широчайшим набором лексических единиц. Рынку свойственно иметь ожидания (*market expectations*), верить во что-либо (*market beliefs*), иметь предпочтения (*market prefers*), быть спокойным (*sedate stock markets, placid market*), жадным (*the market was eager*), капризным (*vagaries of the market, market whim*), непоследовательным в поведении (*irregularities in market behaviour*). Данный список не является исчерпывающим.

3. Когнитивные (ментальные) признаки. Как и мыслящее существо, рынок обладает способностью знать: Never think you **know** more than the market (Bogle 2007, p. 160); распознавать и корректировать данные: Assuming that your strategy is successful, this will come from the **market recognizing and correcting** a misevaluation (Damodaran 2012, p. 7); учиться What is the evidence **that markets learn slowly?** (Damodaran 2012, p. 247).

Рынку свойственно выполнять ряд когнитивных действий: выносить суждение (*market judgment*), недооценивать что-либо (*market can undervalue the prospects of stocks*) или переоценивать (*the market overrates the safety of "safe securities"*), быть иррациональным (*market will also be irrational*), выражать скептическое отношение (*financial markets view with scepticism*), исследовать (*financial markets closely scrutinize data*), придавать важность чему-либо (*employment and inflation reports are always important to the markets*) и др.

Эмоциональные и когнитивные признаки рынка наиболее частотны и существенны для данной метонимической модели. Моделирование рынка как живого существа, наделенного рациональностью и в то же время эмоциональностью, подчеркивает одну из главных идей инвестиционного дискурса: рынок непредсказуем, и инвестирование представляет собой сложный и неоднозначный процесс.

4. Социальные признаки. Данные признаки метонимически характеризуют рынок как агента социальных отношений со свойственным ему социальным поведением. Так, рынок способен совершать типичные для человека действия в повседневной социальной жизни:

– зарабатывать: «Now, the average fund produced barely one-half (actually 53 percent) of the profit **earned by the stock market** through the simple index fund» (Bogle 2007: 72);

– распространять и получать информацию: This, though, is quite different to saying that **markets quickly and transparently distribute information** (Coleman 2016, p. 200); **Financial markets get much of their firm-specific information** from earnings announcements (Damodaran 2012, p. 407);

– нарушать закон: **Markets violate the law** of one price, and the law of demand (Coleman 2016, p. 201);

– оказывать поддержку: The stock **market gave a ringing endorsement** to the actions that shocked conservative world financiers (Siegel 2008, p. 188).

Таким образом, метафтонимическая модель MARKET IS A SUBJECT OF INVESTMENT RELATIONS (как конкретное проявление модели «ЦЕЛОЕ ЗА ЧАСТЬ») создает сложный образ рынка как субъекта рыночных отношений со свойственными ему физическими, психологическими, когнитивными и социальными аспектами. Интеграция метафоры и метонимии в данном случае

представляет метонимию как источник, лежащий в основе метафорической проекции, а метафора в свою очередь создает образ.

Перейдем теперь к рассмотрению метафорических моделей концепта Market.

Анализ фактического материала показал, что метафорическая репрезентация рынка в инвестиционном дискурсе осуществляется по четырем основным моделям. Объединяющим все метафорические модели признаком является абстрактное понимание концепта «рынок» как совокупности факторов и обстоятельств, сложившихся в инвестиционной деятельности и экономике в целом, как отношений между агентами инвестиций, но не как самих агентов.

1. Антропоморфная метафора. Рынок часто представлен как живое существо и исключительно метафорически (MARKET IS A LIVING BEING). В отличие от метафтонимической модели, под рынком не подразумеваются именно участники инвестиционных отношений. As always, the bull market **gave birth** to those who envisioned much higher stock prices (Siegel 2008, p. 88). В данном примере не участники рынка породили тех [инвесторов], кто стал ожидать более высокие цены на акции, а рынок в абстрактном его понимании – как совокупность факторов и условий, сложившихся в инвестиционном мире и экономике.

В подобном ключе антропоморфная метафора репрезентирует рынок как живое существо, также наделенное физическими и социальными признаками, но не ментальными, как в метафтонимической модели:

– физические признаки: ...when our usually efficient capital markets **are groaning** under the strain (Bernstein 2008, p. 4); he didn't predict that the stock market was about to fall out of bed (Bernstein 2008, p. 13);

– социальные признаки: The first step towards putting 2008 in perspective is demonstrating how this truly is a «**take no prisoners**» bear market (Singer 2010, p. 150); The Federal Reserve actively **supported** the bond market through much of the 1940s to keep the governor's interest expense low (Siegel 2008, p. 16).

Таким образом, антропоморфная концептуализация рынка проявляется и метафорически, и метонимически (метафтонимически). Неодинаков набор концептуальных признаков: ментальные признаки свойственны метафтонимии, поскольку под рынком подразумеваются в широком смысле люди, но не свойственны метафорической концептуализации рынка, где под последним понимается совокупность факторов и сложившихся обстоятельств в экономике.

2. Природоморфная метафора реализуется в модели «РЫНОК – ЭТО ЯВЛЕНИЕ ПРИРОДЫ». Формат статьи не позволяет подробно рассмотреть все фреймы и слоты, образующие данную метафорическую модель. В целом отметим, что рынок

метафорически концептуализируется самыми различными явлениями:

– космическими: and yet it is time that they realize <...> that they face their greatest dangers from a stock market that **floats up into a stratosphere** (Bernstein 2008, p. 16);

– водными: R.N. Elliott's theory was the market **moves in waves** of various sizes... (Damodaran 2012, p. 252); From 1997 through 2001 the world markets **were roiled** by economic and currency upheavals in Asia (Siegel 2008, p. 31);

– явлениями ландшафта: Transaction volume is high at market **peaks**... (Coleman 2016, p. 64).

Часто природные метафорические репрезентации носят негативный оттенок, представляя рынок как опасное место: It has to be tested over a period in which there was enough **market turbulence** to test that claim (Damodaran 2012, p. 205); ...after surviving all the **tempestuous markets** (Bogle 2007, p. 107).

Как мы видим, в метафорической концептуализации участвуют как конвенциональные метафоры (рыночные пики, теория волн движения цен на рынке), так и авторские, новаторские метафоры. Высвечивая яркие концептуальные признаки сферы-источника, они обеспечивают более глубокое понимание сути сферы-цели.

3. Метафора игры и спорта. Ранее уже отмечалась роль спортивной метафоры в инвестиционном дискурсе в целом, в репрезентации различных инвестиционных концептов [Буженинов 2021]. Не является исключением и рынок. Он, с одной стороны, метафорически концептуализируется как некая спортивная площадка, где можно соревноваться: they **compete in a market** where almost all the other competitors are also large funds... (Lehmann 2007, p. 147). С другой стороны, рынок является соперником, которого можно победить: thus, active investing is adversarial; **to beat the market and be a winner** you have to take advantage of those who underperform (Singer 2010, p. 70). Игровой характер рынка подчеркивается метафорой казино: If Las Vegas is not your bag, or you are between trips, at least discipline your urge to make **the stock market your casino** (Lehman 2007, p. 32).

4. Зооморфная метафора. Метафорическая концептуализация рынка посредством проведения аналогии с животным миром преимущественно основана на конвенциональных, устоявшихся метафорах *бычий рынок* (bull market) и *медвежий рынок* (bear market). Различные состояния рынка характеризуются различными состояниями этих животных, что в языковом плане выражено адекватной метафорой: *roaring bull market, powerful bull market, vicious bear market, severe bear market, ferocious bear market, brutal bear market*. Практически все характеристики, очевидно, являются ярко негативными. Используются и предикативные метафоры, приписывающие рынкам соответствующее животным поведение: Bear markets which so frighten investors... (Siegel 2008, p. 6). Любопытной

в этом отношении является новаторская метафора, концептуализирующая рынок скорее как некую птицу: On October 1, 2008, as global equity markets **perched** at the edge of an abyss into which they would fall a couple of days later (Singer 2010, p. 98).

Выводы

Таким образом, «рынок», будучи сложным феноменом экономики в целом и взаимодействия людей как экономических агентов в сфере инвестиций, является и сложным концептом инвестиционного дискурса. Анализ показал, что метонимия (реализующаяся в форме метафтонимии) и метафора являются мощными когнитивными инструментами формирования концепта Market и интерпретации знаний о нем. Взаимодействие метонимии и метафоры выражается в крупной метафтонимической модели MARKET IS A SUBJECT OF INVESTMENT RELATIONS, основанной на метонимическом переносе ЦЕЛОЕ ЗА ЧАСТЬ и создающей сложный образ рынка

как живого разумного субъекта инвестиционных отношений. Метафора же в чистом виде создает различные образы рынка (антропоморфная, природоморфная и зооморфная метафоры, метафора игры и спорта), каждый раз высвечивая различные характеристики рынка аналогично характеристикам ассоциируемых объектов мира.

Метафорический и метонимический виды концептуализации рынка в выявленных концептуальных доменах демонстрируют рынок как феномен, схожий с феноменами окружающего человека мира с присущими им позитивными и негативными чертами, привлекающими или отталкивающими инвесторов. В этом смысле реализуется мощный прагматический потенциал метонимии и метафоры, эмотивно воздействующих на реципиента и создающих различные, подчас диаметрально противоположные образы рынка для формирования критического взгляда и глубокого осмысления сути инвестиционной деятельности.

Материалы исследования

- Bernstein 2008 – *Bernstein W.* Economist on Wall Street. Hoboken; New Jersey: Wiley and sons inc., 2008. 293 p.
- Bogle 2007 – *Bogle J.* The little book of common sense investing. Hoboken; New Jersey: Wiley and sons inc., 2007. 216 p.
- Coleman 2016 – *Coleman L.* Applied investment theory. London: Palgrave Macmillan, 2016. 246 p.
- Damodaran 2012 – *Damodaran A.* Investment Philosophies. Hoboken; New Jersey: Wiley and sons inc., 2012. 597 p.
- Darst – *Darst D.* The Art of asset allocation. New York: The McGraw-Hill companies inc., 2008. 408 p.
- Lehman 2007 – *Lehmann R.* Income investing today. Hoboken; New Jersey: Wiley and sons inc., 2007. 234 p.
- Siegel 2008 – *Siegel J.* Stocks for the long run. New York: The McGraw-Hill companies inc., 2008. 381 p.
- Singer, Fedorinchik 2010 – *Singer B., Fedorinchik G.* Investment leadership and portfolio management. New Jersey: John Wiley and sons, 2010. 210 p.
- Ремянникова 2022 – *Ремянникова Д.О.* Метафтонимия в рекламном дискурсе (на материале слоганов русского, английского и французского языков): дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2022. 307 с.

Библиографический список

- Barnden 2016 – *Barnden J.* Metaphor and simile: Categorizing and comparing categorization and comparison // Metaphor and communication. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, 2016. P. 25–46. DOI: <https://doi.org/10.1075/milcc.5.02bar>.
- Goossens 2003 – *Goossens L.* Metaphonymy: the interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action // Metaphor and metonymy in comparison and contrast / ed. by R. Dirven and R. Porings. Berlin: Mouton de Gruyter, 2003. P. 349–377. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110219197.3.349>.
- Morris et al. 2007 – *Morris M., Sheldon O., Ames D., Young M.* Metaphors and the market consequences and preconditions of agent and object metaphors in stock market commentary // Organizational Behaviour and Human Decision Processes. 2007. Vol. 102, issue 2. P. 174–192. DOI: <http://doi.org/10.1016/j.obhdp.2006.03.001>.
- Арутюнова 1998 – *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры, 1999. 896 с. URL: <https://djvu.online/file/4ZnU64O0TVpu9?ysclid=1wkr2tripe94573525>.
- Буженинов 2021 – *Буженинов А.Э.* Метафора спорта и игры в инвестиционном дискурсе (на материале английского языка) // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 1. С. 45–55. DOI: <http://doi.org/10.15593/2224-9389/2021.1.3>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45778238>.
- Глушкова, Матиенко 2022 – *Глушкова Т.С., Матиенко О.П.* Экономические метафоры с ключевыми лексемами «цена» и «рынок» в текстах современных российских медиа // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2022. Т. 16, № 3. С. 57–65. DOI: <http://doi.org/10.57015/issn1998-5320.2022.16.3.6>.

Голованова 2011 – Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение. Москва: Флинта: Наука, 2011. 224 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21553262>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sdqxgd>.

Калинина 2021 – Калинина С. В. Метонимия как языковая репрезентация концептов отраслевого знания (на примере английской нефтегазовой терминосистемы) // *Сервис plus*. 2021. Т. 15, № 2. С. 85–96. DOI: <http://doi.org/10.24412/2413-693X-2021-2-85-96>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45714139>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ilrfsz>.

Киселева, Миронова 2020 – Киселева С.В., Миронова М.Ю. Метафтонимия в английском языке (на примере инвестиционных терминов) // *Язык и культура в эпоху глобализации: сборник научных статей по материалам Первой всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием*. Т. 1 / под ред. И.В. Кононовой. Санкт-Петербург, 2020. С. 133–138. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44306727>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lwjbsb>.

Ковязина 2020 – Ковязина Е.Н. Роль метафтонимии в вербализации футурологических концептов // *Сибирский филологический журнал*. 2020. № 4. С. 251–263. DOI: <http://doi.org/10.17223/18137083/73/17>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44316026>. EDN: <https://elibrary.ru/vwpwwb>.

Козлова 2011 – Козлова Л.А. Метафора и метонимия: сходства и различия // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2011. № 4 (29). С. 137–144. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16543082>. EDN: <https://elibrary.ru/nyaidv>.

Мангова 2010 – Мангова О.Б. Онтологическая метафора как способ восприятия экономического рынка // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2010. № 593. С. 135–143. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16522332>. EDN: <https://elibrary.ru/nxonfb>.

Нгуен, Перфильева 2022 – Нгуен Т., Перфильева Н.В. Ориентационная метафора в экономическом дискурсе (на материале заголовков российских и вьетнамских интернет-изданий) // *Litera*. 2022. № 5. С. 65–78. DOI: <http://doi.org/10.25136/2409-8698.2022.5.37846>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48486404>. EDN: <https://elibrary.ru/hvcqjx>.

Стоянова 2021 – Стоянова Р. Метафора в болгарской и русской экономической терминологии: виды метафорических моделей (на материале терминологических фразеологизмов) // *Вопросы семантики и стилистики текста: лингвистический дискурс* / ред. З. Куцей. Лодзь, 2021. С. 37–59. DOI: <http://doi.org/10.18778/8220-520-6.04>. URL: <https://dspace.uni.lodz.pl/bitstream/handle/11089/38659/37-59-stojanova.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

Хахалова, Третьякова 2021 – Хахалова С.А., Третьякова Е.В. Случаи конвергенции метафоры и метонимии и функционирование метафтонимии в рекламном дискурсе Германии // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. Т. 14, № 1. С. 122–126. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil210008>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44666185>. EDN: <https://elibrary.ru/fiwwqa>.

Шарманова 2016 – Шарманова О.С. Особенности взаимодействия и интеграции метафоры и метонимии как способ образования метафтонимии // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2016. № 3. С. 11–14. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26620206>. EDN: <https://elibrary.ru/wknuat>.

References

Barnden 2016 – Barnden J. (2016) Metaphor and simile: Categorizing and comparing categorization and comparison. In: *Metaphor and communication*. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, pp. 25–46. Available at: https://www.researchgate.net/publication/314644655_Metaphor_and_simile_Categorizing_and_comparing_categorization_and_comparison.

Goossens 2003 – Goossens L. (2003) Metaphonymy: the interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action. In: Dirven R., Porings R. (Ed.) *Metaphor and metonymy in Comparison and Contrast*. Berlin: Mouton de Gruyter, pp. 349–377. DOI: <http://doi.org/10.1515/9783110219197.3.349>.

Morris et al. 2007 – Morris M., Sheldon O., Ames D., Young M. (2007) Metaphors and the market consequences and preconditions of agent and object metaphors in stock market commentary. *Organizational Behaviour and Human Decision Processes*, vol. 102, issue 2, pp. 174–192. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.obhdp.2006.03.001>.

Arutyunova 1999 – Arutyunova N.D. (1999) Language and human world. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 896 p. Available at: <https://djvu.online/file/4ZnU64O0TVpu9?ysclid=lwkr2ripc94573525>. (In Russ.)

Buzheninov 2021 – Buzheninov A.E. (2021) Metaphor of games and sports in the investment discourse (on the material of English language). *PNRPU Linguistics and Pedagogy Bulletin*, no. 1, pp. 45–55. DOI: <http://doi.org/10.15593/2224-9389/2021.1.3>. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45778238>. (In Russ.)

Glushkova, Matienko 2022 – Glushkova T.S., Matienko O.P. (2022) Economic metaphors with the key tokens «price» and «market» in modern Russian media texts. *Russian Journal of Social Sciences and Humanities*, vol. 16, no. 3, pp. 57–65. DOI: <http://doi.org/10.57015/issn1998-5320.2022.16.3.6>. (In Russ.)

Golovanova 2011 – Golovanova E.I. (2011) Introduction to cognitive terminology science. Moscow: Flinta: Nauka, 224 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21553262>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sdqxgd>. (In Russ.)

Kalinina 2021 – Kalinina S.V. (2021) Metonymy as a linguistic representation of the industry knowledge concepts (on the example of English oil and gas term systems). *Service plus*, vol. 15, no. 2, pp. 85–96. DOI: <http://doi.org/10.24412/2413->

693X-2021-2-85-96. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45714139>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ilrfsz>. (In Russ.)

Kiseleva, Mironova 2020 – Kiseleva S.V., Mironova M.Yu. (2020) Metaphtonymy in the English language (on the example of investment terms). In: Kononova I.V. (Ed.) *Language and culture in the epoch of globalization: collection of materials of the First all-Russian (national) scientific conference with international participation. Vol. 1*. Saint Petersburg, pp. 133–138. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44306727>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lwjbsb>. (In Russ.)

Kovyazina 2020 – Kovyazina E.N. (2020) The role of metaphtonymy in verbalizing futurological concepts. *Siberian Journal of Philology*, no. 4, pp. 251–263. DOI: <http://doi.org/10.17223/18137083/73/17>. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44316026>. EDN: <https://elibrary.ru/vwppwwb>. (In Russ.)

Kozlova 2011 – Kozlova L.A. (2011) Metaphor and metonymy: similarity and difference. *Issues of cognitive linguistics*, no. 4 (29), pp. 137–144. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16543082>. EDN: <https://elibrary.ru/nyaidv>. (In Russ.)

Mangova 2010 – Mangova O.B. (2010) Ontological metaphor as a means of perception of economic market. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, no. 593, pp. 135–143. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16522332>. EDN: <https://elibrary.ru/nxonfb>. (In Russ.)

Nguyen, Perfilieva 2022 – Nguyen T., Perfilieva N.V. (2022) Orientation metaphor in economic discourse (based on the headlines of Russian and Vietnamese Internet publications). *Litera*. no. 5, pp. 65–78. DOI: <http://doi.org/10.25136/2409-8698.2022.5.37846>. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48486404>. EDN: <https://elibrary.ru/hvcqjx>. (In Russ.)

Stoyanova 2021 – Stoyanova R. (2021) Metaphor in Bulgarian and Russian economic terminology: types of metaphorical models (based on terminological phraseological units). In: Kutsei Z. (Ed.) *Issues of Semantics and Stylistics of Text: linguistic discourse*. Lodz, pp. 37–59. DOI: <http://doi.org/10.18778/8220-520-6.04>. Available at: <https://dspace.uni.lodz.pl/bitstream/handle/11089/38659/37-59-stojanova.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. (In Russ.)

Khakhalova, Tretiakova 2021 – Khakhalova S.A., Tretiakova E.V. (2021) Cases of metaphor and metonymy convergence and metaphtonymy functioning in advertising tourist discourse of Germany. *Philology. Theory & Practice*, vol. 14, no. 1, pp. 122–126. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil210008>. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44666185>. EDN: <https://elibrary.ru/fiwwqa>. (In Russ.)

Sharmanova 2016 – Sharmanova O.S. (2016) Interaction and integration of metaphors and metonymies as a way of creating metaphtonymy. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 3, pp. 11–14. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26620206>. EDN: <https://elibrary.ru/wknuat>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1'1

Дата поступления: 15.12.2023
рецензирования: 17.01.2024
принятия: 15.05.2024

Реализация фрейма «измена в любви» в лексической системе русского языка и публичной коммуникации (на материале словарей и подкастов)

Л.А. Бушуева

Нижегородский национальный исследовательский университет имени Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
E-mail: sebeleva@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9077-252X>.

Аннотация: Данное исследование посвящено языковой и речевой актуализации фрейма поступка «измена в любви» на материале лексикографических источников (этимологических, толковых, синонимических словарей) и современных подкастов. Актуальность определяется неугасающим интересом исследователей к лексике, отражающей стереотипы социального поведения, что объясняется важностью изучения социально-нравственных категорий, к которым относится категория поступка. Отбор языкового материала проводится методом дефиниционного анализа словарных толкований. В работе также применяется метод фреймового моделирования, который позволяет четко структурировать представления об изучаемом объекте. Для решения задачи построения фреймовой модели поступка применяются следующие методические процедуры: анализ словарной семантики слов, репрезентирующих ситуацию измены; анализ синонимов и непосредственной сочетаемости. Данные процедуры позволяют реконструировать каркас изучаемого понятия на основании поаспектного лексико-семантического анализа. Далее реконструированный фрейм верифицируется на материале современной речи. В работе впервые предпринимается описание содержательного наполнения концепта «измена в любви» в современной публичной коммуникации на материале тематических подкастов. Выбор подкастов в качестве источника речевого материала объясняется тем, что подкасты рассматривают актуальные проблемы современного общества с разных сторон. В ходе исследования определяются основные содержательные признаки всех элементов ситуации «измена в любви», показана взаимосвязь данных элементов, обозначены особенности актуализации (сходства и различия) данной модели в лексико-семантической системе русского языка и современной русской речи, выделены прототипические значения структурных элементов. Сделан вывод о семантическом расширении лексемы *измена*, а также о переосмыслении традиционной негативной оценочности измены.

Ключевые слова: поступок; измена в любви; фрейм; слот; когнитивные признаки; лексико-семантическая система языка; подкаст.

Цитирование. Бушуева Л.А. Реализация фрейма «измена в любви» в лексической системе русского языка и публичной коммуникации (на материале словарей и подкастов) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 113–122. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-113-122>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Бушуева Л.А., 2024

Людмила Александровна Бушуева – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры зарубежной лингвистики, Нижегородский национальный исследовательский университет имени Н.И. Лобачевского, 603002, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.12.2023
Revised: 17.01.2024
Accepted: 15.05.2024

Realization of the frame «love affair» in the language system and public communication (based on dictionaries and podcasts)

L.A. Bushuyeva

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation
E-mail: sebeleva@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9077-252X>.

Abstract: The study is devoted to the explication of the frame LOVE AFFAIR in the lexico-semantic system of the Russian language and speech itself. The research is based on the data from Russian etymological, explanatory dictionaries, dictionaries of synonyms, and modern podcasts. The urgency of the research is determined by the undying interest of scientists to the words that reflect stereotypes of people's social interaction, which is explained by the importance of looking into ethical categories such as human acts. The lexemes that are examined in the study are selected from dictionaries with the help of the definitional analysis. The method of frame modelling is also used in the study to organize the data into a structure. In order to create a frame model of the act the following procedures are involved: the analysis of the semantics of the words that represent the situation of a love affair, the analysis of the synonyms and the combinability

of the words. These procedures help to reconstruct the frame of the object in study. The next step is to verify the frame in modern speech. This paper is the first study of the concept LOVE AFFAIR in modern public communication such as podcasts. The choice of the material is explained by the fact that podcasts look at the most important questions from all angles. The research identifies the most important characteristics of all the elements of the situation «love affair», shows the interrelation of these elements, determines the peculiarities of the explication of the model in the language system and modern speech, marks the prototypical meanings of the structural elements. As a result, the conclusion about semantic broadening of the word *affair* is made, as well as reinterpretation of traditional negative evaluation of the act «love affair».

Key words: act; love affair; frame; slot; cognitive features; lexico-semantic system; podcast.

Citation. Bushuyeva L.A. Realization of the frame «love affair» in the language system and public communication (based on dictionaries and podcasts) *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 113–122. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-113-122>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Bushuyeva L.A., 2024

Lyudmila A. Bushuyeva – Doctor of Philological Sciences, associate professor, professor of the Department of Foreign Linguistics, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23, Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, 603002, Russian Federation.

Введение

Поступки человека и отношение к ним всегда отражают ценности общества в целом и ценности отдельных его представителей. Еще И. Кант отмечал, что нравственные ценности приобретают бытийный характер исключительно через поступок [Кант 1995].

Чрезвычайную важность в условиях современного кризиса социального взаимодействия представляет изучение социально-нравственной категории поступка. Под поступком мы понимаем осознанное действие человека, совершающееся в результате реализации мотива, которое всегда получает внешнюю оценку и ведет к определенным последствиям (подробнее о поступке см. [Бушуева 2019]).

Выделяются поступки, являющиеся примерами социально неприемлемого поведения и вызывающие этическое осуждение. К таким поступкам относится любовная измена. Лексика, отражающая стереотипы социального поведения, в том числе обозначающая такой тип поведения, как измена, находится в сфере постоянных интересов исследователей: измена рассматривалась ранее на материале русских народных говоров [Кучко 2017], диалектной лексики [Малькова 2019]; как скрипт типичной жизненной ситуации [Осетрова, Челушкина 2016].

Интересно выявить особенности актуализации знаний о поступке «измена в любви» на материале современных подкастов, которые представляют собой новый, активно развивающийся формат публичной коммуникации.

Термин «подкаст» (от англ. *podcasting: ipod*, плеер от компании Apple, + *broadcasting*, широко вещание), который ввел в 2004 г. журналист The Guardian Бен Хаммерсли, – цифровая аудиозапись радиопередачи, которая размещается в интернете и доступна для скачивания в любое время. Жанровая палитра подкастов отличается многообразием: разговорные подкасты (интервью, ток-шоу), художественные подкасты (аудиокнига, документальная драма, аудиоспектакль, документальный сериал), нарративные подкасты (лекция, соло-подкаст, аудиоблог) (подробнее о жанровых особенностях подкастов см. [Хакимова 2023]).

В последнее время подкаст изучается с разных точек зрения: как новая дискурсивная практика масс-медиа [Ануфриева 2022; Иссерс 2011], как медиапродукт с его коммуникативными особенностями [Ефимова 2022], как речевой жанр, [Шушарина 2023; Сажина, Муравьева 2021].

По мнению современных исследователей, подкаст является важным средством коммуникации в современном мире и не только отражает социальные и культурные изменения в обществе, но и влияет на него: «блоги, подкасты могут изменять традиционные и передающиеся из поколения в поколение культурные ценности и нормы, способствовать появлению новых культурных трендов» [Шушарина, Шушарин 2023, с. 27]; ценностно-регулирующая функция подкаста предполагает распространение через СМИ не только «сведений, но и отношение к ним, взгляд на них в свете норм и ценностей, господствующих в обществе в целом или отдельных социальных средах» [Фомичева 2007, с. 53].

Выбор подкаста в качестве материала исследования обусловлен в том числе и тем, что подкасты рассматривают злободневную проблему с разных сторон. В этом жанре история рассказывается «без прикрас», давая возможность участникам полностью раскрепоститься [Драгушина, Матанис 2022].

Источниками материала данного исследования послужили тематические подкасты о личностной реализации и отношениях (Психология с А. Яковлевой 2021; I hate dates 2022; Приятное с полезным 18+ 2022; Психология: мифы и реальность 2019; Стыдно-подкаст 2022; Короче 2020 и др.) следующих жанров: интервью, лекция, аудиоблог, кохостинг. Функциональное назначение данных жанров определяется следующим образом: интервью выполняет информационную задачу, его целью является задать вопросы социально значимому гостю, получив от него новые сведения для слушателей; лекция выполняет просветительскую функцию; задача аудиоблога – рассказать личную историю максимально откровенно и субъективно; кохостинг подразумевает обсуждение темы подкаста с соведущим на равных коммуникативных правах [Хакимова 2023]. Все рассмотренные под-

касты посвящены любовной измене: «Я изменила. Что теперь?», «Измены», «Измена – кому можно, а кому нет?», «Измены – конец или новое начало?», «Про верность, измены и общую постель», «Говорим про измены», «Верность и измена», «Измена или право налево» и т. д. Хронологическая выборка ограничена периодом 2020–2023 гг.

Цель исследования – выявить особенности актуализации знаний о поступке «измена в любви» в современной русской речи. В ходе исследования данные, полученные на современном речевом материале, сопоставляются с результатами анализа языковой экспликации ситуации «измена в любви», который проводится на материале толковых, этимологических, синонимических словарей разных периодов развития русского языка. Теория фреймов служит инструментом решения этой задачи: на основе полученных данных строится лингвокогнитивная модель (фрейм) поступка «измена в любви», выделяются прототипические признаки входящих в ее структуру компонентов (слотов).

Под фреймом мы вслед за М. Минским понимаем «экономный способ передачи информации, который ускоряет процесс ее обработки и отражает основные моменты близких ситуаций, принадлежащих одному классу» [Минский 1979]. По словам М. Минского, процесс мышления человека основан на наличии в его памяти большого количества фреймов, из которого в зависимости от ситуации человек отбирает соответствующий [Минский 1979, с. 14]. Метод фреймового моделирования представляет наиболее подходящий инструмент для достижения поставленной цели, поскольку фрейм позволяет четко структурировать представления об изучаемом объекте.

Как показывают проведенные нами исследования о фреймах разных поступков (подробнее об этом см. [Бушуева 2019]), инвариантный фрейм поступка из элементов «мотив поступка», «агент поступка», «действие как проявление поступка», «оценка поступка» и «результат поступка». Рассмотрим содержание и прототипические характеристики слотов фрейма поступка «измена в любви», обращая внимание на то, насколько активны / пассивны данные значения в современной речевой практике.

Основная часть

Фрейм поступка «измена в любви» по лексикографическим данным

В русском языке ситуация «измена в любви» фиксируется лексемами *измена*, *неверность*, *изменять*, *прелюбодействовать*, *изменнический*, *изменнически*, *неверный*, *неверная*, *прелюбодейный*; с помощью лексем *изменник*, *изменница*, *изменщик*, *изменщица*, *любовник*, *любовница*, *прелюбодей*, *прелюбодейка* номинируются участники данной ситуации.

Компоненты концептуального содержания фрейма поступка «измена в любви» раскрыва-

ются в словарных толкованиях выделенных единиц-репрезентантов следующим образом. *Измена* возводится к старославянскому глаголу *измънити* (переменить) ← *мънити* (менять, обменивать) ← *мъна* («замена, возмещение») (1371) (Этимологический словарь русского языка), что указывает на идею замещения одного другим, отличным от того, что имел: в измене важен и отказ от того, чем обладал, и приобретение нового.

На преступную природу поступка указывает лексема *прелюбодеяние* (в настоящее время менее употребительная по сравнению с единицами *измена*, *неверность*): приставка *пре-* в значении «через» обозначает незаконное действие (переступить через закон) под влиянием любовного влечения (Фасмер).

Составляющие, заложенные во внутренней форме концепта «измена», находят отражение и в словарных толкованиях XIX–XX вв., а именно подчеркивается идея обмена одного на другое: в словарях XIX в. первое значение лексемы *измена* выражает идею обмена одного на другое: «измена – 1. вещь в замену чего служащая». Значение «измена – нарушение верности к кому-либо» приводится вторым (Словарь Академии Российской). В XX в. значение, связанное с поступком, выходит на первый план, по сравнению с ранними толкованиями, где в центре внимания – идея изменения: «1. предательство, вероломство; 2. нарушение верности в дружбе, любви, супружеской верности; неверность; 3. отказ, отклонение от убеждений, взглядов, разделявшихся прежде, от принятых прежде обязательств» (БАС).

В современных словарных толкованиях измена всегда соотносится с предательством, однако измена отличается от предательства через характеристики действия: «изменник – тот, кто нарушает верность кому-, чему-либо; предатель – тот, кто намеренно раскрывает что-либо врагу, враждебной стороне или вероломно выдает кого-либо» (Словарь синонимов). Мотив поступка (корыстные побуждения) является важным элементом в данном случае, т. к. позволяет провести грань между двумя поступками: корыстные мотивы не свойственны поступку «измена в любви»: *предавать* то же, что *продавать*, «продавать – предавать из корыстных побуждений, или, обманывая чье-либо доверие, руководствуясь корыстными побуждениями, поступать бесчестно по отношению к кому-либо» (Словарь синонимов). Связь лексем *измена*, *предательство*, *вероломство* строится на основе значений «нарушение обязательства» и «коварный поступок». Ср.: «вероломство – нарушение обязательства, клятвы, вероломное (коварный, предательский) поведение»; «предательство – предательский (коварный) поступок, поведение, вероломство»; «измена – нарушение супружеской верности, верности в любви» (МАС).

В традиционной русской лингвокультуре измена воспринимается как антинорма, поскольку она сопряжена с нечестным поведением: «изменять

(кому), обманывать (кого) – нарушать супружескую верность или верность в любви» (Словарь синонимов).

Таким образом, в лексической системе русского языка находят словарное выражение следующие элементы (слоты) ситуации «измена в любви»: «Агент поступка» (*изменник, изменница, изменщик, изменщица, прелюбодей, прелюбодейка*): коварный человек, находящийся в браке / отношениях с другим человеком; «Действие как проявление поступка» (*изменять, прелюбодействовать*): обманное, заключается в нарушении верности и перемене партнера; «Оценка поступка, агента поступка» (*изменнический, изменнически, неверный, неверная, прелюбодейный*): отрицательная. Можно также выделить слоты, которые актуализированы в иллюстративных примерах большинства словарей и эксплицированы в стандартных сочетаниях ключевых лексем: «Пациент поступка» – человек, с которым агент поступка состоит в браке / отношениях (под Пациентом мы вслед за О.Н. Ляшевской понимаем участника ситуации, претерпевающего самопроизвольно или под воздействием другого участника изменения [Кашкин, Ляшевская 2013]); «Контрагент поступка» – человек, с которым агент поступка вступает в незаконную (с этической точки зрения) связь (подробнее об экспликация поступка «измена в любви» в лексико-семантической системе русского языка см. [Бушуева 2022]).

Фрейм поступка «измена в любви» по данным современных подкастов

Рассмотрим, какие из выявленных элементов фрейма данного поступка находят выражение в современной русской речи и каково их содержание. Отметим, что для актуализации ситуации «измена в любви» в современных подкастах используются существительные *измена, неверность, предательство, интрижка, похождения*, метафорическое словосочетание *любовный треугольник*, а также глаголы *ходить на сторону, ходить налево*. Единица *прелюбодеяние* и ее производные не встречаются в рассматриваемом материале.

Анализ современных подкастов на тему «измена» демонстрирует активность в речевой практике выявленных ранее когнитивных признаков, при этом в них обнаруживаются некоторые новые когнитивные признаки слотов фрейма «измена в любви», а также выделяются дополнительные слоты в данной фреймовой модели.

В первую очередь рассмотрим слоты, объективирующие участников данной ситуации. В ситуации измены вовлечены *изменник* (агент поступка); тот, кому изменяют (пациент поступка); тот, с кем изменяют (контрагент поступка).

Слот «Агент поступка». Данный слот находит выражение через существительные *измена, изменник, изменница, предатель*.

В подкастах репрезентированы базовые характеристики агента поступка, те, которые были вы-

явлены по данным словарей. Агентом поступка может быть любой человек, состоящий в законной связи с другим человеком: «*Человек вообще склонен к изменам*» (Истории русского секса 2019).

Кроме базовых когнитивных признаков агента измены в русском языковом сознании в последнее время обнаруживаются признаки, не отмеченные в словарях, но проявляющиеся в речевой практике современного общества. К таким признакам агента данного поступка можно отнести следующие: 1. слабость характера: «*Вполне порядочный мужчина может, чтобы не чувствовать себя изгоем в мужском обществе. Это такая слабая позиция, неумение сказать нет*» (Психология: мифы и реальность 2019); 2. неумение контролировать свои желания: «*Изменник не умеет контролировать свои сексуальные желания. Это животное поведение*» (Психология: мифы и реальность 2019); 3. недальновидность: «*Природа наградила мужчину большим количеством энергии в тот период, когда он готов к деторождению. И он тратит эту энергию не на создание семьи, а на то, чтобы скрывать измену. Так ведут себя те, кто дальше своего собственного носа не видят*» (Психология: мифы и реальность 2019); 4. хвастливость – желание произвести впечатление на друзей: «*Такое поведение присуще тем людям, которые просто бахвалятся*» (Психология: мифы и реальность 2019).

В современном сознании носителей русского языка четко противопоставляются мужская и женская измена, при этом мужская измена представляется как вполне допустимый поступок, поскольку она заключается лишь в физическом действии: «*Для мужчин свойственно вообще изменять. Для него нет ничего эмоционального, это чисто физиологическое*» (I hate dates 2022); «*Мужчинам простительно изменять, потому что они полигамны. Это нормально*» (Психология: мифы и реальность, 2019); «*В России мужская измена чуть ли не легитимна. Она ок. Когда ты мужчина, тебе нельзя, но можно. Это патриархат и его гендерные лики*» (Психология с А. Яковлевой 2021); «*Мышление, от которого мне хочется кричать: все мужчины изменяют. Это нормально*» (Секс с Мари 18+ 2023).

Женской измене приписывается ряд характеристик: 1. женская измена по сравнению с мужской имеет в своей основе более серьезные отношения и всегда затрагивает эмоциональную сферу: «*У женщины выше риски осуждения, шейминга, возможности забеременеть. Поэтому она выбирает партнера для измены тщательнее. Отсюда подтверждается миф, что женская измена серьезнее мужской. Мужчина может технически: у него что-то было, он на утро забыл. У женщины – нет*» (Психология с А. Яковлевой 2021); 2. женщины лучше скрывают измены: «*Считается, что мужчины чаще изменяют, но это не так, т. к. женщины лучше скрывают измену*» (Психология с А. Яковлевой 2021).

Слот «Пациенс поступка». Для обозначения данного слота в речи используется разговорная лексема *рогоносец*.

В современной речи отмечается активная роль всех участников данной ситуации, в том числе жертв измены, при этом применительно к Пациенсу основное внимание уделяется результату поступка, который сводится к психологической травме. Ср.: «*Измена – это боль. Человек, которому вы изменили, больше всего*»; «*Человек, которому изменили, теряет ощущение безопасности. Где у меня гарантии, что ты не предашь меня в чем-то другом? Где гарантии, что ты не будешь мне врать в чем-то другом?*»; «*Когда мужчины считают, что им можно, а женщинам нельзя, теряют бдительность и становятся рогоносцами. Их мир рушится под самое основание*» (Психология: мифы и реальность 2019).

Психологическая травма Пациенса также прослеживается в тенденции жертвы винить себя за поступок, совершенный партнером: «*Ты себя ненавидишь и себя виноватым считаешь: я могла бы быть похудее, повеселее быть, я могла бы одеваться по-другому*» (Стыдно-подкаст 2022).

Слот «Контрагент поступка». Данный слот находит выражение через лексемы *любовник*, *любовница*, а также словосочетание *третья сторона*, *третий партнер*. В современных подкастах актуализированы характерные признаки данного участника ситуации, оценка, а также результат поступка. К прототипическим характеристикам контрагента измены относится легкий характер: «*Многие уходят из семьи к любовницам, потому что любовницы не надоедают. Они не навязываются. Они спокойно к этому относятся*» (Короче 2020).

С одной стороны, подчеркивается более выгодная по сравнению с Пациенсом позиция Контрагента в данной ситуации: «*Они свободны, но у них есть мужчина, который, может, даже окажет поддержку, помощь*» (Короче 2020). С другой стороны, отмечается уязвимость данного участника ситуации: «*Эта сторона тоже неприятная и болезненная. Ты находишься в тупике, т. к. я не хотела разрушать его отношения. Я понимала, что меня это разрушает. Все это тебя загоняет в угол*» (Стыдно-подкаст 2022); «*Роль третьих партнеров незавидная: они являются третьей ногой, подкоркой для шатающейся конструкции, которую с их помощью выстраивают*» (Истории русского секса 2019).

Оценка Контрагента неоднозначна: в некоторых высказываниях подчеркивается благотворное влияние данного участника на отношения пары, при этом сам Контрагент оценивается отрицательно, например, в следующем высказывании отрицательная оценка Контрагента выражена имплицитно: «*Любовница защищает брак. Многие, сходя налево, понимают, что их жена умная, она лучше*» (Короче 2020).

В современной речи выделяется слот, который не находит выражения в словарных толкованиях,

а именно «Экспериментер» – человек, который воспринимает ситуацию измены как наблюдатель. Как показывает исследование, в ситуацию измены вовлечены не только непосредственные участники, но и участники (близкие, друзья, знакомые), которые вольно или невольно узнают о данном поступке. В современной русской культуре измена воспринимается как значимая ситуация не только для участников ситуации, но и для остальных членов микросоциума. Ср.: «*Моя мама изменяла отцу. Это было болезненно. Я обвиняла маму*»; «*Мы друзья и узнаем, что в паре наших друзей кто-то изменяет. Возникает вопрос: мне сказать? вмешаться? что мне делать? не предаю ли я друзей?*» (Стыдно-подкаст 2022).

Позиция общества настолько важна, что она может оказывать влияние на восприятие данного поступка непосредственными участниками ситуации. Ср.: «*Как ты можешь, он же кобель, я бы не смогла его простить*» или «*Да ладно, они все такие, у вас же дети*» (Психология с А. Яковлевой 2021).

Слот «Действие как проявление поступка». Признак «тайный характер действия», который фиксируется лексикографическими источниками и выражается в таких типичных словосочетаниях, как *заподозрить / подозревать в измене, поймать на измене, уличить / убедиться в измене, скрывать измену, доказательство / разоблачение измены*, актуализирован и в современных подкастах. Ср.: «*Разве лучше узнать об измене позже? Это в любом случае раскроется. Все тайное становится явным*» (Секс с Мари 18+ 2023); «*Люди сильные изменяют втихую*» (Психология: мифы и реальность 2019); «*Измена – это обман, сокрывать. Я боюсь, что человек будет со мной, но будет скрывать отношения на стороне*» (Стыдно-подкаст 2022).

Значимым признаком действия, лежащего в основе измены, который регулярно находит выражение в современной речи, является то, что измена больше не соотносится только с физическим контактом вне отношений: «*У него были разные форматы измен: кому-то просто отправлял цветы, с кем-то поехал в поездку, а также были развлечения с госпожами*» (Секс с Мари 18+ 2023); «*Можно лежать в одной кровати, но изменять в Instagram*» (Истории русского секса 2019).

В зависимости от характеристики действия выделяются разные виды измен: физическая и эмоциональная, при этом эмоциональная оценивается как более болезненная: «*Для многих женщин эмоциональная измена даже страшнее, чем физическая*» (Секс с Мари 18+ 2023).

Измена воспринимается современными носителями языка как нарушение интимности, при этом отношение к совершенному поступку значительно варьируется в зависимости от действий изменника. В результате оценивания всего контекста ситуации измена приравнивается к предательству или квалифицируется как незначительный просту-

пок. Ср.: «Я просила не пить кофе с этой конкретной коллегой: я к ней ревную. Он пошел и от меня скрыл. Я буду ощущать это как неверность. Может, не на 100 %, как если обнаружит семью в другом городе, но на 10 % я буду ее чувствовать» (Психология с А. Яковлевой 2021).

Измена определяется как любое нарушение договоренности в рамках законных отношений: «Сейчас я понимаю, что измена – это нарушение договоренностей, проговоренных словами» (Приятное с полезным 18+ 2022); «Я просила его не ходить в кино с этой девушкой, а он пошел и мне не рассказал. Это измена»; «Мы договаривались, что, если у него будет секс, он сразу придет и расскажет мне, а он не рассказал. Это было прям предательство какое-то» (Истории русского секса 2019).

Примечательно, что причисление какого-то действия к категории измен значительно варьируется от человека к человеку: «Встречи с сексуальным подтекстом: ужины, рестораны. Это все будет уже изменой для меня. Вообще все от контекста зависит, от случая, даже от моего настроения, моего отношения к себе» (Приятное с полезным 18+ 2022); «Для кого-то изменой будет, ну, что финансы увел на сторону, но сексуальный контакт их уже не заденет. Они не будут считать его неверностью» (Психология с А. Яковлевой 2021); «У всех это абсолютно разное. В стандартном понимании вроде бы это секс с другим человеком, но если копнуть глубже, то может выясниться, что это не любой секс» (Приятное с полезным 18+ 2022).

Выделяются однократная и многократная измены, при этом они соотносятся с разными оценками и разными последствиями: «Когда это систематически, это, конечно, разрушает твою психику» (Стыдно-подкаст 2022); «Ну, было там один раз. Не считается» (Секс с Мари 18+ 2023).

Частотная в современных высказываниях сочетаемость лексемы *измена* с глаголом *случиться* представляет человека не активным действующим лицом, а пассивным и бессильным участником ситуации, который не контролирует свое поведение, а как будто является участником события, которое происходит помимо его воли. В таком случае поступок фактически «понижается» до уровня действия, поскольку представляется как незапланированный акт, как ситуация, которая происходит сама по себе. Поступок же – это всегда намеренное действие человека, принадлежащее сфере нравственности. Ср.: «Измена может случиться в любых отношениях. Мужчина может быть верным мужем, но вдруг стать чьим-то любовником» (Психология с А. Яковлевой 2021); «Об измене принято говорить как о некотором событии. Жили-были, было все гладко, оп, она случилась» (Психология с А. Яковлевой 2021).

Слот «Мотив поступка». Данный элемент также находится в фокусе внимания современных носителей языка, при этом выделяются разные типы измены в зависимости от мотива:

1) поступок мотивирован желанием что-то доказать, отомстить законному партнеру – в таком случае измена выполняет своего рода коммуникативную функцию, является определенным высказыванием: «Пошла я на измену, когда у нас разладились отношения. Он очень ушел в работу, и мне очень сильно не хватало его внимания <...> Я это делала, чтобы хоть как-то красной тряпкой привлечь внимание» (Истории русского секса 2019); «Я изменила своему парню. В какой-то момент мы поругались, мне было больно, но это не оправдание» (Секс с Мари 18+ 2023);

2) поступок мотивирован желанием закончить отношения с законным партнером: «Когда человек не может уйти от партнера и измена становится способом заставить его принять сложное решение» (Истории русского секса 2019);

3) поступок мотивирован неудовлетворенностью одного из партнеров в законных отношениях и желанием новых ощущений: «Источником измен является не секс, а неудовлетворенность общением» (Психология: мифы и реальность, 2019); «Я изменяла по разным причинам, но чаще всего потому, что мне чего-то не хватало здесь» (Стыдно-подкаст 2022).

Встречаются высказывания, в которых отмечается отсутствие значимого мотива измены: «До него я изменяла всем и этого никогда не было связано с моим основным партнером, т. е. не было такого, что меня что-то не устраивает и я пошла добирать на стороне. Нет. Мне встретился интересный человек, мы понравились друг другу, мы переспали» (Истории русского секса, 2019).

Слот «Оценка поступка». В современной русской лингвокультуре измена подлежит порицанию, на что указывают многочисленные высказывания, где измена соотносится с проблемой, которая требует срочного решения, с тупиком, в который попал человек и не может выбраться.

Множество высказываний демонстрируют примеры метафорической реификации. Выделяются примеры перехода абстрактного существительного *измена* в лексико-грамматический разряд конкретных существительных по следующим моделям:

1) «абстрактное понятие – конкретный предмет» – измена осмысливается как сеть, участники ситуации – запутавшиеся объекты: «Одного я люблю, а второй меня привлекает. Не думаю, что я готова открыть правду. Просто запуталась» (Секс с Мари 18+ 2023);

2) «абстрактное понятие – вещество, субстанция»: *сладкий омут* (об измене), *горький привкус измены*, *вкус измены*; «Человек, который изменяет, очень много врет и все время в страхе. Но в этом и есть ужасное: тебе это нравится. Ты ищешь *остроты*» (Стыдно-подкаст 2022);

3) модель «абстрактное понятие – физическое состояние»: «Измена для меня нечто болезненное» (I hate dates 2022); «Моя мама изменяла отцу. Это было болезненно. Я обвиняла маму» (Стыдно-под-

каст 2022); «*После измены человек скорее пойдет на индивидуальную терапию. Это открытая рана*» (Приятное с полезным 18+ 2022); «*Я очень долго переживала эту травму*» (Секс с Мари 18+ 2023); «*Измена – это боль. Человеку, которому вы изменили, больнее всего*» (Психология: мифы и реальность 2019) – данная метафорическая модель наиболее частотна по сравнению с другими;

4) модель «абстрактное понятие – физическое действие»: отношения / семья соотносятся с возведенной конструкцией, домом, измена – с разрушением этой конструкции, например, «*Для меня измена – это разрушение того доброго и классного, что мы создали с тобой*» (Стыдно-подкаст 2022).

Следует отметить переосмысление традиционной для измены негативной оценочности. Во-первых, на базе развивающегося в русской культуре понимания измены как простительной человеческой слабости, незначительного проступка развивается положительная оценочность для некоторых «видов» измены: 1) легитимируется мужская измена: «*Если мужчина ходит налево, это нормально, он охотник, ему всегда нужна новая жертва*» (Короче 2020); 2) оправдывается измена в определенных обстоятельствах: «*Для меня измена, когда мне было 17–18 лет, была чем-то грязным. Я думала, что такие гадости делают отвратительные люди. Становясь старше, знакомясь с людьми, я поняла, что все не так однозначно. Все не черно-белое*» (Стыдно-подкаст 2022).

Во-вторых, измена все чаще рассматривается как событие, которое способствует психологическому развитию партнеров в паре и даже укреплению отношений в целом, таким образом, снимается ее исконное толкование в качестве разрушительного начала. Ср.: «*На измену можно и нужно смотреть как на инструмент развития. Это часто знакомство с собой, и это момент, когда двое начинают переоткрывать друг друга*» (Психология с А. Яковлевой 2021); «*Я не согласна с тем, что измена – это плохо. Да, это неприятно, но очень важно, как изменившийся будет дальше вести себя в отношениях*» (Стыдно-подкаст 2022).

Слот «Результат поступка». В современных подкастах дифференцированы результат для агента поступка и для пациента поступка. Для агента поступка в основном эксплицированы такие последствия, как: 1. желание выйти из сложившейся ситуации, которая оценивается как тупиковая, проблемная: «*Сначала люди начинают изменять и воспринимают это как фан, но уже потом никто не знает, как решить эту проблему*» (Психология с А. Яковлевой 2021); 2. состояние стыда, угрызания совести: «*Партнер изменил, и ему было стыдно. Он боялся признаться*» (Секс с Мари 18+ 2023);

Для пациента поступка эксплицированы следующие последствия измены: 1) состояние горя, страдания – наиболее частотный признак: «*Я очень долго переживала ту травму и не могла прийти к*

здоровым отношениям» (Секс с Мари 18+ 2023); «*Девушка сейчас чувствует себя абсолютно асексуальной, у нее нет ощущения собственного тела. И все потому, что она пережила измену*» (Приятное с полезным 18+ 2022); 2) психологическая трансформация: «*Измены и предательства фундаментально на меня повлияли, и я крайне благодарна этому опыту*» (Секс с Мари 18+ 2023); «*Это точно не конец света. На это можно посмотреть с интересом, что это значит и что дает тебе*» (Психология с А. Яковлевой 2021); 3. уход из семьи: «*Он не особо скрывал свои похождения. Я залезла в его телефон и узнала, что ничего не придумывала. Я взяла дочь и ушла от него*» (Секс с Мари 18+ 2023); прощение агента поступка – наиболее редкий признак: «*Измена – предательство. Я бы, наверное, простил, но не знаю*» (I hate dates 2022).

Заключение

Таким образом, на основе анализа лексикографических источников выделяются следующие признаки ситуации «измена в любви»: 1) замена прежнего партнера иным; 2) нарушение верности в любви; 3) нарушение морального закона (поступок оценивается как коварный и вероломный). В языковой системе русского языка находят лексическое выражение три слота: «Агент поступка, его свойства» (*изменник, изменница, изменщик, изменщица, прелюбодей, прелюбодейка*); «Действие как проявление поступка» (*изменять, прелюбодействовать*); «Оценка поступка, агента поступка» (*изменнический, изменнически, неверный, неверная, прелюбодейный*), а также два слота, «Пациент поступка» и «Контрагент поступка», имплицитно представлены в словарных толкованиях.

В современной русской речи поступок «измена в любви» выражается с помощью единиц *измена, неверность, предательство, похождения, интрижка*; выделяется восемь слотов в структуре данной ситуации: кроме указанных ранее выражение также получают «Экспериенсер», «Мотив поступка», «Результат поступка». Выделенные на языковом материале слоты приобретают более расширенное толкование в современной речи. К наиболее ярким признакам слотов относятся следующие:

1) измена более не видится лишь как физическое действие, заключающееся во вступлении в связь с другим партнером, а как нарушение договоренности в законных отношениях, которая может проявляться в разных формах (эмоциональная связь с третьей стороной, романтические встречи, общение в Интернете) – соответственно, современные высказывания репрезентируют «новые» типы измены;

2) измена получает два вектора оценочности (положительный и отрицательный): мужская измена реже по сравнению с женской оценивается отрицательно на базе представления о несерьезности, однократности поступка (поступок, таким образом, «понижается» до уровня действия); изме-

на оценивается положительно в том случае, когда осознается современными носителями языка как событие, которое способствует психологической трансформации, побуждает к анализу отношений с партнером и воспринимается как шанс, который позволит исправить все ошибки и выйти на новый уровень отношений.

Следует также отметить значимую роль слова «Мотив поступка», которому уделяется много внимания в рассмотренных подкастах. Примечательно, что рассматриваемый поступок вызывает

противоречивые мнения говорящих относительно его мотивов. К наиболее типичным мотивам можно отнести желание агента поступка выйти из неудовлетворительных отношений с законным партнером, однако немало и таких высказываний, в которых описывается измена, совершаемая без определенного мотива. Все это позволяет сделать вывод, что несмотря на то, что измена в современной русской лингвокультуре трактуется довольно широко и абстрактно, природа данного поступка все еще до конца неизвестна.

Материалы исследования

БАС – *Словарь современного русского литературного языка*. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1956. Онлайн-словарь. URL: <https://iling.spb.ru>.

Истории русского секса 2019 – *Подкаст «Истории русского секса»*, История про измены, 2019. URL: <https://music.yandex.com/album/9050820/track/60406354?activeTab=track-list&dir=desc>.

МАС – *Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой*. Москва: Русский язык, 1985–1988. Онлайн-словарь. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-russkogo-jazyka-v-4-tomah-malyj-akademicheskij-slovar>.

I hate dates 2022 – *I hate dates*, Говорим про измены, 2022. URL: <https://ihatedates.mave.digital/ep-13>.

Приятное с полезным 18+ 2022 – *Приятное с полезным*, Измены, 2022. URL: <https://pravdajoy.mave.digital/ep-43>.

Психология: мифы и реальность 2019 – *Психология: мифы и реальность*, Измена – кому можно, а кому нет?, 2019. URL: <https://music.yandex.ru/album/8771445/track/60700605?activeTab=track-list&dir=desc>.

Психология с А. Яковлевой 2021 – *Психология с А. Яковлевой*, Измены – конец или новое начало? Что сегодня считать неверностью? 2021. URL: <https://psay.mave.digital/ep-96>.

Короче 2020 – *Короче*, Про измены, отношения М + Ж, 2020. URL: https://vk.com/podcast-61597690_456239028.

Секс с Мари 18+ – *Секс с Мари 18+*, Я изменила. Что теперь? 2023. URL: <https://podcast.ru/e/5yRO4LtekRv>.

Словарь Академии Российской – *Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный*. Т. 2. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1809. Онлайн-словарь. URL: <https://www.prlib.ru/item/797614>.

Словарь синонимов – *Словарь синонимов русского языка: в 2 т. Т. 1: А–Н / под ред. А.П. Евгеньевой*. Москва: Астрель, 2003. Онлайн-словарь. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-sinonimov-russkogo-jazyka>.

Стыдно-подкаст 2022 – *Стыдно-подкаст*, Про верность, измены и общую постель, 2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jYBnlaedHPY>.

Фасмер – *Этимологический словарь Макса Фасмера*. Онлайн-словарь. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer>.

Этимологический словарь русского языка – *Этимологический словарь русского языка / Г.А. Крылов*. Онлайн-словарь. URL: www.lexicography.online.ru.

Библиографический список

Ануфриева 2022 – *Ануфриева Г.В.* Подкасты как новая дискурсивная практика русскоязычных масс-медиа // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2022. Т. 15, вып. 10. С. 3197–3201. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220518>.

Бушуева 2019 – *Бушуева Л.А.* Категории поступков и их лингвокогнитивное моделирование: монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. 306 с.

Бушуева 2022 – *Бушуева Л.А.* Языковая экспликация фрейма поступка «измена в любви» в лексико-семантической системе русского языка // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24, № 6. С. 669–677. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-669-677>.

Драгушина, Матанис 2022 – *Драгушина М.Р., Матанис В.А.* Подкаст как новый жанр в медиа // *Журналистика в глобальном мире: материалы IV Международной студенческой научно-практической конференции*. Вып. 4. Ростов-на-Дону, 2022. С. 144–147. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48679436>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sprend>.

Ефимова 2022 – *Ефимова О.В.* Подкастинг как медиапродукт: особенности провинциальных подкастов // *Ученые записки Новгородского государственного университета*. 2022. № 4 (43). С. 371–374. DOI: [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.4\(43\).371-374](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.4(43).371-374). EDN: <https://www.elibrary.ru/qatdlw>.

Иссерс 2011 – *Иссерс О.С.* Дискурсивная практика как наблюдаемая реальность // Вестник Омского университета, 2011. № 4 (62). С. 227–232. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18095836>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pfztxw>.

Кант 1995 – *Кант И.* Основы метафизики нравственности // Кант И. Критика практического разума. Санкт-Петербург: Наука, 1995. 528 с. URL: <https://vehi.net/zph/ikant.html>.

Кашкин, Ляшевская 2013 – *Кашкин Е.В., Ляшевская О.Н.* Семантические роли и сеть конструкций в системе FrameBank // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы ежегодной Международной конференции: в 2 т. Вып. 12 (19). Т. 1. Москва: Изд-во РГГУ, 2013. С. 325–343. URL: <https://publications.hse.ru/books/85579212?ysclid=lrj1xdglnx513985775>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21489402>. EDN: <https://www.elibrary.ru/scgoop>.

Кучко 2017 – *Кучко В.С.* Русская диалектная лексика со значением измены в любви: семантико-мотивационный аспект // Славянский альманах. 2017. № 3. С. 479–498. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-dialektnaya-leksika-so-znacheniem-izmeny-v-lyubvi-semantiko-motivatsionnyy-aspekt/viewer>.

Малькова 2019 – *Малькова Я.В.* Соперничество любви в зеркале диалектной лексики (на материале говоров Русского Севера) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11, вып. 3. С. 47–56. DOI: <http://doi.org/10.17072/2073-6681-2019-3-47-56>.

Минский 1979 – *Минский М.* Фреймы для представления знаний. Москва: Энергия, 1979. 152 с. URL: <https://djvu.online/file/esqHL2O1jYeqW>.

Осетрова, Челушкина 2016 – *Осетрова Е.В., Челушкина М.В.* «Роман» и «конфликт» как типы медийных скриптов: интенсификация оценки (на материале журнала «Караван историй») // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 2. С. 293–301. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roman-i-konflikt-kak-tipy-mediynyh-skriptov-intensifikatsiya-otsenki-na-materiale-zhurnala-karavan-istoriy/viewer>.

Сажина, Муравьева 2021 – *Сажина Е.В., Муравьева А.А.* Жанр «подкаст» в пространстве интернет-дискурса // Актуальные вопросы современной лингвистики: материалы VIII научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 56–60. URL: <https://elib.gsu.by/bitstream/123456789/34076/1/ЖАНР%20«ПОДКАСТ».pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44908551>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rndrfs>.

Фомичева 2007 – *Фомичева И.Д.* Социология СМИ: учебное пособие. Москва: Аспект-Пресс, 2007. 335 с. URL: https://mediaeducation.ucoz.ru/_ld/1/186___2007.pdf.

Хакимова 2023 – *Хакимова Е.М.* Русскоязычные подкасты как современная дискурсивная практика // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 84. С. 72–95. DOI: <http://doi.org/10.17223/19986645/84/4>.

Шушарина, Шушарин 2023 – *Шушарина Г.А., Шушарин Н.С.* Подкаст как современный речевой жанр // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2023. № 4 (68). С. 26–30. DOI: <https://doi.org/10.17084/20764359-2023-68-26>. EDN: <https://www.elibrary.ru/fesjdy>.

References

Anufrieva 2022 – *Anufrieva G.V.* (2022) Podcasts as a New Discursive Practice of Russian-Language Mass Media. *Philology. Theory & Practice*, vol. 15, issue 10, pp. 3197–3201. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220518>. (In Russ.)

Bushuyeva 2019 – *Bushuyeva L.A.* (2019) Categories of an act and their linguo-cognitive modeling: monograph. Nizhny Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 306 p. (In Russ.)

Bushueva 2022 – *Bushueva L.A.* (2022) The Frame of Love Affair and Its Representation in the Lexico-Semantic System of the Russian Language. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 24, no. 6, pp. 669–677. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-669-677>. (In Russ.)

Dragushina, Matanis 2022 – *Dragushina M.R., Matanis V.A.* (2022) Podcast as a new genre in the media. In: *Journalism in the Global World: materials of the IV International student research and practical conference. Issue 4*. Rostov-on-Don, pp. 144–147 Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48679436>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sprend>. (In Russ.)

Efimova 2022 – *Efimova O.V.* (2022) Podcasting as a media-product: features of provincial podcasts. *Memoirs of NovSU*, no. 4 (43), pp. 371–374. DOI: [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.4\(43\).371-374](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.4(43).371-374). EDN: <https://www.elibrary.ru/qatdlw>. (In Russ.)

Issers 2011 – *Issers O.S.* (2011) Discourse practice as observed reality. *Herald of Omsk University*, no. 4 (62), pp. 227–232. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18095836>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pfztxw>. (In Russ.)

Kant 1995 – *Kant I.* (1995) Groundwork of the Metaphysics of Morals. In: *Kant I. Critique of Practical Reason*. Saint Petersburg: Nauka, 528 p. Available at: <https://vehi.net/zph/ikant.html>. (In Russ.)

Kashkin, Lyashevskaya 2013 – *Kashkin E.V., Lyashevskaya O.N.* (2013) Semantic roles and construction net in Russian FrameBank. In: *Computer Linguistics and Intelligent Technologies: materials of the annual International conference: in 2 vols. Issue 12 (19), vol. 1*. Moscow: Izd-vo RGGU, pp. 325–343. Available at: <https://publications.hse.ru/books/855792>

12?ysclid=lrj1xdglnx513985775; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21489402>. EDN: <https://www.elibrary.ru/scgoop>. (In Russ.)

Kuchko 2017 – *Kuchko V.S.* (2017) Russian dialectal units for adultery: a commentary on semantic motivations. *Slavic Almanac*, no. 3, pp. 479–498. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-dialektnaya-leksika-so-znacheniem-izmeny-v-lyubvi-semantiko-motivatsionnyy-aspekt/viewer>. (In Russ.)

Mal'kova 2019 – *Malkova Ya.V.* (2019) Reflection of Love Rivalry in Dialect Lexis (Based on Examples from the Russian North Dialects). *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, vol. 11, issue 3, pp. 47–56. DOI: <http://doi.org/10.17072/2073-6681-2019-3-47-56>. (In Russ.)

Minsky1979 – *Minsky M.* (1979) Frames for the representation of knowledge. Moscow: Energiya, 152 p. Available at: <https://djvu.online/file/esqHL2O1jYeqW>. (In Russ.)

Osetrova, Chelushkina 2016 – *Osetrova E.V., Chelushkina M.V.* (2016) «Love story» and «conflict» as types of media scripts: assessment intensification (on the material of the magazine «Caravan of stories»). *Ecology of Language and Communicative Practice*, no. 2, pp. 293–301. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/roman-i-konflikt-kak-tipy-mediynyh-skriptov-intensifikatsiya-otsenki-na-materiale-zhurnala-karavan-istoriy/viewer>. (In Russ.)

Sazhyna, Muravyova 2021 – *Sazhyna E.V., Muravyova A.A.* (2021) The genre of «podcast» in the Internet discourse space. In: Topical issues of modern linguistics: proceedings of the VIII research and practical conference. Moscow, pp. 56–60. Available at: <https://elib.gsu.by/bitstream/123456789/34076/1/ЖАНР%20«ПОДКАСТ».pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44908551>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rndrfs>. (In Russ.)

Fomicheva 2007 – *Fomicheva I.D.* (2007) Sociology of media: study guide. Moscow: Aspekt-Press, 335 p. Available at: https://mediaeducation.ucoz.ru/_ld/1/186____2007.pdf. (In Russ.)

Khakimova 2023 – *Khakimova E.M.* (2023) Russian-language podcasts as modern discursive practice and research subject. *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 84, pp. 72–95. DOI: <http://doi.org/10.17223/19986645/84/4>. (In Russ.)

Shusharina, Shusharin 2023 – *Shusharina G.A., Shusharin N.S.* (2023) Podcast as a modern speech genre. *Scientific Notes of Komsomolsk-on-Amour State Technical University*, no. 4 (68), pp. 26–30. DOI: <https://doi.org/10.17084/20764359-2023-68-26>. EDN: <https://www.elibrary.ru/fesjdy>. (In Russ.)

Assimilation of Gallicisms in the Canadian English-language media as a reflection of the sociolinguistic situation in the country

V.Kh. Urikhanian

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation
E-mail: urvaler@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0009-0007-2315-3252>

Abstract: This article analyzes the issues related to the identification of the main tendencies in the process of assimilation of French loanwords into Canadian English. It highlights sociolinguistic peculiarities of Canada, which has a long history of coexistence between the two languages, and provides a classification of loanword assimilation types, as well as some graphic and morphological assimilation subtypes characteristic of Canadian English. Based on the content analysis of the most relevant materials published since 2012 in the Canadian English-language media, both national and regional (The Montreal Gazette, The Toronto Star, CBC, The Suburban), as well as those published in the American media since 2020 (The New York Times, New York Post, USA Today, The Washington Post), statistics on the frequency of use of assimilated and non-assimilated forms of Gallicisms are provided. By measuring and comparing their frequency, the article reveals the tendency of Canadian English to preserve the French norm regarding both graphic and morphological assimilation of loanwords. The study cites authentic contextual examples of the use of assimilated and non-assimilated Gallicisms in the Canadian English-language media. It concludes that the identified patterns are directly linked to the specific features of Canada's sociolinguistic situation, with its ever-growing bilingual population, and that further research in this field remains relevant in view of the country's ongoing sociolinguistic changes.

Key words: Gallicisms; French loanwords; assimilation; adaptation; Canadian English; sociolinguistic situation; graphic assimilation; morphological assimilation.

Citation. Urikhanian V.Kh. Assimilation of Gallicisms in the Canadian English-language media as a reflection of the sociolinguistic situation in the country. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 123–132. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-123-132>.

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Urikhanian V.Kh., 2024

Valery Kh. Urikhanian – postgraduate student of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, 6, Mikluho-Maklaya Street, Moscow, 117198, Russian Federation.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111:81'373.613

Дата поступления: 17.01.2024

рецензирования: 18.03.2024

принятия: 15.05.2024

Ассимиляция галлицизмов в канадских англоязычных СМИ как отражение социолингвистической ситуации в стране

В.Х. Уриханян

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: urvaler@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0009-0007-2315-3252>

Аннотация: Настоящая статья имеет целью рассмотрение вопросов, связанных с выявлением основных закономерностей процесса ассимиляции заимствований из французского языка в английском языке Канады с учетом особенностей развития социолингвистической ситуации в стране, отличающейся долгой историей сосуществования английского и французского языков. В рамках исследования приводятся классификация видов ассимиляции заимствований, а также некоторые характерные для английского языка Канады подвиды графической и морфологической ассимиляции. На основе контент-анализа наиболее актуальных материалов англоязычных канадских СМИ с 2012 года как общенационального, так и регионального уровня (The Montreal Gazette, The Toronto Star, CBC, The Suburban), а также материалов американских СМИ с 2020 года (The New York Times, New York Post, USA Today, The Washington Post) представлены статистические данные по частотности употребления ассимилированных и неассимилированных форм галлицизмов. На базе измерения и сопоставления их частотности в рамках статьи выявлена тенденция канадского английского языка к сохранению французской нормы как для графической, так и для морфологической ассимиляции заимствований. В работе приводятся аутентичные контекстуальные примеры употребления ассимилированных и неассимилированных галлицизмов в англоязычных канадских СМИ, а также делается вывод о непосредственной связи выявленных закономерностей с особенностями социолингвистической ситуации в Канаде с ее постоянно растущей долей

билингвального населения, а также об актуальности дальнейших исследований в данном направлении в связи с не прекращающимися в стране изменениями социолингвистического характера.

Ключевые слова: галлицизмы; французские заимствования; ассимиляция; адаптация; канадский английский; социолингвистическая ситуация; графическая ассимиляция; морфологическая ассимиляция.

Цитирование. Urikhanian V. Kh. Assimilation of Gallicisms in the Canadian English-language media as a reflection of the sociolinguistic situation in the country // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 123–132. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-123-132>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Уриханян В.Х., 2024

Валерий Христофорович Уриханян – аспирант кафедры теории и практики иностранных языков, Институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 9.

Introduction

Before proceeding to the study itself, it is worth clarifying what is meant by borrowing and defining other terms important to this paper. Borrowing is “the incorporation of features of one language into another” [Treffers-Daller 2010]. A language can borrow, either entirely or partially, all kinds of elements and features of another language: from phonological to syntactic. However, lexical borrowing is the most frequent type [Loubier 2011, p. 10].

Lexical borrowing is “the process by which lexical items from one language are replicated in another language” [Durkin 2020, p. 169]. According to P. Durkin, who largely quotes the classical classification first proposed by E. Haugen, the most “salient type” of lexical borrowing is a loanword, i.e. a foreign lexeme duplicated in the receiving language. He adds that a separate notion of loan blends is often set apart for the cases where adaptation takes place during the process of borrowing [Durkin 2020, p. 169]. However, following P. Durkin, this paper will still prefer the term “loanword” in this regard.

The term “Gallicism” will be used in this work to refer to “a word or idiom borrowed from the French language at some stage in its history” [Renouf 2020]. As pointed out by A. Renouf, this term applies to all French loans in contemporary English, regardless of the period and nature of the borrowing [Renouf 2020].

The distinction between borrowing and code-switching remains an important issue, especially when it comes to the isolated use of a single foreign lexeme by bilinguals. There are different views on the matter. Some linguists regard the use of a word by monolinguals, its adaptation to a certain degree or a high frequency of use as the criterion of demarcation [Durkin 2020, pp. 174–175]. However, P. Durkin argues that each of the possible criteria has exceptions and questions the real need for such a distinction [Durkin 2020, pp. 174–175]. In the present study, all items used separately will be considered as borrowed, especially since they are attested in the dictionaries of the English language (including its Canadian variety), which also indicates their well-established status.

Borrowing is essential to the vocabulary of any language. In English, out of the 92500 entries in the Oxford English Dictionary, 29 300 (about 32 %) are borrowed [Durkin 2014]. However, each language and language variety has its own patterns and tendencies, considering both the reasons for introducing loanwords and their further use. The

historical, cultural, geographical and sociolinguistic characteristics of the respective area play an important role in this regard. The degree of bilingualism also influences the frequency and characteristics of the use of loanwords, since bilingualism not only contributes to their diffusion but is in many ways a prerequisite for this process: for the borrowing to take place at least some speakers must understand the other language [Durkin 2020, p. 174].

Although there are many studies on the role of borrowing in different languages and language varieties, not excluding Canadian English, the impact of external factors on assimilation has received limited attention. All of this makes it particularly relevant to consider this topic of research.

The aim of this study is to identify and analyze the characteristics and patterns of different types of assimilation of Gallicisms in the Canadian English-language media, and to determine the role of the Canadian sociolinguistic situation in this regard.

Therefore, the following objectives were set: to define the terms “borrowing”, “loanword” and “Gallicism” in the context of this work; to examine the issues related to the assimilation of Gallicisms in Canadian English; to determine the criteria for selecting examples; to analyze the main patterns and frequencies of their assimilation; to evaluate the role of sociolinguistic factors in this respect.

The scientific novelty of the study lies in the description and analysis of the most recent developments in the assimilation of Gallicisms in the Canadian English-language media (i.e. only articles published after 2012 were taken into account), which are often overlooked in scientific research. Furthermore, the article provides a more objective assessment of these aspects and the role of the sociolinguistic situation in Canada from the neutral perspective of a third-party researcher.

Methodology

Borrowing in general, its types and causes have been widely studied, notably by L. Deroy (1956), M. Haspelmath (2009), C. Loubier (2011), P. Durkin (2020).

The issues related to different types of loanword adaptation have been analyzed, among others, by E. Kozhevnikova (2010), D. Winford (2010), J. Rouaud (2019), A. Renouf (2020), A. Niklas-Salminen (2023).

The study is based on the materials from the Canadian English-language media such as CBC/

Radio-Canada, The Montreal Gazette, The Suburban, The Toronto Star, as well as the materials from the American press (The New York Times, The New York Post, USA Today, The Washington Post).

Among the methods used in the research are: synthesis through systematization of findings from various existing studies, semantic analysis, comparison of authentic contextual examples from the Canadian media, frequency assessment of various assimilated and non-assimilated forms of Gallicisms in the Canadian media.

A quantitative comparison of the frequency of assimilated and non-assimilated forms of Gallicisms is an important part of this study. In all the cases, only the use of single words (larger segments more likely representing code-switching) in the main body of the articles was taken into account, excluding the comments section and links to other materials. The results were collected using the Google search engine on the media sites.

In order to measure the frequency of graphic assimilation by omission of diacritics, a number of Gallicisms characteristic of Canadian English were selected from the DCHP-2, which showed an average frequency of occurrence in the media, allowing for the measurement itself, but also for an additional manual check of the obtained figures to exclude repetitions, French usage and other errors of the automatic search.

For the examples of morphological assimilation of Gallicisms ending with *-eau* by forming their plural form with *-s*, besides the criteria mentioned above, a limited number of such examples showing the variability of usage (there are numerous examples with a stable plural form – *bureaus, cadeaux, chateaux*, etc.) remains an important factor. In this case, the frequency figures were also verified manually in order to exclude possible inaccuracies.

Therefore, the present selection of examples, while by no means exhaustive, provides valuable insights into the observed patterns of assimilation of Gallicisms in Canadian English and, in particular, in the Canadian English-language media. However, before examining the examples of their graphic and morphological assimilation, it is worth considering the history and current state of the sociolinguistic situation in Canada.

The evolution of the sociolinguistic situation in Canada

According to the Dictionary of sociolinguistic terms issued by the Russian Academy of Sciences, the sociolinguistic situation is one of the aspects of the language situation, including “socio-demographic parameters of the social base of languages; language competence of ethnic, demographic and social population groups; social standing of languages, their functions and functional distribution; types of language contacts; principles of language policy and planning; language conflicts and legislation” (Kozhemyakina 2006). In Canada, the evolution of the sociolinguistic situation is directly related to the historical aspects of the coexistence and mutual influence of English and French [Grishaeva, Dobriaeva 2016].

The development of the present-day territory of Canada historically took place in the context of continuous rivalry between Britain and France. The first permanent settlement in Canada was established by the French in 1605. It was located in what is now the province of Nova Scotia, then known under its French name Acadia. However, even then there was constant contact between the French-speaking and English-speaking first settlers. For decades, this land remained sparsely populated and under French control [Riendeau 2007]. This period of the development of the English language in Canada marks the introduction of French loanwords relating to activities such as fishing or logging. It was also at this time that Canadian English acquired a number of Gallicisms, which in turn are themselves borrowed from indigenous languages [McConnell 1978]. In 1763, following the Seven Years' War, Canada was ceded to Britain. English became the language of the ruling class and business. The resettlement of American Loyalists to Canada after the American War of Independence, as well as immigration from Britain and Ireland, led to the emergence of an English-speaking majority in Canada [McConnell 1978]. For the French Canadians, this period was the beginning of two centuries of attempts to assimilate them. However, these attempts, along with a growing national consciousness, led to the distinctive purism of French Canadians as a way to protect their language and identity despite the dominance of Anglophone culture around them [Loubier 2011].

This situation began to change in the 1970s. The rise of French-Canadian nationalism and social modernization led to an increase in the prestige of the French language and the establishment of a policy of official bilingualism in Canada. In Quebec, Canada's only province with a French majority, French has been the only official language since 1974, and a variety of measures have been adopted to maintain its position. English has thus been relegated to the position of a minority language in Quebec. This contributes to the openness of Quebec English to the introduction of Gallicisms, as the language tends to borrow from the prestigious and dominant language more actively. The absence of a history of linguistic discrimination against the English-speaking community similar to that suffered by French Canadians, the fact of constant access to the English-speaking environment of North America, and the absence of a sense of threat to one's identity are also very important for the entry of French loanwords into Canadian English [Grant 2010, pp. 177–179]. Finally, the number of bilinguals in Canada is growing. In 2021, it reached 18 % of the population. At the same time, the proportion of bilinguals in Quebec reaches 46.4 % of the population. Importantly, bilingualism is even more prevalent among young people, thanks to school policies that favor it (Statistics Canada 2023). The very history of Canada as an inherently bilingual society, with a constant and complex interaction between French and English, contributes to the spread of borrowing.

M. Grevisse identifies two primary ways by which a language borrows: oral and written [Grevisse, Goosse

2007, p. 157]. In the case of Canada's sociolinguistic situation, early loanwords are more likely to have been borrowed orally, while the written one, including by mass media, is more likely to be prevalent for recent ones. This difference naturally affects the frequency of assimilation.

Loanword adaptation

As a rule, loanwords do not remain in the receiving language as they were, but are subject to various and more or less profound forms of adaptation (or assimilation). They have to be adapted to the phonological and grammatical norms of the receiving language, as the grammar and phonology of the latter may differ substantially. For example, the receiving language may lack certain phonemes of the source language, or have different gender and number rules [Niklas-Salminen 2023, pp. 146–147].

In theory, assimilated loanword eventually becomes indistinguishable from the native lexicon of the language. In practice, however, the outcome of assimilation varies. Sometimes, even early assimilated loanwords retain foreign features. Loanword adaptation often involves various changes involving semantic changes or blending of foreign and native elements [Winford 2010, pp. 173–174]. Thus, according to the aspect involved, adaptation can be grammatical (or morphological), phonetic, semantic and graphic [Niklas-Salminen 2023, pp. 146–147]. This paper will focus on graphic and morphological assimilation.

1) Graphic assimilation.

In the case of graphic assimilation, the borrowed word differs orthographically in the receiving language and in the source language. However, the degree of this assimilation varies and depends on many factors: when the borrowing took place, the knowledge and attitude of the speakers of the receiving language towards the source language, etc. Graphic assimilation is unavoidable when the two languages have different writing systems, as in the case of Arabic loans in English. However, graphic assimilation is not necessarily required if the speakers are familiar with the script of the source language. For example, English loanwords in Russian or Japanese are not necessarily subject to graphic assimilation because the reader is expected to be familiar with the Latin alphabet [Haspelmath 2009]. If both languages have the same script, as in the case of English and French, significant graphic adaptation occurs only for loanwords that enter the language orally because people tend to spell them according to the norms of their own language, leading to possible distortions [Deroy 1956].

At the same time, a distinction must be made between cases of graphic assimilation of long-established loanwords, the preservation in the receiving language of the historical orthography of the corresponding period and the coexistence of lexical variants with different spellings due to repeated borrowing of the same word (as in the case of *sobriquet* and *soubriquet* in English) [Solano 2015].

a) Change of spelling due to phonological adaptation to the receiving language.

As noted above, this category consists mainly of French loanwords that have entered Canadian English through the spoken language.

- *shanty* (from French *chantier* or *chanter*).

The word has two common meanings. The first of them is rooted in the history of logging in Canada – *chantier*. Workers engaged in such labor lived in huts which received a similar name (Dollinger, Fee 2017). Obviously, English-speaking workers perceived this word by hearing, which, together with a rather early origin, explains the fact of its graphic assimilation. Gradually, the word began to be used in connection with any dwelling of questionable quality.

*“Avoid the drifts, and be careful to follow me,” Gagner said cryptically, driving straight out into the bay toward a small, sad-looking green wooden **shanty** (The Montreal Gazette. 14.11.2023).*

The word *shanty* may also be derived from the French *chanter*. Often used in the form of *sea shanty*, this word means the sailor's song, which explains its origin.

*Several listens to the soundtrack had suggested that, though there are rousing swells, witty tropes and occasional hooks, there seemed to be an absence of show-stopping tunes (excepting familiar standards such as the **sea shanty** Heave Away, a famous hymn and even a couple of snatches of Céline's Titanic song) (The Montreal Gazette. 14.11.2023).*

- *rappie pie* (from Acadian French *tarte rappée*).

It is a traditional Acadian dish of grated potatoes, also sometimes called *rappée pie*, *rapee* or *râpure*. The Acadian French *rappée* is a distortion of the French *râpée*, which means “grated”.

*Its specialties are updated regional classics, including hodge-podge, a mélange of haddock, scallops and vegetables; Nova Scotia lamb; Yarmouth lobster pot pie; and roast chicken and **rappie pie** (chicken, onions and potatoes) (The Montreal Gazette. 16.11.2023).*

A number of long-established and graphically assimilated Gallicisms, gradually becoming obsolete, are now used only in geographical names:

- *snye* или *sny* (backwater or canal connecting two rivers, from Can. French *chenail*).

*With the Athabasca and **Snye** rivers as a backdrop, the metal sculpture designed by artist David Robinson, features a paddler in a canoe skimming atop a water surface (CBC Edmonton. 18.11.2023).*

- *salmonier* (salmon fisherman, from French *saumonier*).

*A lynx that had been on the lam from **Salmonier** Nature Park was safely found Thursday morning, and everyone — including his enclosure mate — is happy for his return after more than a week in the wilderness (CBC. 18.11.2023).*

The Dictionary of Canadianisms on Historical Principles contains a large number of early loanwords that have undergone significant graphic assimilation, with many marked as obsolete (Dollinger, Fee 2017). While some are still rarely used, for others there are no relevant (for the period of 01.01.2012 – 31.12.2022) examples in the Canadian media. These include: *verrangue* or *verrandis* (from Fr. *varangue*,

an element of a canoe), *barouge* (from Fr. *bois rouge*, a shrub), *placotte* (from Fr. *plats des côtes*, cutlets), *neaps* (from Fr. *nippes*, pieces of fur put round the feet as protection against the cold) and many others.

The loanword *batto* / *batteau* / *bateau* (from French *bateau*) deserves special mention. Historically, this is how small riverboats of various types, both cargo and passenger, were referred to in Canada. Although the DCHP notes the spelling variants with graphic assimilation – *batto* and *batteau*, only the one with the standard French spelling – *bateau* – is found today.

“If I said **bateau**, I said **bateau**. Does it mean it’s a **bateau**? I could have said anything”. That sentence – referencing a luxury boat owned by construction entrepreneur Antonio (Tony) Accurso – is just one example of the puzzling and often disjointed answers provided by Giuseppe (Joe) Borsellino during his fourth day of testimony before the Charbonneau Commission (*The Montreal Gazette*. 26.11.2023).

It can therefore be concluded that a significant degree of graphic assimilation of loanwords due to

phonological differences between the source language and the receiving language is most evident in the early loanwords that entered English through spoken language and were later written down by native speakers of English in accordance with its phonology. The number of frequently used early loanwords with such a degree of graphic assimilation decreases naturally as they become obsolete. Some of the early loanwords even show a tendency to replace the assimilated spelling with the normative French spelling. This is the case of the word *batto* / *batteau* / *bateau* mentioned above.

b) Retention or omission of diacritical marks.

This paper will also examine the case of retaining or dropping diacritics for Gallicisms in Canadian English. The reason for this is that the omission of diacritics is one of the most common forms of graphic assimilation for recent French loanwords. They are almost never used in English, so Gallicisms often tend to lose them [Fee, McAlpine 2011]. M. Fee gives the example of the word *élite*, which she says is usually used in Canadian English without an acute accent.

Table 1

Frequency of use with and without diacritical marks for the period from 01.01.2012 to 31.12.2022 (The Montreal Gazette, The Suburban and CBC) with an example

Таблица 1

Частотность употребления с диакритическими знаками и без них с 01.01.2012 по 31.12.2022 (The Montreal Gazette, The Suburban и CBC) с примером

casse-croûte 58 (73.4 %)	casse-crouete 21 (26.6 %)
He'd discuss fine wines, esoteric seafood delicacies and gourmet desserts, but was entranced by talk of pizza bagels or casse-croûte treasures (<i>The Suburban</i> . 11.11.2023)	A few blocks away at La Patate Royale 2.0, a casse-crouete overlooking the river, owners Dany Poirier and Kim Beauregard were finally able to welcome back customers who've been relying on them for takeout for months (<i>The Montreal Gazette</i> . 11.11.2023)
dépanneur 161 (77.8 %)	depanneur 46 (22.2 %)
The building houses his family's dépanneur – the first and only employment Wu has had since immigrating to Canada from China 14 years ago (<i>CBC Montreal</i> . 06.11.2023)	Longueuil police are seeking the public's help in identifying a suspect involved in a Christmas Day dépanneur robbery in Brossard (<i>The Montreal Gazette</i> . 06.11.2023)
métro 108 (22.6 %)	metro 370 (77.4 %)
The Radisson and Longueuil métro stations recorded respective increases in ridership of 5.3 per cent and 4.5 per cent during the month, compared with the period before capacity was reduced on the tunnel (<i>The Montreal Gazette</i> . 10.11.2023)	Connected to Montreal's underground network through the Montmorency metro station, the property will feature 188 rooms on 10 floors, plus a restaurant, lounge bar and rooftop terrace with gorgeous city views (<i>The Montreal Gazette</i> . 10.11.2023)
métis 486 (70.1 %)	metis 207 (29.9 %)
Fiddler-Kiss, a Métis woman, is one of the founders of The Moss Bag Project — an Indigenous-led non-profit that supports its communities through academic resources and traditional education (<i>CBC Calgary</i> . 11.11.2023)	Census data show the number of people who call themselves Metis soared nearly 150 per cent in Quebec and 125 per cent in Nova Scotia from 2006 to 2016, according to Statistics Canada. Dozens of new Metis organizations cropped up over the same period (<i>CBC Nova Scotia</i> . 11.11.2023)
calèche 187 (79.9 %)	caleche 47 (20.1 %)
A calèche horse collapsed and died on St-Jean Street in Old Montreal Sunday afternoon, and could be seen lying on the ground covered in blankets for more than two hours (<i>CBC Montreal</i> . 15.11.2023)	They have worked with the provincial labour department to help caleche drivers find other work and have offered to pay the owners \$1,000 per horse to retire the animals (<i>CBC Montreal</i> . 15.11.2023)

She adds that there is also a technical aspect to the tendency to lose diacritics, as the English keyboard layout prevents them from being used with sufficient ease [Fee, McAlpine 2011]. Some statistics on this subject are summarized in Table 1, with examples such as *casse-croûte* / *casse-croute* (a diner, fast food restaurant); *dépanneur* / *depanneur* (a small department store); *calèche* / *caleche* (a two-wheeled horse-drawn carriage, now mostly used as a tourist attraction) and others.

In the Canadian English-language media, Gallicisms are used more frequently with the diacritics retained (59.1 % on average – the majority for all French loanwords except *métro* / *metro*), i. e. without their graphic assimilation. Moreover, the frequency ratio of these Gallicisms with and without diacritics in the Canadian English-language media does not confirm the tendency to lose diacritics when borrowing from French, as described by M. Fee. The following chart provides a more illustrative representation of this information (see Figure).

Thus, in terms of graphic assimilation in the media, Canadian English shows a gradual shift away from the use of French loanwords with significant assimilation based on the difference in phonology between the two languages, as such loanwords entered the language through the oral route at early stages of Canadian history and have consequently often become obsolete. In addition, in some cases there is evidence of a change from the assimilated spelling to the original French norm. A more modern form of graphic assimilation is the omission of French diacritics. Nevertheless, the data collected show a significant predominance of their retention, which can be attributed to the growing number of bilinguals in Canada, which favors the

knowledge of French norms among all groups of the Canadian population.

2) Morphological assimilation.

The grammar is different in different languages. According to E. Kozhevnikova, loanwords are subject to grammatical (or morphological) assimilation in the target language and are “subordinated to its grammatical norms” [Kozhevnikova 2010]. She also points out that the common origin of French and English words, as well as the similarity between certain French and English morphemes facilitate the assimilation of such loanwords and contribute to their more complete integration [Kozhevnikova 2010]. P. Yanina notes that over time, Gallicisms “acquire the ability to form new words according to the word-formation models found in the target language and to follow the most productive word-formation patterns of the English language”. The prerequisite for this is the widespread use of the loanword (Yanina 2011). One type of morphological assimilation concerns the grammatical category of number, due to certain differences in the formation of the plural form in English and French.

Although, as a rule, both English and French form plurals by adding *-s*, there are some exceptions. For example, in French, nouns ending with *-eau* / *-eu* form the plural with *-eaux* / *-eux*. While from a prescriptive point of view, it is more normative to form the plural in the same way as in French, this is not always the case. Some examples can be found in the Table 2 below.

Despite the exception of *plateaus* / *plateaux*, which is characterized by an overwhelming prevalence of the *-s* ending plural form, there is an obvious tendency to preserve the French norm for the plurals in the Canadian English-language media (55.4 % of cases on average).

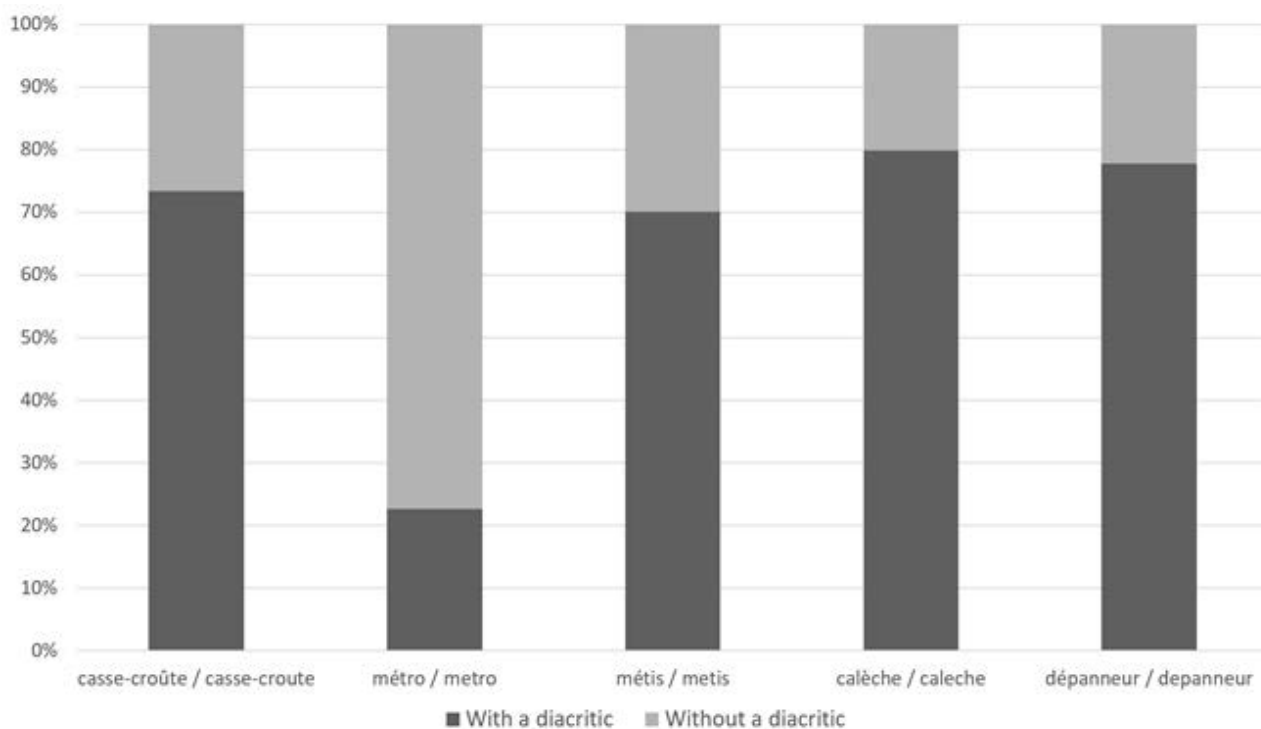

Figure. Frequency of use with and without diacritical marks from 01.01.2012 to 31.12.2022

Рисунок. Частотность употребления с диакритическими знаками и без них с 01.01.2012 по 31.12.2022

Table 2

Frequency of assimilated and unassimilated plural forms for the period from 01.01.2012 to 31.12.2022 (The Montreal Gazette, The Suburban, The Toronto Star and CBC) with an example

Таблица 2

Частотность ассимилированной и неассимилированной форм множественного числа с 01.01.2012 по 31.12.2022 (The Montreal Gazette, The Suburban, The Toronto Star и CBC) с примером

plateaus 26 (86.7 %)	plateaux 4 (13.3 %)
This valley is located in the Trans-Mexican volcanic belt in the high plateaus of south-central Mexico (<i>The Suburban. 09.11.2023</i>)	I want to be wearing a coat so fab – “These camelids’ fleeces are shorn by hand or collected along the paths of the high Andean mountain plateaux ”, Piacenza says – that people will vaguely recall me (<i>The Toronto Star. 09.11.2023</i>)
tableaus 44 (37.6 %)	tableaux 73 (62.4 %)
Whereas the Drake in Toronto helped create a downtown scene, the Drake on the lake plans to blend into the cultural and culinary tableaus (<i>The Montreal Gazette. 11.11.2023</i>)	The resulting images are striking tableaux that look like they could be freeze frames from a film (<i>CBC. 11.11.2023</i>)
aboiteaus 2 (16.7 %)	aboiteaux 10 (83.3 %)
Dairy farmer Doug Bacon of Upper Nappan, N.S., has long advocated for increased maintenance of the province’s dykes and aboiteaus (<i>CBC Nova Scotia. 08.11.2023</i>)	The Missaguash is a narrow, murky channel regulated by dikes and aboiteaux that keep the Bay of Fundy from flooding the soil here with salt water (<i>CBC New Brunswick. 29.10.2023</i>)
milieus 11 (40.7 %)	milieux 16 (59.3 %)
Boyden is the award-winning author of Three Day Road, Through Black Spruce and The Orenda – books that focus on Indigenous milieus and characters (<i>The Montreal Gazette. 10.11.2023</i>)	“It must be admitted that the signatories are people with influence and definite authority in their respective milieux ”, he wrote in Le Devoir (<i>The Toronto Star. 10.11.2023</i>)

Table 3

Frequency in the US media (01.01.2020 – 31.12.2022)

Таблица 3

Частотность в американских СМИ (01.01.2020 – 31.12.2022)

tableaus 123 (56.7 %)	tableaux 94 (43.3 %)
plateaus 64 (94.1 %)	plateaux 4 (5.9 %)
milieus 29 (96.7 %)	milieux 1 (3.3 %)

As noted by R. McConnell, Canadian English shares the same base and origin with American English and, together with the latter, is part of the broader concept of North American English [McConnell 1978, p. 10]. C. Boberg argues that modern Canadian English, as a type of North American English, is generally closest to “that of the western United States and to General American English” [Boberg 2019]. For this reason, and given the fact that the border between the two countries has largely disappeared, especially in terms of information, it is worth comparing these statistics on the use of assimilated and unassimilated Gallicisms in the Canadian media with the frequency of both variants (with the exception of the word *aboiteau*, which is used exclusively in Canada) in the United States (The New York Times, New York Post, USA Today, The Washington Post), presented below.

There is a notable disparity in the prevalence of assimilated and normative French forms between Canadian and American English. Given the geographic and cultural proximity, which has only increased in recent decades, and the shared media space of the two countries, it can be concluded that the higher frequency of the French plural form in Canada is due to the familiarity of a significant proportion of the population with the norms of the French language, as in the case of graphic assimilation.

3) Semantic assimilation.

Although, as was mentioned above, semantic assimilation is not the main focus of this paper, the semantic development of borrowed words is also an undeniable feature of their integration into the system of the receiving language. The receiving language usually borrows only one of their meanings, often

losing connotations and leading to further departures from the original meaning in the source language in favor of newly acquired ones [Niklas-Salminen 2023]. In the examples discussed above, semantic assimilation is also present.

The word *shanty*, as mentioned above, is borrowed from Can. French *chantier* (lumber camp). Workers at logging camps lived in barracks. In Canadian English, however, all kinds of shabby huts became known as shanties through a metonymic transfer from logging to workers' huts, and then metaphorically to all huts. The original meaning was lost (Dollinger, Fee 2017).

The loanword *métis* (or *metis*) is said to have originally meant "a half-breed of Indian and French origin", but is now "most often applied to a specific community living mainly in Manitoba and composed of descendants of Indian-French half-breeds" [Rouaud 2019].

The word *milieu* is perceived as much more formal in English than in French, where it is neutral and carries no stylistic connotations (Cambridge Dictionary 2024).

There are other examples of semantic evolution of borrowed words. *Rampart* is an assimilated form of the French *rempart*, a defensive structure, either literally or figuratively. In English, *rampart* has the same meaning. In western Canada, however, the word has acquired an additional meaning through metaphorical shift, referring to "a steep rocky bank of a river gorge; the gorge itself" (Oxford English Dictionary 2024).

"The ice that was holding in the back, at the bottom of the rampart, broke and then about an hour later the actual rampart broke," he said (CBC North. 27.03.2024)

The word *allophone*, marked as borrowed from French in the Oxford English Dictionary, is originally a scientific term referring to someone who, in a given territory, does not speak any of the official languages as their mother tongue. In Canada, however, the term has become part of everyday vocabulary and refers to someone whose first language is neither English nor French (Oxford English Dictionary 2024). As these are mainly immigrants, and their numbers have been increasing recently (more than 430,000 immigrants arrived in 2022, the highest number in Canadian history (Government of Canada 2023)), *allophone* is often used as a synonym (and to some extent a euphemism) for immigrants.

Enticing allophones — those whose mother tongue is neither French nor English – to switch to the official language of their adopted land was a key thrust of Bill 101 (The Montreal Gazette. 26.03.2024).

However, many researchers, including J. Rouaud, note that drawing a distinction between the semantic assimilation of borrowed words and their semantic

evolution in the receiving language can be difficult. Even more complicated is the case of English and French in Canada, where the word can follow the same path of semantic evolution in both the source and the receiving language [Rouaud 2019]. Although such alterations of semantics occur for a number of extralinguistic and intralinguistic reasons [Koshkina 2014], in Canadian English, sociolinguistic factors have an important role in semantic change in the borrowed French lexicon.

Conclusion

The history of Canada as a bilingual society has a significant impact on the use of French loanwords in Canadian English, especially given the complex and diverse nature of linguistic contacts in the country, as well as its sociolinguistic situation.

As for the assimilation of Gallicisms, today there is a clear tendency to preserve the French norm. This is characteristic of both the graphic and morphological types of assimilation considered in this paper. This can be attributed to a higher level of French proficiency or, at least, knowledge of French language norms due to the growing proportion of bilingual population in the country and the introduction of bilingualism-promoting policies, including in schools.

In the context of graphic assimilation, there is a shift away from significant degrees of assimilation as early loanwords, of which it is the most characteristic, become obsolete. There is also a tendency in the Canadian English-language media to retain French diacritics (59.1 % on average).

A similar tendency occurs with regard to morphological assimilation in the form of the predominant retention (55.4 % for the Canadian English-language media, in contrast to 31.4 % for the American media) of the French plurals when they are formed differently from English.

French loanwords in Canadian English are also subject to semantic assimilation, and although its reasons are varied, the role of sociolinguistic factors, such as changing demographics and relations between different groups of the Canadian population, remains of great importance.

The unique bilingual nature of Canada, where English and French have coexisted over the centuries, not only predetermines the important role of borrowing, but also influences various aspects of the use of borrowed words, including the problem of their assimilation. For this reason, as well as for the ongoing sociolinguistic changes, this topic of research will remain intriguing, relevant and promising in the coming years.

Research Materials

Cambridge Dictionary 2024 – *Cambridge Dictionary* (2024). Available at: <https://dictionary.cambridge.org>.

Dollinger, Fee 2017 – *Dollinger S., Fee M.* (2017) DCHP-2: The Dictionary of Canadianisms on Historical Principles. Second Edition. Available at: <https://www.dchp.ca/dchp2>.

Government of Canada 2023 – *Government of Canada* (2023) Canada welcomes historic number of newcomers in 2022. Available at: <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/news/2022/12/canada-welcomes-historic-number-of-newcomers-in-2022.html>.

Statistics Canada 2023 – *Statistics Canada* (2023) English–French bilingualism in Canada: Recent trends after five decades of official bilingualism. Available at: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2021/as-sa/98-200-X/2021013/98-200-X2021013-eng.cfm>.

Oxford English Dictionary 2024 – *Oxford English Dictionary* (2024). Available at: <https://www.oed.com>.

Kozhemyakina 2006 – *Kozhemyakina V.A. et al.* (2006) Dictionary of sociolinguistic terms. Moscow: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 312 p. Available at: https://iling-ran.ru/library/sociolingva/slovar/sociolinguistics_dictionary.pdf. (In Russ.)

Yanina 2011 – *Yanina P.Y.* (2011) Linguocognitive peculiarities of the process of borrowing linguistic units representing the conceptosphere «eda»/FOOD/REPAS. Candidate's of Philological Sciences thesis. Belgorod, 190 p. (In Russ.)

References

Boberg 2019 – *Boberg C.* (2019) Canadian English. Retrieved from the official website of *The Canadian Encyclopedia*. Available at: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/canadian-english>.

Deroy 1956 – *Deroy L.* (1956) L'Emprunt linguistique. Nouvelle édition. Liège: Presses universitaires de Liège, 470 p. Available at: <https://books.openedition.org/pulq/665>.

Durkin 2014 – *Durkin P.* (2014) Borrowed Words: A History of Loanwords in English. Oxford: Oxford University Press, 491 p. Available at: https://books.google.ru/books?id=del0AgAAQBAJ&redir_esc=y.

Durkin 2020 – *Durkin P.* (2020) Contact and lexical borrowing, in *Hickey R. (ed.) The Handbook of Language Contact. 2nd edition.* John Wiley & Sons, pp. 169–179. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781119485094.ch8>.

Fee, McAlpine 2011 – *Fee M., McAlpine J.* (2011) Guide to Canadian English usage: The Essential English Resource for Canadian Writers & Editors. 2nd edition. Oxford: Oxford University Press, 651 p. Available at: https://archive.org/details/guidetocanadiane0000feem_w8n4.

Grant 2010 – *Grant P.* (2010) Contemporary Quebec English Usage: Reflections of the Local. *Canadian English: A Linguistic Reader*, vol. 6, pp. 177–197. Available at: <https://www.queensu.ca/strathy/apps/OP6v2.pdf>.

Grevisse, Goosse 2007 – *Grevisse M., Goosse A.* (2007) Le bon usage: grammaire française. 14e édition. Bruxelles: De Boeck, 1600 p. Available at: <https://archive.org/details/MauriceGrevisseAndrGoosseLeBonUsageGrammaireFranaise14thEd./mode/2up>.

Grishaeva, Dobriaeva 2016 – *Grishaeva E.B., Dobriaeva I.S.* (2016) Language situation and language policy in Canada (in the aspect of multiculturalism). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, vol. 9, no. 2, pp. 350–357. DOI: <https://doi.org/10.17516/1997-1370-2016-9-2-350-357>. EDN: <https://elibrary.ru/voabax>.

Haspelmath 2009 – *Haspelmath M.* (2009) Lexical borrowing: Concepts and issues. *Loanwords in the world's languages: A Comparative Handbook*, vol. 35, pp. 35–54. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110218442.35>.

Loubier 2011 – *Loubier C.* (2011) De l'usage de l'emprunt linguistique. Montréal: Office québécois de la langue française, 77 p. Available at: <https://docplayer.fr/4679483-De-l-usage-de-l-emprunt-linguistique.html>.

McConnell 1978 – *McConnell R.E.* (1978) Our own voice: Canadian English and how it came to be. Toronto: Gage Pub, 276 p. Available at: https://openlibrary.org/books/OL21417387M/Our_own_voice#bookPreview.

Niklas-Salminen 2023 – *Niklas-Salminen A.* (2023). La lexicologie. Paris: Armand Colin, 220 p. Available at: <https://www.cairn.info/la-lexicologie--9782200636555.htm>.

Renouf 2020 – *Renouf A.* (2020) The assimilation of Gallicisms into English. Liverpool: Research and Development Unit for English Studies, pp. 527–545. Available at: https://www.webcorp.org.uk/publ/AJR_Gallicisms_in_English.pdf.

Riendeau 2007 – *Riendeau R.E.* (2007) A brief history of Canada. 2nd edition. New York: Infobase Publishing, 444 p. Available at: <https://books.google.ca/books?id=CFWy0EfxlX0C>.

Rouaud 2019 – *Rouaud J.* (2019) French Loanwords in Canadian English: A Usage-Based Approach. *Anglophonia. French Journal of English Linguistics*, no. 28. DOI: <https://doi.org/10.4000/anglophonia.2508>.

Solano 2015 – *Solano R.M.* (2015) Drawing a distinction between false Gallicisms and adapted French borrowings in English. *Pseudo-English: Studies on False Anglicisms in Europe*, vol. 9, pp. 229–250. DOI: <https://doi.org/10.1515/9781614514688.229>.

Treffers-Daller 2010 – *Treffers-Daller J.* (2010) Borrowing. In: Fried M (et al.) (eds.) Variation and change: pragmatic perspectives. Handbook of pragmatics highlights (6). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, pp. 17–35. Available at: <https://centaur.reading.ac.uk/20665>.

Winford 2010 – *Winford D.* (2010) Contact and Borrowing. In: *Hickey R. (ed.) The Handbook of Language Contact.* Oxford/Chichester: Wiley-Blackwell, pp. 170–187. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781444318159.ch8>.

Koshkina 2014 – *Koshkina E.G.* (2014) Semantic transformation: causes and typology. In: *Annual Theological Conference of the Saint Tikhon's Orthodox University*, no. 24, pp. 291–293. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22845151>. EDN: <https://elibrary.ru/tfxyan>. (In Russ.)

Kozhevnikova 2010 – *Kozhevnikova E.I.* (2010) Phonetic and grammar adaptation of gallicisms in modern English. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, vol. 84, no. 5, pp. 222–225. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15549046>. EDN: <https://elibrary.ru/ncgtmlh>. (In Russ.)

Библиографический список

Boberg 2019 – *Boberg C.* Canadian English // *The Canadian Encyclopedia*. 2019. URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/canadian-english>.

Deroy 1956 – *Deroy L.* L'Emprunt linguistique. Nouvelle édition. Liège: Presses universitaires de Liège, 1956. 470 p. URL: <https://books.openedition.org/pulg/665>.

Durkin 2014 – *Durkin P.* Borrowed Words: A History of Loanwords in English. Oxford: Oxford University Press, 2014. 491 p. URL: https://books.google.ru/books?id=del0AgAAQBAJ&redir_esc=y.

Durkin 2020 – *Durkin P.* Contact and lexical borrowing // *The Handbook of Language Contact*. 2nd edition. John Wiley & Sons, 2020. P. 169–179. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781119485094.ch8>.

Fee, McAlpine 2011 – *Fee M., McAlpine J.* Guide to Canadian English Usage: The Essential English Resource for Canadian Writers & Editors. Don Mills: Oxford University Press, 2011. 651 p. URL: https://archive.org/details/guidetocanadiane0000feem_w8n4.

Grant 2010 – *Grant P.* Contemporary Quebec English Usage: Reflections of the Local // *Canadian English: A Linguistic Reader*. 2010. Vol. 6. P. 177–197. URL: <https://www.queensu.ca/strathy/apps/OP6v2.pdf>.

Grevisse, Goosse 2007 – *Grevisse M., Goosse A.* Le bon usage: grammaire française. Bruxelles: De Boeck, 2007. 1600 p. Available at: <https://archive.org/details/MauriceGrevisseAndrGoosseLeBonUsageGrammaireFranaise14thEd./mode/2up>.

Grishaeva, Dobriaeva 2016 – *Grishaeva E.B., Dobriaeva I.S.* Language situation and language policy in Canada (in the aspect of multiculturalism) // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2016. Vol. 9, № 2. P. 350–357. DOI: <https://doi.org/10.17516/1997-1370-2016-9-2-350-357>. EDN: <https://elibrary.ru/voabax>.

Haspelmath 2009 – *Haspelmath M.* Lexical borrowing: Concepts and issues // *Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook*. 2009. Vol. 35. P. 35–54. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110218442.35>.

Loubier 2011 – *Loubier C.* De l'usage de l'emprunt linguistique. Montréal: Office québécois de la langue française, 2011. 77 p. URL: <https://docplayer.fr/4679483-De-l-usage-de-l-emprunt-linguistique.html>.

McConnell 1978 – *McConnell R.E.* Our own voice: Canadian English and how it came to be. Toronto: Gage Pub, 1978. 276 p. URL: https://openlibrary.org/books/OL21417387M/Our_own_voice#bookPreview.

Niklas-Salminen 2023 – *Niklas-Salminen A.* La lexicologie. Paris: Armand Colin, 2023. 220 p. URL: <https://www.cairn.info/la-lexicologie--9782200636555.htm>.

Renouf 2020 – *Renouf A.* The assimilation of Gallicisms into English. Liverpool: Research and Development Unit for English Studies, 2020. P. 527–545. URL: https://www.webcorp.org.uk/publ/AJR_Gallicisms_in_English.pdf.

Riendeau 2007 – *Riendeau R.E.* A brief history of Canada. 2nd edition. New York: Infobase Publishing, 2007. 444 p. URL: <https://books.google.ca/books?id=CFWyoEzfIX0C>.

Rouaud 2019 – *Rouaud J.* French Loanwords in Canadian English: A Usage-Based Approach // *Anglophonia. French Journal of English Linguistics*. 2019. № 28. DOI: <https://doi.org/10.4000/anglophonia.2508>.

Solano 2015 – *Solano R.M.* Drawing a distinction between false Gallicisms and adapted French borrowings in English // *Pseudo-English: Studies on False Anglicisms in Europe*. 2015. Vol. 9. P. 229–250. DOI: <https://doi.org/10.1515/9781614514688.229>.

Treffers-Daller 2010 – *Treffers-Daller J.* Borrowing // *Variation and change: pragmatic perspectives. Handbook of pragmatics highlights* (6). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2010. P. 17–35. URL: <https://centaur.reading.ac.uk/20665>.

Winford 2010 – *Winford D.* Contact and Borrowing // *The Handbook of Language Contact*. Oxford/Chichester: Wiley-Blackwell, 2010. P. 170–187. DOI: <https://doi.org/10.1002/9781444318159.ch8>.

Кошкина 2014 – *Кошкина Е.Г.* Семантическая трансформация: причины и типология // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2014. № 24. С. 291–293. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22845151>. EDN: <https://elibrary.ru/tfxyan>.

Кожевникова 2010 – *Кожевникова Е.И.* Фонетическая и грамматическая ассимиляция галлицизмов в современном английском языке // *Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры*. 2010. Т. 84, № 5. С. 222–225. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15549046>. EDN: <https://elibrary.ru/ncgtmlh>.

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.11-139

Дата поступления: 16.02.2024
рецензирования: 25.03.2024
принятия: 15.05.2024**Фразеологизмы – выразители национального духа или различия в способе номинации? (на материале немецкого, английского и русского языков)****Е.В. Разумных**Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская ФедерацияE-mail: amilano80@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-7716-4890>

Аннотация: Роль языка как зеркала культуры, отражающего и одновременно определяющего мировидение его носителей, давно является предметом многочисленных дискуссий в академическом сообществе. В данной статье предпринята попытка когнитивного исследования фразеологизмов и сопутствующих им метафор с двух противоположных друг другу позиций – либо как языковых единиц, аккумулирующих в себе национально-культурную специфику и формирующих языковую картину мира отдельных народов, либо как отражения различных аспектов одних и тех же реалий, расхождение между которыми сводится к технике номинации. Материал исследования включает фразеологические единицы английского, немецкого и русского языков, объединенные внутренним концептом «ОКРУЖАЮЩАЯ ОБСТАНОВКА», внешним коррелятом которого в большинстве случаев выступает денотат «обои». Круг исследованных единиц содержит ряд новых выражений, появившихся в языках недавно и пока еще не зафиксированных в словарях. Рассматриваются внутренняя форма фразеологизмов, особенности их реализации в контекстах, соотношение общих и уникальных компонентов в разных языках. Выявленные межъязыковые связи между исследованными единицами изображаются в виде словесной сети, которая показывает комплексность их семантической структуры наряду с общностью глубинного концепта, а также возможность высвечивания или затенения отдельных компонентов значения в выражениях, принадлежащих разным языкам. На основании этого делаются выводы о размытии границ между фразеологическими единицами разных языков в рамках одной концептосферы, смешении способов номинации и невозможности привязать все различия между языками к особенностям культуры их носителей.

Ключевые слова: языковая картина мира; фразеологические единицы; метафоры; межъязыковые связи; внутренний концепт; семантическая структура.

Цитирование: Разумных Е.В. Фразеологизмы – выразители национального духа или различия в способе номинации? (на материале немецкого, английского и русского языков) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 133–141. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-133-141>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Разумных Е.В., 2024

Елена Валерьевна Разумных – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, химический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1, стр. 3.

SCIENTIFIC ARTICLESubmitted: 16.02.2024
Revised: 25.03.2024
Accepted: 15.05.2024**Phraseological units – ways to express national spirit or differences in nomination? (as illustrated by German, English and Russian languages)****E.V. Razumnykh**Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: amilano80@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-7716-4890>

Abstract: The role of a language as a mirror reflecting national culture and global view of the world by its speakers has long been in the center of researchers' attention, sparking multiple heated discussions in the academic community. Following the traditions of cognitive approach to language studies, the present article makes an attempt to unveil and analyze the essence of phraseological units from two opposing standpoints – as fixed expressions accumulating the specific features of a national spirit and thus forming the language-based view of the world by different nations, or as ways to describe various aspects of the same things through different nomination means. The research covers a limited number of German, English and Russian phraseological units, all of which are based on the same inner concept of «SURROUNDINGS» and, in most cases, are connected with the idea of «wallpaper» (ger. «Tapete», rus. «обои») as its outer lexical correlative. The phraseological units under research include some new words and phrases that have emerged recently in connection with the development of remote communication technologies and have not entered dictionaries

by now. Special attention is given to the inner structure and contextual use of similar phraseological units in different languages, as well as the interrelation between their common and unique components. The discovered cross-language connections are shown as a word net with the constituent elements possessing complex semantic structure (yet based on the same inner concept) and different aspects of meaning being illuminated or darkened in words and phrases belonging to different languages. This points to the blurring of boundaries between phraseological units originating from different languages within the same conceptual framework and leads to conclusion that not all differences between languages may be caused by culture-specific variations.

Key words: language-based view of the world; phraseological units; metaphors; cross-language connections; inner concept; semantic structure.

Citation. Razumnykh E.V. Phraseological units – ways to express national spirit or differences in nomination? (as illustrated by German, English and Russian languages) *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 133–141. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-133-141>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Razumnykh E.V., 2024

Elena V. Razumnykh – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of English Language, Chemistry Faculty, Lomonosov Moscow State University, bldg. 1–3, Leninskiye gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

В современной лингвистической литературе много внимания уделяется роли языка в осмыслении человеком окружающей действительности. При этом традиционно оформились две противоположные друг другу точки зрения. Первая из них, восходящая еще к идеям Вильгельма фон Гумбольдта, в общих чертах сводится к тому, что каждый язык, обладая уникальной для него внутренней формой, полностью определяет то, как человек видит и воспринимает окружающий мир. Иначе говоря, каждый носитель некоторого языка является как бы его продуктом и в каком-то смысле узником, обреченным воспринимать окружающую действительность через призму этого языка. Как писал об этом Б. Уорф, мы расчлениаем и систематизируем окружающую нас действительность не на основании каких-либо самоочевидных параметров, а так, как нам подсказывает родной язык [Уорф 1960, с. 174]. В этой связи речь ведется о специфической языковой картине мира, о национальном языковом мышлении, о вторичной языковой личности, которая развивается с овладением каждым новым языком, о наложении у билингов и полиглотов нескольких языковых картин мира друг на друга, о возможности исследовать менталитет народов на основании языковых средств и т. п. Данная точка зрения сформулирована в работах С.Г. Тер-Минасовой [Тер-Минасова 2008], А. Вержбицкой [Wierzbicka 1992; 2014], А. Зализняка [Зализняк 2005] и других исследователей.

С появлением когнитивной лингвистики как нового направления в науке теория языковой относительности и определяющей роли языка в мышлении получила новое развитие. Вошли в обиход понятия концептов, концептосфер, фреймов и метафор, участвующих в категоризации человеческого опыта и входящих тем самым в состав специфической языковой картины мира. Один из основоположников когнитивной лингвистики Дж. Лакофф отмечал, что метафоры не только отражают видение человеком окружающей его реальности, но и сами способны творить эту реальность [Lakoff 2003, с. 146]. Одним из наи-

более привлекательных направлений в исследованиях при этом стала область идиоматики в самом широком смысле как выразитель народного духа. По мнению С.Г. Тер-Минасовой, именно этот слой языка раскрывает языковую картину мира его носителей, являясь результатом культурного опыта народа [Тер-Минасова 2008, с. 147]. Аналогичную мысль высказывают и другие исследователи. Так, А.М. Бабкин наделяет идиоматику национально-специфическими чертами и описывает ее как «святую святых национального языка», где «неповторимым образом манифестируется дух и своеобразие нации» [Баранов, Добровольский 2019, с. 222]. Б.А. Ларин отмечает, что фразеологизмы всегда являются косвенным отражением воззрений и идеологии народа [Ларин 1977, с. 156]. В.М. Мокиенко указывает на суть устойчивых словосочетаний как отражение национальных реалий, позволяющее увидеть истоки национальной культуры или бытовых представлений [Мокиенко 2009, с. 4].

Иная точка зрения была высказана в свое время Г.В. Колшанским, который считал тезис о влиянии языка на мышление неоправданным и утверждал, что окружающий мир и все имеющиеся в нем реалии предстают совершенно одинаковым образом перед всеми людьми вне зависимости от того, носителями какого языка они являются. Иначе говоря, язык как таковой не формирует какое-либо специфическое мышление или картину мира, просто носители разных языков подмечают разные стороны одних и тех же предметов, событий или явлений и по-разному фиксируют их в своем языке: «В истории номинации вещей и явлений отражается социальный и трудовой опыт коллектива, природные условия, но они не изменяют самой сущности природы номинации, а следовательно, не дают оснований для утверждения о разноприродной языковой картине мира» [Колшанский 1990, с. 74–75]. Аналогичные идеи усматриваются в работах Дж. Брунера, который исключал возможность того, чтобы разные языковые системы породили совершенно различные типы мышления [Брунер 1977, с. 355]. В схожем ключе размышляет

и А.В. Павлова, которая считает бесперспективным связывать различия в способах фиксации одного и того же отрезка действительности с различиями в ментальности, поскольку носители разных языков осмысливают действительность принципиально одинаково, но подчиняют при этом выражение своих мыслей нормам и правилам соответствующих языков [Павлова, Светозарова 2015, с. 121]. Рассуждая о различиях образно-метафорических единиц лексикона разных языков, А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский указывают, что причина этого кроется не в их национально-культурной специфичности, а в несовпадении техники номинации [Баранов, Добровольский 2019, с. 222]. Иными словами, представители разных наций видят, по сути, одно и то же, но отражают это разными языковыми средствами, выбирая и фиксируя при этом альтернативные свойства предметов или явлений окружающего мира. Схожие рассуждения об альтернативных способах осмысления одних и тех же феноменов и о соотношении универсального и национального в языке представлены в [Eismann 2007; Langacker 1991].

Таким образом, можно утверждать, что вопрос об уникальности или универсальности языковых форм как выразителей неповторимого национально-культурного опыта имеет крайне сложный, междисциплинарный характер и находится на стыке психологии, психолингвистики, лингвокультурологии и даже философии. Очевидно также, что идея о различиях в способах языкового осмысления действительности представителями разных наций может быть по-новому интерпретирована в свете когнитивной лингвистики, открывая простор изучению и межязыковому сравнению не только узусного употребления лексики или грамматических структур, но и лежащих в их основе метафор и концептов.

Соображения подобного рода определили **цель** нашего исследования, а именно – реализовать когнитивный подход на практике и проанализировать ряд близких друг другу фразеологических единиц и образных выражений в немецком, английском и русском языках, с тем чтобы попытаться установить их суть либо как выразителей национально-культурной специфики, либо как различных способов номинации одних и тех же явлений в разных языках. **Материалом** для исследования послужили фразеологизмы, объединенные концептом «ОКРУЖАЮЩАЯ ОБСТАНОВКА» и соответствующим ему в большинстве случаев денотатом «обои» (нем. *Tapete*, англ. *wallpaper*). Такой выбор был продиктован тем, что некоторые из рассмотренных единиц являются новыми, другие – малоизвестными и потому не описанными в словарях или лингвистической литературе. **Задачи** настоящего исследования заключаются в том, чтобы (1) на небольшом участке языкового материала показать, как один и тот же глубинный концепт реализуется в разных языках и какие фразеологические интерпретации может получить в них один и тот

же денотат, и (2) проследить семантическую взаимосвязь между фразеологизмами из разных языков, включая их общие и уникальные компоненты. **Методика исследования** определяется его задачами и включает в себя сопоставительный и интерпретационный методы, необходимые при сравнении языковых единиц с точки зрения их формы и значения, а также лингвистическое наблюдение и методы семантического анализа и синтеза, применяемые при установлении межязыковых связей. **Актуальность** прикладных исследований подобного рода определяется тем, что именно с их помощью можно прийти к пониманию того, насколько оправданы тезисы о специфичном национально-культурном характере языковых единиц, принадлежащих, помимо прочего, сфере идиоматики разных языков.

Основная часть

Одним из наиболее выразительных немецких фразеологизмов, отражающих отношение человека к окружающей его обстановке, является выражение *Tapetenwechsel*. Оно используется для описания кратковременной или долговременной смены привычной обстановки, например в случае путешествия, переезда на новое место жительства, смены работы и т. п. В немецкоязычном онлайн-словаре DWDS читаем: (*vorübergehender*) *Wechsel der gewohnten Umgebung, besonders der Wohnung, des Aufenthaltsortes, Arbeitsplatzes* (DWDS). Сравн. примеры из СМИ: *Ich wollte einen Ausflug dorthin machen, Tapetenwechsel und so; Dabei braucht er gerade in Tagen wie diesen einen Tapetenwechsel (Die Welt); Nach wiederum knapp drei Jahren war bereits der nächste berufliche Tapetenwechsel fällig (Die Zeit)*.

По своей внутренней форме фразеологизм *Tapetenwechsel* восходит к понятию *Tapete* – рус. «обои», англ. *wallpaper*, т. е. материал, используемый для оклейки стен квартиры или дома. Иначе говоря, смену обстановки и новые впечатления немцы условно ассоциируют со сменой обоев как некоторого привычного фона, который сопровождает их дома – в том самом месте, где человек проводит большую часть своего времени и чувствует себя наиболее комфортно и расслабленно. Примечательно, что данная ассоциация не ускользнула от внимания маркетологов: так, коллекция брендовых обоев одного из немецких производителей называется *Rasch Tapetenwechsel*, что может быть истолковано как обещание и быстрой переклейки обоев в квартире, и быстрой смены обстановки, изменения привычного уклада жизни и перемен к лучшему.

В качестве синонима выражению *Tapetenwechsel* в некоторых словарях указывается *Luftveränderung*, причем значение этого слова объясняется исключительно как смена климата с целью отдыха или лечения: *Klimawechsel zu Erholungszwecken und Heilzwecken* (DWDS). Тем не менее наблюдения за контекстами показывают, что в ряде случаев

имеется в виду не столько изменение климата и воздуха, сколько смена обстановки, как и в случае с *Tapetenwechsel*. Сравн.: *Mit der Luftveränderung können sie vom Alltag wegkommen (Die Zeit); Auf der vorletzten Seite der Ausgabe von 1989 war zu lesen: «Ich glaube, der DDR-Literatur fehlt Luftveränderung» (Süddeutsche Zeitung)*.

В текстах русско-немецкого параллельного подкорпуса НКРЯ в качестве аналога русскому выражению «смена обстановки» встречается и *Tapetenwechsel*, и стоящее близко к *Luftveränderung* словосочетание *andere Luft* (рус. досл. «другой воздух»): *Ein Tapetenwechsel war das Einzige, was ich gerade brauchte, aber ich hätte mir nicht träumen lassen, dass ich so viel Glück haben würde (Макс Фрай. Чужак. Пер. с рус.); Dagegen könne er nicht ganz verstehn, warum der Vater, wenn die Ursache des Leidens so klargestellt sei, wie Hans sage, die Mutter zurückhalte sich in anderer Luft zu erholen (Franz Kafka. Das Schloss)*.

Лексема *Tapete* была отмечена нами еще в одном уникальном выражении, используемом для описания окружающей обстановки. Так, в последние годы в связи с развитием технологий удаленной коммуникации и видеоконференций психологи заинтересовались вопросом о том, на каком фоне удаленный докладчик способен произвести наилучшее впечатление на аудиторию. Одним из лучших вариантов в этом смысле считаются книжные шкафы или полки, что получило в немецком языке особое обозначение: *Glaubwürdigkeitstapete*. Смысл этого выражения заключается в том, что докладчик, выступающий перед слушателями на фоне полок или шкафов, наполненных книгами, вызывает особое доверие и расположение к себе, поскольку обилие книг обычно ассоциируется с начитанностью, образованностью, широким кругозором и глубокими знаниями в какой-либо сфере. Данный фразеологизм, по-видимому, вошел в немецкий язык недавно и пока еще не зарегистрирован в словарях. Нам удалось отметить его в одном из немецкоязычных журналов, где предлагались практические советы по участию в видеоконференциях: *Manche Hintergründe zeigen nichts anderes als Bücher. Das nennen viele im Internet auch «Glaubwürdigkeitstapete»*. Далее следует объяснение: *Psychologinnen der britischen Universität Durham schreiben, dass man in Videokonferenzen Menschen vor Büchern als besonders kompetent und vertrauenswürdig wahrnimmt. Man assoziiert Bücher mit Intelligenz und akademischer Leistung, sagen die Forschenden (Психологи Даремского Университета в Великобритании отмечают, что докладчик, выступающий в ходе видеоконференции на фоне книг, воспринимается аудиторией как в высшей степени компетентный и заслуживающий доверия специалист. Книги ассоциируются с интеллектом и образованностью, считают исследователи (перевод мой. – Е. Р.) (Deutsch Perfekt, S. 64)*. Очевидно, что компонент *Tapete* в составе данного сложного слова, как и в случае с *Tapetenwechsel*,

имеет значение «окружающий фон, обстановка» с той лишь разницей, что это понятие переносится в сферу компьютерных и коммуникационных технологий и служит для описания заднего фона, на котором докладчик предстает перед слушателями на экране. Некоторая аналогия усматривается и в русском выражении «обои для рабочего стола» как фоновое изображение или графическая картинка на экране монитора.

В английском языке описанные выше фразеологизмы имеют отчасти иную внутреннюю форму. Так, смена привычной обстановки описывается как *change of air* (сравн. с нем. *Luftveränderung*), *change of scenery* или *change of scene*. Иначе говоря, ситуация изменения, которая вызывает у немцев в первую очередь мысль о смене привычного вида стен их жилища, ассоциируется у англичан со сменой воздуха или окружающего их пейзажа. Подобные примеры широко представлены в русско-английском параллельном подкорпусе НКРЯ: *Mr. Croup and Mr. Vandemar had come up for a change of air (Neil Gaiman, Neverwhere); “The child ought to have change of air and scene”, he added, speaking to himself; “nerves not in a good state” (Charlotte Bronte, Jane Eyre); We will leave this place and take the southern trade route to the coast, where we will buy a small boat to take us to the island, and back to the mainland when we need a change of scenery (Sebastian de Castell, Traitor’s Blade); It was after moments like this that she felt the need for a change of scene, a cleansing antidote; and to some extent she had found it in old love – music (Arthur Hailey, The Final Diagnosis)*.

Как представляется, сторонники неогумбольдтианской идеи о том, что внутренняя форма языка определяет мышление и поведение человека, могли бы в этой связи сделать вывод, что немцы, скорее всего, являются домоседами и проводят много времени в оклеенных обоями четырех стенах своей квартиры, в то время как англичане, по-видимому, любят открытые пространства, свежий воздух, пейзажи. Смена обстановки подразумевает при этом изменение привычного вида того, что находится непосредственно перед глазами, чем и объясняется такое различие во фразеологических единицах в двух языках. Можно пойти еще дальше и выдвинуть предположение о том, что самосознание англичан, веками формировавшееся как менталитет господствующей нации, самой крупной и мощной в истории Нового времени [Ларцева 2012, с. 266], позволяет им рассматривать весь мир и воздух вокруг как принадлежащее им личное пространство. Следовательно, со сменой обстановки в сознании англичан меняется и воздух, и пейзаж, и все, куда только простирается их взгляд – в отличие от немцев, которые скромно ограничивают себя лишь собственным жилищем. А.В. Павлова тем не менее считает такой взгляд на идиоматику ошибочным и предлагает в качестве объяснения не фундаментальные различия в картине мира разных народов, а «сложившуюся в том или ином

языке традицию, узус, к картине мира не имеющий никакого отношения» [Павлова, Светозарова 2015, с. 117]. Схожую мысль высказывает и А.Н. Баранов, который указывает, что различия в технике номинации, используемые в разных языках, связаны с различиями в образной составляющей плана содержания близких по значению идиом и искать в каждой из них специфические национально-культурные черты не вполне корректно. Скорее, речь идет о случайном выборе образа, мотивирующего то или иное актуальное значение [Баранов, Добровольский 2019, с. 223], т. е. своего рода закрепленном в языке способе обозначения ситуации как части языковой техники.

Крайне интересным с этой точки зрения является английский аналог термина *Glaubwürdigkeitstapete*, который звучит как *Bookcase Credibility* (также *Credibility Bookcase* или *Credibility Bookshelf*). Данное выражение было использовано в статье *The New York Times* «*The New Language of the Office, From al Desko Dining to Zoomies*», где речь шла о новых лексических единицах, появившихся в речи людей в связи с практикой удаленной работы из дома (*The New York Times*). Смысл понятия *Bookcase Credibility* был также весьма точно сформулирован в статье *The Irish Examiner* «*How to boost your bookcase credibility*»: *Shelves are also telling. We might place tasteful art and photography around our walls with care, but it's the bits and pieces we have on our shelves, and books in particular, which give an impression of who we are* (*The Irish Examiner*) (*Полки тоже говорят о многом. Мы можем аккуратно расставить на них фотографии и изящные сувениры, но именно совокупность всех деталей на полках и, в частности, книги создают впечатление о нашей истинной сущности (перевод мой. – Е. Р.)*

Как видно, внутренняя форма фразеологизма *Bookcase Credibility* не имеет ничего общего с обоими, фоном или окружающей обстановкой. Здесь на первый план выходит идея книжного шкафа или книг и связанного с ними доверия к уровню компетенции говорящего. Сравн. примеры из англоязычных СМИ: *The «Credibility Bookcase» is the quarantine's hottest accessory* (*The New York Times*); *The credibility bookcase, with its towering, idiosyncratic array of worn volumes, is itself an affectation* (*The New York Times*); *Want to look smart? Try a credibility bookshelf* (*thehustle.co*).

В русском языке каких-либо точных и компактных аналогов выражениям *Glaubwürdigkeitstapete* или *Bookcase Credibility* пока нет, и передача их смысла возможна только с помощью описательного перевода. Б. Норман в этой связи указывает, что отсутствие в языке названия для какого-либо предмета или явления свидетельствует об их несущественности с точки зрения конкретного языкового сообщества, ведь язык как спутник и инструмент познания является отражением массового, общественного опыта, а не отдельных ситуаций [Норман 2023, с. 19]. Несколько иначе размышляет

А.В. Павлова, которая отмечает нечеткость самого понятия лексической лакуны как отсутствия в лексиконе одного языка эквивалента для лексической единицы другого языка. По ее мнению, в лингвистической науке до сих пор нет единой точки зрения относительно того, каковы критерии лакунарности и что именно может считаться адекватным переводным эквивалентом. К примеру, можно ли считать лакунами те случаи, когда некоторая однословная лексема или устойчивое словосочетание в исходном языке переводится на другой язык не идиоматическим, свободным словосочетанием или требует более распространенного пояснения? [Павлова, Светозарова 2015, с. 85–86]. Именно так обстоит дело при переводе выражений *Glaubwürdigkeitstapete* или *Bookcase Credibility* на русский язык, где они могли бы быть описаны как «фонное изображение книжных шкафов/полок, используемое для создания атмосферы особого доверия слушателей к выступающему». В этой связи отметим, что немецкому языку, в частности, свойственна особая роль словосложения, которое находится между лексическим и синтаксическим уровнями и обладает большим синтагматическим потенциалом при образовании новых слов [Павлова, Светозарова 2015, с. 122]. Два и более корня при необходимости с легкостью соединяются в речи немцев, и отсутствие в других языках переводных эквивалентов говорит не о том, что у их носителей нет потребности выразить аналогичное содержание, а о том, что словосложение в них менее развито. Иными словами, лакуны на уровне словаря, которые П. Кусмауль вообще считает надуманной проблемой [Кузмауль 2007, 36], вовсе не свидетельствуют о лакунах на уровне речи, поскольку сама описанная выше реалья, конечно же, известна представителям любых наций, имеющим практику участия в видеоконференциях, в том числе и русскоговорящей аудитории. Но можно ли говорить в этой ситуации о том, что обоим для немцев более значимы, чем книги для англичан, а для русских в целом ни обоим, ни книги не играют особой роли? Как представляется, достаточных доказательств для выводов подобного рода нет, и привязать мировидение к языку или же язык к мировидению именно в таком виде – безнадежная задача.

Продолжая рассуждения о фразеологических единицах с денотативным компонентом «обоим» как выразителей концепта «ОКРУЖАЮЩАЯ ОБСТАНОВКА», отметим, что в английском языке есть сленговое выражение *wallpaper* в смысле «человек без какой-либо яркой индивидуальности, харизмы или влияния, т. е. по большому счету никто». Сравн.: *Her new boyfriend is cute, but he's just kind of wallpaper, don't you think?* На первый взгляд, никакая связь между *wallpaper* и окружающей обстановкой тут нет, однако возможность употребления данной лексемы именно в таком значении становится более очевидной в выражении *to blend into the wallpaper* и его русских эквивалентах – «слиться с окружающей обстановкой,

слиться со стенкой/обоями, притвориться незаметным». Данные смысловые ассоциации высвечиваются и в синонимах указанного английского выражения, среди которых – *to blend into surroundings, to blend into the crowd, to blend into the background*. Иными словами, человек, которого образно сравнивают с обоями (*he's just wallpaper*), является неприметным в том смысле, что не представляет собой ничего особенного или выдающегося, т. е. как будто не выделяется на фоне окружающей его обстановки.

В финансовой сфере понятие *wallpaper* может использоваться также для обозначения поддельных, фальшивых денежных документов, ценных бумаг обанкротившегося эмитента или иным образом потерявших свою ценность акций. Данное разговорное выражение вошло в употребление еще в то время, когда акции и облигации существовали исключительно в виде бумажных, печатных сертификатов, и, хотя в современных условиях все чаще используются их электронные версии, название закрепилось в языке. Внутренняя форма метафоры в данном случае очевидна: если ценные бумаги не имеют более никакой стоимости, они настолько бесполезны, что их вполне можно использовать вместо обоев для оклейки стен. Интересно, что такая практика действительно была в ходу в период Великой депрессии после биржевого краха в 1929 году в США.

Комплексный характер межъязыковых семантических связей между некоторыми из описанных выражений немецкого, английского и русского языков схематично представлен в виде словесной сети на рисунке.

На рисунке видно, что компоненты данной сети соединяются друг с другом не только в рамках одного языка; они могут выходить за его пределы, устанавливая связи на основе межъязыкового сходства с единицами других языков. С когнитивной точки зрения большинство из представленных выражений объединены внутренним концептом

«ОКРУЖАЮЩАЯ ОБСТАНОВКА», в качестве внешнего выразителя которого могут выступать такие денотаты, как обои, воздух или пейзаж. Смена последних означает, по смыслу выражений *Tapetenwechsel, Luftveränderung, change of air, change of scene/scenery*, смену окружающей обстановки и жизненные перемены. При этом английский и немецкий языки обнаруживают близость в том смысле, что имеют похожие фразеологизмы с общим компонентом «воздух» (*change of air, Luftveränderung*), а вот фразеологизм *Tapetenwechsel* является, по-видимому, уникальным и свойственным исключительно немецкому языку (так же как и *change of scene/scenery* – английскому языку). И все же, несмотря на такую уникальность, нельзя делать вывод о том, что в немецкой или англосаксонской культуре бытует разное отношение к обоям или пейзажу. Как справедливо указывает А.Н. Баранов, подобное развитие значений вряд ли может признаваться фактором, имеющим культурную значимость. Даже если в основе мотивации одного и того же актуального значения лежат различные образы и способы описания действительности, это не позволяет сделать вывод о большей или меньшей значимости таких образов для носителей разных языков [Баранов, Добровольский 2019, с. 223–224].

Ни в английском, ни в русском языке идея смены обоев как жизненных перемен не находит выражения в каких-либо устойчивых сочетаниях слов, но при этом сама сема обоев как окружающей обстановки высвечивается в других английских и русских выражениях: *blend into the wallpaper, he's just wallpaper, обои для рабочего стола, слиться с обоями*. Иначе говоря, возможность осмысления внутреннего концепта «ОКРУЖАЮЩАЯ ОБСТАНОВКА» во взаимосвязи с денотатом «обои» присутствует во всех трех языках, но в каждом языке эта возможность реализуется по-своему. Ряд выражений получают профессиональную окраску: так, понятие обоев для рабочего

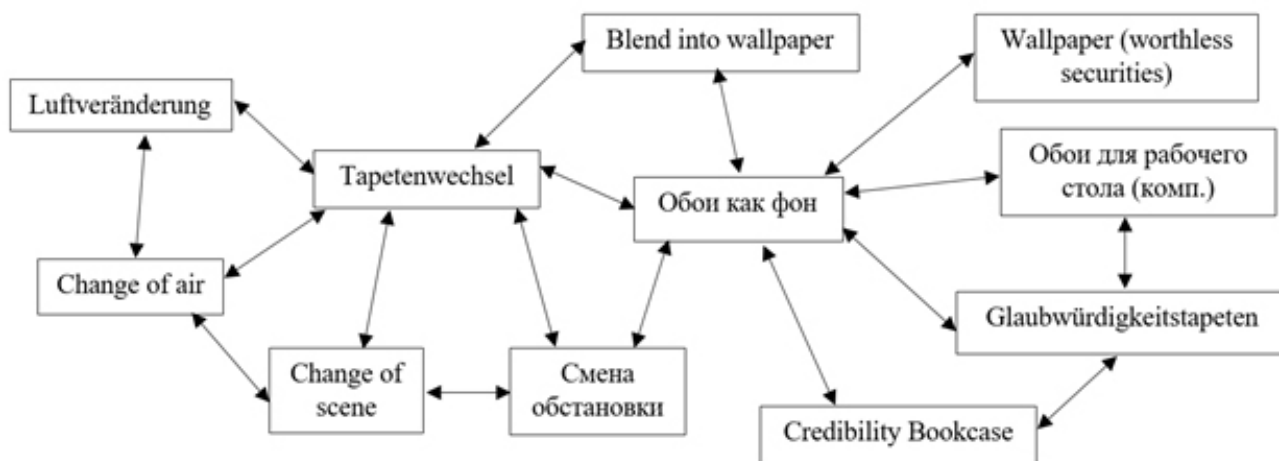

Рисунок. Фразеологизмы и метафоры немецкого, английского и русского языков, восходящие к концепту «ОКРУЖАЮЩАЯ ОБСТАНОВКА»

Figure. Phraseologisms and metaphors of German, English and Russian languages, going back to the concept «ENVIRONMENT»

стола принадлежит области компьютерных технологий, а *wallpaper* в значении «обесценившиеся акции» характерно для банковской сферы. На периферии изображенной словесной сети находятся понятие *Glaubwürdigkeitstapeten*, в котором сема обоев как окружающей обстановки (фона) дополняется уже семой доверия, и соответствующее ему английское выражение *Bookcase Credibility*. Последнее, хотя и связано со своим немецким аналогом через сему доверия, все же уже существенно отходит от общей идеи окружающей обстановки за счет принципиально иной внутренней формы, где доверие соединяется с книгами как признаком образованности и профессиональной компетентности. Как представляется, такие случаи как раз и демонстрируют то, что традиционно описывается как различия в языковой картине мира разных народов либо как узусные, случайные несовпадения в технике номинации одних и тех же явлений – в зависимости от точки зрения на сущность познания и языкового отражения человеком окружающей действительности.

Таким образом, привлечение материала разных языков для изучения фразеологизмов, объединенных единым концептом и/или единым денотатом, показывает, что между ними можно обнаружить не только различия, но и поразительные межъязыковые сходства. Основой таких сходств служит единое концептуальное содержание, различные аспекты и связи которого то высвечиваются, то затеваются в разных выражениях. Как представляется, комплексность и разветвленность сети взаимосвязей между единицами разных языков, объединенных одной концептосферой, будет расти с добавлением в нее каждого нового языка. Повидимому, это может объясняться тем, что многие концепты как «культурно значимые категории внутреннего мира человека» [Карасик 2006, с. 58] носят универсальный характер. Более того, глобализация, развитие СМИ и рост объемов информационного обмена между представителями разных наций подразумевают и расширение контактов между языками. Билингвизм и одновременное использование нескольких языков в современной коммуникации становится все более обыденным и массовым явлением [Овчинникова, Павлова 2021, с. 218]. В этих условиях отдельные культурно-специфические способы номинации, используемые в конкретном языке, имеют больше шансов на заимствование другими языками, что в конечном итоге приводит к межъязыковому сходству фразеологизмов и других языковых форм. Вполне

возможно, что данными факторами и объясняется очевидное порой размытие границ между отдельными фразеологическими единицами и метафорами разных языков, что в целом создает ощущение тенденции к расширению и в одновременно с этим к смешению способов номинации, используемых их носителями.

Заключение

Проведенный анализ показал, что попытка применить идею о наличии национально-специфической картины мира у носителей разных языков дает крайне неоднозначные результаты даже в тех случаях, когда материалом исследования является весьма ограниченный круг лексических единиц и эти единицы принадлежат сфере идиоматики, которая, как традиционно считается, должна аккумулировать дух и культурный потенциал народа. Все из рассмотренных выражений немецкого, английского и русского языков, имея в своей основе один и тот же концепт, обладают комплексными семантическими структурами, причем некоторые идентичные семы в их составе могут то затеяться, то высвечиваться в тех или иных выражениях разных языков, обнаруживая то самое «дразнящее сходство», о котором писал Р. Лангакер [Скребцова 2018, 174]. Таким образом, идея о сколько-нибудь существенных различиях в способах мышления и познания окружающего мира, навязанных национальным языком, не может считаться однозначно верной. Если не принимать в расчет отдельные хрестоматийные примеры (такие, как англ. *fingers/toes*, нем. *Finger/Zehen*, рус. пальцы на руках/пальцы на ногах), то становится очевидно, что сходств в категоризации и номинации комплексных явлений окружающей действительности в разных языках на самом деле не меньше, чем различий, и не все различия между языками могут быть культурно мотивированы. Более того, сравнение фразеологических единиц разных языков в рамках одной концептосферы обнаруживает своего рода размытие границ между ними при использовании одной и той же концептуальной метафоры или денотативных компонентов для описания схожих явлений окружающей действительности. Такое смешение языковых форм может объясняться универсальным характером некоторых концептов наряду с тенденциями глобализации в языке. Дальнейшие направления исследований видятся нам как в расширении круга анализируемых концептосфер, так и в пополнении списка языков, включенных в такие исследования.

Используемые материалы

Digitales Wörterbuch – *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache* (DWDS): URL: <https://www.dwds.de>.

The Irish Examiner – *The Irish Examiner*. How to boost your bookcase credibility. URL: <https://www.irishexaminer.com/property/homeandgardens/arid-31004105.html>

The New York Times – *The New York Times*. Your Guide to the New Language of the Office. URL: <https://www.nytimes.com/2021/12/11/business/new-corporate-jargon.html>.

Videokonferenz vor weißer Wand? Schlechte Idee! // Deutsch Perfekt 14/2023. S. 64–65.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru>.

Библиографический список

Eismann 2007 – *Eismann W.* Gibt es phraseologische Weltbilder? Nationales und Universales in der Phraseologie // *Phraseologie und Parömiologie* Bd. 9. Hohengehren, 2002. S. 107–126.

Langacker 1991 – *Langacker R.W.* Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1991. 411 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=nDWZRFEMdCcC&hl=ru>.

Kußmaul 2007 – *Kußmaul P.* Verstehen und Übersetzen. Tübingen, 2007. 217 S.

Lakoff 2003 – *Lakoff G., Johnson M.* Metaphors We Live By. Chicago: The University of Chicago Press, 2003. 276 p. URL: <https://sociosemiotics.net/files/Cognitive%20Linguistics%20-%20Lakoff,%20G%20&%20Johnson,%20M%20-%20Metaphors%20We%20Live%20By.pdf>.

Wierzbicka 1992 – *Wierzbicka A.* Semantics, culture, and cognition: Universal human concepts in culture-specific configurations. New York: Oxford University Press, 1992. 496 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=6vdbt5bUI78C&printsec=frontcover&hl=ru>.

Wierzbicka 2014 – *Wierzbicka A.* Words and Meanings: Lexical Semantics across Domains, Languages, and Cultures. New York: Oxford University Press, 2014. 323 p. URL: <https://books.google.ru/books?id=SQH2AQAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru>.

Баранов, Добровольский 2019 – *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Основы фразеологии. Москва: Флинта, 2019. 312 с. URL: https://vk.com/wall-67619912_891.

Брунер 1977 – *Брунер Дж.* Психология познания: За пределами непосредственной информации / пер. с англ. Москва: Прогресс, 1977. 413 с. URL: http://dshi-tayturka.irk.muzkult.ru/media/2018/11/24/1223500440/Dzh.Bruner_PsiKhologiya_poznaniya.pdf.

Карасик 2006 – *Карасик В.И.* Определение и типология концептов // Слово – сознание – культура: сборник научных трудов. Москва: Флинта: Наука, 2006. С. 57–66.

Колшанский 1990 – *Колшанский Г.В.* Объективная картина мира в познании и языке. Москва: Наука, 1990. 108 с. URL: https://vk.com/wall-110948237_2973.

Зализняк 2005 – *Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира. Москва: Языки славянской культуры, 2005. 544 с. URL: <https://djvu.online/file/9eMisC6oTn3dP>.

Ларин 1977 – *Ларин Б.А.* История русского языка и общее языкознание. Москва: Просвещение, 1977. 224 с. URL: <https://djvu.online/file/V3oLZOpPH73Hu>.

Ларцева 2012 – *Ларцева Е.В.* Языковая рефлексия британцев об американских заимствованиях и проблема британской национальной идентичности // *Динамические процессы в германских языках: материалы Четвертых лингвистических чтений памяти В.Н. Ярцевой.* Москва; Калуга: Эйдос, 2012. С. 263–271.

Мокшенко 2009 – *Мокшенко В.М.* Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. Москва: Флинта: Наука, 2009. 464 с. URL: <https://djvu.online/file/wscNLiNKwpFAA>.

Норман 2023 – *Норман Б.Ю.* Когнитивный синтаксис русского языка. Москва: Флинта, 2023. 254 с. URL: https://vk.com/wall-72451397_11132.

Овчинникова, Павлова 2021 – *Овчинникова И.Г., Павлова А.В.* Переводческий билингвизм. По материалам ошибок письменного перевода. Москва: Флинта, 2021. 304 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=379793>.

Павлова, Светозарова 2015 – *Павлова А.В., Светозарова Н.Д.* Трудности и возможности русско-немецкого и немецко-русского перевода: справочник. Санкт-Петербург: Антология, 2015. 480 с. URL: https://vk.com/wall-30268849_961.

Скребцова 2018 – *Скребцова Т.Г.* Когнитивная лингвистика: классические теории, новые подходы. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2018. 391 с. URL: https://iling.spb.ru/sites/default/files/2022-11/Skrebtsova_Cognitive_Linguistics_2018.pdf.

Тер-Минасова 2008 – *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация. Москва: Изд-во Московского университета. 352 с. URL: <http://www.fl.msu.ru/research/publications/ter-minasova-lang-and-icc/ter-minasova-yazik-i-mkk-BOOK.pdf>.

Уорф 1960 – *Уорф Б.Л.* Наука и языкознание // Новое в лингвистике. Вып. 1. Москва: Изд-во иностр. лит-ры, 1960. С. 169–182. URL: <https://philosophy1.narod.ru/www/html/library/whorf/02.html>.

References

Eismann 2007 – *Eismann W.* (2002) Gibt es phraseologische Weltbilder? Nationales und Universales in der Phraseologie. In: *Phraseologie und Parömiologie*. Bd. 9. Hohengehren, S. 107–126.

- Langacker 1991 – *Langacker R.W.* (1991) *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter. 411 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=nDWZRFEMdCcC&hl=ru>.
- Kußmaul 2007 – *Kußmaul P.* (2007) *Verstehen und Übersetzen*. Tübingen, 217 S.
- Lakoff 2003 – *Lakoff G., Johnson M.* (2003) *Metaphors We Live By*. Chicago: The University of Chicago Press, 276 p. Available at: <https://sociosemiotics.net/files/Cognitive%20Linguistics%20-%20Lakoff,%20G%20&%20Johnson,%20M%20-%20Metaphors%20We%20Live%20By.pdf>.
- Wierzbicka 1992 – *Wierzbicka A.* (1992) *Semantics, culture, and cognition: Universal human concepts in culture-specific configurations*. New York: Oxford University Press, 496 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=6vdbt5bUI78C&printsec=frontcover&hl=ru>.
- Wierzbicka 2014 – *Wierzbicka A.* (2014) *Words and Meanings: Lexical Semantics across Domains, Languages, and Cultures*. New York: Oxford University Press, 323 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=SQH2AQAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru>.
- Baranov, Dobrovolsky 2019 – *Baranov A.N., Dobrovolsky D.O.* (2019) *The Basics of Phraseology*. Moscow: Flinta, 312 p. Available at: https://vk.com/wall-67619912_891. (In Russ.)
- Bruner 1977 – *Bruner J.S.* (1977) *Beyond the Information Given: Studies in the Psychology of Knowing*. Moscow: Progress, 413 p. Available at: http://dshi-tayturka.irk.muzkult.ru/media/2018/11/24/1223500440/Dzh.Bruner_PsiKhologiya_poznaniya.pdf. (In Russ.)
- Karasik 2006 – *Karasik V.I.* (2006) *Concept definition and typology*. In: *Word – cognition – culture: collection of studies*. Moscow: Flinta: Nauka, pp. 57–66. (In Russ.)
- Kolshansky 1990 – *Kolshansky G.V.* (1990) *Objective picture of the world in cognition and language*. Moscow: Nauka, 108 p. Available at: https://vk.com/wall-110948237_2973. (In Russ.)
- Zaliznyak 2005 – *Zaliznyak A.A., Levontina I.B., Shmelev A.D.* (2005) *Key ideas of the Russian linguistic world view*. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 544 p. Available at: <https://djvu.online/file/9eMisC6oTn3dP>. (In Russ.)
- Larin 1977 – *Larin B.A.* (1977) *History of Russian language and general linguistics*. Moscow: Prosveshchenie, 224 p. Available at: <https://djvu.online/file/V3oLZOoPH73Hu>. (In Russ.)
- Lartseva 2012 – *Lartseva E.V.* (2012) *American Borrowings in Contemporary British English and the Problem of British National Identity*. In: *The Dynamic Processes in the Germanic Languages: materials of the Fourth linguistic readings in memory of V.N. Yartseva*. Moscow; Kaluga: Eidos, pp. 263–271. (In Russ.)
- Mokienko 2009 – *Mokienko V.M.* (2009) *Images of Russian speech: historical and etymological essays on phraseology*. Moscow: Flinta, 464 p. Available at: <https://djvu.online/file/wscNLiNKwpFAA>. (In Russ.)
- Norman 2023 – *Norman B.Yu.* (2023) *Cognitive syntax of the Russian language*. Moscow: Flinta, 254 p. Available at: https://vk.com/wall-72451397_11132. (In Russ.)
- Ovchinnikova, Pavlova 2021 – *Ovchinnikova I.G., Pavlova A.V.* (2021) *Translator's bilingualism: errors in written translations*. Moscow: Flinta, 304 p. Available at: <https://znanium.ru/catalog/document?id=379793>. (In Russ.)
- Pavlova, Svetozarova 2015 – *Pavlova A.V., Svetozarova N.D.* (2015) *Difficulties and possibilities of Russian-German and German-Russian translation: reference book*. Saint Petersburg: Antologiya, 480 p. Available at: https://vk.com/wall-30268849_961. (In Russ.)
- Skrebtsova 2018 – *Skrebtsova T.G.* (2018) *Cognitive linguistics: classic theories, new approaches*. Moscow: Izdatel'skii Dom YaSK, 391 p. Available at: https://iling.spb.ru/sites/default/files/2022-11/Skrebtsova_Cognitive_Linguistics_2018.pdf. (In Russ.)
- Ter-Minasova 2008 – *Ter-Minasova S.G.* (2008) *Language and cross-cultural communication*. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 352 p. Available at: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/ter-minasova-lang-and-icc/ter-minasova-yazik-i-mkk-BOOK.pdf>. (In Russ.)
- Whorf 1960 – *Whorf B.L.* (1960) *Science and linguistics*. In: *New in linguistics. Issue 1*. Moscow: Izd-vo inostr. lit-ry, pp. 169–182. Available at: <https://philosophy1.narod.ru/www/html/library/whorf/02.html>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.581.11

Дата поступления: 17.01.2024
рецензирования: 22.03.2024
принятия: 15.05.2024

Иероглифическая валентность и частотность как типологические характеристики китайского иероглифического письма

Т.Л. Гурулева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: gurulevatatiana@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0253-0075>

А.Р. Абдрахманова

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации
имени князя Александра Невского, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: yanjiu@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-9441-9349>

Аннотация: Статья посвящена исследованию таких типологических характеристик письменности китайского языка, как иероглифическая валентность и частотность. Целями исследования являются установление средней иероглифической валентности ста наиболее и ста наименее частотных иероглифов и выявление зависимости иероглифической валентности от частотности иероглифа. Теоретическая и практическая значимость обоснована тем, что обобщен новый материал по исследуемой теме, в научный оборот введено понятие «иероглифическая валентность», описана разница между морфемной и иероглифической валентностью в китайском языке. Для количественной характеристики китайских иероглифов был использован метод количественного подсчета (метод сплошного подсчета, метод счисления) иероглифов по данным бумажных и электронных словарей. С помощью метода автоматизированного извлечения информации из корпусов китайского языка проведен количественный анализ иероглифической базы корпусов Chinese Internet corpus, INTERNET–ZH, LCMC, определена частотность иероглифов и выявлены сто наиболее и наименее частотных иероглифов. Методом сплошного подсчета произведен подсчет средней иероглифической валентности ста наиболее и ста наименее частотных иероглифов с помощью ресурсов «Онлайн-словаря иероглифов Синьхуа» и веб-портала «Цыхай». В ходе квантитативного анализа были получены количественные данные по начальной, средней и конечной иероглифической валентности, выявлены иероглифы с нулевой иероглифической валентностью. В результате проведенный анализ показал, что у наиболее частотных иероглифов иероглифическая валентность выше, чем у наименее частотных (средняя иероглифическая валентность ста наименее частотных иероглифов – 2,23, а ста наиболее частотных иероглифов – 503,32).

Ключевые слова: иероглифическое письмо; начальная иероглифическая валентность; срединная иероглифическая валентность; слогоморфемный комплекс; конечная иероглифическая валентность; морфемная валентность; частотность иероглифа.

Цитирование. Гурулева Т.Л., Абдрахманова А.Р. Иероглифическая валентность и частотность как типологические характеристики китайского иероглифического письма // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 142–149. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-142-149>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Гурулева Т.Л., Абдрахманова А.Р., 2024

Татьяна Леонидовна Гурулева – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации, Факультет международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125167, Российская Федерация, г. Москва, пр-кт Ленинградский, 49/2.

Алина Раильевна Абдрахманова – кандидат филологических наук, преподаватель кафедры дальневосточных языков, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации имени князя Александра Невского, 123001, Российская Федерация, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.01.2024
Revised: 22.03.2024
Accepted: 15.05.2024

Hieroglyphic valence and frequency as typological characteristics of Chinese hieroglyphic writing

T.L. Guruleva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: gurulevatatiana@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0253-0075>

A.R. Abdrakhmanova

Prince Alexander Nevsky Military University” of the Ministry
of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
E-mail: yanjiu@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0002-9441-9349>

Abstract: The article is devoted to the study of such typological characteristics of Chinese writing as character valence and frequency. The aim of the study is to establish the average hieroglyphic valence of one hundred most and one hundred least frequent characters and to reveal the dependence of hieroglyphic valence on character frequency. To quantitatively characterize Chinese characters, the method of quantitative counting (solid counting method, counting method) of characters from the data of paper and electronic dictionaries was used. Using the method of automated information extraction from Chinese language corpuses, we quantitatively analyzed the character base of Chinese Internet corpus, INTERNET-ZH, and LCMC, determined the frequency of characters, and identified the hundred most and least frequent characters. The average hieroglyphic valence of one hundred most and one hundred least frequent hieroglyphs was counted by using the resources of Xinhua Online Character Dictionary and Qihai Web Portal by using the continuous counting method. In the quantitative analysis, quantitative data on initial, middle and final hieroglyphic valence were obtained, and hieroglyphs with zero hieroglyphic valence were identified. As a result, the analysis showed that the most frequent hieroglyphs have higher hieroglyphic valence than the least frequent ones (the average hieroglyphic valence of one hundred least frequent hieroglyphs is 2.23, and that of one hundred most frequent hieroglyphs is 503,32). Theoretical and practical significance is substantiated by the fact that new material on the topic under study is generalized, the concept of «hieroglyphic valence» is introduced into scientific turnover, the difference between morphemic and hieroglyphic valence in Chinese is described.

Key words: hieroglyphic writing; initial hieroglyphic valence; middle hieroglyphic valence; final hieroglyphic valence; syllable complex; morphemic valence; hieroglyph frequency.

Citation. Guruleva T.L., Abdrakhmanova A.R. Hieroglyphic valence and frequency as typological characteristics of Chinese hieroglyphic writing. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 142–149. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-142-149>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Guruleva T.L., Abdrakhmanova A.R., 2024

Tatiana L. Guruleva – Doctor of Pedagogical Sciences, professor, professor of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49/2, Leningradsky Avenue, Moscow, 125167, Russian Federation.

Alina R. Abdrakhmanova – Candidate of Philological Sciences, lecturer at the Department of Far Eastern Languages, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 14, B. Sadovaya Street, Moscow, 123001, Russian Federation.

Введение

Наряду с языками Юго-Восточной Азии (вьетнамский, лаосский, бирманский и др.) китайский язык относится к языкам слогового типа, в которых базовой фонологической единицей является слог и границы слога совпадают с границами морфемы [Гурулева, Абдрахманова 2022] (БРЭ 2015). По языковым элементам, обозначаемым письменным знаком, китайское письмо относят к морфосиллабическому (или морфослоговому) письму (Абдрахманова 2023). Слогоморфемный комплекс на письме записывается иероглифом, не передающим произношение (чтение) слога, а отражающим значение морфемы [Гурулева 2023].

Как отмечает Сю Цайхуа (徐彩华), специфика хранения иероглифики в памяти носителя языка заключается в том, что в китайском языке единицами, в которых содержится вся информация, являются иероглифы, а не слова или отдельные графические элементы. Большое количество иероглифических знаков препятствует качественному усвоению китайского иероглифического письма, поэтому необходимо составлять актуальные списки иероглифов, требующие усвоения в первую очередь (например, список наиболее частотных иероглифов и наиболее валентных иероглифов) [Сю Цайхуа 2010].

Для китайского иероглифического письма характерна способность иероглифов сочетаться между собой в процессе письменной фиксации морфем и односложных слов, участвующих в создании многосложных слов и устойчивых выражений. Данное явление мы назвали иероглифическая валентность и выделили начальную, срединную

и конечную иероглифическую валентность [Вдовиченко 2017].

Сочетательная способность иероглифов требует системного описания для более глубокого изучения типологических характеристик системы китайского иероглифического письма и китайского языка в целом. В статье представлена разница понятий «морфемная валентность» и «иероглифическая валентность», приведены результаты по выявлению ста наименее и наиболее частотных китайских иероглифов и иероглифов с наименьшей и наибольшей иероглифической валентностью, установлена зависимость иероглифической валентности от частотности иероглифов и произведен подсчет средней иероглифической валентности ста наиболее и ста наименее частотных иероглифов. Проведенное исследование помогает раскрыть такие типологические характеристики китайского иероглифического письма, как способность графических знаков (иероглифов) устанавливать между собой валентные связи в процессе образования многосложных лексических единиц (иероглифическая валентность) и свойство графических знаков иероглифической системы письма иметь определенную частотность употребления.

Установление ста наименее и ста наиболее частотных иероглифов

В 1995 г. Комитет по реформе китайской письменности опубликовал список из 3000 иероглифов, расположив их по частоте употребления. Самые распространенные иероглифы этого списка (от более распространенного к менее): 的、一、是、在、不、了、有、和、人、这、中、大、

为、上、个、国、我、以、要、他 [张静贤, 梁彦民, 赵雷 2004]. В ходе исследования Государственным университетом Миддл Теннесси также было установлено, что самый распространенный иероглиф – это иероглиф «де» 的 (de), он встречается в текстах 7,9 млн раз и составляет 4,09 % от общего числа иероглифов (из 193,5 млн).

Для выявления наиболее частотного иероглифа в современном китайском языке мы провели количественный анализ и определили частотность иероглифов на основе корпусов Chinese Internet corpus (объем корпуса: 280 000 000 токенов),

INTERNET-ZH (объем корпуса: 281 660 631 токен), LCMC (объем корпуса: 1 001 826 токенов) (Абдрахманова 2023). Результаты анализа представлены в таблице 1.

Из данных таблицы 1 следует, что, несмотря на изменение частотности иероглифов из списка наиболее употребительных иероглифов 1986 г., в настоящее время самым распространенным иероглифом по-прежнему остается иероглиф 的 de.

Наиболее репрезентативные данные по наименьшей частотности иероглифов представлены в корпусе Chinese Internet corpus. Представим чтение и значения этих иероглифов в таблице 2.

Таблица 1

Частотность иероглифов корпусов Chinese Internet corpus, INTERNET-ZH, LCMC

Table 1

Frequency of hieroglyphs based on the Chinese Internet corpus, INTERNET-ZH, LCMC

Chinese Internet corpus			INTERNET-ZH		LCMC	
№ п/п	Иероглиф	Средняя частотность на миллион иероглифических знаков ¹	Иероглиф	Средняя частотность на миллион иероглифических знаков	Иероглиф	Средняя частотность на миллион иероглифических знаков
1	的	38 343.32	的	45 402.97	的	51 047.79
2	一	16 132.87	了	14 216.88	了	12 763.69
3	是	14 306.20	我	12 935.94	是	11 579.86
4	我	13 208.25	一	11 879.45	在	10 401.01
5	了	12 995.58	在	9 854.95	一	8 364.73
6	不	12 174.55	是	9 574.07	和	7 283.70
7	在	9 790.59	他	6 117.56	他	5 887.25
8	有	9 455.98	个	5 910.71	不	5 676.63
9	人	9 193.56	你	5 043.01	我	5 565.84
10	个	7 281.75	和	4 595.85	有	5 035.80
11	这	7 127.52	不	4 594.67	这	4 134.45
12	他	6 792.11	有	4 503.92	人	4 019.66
13	上	6 246.79	就	4 194.90	也	3 978.73
14	大	6 124.29	这	4 104.01	上	3 932.82
15	来	6 053.91	也	3 876.87	说	3 747.16

¹ Числовые данные таблицы 1 показывают среднюю частотность иероглифов на миллион иероглифических знаков. Например, число «38 343.32» означает, что иероглиф 的 встречается в среднем 38 343 раза на каждый миллион символов или один раз на каждые 26 иероглифических знаков.

Таблица 2

Наименее частотные иероглифы корпуса Chinese Internet corpus

Table 2

Least frequent characters of the Chinese Internet corpus

№ п/п	Иероглиф	Чтение	Главное значение
1	稂	lǚ	дикорастущий (о растениях, преимущественно злаковых)
2	耨	lào	с.-х. волокуша
3	葇	zhòu	обвязывать соломой
4	脞	sà	хим. озазон
5	萜	kāi	хим. бициклический терпен
6	气	piē	хим. протий
7	踪	zōng	хим. гидразон

В корпусе Chinese Internet corpus насчитывается всего 7 иероглифов со средней наименьшей частотностью на миллион иероглифических знаков 0,01. Средняя частотность на миллион иероглифических знаков «0,01» означает, что иероглиф встречается в среднем 0,01 раза на каждый миллион символов или один раз на каждые 100 миллионов иероглифических знаков.

Соотношение морфемной и иероглифической валентности

В процессе исследования структурно-категориальных аспектов китайских иероглифов мы разработали понятие «иероглифическая валентность». Под валентностью в языкознании понимается «способность слова вступать в синтаксические связи с другими элементами» (Лингвистический энциклопедический словарь, с. 79). Однако в настоящее время понятие валентность расширилось до обозначения «общей сочетательной способности слов (Канцельсон) и единиц иных уровней» [Канцельсон 1987]. Поскольку сложное слово (состоящее из двух корневых морфем) в китайском языке строится по законам внутреннего синтаксиса (выделяются несколько внутрисинтаксических моделей: копулятивная, атрибутивная, глагольно-объектная и др.), то возможно говорить о сочетательной способности отдельной морфемы с другими в процессе образования сложного слова. О такой способности можно говорить и в отношении производных слов, сложнопроизводных слов в аспекте сочетательной способности словообразовательных морфем. Способность морфемы сочетаться с другими морфемами в слове назовем морфемной валентностью. Мы знаем, что абсолютное большинство морфем китайского языка многозначны, кроме того, в китайском языке развита и морфемная омонимия. В каждом акте создания слова морфема использует только одно свое значение, равно как и слово выступает только в одном своем значении в конкретном

высказывании. Однако многозначные и омонимичные морфемы записываются одними и теми же иероглифами, потому иероглифическая валентность будет шире морфемной валентности. Под иероглифической валентностью мы будем понимать способность иероглифов сочетаться между собой в процессе письменной фиксации морфем, участвующих в создании многосложных слов, и в процессе письменной фиксации односложных слов, участвующих в создании устойчивых выражений (в китайском языке слова и выражения называются общим термином 词语, что означает слова [词] и выражения [短语]). Например, морфема 圆 уиán является многозначной. Она означает: 1) круглый, округлый, полный, круговой, 2) полный, достаточный, удовлетворительный, исчерпывающий, совершенный и другие значения. В каждом из этих значений морфема 圆 образует сложные слова: 1) 圆月 («полная луна»); 2) 圆理 («достаточное основание»). Соответственно, указанная морфема в первом значении будет иметь одну валентность, а во втором значении – другую. Но иероглифическая валентность знака 圆 будет объединять все указанные морфемные валентности, а значит, будет больше.

Подсчет иероглифической валентности

Поскольку иероглиф может находиться как в начале, так и в середине, в конце лексической единицы (词语), то введем понятия «начальная иероглифическая валентность», «серединная иероглифическая валентность», «конечная иероглифическая валентность».

Рассчитаем иероглифическую валентность для первых ста самых частотных иероглифов китайского языка, пользуясь ресурсами «Онлайн-словаря иероглифов Синьхуа» и веб-порталом «Цыхай». «Онлайн-словарь Синьхуа» (在线新华字典) предоставляет возможность подсчета начальной (以字开头的词语) и конечной валентности (以字结尾的词语) иероглифа (рис. 1).

目前所在的位置: 带是字的词语			
以是字开头的词语		以是字结尾的词语	
当是	但是	凡是	倒是
诚是	别是	畅是	不是
称是	该是	反是	果是

Источник: «Онлайн-словарь Синьхуа» (在线新华字典): [фото автора с сайта]. URL: <http://xh.5156edu.com/index.html> (дата обращения: 26.05.2022).

Рис. 1. Подсчет начальной и конечной иероглифической валентности иероглифа 是 с помощью «Онлайн-словаря иероглифов Синьхуа»

Fig. 1. Calculating the initial and final character valency of the character 是 using the «Xinhua Online Character Dictionary»

Таблица 3

**Иероглифическая валентность самых частотных китайских иероглифов
(по ресурсу «Онлайн-словарь иероглифов Синьхуа» (在线新华字典))**

Table 3

**Hieroglyphic valency of the most frequent Chinese characters
(«Online Xinhua Dictionary of Characters» (在线新华字典))**

№	Иероглиф	Начальная иероглифическая валентность	Конечная иероглифическая валентность	Общая иероглифическая валентность (ОИВ)
1	的	77	202	279
2	一	500	192	692
3	是	12	22	34
4	我	44	34	78
5	了	97	80	177
6	不	500	37	537
7	在	108	73	181
8	有	500	88	588
9	人	500	500	1000
10	个	57	70	127

“他”字在开头能组哪些词

“他”字在中间的能组哪些词

“他”字在结尾组词有哪些

Источник: «Цыхай» (辞海): [фото автора с сайта]. URL: <http://www.cihai123.com> (дата обращения: 26.05.2022).

Рис. 2. Подсчет начальной, серединной и конечной иероглифической валентности иероглифа 他 с помощью веб-портала «Цыхай»

Fig. 2. Calculating the initial, middle and final character valency of the character 他 using the «Cihai» web portal

Из таблицы 3 видно, что наибольшая общая иероглифическая валентность наблюдается не у самого частотного иероглифа 的 (№ 1, ОИВ = 279) (главное значение иероглифа: служебное слово), а у иероглифов 人 «человек» (№ 6, ОИВ = 1000), 生 «рождаться» (№ 37, ОИВ = 1000), 心 «сердце» (№ 53, ОИВ = 1000), 天 «небо» (№ 55, ОИВ = 1000), 发 «отправлять» (№ 66, ОИВ = 1000), 文 «письменность» (№ 74, ОИВ = 1000), 行 «идти / годиться / дело» (№ 81, ОИВ = 1000), 下 «низ» (№ 35, ОИВ = 978), 国 «государство» (№ 16, ОИВ = 972), 地 «земля» (№ 81, ОИВ = 964).

Наименьшая общая иероглифическая валентность (ОИВ = 1) из ста наименее частотных иероглифов наблюдается у иероглифов: 鳎 «галиотис» (морское ушко), 钹 «малый гонг», 铎 «хим. европий (Eu)», 𪛗 (устар. в. 川 «река, поток»), 菝 «сассапариль китайская», 怆 «грустить», 𪛗 «техн. зенковать», 𪛗 «только в сочетании висок», 垺 (только в сочетании «ист. Муе» (место сражения чжоуского У-вана с иньскими войсками в 1122 г. до н.э.), 𪛗 «хим. афиний», 𪛗 «бревна, сбрасываемые на неприятеля со стен города», 岍 qiān «Цянь-шань (горы в пров. Шэньси)», 膾 chuāi «откармливать (напр. свиней)», 佻 «народность Кава» (только в сочетании 佻佻), 𪛗 «узкий холм желтой земли на северо-западе Китая», 𪛗 «сассапариль, смилакс», 𪛗 «толстостенный фарфор», 𪛗 «хим. протактиний», 𪛗 «мед. бубон», 𪛗 «диал. пустыня», 𪛗 «крот», 𪛗 «морская джонка», 𪛗 «радиан», 𪛗 «зоол. карпоед, карповая вошь», 𪛗 «наконечник оси колесницы», 𪛗 «собств. Ху», 𪛗 (только в сочетании 𪛗𪛗) «ушная сера».

Нулевая иероглифическая валентность выявлена у следующих иероглифов: 𪛗 «законсервировать; замочить вяжущую хурму в горячей воде или известковой воде на несколько дней», 𪛗 «аценаф-

тен», 𪛗 «мор. мидель; среднее сечение (судна)», 𪛗 «ист., геогр. Чжо (местность в царстве Ци; эпоха Чунью)», 𪛗 «буревестник», 𪛗 «шерстяная ткань, сделанная в Тибете», 𪛗 «амидин», 𪛗 «с.-х. обрабатывать культиватором», 𪛗 «дактилоскопический узор», 𪛗 «бамбуковые побеги», 𪛗 «стремнина», 𪛗 «хим. пинен», 𪛗 «илиша (рыба)», 𪛗 «хим. тербий», 𪛗 «урва», 𪛗 «орудие, похожее на борону, для измельчения почвы», 𪛗 «хим. фермий», 𪛗 «подуст-чернобрюшка», 𪛗 «орляк (скат)», 𪛗 «хим. инден», 𪛗 «хим. прометий», 𪛗 «хим. камфан», 𪛗 «уст. лемех (плуга)», 𪛗 «хим. лютеций», 𪛗 «культуры с более длительным периодом роста и более поздним периодом сбора урожая», 𪛗 «мор. днище судна», 𪛗 «с.-х. волокуша, шлейф (из прутьев)», 𪛗 «связывать (обвязывать) соломой», 𪛗 «хим. озон», 𪛗 «хим. каран, бициклический терпен», 𪛗 «гидразон».

Сравним полученные результаты с данными веб-портала «Цыхай».

Веб-портал «Цыхай» (辞海) предоставляет возможность подсчитать начальную (字在开头能组哪些词), серединную (字在中间能组哪些词) и конечную валентности (字在结尾能组词有哪些) иероглифа (рис. 2).

С помощью ресурса «Цыхай» было установлено, что наибольшая иероглифическая валентность у иероглифа «один» (№ 2, ОИВ = 308).

Проанализировав результаты двух электронных ресурсов, мы пришли к выводу, что зависимости иероглифической валентности от частотности употребления иероглифа не наблюдается. Кроме того, данные разных ресурсов об иероглифической валентности знаков разнятся. Наиболее полные данные об иероглифической валентности (начальная, серединная, конечная иероглифическая валентность) представлены на ресурсе Онлайн-словарь

Таблица 4

**Иероглифическая валентность самых частотных китайских иероглифов
(по ресурсу веб-портал «Цыхай» (辞海))**

Table 4

Hieroglyphic valency of the most frequent Chinese characters (web portal «Cihai» (辞海))

№	Иероглиф	Начальная иероглифическая валентность	Серединная иероглифическая валентность	Конечная иероглифическая валентность	Общая иероглифическая валентность (ОИВ)
1	的	29	101	101	231
2	一	101	105	102	308
3	是	67	103	101	271
4	我	79	101	55	235
5	了	63	90	101	254
6	不	103	102	42	247
7	在	101	101	72	274
8	有	101	101	101	303
9	人	101	101	101	303
10	个	72	65	67	204

Таблица 5

Иероглифическая валентность ста наиболее и ста наименее частотных иероглифов

Table 5

Hieroglyphic valency of the hundred most and hundred least frequency hieroglyphs

№ п/п	Иероглиф	Частотность	Общая иероглифическая валентность
	的	38 343.32	279
	一	16 132.87	692
	是	14 306.20	34
	我	13 208.25	78
	了	12 995.58	177
	不	12 174.55	537
	在	9 790.59	181
	有	9 455.98	588
	人	9 193.56	1000
	个	7 281.75	127
...			
	舩	0.02	0
	蠓	0.02	2
	盯	0.02	1
	鱸	0.02	5
	稭	0.01	4
	耨	0.01	0
	葯	0.01	0
	豚	0.01	0
	萆	0.01	0
	豚	0.01	0

«Цыхай» (辞海), но «Онлайн-словарь иероглифов Синьхуа» (在线新华字典) включает больше лексических единиц, поэтому считаем данные электронного ресурса более репрезентативными.

Для установления зависимости иероглифической валентности от частотности иероглифа мы произвели подсчет средней иероглифической валентности ста наиболее и наименее частотных иероглифов (Абдрахманова 2023). Пример подсчета представим в таблице 5.

Проанализировав данные таблицы 5, мы пришли к выводу, что средняя иероглифическая валентность ста наименее частотных иероглифов составила 2,23, ста наиболее частотных иероглифов – 503,32 (Абдрахманова 2023).

Заключение

Самый распространенный иероглиф – это иероглиф 的 *de* (служебное слово). По данным корпуса Chinese Internet corpus, к наименее частотным иероглифам относятся иероглифы 稭 *lǚ* «дикорастущий» (о растениях, преимущественно злаковых), 耨 *lào* «с.-х. волокуша», 葯 *zhòu* «обвязывать соломой», 豚 *sà* «озазон», 萆 *kāi* «бициклический терпен», 气 *piè* «протий», 豚 *zōng* «гидразон».

Иероглифическая валентность – это способность иероглифов сочетаться между собой в про-

цессе письменной фиксации морфем и односложных слов, участвующих в создании многосложных слов и устойчивых выражений. Иероглифическая валентность бывает начальной, серединной и конечной. Иероглифическая валентность шире морфемной валентности (способность морфемы сочетаться с другими морфемами).

Иероглифы с наибольшей иероглифической валентностью из ста наиболее частотных иероглифов: 人 «человек» (ОИВ = 1000), 生 «рождаться» (ОИВ = 1000), 心 «сердце» (ОИВ = 1000) и др., а с наименьшей иероглифической валентностью из ста наименее частотных иероглифов (ОИВ = 1): 鰻 «галиотис» (морское ушко), 翎 «малый гонг», 菝 «сассапариль китайская» и др. Иероглифы с нулевой иероглифической валентностью (ОИВ = 0): 溲 «законсервировать, замочить вяжущую хурму в горячей воде или известковой воде на несколько дней», 萆 «аценафтен», 舩 «мидель; среднее сечение (судна)» и др.

Прямо пропорциональная зависимость иероглифической валентности от частотности употребления иероглифа не установлена. Однако некоторая закономерность существует – у наиболее частотных иероглифов иероглифическая валентность выше, чем у наименее частотных иероглифов.

Материалы исследования

Лингвистический энциклопедический словарь 1990 – *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В.Н. Ярцева. Москва: Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.

БРЭ 2015 – *Касевич В.Б.* Слоговые языки // Большая российская энциклопедия. Т. 30. Москва, 2015. С. 448.

Абдрахманова 2023 – *Абдрахманова А.Р.* Типологические характеристики китайского иероглифического письма (психолингвистические, структурно-категориальные и цифровизационные аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2023. 24 с.

Коршунов 2012 – *Коршунов Д.С.* Психолингвистические модели чтения в буквенных и иероглифических языках: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2012.

Библиографический список

张静贤, 梁彦民, 赵雷 2004 – 张静贤, 梁彦民, 赵雷. 汉字教程. 北京: 北京语言大学出版社, 2004. 174 页. (Чжан Цзинсянь, Лян Яньминь, Чжао Лэй. Китайская письменность. Пекин: Изд-во Пекинского ун-та языка и культуры, 2004. 174 с.)

Вдовиченко 2017 – *Вдовиченко А.В.* Вербальный процесс в зеркале чтения и письма // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2017. Вып. 52. С. 62–75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/verbalnyy-protsess-v-zerkale-chteniya-i-pisma/viewer>.

Гурулева, Абдрахманова 2022 – *Гурулева Т.Л., Абдрахманова А.Р.* Типологические характеристики слоговых языков (на материале языков Восточной и Юго-Восточной Азии) // Современное педагогическое образование. 2022. № 11. С. 208–212. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49947724>. EDN: <https://elibrary.ru/osrtrq>.

Гурулева 2023 – *Гурулева Т.Л.* Типологические различия китайского и русского языков: функциональный, структурный и квантитативный анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 7 (875). С. 30–39. DOI: http://doi.org/10.52070/2542-2197_2023_7_875_30.

Кацнельсон 1987 – *Кацнельсон С.Д.* К понятию типов валентности // Вопросы языкознания. 1987. № 3. С. 20–32. URL: <https://vopjaz.jes.su/s0373-658x0000619-3-1-ru-8>.

Коршунов 2022 – *Коршунов Д.С.* Особенности применения статистических мер в задачах выделения китайских иероглифических биграмм // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. Т. 20, № 2. С. 64–80. DOI: <http://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-2-64-80>.

Сю Цайхуа 2010 – *Сю Цайхуа.* Исследования в области познания иероглифов и психологии усвоения иероглифов. Пекин, 2010. 307 с.

References

Zhang Jingxian, Liang Yanmin, Zhao Lei – *Zhang Jingxian, Liang Yanmin and Zhao Lei* (2004) Chinese written language. Beijing: Izd-vo Pekinskogo un-ta yazyka i kul'tury, 174 p. (In Chinese)

Vdovichenko 2017 – *Vdovichenko A.V.* (2017) The Verbal Process as Reflected in Reading and Writing. *St. Tichon's University Review: Series III: Philology*, vol. 52, pp. 62–75. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/verbalnyy-protsess-v-zerkale-chteniya-i-pisma/viewer>. (In Russ.)

Guruleva, Abdrakhmanova 2022 – *Guruleva T.L., Abdrakhmanova A.R.* (2022) Typological characteristics of syllabic languages (based on the languages of East and Southeast Asia). *Modern Pedagogical Education*, no. 11, pp. 208–212. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49947724>. EDN: <https://elibrary.ru/osrtrq>. (In Russ.)

Guruleva 2023 – *Guruleva T.L.* (2023) Typological Differences between Chinese and Russian languages: Functional, Structural and Quantitative Analysis. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, no. 7 (875), pp. 30–39. DOI: http://doi.org/10.52070/2542-2197_2023_7_875_30. (In Russ.)

Kacznel'son 1987 – *Kacznel'son S.D.* (1987) To the concept of valence types. *Voprosy Jazykoznanija = Topics in the Study of Language*, no. 3, pp. 20–32. Available at: <https://vopjaz.jes.su/s0373-658x0000619-3-1-ru-8>. (In Russ.)

Korshunov 2022 – *Korshunov D.S.* (2022) Distinctive Features of Association Measures Applied to Chinese Character Bigram Extraction Tasks. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, vol. 20, no. 2, pp. 64–80. DOI: <http://doi.org/10.25205/1818-7935-2022-20-2-64-80>. (In Russ.)

Xu Caihua 2010 – *Xu Caihua* (2010) Research on character cognition and psychology of character acquisition. Beijing, 307 p. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-2-150-156

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811'111

Дата поступления: 18.02.2024
рецензирования: 25.04.2024
принятия: 15.05.2024

Лексика аэрокосмической отрасли в свете регионального варьирования современного английского языка

О.Ю. Иванчина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: oivanchina@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0001-6785-871X>

Аннотация: На сегодняшний день английский язык имеет статус глобального языка. Каждый четвертый житель планеты использует его в качестве родного, государственного или иностранного языка. Для успешной коммуникации в сфере освоения космического пространства требуется владение английским языком, в том числе специальной лексикой, на профессиональном уровне. При этом следует учитывать различия английского языка в зависимости от региональной и культурной принадлежности говорящего или пишущего. Цель настоящего исследования – выявить случаи регионального варьирования англоязычной лексики аэрокосмической отрасли в двух наиболее распространенных вариантах английского языка – британском и американском. Для достижения поставленной цели используется комплексный подход, сочетающий дефиниционный, сравнительный, сопоставительный, статистический и семиотический методы. В исследовании планомерно и последовательно используется семиотический подход, в основе которого лежит описание, сравнение и сопоставление регионально-маркированных и регионально-нейтральных лексических единиц для выявления общего и особенного. Применение этого подхода позволило сделать ряд выводов. Основная часть англоязычной лексики аэрокосмической отрасли – регионально-нейтральная. Системные различия англоязычной аэрокосмической лексики обнаруживаются на уровне орфографии, произношения, грамматики и семантики с явным преобладанием различий в произношении. Выявленные различия выполняют семиотическую функцию, так как указывают на региональную принадлежность (или региональное предпочтение) говорящего и/или пишущего.

Ключевые слова: лексика; терминология; аэрокосмическая отрасль; региональное варьирование; кросс-региональная семиотика; британский английский; американский английский.

Цитирование. Иванчина О.Ю. Лексика аэрокосмической отрасли в свете регионального варьирования современного английского языка // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*. 2024. Т. 30, № 2. С. 150–156. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-150-156>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Иванчина О.Ю., 2024

Олеся Юрьевна Иванчина – аспирант кафедры английского языкознания, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 18.02.2024
Revised: 25.04.2024
Accepted: 15.05.2024

Vocabulary of aerospace industry from the perspective of regional variation of modern English

O.Yu. Ivanchina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: oivanchina@mail.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0001-6785-871X>

Abstract: This article deals with regional variation of the English language in terms of aerospace vocabulary. Space-related activities have grown significantly over the past several years. Commercialization of space activities in the space domain has also increased, as well as the development of innovative space technologies. Communication in the aerospace domain involves professionals from many countries the English language being used as the first, second or foreign language. In this regard, regional variation study of English aerospace vocabulary is relevant. The purpose of the study is to examine variations of aerospace vocabulary including technical and industry-specific terminology in British English and American English from the perspective of orthography, pronunciation, grammar and semantics. To carry out the research project the author used definitional, structural, statistical and semiotic methods. The semiotic approach used by the author is based on description and comparison of regionally-marked and regionally-neutral lexical items. The material assembled and studied for the purpose of the present paper includes representative fragments from the authoritative unilingual aviation dictionary. Definitional, comparative, statistical and semiotic methods allowed to conclude that aerospace vocabulary is largely regionally-neutral. Regionally-marked units were identified in orthography, pronunciation, grammar and semantics

with regional differences in pronunciation taking the lead. The identified differences perform a semiotic function, as they indicate the regional affiliation (or regional preference) of the speaker and/or writer.

Key words: vocabulary; terminology; aerospace industry; regional variation; cross-regional semiotics; British English; American English.

Citation. Ivanchina O. Yu. Vocabulary of aerospace industry from the perspective of regional variation of modern English. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 150–156. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-150-156>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Ivanchina O. Yu., 2024

Olesia Yu. Ivanchina – postgraduate student, Department of English Linguistics, Lomonosov Moscow State University, 1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

Глобализация привела к значительному распространению английского языка по всему миру. В начале третьего тысячелетия английский язык стал самым распространенным средством общения, удовлетворяя потребность в едином языке, используемом в международной торговле, бизнесе, дипломатии, безопасности, массовой коммуникации, культурном и научном обмене, а также в других областях международного сотрудничества. Обратной стороной распространения английского языка стало появление большого количества национальных вариантов. Под национальным вариантом понимается региональная разновидность единого нормированного литературного языка, обслуживающего две (или более) нации [Швейцер 1971, с. 19].

В настоящем исследовании предпринята попытка выявления региональных различий в лексике аэрокосмической отрасли, в частности терминологии, с учетом двух наиболее распространенных вариантов английского языка – британского и американского.

Актуальность изучения регионального варьирования лексики аэрокосмической отрасли определяется стремительным развитием самой отрасли, а также интересом к аэрокосмической науке и технике во всем мире. Аэрокосмическая отрасль объединяет профессионалов из разных стран, где английский язык используется в качестве родного, государственного или иностранного. При этом знание региональных различий английского языка становится одним из ключевых факторов в международных проектах по освоению космического пространства.

Цель исследования заключается в выявлении региональных различий лексики аэрокосмической отрасли, в частности терминологии, в британском и американском вариантах английского языка. Это потребовало решения ряда задач: изучить репрезентативные фрагменты из авторитетного словарного издания; выявить регионально-маркированные лексические единицы в словарном материале; рассмотреть способы отражения регионального варьирования в одном из современных англоязычных словарных изданий по аэрокосмической тематике; определить соотношение регионально-нейтральных и регионально-маркированных лексических единиц в исследуемом материале.

Важно отметить, что, несмотря на имеющиеся различия между вариантами английского

языка, связующим ядром является регионально-нейтральный общеанглийский пласт, который обеспечивает понимание в глобальном коммуникативном пространстве. Речь идет о своеобразном триединстве: регионально-нейтральный пласт речеупотребления и по меньшей мере два постоянно пополняющихся регионально-маркированных пласта – британский английский (British English/BrE) и американский английский (American English/AmE) [Назарова 1994; 2003; 2016, с. 119].

С учетом формирования большого количества вариантов английского языка особое значение в научных исследованиях приобретает кросс-региональная (или региональная) семиотика как одно из направлений лингвистической семиотики [Назарова 2016, с. 119]. Начало лингвистической семиотики было положено в 60–70-х гг. профессором О.С. Ахмановой [Akhmanova, Idzelis 1979]. Лингвистическая семиотика, в свою очередь, дала импульс к появлению новых научных направлений: филологическая семиотика и кросс-региональная/региональная семиотика [Назарова 1994; 2003]. В основе кросс-региональной/региональной семиотики лежат описание, сравнение и сопоставление регионально-маркированных (regionally marked units) и регионально-нейтральных лексических единиц (regionally neutral units) на разных языковых уровнях с целью выявления общего и особенного [Назарова 2016, с. 119].

Профессор Т.Б. Назарова отмечает, что «кросс-региональная/региональная семиотика – явление, объективно присутствующее в языковой системе и речевой деятельности. Английский язык постоянно пополняется за счет регионально-маркированного речеупотребления, не ограничивающегося многочисленными фонетическими, лексическими, фразеологическими и терминологическими инновациями в британском английском (British English) и американском английском (American English). Одновременно с процессом непрерывного обновления регионально-маркированных пластов происходит общение в глобальном экономическом, политическом, информационном и образовательном межкультурном пространстве, что неизбежно содействует постепенной и необратимой нейтрализации региональной маркированности, что пополняет и обогащает регионально-нейтральный общеанглийский пласт современного английского языка» [Назарова 2016, с. 121].

Примером нейтрализации региональной маркированности в лексике рассматриваемой отрасли

является термин *aerospace*. Его первое употребление было зафиксировано в 1958 году в американском английском. Сам термин был образован путем сложения прификса *aero-* и слова *space* и объяснялся следующим образом: *pertaining to the atmosphere and outer space*. Постепенно это слово распространялось в англоговорящей среде и, становясь все более употребительным, теряло региональную маркированность. На современном этапе развития и функционирования аэрокосмической терминологии *aerospace* воспринимается говорящими на английском языке как регионально-нейтральный термин и в современных англоязычных словарях не сопровождается какой-либо региональной пометой.

Аэрокосмическая лексика объединяет в единое целое понятия авиации и космонавтики. Подъязык авиации обслуживает разные виды деятельности авиационной отрасли, начиная с производства авиационно-космической техники и вплоть до конструкции и особенностей полета летательного аппарата в воздушном пространстве.

Космонавтика является более молодой областью человеческой деятельности. Активное участие человека в освоении космического пространства привело к появлению новых понятий, формированию лексической системы области космических исследований и непрерывному пополнению словарного состава космонавтики. Подъязык космонавтики берет начало от ракетно-космической техники и в ходе развития заимствует термины и специальные понятия из смежных сфер, преимущественно из авиационной. Заимствованная лексика подвергается специализации, формируется терминологическое поле аэрокосмических исследований. Образовавшееся терминологическое поле включает в себя ряд более мелких полей, например аэродинамика, бортовые системы и подсистемы, технические средства обслуживания, научные исследования в космосе (Унагаев 2013, с. 30). Аэрокосмическая лексика также включает понятия ряда других областей знания, таких как астрономия, физика, химия, математика, робототехника, медицина и биология.

В последние годы масштабы и значимость космической деятельности существенно возросли. В настоящее время она является элементом национальной экономической политики и сектором, представляющим инвестиционный и финансовый интерес для государственных и частных компаний. Это обусловило связь лексики аэрокосмической отрасли с английским языком делового общения, бизнес-терминологией и появление новых терминов, например: *space economy, commercial space, commercial space age, space enterprise, commercial space travel, private spaceflight platform, upstream sector, downstream sector, etc.* О связи аэрокосмической науки с миром бизнеса свидетельствует регулярное появление статей по космическим исследованиям в рубрике *Science & technology* в авторитетном журнале *The Economist*, освещающем

мировые события, финансовые новости, международный бизнес и политику.

Обзор литературы

Первым отечественным исследователем вариантов английского языка можно по праву считать А.Д. Швейцера. Книга «Литературный английский язык в США и Англии» (1971) стала первым в советской англистике монографическим исследованием различительных черт британского и американского вариантов английского языка в области фонетики, грамматики и лексики [Швейцер 1971].

Многие отечественные и зарубежные исследователи (А.Д. Швейцер, В.В. Васильев, Л.Л. Баранова, С.В. Дечева, Т.Б. Назарова, И.А. Преснухина, Д.Д. Аристова, J.A. Foley, R. McDavid, E.V. Atwood, D. Crystal и др.) отмечают целый ряд системных различий между британским английским и американским английским на уровне орфографии, произношения, грамматики (морфологии и синтаксиса) и лексики.

На уровне орфографии ученые отмечают тенденцию к упрощенному написанию в американском варианте английского языка [Crystal 2003; Crystal 2019, p. 327] (Назарова, Преснухина 2009, с. 26–29). В словах греческого и латинского происхождения британские диграфы *oe* и *ae* американский вариант заменяет буквой *e* (*BrE manoeuvre* → *AmE maneuver*). Некоторые слова, в которых британский английский воспроизводит диграф *ou*, в американском варианте пишутся через *o* (*BrE mould* → *AmE mold*). В британском варианте буква сохраняется там, где в американском варианте она опускается (*BrE aluminium* → *AmE aluminum*). В ряде слов британское буквосочетание *gh* американская орфография заменяет буквой *f* (*BrE draught* → *AmE draft*), а британское сочетание *-mme* в конце слова – буквой *-m* (*BrE programme* → *AmE program*). Британское сочетание *-ogue* в американском варианте заменяется на *-og* (*BrE catalogue* → *AmE catalog*). В британском варианте сложные слова, которые пишутся через дефис, в американском варианте имеют слитное написание (*BrE blast-off, take-off, lift-off, back-up, re-entry* → *AmE blastoff, takeoff, liftoff, backup, reentry*). Британское сочетание *-re* в конце слов заменяется на *-er* в американском варианте (*BrE fibre, metre, litre* → *AmE fiber, meter, liter*).

Значительная часть различий в речи людей, говорящих на разных вариантах английского языка, обнаруживается в произношении. При сопоставлении двух наиболее распространенных вариантов английского языка принято использовать британский литературный произносительный вариант (Received Pronunciation/RP) и американский произносительный вариант (General American/GA). Различия между британским и американским произносительными вариантами описаны во многих современных изданиях [Crystal 2003; 2019] (Назарова, Преснухина 2009).

Грамматические (морфологические и синтаксические) различия между двумя вариантами ан-

глийского языка в основном касаются отдельных грамматических форм [Crystal 2003; Crystal 2019, p. 331] (Назарова, Преснухина 2009, с. 34). Перечислим лишь несколько из них: некоторые неправильные глаголы в американском английском образуют форму прошедшего времени и причастия II по образцу правильных глаголов: *BrE* burn – burnt – burnt; *AmE* burn – burned – burned. Для выражения значения «иметь» британцы чаще используют конструкцию *have got*, а американцы – *to have*; американский английский допускает использование прошедшего простого времени (*Past Simple*) там, где правила британской грамматики регламентируют употребление настоящего законченного времени (*Present Perfect*): *BrE* I have just eaten – *AmE* I just ate. В британском варианте собирательные существительные (*government*, *staff*, *band*, *team*) используются как во множественном (*the government are*), так и в единственном числе (*the government is*), американский вариант допускает только единственное число.

Лексические различия в британском и американском вариантах английского языка, как подчеркивается в ряде изданий, чрезвычайно разнообразны [Crystal 2003; Crystal 2019, p. 328–330] (Назарова, Преснухина 2009, с. 37–38): эквивалентная лексика, т. е. когда одно и то же понятие передается разными лексическими единицами, например *BrE* earth (v) – *AmE* ground (v) в значении «заземлить» (Crockер 2005, p. 79); однозначные слова, входящие в состав общеанглийской лексики и имеющие синоним в одном из региональных вариантов или в обоих: *BrE*, *AmE* aircraft – *AmE* airplane, *BrE* aeroplane; многозначные слова, которые имеют по меньшей мере одно общеанглийское значение и значение, свойственное одному из региональных вариантов: *regular* – *BrE*, *AmE* в значении *consistent*, *habitual*; *AmE* в значении *average* (in size), *normal*; лексические единицы, имеющие различные значения в каждом из вариантов английского языка, например, в британском варианте *motor* используется только для электрических энергоблоков, а в американском – для всех типов энергоблоков, включая двигатель внутреннего сгорания (Crockер 2005, p. 83); безэквивалентная лексика, которая функционирует только в одном варианте английского языка: *BrE* Parliament, *AmE* Congress; слова, имеющиеся в обоих вариантах, но в большей степени свойственные только одному из них: *BrE* timetable – *AmE* schedule.

Ученые отмечают, что все приведенные различия между британским и американским английским носят системный характер и не препятствуют процессу общения представителей двух родственных англоязычных культур (Назарова, Преснухина 2009, с. 29).

Методы и материалы исследования

Для проведения исследования были использованы дефиниционный, структурный, статистический и семиотический методы. В исследова-

нии планомерно и последовательно используется семиотический подход, в основе которого лежат описание, сравнение и сопоставление регионально-маркированных и регионально-нейтральных лексических единиц для выявления общего и особенного.

Материал исследования взят из британского одноязычного специального авиационного словаря Дэвида Крокера *Dictionary of Aviation* (Crockер 2005), предназначенного для членов экипажей воздушных судов и специалистов наземного обслуживания воздушных судов. Этот словарь содержит более 5500 заголовочных слов и словосочетаний, относящихся к общетехнической, межотраслевой и отраслевой терминологии, используемой в аэрокосмической отрасли. В частности, к общетехнической терминологии относятся такие термины, как *actuator*, *aneroid*, *deflation*, *density*, *friction*, *fuel injection system*, *gasket*, *generator*, *mechanism*, *pressure*, *propulsion*, *pump*, *sensor*, *valve*, etc. Межотраслевая терминология представлена такими лексическими единицами, как *crew*, *deck*, *galley*; терминами из области химии (*acid*, *absorb*, *absorption*, *additive*, *alkaline*, *aluminium*, *carbon dioxide*, *catalyst*, *coolant*, *nitrogen*, *oxygen*, *sulphur*), биологии и медицины (*anoxia*, *asphyxiation*, *hypoxia*). Отраслевая терминология идентифицирует авиационную отрасль: *aircraft*, *airfield*, *airport*, *airline*, *airshow*, etc. Внутри отраслевой терминологии выделяются узкоспециальные терминологии, например аэронавигации и радиотехники (*altimeter*, *antenna*, *beacon*, *locator*, *navigation*, *line of position*, *radar*, *radio*); аэродинамики (*dynamic pressure*, *aerodynamic force*, *aerodynamic lift force*, *drag force*, *subsonic velocity*, *transonic velocity*, *supersonic velocity*, *Mach number*, *pressure coefficient*); термодинамики (*afterburning*, *sustainer*, etc.) и машиностроения (*adapter*, *assembly*). Все вышеуказанные термины применимы и в области космонавтики.

В целях максимально полного описания словарного состава аэрокосмической отрасли анализируемый словарь включает и общеупотребительную лексику (*access*, *air*, *safety*, *sky*, etc.). Слова общего языка могут служить для образования терминов и терминологических сочетаний. Для «слов, имеющих самостоятельное значение и входящих в состав простого или сложного термина» Д.С. Лотте ввел понятие терминологического элемента [Лотте 1961, с. 15]. Например, слово *air* является терминологическим элементом для целого ряда монологических и полилексемных терминологических единиц: *aircraft*, *air-breathing engine*, *aircrew*, *air density*, *airfield*, *airflow*, *airspace*, *air traffic*, *airway*, etc.

Лексические единицы в словаре расположены в алфавитном порядке. Словарная статья строится следующим образом: заголовочное слово, затем его транскрипция, указание части речи и толкование значения. Практически каждая словарная статья сопровождается иллюстративными фразами и/или предложениями из британских периодических изданий, например:

1) **aircraft** /'eəkra:ft/ *noun* a machine that is able to travel through the air ◦ *Aeroplanes, gliders, balloons, airships, helicopters, etc., are all aircraft.* (NOTE: **Aircraft** has no plural form.);

2) **aircraft configuration** /'eəkra:ft kən,fiɡə'reiʃ(ə) n/ *noun* a particular combination of moveable parts such as flaps and landing gear that affects the aerodynamics of the aircraft.

Для изучения материала с точки зрения регионального варьирования были выбраны два репрезентативных фрагмента словаря – под буквами А и S. Фрагмент под буквой А содержит 560 заголовочных слов, фрагмент под буквой S охватывает 478 единиц. Из 1038 рассматриваемых словарных статей выделено 87 аббревиатур, так как полные наименования этих сокращенных единиц представлены отдельными словарными статьями.

Ход и результаты исследования

Работа над двумя репрезентативными фрагментами из специального словаря (961 словарная статья) предполагала выявление лексических единиц с какими-либо указаниями на их региональную принадлежность на уровне орфографии, произношения, грамматики и семантики. В ходе изучения материала выявлены 174 регионально-маркированные единицы.

В 17 случаях региональная маркированность проявляется на уровне орфографии. В первую очередь обращает на себя внимание наличие во фрагменте словаря трех терминов: *aeroplane*, *aircraft*, *airplane*, обозначающих «самолет, воздушное судно, воздушный летательный аппарат». Термины *aeroplane* и *airplane* являются орфографическими вариантами одной и той же лексемы и обозначают «самолет, воздушное судно». Термин *aeroplane* более распространен в британском английском, а *airplane* – в американском. Термин *aircraft* является регионально-нейтральным и используется для описания любого типа летательного аппарата, т. е. является частичным синонимом к терминам *airplane* и *aeroplane*. Термины *aerofoil* (*BrE*) и *airfoil* (*AmE*) в значении «аэродинамические поверхности» также являются региональными вариантами одной лексемы.

В исследуемом материале отмечены различия в написании глаголов, оканчивающихся на *-ise/-ize*: в британском английском эти глаголы пишутся через *-ise*, а в американском – через *-ize*: *analyse* (*BrE*) – *analyze* (*AmE*), *anodise* (*BrE*) – *anodize* (*AmE*), *authorise* (*BrE*) – *authorize* (*AmE*), *stabilise* (*BrE*) – *stabilize* (*AmE*), *summarise* (*BrE*) – *summarize* (*AmE*), *synchronise* (*BrE*) – *synchronize* (*AmE*). Данное различие наблюдается и в существительных, образованных от соответствующих глаголов: *atomisation* (*BrE*) – *atomization* (*AmE*), *stabiliser* (*BrE*) – *stabilizer* (*AmE*), *synchronisation* (*BrE*) – *synchronization* (*AmE*), и в прилагательных: *authorised* (*BrE*) – *authorized* (*AmE*).

Важно отметить, что окончание *-ize* в настоящее время широко используется в британском

варианте английского. В современных словарях часто указываются оба варианта написания, что может свидетельствовать о региональной нейтральности. Приведем пример из репрезентативного фрагмента: **stabilise** /'steɪbəlaɪz/, **stabilize** *verb* to become steady and unchanging ◦ *After the engine has been started, engine speed is increased to 1,000 r.p.m. (revolutions per minute) until cylinder head and oil temperatures have stabilised at normal operating temperatures* (Crocker, p. 216).

Приведем еще несколько орфографических различий, обнаруженных в исследуемом материале: существительные *sulphur* (*BrE*) – *sulfur* (*AmE*) в значении «сера», *aluminium* (*BrE*) – *aluminum* (*AmE*) в значении «алюминий», *square metre* (*BrE*) – *square meter* (*AmE*) в значении «квадратный метр»; прилагательные *analogue* (*BrE*) – *analog* (*AmE*) в значении «аналоговый», *super-cooled* (*BrE*) – *supercooled* (*AmE*) в значении «переохлажденный».

Орфографические различия в исследуемых фрагментах словаря отображены следующим образом:

1) **aluminium** /,ælə'mɪniəm/ *noun* a strong, light metal used in the construction of aircraft (NOTE: The US English is **aluminum**);

2) **anodise** /'ænədəɪz/, **anodize** *verb* to coat or cover by using electrolysis ◦ *Anti-corrosion treatment includes the anodizing of aluminium parts*;

3) **sulfur** /'sʌlfə/ *noun* US same as **sulphur**.

Различия в произношении, в отличие от орфографии, не представлены в данном словаре. Каждая словарная статья сопровождается лишь одним вариантом произношения, а именно британским: **schedule** /'ʃedju:l/ *noun* 1. a list of times of departures and arrivals ◦ *an airline schedule* 2. a printed or written list of items in the form of a table ◦ *inspection schedule* ◦ *maintenance schedule* ▪ *verb* 1. to plan for a particular time or date ◦ *The meeting is scheduled for 3 o'clock.* 2. to enter on a schedule ◦ *Calculate and schedule each item on the proper form.* Поэтому различия в произношении были исследованы с помощью современного корпусного произносительного словаря *The Cambridge English Pronouncing Dictionary* (18th ed., 2011).

По линии произношения в анализируемых фрагментах словаря автором выявлено 153 случая варьирования. Наибольшее количество различительных черт отмечено в системе гласных звуков:

– изменение качества гласного звука в американском произносительном варианте: переход краткого монофтонга /ɒ/ в долгий /ɑ:/ (*anomaly* RP [ə'nɒm.ə.li] → GA [ə'nɑ:.mə.li], *subsonic* RP [sʌb'sɒn.ɪk] → GA [sʌb'sɑ:.nɪk], etc.); замена /ɪ/ на /ə/ в безударном положении, например *anemometer* RP [æn.ɪ'mɒm.ɪ.tər] → GA [æn.ə'mɑ:.mə.tər], *selector* RP [sɪ'lekt.ər] → GA [sə'lekt.ər]; переход долгого монофтонга /ɑ:/ к полудолгому /æ/, например *sample* RP ['sɑ:m.pəl] → GA ['sæm.pəl], *shaft* RP [ʃɑ:ft] → GA [ʃæft]; замена /ɔ:/ на /ɑ:/, например *automatic* RP [ˌɔ:.tə'mæt.ɪk] → GA [ˌɑ:.tə'mæt.ɪk], *automation*

RP [ˌɔː.təˈmeɪ.ʃən] → GA [ˌɑː.təˈmeɪ.ʃən]; переход от краткого монофтонга /ɪ/ к дифтонгу /aɪ/ (simultaneous RP [ˌsɪm.əlˈteɪ.ni.əs] → GA [ˌsaɪ.məlˈteɪ.ni.əs]);

– переход британского дифтонга /əʊ/ в /oo/ в американском произносительном варианте: anode RP [ˈæn.əʊd] → GA [ˈæn.ooʊd], approach RP [əˈprəʊtʃ] → GA [əˈprəʊtʃ], smoke RP [sməʊk] → GA [smooʊk], solar RP [ˈsəʊ.lər] → GA [ˈsoo.lər], solenoid RP [ˈsəʊ.lə.nɔɪd] → GA [ˈsoo.lə.nɔɪd], etc.;

– появление нейтрального звука /ə/ в безударных слогах многосложных слов в американском варианте: spiral RP [ˈspaɪə.rəl] – GA [ˈspaɪr.əl], stabilize RP [ˈsteɪ.bəl.aɪz] – GA [ˈsteɪ.bə.laɪz];

– появление /r/-образного оттенка в американском английском: alarm RP [əˈlɑːm] – GA [əˈlɑːrm], arc RP [ɑːk] – GA [ɑːrk], starboard RP [ˈstɑː.bəd] – GA [ˈstɑːr.bəd], starter RP [ˈstɑː.tər] – GA [ˈstɑːr.tər];

– произнесение в американском варианте согласного /r/ вместо второго элемента британских дифтонгов /eə/ и /iə/ в ударном слоге в положении перед согласной r, например: aerodrome RP [ˈeə.rə.drəʊm] – GA [ˈer.ə.drəʊm]; aerodynamics RP [ˌeə.rəʊ.daɪˈnæm.ɪks] – GA [ˌer.oo.daɪˈnæm.ɪks], atmosphere RP [ˈæt.mə.sfiər] – GA [ˈæt.mə.sfir], stratosphere RP [ˈstræt.ə.sfiər] – GA [ˈstræt.ə.sfir];

– звук /t/ в интервокальном положении произносится как /d/, например stratosphere RP [ˈstræt.ə.sfiər] – GA [ˈstræt.ə.sfir], stability RP [stəˈbɪl.ə.ti] – GA [stəˈbɪl.ə.tɪ], shutter RP [ˈʃʌt.ər] – GA [ˈʃʌt.ə], satellite RP [ˈsæt.əl.aɪt] – GA [ˈsæt.əl.aɪt].

Грамматические различия выявлены только в одном случае: **spill** /spɪl/ *noun* the running out of a liquid from a container, especially when it is unintentional ◦ *an oil spill* ◦ *a fuel spill* ▪ *verb* to cause liquid to run out of a container, usually unintentionally ◦ *If fuel is spilt, it creates a fire hazard* (NOTE: **spilling** – **spilled** or **spilt**). Необходимо отметить, что глагол *to spill* – неправильный глагол, у которого допускается и правильная форма. Неправильная форма (**spilt**) более распространена в британском английском и является регионально-нейтральной. Правильная форма (**spilled**) распространена в американском английском, тем не менее данное заголовочное слово не сопровождается какой-либо региональной пометой.

Различия в лексике немногочисленны: в репрезентативном фрагменте под буквой А – 2 случая варьирования, под буквой S – 1. В первом случае это слова, имеющиеся в обоих вариантах английского языка, но в большей степени свойственные только одному из них: *aerial* (BrE) – *antenna* (AmE) в значении «антенна»; *coast* (BrE) – *seaboard* (AmE) в значении «берег моря». Во втором случае это эквивалентная лексика, когда одно и то же понятие обозначается разными словами: *apron* в значении

«приангарная площадка» характерно для британского английского, а *ramp* – для американского. Эти словарные статьи представлены в словаре следующим образом:

1) **aerial** /ˈeəriəl/ *adjective* 1. happening in the air 2. done by an aircraft in flight ▪ *noun* a device to send or receive radio or TV signals ◦ *Ice-covering reduces the effectiveness of aerials.* (NOTE: The US English word with this meaning is *antenna*.);

2) **apron** /ˈeɪprən/ *noun* an area of tarmac, concrete, etc., outside a hangar for parking aircraft (NOTE: The US term is **ramp**.);

3) **seaboard** /ˈsiːbɔːd/ *noun* US a coast ◦ *the eastern seaboard of the USA.*

Таким образом, в 961 словарной статье обнаружены 174 регионально-маркированные единицы, что составляет 18 % от общего количества проанализированных словарных статей. Подавляющее большинство случаев варьирования отмечено на уровне произношения (153 случая из 174). Анализ репрезентативных фрагментов из специального отраслевого словаря позволяет сформулировать вывод, что значительная часть аэрокосмической лексики является регионально-нейтральной.

Заключение

История формирования и развития аэрокосмической отрасли насчитывает чуть более 120 лет. За это время отрасль прошла путь от первого самолета до ракет, способных выводить космические аппараты на околоземную орбиту и за ее пределы. Аэрокосмическая отрасль объединяет профессионалов из разных стран, где английский язык используется в качестве родного, государственного или иностранного. Знание региональных различий английского языка является одним из ключевых факторов успешного международного сотрудничества. Обобщая результаты описанного выше исследования, важно отметить, что, несмотря на имеющиеся различия между региональными вариантами, регионально-нейтральный общеанглийский пласт лексики аэрокосмической отрасли значительно превышает объем регионально-маркированной лексики. Системные различия между британским и американским вариантами английского языка обнаруживаются на уровне орфографии, произношения, грамматики и лексики с явным преобладанием случаев варьирования на уровне произношения. Выявленные различия выполняют семиотическую функцию, так как указывают на региональную принадлежность (или региональное предпочтение) говорящего и/или пишущего.

Материалы исследования

Cambridge 2011 – *Cambridge English Pronouncing Dictionary*. 18th edition. Cambridge University press, 2011. 580 p.

Crocker 2005 – *Crocker D. Dictionary of Aviation*. 2nd edition. London: Bloomsbury Publishing Plc. 2005.

Васильев 1980 – *Васильев В.В.* Орфоэпическая общность британского и американского вариантов современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Васильев Виктор Васильевич. Москва, 1980. 143 с.

Назарова 1990 – *Назарова Т.Б.* Современный английский язык и методы его изучения: филология, семиотика и ЭВМ: дисс... доктора фил. наук: 10.02.04 / Назарова Тамара Борисовна. Москва, 1990. 567 с.

Назарова, Преснухина 2009 – *Назарова Т.Б., Преснухина И.А.* Региональное варьирование в деловом общении на английском языке. Спецкурс: учеб. пособие для студентов вузов. Москва: Астрель, 2009. 255 с.

Унагаев 2013 – *Унагаев В.С.* Структурно-семантическая характеристика аэрокосмической лексики в СМИ: на материале немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Унагаев Владимир Сергеевич. Санкт-Петербург, 2013. 205 с.

Библиографический список

Akhmanova, Idzelis 1979 – *Akhmanova O.S., Idzelis R.F.* Linguistics and Semiotics. Moscow: Moscow University Press, 1979. 108 p.

Baranova 2001 – *Baranova L.L.* Varieties of American English and the Problem of Intelligibility // *New Developments in Modern Anglistics*. Moscow: Max Press, 2001. Pp. 15–18.

Crystal 2003 – *Crystal D.* English as a Global Language. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press. 2003. 212 p. URL: https://culturaldiplomacy.org/academy/pdf/research/books/nation_branding/English_As_A_Global_Language_-_David_Crystal.pdf.

Crystal 2019 – *Crystal D.* The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Third Edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 573 p. DOI: <https://doi.org/10.4000/lexis.4512>.

Дечева, Аристова 2022 – *Дечева С.В., Аристова Д.Д.* Просодический минимум научного общения в контексте новых произносительных тенденций в английском языке // Александровский сборник: сборник научных статей к юбилею доктора филологических наук, профессора Ольги Викторовны Александровой. Москва: Изд-во Наука, 2022. С. 93–104. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50072256>. EDN: <https://elibrary.ru/qhidsp>.

Лотте 1961 – *Лотте Д.С.* Основы построения научно-технической терминологии: вопросы теории и методики. Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 161 с. URL: <https://djvu.online/file/rgbuuYMZvOpM3?ysclid=lxvqfhh7zs231439561>.

Назарова 2003 – *Назарова Т.Б.* Филология и семиотика. Современный английский язык. 2-е изд. Москва: Высшая школа, 2003. 189 с. URL: <https://klex.ru/to0?ysclid=lxvqsam9j9988874713>.

Назарова 2016 – *Назарова Т.Б.* Кросс-региональная семиотика в составе англоязычного литературного произведения // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах: сборник материалов 3-й международной конференции. Курган, 2016. С. 117–122. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28758056>. EDN: <https://elibrary.ru/yfidat>.

Швейцер 1971 – *Швейцер А.Д.* Литературный английский язык в США и Англии. Москва: Высшая школа, 1971. 200 с. URL: <https://djvu.online/file/Rmvd61MIWdgc?ysclid=lxvr7ej7ph338147217>.

References

Akhmanova, Idzelis 1979 – *Akhmanova O.S., Idzelis R.F.* (1979) Linguistics and Semiotics. Moscow: Moscow University Press, 108 p.

Baranova 2001 – *Baranova L.L.* (2001) Varieties of American English and the Problem of Intelligibility. In: *New Developments in Modern Anglistics*. Moscow: Max Press, pp. 15–18.

Crystal 2003 – *Crystal D.* (2003) English as a Global Language. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press, 212 p. Available at: https://culturaldiplomacy.org/academy/pdf/research/books/nation_branding/English_As_A_Global_Language_-_David_Crystal.pdf.

Crystal 2019 – *Crystal D.* (2019) The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Third Edition. Cambridge: Cambridge University Press, 573 p. DOI: <https://doi.org/10.4000/lexis.4512>.

Decheva, Aristova 2022 – *Decheva S.V., Aristova D.D.* (2022) The prosodic minimum of the genre of lecturing in context of the new pronunciation tendencies in modern English. In: *Alexander's collection: collection of scientific articles to the anniversary of Doctor of Philology, professor Olga Viktorovna Alexandrova*. Moscow: Izd-vo Nauka, pp. 93–104. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50072256>. EDN: <https://elibrary.ru/qhidsp>. (In Russ.)

Lotte 1961 – *Lotte D.S.* (1961) Basics of technical science terminology: issues of theory and methods. Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 161 p. Available at: <https://djvu.online/file/rgbuuYMZvOpM3?ysclid=lxvqfhh7zs231439561>. (In Russ.)

Nazarova 2003 – *Nazarova T.B.* (2003) Philology and semiotics. Modern English language. 2nd edition. Moscow: Vysshaya shkola, 189 p. Available at: <https://klex.ru/to0?ysclid=lxvqsam9j9988874713>. (In Russ.)

Nazarova 2016 – *Nazarova T.B.* (2016) Cross-regional semiotics in the composition of the English language literary works. In: *Universal and cultural-specific in languages and literatures: collection of materials from the 3rd international conference*. Kurgan, pp. 117–122. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28758056>. EDN: <https://elibrary.ru/yfidat>. (In Russ.)

Shveitser 1971 – *Shveitser A.D.* (1971) Standard English in USA and Great Britain. Moscow: Vysshaya shkola, 200 p. Available at: <https://djvu.online/file/Rmvd61MIWdgc?ysclid=lxvr7ej7ph338147217>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

Дата поступления: 27.11.2023
рецензирования: 25.03.2024
принятия: 15.05.2024

**Редактура Евфимия Чудовского в переводе
«Епитомий» Епифания Славинецкого**

Е.В. Иванова

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация
E-mail: atonical@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8275-2115>

Аннотация: В данной статье предлагается рассмотреть редакторскую правку Евфимия Чудовского в переводе «Епитомий» Константина Арменопоула, выполненном Епифанием Славинецким во второй половине XVII в. **Цель** исследования заключается в выявлении направлений редакции в данном переводе и обосновании авторства Евфимия Чудовского. **Объектом** исследования стало соотношение славянского перевода «Епитомий» с греческим оригиналом, **предметом** – редакторская правка Евфимия Чудовского, реализованная прежде всего на лексическом и грамматическом уровнях. Автор статьи в первую очередь останавливается на анализе следующих позиций правки, характеризующих язык чудовских книжников: передача греческого субстантивированного инфинитива, употребление указательных местоимений в качестве личных, принцип поморфемного и пословного перевода. **Материалом** исследования послужил чистовой вариант перевода, переписанный Е. Чудовским (Син. 129, хранится в ГИМ.), а также возможный черновик переводчика и редактора (Унд. 40, хранится в РГБ). Отдельные позиции правки сопоставляются с материалами актуальных для чудовских книжников грамматик. **Актуальность** настоящей работы заключается в том, что переводы книжников Чудовской школы, являющиеся ценными памятниками периода Никоновских реформ, нуждаются в более подробном исследовании в лингвистическом отношении. **Новизна** исследования состоит во введении в научный оборот рукописей, ранее не исследованных учеными в лингвистическом аспекте, а также в определении той роли, которую сыграл Евфимий Чудовский в переводе, выполненном его учителем.

Ключевые слова: Епифаний Славинецкий; Константин Арменопул; Евфимий Чудовский; Чудовская книжная школа; Никоновская книжная справа; переводы с греческого; церковнославянский язык; переводоведение.

Цитирование. Иванова Е.В. Редактура Евфимия Чудовского в переводе «Епитомий» Епифания Славинецкого // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 157–163. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-157-163>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Иванова Е.В., 2024

Иванова Елизавета Вячеславовна – аспирант кафедры русского языка, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1, стр. 51, ауд. 950.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 27.11.2023
Revised: 25.03.2024
Accepted: 15.05.2024

**Euthymius Chudovski's editing in the translation
of «Epitomes» of Epiphanius Slavinsky**

E.V. Ivanova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
E-mail: atonical@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-8275-2115>

Abstract: This article aims to examine the Euthymius Chudovski's editing in the translation of «Epitome» by Constantine Armenopoulos, carried out by Epiphanius Slavinsky in the second half of the XVII century. **The research goal** is to identify the directions of editing in this translation and substantiate the authorship of Euthymius Chudovski. The study focuses on the relationship between the Slavic translation of «Epitome» and the Greek original. The editorial revisions of Euthymius are analyzed primarily at the lexical and grammatical levels. The article author delves into the analysis of specific editorial positions, characterizing the language of the Chudov scribes. These positions include the rendering of the Greek substantivized infinitive, the use of demonstrative pronouns as personal pronouns, and the principle of morphemic and literal translation. **The research material** is based on the final version of the translation, copied by Euthymius (Sin. 129), as well as the possible draft of the translator and editor (Und. 40). Certain editorial positions are compared with materials relevant to the grammars used by the Chudov scribes. **The significance of this work** lies in the need for a more detailed linguistic investigation of the translations produced by the scribes of the Chudov school, which are valuable monuments of the period of the Nikonian reforms. **The novelty of the research** lies in introducing into scholarly discourse manuscripts that have not been previously studied by linguists and in defining the role played by Euthymius of the Chudov Monastery in the translation done by his teacher.

Key words: Epiphanius Slavivetsky; Constantine Harmenopoulos; Euthymius Chudovski; Chudov's book school; Nikon's book reforms; translations from Greek; Old Church Slavonic Language; translation studies.

Citation. Ivanova E. V. Euthymius Chudovski's editing in the translation of «Epitomes» of Epiphanius Slavivetsky. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 157–163. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-157-163>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Ivanova E.V., 2024

Elizaveta V. Ivanova – postgraduate student, Department of Russian Language, Lomonosov Moscow State University, room 950, bldg. 51, 1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

Первый славянский перевод с греческого «Епитомий» Константина Арменопула был совершен Епифанием Славинецким в 50-е годы XVII в. Это сочинение представляет собой краткий свод церковных правил, сформулированных в канонах церковных соборов. Однако перевод, который киевский книжник осуществил в 1652–1653 гг. (7161), если верить предисловиям некоторых списков, был утрачен во время эпидемии чумы [Корогодина 2013, с. 81]. После по требованию Патриарха Никона Епифаний Славинецкий вторично приступил к переводу «Епитомий». По свидетельству его ученика, Евфимия Чудовского, к 1656 году Епифаний осуществил второй перевод кратких изложений канонов [Белякова 2023, с. 43]. Старший список перевода 1677 года (далее – Син. 129) хранится в ГИМ [Цыпин 2008, с. 322–323].

В этом списке содержится предисловие, из которого мы узнаем дату окончания редакторской работы Епифания над переводом, а именно 1675 год – год кончины Епифания Славинецкого. Соответственно, согласно тексту предисловия, редактор перевода выступал Епифаний Славинецкий. Однако также известно об участии Евфимия Чудовского в создании рукописи Син. 129., которая, судя по почерку, является его автографом. Подобное мнение об атрибуции этого списка можно найти в разных работах последних лет [Цыпин 2008, с. 322–323; [Белякова 2023, с. 43]. В настоящей статье мы постараемся обосновать, опираясь на изучение истории перевода и лингвистический анализ, что Евфимий Чудовский мог выступать также редактором перевода своего учителя.

Таким образом, **цель** исследования заключается в выявлении направлений редактуры в данном переводе и обосновании авторства Евфимия Чудовского. Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, прояснить основные редакторские принципы, примененные при работе над «Епитомиями»; во-вторых, установить связь этих принципов с другими работами чудовских книжников; в-третьих, описать дальнейшую реализацию перевода в списках, что позволит установить историю текста.

Основная часть

Как говорилось ранее, участие Евфимия Чудовского в работе над «Епитомиями» обычно ограничивается ролью переписчика, но мы должны

отметить, что ученик Епифания также мог быть автором предисловия к славянскому переводу. В списке РНБ, Погод. 1963, названном по описи «Сборник XVII века», содержится черновик предисловия к переводу «Епитомий», в котором мы находим приписку об авторе этого предисловия: «**НЕПОТРЕБНАГВ НЕГЛИ МОНАХА <...> ЕΥΦΥΜΙΑ ΝΗΜΕΜΨ**» (Погод. 1963, л. 124).

Известно также, что уже позже Евфимий Чудовский стремился создать полное собрание своих трудов, связанных с переводами церковных канонов. Завершением этой работы он считал собрание, представленное в рукописях Син. 223, 224, 225, 226 [Белякова 2017, с. 300], они по филиграммам датируются не ранее 1681 года [Протасьева 1970, с. 99–101]. Последний текст в Син. 226 – «Епитомии», соответственно, работа над ними продолжалась и после смерти Епифания Славинецкого.

Отметим, что Евфимий Чудовский часто выступал редактором переводов Епифания Славинецкого. Например, Евфимием была проведена редакторская работа над переводом Нового Завета, предпринятого коллективом московских книжников в конце XVII века [Пентковская 2016, с. 183]. Как известно, первый этап этой работы завершился со смертью Епифания Славинецкого, который не успел внести окончательную правку в перевод [Исаченко 2009, с. 30], основные задачи по дальнейшей правке на себя взял Евфимий Чудовский. Похожая история случилась и с переводом «Епитомий». Так, в данной статье мы остановимся на рассмотрении еще одной правки Евфимия Чудовского, ранее не исследованной учеными в лингвистическом аспекте.

Последующие копирования перевода «Епитомий», помещенного в Син. 129, известны в литературе несколько больше [Кукушкина 1970; Корогодина 2013], чем рукописи, которые мы условно можем отнести к черновикам. Среди них в первую очередь заслуживает упоминания ГИМ Усп. 91, которая является автографом самого Епифания Славинецкого, и РНБ, Унд. 40. Последний список значим тем, что представляет активную редакторскую работу и, как можно предположить, подготовку текста к изданию. Об этом говорит характерная для такой работы расстановка киноварью ударений, диакритических знаков и знаков препинания поверх имеющегося текста, а также выделение заголовков (они берутся в рамки). С другой стороны, в тексте ведется активная редакторская работа над самим переводом: происходят обшир-

ная правка орфографии, лексики, грамматики, замена отдельных словосочетаний и предложений, добавляется большое количество помет. Выделяет данную рукопись и изначальная компоновка текста: многие рубрики написаны дистантно друг от друга, что также может свидетельствовать о цели написания основного текста – о создании основы для последующей правки.

На многих листах рукой корректора написаны целые предложения, позволяющие судить о почерке автора правок (например, л. 40, л. 52, л. 61 об., л. 62, л. 76 и т. д.), который, предположительно, может совпадать с почерком Син. 129, что дает возможность увидеть в редакторе текста Евфимия Чудовского. Особенно убедительными смотрятся восполнения лакун. В Унд. 40 присутствует значительное количество пропусков рубрик или предложений, текст которых полностью восстанавливается правщиком и затем помещается без изменений в итоговый вариант Син. 129, как, например, следующий контекст: ὁ ἑαυτὸν ἀκροτηρίασας, οὐ κληροῦται – **Севесамаго *краерѣзавъ (*скопивъ), не клирїчествѣтса** (Унд. 40, л. 76) – **Севесамаго *краерѣзавъ (*скопивъ), не клирїчествѣтса** (Син. 129, л. 40 об.).

Отметим здесь несколько моментов: пометы, внесенные редактором в Унд. 40, переходят в чистовой вариант. В этом контексте присутствует также характерный для чудовских книжников перевод греческого составного местоимения ἑαυτοῦ, повторяющего его структуру славянским вариантом **сеѣсамаго** (встречается, например, в переводе Нового Завета [Пентковская 2017, с. 18]). В Унд. 40 он также употребляется, но обычно разделяется переписчиком на два компонента, и это исправляет редактор. Например, в следующем контексте раздельное написание заменяется на слитное и со стандартным церковнославянским окончанием: ὁσαύτως καὶ ὁ ἑαυτὸν ἐκδίδους μίσοις – **Такъже и себе самого идая шпилманѡ** (Унд. 40, л. 108) – **Такъже и себесамаго идаа скомрахумъ** (Син. 129, л. 46 об.).

Таким образом редактируется весь текст рукописи Унд. 40. Приведем пример наиболее характерных правок и сопоставим с чистовым вариантом Син. 129:

ἐκ τῆς πρὸς τοὺς ὑπ' αὐτὸν ἐπισκόπους, τοῦ μεγάλου Βασιλείου.

Μηδεὶς δὲ χειροτονῶν ἐπὶ χρήμασι, σοφίᾳ ἐσθω τὸ πρᾶγμα, διὰ τοῦ μη προλαμβάνειν, ἢ μη ἅμα λαμβάνειν, ἀλλὰ μετὰ ταῦτα λαμβάνειν. Λαμβάνειν γάρ ἐστι τὸ θεδήποτε λαβεῖν.

Унд. 40, первичный слой, л. 18: **Ѡ послання великого Василия, и сѣщимъ под немъ епѣскомъ. Даникто же хиротонисѣя напѣнязехъ своитъ вещь, зане же непри ѡмати, нопосихъ примати. приѡмати бо гда когдалибо естъ.**

Унд. 40, слой правки: **Ѡ сѣцагѡ великогѡ Василия, и сѣщимъ под томъ епѣскомъ. Да никтѡ же хиротонисѣя на пѣнязехъ, своихъ вещь за еже**

непреемляти, илѡ некѡпнѡ емляти, нѡ под сѣхъ приѡмати. приѡмати бо когдалибо приѡти естъ.

Син. 129, л. 23 об.: **Ѡ сѣцагѡ великогѡ Василия, и сѣщимъ под томъ епѣскомъ. Да никтѡже хиротонисѣя на пѣнязѣ, своѡ вещь за еже не предемляти, илѡ не кѡпнѡ емляти, нѡ под сѣ емляти. емляти бо естъ, когдалибо приѡти.**

Как видно из примера, правке подвергаются следующие аспекты: диакритические знаки и в целом орфография (**Василия** > **Васіліа** для греч. Βασιλείου), пунктуация (добавление запятых и точек), разбивка текста на слова (**нопосихъ** > **нѡ под сѣхъ**), построение предложений (порядок слов). Эти исправления могут быть значимыми в контексте подготовки перевода к печати, но этим правка не ограничивается. Так, заменяются отдельные слова (**по^а немъ** > **по^а томъ**; **имати** > **емляти**), исправляется передача греческого субстантивированного инфинитива «διὰ τοῦ μη προλαμβάνειν» (**зане же непри ѡмати** > **за еже непреемляти**), что позволяет славянскому переводу более точно отразить греческую конструкцию. Кроме того, такой буквалистский перевод является традиционным. Вносятся также пометы, восполняющие пропуск в переводе (**илѡ не кѡпнѡ емляти**), и пометы-исправления, которые, как и все другие перечисленные изменения текста, перейдут в Син. 129.

Можно предположить, что данный список представляет один из основных этапов правки, но не заключительный, так как исправления носят не исчерпывающий характер: не правится орфография слова **великого** на **Велікагѡ**, что будет присутствовать в Син. 129, также не все инфинитивы **имати** заменяются на **емляти** для греческого λαμβάνω. Последняя упомянутая правка касается выбора основы инфинитива, редактор Унд. 40 и переписчик Син. 129 последовательно предпочитают инфинитив **емляти**, образованный от основы настоящего времени «емлю» глагола «имати» (Фасмер II: 19). В словаре XI–XVII вв. отсутствует словарная статья для инфинитива **емляти**, ближайшим является **емати** (СлРЯз XI–XVII, вып. 5, с. 49), поэтому данную черту можно также считать отличительной в языке рассматриваемых списков. В ней также отражается выбор в пользу более искусственной формы и отказ от глагола **имати**, употребительного не только в книжном языке, но и в живом древнерусском [Шевелева 2021, с. 34].

Отдельно стоит прокомментировать употребление указательных местоимений **той**, **тага**, **ток** вместо личных местоимений 3-го лица: **ѡл' атоу епископуз** – **и сѣщимъ под томъ епѣскомъ** (Син. 129, л. 23 об.) – **и сѣщимъ под немъ епѣскомъ** (Унд. 40, л. 18). Подобная замена встречается на протяжении всего текста, и ее можно назвать типичной для Евфимия Чудовского и Епифания Славинецкого. Так, она описана в недавней статье И.В. Вернер на материале перевода Нового Завета круга Епифания Славинецкого. Особенностью этого текста является четкое различие греческих местоиме-

ний αὐτός, οὗτος, с одной стороны, и ἐκεῖνος, с другой [Вернер 2023, с. 33]. Правки данных позиций в «Епитомиях» во многом соответствуют этому распределению.

Можно привести еще несколько примеров. В рубрике, посвященной описанию наказания убийцы, ставшего таковым по своей воле «волный ѳбѣнца» (Син. 129, л. 60 об.), говорится о том, что он 20 лет стоит вне храма и просит входящих «εὐχὴν ὑπὲρ αὐτοῦ ποιῆσθαι», в чистовом варианте перевода мы здесь находим «**Молитвѣ *за того творити**» с пометой «*w томъ». Правка местоимения и выбора предлога наблюдается в Унд. 40. Вероятно, этим же продиктована вариативность предлогов в Син. 129: «**Млѣтвѣ за негѣ творити**» (Унд. 40, л. 183), – помечается редактором как «*w томъ».

Исправления не затрагивают перевод греч. ἐκεῖνος. Например, в контексте, в котором говорится, что епископ не должен самовольно переходить из города в город, даже если этого хочет паства: γράμματα τῶν τῆς πόλεως ἐκεῖνης – **граммоти града онагѣ** (Син. 129, л. 22) – **граммоти града оногѣ** (правится – онагѣ) (Унд. 40, л. 12).

Стоит отметить, что, несмотря на активную правку, связанную с местоимениями, ее нельзя считать последовательной. По всей видимости, в первую очередь в повторяющихся устойчивых конструкциях для греч. «αὐτός» может не использоваться указательное местоимение. Например, конструкция **на волю егѣ** является в тексте устойчивой и может быть переведена как «против воли епископа / вне воли»: Τοῖς μετανοοῦσιν ὁ ἐπίσκοπος τὴν μετάνοιαν ὀρίζετο // καὶ παρὰ γνώμην αὐτοῦ, πρεσβύτερος αὐτοῦς, εἰ μὴ δι' ἀνάγκην, μὴ καταλλάττετο – **Покаевающимса епѣ поканиѣ да впрѣдѣлетъ // и на волю егѣ** (епископа), **пресвѣтеръ тыхъ, аще не за нѣждѣ, на де примрлетъ** (Син. 129, л. 21).

Мы не будем подробно останавливаться на исправлении ошибок, имеющих в Унд. 40, однако сделаем следующее предположение: некоторые ошибки указывают на то, что переписчик Унд. 40 не всегда понимал, о чем именно идет речь в тексте. Так, он конструирует композит на основе имеющегося в тексте сущ. **хартохранитель** и слова, часто встречающегося в тексте **хѣротонѣ**: **вѣдателно, іако единомѣ хѣротонимателю** (рукой редактора – **хартохранителю**) **великія црѣке дадеса** (Унд. 40, л. 66) – **вѣдателно, іакѣ единомѣ хартохранителю великія црѣке дадеса** (Син. 129, л. 38) – Ἰστέον, ὅτι μόνω τὸ **хартоφυλάκι** τῆς Μεγάλης ἐκκλησίας δέδοται.

Еще один пример грубой ошибки основан на том, что переписчик Унд. 40 мог не до конца понимать встретившееся ему слово **подженный**: λόρνος γὰρ, οὐ μοιχός, ὁ εἰς ἐλευθέραν ἐκτεσῶν ὑπογύνας – **владникъ во не прелюбодѣи съ свободною пасѣ подженный** (Усп. 91, л. 45 об.) – **владникъ во не прелюбодѣи, но свободнѣю изпадѣ подложенный** (Унд. 40, л. 172 – л. 173) – **владникъ во не**

прелюбодѣи, на свободнѣю изпадѣ подженный (Син. 129, л. 58 об.).

Слово **подженный** в Усп. 91 и Син. 129 точно калькирует греч. ὑπογύνας (ὑπο – *под*, γύνη – *жена, женщина*), в словарях нами оно не было обнаружено, поэтому логично предположить окказиональное употребление. Однако в Унд. 40 оно искажилось, что и требовало исправления редактора: **подложенный** > **подженный**.

Первичный слой рукописи Унд. 40 представляет текст на одном из этапов правки, поэтому исправления, в нее внесенные, чаще относятся к уточнениям форм слов и конструкций. При этом лексические правки также присутствуют, и зачастую они имеют стандартную основу – предпочтение грецизмов для передачи церковных реалий: **аще сѣдѣбы не приметъ** правится на **аще дѣтѣргѣи не прѣиметъ** (Унд. 40, л. 4), ср.: **аще дѣтѣргѣи не прѣиметъ** (Син. 129, л. 20) – εἰ μὴ τὴν **λεειτουργίαν** δεξάτο.

Мы уже говорили о том, что именно в этот список редактором вносится значительная часть помет, которая окажется в Син. 129. Чаще всего они служат для уточнения значения, отсылая к слову в оригинале. Например, редактор помечает имеющееся в Унд. 40 в основном тексте слово **вѣснѣся** как **демонствѣя** для греч. δαιμονῶν (Унд. 40, л. 76). Реже встречается следующая ситуация: помета редактора и слово в основном тексте при переходе в Син. 129 меняются местами: ὀφφίκιον ἔχων διάκονος, εἰ μὴ πρόσωπον ἐπὶ ἔρωι τοῦ οἰκείου πατριάρχου ἢ μητροπολίτου, εἰς ἕτεραν διὰ τινα χρεῖαν παραγένηται πόλιν – **Чинѣ (*оффѣкіо) имѣя дѣаконъ, аще не лице приносѣ своегѣ Патрѣарха, или Митрополѣта, вѣ инѣ нѣкѣа ради потревы привѣдетъ градъ** (Унд. 40, л. 45) – **Оффѣкіо (*чинѣ) имѣа дѣаконъ аще не лице приносѣи своегѣ Патрѣарха или Митрополѣта вѣ инѣ нѣкѣа ради потревы привѣдетъ градъ** (Син. 129, л. 38). Редактор Унд. 40 к слову **чинѣ** внес помету **оффѣкіонъ**, в Син. 129 уже **чинѣ** служит пометой для **оффѣкіонъ**. Мы подробно описывали систему помет рукописи Син. 129 в работе [Иванова 2023], поэтому останавливаться на этой проблеме здесь не будем, однако отметим, что подобные перестановки слов не всегда продиктованы конкретной целью редактора. Можно предположить, что в них отражается поиск более удачного итогового варианта.

Вычиткой текста по греческому оригиналу можно объяснить не только лексические замены и внесение помет, но и многочисленные правки, связанные с принципом поморфемного и пословного перевода. Наиболее распространенной правкой подобного типа является калькирование приставок или наоборот – избавление от них:

ὑπο- передается дословно **под-** или **по-**:

Τὸν **трапезαῖς** ὑπηρετοῦντων – **Трапезамъ *сѣдѣши** (помечается редактором – ***посѣдѣаши**) (Унд. 40, л. 67) – **Трапеза^М посѣдѣашихъ** (Син. 129, л. 38 об.)

Πᾶσαν διαλέφευεν ὑλοψίαν – **Всякого избѣгоша** ***ззорѡ** (помета рукой редактора – ***позѡра**) (Унд. 40, л. 54) – **Всакогѡ избѣгоша позѡра** (Син. 129, л. 34).

Последний контекст демонстрирует значимость поморфемного перевода в отличие от более традиционного: слово **ззорѡ** в значении *подозрение* встречается в письменном языке с XII в. (СлРЯз XI–XVII, вып. 5, с. 198), а лексему **позѡрѡ** в данном значении словари не фиксируют вовсе.

Отсутствующая в греческом приставка удаляется редактором:

Κυρίως δὲ ἐπ' ἐκείναις τῶν τραπεζῶν τίθενται – **Господствено же, на онѣхъ трапезахъ полагаются** (Унд. 40, л. 69) – **Господствено же, на онѣ трапеза лагаются** (Син. 129, л. 39).

Помимо префиксов чудовские книжники уделяют внимание соответствию славянских суффиксов греческим:

-ιον и -ιον

Давно адаптированный в церковнославянском языке грецизм **орарѡ** (церковное облачение) используется в «Епитомиях» в соответствии с парадигмой склонения греческих слов «на /ιον», представленной в Грамматике Мелетия Смотрицкого и в ее Московском переиздании 1648 года [Кузьмина 2000, с. 223]. В грамматиках в качестве иллюстрации выбрано слово **Коіновіон**, сохраняющее греческое окончание среднего рода, которое будет опускаться в дальнейшем в парадигме: род. п. – **Коіновіа**, дат. п. – **Коіновію** и т. д.

В «Епитомиях» встречается форма род. п. и вин. п. слова **ωραρίο**, употребление которого совпадает с формами из Грамматики 1648 года: **ωραρίον** – **чтець или пѣвецъ ωрара во не носитѣ** (Син. 129, л. 45). Мы также находим правку, направленную на уподобление морфологической структуры славянского слова греческому, которая к тому же, как мы отметили, соответствует правилам грамматик ГС и ГМ: **Μη δὲ ωραρίον φορεῖτω** – **Ниже ωрарь** (правится – **ωраріо**) **даноситѣ** (Унд. 40, л. 68) – **Ниже ωраріо да носитѣ** (Син. 129, л. 38 об.).

-ισσα и -їсса

В следующем контексте примечательна задача греч. **Διακόνισσα**: в славянском переводе это слово полностью соответствует оригиналу, сохраняя самый распространенный греч. суффикс, служащий для обозначения женщин -ισσα:

Διακόνισσα οὐδὲν, ὧν οἱ πρεσβύτεροι ἢ διάκονοι, ἐπιτελεῖ – **Diaconissa nihil eorum facit, quae presbyteri, vel diaconi** – **дїаконїсса ничтоже, таже пресвѣтери, и дїакони, свѣршаєтѣ** (Син. 129, л. 38 об.) – **дїаконїсса ничтоже, таже пресвѣтери, и дїакони, свѣршаєтѣ** (Унд. 40, л. 67).

Как видно из контекста, в латыни тоже сохраняется данный греч. суффикс, однако меняется порядок слов. Отметим, что вариант **дїаконїсса** не фиксируется словарями, например «Словарем рус-

ского языка XI–XVII вв.», при этом нельзя сказать, что эта лексема является окказиональной. Она присутствует в национальном корпусе русского языка, однако с самым ранним употреблением в 1766 г. в послании архиепископа Платона (Левшина) «Увещание к раскольникам»: «Прежде в церкви были **диакоиссы**, а ныне их нет» (НКРЯ). В словарях же находим лишь «**дьяконицу**» в значении «жена дьякона» (СлРЯз XI–XVII, вып. 4, с. 398). Такой вариант правится в Унд. 40 и не попадает в Син. 129:

Διάκονος γυνὴ χειροτονηθεία, εἰ γὰρ ἑαυτὴν, ἐτιδῶ ἀναθεματίζέσθω – **Mulier diacona ordinata, si matrimonium contraxerit, anathemati subijcitor** – **Диаконица** (правится – **диакоисса**) **жена хїротонисавшия...** (Унд. 40, л. 66) – **Дїаконїсса жена хїротонїсавшия, аще бракъ себе придастѣ, да анаѣматствѣетѣ** (Син. 129, л. 38).

Во-первых, исходя из контекстов, можно судить, что **Διάκονος** γυνὴ и **Διακόνισσα** употребляются в них не в значении «жена дьякона», а как «одно из церковных служений в древней Церкви, которое исполняли женщины» [Желтов 2012, с. 580–587]. Оно имело широкое распространение в христианском мире и стало исчезать к началу II тысячелетия, дольше всего сохраняясь в Константинополе.

Обращает на себя внимание вариативность в греческом при обозначении одной реалии: 1) «**Διάκονος** γυνὴ» дословно – «дьякон-женщина» при согласовании с причастием в женском роде «**χειροτονηθεία**»; 2) «**Διακόνισσα**» – «дьякоисса».

Обозначение мужчин или женщин в греческом языке часто маркировалось артиклем, так, **ὁ διάκονος** – дьякон, **ἡ διάκονος** – женщина-дьякон. Примечательно, что в оригинале «Епитомий» Константин Арменопул предпочитает другие типы номинаций. К тому же словосочетание «**Διάκονος** γυνὴ» порождает в латинском варианте со смысловой избыточностью «**Mulier diacona**» (Женщина-диаконица), так как слово «**diacona**» является феминитивом, сохранившись, например, в испанском (ср. **diácona**). В свою очередь, славянский переводчик «Епитомий» отказывается от попыток образовать аналитическую форму по аналогии с греческим, сохраняет единообразие текста, выбирая лексему «**Дїаконїсса**» для разных обозначений в греческом, и отказывается от более стандартизированного «**Диаконица**». Так, данная правка одновременно свидетельствует и о грецизации текста на уровне морфологии (выбор лексем с заимствованной морфемой), и о приведении всего текста к единообразию (выбор одного славянского варианта для синонимичных греческих обозначений одной реалии).

Заключение

Таким образом, рукопись Унд. 40 демонстрирует один из этапов последовательной правки, проведенной Евфимием Чудовским над переводом

«Епитомий» Епифания Славинецкого. Редактура затрагивает все уровни языка, она также связана с исправлением ошибок перевода, восполнением пропущенных элементов текста и переработкой системы помет. А среди источников подобной работы можно назвать типичное для чудовских книжников обращение к актуальным для их времени грамматикам. Приведенный материал эксплицитно обозначает принципиальные моменты в редакции. Мы должны также заметить, что не правленный текст, то есть первичный слой Унд. 40 в

лингвистическом аспекте практически идентичен некоторым спискам, получившим распространение в традиции. Например, Афанасием Холмогорским было инициировано копирование данного перевода Епифания, с 1686 по 1688 г. было изготовлено три копии. Однако несмотря на то, что текст получил распространение, можно предположить, что работа над ним не была окончена, и в Унд. 40 представлен не заключительный этап, так как ее сопоставление с чистовым итоговым вариантом Син. 129 показывает некоторые различия между ними.

Материалы исследования

НКРЯ – *Национальный корпус русского языка*. 2003–2023. URL: ruscorpora.ru.

СлРяз XI–XVII – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* / Рос. акад. наук, Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. Москва: Наука, 1975 – наст. время.

Фасмер 2008 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т.: пер. с нем. 4-е изд., стереотип. Москва: Астрель–АСТ, 2008.

Библиографический список

Белякова, Мошкова, Опарина 2017 – *Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А.* Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. Москва; Санкт-Петербург, 2017. 496 p. URL: <https://azbyka.ru/otchnik/pravila/kormchaja-kniga>.

Белякова 2023 – *Белякова Е.В.* К вопросу о переводе «Арменопула» на славянский язык в XVII в. // *Переводчики и переводы в России до начала XVIII столетия: материалы 12 Международной научной конференции*. Т. 3. Москва, 2023. С. 39–51. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54358730>. EDN: <https://elibrary.ru/riahko>.

Вернер 2023 – *Вернер И.В.* Местоимения той, тая, тое в церковнославянском переводе Нового Завета Епифания Славинецкого и Евфимия Чудовского (1670–1680-е годы) // *Славяноведение*. 2023. № 4. С. 31–46. DOI: <http://doi.org/10.31857/S0869544X0027117-1>.

Желтов 2012 – *Желтов М.* Диаконисса // *Православная энциклопедия*. Т. 14: Даниил – Дмитрий. Москва, 2012. С. 580–587, URL: https://azbyka.ru/otchnik/Mihail_Zheltovt/diakonissa/.

Иванова 2023 – *Иванова Е.В.* Грецизмы в маргиналиях к переводу «Епитомий» Константина Арменопула, выполненному Епифанием Славинецким // *Litera*. 2023. № 8. С. 206–218. DOI: <http://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.8.43714>. EDN: XBWTSC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43714.

Исаченко 2009 – *Исаченко Т.А.* Переводная московская книжность. Митрополичий и патриарший скрипторий XV–XVII вв. Москва, 2009. 336 с.

Корогодина 2013 – *Корогодина М.В.* Архиепископы Афанасий Холмогорский и Александр Устюжский – собиратели канонических рукописей // *Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописей БАН*. Т. 6. Санкт-Петербург: БАН, 2013. С. 80–92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30555329>. EDN: <https://elibrary.ru/zsqgrx>.

Кузьминова 2000 – *Кузьминова Е.А.* Грамматики Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого / сост., подг. текста, научный комментарий и указатели Е.А. Кузьминовой; предисл. Е.А. Кузьминовой, М.Л. Ремневой. Москва: Изд-во МГУ, 2000. 528 с. URL: <https://istina.msu.ru/publications/book/2825970/?ysclid=lxwxxcj4fz140683831>.

Кузьминова, Литвинюк 2013 – *Кузьминова Е.А., Литвинюк Е.Е.* Епифаний (Славинецкий) // *Православная энциклопедия*. 2013. Т. 18. С. 552–556. URL: <https://www.pravenc.ru/text/190087.html?ysclid=lxwy1rhhs918927592>.

Кукушкина 1970 – *Кукушкина М.В.* Книгописная школа Афанасия архиепископа Холмогорского и Важеского // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Т. 3. Ленинград, 1970. С. 108–129. URL: <https://ahd.spbiiran.ru/wp-content/uploads/2023/03/03-1970-8.pdf>.

Пентковская 2016 – *Пентковская Т.В.* Новый завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу // *Русский язык в научном освещении*. 2016. № 1 (31). С. 182–226. URL: <https://rjano.ruslang.ru/ru/archive/2016-1/182-226?ysclid=lxwyiukdxa256475327>.

Пентковская 2017 – *Пентковская Т.В.* Беседы Иоанна Златоуста на Деяния и Послания апостольские как источники перевода Нового Завета книжного круга Епифания Славинецкого // *Вестник Московского университета*. Серия 9. Филология. 2017. № 6. С. 7–31. URL: https://vestnik.philol.msu.ru/issues/VMU_9_Philol_2017_6.pdf.

Протасьева 1970 – *Протасьева Т.Н.* Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А.В. Горского и К.И. Невоструева). Ч. I: № 557–819. Москва, 1970. № 712–715. С. 99–101.

Цыпин 2008 – *Цыпин В.* Арменопул // Православная энциклопедия. 2008. Т. 3. С. 322–323. URL: <https://www.pravenc.ru/text/76106.html?ysclid=lxwz123p9u233432820>.

Шевелева 2021 – *Шевелева М.Н.* О глаголе яти и конструкциях иму + инфинитив по данным древнерусских памятников // Слова, конструкции и тексты в истории русской письменности: сборник статей к 70-летию академика А.М. Молдована. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2021. С. 31–51. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/381680047/?ysclid=lxwz4n2ii7197457669>; https://ruslang.ru/doc/books/Festschrift_Moldovan70.pdf?ysclid=lxwzc2ihn796910024.

References

Belyakova, Moshkova, Oparina 2017 – *Belyakova E.V., Moshkova L.V., Oparina T.A.* (2017) Kormchaya Book: from handwritten tradition to the first printed edition. Moscow, Saint-Petersburg, 496 p. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kormchaja-kniga/>. (In Russ.)

Belyakova 2023 – *Belyakova E.V.* (2023) On the issue of translating «Armenopoul» into the Slavic language in the XVII century. In: *Translators and translations in Russia before the beginning of the XVIII century: materials of the 12th International scientific conference. Vol. 3.* Moscow, pp. 39–51. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54358730>. EDN: <https://elibrary.ru/riahko>. (In Russ.)

Verner 2023 – *Verner I.V.* (2023) Pronouns той, тая, тое in the Church Slavonic Translation of the New Testament by Epiphanius Slavivetsky and Euthymius Chudovsky. *Slavic Studies. Journal of the Russian Academy of Sciences = Slavyanovedenie*, no. 4, pp. 31–46. DOI: <http://doi.org/10.31857/S0869544X0027117-1>. (In Russ.)

Zheltoy 2012 – *Zheltoy M.* (2012) Deaconess. In: *Orthodox encyclopedia. T. 14: Daniil – Dmitry.* Moscow, pp. 580–587. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Zheltoy/diakonissa/. (In Russ.)

Ivanova 2023 – *Ivanova E.V.* (2023) Greek borrowings and glosses in the translation of «Epitomy» by Constantine Harmenopoulos, made by Epiphanius Slavivetsky. *Litera*, no. 8, pp. 206–218. DOI: <http://doi.org/10.25136/2409-8698.2023.8.43714>. EDN: XBWTSC. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43714. (In Russ.)

Isachenko 2009 – *Isachenko T.A.* (2009) Translated Moscow book literature. Metropolitan and Patriarchal Scriptorium of the XV–XVII centuries. Moscow, 336 p. (In Russ.)

Korogodina 2013 – *Korogodina M.V.* (2013) Archbishops Afanasy Kholmogorsky and Alexander Ustyuzhsky – collectors of canonical manuscripts. In: *Materials and reports on the collections of the Manuscripts Department of the BAN. Vol. 6.* Saint Petersburg: BAN, pp. 80–92. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30555329>. EDN: <https://elibrary.ru/zsqrxp>. (In Russ.)

Kuzminova 2000 – *Kuzminova E.A.* (2000) Grammar of Laurentius Zizanius and Meletius Smotrisky; compiler, preparation of the text, scientific commentary and indexes by E.A. Kuzminova; preface by E.A. Kuzminova, M.L. Remneva. Moscow: Izd-vo MGU, 528 p. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/book/2825970/?ysclid=lxwxcj4fz140683831>. (In Russ.)

Kuzminova, Litvinyuk 2013 – *Kuzminova E.A., Litvinyuk E.E.* (2013) Epiphany (Slavivetsky). In: *Orthodox Encyclopedia*, vol. 18, pp. 552–556. Available at: <https://www.pravenc.ru/text/190087.html?ysclid=lxwy1rhhs918927592>. (In Russ.)

Kukushkina 1970 – *Kukushkina M.V.* (1970) Book-writing school of Athanasius, Archbishop of Kholmogory and Vazhesky. In: *Auxiliary historical disciplines. Vol. 3.* Leningrad, pp. 108–129. Available at: <https://ahd.spbiiran.ru/wp-content/uploads/2023/03/03-1970-8.pdf>. (In Russ.)

Pentkovskaya 2016 – *Pentkovskaya T.V.* (2016) The New Testament in the translation of the circle of Epiphanius Slavivetsky and the Polish translation tradition of the 16th century: Translation of Summae in the Apostolos. *Russian Language and Linguistic Theory*, no. 1 (31), pp. 182–226. Available at: <https://rjano.ruslang.ru/ru/archive/2016-1/182-226?ysclid=lxwyiukdxa256475327>. (In Russ.)

Pentkovskaya 2017 – *Pentkovskaya T.V.* (2017) The Homilies of St. John Chrysostom on the Epistles of St. Paul and on the Acts as Sources of the New Testament Translation of Epiphanius Slavivetskiy and Euthymius Chudovsky Book Circle. *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*, no. 6, pp. 7–31. Available at: https://vestnik.philol.msu.ru/issues/VMU_9_Philol_2017_6.pdf. (In Russ.)

Protasyeva 1970 – *Protasyeva T.N.* (1970) Description of the manuscripts of the Synodal Collection (not included in the description of A.B. Gorsky and K.I. Nevostruev). Part I: No. 557–819. Moscow, no. 712–715, pp. 99–101. (In Russ.)

Tsypin 2008 – *Tsypin V.* (2008) Armenopul. In: *Orthodox Encyclopedia. Vol. 3*, pp. 322–323. Available at: <https://www.pravenc.ru/text/76106.html?ysclid=lxwz123p9u233432820>. (In Russ.)

Sheveleva 2021 – *Sheveleva M.N.* (2021) About the verb яти and constructions иму + infinitive according to ancient Russian monuments. In: *Words, constructions and texts in the history of Russian writing: Collection of articles for the 70th anniversary of Academician A.M. Moldovan.* Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2021, 592 p. Available at: <https://istina.msu.ru/publications/article/381680047/?ysclid=lxwz4n2ii7197457669>; https://ruslang.ru/doc/books/Festschrift_Moldovan70.pdf?ysclid=lxwzc2ihn796910024. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811

Дата поступления: 08.08.2023
рецензирования: 26.02.2024
принятия: 15.05.2024

Описание служебных значений посредством знаменательных в словаре «Чжу цзы бянь люэ»

Л.В. Кирюхина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация
E-mail: lyubabukhtulova@mail.ru. ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-8445-4701>.
Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57788649800>

Аннотация: Грамматические исследования в рамках традиционной китайской филологии в полной мере не представлены. Главным образом комментаторская направленность языковедческих работ и общая тенденция к лексикографической форме представления филологических изысканий определили в качестве ведущего средства описания языковых явлений в области грамматики словари служебных слов. Обращение к произведениям такого рода вносит вклад в изучение становления лингвистической традиции и формирования грамматического направления исследований в Китае. В рамках настоящей статьи особое внимание отводится описанию развития служебных значений лексических единиц и основанному на этом методу толкования, применяемому в словаре XVIII в. 《助字辨略》 «Чжу цзы бянь люэ» 刘淇 Лю Ци. Была проанализирована структура словарных статей указанной работы, а также произведены отбор и анализ толкований, в которых Лю Ци ссылается на знаменательное значение описываемых единиц. Приводятся примеры словарных статей либо выдержки из них, снабженные переводом на русский язык. Анализ материала показал, что словарные статьи могут существенно различаться по объему, их внутренняя структура также неодинакова, однако в целом включает: 1) пояснение значения описываемой единицы со ссылкой на авторитетные источники типа 《尔雅》 «Эръя», 《广韵》 «Гуанъюнь», а также комментарий автора «Чжу цзы бянь люэ»; 2) иллюстративный материал из классических произведений (таких, как 《论语》 «Лунь юй», 《大学》 «Да сюэ», 《中庸》 «Чжун юн», 《孟子》 «Мэн-цзы», 《诗经》 «Ши цзин», 《汉书》 «Хань шу» и др.). В ряде словарных статей Лю Ци демонстрирует механизм развития служебных значений от знаменательного, подчеркивая, что служебное значение определяется знаменательным и тесно с ним связано.

Ключевые слова: китайская филологическая традиция; Лю Ци; лексикография; толкование; грамматикализация; служебные (пустые) слова; знаменательные (полные) слова.

Цитирование. Кирюхина Л.В. Описание служебных значений посредством знаменательных в словаре «Чжу цзы бянь люэ» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 164–169. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-164-169>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Кирюхина Л.В., 2024

Любовь Владимировна Кирюхина – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и лингводидактики, Иркутский государственный университет, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 08.08.2023
Revised: 26.02.2024
Accepted: 15.05.2024

Description of grammatical meaning with the help of significant one in «Zhu Zi Bian Lüe»

L.V. Kiryukhina

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation
E-mail: lyubabukhtulova@mail.ru. ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0001-8445-4701>.
Scopus Author ID: <https://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=57788649800>

Abstract: There are no completely grammatical studies in Chinese scholarly tradition prior to 1898. Mainly commentary orientation of linguistic works and the general tendency towards the lexicographic form of presentation of philological researches determined function words' dictionaries to be the leading way of describing linguistic phenomena in the field of grammar. Turning to treatises of this kind contributes to the study of linguistic traditions' generation and grammatical researches' formation in China. Special attention is paid to the description of grammatical meanings' development from lexical one's and to method of exegesis based on such description, used in 《助字辨略》 «Zhu Zi Bian Lüe» (1711) by 刘淇 Liu Qi. The structure of the dictionary entries of this work was analyzed, as well as the interpretations in which Liu Qi refers to the significant meanings of the described units. Examples of dictionary entries are given, or excerpts from them, provided with translations into Russian. The analysis of the material showed that dictionary entries can vary significantly in length, their internal structure is also not the same, however, in general, it includes an explanation

of the meaning of the described unit (from authoritative sources such as 《尔雅》 «*Erya*», 《广韵》 «*Guangyun*» and/or a comment made by the author of «*Zhu Zi Bian Lüe*») and illustrative material from classical works (such as 《论语》 «*Lun yu*», 《大学》 «*Da xue*», 《中庸》 «*Zhong yong*», 《孟子》 «*Mencius*», 《诗经》 «*Shi jing*», 《汉书》 «*Han shu*», etc.). In a number of dictionary entries, Liu Qi demonstrates the mechanism of grammatical meanings' development from the significant one, emphasizing that the grammatical meaning is determined by the significant meaning and is closely connected with it.

Key words: Chinese scholarly tradition; Liu Qi; lexicography; exegesis; grammaticalization; function (empty) word; content (full) word.

Citation. Kiryukhina L.V. Description of grammatical meaning with the help of significant one in «*Zhu Zi Bian Lüe*». *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 164–169. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-164-169>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Kiryukhina L.V., 2024

Lyubov V. Kiryukhina – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of Foreign Languages and Linguistics, Irkutsk State University, 1, Karl Marx Street, Irkutsk, 664003, Russian Federation.

Введение

В рамках традиционного этапа развития языковедения в Китае (принято считать, что данный период продолжался вплоть до 1898 г., когда вышла в свет первая китайская грамматика 《马氏文通》 «*Ма ши вэнь тун*») исследования грамматического характера представлены слабо, что связано с типологическими особенностями китайского языка как изолирующего, в общем комментаторской направленностью филологических трудов, а также лексикографическим способом описания языковых (в т. ч. и грамматических) явлений [Кирюхина 2022, с. 129–130]. Специальными работами указанного времени, являющимися объектом особого интереса для изучения истории формирования лингвистических знаний, в частности грамматики как «генетического ядра» лингвистики (некоего «специфического феномена знания о языке») [Бокадорова 1987, с. 11], являются так называемые словари служебных слов – монографии, посвященные исключительно толкованию не передающей знаменательное значение лексики. Такого рода словари появляются довольно поздно – в XIV в. (для сравнения: древнейший китайский словарь-тезаурус 《尔雅》 «*Эрья*» в своем первоначальном виде оформился уже в III в. до н. э. [Гурьян 2014, с. 22]), однако именно они становятся ведущим источником получения сведений о развитии грамматической составляющей языковедческих изысканий филологов Китая.

Вопросы истории формирования и развития языковедческих исследований затрагивались в работах ученых как в Китае [邵敬敏 1993; 何九盈 1995; 龚千炎 1997], так и за его пределами [Яхонтов 1980; Яхонтов 1981; Солнцева, Солнцев 1995; Chappell, Reugaube 2014], в т. ч. при описании предпосылок изучения, например, «подвижного» употребления лексических единиц [Zádrapa 2011; Sun 2020]. В посвященных китайской филологии трудах освещались и различные аспекты, связанные со списками иероглифических знаков, с лексикографической традицией [Войтишек 2002; Кравчук 2016; Гурьян 2013; Гурьян 2014; Кирюхина 2019]. В рамках настоящей статьи на материале одного из словарей служебных слов – 《助字辨略》 «*Чжу цзы бянь люэ*» («Краткое руководство для различения вспомогательных слов») 1711 г. 刘淇 Лю Ци –

предлагается рассмотреть, каким образом через указание связи со знаменательным значением толкуются служебные единицы китайского языка. С этой целью опишем структуру словарных статей «Чжу цзы бянь люэ», произведем отбор статей, в которых содержатся отсылки к знаменательным значениям описываемых единиц; проанализируем, каким образом автор осуществляет толкование в данных статьях.

Общие сведения о внутренней организации словарных статей «Чжу цзы бянь люэ»

Словарные статьи в «Чжу цзы бянь люэ» довольно различны по объему. Имеются такие, в которых описывается ряд значений заголовочного слова, каждое из значений сопровождается одним примером или даже несколькими. Однако некоторые толкования предельно краткие, например (здесь и далее в словарных статьях сохранено традиционное написание знаков, как в первоисточнике):

前 цянь ‘прежде’ [刘淇 1948, с. 67]

漢書 高帝紀：「前陳王 項梁皆敗，不如更遣長者。」前，猶云先是也。

《Хань шу》, 《Хроника [правления] Гао-ди》: «Прежде Чэнь-ван и Сян Лян потерпели поражение, лучше отправить старшим...» 前 цянь равнозначно употреблению 先是 сянь ши ‘ранее’.

皆 це ‘все’ [刘淇 1948, с. 57]

廣韻云：「俱辭也。」孟子：「皆是也。」

В «Гуанъюнь» сказано: «Обобщающее слово». [Пример из] «Мэн-цзы»: «Все верно».

Не всегда автор видит необходимость в том, чтобы иллюстрировать примерами употребление толкуемых им единиц:

兮 си [刘淇 1948, с. 57]

廣韻云：「語助。」愚案：歌之餘聲。

В «Гуанъюнь» сказано: «Помогающая речи [единица]». Пояснение: эфоническая [частица] (досл. дополнительный звук), [используемая в] песнях.

原 юань ‘повторно’ [刘淇 1948, с. 62]

爾雅云：「再也。」

В «Эрья» сказано: «[Значит то же, что и] 再 цай ‘опять’».

Вероятно, автор считает, что лексические единицы, подобные рассмотренным выше, не должны

вызывать сложностей при чтении канонических текстов, их значения понятны. Так, насчет эфонической частицы 兮 *xi* поясняется лишь, что это вспомогательный элемент, встречающийся в песнях. Указываются, как видим, только служебные значения: знак 原 *юань* толкуется как ‘повторно’, указанное же, например, в словаре 《说文解字》 «Шо вэнь цзе цзы» (121 г.) знаменательное значение ‘бьющий родник’ (汉典) не приводится.

При толковании автор учитывает и синтаксическую позицию описываемой словарной единицы, неодинаковые синтаксические позиции связаны с различиями в значении. Так, относительно употребления знака 也 *e* отмечено [刘淇 1948, с. 165–166]: 廣韻云: 「語助, 辭之終也。」 愚案: 詩 國風: 「何其處也, 必有以也。」 此也字在句末, 辭之終也。「其後也悔, 其嘯也歌。」 此也字在句中, 但爲助句而已。 В «Гуаньюнь» сказано: «Вспомогательная [единица], [маркирует] завершение высказывания. Пояснение: «Ши [цзин]», «Нравы царств»: «Где вы остановитесь? [Должен быть договор. Почему вы задерживаетесь?] Должна быть причина». В данном [случае] знак 也 *e* расположен в конце предложения, [маркирует] завершение высказывания. [«Ши цзин», «Нравы царств»]: «Она потом раскается... Она [будет] рыдать [и] петь». В данном [случае] знак 也 *e* расположен в середине предложения, [является] только синтаксической [единицей]. В первом примере 也 *e* функционирует как конечная частица, а во втором, видимо, отмечает паузу, указывая на подчеркиваемые члены предложения.

В целом большая часть статей «Чжу цзы бьянь люэ» включает толкование служебного значения (или значений) рассматриваемой единицы (такое толкование может принадлежать автору или его предшественникам) с учетом позиции в предложении, в отдельных случаях даются дополнительные пояснения, кроме того, употребление знаков иллюстрируется примерами из классических произведений.

В рамках настоящего исследования интерес представляют словарные статьи, в которых толкование служебного значения (или значений) основывается на связи с соответствующим знаменательным значением.

Толкование при помощи указания на знаменательное значение

В ряде словарных статей при толковании знака Лю Ци демонстрирует развитие служебного значения от знаменательного. Рассмотрим это на примере толкования знака 坐 *цзо* (данная словарная статья приводится полностью).

坐 *цзо* [刘淇 1948, с. 160]

漢書 景帝紀: 「它物若買故賤, 賣故貴, 皆坐臧爲盜。」 案: 漢法, 入罪曰坐。言罪與律應, 不得移動也。○賈誼傳: 「古者大臣有坐不廉而廢者。」 此坐字與上義少別。猶今云緣某事落職也。○又漢書 李陵傳: 「坐預詔之, 得令老將生姦詐。」 後漢書 光武紀: 「邑曰: 『吾昔以虎牙將軍圍翟義, 坐不生得, 以見責讓。』」

漢詩: 「但坐觀羅敷。」 此坐字, 猶云因也。○又蔡邕幽冀刺史久闕疏: 「以陛下威靈, 申明禁令, 在任之人, 豈不戒懼。而當坐設三互, 自生留闕邪!」 此坐字, 猶云定也。坐是不動之義, 故得爲定也。○又韋應物詩: 「無將一會易, 歲月坐推遷。」 坐, 猶云坐見, 可待之辭。言歲月推遷, 將坐而見之也。

«Хань шу», «Хроника [правления] Цзин-ди»: «Иные ценности если покупать намеренно дешево, [а] продавать намеренно дорого, всех [этим занимающихся нужно] осудить за взяточничество как казнокрадов». Пояснение: Законы [эпохи] Хань, обвинять в преступлении называется 坐 *цзо*. Указывает на наказание в соответствии с законом, запрет на [свободное] передвижение. «Наставник Цзя И»: «[Среди] сановников древности найдутся [такие, которых] осудили за нечестность и разжаловали». В данном [случае] значение знака 坐 *цзо* несколько отличается от рассмотренного выше. Как если сейчас сказать «по какой-то причине понизить в должности». «Хань шу», «Жизнеописание Ли Лина»: «Так как [я] ранее отдал приказ [Лу Бодэ], чтобы бывалый генерал [Лу Бодэ] проявил коварство». «Хоу Хань шу», «Хроника [правления] Гуаньюнь»: «И сказал: “Некогда я, будучи отважным полководцем, окружил Ди И, [но] так как не захватил [его] живьем [в плен], [стал объектом] упреков”». Ханьская поэзия: «Исклчительно из-за того, что любовались [красавицей] Лофу». В этом случае 坐 *цзо* подобен употреблению 因 *инь* ‘по причине’. Цай Юн «В Ю[чжоу] и Ци[чжоу] долгое время нет проверяющих»: «[Если] посредством авторитета государя разъяснить запрет, разве не испугаются те, кто при исполнении? [Когда] утвердится [закон о запрещении] трех [видов] взаимного [контроля], будет [лишь] разобщенность!» В этом случае 坐 *цзо* подобен употреблению 定 *дин* ‘постоянный’. У 坐 *цзо* есть значение ‘не двигаться’, поэтому употребляется как 定 *дин* ‘постоянный’. Стихи Вэй Инъю: «Не думай, что встретиться легко, времена быстро меняются». [В этом случае] 坐 *цзо* подобен употреблению 坐見 *цзо цзянь* ‘в скором времени увидеть’, служебная единица, [которая показывает] приближение [действия]. Описывает, что времена меняются, в ближайшее время можно будет это увидеть.

При толковании 坐 *цзо* автор приводит такие значения знака: 1) ‘осуждать’; 2) ‘осудив’; 3) ‘по причине’; 4) ‘постоянно’; 5) ‘вскоре’. Первое, второе и третье толкования показывают, как значение расширяется, в данной статье демонстрируется своего рода «плавный» переход от знаменательного к служебному функционированию: употребленные 坐 *цзо* перестает ограничиваться одной сферой (описанием правонарушений), у него появляется значение причины. Во фразе 皆坐臧爲盜 *всех осудить за взяточничество как казнокрадов* знак 坐 *цзо* употребляется в знаменательном значении ‘осуждать’; в примере 坐不廉而廢 *осудить за нечестность и разжаловать* наблюдаем «переходный» момент, когда значение знака 坐 *цзо* может

интерпретироваться не только как знаменательное ‘осуждать’, но и как 緣 юань ‘вследствие’, однако такое употребление все же связано с правовой сферой; наконец, во фразах 坐預詔之 так как заранее приказал ему, 坐不生得 так как не захватил в плен живьем, 坐觀 так как любовались ничем не говорит о нарушении закона, 坐 цзо указывает на причину произошедшего. В четвертом толковании подчеркивается общий с первым толкованием компонент значения – 不動 отсутствие движения, у знака 坐 цзо появляется значение постоянства, стабильности, что иллюстрируется примером 坐設三互 на постоянной основе ввести закон о запрещении трех видов взаимного контроля. В последнем толковании отмечено употребление 坐 цзо как специального служебного элемента, на что указывает его обозначение как 辭 цы.

В посвященной знаку 所 со [刘淇 1948, с. 142–145] словарной статье также представлено развитие служебного значения от знаменательного. Приведем выдержку из данной статьи.

所 со [刘淇 1948, с. 142–143]

處所也，借爲語助。然凡云所，皆有所在，雖不爲義，要自與而以之屬別。如論語：「視其所以，觀其所由，察其所安。」所以，所由，所安，皆有方向，故云所也。太學：「其所厚者薄，而其所薄者厚。」所厚，所薄，皆據其人而言也。中庸：「舟車所至，人力所通，天之所覆，地之所載。」此爲所至，所通，所覆載之處而言也。又中庸：「所求乎子，以事父未能也。所求乎臣，以事君未能也。」此以求子求臣之道事君父，有一定之則，故云所也。又詩 小雅：「所謂伊人，于焉嘉客。」此指意中欲留之人，故云所謂。太學：「所謂脩身，在正其心者，」此所謂，引前文也。

Место заимствовано в качестве вспомогательного [элемента]. Однако все, что называют [при помощи] 所 со, имеет [значение] места, хотя [в данном случае 所 со и] не является знаменательным [словом], этим (т. е. значением места) отличается. Например, в «Лунь юй»: «Смотреть на им содеянное, наблюдать этого причины, изучать, к чему это приведет». Во всех [трех случаях] 所以 со и ‘то, что делает’, 所由 со ю ‘то, из чего происходит’, 所安 со ань ‘то, к чему приведет’ есть [значение] направления [действия], поэтому используется [знак] 所 со (вводит объект действия). «Да сюэ»: «То, что он ценит, ничтожно, то, чем он пренебрегает, значимо». 所厚 со хоу ‘то, что ценит’, 所薄 со бао ‘то, чем пренебрегает’ сказано по отношению к данному человеку. «Чжун юн»: «То, куда прибывают лодки и повозки, то, куда распространяется сила человека, то, что покрывает небо, то, что располагается на земле». Говорится о местах, 所至 со чжи ‘куда прибывают’, 所通 со тун ‘куда распространяется’, 所覆載 со фу цзай ‘где покрывает и заполняет’. «Чжун юн»: «[Суть] того, что требуется от сына, – служить отцу, не в состоянии [выполнить]. [Суть] того, что требуется от подданного, – служить государю, не в состоянии [выполнить]». Суть того, что требуется от сына, что требуется от подданного, – это конкретный принцип, поэтому употре-

бляется 所 со. «Ши [цзин]», «Малые оды»: «Тот человек, о котором идет речь, здесь доволен быть гостем». Здесь указывается на [того] человека, [который] в воображении [автора] собирается остаться [в гостях], поэтому употребляется 所谓 со вэй ‘тот, о ком идет речь’. «Да сюэ»: «Так называемое усовершенствование личности заключается в выправлении сердца», в данном [случае] 所谓 со вэй ссылается на текст выше.

Лю Ци прямо указывает, что употребление 所 со в качестве служебного элемента заимствовано от знаменательного 處所 чусо ‘место’: 所 со обозначает то, на что обращено действие (方向 направление), может применяться и в отношении людей. Данный знак 非空爲助句者 [употребляется] не просто так, [а] является помогающей [строить] предложение [единицей] [[刘淇 1948, с. 143].

При толковании значений знака 故 гу [刘淇 1948, с. 197–198] указывается, что это 承上之辭, 猶云是以, 是故 развивающий вышеизложенное элемент, аналогичен употреблению 是以 ши и, 是故 ши гу [по] этой причине’. Также приводятся примеры: 豐故梁徙也 [Город] Фэн ранее [от царства] Лян отделился, 趙廣漢, 字子都, 涿郡 蠡吾人也, 故屬河間 Чжао Гуанхань, второе имя – Цзиду, из Лиусянь, Чжоуцзюнь, ранее относился к Хэцзянь, в которых знак 故 гу толкуется как 本 бэнь ‘первоначально’ (故得爲本者, 故, 舊也 поэтому есть значение 本 бэнь, 故 гу [значит] 舊 цзю ‘прежде’). Это же значение поясняется при помощи 競實書之, 其草故在 [Я], Цзин, напишу правду, набросок давно готов, где 故 в синонимичен 尚在 давно есть, и 有古舊之義也 передает значение ‘древний’. Вероятно, происходит развитие значения от ‘древний’ к ‘прежде, ранее’, а затем появляется и значение ‘причины’.

Иллюстративный материал, который приводит Лю Ци, также показывает возможность употребления знака в разных функциях (и как знаменательной единицы, и как служебной). Так, при толковании одного из значений знака 之 чжи [刘淇 1948, с. 5] указано:

又太學：「之其所親愛而辟焉。」朱注云：「之，猶於也」。愚案：之得爲於者，詩 國風「于以采繁，」箋謂「于以，猶言往以；」然則之有往義，故轉訓爲於也。

«Да сюэ»: «[Человек] по отношению к близким и любимым им [людям] пристрастен». Чжу [Си] комментирует: «之 чжи подобен употреблению 於 юй ‘по отношению к’». Пояснение: 之 чжи может употребляться как 於 юй, [относительно фразы из] «Нравы царств» «Ши [цзина]»: «Где собирает кувшинки?», [в] «Комментарии [текста “Ши цзина” в версии Мао]» сказано: «于以 юй и – подобно тому, как сказать 往以 ван и ‘направиться куда’»; поскольку у 之 чжи есть значение 往 ван, то последовательно толкуется через 於 юй.

Знаки 之 чжи, 於 (于) юй, 往 ван синонимичны, у них есть знаменательное значение ‘направляться’ (汉典). В примере Лю Ци 于以采繁 Направились куда собирать кувшинки? мы видим многоглагольное предложение (кит. 连动谓语句 [张斌

2010, с. 460]), где 于 юй ‘направляться’ – первый глагол, 采 цай ‘срывать’ – второй глагол, который обозначает цель (для сравнения другое употребление 于 юй во фразе из 《七月》 «Седьмая луна» «Ши цзина»: 昼尔于茅 днем ты отправляешься [за] тростником (CCL)). Во фразе 之其所親愛而辟焉 по отношению к ему близким и любимым пристрастен знак 之 чжи употребляется явно не в значении ‘направляться’, а функционирует как служебное слово со значением ‘по отношению к’. Последовательное толкование служебного значения происходит посредством знаменательных значений.

Заключение

Толкование заголовочной единицы «Чжу цзы бянь люэ» содержит пояснение значения Лю Ци и/или отсылку к толкованиям предшествующих авторитетных источников («Эрья», «Гуаньюнь» и др.). Важным приемом описания значения является иллюстрация при помощи примеров из таких произведений, как «Лунь юй», «Да сюэ», «Чжун

юн», «Мэн-цзы», «Ши цзин», «Хань шу» и др. По своему наполнению словарные статьи достаточно разнородны: более подробно описываются, вероятно, те лексические единицы, которые, по мнению автора, могут быть трудны для понимания. В ряде словарных статей толкование производится посредством описания развития грамматических значений от знаменательных. Лю Ци показывает механизм перехода к служебному значению (пользуясь современной терминологией, можно сказать, что речь идет о процессе грамматикализации), подчеркивая, что служебное значение определяется соответствующим знаменательным, а также демонстрирует параллельное существование знаменательного и служебного функционирования знаков. Полученные результаты свидетельствуют о том, что уже в традиционный период развития языковедческих знаний в Китае исследователи осознавали наличие изменений в значении лексических единиц, а также факт их неодинакового функционирования вследствие этих изменений.

Материалы исследования

汉典 – 汉典. URL: <https://www.zdic.net>.

CCL – 北京大学中国语言学研究中心CCL语料库. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus.

Библиографический список

龚千炎 1997 – 龚千炎. 中国语法学史. 北京: 语文出版社, 1997. 479页。

何九盈 1995 – 何九盈. 中国古代汉语学史. 广东教育出版社, 1995. 449页。

刘淇 1948 – 刘淇. 助字辨略. 上海: 中华书局, 1948. 353页。

邵敬敏 1993 – 邵敬敏. 汉语语法学史稿. 上海教育出版社, 1993. 360页。

张斌 2010 – 现代汉语描写语法 / 张斌主编. 北京: 商务印书馆, 2010. 1306页。

Chappell, Peyraube 2014 – Chappell H., Peyraube A. The History of Chinese Grammars in Chinese and Western Scholarly Traditions // Language and History. 2014. Vol. 57, issue 2. P. 107–136. DOI: <https://doi.org/10.1179/1759753614Z.00000000032>.

Sun 2020 – Sun L. Flexibility in the parts-of-speech system of classical Chinese. Berlin: Mouton de Gruyter, 2020. 283 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110660791>. URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783110660791/html>.

Zádrapa 2011 – Zádrapa L. Word-class flexibility in classical Chinese: verbal and adverbial uses of nouns. Leiden; Boston: Brill Academic Publishers, 2011. 256 p. URL: <https://brill.com/display/title/19659>.

Бокадорова 1987 – Бокадорова Н.Ю. Французская лингвистическая традиция XVIII – начала XIX века. Структура знания о языке. Москва: Наука, 1987. 152 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/bokadorova/text.pdf>.

Войтишек 2002 – Войтишек Е.Э. «Канон трех иероглифов», «Канон ста фамилий» и «Канон тысячи иероглифов» как выдающиеся памятники просветительской литературы старого Китая // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2002. Т. 1, № 2. С. 39–43. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48337063>. EDN: <https://elibrary.ru/szuacx>.

Гурьян 2013 – Гурьян Н.В. Об особенностях организации и подачи материала в древнекитайском словаре «Фаньянь» // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2013. № 8 (109). С. 209–227. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19418359>. EDN: <https://elibrary.ru/qiyfvp>.

Гурьян 2014 – Гурьян Н.В. Первый китайский словарь «Эрья»: опыт историко-филологического исследования. Москва: Издательство ВКН, 2014. 208 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35240890>. EDN: <https://elibrary.ru/ovphmf>.

Кирюхина 2019 – Кирюхина Л.В. О структурной организации словаря служебных слов Лу Ивэя // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 5 (92). С. 123–134. DOI: <http://doi.org/10.23859/1994-0637-2019-5-92-9>. EDN: <https://elibrary.ru/qjfmbr>.

Кирюхина 2022 – Кирюхина Л.В. Из истории изучения категории 代词 дайци в китайском языкознании // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 4: Востоковедение. С. 128–140. DOI: <http://doi.org/10.25205/1818-7919-2022-21-4-128-140>. URL: <https://nguhist.elpub.ru/jour/article/view/1017>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=48278135>. EDN: <https://elibrary.ru/ofxdgy>.

Кравчук 2016 – *Kravchuk A.I.* Список иероглифов «Ши Чжоу пянь» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 1–1 (55). С. 132–135. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/38.html>.

Солнцева, Солнцев 1995 – *Солнцева Н.В., Солнцев В.М.* О смене научных парадигм в китайском языкознании // Актуальные проблемы китайского языкознания: материалы VII Всероссийской конференции по китайскому языкознанию, Москва, 28–29 июня 1994 г. Москва, 1995. С. 115–123. URL: https://www.vokitai.ru/wp-content/uploads/2019/12/10_Актуальные-проблемы-китайского-языкознания_1995.pdf.

Яхонтов 1980 – *Яхонтов С.Е.* История языкознания в Китае (I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.) // История лингвистических учений. Древний мир. Ленинград: Наука, 1980. С. 92–109.

Яхонтов 1981 – *Яхонтов С.Е.* История языкознания в Китае (XI–XIX вв.) // История лингвистических учений. Средневековый Восток. Ленинград: Наука, 1981. С. 224–247.

References

Gong Qianyan 1997 – *Gong Qianyan* (1997) History of Chinese Grammar. Beijing: Chinese Publishing House, 479 p. (in Chinese)

He Jiuying 1995 – *He Jiuying* (1995) History of Chinese Ancient Chinese Studies. Guangdong Education Press, 449 p. (In Chinese)

Liu Qi 1948 – *Liu Qi* (1948) Zhu Zi Bian Lüe. Shanghai: Zhonghua Book Company, 353 p. (In Chinese)

Shao Jingmin 1993 – *Shao Jingmin* (1993) A History of Chinese Grammar. Shanghai: Shanghai Education Press, 360 p. (In Chinese)

Zhang Bin 2010 – *Descriptive Grammar of Modern Chinese*. Edited by Zhang Bin. Beijing: The Commercial Press, 1306 p. (In Chinese)

Chappell, Peyraube 2014 – *Chappell H., Peyraube A.* (2014) The History of Chinese Grammars in Chinese and Western Scholarly Traditions. *Language and History*, vol. 57, issue 2, pp. 107–136. DOI: <https://doi.org/10.1179/1759753614Z.00000000032>.

Sun 2020 – *Sun L.* (2020) Flexibility in the parts-of-speech system of classical Chinese. Berlin: Mouton de Gruyter, 283 p. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110660791>. Available at: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/9783110660791/html>.

Zádrapa 2011 – *Zádrapa L.* (2011) Word-class flexibility in classical Chinese: verbal and adverbial uses of nouns. Leiden; Boston: Brill Academic Publishers, 256 p. Available at: <https://brill.com/display/title/19659>.

Bokadorova 1987 – *Bokadorova N.Yu.* (1987) French linguistic tradition of the XVIII – early XIX centuries. Structure of knowledge of the language. Moscow: Nauka, 152 p. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/bokadorova/text.pdf>. (In Russ.)

Voytishek 2002 – *Voytishek E.E.* (2002) «Three Character Classic», «Hundred Family Surnames» and «Thousand Character Classic» as Outstanding Monuments of the Enlightenment Literature of Old China. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, vol. 1, no. 2, pp. 39–43. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48337063>. EDN: <https://elibrary.ru/szuacx>. (In Russ.)

Gurian 2013 – *Gurian N. V.* (2013) A note on some features of the lexical material organization and presentation in the ancient Chinese dictionary «Fanyan». *RSUH/RGGU Bulletin. Series: History. Philology. Culturology. Oriental studies*, no. 8 (109), pp. 209–227. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19418359>. EDN: <https://elibrary.ru/qiyfvp>. (In Russ.)

Guryan 2014 – *Guryan N. V.* (2014) The first Chinese dictionary “Erya”: a historical and philological study. Moscow: Izdatel'stvo VKN, 208 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35240890>. EDN: <https://elibrary.ru/ovphmf>. (In Russ.)

Kiryukhina 2019 – *Kiryukhina L.V.* (2019) On structural organization of Lu Yiwei's function words' dictionary. *Cherepovets State University Bulletin*, no. 5 (92), pp. 123–134. DOI: <http://doi.org/10.23859/1994-0637-2019-5-92-9>. EDN: <https://elibrary.ru/qjfmbr>. (In Russ.)

Kiryukhina 2022 – *Kiryukhina L.V.* (2022) The History of Studying 代词 *daici* in Chinese Linguistics. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, vol. 21, no. 4: Oriental Studies, pp. 128–140. DOI: <http://doi.org/10.25205/1818-7919-2022-21-4-128-140>. Available at: <https://nguhist.elpub.ru/jour/article/view/1017>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=48278135>. EDN: <https://elibrary.ru/ofxdgy>. (In Russ.)

Kravchuk 2016 – *Kravchuk A.I.* (2016) The list of hieroglyphs «Shi Zhou Pian». *Philology. Theory & Practice*, no. 1–1 (55), pp. 132–135. Available at: <https://www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/38.html>. (In Russ.)

Solntseva, Solntsev 1995 – *Solntseva N.V., Solntsev V.M.* (1995) On the change of scientific paradigms in Chinese linguistics. In: *Actual problems of Chinese linguistics: Proceedings of the VII All-Russian conference on Chinese Linguistics, Moscow, June 28–29, 1994*. Moscow, pp. 115–123. Available at: https://www.vokitai.ru/wp-content/uploads/2019/12/10_Актуальные-проблемы-китайского-языкознания_1995.pdf. (In Russ.)

Yakhontov 1980 – *Yakhontov S.E.* (1980) History of linguistics in China (I millennium BC – I millennium AD). In: *History of linguistic teachings. Ancient world*. Leningrad: Nauka, pp. 92–109. (In Russ.)

Yakhontov 1981 – *Yakhontov S.E.* (1981) History of linguistics in China (XI–XIX centuries). In: *History of linguistic studies. Medieval East*. Leningrad: Nauka, pp. 224–247. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-2-170-179

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81-11

Дата поступления: 20.03.2024
рецензирования: 28.04.2024
принятия: 15.05.2024

Актуальные способы пополнения лексического состава английского языка (на материале слов года 2022–2023 гг.)

О.А. Колоскова

Московский государственный институт международных отношений
(университет) МИД России, Одинцовский филиал, г. Одинцово, Российская Федерация
E-mail: o.koloskova@odin.mgimo.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0657-5791>

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные для современного английского языка способы пополнения и изменения его словарного состава. Цель настоящего исследования состоит в выявлении, описании и классификации наиболее продуктивных на современном этапе типов словообразования в лексической системе английского языка. Исследование процесса трансформации словарного состава, который в 2020–2023 годах значительно интенсифицировался под влиянием целого ряда экстралингвистических факторов, проводится на материале часто употребляемой лексики, популярность которой была зафиксирована авторитетными британскими, американскими и австралийскими словарными изданиями, а также агентством The Global Language Monitor и Американским диалектическим обществом. В контексте проводимого исследования наибольший интерес представляют быстро набравшие популярность и вошедшие в состав английского языка неологизмы, в частности те из них, которые были признаны символами 2022 и 2023 годов и включены в списки слов года в указанный период. В ходе исследования составлена классификация отобранных неологизмов в соответствии со способами словообразования, проведен подсчет новых лексических единиц в каждой группе, определены процентное соотношение и доля каждого типа словообразования и выявлены наиболее продуктивные способы пополнения лексического состава английского языка на указанном временном отрезке (новые сочетания слов, семантическая деривация, словосложение и блендинг (сращение), аффиксация, сокращения с адаптацией правописания, частичная редупликация, аббревиация и акронимизация, заимствования), а также описаны интересные с лингвистической точки зрения случаи образования новых лексем. Результаты предлагаемого анализа могут быть полезны для дальнейшего изучения эволюционных тенденций в лексической системе английского языка.

Ключевые слова: неологизм; носемена; неолексема; неофразама; слова года; способы словообразования; словообразовательные модели.

Цитирование. Колоскова О.А. Актуальные способы пополнения лексического состава английского языка (на материале слов года 2022–2023 гг.) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 170–179. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-170-179>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Колоскова О.А., 2024

Ольга Анатольевна Колоскова – старший преподаватель кафедры английского языка, соискатель ученой степени кандидата филологических наук, кафедра английского языка № 5, МГИМО МИД России, Одинцовский филиал, 143007, Российская Федерация, Московская обл., г. Одинцово, ул. Новоспортивная, 3.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 20.03.2024
Revised: 28.04.2024
Accepted: 15.05.2024

Current word formation models of the English vocabulary buildup (based on 2022–2023 words of the year)

O.A. Koloskova

MGIMO University (Odintsovo branch), Odintsovo, Russian Federation
E-mail: o.koloskova@odin.mgimo.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0657-5791>

Abstract: The article discusses ways of replenishing and changing the English language vocabulary that are relevant for the modern period of its development. The purpose of this study is to identify, describe and classify the most productive types of word formation in the lexical system of the English language at the present stage. The study of the most noticeable lexical transformations, which significantly intensified after the year 2020 under the influence of a number of extralinguistic factors, is carried out on the basis of frequently used vocabulary, the popularity of which was recognized and recorded by authoritative British, American and Australian dictionaries, and also by the analytical agency The Global Language Monitor, and the non-profit scientific organization The American Dialect Society. In the context of the ongoing research, the greatest interest is in neologisms that quickly gained popularity and became part of the English language, in particular those that were recognized as Words of the Year in 2022 and 2023. During the study, a classification of selected

neologisms was compiled in accordance with the methods of word formation, a count of new lexical units in each group was carried out, the percentage and share of each type of word formation was determined, and the most productive ways of replenishing the word stock of the English language in the specified time period were identified (new combinations of words, semantic derivation, compounding and blending, affixation, respelling, partial reduplication, abbreviation and acronymization, borrowings). Besides, some word formation models, which can be considered interesting from a linguistic point of view, are described. The results of the proposed analysis may be useful for further study of evolutionary trends in the lexical system of the English language.

Key words: neologism; neoseme; neolexeme; neophrase; words of the year; methods of word formation; word formation models.

Citation. Koloskova O.A. Current word formation models of the English vocabulary buildup (based on 2022–2023 words of the year). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 170–179. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-170-179>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Koloskova O.A., 2024

Olga O. Koloskova – senior lecturer, Department of English language, MGIMO University (Odintsovo branch), 3, Novosportivnaya Street, Odintsovo, Moscow region, 143005, Russian Federation.

Введение

Характерные для текущего исторического периода процессы глобализации, изменения научной парадигмы, внедрения прорывных технологий, которые меняют сложившийся в веках привычный уклад жизни людей, трансформируют мировосприятие, оказывают влияние на гуманитарное состояние общества, находят свое отражение в лексической (под)системе языка как наиболее чувствительной, восприимчивой и пластичной его части, пребывающей в постоянном резонансе с происходящими в обществе, науке и технике преобразованиями.

Значительная роль в процессе трансформации словарного состава принадлежит появляющимся на каждом этапе исторического развития словам и выражениям, и особенно тем из них, которые быстро подхватываются миллионами носителей языка, набирают популярность в короткие сроки, отражают самые актуальные темы, становятся символами эпохи. Исследование часто употребляемых неологизмов позволяет проследить развитие языка, изменения в системе культурных ценностей и социальных отношений. Роль неологизмов сложно переоценить, так как неологизмы отображают механизмы познания мира, представляют собой «инструменты категоризации действительности... являются репрезентацией изменений ценностной картины мира» (Катермина, Липириди 2021, с. 51); посвященные им исследования «открывают широкие перспективы для раскрытия проблематики гуманитарного состояния мирового сообщества и влияния на него информационного пространства» [Пономаренко, Харьковская, Храменко 2019, с. 16].

С момента появления неологии как отдельного направления в лингвистике в 50-х годах XX века исследование новых слов сохраняло свою актуальность и привлекало внимание многих ученых: С.И. Алаторцевой, О.С. Ахмановой, К. Барнхарта, В.В. Ганина, В.И. Заботкиной, А.В. Калинина, В.А. Козырева, Н.З. Котеловой, А.Г. Лыкова, Е.В. Сенько, С.И. Тогоева, В.Д. Черняк, Н.М. Шан-

ского и др. Тем не менее в текущее десятилетие интерес исследователей к вопросам неологии стал еще заметнее. Многочисленность трудов в данной области объясняется прежде всего беспрецедентным количеством новых лексем, большим разнообразием тематических полей, в которых они появляются, достаточно частой по сравнению с предыдущими историческими периодами сменой лидирующих в этом отношении тем, что лишний раз подтверждает эпохальность происходящих в социуме перемен и особую роль новых лексических единиц в этом процессе.

Изданные после 2020 года работы посвящены исследованию инноваций в лексикографическом дискурсе на материале новых и модных слов [Коквина, Харьковская 2022]; вопросам, связанным с лингвистической креативностью и «пределами вариативности языковой нормы» [Беляевская 2022] (Демьянков, Захаркив, Киосе 2021); изучению продуктивных способов образования лексических инноваций [Голец, Науменко, Косинец 2022; Samigullina 2021]; классификации наиболее продуктивных словообразовательных моделей в различных типах дискурса [Шангараева, Депутатова, Поморцева 2021]; изучению дискурсивной принадлежности популярных неологизмов, их особой роли в формировании эволюционных тенденций в развитии современного английского языка [Колоскова, Зуева 2023]. К одной из актуальных тенденций в процессе трансформации англоязычного дискурса на современном этапе можно отнести постоянное усиление динамики пополнения его словарного состава за счет появления новых лексем. Так, в 2020–2021 годах было отмечено значительное расширение лексического состава английского языка за счет неологизмов, связанных с темой пандемии [Никулина 2022; Al-Salman, Haidet 2021]. Однако в 2022–2023 годах, когда пандемийная тематика стала терять свою актуальность, процесс образования новых лексических единиц не замедлился, а получил дальнейшую интенсификацию за счет активизации других сфер жизни социума [Колоскова, Пономаренко 2023].

На наш взгляд, особого внимания и отдельного исследования заслуживают те случаи, когда относительно недавно возникшим в языке словам присваивается особый статус – они попадают в списки слов года, признаются авторитетными изданиями модными словами, оказываются включенными в состав языка в рекордно короткие сроки.

Цель данной работы заключается в описании и систематизации актуальных в период с 2022 по 2023 г. механизмов появления в англоязычном дискурсе новых, при этом быстро набравших популярность, лексем с учетом элементов синхронического и диахронического анализа происходивших в этот отрезок времени лексических преобразований.

Объектом исследования являются часто употребляемые английские неологизмы, популярность которых подтверждена авторитетными англоязычными интернет-источниками. **Предметом исследования** становятся механизмы появления популярных неологизмов, то есть наиболее востребованные на текущем историческом этапе способы образования новых лексических единиц.

Практическим материалом для исследования послужили новые лексические единицы, включенные в списки слов года 2022–2023 по версии агентства The Global Language Monitor, издательства Оксфордского и Кембриджского университетов, британского словаря Collins, американского издательства Merriam-Webster, австралийского онлайн-словаря Macquarie и американского онлайн-словаря Dictionary.com. Кроме этого, в процессе анализа и подсчета общего количества слов, вошедших в списки символов 2022 и 2023 годов, были учтены номинанты лингвистического сообщества «Американское диалектическое общество», которое было организовано в 1889 году для изучения различных вариантов английского языка и влияющих на него языков и диалектов. Примечательно, что в 1991 году данное сообщество стало первым на англоязычном пространстве выбирать слова-символы года. С этого времени ежегодно составляются списки самой популярной лексики в различных категориях, выбор которой проводится на некоммерческой основе и представляет собой результат голосования независимых лингвистов.

Для проведения данного исследования слова-символы 2022 и 2023 годов были отобраны из списков слов года вышеперечисленных источников методом сплошной выборки, при этом повторяющиеся лексические единицы были учтены только один раз. Также были использованы **методы** описания и типологизации; методы семантического, словообразовательного, сопоставительного анализа, а также метод количественных подсчетов. Результаты исследования могут быть полезны для дальнейшего изучения характерных для смысловой системы английского языка изменений, выявления и раскрытия основных тенденций развития лексической системы английского делового дискурса.

Основная часть

Роль неологизмов в развитии современного англоязычного дискурса

В современной неологии не существует однозначного определения термина «неологизм». Вопросы, связанные с дефиницией этого понятия, оказывались в центре внимания целого ряда исследователей: И.В. Арнольд, А.Е. Бельковой, В.И. Заботкиной, Ю.Н. Караулова, А.Г. Лыкова, Т.В. Поповой, Л.В. Рацибурской, Е.В. Розен, Е.В. Сенько и др. Достаточно широкое определение данного языкового явления можно найти в работах Н.З. Котеловой и С.И. Алаторцевой. Н.З. Котелова в качестве основного критерия выделяет такой параметр, как время, и относит к неологизмам «такие слова какого-либо периода, которых не было в предшествующий период» (Котелова 1978, с. 14), подразумевая таким образом, что новые слова в языке всегда отражают актуальные реалии определенного исторического периода. С.И. Алаторцева трактует неологизмы как «слова, значения слов и сочетания, представляющие собой как новообразования данного языка, так и внешние и внутренние заимствования в нем, а также вновь ставшую актуальной в указанный период лексику и фразеологию» (Алаторцева 1998, с. 48).

Многие исследователи выделяют определенные свойства новых лексических образований. В свое время О.С. Ахманова указывала, что неологизмы могут представлять собой «новые» слова или выражения, «не получившие прав гражданства в общенародном языке и потому воспринимающиеся как принадлежащие к особому, нередко сниженному стилю речи» (Ахманова 2007, с. 262). Фактор новизны, который отчетливо ощущается носителями языка в отношении определенных лексических единиц, отмечается как один из наиболее значимых с точки зрения психолингвистики и социолингвистики. Так, Е.А. Кольцова под неологизмом понимает слово или словосочетание, которое является новым «по своей форме и значению в текущий момент времени и имеет новое социокультурное значение» [Кольцова 2017, с. 604]. В современных исследованиях также отмечается, что «одним из важнейших признаков неологизмов нужно признать их принятие и закрепление в общем употреблении, то есть вхождение в лексическую систему языка, в ряд общеупотребительной лексики» [Мельник, Штехман 2015, с. 422].

Принимая во внимание все вышеперечисленные характеристики, в рамках данной работы под **неологизмами** мы будем понимать такие лексические единицы (неолексемы, неосемемы, неофраземы), которые вошли в употребление в рассматриваемый нами период, воспринимались носителями языка как новые образования в языке по своей форме и/или значению, имели новое социокультурное значение и отражали новые явления в общественной жизни.

Из опубликованных перечисленными выше источниками списков слов-символов 2022–2023 годов нами было отобрано 239 лексических единиц, из которых к разряду неологизмов можно отнести 105 лексем, что составляет 44 % от общего числа слов и словосочетаний, символизирующих данный временной отрезок. При этом в 2022 году показатель соотношения неологизмов к общему количеству слов-символов года составил 33 %, в то время как в 2023 году этот показатель увеличился до 55 %.

Эти результаты отражают одну из актуальных тенденций в развитии англоязычного дискурса на современном этапе, которая заключается в усилении динамики пополнения его словарного состава за счет появления новых лексем. Причем с функциональной точки зрения эволюционные процессы в лексике, грамматике и других (под)системах языка носят нелинейный характер, то есть результат происходящих изменений не сводится к чисто количественной сумме новых компонентов. Появление новых или трансформация «старых» единиц и/или моделей не только ведет к увеличению корпуса языковых средств того или иного уровня, но и вызывает их взаимодействие с другими компонентами системы, что порождает в ней определенные колебания, влияющие если не на всю систему, то по крайней мере на значительный участок [Пономаренко, Паршутин 2018; Черкунова 2021; Malakhova 2017 и др.]. Например, новые единицы приобретают свои словообразовательные свойства, грамматические связи, ассоциативные связи, стилистические характеристики и т. п., а также привносят новые прагматические компоненты в дискурс, обогащая его общее смысловое пространство специфическими приращениями.

Согласно данным лингвистического портала The Global Language Monitor, который отслеживает англоязычную лексику и языковые тенденции во всем мире, каждые 98 минут в английском языке появляется новое слово, что составляет около 14,7 слова в день, или 5400 слов в год (The Global Language Monitor 2023). О частотности употребления новых лексем можно судить по включенным в словарный состав языка новым словам и значениям. Так, по данным, опубликованным британскими изданиями Oxford и Cambridge и американским словарем Merriam-Webster, к 2022 году официальный статус был присвоен большинству популярных неологизмов 2020 года. В частности в 2022 году словарь Oxford включил в состав английского языка около 1500 новых лексических единиц, имеющих отношение к пандемийной тематике, среди которых *Deplatform*, *Doomscrolling*, *Hybrid working*, *Vaccine passport*, *Smize*, *Cancel culture* (Oxford Dictionary 2024).

Тем не менее язык не всегда успевает за происходящими изменениями. Для отражения этого факта лингвисты стали использовать протологизм *Sniglet*. Этот юмористический термин был при-

думан комиком Ричем Холлом в 1980-х годах для обозначения «любого слова, которое не встречается в словаре, но должно быть в нем» (Hall 1984). Согласно словарной статье, размещенной в американском онлайн-словаре Collins, эта лексема была образована от глагола *sniggle* в значении *to snicker* «посмеиваться, хихикать» с помощью уменьшительного суффикса *-let*, присоединяемого к существительным (Collins Dictionary 2023). В 1999 году этот термин использовал в своей книге *The Miracle of English* («Чудо английского языка») американский лингвист Ричард Ледерер (Lederer, Richard 1999), а немного позже идея была позаимствована Барбарой Вальраф для ее книги *Word Fugitives: In Pursuit of Wanted Words* («Слова-беглецы: в поисках нужных слов») (Wallraff, Barbara 2006), а термин *Sniglet* нашел применение в ее колонке в журнале *The Atlantic*. В настоящее время этот термин используется в отношении таких неологизмов, которые появляются в языке для обозначения явления или реалии, которых не существовало ранее и для номинации которых отсутствует определенная лексема.

Классификация актуальных типов словообразования (2022–2023 гг.)

История возникновения и закрепления в языке неологизма *Sniglet* представляет интерес с точки зрения лингвистики, так как иллюстрирует одну из современных тенденций, которая заключается в пополнении словарного состава английского языка за счет **индивидуально-авторских неологизмов**. Такие лексические единицы могли впервые прозвучать в телевизионных программах, художественных фильмах или на страницах литературных произведений прошлого, а затем, под влиянием современных реалий, получить переосмысление и стать популярными в новом, чаще более широком или более специальном значении. Еще одним подобным примером может послужить образованный путем словосложения индивидуально-авторский неологизм *Portmanteau* (от франц. *porte* + *manteau*), который впервые появился на страницах известных художественных произведений Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране Чудес» и «Алиса в Зеркальце». В своих книгах автор обратил внимание на лингвистический феномен, когда два или несколько слов сливаются в одну лексему, при этом значение нового слова объединяет в себе значения всех входящих в его состав частей. В современной лингвистике лексема *Portmanteau* приобрела статус термина и встречается в научных статьях и в словарях для обозначения неологизмов, образованных с помощью данной словообразовательной модели. Среди неологизмов, появившихся относительно недавно и уже получивших популярность, примерами портмонта являются лексемы *Hangry* (*hungry* + *angry*), *Altcoin* (*alternative* + *bitcoin*), а среди исследованных нами слов года к данной категории относится индивидуально-авторский

неологизм *Clapter*, который был придуман американской писательницей Аmandой Филипаччи и впервые появился в 1993 году в романе *Nude Men* («Обнаженные мужчины») для описания восторженной реакции зрителей на выступление фокусницы-авангардистки Лауры (Filipaschi, Amanda 1993), но стал особенно популярным и вошел в список слов-символов года в 2022 году.

Многие индивидуально-авторские неологизмы возникают в современных реалиях, чаще всего в интернет-пространстве, быстро подхватываются пользователями сети и оказываются в массовом употреблении и, соответственно, в языковой системе в очень короткие сроки. Например, среди слов-символов 2023 года можно выделить неолексему *Enshittification*, которая была названа Американским диалектическим обществом словом года. Автором этой лексемы считают блоггера, журналиста и автора научно-фантастических произведений Кори Доктороу, а ее появление в языке датируют 2022 годом. Данный неологизм относится к стилистически сниженному разговорному регистру и означает ухудшение качества предоставляемых онлайн-платформой услуг за счет размещения большого количества рекламы и оплаченного спонсором контента (American Dialect Society 2024).

Согласно результатам проведенного нами исследования, одним из наиболее продуктивных типов словообразования на современном этапе является **лексико-семантический способ**, когда образование неологизма происходит за счет семантического сдвига, то есть расширения значения исходного слова в силу появления новых или выдвигания на ядерные позиции имеющихся в семантике слова периферийных компонентов. Примером такого сдвига является ставший словом 2022 года по версии издательства Merriam-Webster неологизм *Gaslighting* (Merriam-Webster 2024), история появления которого связана с литературным произведением и снятым по нему в 1938 году художественным фильмом. В своем первоначальном значении эта неолексема употреблялась для обозначения способа психологической манипуляции на бытовом уровне. В 2016 году в связи с действиями Д. Трампа данный термин стал использоваться в политическом контексте, а к 2022 году смысл данного понятия расширился, теперь его используют для обозначения любой ложной информации в СМИ и в Интернете, особенно если она является частью какого-то крупномасштабного плана или заговора. Другими примерами семантической деривации могут послужить неосемемы *Teal* и *Hallucinate*. Неологизм *Teal* был назван комитетом по выбору слов года при австралийском издании Macquarie символом 2022 года (Macquarie Dictionary 2024). Данная лексема, которая активно употребляется в разговорной речи для обозначения зеленовато-голубого цвета, была образована путем конверсии от названия птицы – евразий-

ского чирка, имеющего соответствующий цвет оперения. В последние годы это слово приобрело новое значение, стало эмблемой политического ландшафта Австралии и символом независимых кандидатов на федеральных выборах. В своем новом значении, связанном с качеством работы искусственного интеллекта, глагол *Hallucinate* также попал в списки слов года и был назван издательством Кембриджского университета и словарем Dictionary.com символом 2023 года (Cambridge Dictionary 2024; Dictionary.com 2024).

В ряду основных способов пополнения лексического состава следует далее назвать **морфологический способ**, включающий несколько словообразовательных моделей, среди которых особенно заметны **словосложение и блендинг (сращение)**, так как «в современном коммуникативном пространстве наблюдается актуализация блендинга как способа создания речевых инноваций» [Касперова, Смирнова 2022], что подтверждается и результатами выбора слов-символов 2022 и 2023 гг. Так, Оксфордский словарь на второе место в списке слов-символов 2022 года поместил термин *Metaverse*, образованный путем блендинга двух корней – *meta* и *universe* (Oxford Dictionary 2023). Эксперты издательства Collins выбрали словами 2022–2023 годов контаминированные лексические единицы *Permacrisis* (*permanent + crisis*) и *Greedflation* (*greed + inflation*) (ситуация, в которой компании слишком высоко поднимают цены, чтобы получить как можно больше прибыли) (Collins Dictionary 2024), а австралийский словарь Macquarie включил в списки слов года лексему *Algospeak* (кодировые слова и выражения, с помощью которых пользователи соцсетей уходят от цензуры), *Clapter* (аплодисменты, овации) и *Skimpflation* (ситуация, при которой цена на продукт или услугу остается прежней, но при этом качество снижается) (Macquarie Dictionary 2024). Примерами словосложения могут служить неолексемы *Sportswashing* (использование спорта для улучшения репутации, запятнанной неправомерными действиями), *Shadowban* (теневаевая блокировка, скрытый бан) и *Deepfake* (изображение, имитирующее известного человека или специально разработанного персонажа).

Аффиксальный способ словообразования относится к наиболее продуктивным моделям и не теряет своей актуальности на современном этапе. В частности, наблюдается активное образование новых слов с помощью префикса *De-*. Например, включенные издательством Collins в списки слов года 2023 неолексемы *Deinfluencing*, *Debanking* образованы по аналогии со ставшим популярным в 2020–2021 годах глаголом *Deplatform*. Примерами суффиксального способа образования новых лексических единиц могут послужить такие лексемы, как *Situationship* (отношения в зависимости от ситуации), *Wokeism* (теория расового пробуждения), *Barbiecore* (одежда в стиле куклы Барби),

Partygate (политический скандал, связанный с проведением вечеринок) (Macquarie Dictionary 2024). Американское диалектическое общество выделяет также наиболее продуктивные в 2022 году суффиксы и приводит примеры образованных с помощью этих морфем слов. Так, актуальными названы суффиксы *-ussy* (*bussy*) и *-dle*, с помощью последнего образуют названия игр, похожих на игру *Wordle* (*Heardle*, *Absurdle*, *Foodle*, *Worldle*, *Redactle*) (American Dialect Society 2024).

Отдельного внимания заслуживают **деривативы от имен собственных**. Одним из слов-символов 2023 года по версии издательства Оксфорд стало образованное путем аффиксации существительное *Swiftie*, обозначающее восторженного поклонника певицы Тейлор Свифт. Словарь Collins на второе место в списке слов 2023 года поставил неологизм *Bazball*, появившийся в результате словосложения от имени новозеландского тренера и игрока в крикет и употребляющийся в негативном значении для описания агрессивной манеры игры, а Американское диалектическое общество выделило контаминированную лексему *Kenaissance*, полученную путем сращения существительного *Renaissance* и имени главного героя фильма *Barbie* Кена, полная версия которого *Kenneth Sean Carson*.

С декабря 2022 года в социальных сетях стала набирать популярность неолексема *Rizz*, образованная от существительного *Charisma* путем **сокращения** и **адаптации правописания** (так называемого респеллинга), отражающей озвончение конечного согласного в потоке речи. В 2023 году издательство Oxford поместило данную лексему на первое место в списке слов года. Интересно, что в языке уже зафиксированы такие производные лексем от данной основы, как *Rizzler* и *Pre-rizz-toric*. Появившийся в 2022 году в социальных сетях неологизм *Cozzie livs* (сокращенный вариант фразы *Cost of living crisis*) был сразу же подхвачен британцами, а затем американцами и австралийцами. Австралийский словарь Macquarie выбрал данную лексему символом 2023 года, так как она отражает обеспокоенность многих жителей страны в связи с ростом стоимости жизни в постпандемийный период и в то же время представляет проблему в не очень серьезном, даже несколько комическом свете, что, по мнению австралийского комитета по выбору слов года, соответствует духу жителей этого континента.

Интересным является тот факт, что в категории Most Creative Word of the Year («Самое креативное слово года») в 2023 году Американским диалектическим обществом были зафиксированы лексем, образованные путем **частичной редупликации** (повторения слога): неолексем *Delulu* и *Solulu* являются производными от существительных *Delusion* и *Solution* и употребляются в ироническом выражении *Delulu is the solulu* (*delusion is the solution*). Аналогичный пример представ-

ляет неофразама *Tush push*, описывающая тактику игры (напоминающую ковбойский танец) известной команды по американскому футболу The Philadelphia Eagles (American Dialect Society 2024).

Еще одним характерным способом пополнения лексического состава в рассматриваемый нами период можно считать **лексико-синтаксический способ** (образование новых словосочетаний по типовым синтаксическим моделям английского языка). Среди слов 2022 и 2023 годов сочетания слов или неофраземы составляют значительную часть новой лексики. Так, сленговое словосочетание *Goblin mode* заняло первое место в 2022 году по версии издательства Oxford. Данное выражение впервые появилось в социальных сетях в 2009 году и с февраля 2022 года стало набирать огромную популярность в сети Интернет и в средствах массовой информации. Третье место в списке слов года по версии этого же издания заняла неофразама *#Istandwith*, представленная в виде хештега, обозначающего поддержку, солидарность с кем-либо, выраженную в интернет-пространстве. Новые словосочетания в списках слов 2022 года включают такие неофраземы, как *Cancel Culture* (культура отмены или культура остракизма), *Spicy cough* (ироническое название COVID-19), *Hidden homeless* (люди, скрытые от национальной статистики по бездомности), *Quiet quitting* («тихое» увольнение как отказ жить работой и работать сверхурочно), *Skin hunger* (тактильный голод), *Warm bank* (пункт обогрева), *Climate criminal* (климатический преступник), а в списке 2023 года можно найти следующие лексические единицы: *Nepo baby* (ребенок знаменитостей), *Canon event* (ключевое событие), *Heat dome* (тепловой купол), *Prompt engineering* (промпт инжиниринг: процесс создания и оптимизации текстовых запросов (промптов) для генеративных моделей искусственного интеллекта), *Vibe check* (проверка вайба, т. е. эмоционального состояния, вибраций человека), *Water neutral* (в отношении вновь построенного здания, новой компании, проекта: потребляющий такое же количество воды, как предшествующий объект), *Range anxiety* (состояние тревожности по поводу оставшегося заряда аккумулятора в электромобиле), *Blue-sky flood* (наводнение в низменных районах, куда вода стекает с возвышенности).

Достаточно распространенными словообразовательными моделями остаются **аббревиация** и **акронимизация**. Большое количество часто употребляемых в 2022–2023 годах сокращений относится к теме компьютерных и информационных технологий, к сфере развлечений, а также к широко обсуждаемым политическим и социальным аспектам.

Например, к числу производных лексем от аббревиатуры AI, которая была признана агентством GLM словом-символом 2023 года, можно отнести

зафиксированные Оксфордским словарем сокращения *AGI* от *artificial general intelligence*, *GenAI* от *generative AI* и связанную с искусственным интеллектом аббревиатуру *LLM*, образованную от словосочетания *large language model*. Также по версии словаря Merriam Webster в списке слов года 2023 был включен акроним *EGOT*, сформированный из начальных букв названий четырех премий *Emmy*, *Grammy*, *Oscar* и *Tony*. Эта лексема была включена в словарь в 2019 году, но только сейчас вошла в число модных слов. Словарь Macquarie выделил акроним *YIMBY*, который представляет собой сокращение от фразы *y(es) i(n) m(y) b(ack) y(ard)* и является антонимом смоделированного по аналогичному принципу инициализма *NIMBY*, *n(o) i(n) m(y) b(ack)y(ard)*. Лексема *YIMBY* используется для обозначения человека, который активно поддерживает идею развития городской инфраструктуры в непосредственной близости от его дома. Наличие производного существительного *yimbyism* подтверждает, что акроним уже закрепился в языке.

Американское диалектическое общество выбрало следующих номинантов в категории «Акроним/инициализм года»: *IYKYK* (*if you know, you know*) относится к информации, известной ограниченному количеству осведомленных лиц; *MOOP* (*matter out of place*) используется, когда речь идет о неубранном после какого-либо мероприятия мусоре; *I/P* употребляется как сокращение от *Israeli/Palestinian conflict* (American Dialect Society 2024).

Менее распространенными, но также значимыми следует признать заимствования в числе

модных слов. В 2023 году в списке слов года попало не ассимилированное заимствование из иврита *Kibbutz*, а словарь Merriam Webster включил заимствование из немецкого языка *Doppelgänger* (двойник).

Полученные результаты и выводы

Приведено статистическое обоснование продуктивности способов словообразования неологизмов в 2022–2023 гг.

Результаты анализа новых лексических единиц, вошедших в списки слов-символов 2022 и 2023 годов, и актуальных для этого периода способов образования новых лексем можно представить в виде таблицы, в которой приведены все выявленные нами активные способы словообразования и количество неологизмов, образованных в соответствии с каждым типом в 2022 и 2023 годах и всего за рассматриваемый нами период (см. таблицу).

На основании приведенных в таблице данных можно сделать выводы, что **наиболее продуктивным способом образования популярных неологизмов**, ставших символами 2022 и 2023 годов, стало появление новых словосочетаний (лексико-синтаксический способ) – 36 случаев из 105, что объясняется способностью этих лексических единиц наиболее полно и емко описывать новые понятия и явления. Если представить соотношение перечисленных в таблице способов словообразования в виде круговой диаграммы (см. рисунок), то неофраземы составят самую большую часть словообразовательных моделей – 34,3 %.

Таблица

Сравнительная таблица способов образования новых лексических единиц, включенных в списки слов года 2022 и 2023 годов

Table

Comparative table of methods of formation of new lexical units included in the lists of words of the year 2022 and 2023

Способ словообразования	Количество неологизмов		
	2022 год	2023 год	Всего за период
Лексико-синтаксический способ (неофраземы)	14	22	36
Лексико-семантический способ (неосемемы)	6	3	9
Морфологический способ (неолексемы):			
Блендинг (сращение)	5	9	14
Словосложение	1	3	4
Аффиксация	10	7	17
Сокращение и адаптация правописания (риспеллинг)	3	3	6
Частичная редупликация	2	–	2
Аббревиация и акронимизация	1	13	14
Заимствования	1	2	3
Итого	43	62	105

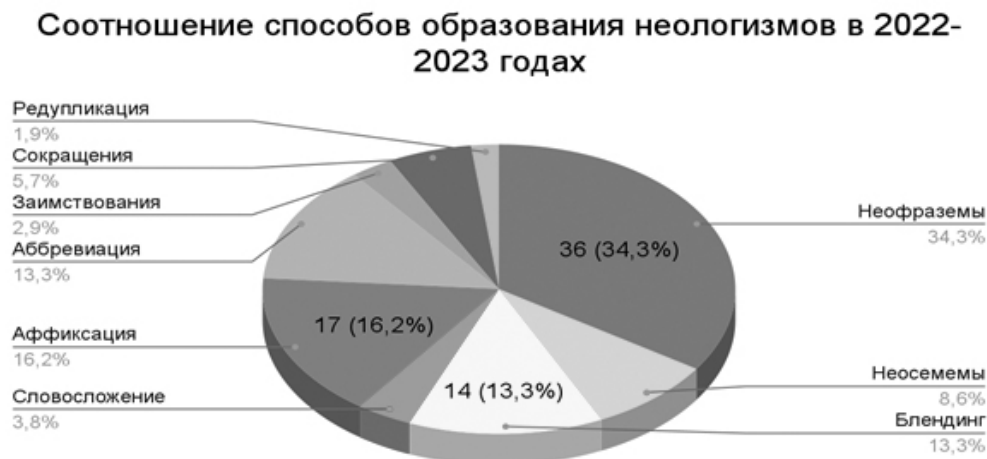

Рисунок. Соотношение способов образования новых лексических единиц, включенных в списки слов года 2022 и 2023 годов

Figure. Correlation of methods of formation of new lexical units included in the lists of words of the year 2022 and 2023

Одновременно прослеживается **тенденция к языковой экономии**, что подтверждается достаточно большим количеством контаминированных лексических единиц, инициализмов и сокращений, на долю которых в общей сложности приходится 32,3 % от общего числа неологизмов.

Достаточно активным способом создания новой лексики также является аффиксация, составившая 16,2 % случаев.

Частичная редупликация и заимствования оказываются наименее характерными способами, поскольку представлены в небольшом количестве – 1,9 и 2,9 %, соответственно. Редупликация, а также сокращения, которые часто основаны на респеллинге или графической фиксации произносительной нормы, иллюстрируют **процессы активного словотворчества**, характерные для текущего исторического периода, в то время как не-

ассимилированные заимствования, в основном политическая и экономическая тематики, отражают те зарубежные реалии и события, которые произвели наиболее сильное впечатление на носителей английского языка в указанный период.

Таким образом, в 2022–2023 гг. продолжился процесс активного пополнения словарного состава английского языка за счет образования новых лексем. С научной точки зрения интересны изменения, происходящие в лексической системе на различных этапах исторического развития. Их описание, классификация, выявление основных тенденций позволяют зафиксировать отличительные особенности каждого этапа, что особенно важно в периоды, когда кардинальные трансформации происходят в разных сферах социальной жизни в короткие промежутки времени, а тематика преобразований постоянно меняется.

Материалы исследования

American Dialect Society 2024 – *American Dialect Society*. Words of the Year. URL: <https://americandialect.org/woty> (дата обращения: 25.01.2024).

Cambridge Dictionary 2024 – *Cambridge Dictionary*. Word of the Year 2023. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/editorial/woty> (дата обращения: 18.01.2024).

Collins Dictionary 2023 – *Collins Dictionary*. Definition of 'sniglet'. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/sniglet#:~:text=sniglet%20in%20American%20English,that%20has%20no%20specific%20name> (дата обращения: 18.12.2023).

Collins Dictionary 2024 – *Collins Dictionary*. Word of the Year 2023. URL: <https://www.collinsdictionary.com/woty> (дата обращения: 18.01.2024).

Dictionary.com 2024 – *Dictionary.com*. Word of the Year 2023. URL: <https://content.dictionary.com/word-of-the-year-2023> (дата обращения: 25.01.2024).

Hall, Rich 1984 – *Hall R*. Sniglets (snig'lit): any word that doesn't appear in the dictionary, but should. New York: Collier Books, 1984. 94 p. ISBN 0020125402. URL: <https://archive.org/details/snigletssniglita00hall/page/8/mode/2up> (дата обращения: 18.12.2023).

Filipacchi, Amanda 1993 – *Filipacchi A*. Nude Men. New York: Viking, 1993. 288 p. ISBN 0-670-84785-2. URL: https://readfrom.net/filipacchi-amanda/92143-nude_men.html (дата обращения: 18.12.2023).

Lederer, Richard 1999 – *Lederer R*. The Miracle of Language. New York: Pocket Books, 1999. 58 p. ISBN 0671028111. URL: <https://archive.org/details/miracleoflanguag0000lede> (дата обращения: 18.12.2023).

Macquarie Dictionary 2024 – *Macquarie Dictionary*. Word of the Year 2023. URL: <https://www.macquariedictionary.com.au/blog/article/913> (дата обращения: 18.01.2024).

- Merriam-Webster 2024 – *Merriam-Webster*. Word of the Year 2023. URL: <https://www.merriam-webster.com/wordplay/word-of-the-year> (дата обращения: 18.01.2024).
- Oxford Dictionary 2023 – *Oxford Dictionary*. Word of the Year 2023. URL: <https://languages.oup.com/word-of-the-year/2023> (дата обращения: 18.12.2023).
- Oxford Dictionary 2024 – *Oxford Dictionary*. New Words. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/wordlist/new_words (дата обращения: 28.01.2024).
- The Global Language Monitor 2023 – *The Global Language Monitor*. URL: <https://languagemonitor.com> (дата обращения: 28.11.2023).
- Wallraff, Barbara 2006 – *Wallraff B.* Word Fugitives: In Pursuit of Wanted Words. New York: Harper, 2006. 5 p. ISBN 0060832738. URL: <https://archive.org/details/wordfugitives0000wall> (дата обращения: 29.01.2024).
- Алаторцева 1998 – *Алаторцева С.И.* Проблемы неологии и русская неография: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1998. 317 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15973745> (дата обращения: 25.01.2024).
- Ахманова 2007 – *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. 4-е изд., стер. Москва: КомКнига, 2007. 571 с.
- Демьянков, Захаркив, Киосе 2021 – *Демьянков В.З., Захаркив Е.В., Киосе М.И. [и др.]*. Лингвокреативность в дискурсах разных типов: Пределы и возможности: коллективная монография / отв. ред. И.В. Зыкова. Москва: Р. Валент, 2021. 564 с. ISBN 978-5-93439-625-2. EDN TJGJZQ. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47182124&selid=47217215> (дата обращения: 29.01.2024).
- Катермина, Липириди 2021 – *Катермина В.В., Липириди С.Х.* Прагматико-аксиологический потенциал сетевых английских неологизмов туристического дискурса. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. 230 с. ISBN 978-5-8209-1958-9. EDN ZZCSFN. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=zzcsfn> (дата обращения: 25.01.2024).
- Котелова 1978 – *Котелова Н.З.* Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. Ленинград: Наука, 1978. С. 14. URL: https://neolexiling.narod.ru/Material/K_perv_op.htm (дата обращения: 25.01.2024).

Библиографический список

- Al-Salman, Haider 2021 – *Al-Salman S., Haider A.* COVID-19 trending neologisms and word formation processes in English // *Russian Journal of Linguistics*. 2021. Vol. 25, № 1. Pp. 24–42. DOI: <http://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-24-42>. EDN: <https://elibrary.ru/ummvzr>.
- Malakhova 2017 – *Malakhova V.L.* Functional properties of possessive nominations and their impact on the pragmatic and semantic systemity of the English discourse // 4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM2017. Conference Proceedings. 2017. Book 3. Science and Society. Vol. II. Psychology and Psychiatry. Language and Linguistics. P. 745–751. DOI: <https://doi.org/10.5593/sgemsocial2017/32/S14.096>.
- Samigoullina 2021 – *Samigoullina A. D.* English coroneologisms: function and semantics // *International Research Journal*. 2021. № 3 (105). P. 166–170. DOI: <http://doi.org/10.23670/IRJ.2021.105.3.092>.
- Беляевская 2022 – *Беляевская Е.Г.* Лингвистическая креативность: нарушение нормы? // *Вопросы психолингвистики*. 2022. № 3 (53). С. 62–73. DOI: <http://doi.org/10.30982/2077-5911-2022-53-3-62-73>. EDN: <https://elibrary.ru/kgbylx>.
- Голец, Науменко, Косинец 2022 – *Голец В.А., Науменко Е.Э., Косинец И.И.* Семантический рефрейминг как один из способов образования неологизмов в молодежной англоязычной онлайн-прессе // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2022. Т. 15, № 4. С. 1153–1158. DOI: <http://doi.org/10.30853/phil20220208>.
- Касперова, Смирнова 2022 – *Касперова Л.Т., Смирнова Л.Т.* Блендинг в Интернет-коммуникации: лингвокреативный аспект (на материале социальной сети «ВКонтакте») // *Научный диалог*. 2022. Т. 11, № 7. С. 231–250. DOI: <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-7-231-250>.
- Коковина, Харьковская 2022 – *Коковина А.М., Харьковская А.А.* Инновации в современном лексикографическом дискурсе (на материале приложений к английским online-словарям) // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2022. Т. 28, № 2. С. 167–173. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-2-167-173>. EDN: <https://elibrary.ru/oxcybh>.
- Кольцова 2017 – *Кольцова Е.А.* Неологизмы английского языка XXI в. // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8, № 3. С. 604–613. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-3-604-613>.
- Колоскова, Зуева 2023 – *Колоскова О.А., Зуева В.В.* Неологизмы как маркеры эволюционных тенденций в лексической системе английского языка // *Российский гуманитарный журнал*. 2023. Т. 12, № 1. С. 57–65. DOI: <http://doi.org/10.15643/libartrus-2023.1.5>.
- Колоскова, Пономаренко 2023 – *Колоскова О.А., Пономаренко Е.В.* Популярная лексика как отражение трансформационных процессов в лексической системе английского языка в 2020–2023 гг. // *Вопросы прикладной лингвистики*. 2023. № 51. С. 137–162. DOI: <http://doi.org/10.25076/vpl.51.06>.
- Мельник, Штехман 2015 – *Мельник Ю.А., Штехман Е.А.* К вопросу о статусе неологизма в современной лингвистике // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2–1. С. 422. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21100>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=24123255>. EDN: <https://elibrary.ru/uhxwz>. (дата обращения: 25.01.2024).
- Никулина 2022 – *Никулина М.А.* К вопросу о деривационных и семантических аспектах англоязычной неологической лексики периода пандемии COVID-19 // *Верхневолжский филологический вестник*. 2022. № 2 (29). С. 182–194. DOI: <http://doi.org/10.20323/2499-9679-2022-2-29-182-194>.

Пономаренко, Паршутина 2018 – Пономаренко Е.В., Паршутина Г.А. Нелинейность как системное свойство функционального пространства английского делового дискурса // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24, № 3. С. 156–160. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-3-156-160>.

Пономаренко, Харьковская, Храмченко 2019 – Пономаренко Е.В., Харьковская А.А., Храмченко Д.С. Данные проекта THE GLOBAL LANGUAGE MONITOR как отражение динамики лексической подсистемы английского языка // Филологические науки в МГИМО. 2019. Т. 18, № 2. С. 12–18. DOI: <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2019-2-18-12-18>.

Черкунова 2021 – Черкунова М.В. Специфика языковой компрессии в современном англоязычном научном дискурсе (на материале аннотаций к статьям, входящим в международные реферативные базы данных) // Дискурс профессиональной коммуникации. 2021. Т. 3, № 3. С. 28–38. DOI: <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-3-28-38>. EDN: <https://elibrary.ru/ijusxb>.

Шангараева, Депутатова, Поморцева 2021 – Шангараева Л.Ф., Депутатова Н.А., Поморцева Н.П. Образование неологизмов в медиаполитическом дискурсе современного английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, № 7. С. 2151–2156. DOI: <http://doi.org/10.30853/phil210320>. EDN: <https://elibrary.ru/lthojc>.

References

Al-Salman, Haider 2021 – Al-Salman S., Haider A. (2021) COVID-19 trending neologisms and word formation processes in English. *Russian Journal of Linguistics*, vol. 25, no. 1, pp. 24–42. DOI: <http://doi.org/10.22363/2687-0088-2021-25-1-24-42>. EDN: <https://elibrary.ru/ummvzr>.

Malakhova 2017 – Malakhova V.L. (2017) Functional properties of possessive nominations and their impact on the pragmatic and semantic system of the English discourse. In: *4th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEN2017. Conference Proceedings. 2017. Book 3. Science and Society. Vol. II. Psychology and Psychiatry. Language and Linguistics*, pp. 745–751. DOI: <https://doi.org/10.5593/sgemsocial2017/32/S14.096>.

Samigoullina 2021 – Samigoullina A.D. (2021) English coroneologisms: function and semantics. *International Research Journal*, no. 3 (105), pp. 166–170. DOI: <http://doi.org/10.23670/IRJ.2021.105.3.092>.

Belyaevskaya 2022 – Belyaevskaya E.G. (2022) Linguistic creativity: is it really the violation of the language norm. *Journal of Psycholinguistics*, no. 3 (53), pp. 62–73. DOI: <http://doi.org/10.30982/2077-5911-2022-53-3-62-73>. EDN: <https://elibrary.ru/kbgylx>. (In Russ.)

Golets, Naumenko, Kosinets 2022 – Golets V.A., Naumenko E.E., Kosinets I.I. (2022) Semantic Reframing as One of the Ways of Coining New Words in the Youth English-Language Online Press. *Philology. Theory & Practice*, vol. 15, no. 4, pp. 1153–1158. DOI: <http://doi.org/10.30853/phil20220208>. (In Russ.)

Kasperova, Smirnova 2022 – Kasperova L.T., Smirnova N.V. (2022) Blending in Internet Communication: Linguistic and Creative Aspect (“VKontakte” Social Network). *Nauchnyi dialog*, vol. 11, no. 7, pp. 231–250. DOI: <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-7-231-250>. (In Russ.)

Kokovina, Kharkovskaya 2022 – Kokovina A.M., Kharkovskaya A.A. (2022) Innovations in modern lexicographic discourse (based on the material of appendices to the English online-dictionaries). *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 28, no. 2, pp. 167–173. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-2-167-173>. EDN: <https://elibrary.ru/oxcybh>. (In Russ.)

Koltsova 2017 – Koltsova E.A. (2017) Neologisms in the English language in the 21st century. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, vol. 8, no. 3, pp. 604–613. DOI: <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2299-2017-8-3-604-613>. (In Russ.)

Koloskova, Zueva 2023 – Koloskova O.A., Zueva V.V. (2023) Neologisms as markers of evolutionary trends in the English language lexical system. *Liberal Arts in Russia*, vol. 12, no. 1, pp. 57–65. DOI: <http://doi.org/10.15643/libartus-2023.1.5>. (In Russ.)

Koloskova, Ponomarenko 2023 – Koloskova O.A., Ponomarenko E.V. (2023) Buzzwords as reflection of transformational processes in English lexical system in 2020–2023. *Issues of Applied Linguistics*, no. 51, pp. 137–162. DOI: <http://doi.org/10.25076/vpl.51.06>. (In Russ.)

Melnik, Shtekhman 2015 – Melnik Yu.A., Shtekhman E.A. (2015) Revisiting the issue on status of neologism in modern linguistics. *Modern Problems of Science and Education*, no. 2–1, p. 422. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21100>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=24123255>. EDN: <https://elibrary.ru/uhxewz>. (In Russ.)

Nikulina 2022 – Nikulina M.A. (2022) On derivational and semantic aspects of the English neologisms during the COVID-19 pandemic period. *Verkhnevolski philological bulletin*, no. 2 (29), pp. 182–194. DOI: <http://doi.org/10.20323/2499-9679-2022-2-29-182-194>. (In Russ.)

Ponomarenko, Parshutina 2018 – Ponomarenko E.V., Parshutina G.A. (2018) Non-linearity as systemic property of functional space of business English discourse. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, vol. 24, no. 3, pp. 156–160. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-3-156-160>. (In Russ.)

Ponomarenko, Kharkovskaya, Khranchenko 2019 – Ponomarenko E.V., Kharkovskaya A.A., Khranchenko D.S. (2019) The Global Language Monitor as a mirror of dynamics of the English lexical subsystem. *Linguistics & Polyglot Studies*, vol. 18, no. 2, pp. 12–18. DOI: <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2019-2-18-12-18>. (In Russ.)

Cherkunova 2021 – Cherkunova M.V. (2021) Means of Semantic Compression in Modern English Scientific Discourse (Based on Abstracts to the Articles from International Scientific Citation Databases). *Professional Discourse & Communication*, vol. 3, no. 3, pp. 28–38. DOI: <https://doi.org/10.24833/2687-0126-2021-3-3-28-38>. EDN: <https://elibrary.ru/ijusxb>. (In Russ.)

Shangaraeva, Deputatova, Pomortseva 2021 – Shangaraeva L.F., Deputatova N.A., Pomortseva N.P. (2021) Formation of neologisms in media-political discourse of the modern English language. *Philology. Theory & Practice*, vol. 14, no. 7, pp. 2151–2156. DOI: <http://doi.org/10.30853/phil210320>. EDN: <https://elibrary.ru/lthojc>. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-2-180-185

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1 + 81'373 + 81'276.5

Дата поступления: 18.02.2024
рецензирования: 17.04.2024
принятия: 15.05.2024

Системная организация средств обозначения изменения скорости движения в русском железнодорожном жаргоне

А.Б. Иванова

Самарский государственный университет путей сообщения, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: annaboriva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3420-1973>

Аннотация: Статья посвящена анализу механизмов репрезентации семантики изменения скорости движения подвижного состава железных дорог – локомотивов и поездов – в русском некодифицированном профессиональном подъязыке железнодорожников. Целями работы стали выявление совокупности указанных лексических средств, их систематизация, анализ семантики и мотивов номинации. В качестве основного исследовательского метода был использован метод семантического анализа, а также компонентный и описательный методы. На основании сплошной выборки из словаря русского железнодорожного сленга Д. Зиновьева и различных железнодорожных интернет-форумов и чатов были выявлены глаголы и глагольные сочетания, обозначающие изменение скорости движения подвижного состава; определены и охарактеризованы две группы данных жаргонных средств, которые находятся в оппозиции по отношению друг к другу на основании семантики увеличения-уменьшения скорости. Обнаружены и описаны дополнительные семантические компоненты в значении рассматриваемых языковых средств, как то: причины, по которым изменяется скорость движения поезда (для репрезентации этой семантики в железнодорожном жаргоне важно, запланированным или вынужденным, экстренным является это изменение); способы и средства изменения скорости (при помощи каких устройств и каких манипуляций с ними машинист поезда регулирует скорость движения); внешние признаки, свидетельствующие об увеличении или уменьшении скорости движения поезда со стороны. В результате проведенный анализ показал, что рассматриваемая семантическая группа представляет собой стройную систему, внутри которой обнаруживаются синонимические, антонимические, синтагматические и парадигматические связи. Материалы данного исследования могут быть применены для дальнейшего изучения русского железнодорожного жаргона, а также для анализа системных отношений в лексике языка в целом.

Ключевые слова: профессиональный субстандартный подъязык; профессиональный жаргон; русский железнодорожный жаргон; скорость движения; изменение скорости; семантика; семантическая система; лексико-семантические группы.

Цитирование. Иванова А.Б. Системная организация средств обозначения изменения скорости движения в русском железнодорожном жаргоне // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2024. Т. 30, № 2. С. 180–185. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-180-185>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Иванова А.Б., 2024

Анна Борисовна Иванова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Лингвистика», Самарский государственный университет путей сообщения, 443066, Российская Федерация, г. Самара, ул. Свободы, 2 В.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 18.02.2024
Revised: 17.04.2024
Accepted: 15.05.2024

System organization of means denoting change of speed in Russian railway jargon

A.B. Ivanova

Samara State Transport University, Samara, Russian Federation
E-mail: annaboriva@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3420-1973>

Abstract: The article is devoted to the analysis of the mechanisms of representation of changes in the speed of the railway rolling stock – locomotives and trains – in the Russian professional slang of railway workers. The aim of the work is to identify the totality of these lexical means, their systematization, analysis of the semantics and motives of the nomination. The author used the method of semantic analysis, as well as component and descriptive methods. The sources of the actual material are the dictionary of Russian railway slang by D. Zinoviev and railway Internet forums and chats. On the basis of a continuous sample verbs and verb combinations indicated a change in the speed of movement of rolling stock were identified; two groups of these jargon agents, which are in the opposition in relation to each other on the basis of the semantics of increasing-decreasing the speed, are determined and characterized. Additional semantic components were found and described in the meaning of the language tools under consideration, such as the reasons why the train speed changes (deliberately or forced, emergency); methods and means of changing the speed (with what devices and what manipulations with them are the train driver regulates the speed); external signs indicating an increase or decrease in the

speed of the train from the side. Thusly, the analysis showed that the semantic group under consideration is a system inside which synonymous, antonymic, syntagmatic and paradigmatic relations are found. The results of this study can be applied to further study of Russian railway jargon, as well as for analyzing systemic relations in the lexicon of the language as a whole.

Key words: professional substandard sublanguage; professional jargon; Russian railway jargon; travel speed; speed change; semantics; semantic system; lexico-semantic groups.

Citation. Ivanova A.B. System organization of means denoting change of speed in Russian railway jargon. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 180–185. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-180-185>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Ivanova A.B., 2024

Anna B. Ivanova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Linguistics, Samara State Transport University, 2 v, Svobody Street, Samara, 443066, Russian Federation.

Введение

Предметом многолетних исследований автора является русский профессиональный субстандартный язык железнодорожной сферы – русский железнодорожный жаргон.

Справедливости ради стоит отметить, что исследования профессиональных подязыков разных сфер стали довольно актуальным направлением современной лингвистики. Ономастическому и семантическому анализу подвергается прежде всего терминосистема той или иной профессиональной сферы, в том числе и железнодорожной, при этом достаточно много работ посвящено терминологии в иностранных языках или сравнительно-сопоставительному анализу терминосистем. Среди таковых, например, работы Е.В. Демишкевич [Демишкевич 2015], Е.И. Дмитриевой, И.В. Грубина [Грубин, Дмитриева 2020; Дмитриева, Грубин 2021], Ш.С. Олматовой (Олматова 2020), Н.Н. Соловьевой [Соловьева 2019], Ю.Ф. Степановой [Степанова 2019], Л.А. Чернышовой (Чернышова 2011), в которых рассматривается железнодорожная терминология.

Некодифицированной (субстандартной) части профессионального подязыка уделяется меньше внимания. Среди исследований, посвященных русскому железнодорожному жаргону, необходимо назвать прежде всего статью Л.А. Феоктистовой «Ономастика и ономастическая лексика в жаргоне железнодорожников» [Феоктистова 2010]. Работы И.В. Белявцевой [Белявцева 2023; Белявцева 2019], Х.Н. Галимовой (Галимова 2008) представляют сравнительно-сопоставительный анализ железнодорожного жаргона в русском и немецком, в русском и английском языках соответственно. Среди исследований собственно русского железнодорожного жаргона можно упомянуть публикации автора статьи, посвященные номинации подвижного состава и человека в некодифицированном профессиональном языке русских железнодорожников: [Иванова 2019а; Иванова 2019б; Иванова 2023].

При этом важно отметить тот факт, что в основном исследования профессиональных жаргонов сосредоточивают внимание на субстантивной лексике, в то время как глаголы практически остаются вне поля их зрения. Однако, как показала проведенная нами сплошная выборка русского железнодорожного субстандарта, глаголов в нем

достаточно много. Поэтому мы решили восполнить этот пробел. В данной статье наше внимание сосредоточено только на одной семантической группе глагольной жаргонной лексики: в фокусе рассмотрения находятся средства репрезентации семантики изменения скорости движения железнодорожного подвижного состава – локомотива или поезда. Выбор объекта исследования обусловлен не только неизученностью данного языкового материала, но и интересными для анализа системными семантическими отношениями, обнаруженными внутри него. В связи с этим целью работы является описание системной организации данных жаргонных средств.

Материалом для исследования послужила сплошная выборка лексических средств репрезентации изменения скорости движения железнодорожного подвижного состава, выполненная на основе словаря «Русский железнодорожный сленг» Д. Зиновьева (Зиновьев 2007), информации из различных интернет-источников: железнодорожных интернет-сайтов, форумов и чатов: (Его...; Железнодорожный...; Код...; Русский...).

В процессе исследования были использованы методы сплошной выборки, семантического анализа, а также описательный и компонентный методы.

Ход исследования

Безусловно, скорость является одним из важнейших показателей для любого вида транспорта, тем более железнодорожного. Это один из главных параметров, который жестко регламентируется. Скорость конкретного поезда зависит от совокупности разных факторов, например от состояния пути, категории поезда (грузовой или пассажирский), веса и длины поезда, типа локомотива, погодных условий и других так называемых местных факторов. Максимальные допускаемые на сети железных дорог скорости движения пассажирских и грузовых поездов в зависимости от конструкции пути и типов подвижного состава устанавливаются Министерством транспорта. На основании местных факторов скорости движения для всех категорий поездов устанавливаются приказом начальника дороги и предусматриваются в графике движения поездов. Превышение скорости является серьезным нарушением безопасности движения, за которое локомотивная бригада может

понести наказание. Уменьшение скорости поезда также регламентируется или приказом начальника дороги, или письменным предупреждением в связи с отдельными участками пути, ведущимися ремонтными работами, неисправностью пути и другими особыми обстоятельствами, требующими повышенного внимания локомотивной бригады. Поэтому на железной дороге отклонению в ту или другую сторону от установленной скорости придается серьезное значение, и вполне объяснимо, что это находит свое отражение в языке железнодорожников, в том числе и неофициальном, прежде всего это касается жаргона машинистов.

Проведенный нами анализ лексем русского железнодорожного жаргона, обозначающих изменение скорости движения поезда, обнаружил, что они представляют собой целостную семантическую систему, которая строится на ряде многоуровневых семантических оппозиций и приращений. Рассмотрим эти семантические отношения внутри исследуемой лексико-семантической группы.

Так, глобальная оппозиция (оппозиция первого уровня) проявляется в том, что все лексические средства данного семантического поля логично разделяются на две противопоставленные друг другу группы: с одной стороны, это средства, выражающие *увеличение* скорости, с другой – средства, обозначающие ее *уменьшение*. К первой группе относятся, например, глагольные лексемы *набираться*, *подкидывать*, *разнесло*, а также устойчивые глагольные сочетания *прибавить на дырочку*, *кинуть палку*, *дать шунта*, *пустить медведя*, *цыган лезет*. Отдельное место в этой группе занимают жаргонизмы, обозначающие максимальную мощность и скорость движения состава. Так, например, *вваливать* означает «задавать локомотиву режим полной мощности», а *заворачивать* – «при ведении поезда пользоваться из всего многообразия режимов тяги исключительно режимом максимальной мощности». Сюда же мы отнесли такие субстантивные средства, как отглагольное существительное *нагон* – «сокращение времени опоздания поезда путем увеличения скорости», а также субстантивное сочетание *большие гонки* – «нагон опоздания на максимальной скорости».

Во вторую группу мы отнесли глаголы *дохнуть / сдохнуть*, *затянуться*, *закраться / закрываться*, *сбрасывать*, *пишкнуть* и сочетания *кинуть очко*, *дать (дернуть) петуха*.

Показательно, что оппозиционные семантические отношения между рассматриваемыми жаргонными единицами обнаруживаются и на втором уровне и заключаются в том, что, помимо выражения общего значения изменения скорости в ту или иную сторону, в некоторых жаргонизмах может делаться акцент на *намеренности*, *осознанности* или, наоборот, *вынужденности* этого отклонения от установленного параметра. Так, например, глагол *разнесло* обозначает ситуацию, когда на затяжном спуске поезд сам набирает скорость и машинист вынужден применять торможение, чтобы не превысить допустимую скорость.

Эта вынужденность подчеркивается и безличной формой глагола. Также вынужденность изменения скорости выражается в глаголах *дохнуть / сдохнуть* – «сбавлять обороты дизеля тепловоза из-за неисправности». Еще одной причиной изменения скорости может быть и *неумелое управление, неопытность* машиниста: *затянуться* – «уменьшить скорость поезда на подъеме» (сознательно, когда попросит диспетчер или дежурный по станции, или по неопытности).

Кроме того, важным моментом, который необходимо особенно подчеркнуть, является то, что в процессе систематизации рассматриваемого лексического материала нами было обнаружено, что категориальная семантика изменения скорости движения локомотива, поезда в русском железнодорожном жаргоне часто выражается не напрямую, а эксплицируется опосредованно: через указание *способа* осуществления этого действия, *инструментов, приборов, манипуляций* машиниста, посредством которых увеличивается или уменьшается скорость.

Например, глагол *набираться* обозначает «перемещать главную рукоятку контроллера на более высокие позиции». Для справки контроллер – это главное устройство, с помощью которого машинист управляет локомотивом: приводит его в движение, увеличивает и уменьшает мощность двигателя, а значит, и скорость движения поезда. Рукоятки контроллера управляют главным и тормозным валами через зубчатые передачи. Главная рукоятка имеет несколько фиксированных положений, или позиций (их количество может быть более 30), каждое из которых соответствует определенному режиму работы силовой цепи. Соответственно, глагол *набираться* обозначает процесс намеренного увеличения скорости поезда.

Для разъяснения значения жаргонной фразы *прибавь на дырочку* важно дать еще один (весьма дилетантский с технической точки зрения, но достаточный для понимания сути и причины номинации) комментарий относительно устройства контроллера. Итак, фиксацию рукоятки контроллера в одной позиции обеспечивает защелка, имеющая некий зуб, который перемещается, а точнее, западает в специальную прорезь, паз сектора на крышке контроллера (или по-простому – дырочку). В связи с этим знанием можно сделать вывод, что призыв *прибавь на дырочку* в буквальном смысле обозначает «перемести рукоятку контроллера в следующее более высокое положение», то есть «прибавь скорость».

Аналогичное значение имеет выражение *кинуть палку* – «переключить на увеличение тяги контроллер машиниста на одну позицию» (*палкой* в железнодорожном жаргоне называется позиция (положение) контроллера машиниста на тепловозе).

Лексема *подкидывать* имеет то же значение, что и *набираться*, то есть прибавлять скорость, однако отличается своим происхождением: скорее всего, этот жаргонизм ведет свою историю еще со времен паровозов, когда в качестве топлива ис-

пользовался уголь, и, чтобы увеличить скорость поезда, нужно было подкинуть угля в топку.

В глаголе *лупить*, также в железнодорожном жаргоне обозначающем «набирать позиции», судя по всему, актуализируется семантика интенсивного действия, свойственная этому слову в просторечии – «сильно бить, колотить».

Другой способ увеличения скорости отражен в словосочетании *дать шунта* – «интенсивно разогнаться, используя позиции ослабления возбуждения». Шунт – устройство (резистор), которое подключается параллельно к основной электрической цепи для ослабления в ней силы тока и в результате увеличивает количество оборотов двигателя и, соответственно, скорость движения. Примечательно, что в данном сочетании при переходном глаголе в качестве объекта использована форма родительного падежа существительного конкретного разряда *шунт* – видности, по аналогии с формами вещественных и отвлеченных существительных при обозначении части целого или неопределенного количества. Сравните, например, это сочетание с такими выражениями, как *дать газу*, *дать пару*, *дать жару*, где в качестве управляющего слова использован тот же глагол *дать*.

Уменьшение скорости в некодифицированном языке железнодорожников также часто репрезентируется через конкретный способ, инструмент действия. Например, глаголы *закрыться* / *закрывать* и *сбрасывать* обозначают «переводить главную рукоятку контроллера на нулевую позицию», то есть в отключенное положение, а значит, снижение скорости. Кстати жаргонизм *закрыться* / *закрывать*, как и рассматриваемый ранее *подкидывать*, явно восходит к паровозным истокам, когда для того, чтобы затормозить, нужно было закрыть пар, и вступает с ним в прямую семантическую оппозицию по линии увеличения–уменьшения скорости.

Важно отметить, что внутри группы лексем, обозначающих уменьшение скорости, прослеживается еще одно семантическое противопоставление, основанное на условиях и интенсивности производимого действия.

Снижение скорости осуществляется при помощи тормозов, которые замедляют движение и полностью останавливают его. В обычных условиях торможение производится *плавно, поступательно, поэтапно*, на языке железнодорожников – ступенями. Использование ступеней торможения позволяет поезду замедляться постепенно и останавливаться без резких толчков и опасных ситуаций для пассажиров. В сочетаниях *кинуть очко* (прибавить давление в тормозных цилиндрах на 1 кг) и *зажми очко* (зажать 254 кран – кран вспомогательного тормоза) как раз отражается поэтапное ступенчатое торможение: словом *очко* в железнодорожном жаргоне называется первая ступень торможения (в тормозном цилиндре создается давление 1 атм.). Глагол *придержать* на языке железнодорожников означает «выполнить ступень служебного торможения» (служебным ступенчатым торможением называется торможение, обеспечи-

вающее плавное поэтапное снижение скорости или остановку железнодорожного подвижного состава в заранее предусмотренном месте). Примечательно, что это специальное терминологическое значение, безусловно, вытекает из общеязыкового значения этого глагола «слегка удержать, не давая двинуться» и, конечно, коррелирует со значением устойчивого сочетания *придержат коней* – «сбавить ритм, замедлить ход, сдерживать кого-то или самому сдерживаться».

В критических же ситуациях, связанных с дефицитом времени и расстояния, торможение может быть *экстренным*, то есть самым *интенсивным, резким*, по возможности немедленным. Семантику выполнения такого торможения находим, например, в сочетании *сорвать петлю*, которое используется работниками метро. Вероятно, имеется в виду петля безопасности – совокупность электронных и электрических устройств и замкнутый электрический контур, при разрыве которого срабатывает автоматический тормоз экстренного торможения. Выражение *дать (дернуть) петуха* означает «применить экстренное торможение на электропоезде с краном машиниста усл. № 334Э» (кран машиниста – один из приборов управления тормозами поезда). Сами железнодорожники объясняют возникновение этого выражения в их жаргоне созвучностью слова *петух* со словом *пятое* (пятое положение – положение экстренного торможения на этом кране). Но нам кажется, что с узуальным фразеологизмом *дать петуха / давать петуха* в значении «сорваться на высокой ноте во время пения, издавая писклявые звуки» это жаргонизм связывает не только случайное внешнее совпадение, но и общность семантики некоего срыва, резкого изменения, отклонения от нормы. Таким образом, внутри группы лексем, обозначающих уменьшение скорости, проявляется еще одна семантическая оппозиция третьего уровня: постепенность, поступательность, плавность – резкость, экстренность, интенсивность торможения.

И наконец особого внимания среди рассматриваемых языковых средств, на наш взгляд, достойны некодифицированные жаргонные единицы, в которых общее категориальное значение эксплицируется через указание на *внешние признаки* изменения скорости – визуальные и звуковые.

К «визуализаторам» увеличения скорости поезда мы относим метафорические выражения *пустить медведя* и *цыган лезет*, которые имеют следующее значение: «быстро набрать позиции на тепловозе, то есть увеличить скорость, в результате чего из выхлопной трубы выходит облако дыма и сажи». Это облако, скорее всего, по цветовому признаку (темное) получило в жаргоне образные наименования *медведь* или *цыган*. Данные номинации являются результатом метафоризации и олицетворения: облако дыма и сажи по нескольким внешним признакам (цвет, движение) сравнивается с животным или человеком. В случае с медведем к тому же актуализируется и семантика большого размера. Похожую картину набора мощности и, соответственно, скорости паровоза и уве-

личения выброса пара в трубу, когда внешне виден четкий выхлоп отработанного пара из паровой машины и увлекаемого им потока горячих газов из топки в дымовую трубу паровоза, идущего на открытом регуляторе, образно передает выражение *труба с небом разговаривает*. В этом случае олицетворяется труба паровоза, а вырывающийся из нее вертикально вверх столб пара воображается как реплика, обращенная к своего рода собеседнику, в роли которого выступает небо.

Звуковой признак снижения скорости находим в следующих жаргонных средствах. Так, лексема *пшикнуть*, которая в узусе обозначает «издать резкий, шипящий звук (о струе вырывающегося откуда-либо воздуха, газа, жидкости и т. п.); осуществить какое-либо действие с таким звуком», в железнодорожном жаргоне имеет значение «произвести служебное торможение I–II ступенью». Причина такой номинации кроется в технических особенностях тормозных устройств подвижного состава железных дорог. Поскольку практически все современные тормозные системы поездов являются пневматическими, то есть их работа зависит от сжатого воздуха и изменения его давления, то торможение, происходящее в результате падения давления воздуха в тормозной магистрали, сопровождается свистяще-шипящим звуком – пшиком. А поводом для появления в речи локомотивщиков таких жаргонизмов, как пикать и ехать под пик-пик, стал характерный предупреждающий звуковой сигнал комплексного локомо-

тивного устройства безопасности (КЛУБ) при достижении скорости поезда показателя ниже допустимого.

Заключение

Таким образом, проведенный нами анализ жаргонизмов, обозначающих изменение скорости движения поезда в некодифицированном языке железнодорожников, показал, что они представляют достаточно компактную, но весьма структурированную лексико-семантическую группу глаголов, а также глагольных сочетаний, внутри которой прослеживаются интересные системные семантические связи, основанные на многоуровневых оппозициях и приращениях. Глобально все средства данного лексико-семантического поля можно разделить на две группы со значением противоположных изменений скорости – увеличения и уменьшения. Кроме того, в ходе исследования выяснилось, что общее категориальное значение изменения скорости зачастую осложняется такими дополнительными семами, как причина этого изменения (и здесь четко прослеживается оппозиция «намеренность – вынужденность», а также неопытность машиниста); способ, средства, манипуляции с приборами, устройствами, приводящие к изменению скорости; поступательность, плавность или резкость, интенсивность торможения (также вступающие в оппозиционные отношения); внешние признаки (визуальные или звуковые) увеличения или уменьшения скорости.

Материалы исследования

Галимова 2008 – Галимова Х.Н. Асимметрия профессионально маркированной лексики: на материале русского и английского вариантов профессионального подязыка железнодорожного транспорта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2008. 27 с.

Его... – *Его Величество Жаргон*. Продолжение железнодорожной словарной саги Сергея Вершинина. URL: <https://vgudok.com/light/ego-velichestvo-zhargon-prodolzhenie-zheleznodorozhnoy-slovarnoy-sagi-sergeya-vershinina> (дата обращения: 17.02.2024).

Железнодорожный... – *Железнодорожный сленг* // ООО «Уральская железнодорожная компания». 2009. URL: <http://rail.uzdk.ru/slang/zheleznodorozhnyj-sleng> (дата обращения: 17.02.2024).

Зиновьев 2007 – Зиновьев Д. Русский железнодорожный сленг [Электронный ресурс] // Паровоз ИС. 2007. URL: <http://parovoz.com/spravka/slang.html> (дата обращения: 17.02.2024).

Код... – *Код РЖД Винчи*. Постоянный автор vgudok.com расшифровал часто встречающиеся на железной дороге аббревиатуры, сокращения и жаргонизмы. URL: <https://vgudok.com/lenta/kod-rzhda-vinchi-postoyannyy-avtor-vgudokcom-rasshifroval-chasto-vstrechayushchiesya-na> (дата обращения: 17.02.2024).

Олматова 2020 – Олматова Ш.С. Лексико-семантический анализ терминологии железнодорожного транспорта в таджикском, русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Душанбе, 2020. 27 с.

Русский... – *Русский железнодорожный сленг*. URL: <https://slovar.cc/slang/jd.html> (дата обращения: 17.02.2024).

Чернышова 2011 – Чернышова Л.А. Антропологические аспекты современной отраслевой терминологии: на материале терминологии железнодорожного транспорта: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20. Москва, 2011. 41 с.

Библиографический список

Белявцева 2023 – Белявцева И.В. Зооморфные наименования единиц подвижного состава в железнодорожном жаргоне немецкого языка // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2023. № 4 (51). С. 61–66. DOI: <https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2023.95.87.010>. EDN: <https://elibrary.ru/gfkdfd>.

Белявцева 2019 – Белявцева И.В. Семантические особенности железнодорожного жаргона (на материале русского и немецкого языков) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 1. С. 126–130. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37303452>. EDN: <https://elibrary.ru/jhwdda>.

Грубин, Дмитриева 2020 – Грубин И.В., Дмитриева Е.И. Общий обзор образования и классификации терминов железнодорожного транспорта и логистики в английском языке // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 207–210.

Дмитриева, Грубин 2021 – *Дмитриева Е.И., Грубин И.В.* Обзор подходов к изучению железнодорожной терминологии как элемента языка для специальных целей (на материале английского языка) // *Litera*. 2021. № 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.1.34888 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34888 (дата обращения: 17.02.2024)

Иванова 2019а – *Иванова А.Б.* Зооморфные наименования подвижного состава в русском железнодорожном жаргоне // *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология*. 2019. Т. 29, вып. 3. С. 377–389. URL: <http://journals.udsu.ru/history-philology/article/view/4336>.

Иванова 2019б – *Иванова А.Б.* Использование метафорического образа «человек» при номинации подвижного состава в железнодорожном жаргоне // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2019. Т. 25, № 1. С. 102–112. URL: <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/6569/6451>.

Иванова 2023 – *Иванова А.Б.* Номинация лиц в русском профессиональном железнодорожном жаргоне // *Russian Linguistic Bulletin*. 2023. №7 (43). URL: <https://rulb.org/archive/7-43-2023-july/10.18454/RULB.2023.43.37>. DOI: 10.18454/RULB.2023.43.37

Демишкевич 2015 – *Демишкевич Е.В.* Тематические группы английских терминов железнодорожного транспорта // *Омский научный вестник*. 2015. №1 (135). С. 59–61. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23850584>. EDN: <https://elibrary.ru/ubxzhn>.

Соловьева 2019 – *Соловьева Н.Н.* Английские термины железнодорожного транспорта как образец свойств профессиональной лексики (на фоне русской терминосистемы) // *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*. 2019. № 4 (25). С. 87–90. DOI: <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2019-25-87-90>. EDN: <https://elibrary.ru/crifso>.

Степанова 2019 – *Степанова Ю.Ф.* Структурный анализ англоязычных терминов железнодорожного электроснабжения // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2019. № 4. С. 64–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnyy-analiz-angloyazychnyh-terminov-zheleznodorozhnogo-elektrosnabzheniya> (дата обращения: 17.02.2024).

Феоктистова 2010 – *Феоктистова Л.А.* Ономастика и ономастическая лексика в жаргоне железнодорожников // *Вопросы ономастики*. 2010. № 2 (9). С. 69–85. URL: https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/81977/1/vopon_2010_9_006.pdf.

References

Belyavtseva 2023 – *Belyavtseva I.V.* (2023) Zoomorphic names of rolling stock units in the railway jargon of the German language. *Actual Issues of Modern Philology and Journalism*, no. 4 (51), pp. 61–66. DOI: <https://doi.org/10.36622/AQMPJ.2023.95.87.010>. EDN: <https://elibrary.ru/gfkdfd>. (In Russ.)

Belyavtseva 2019 – *Belyavtseva I.V.* (2019) Semantic features of Russian and German professional jargon of railway employees. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 126–130. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37303452>. EDN: <https://elibrary.ru/jhwdda>. (In Russ.)

Grubin, Dmitrieva 2020 – *Grubin I.V., Dmitrieva E.I.* (2020) General overview of the formation and classification of terms of railway transport and logistics in English. *Baltic Humanitarian Journal*, vol. 9. no. 1 (30). pp. 207–210. (In Russ.)

Demishkevich 2015 – *Demishkevich E.V.* (2015) Thematic groups of English railway terms. *Omsk Scientific Bulletin*, no. 1 (135), pp. 59–61. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23850584>. EDN: <https://elibrary.ru/ubxzhn>. (In Russ.)

Dmitrieva, Grubin 2021 – *Dmitrieva E.I., Grubin I.V.* (2021) Review of approaches to the study of railway terminology as an element of language for special purposes (based on the material of the English language). *Litera*, no. 1. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.1.34888. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34888 (accessed 17.02.2024). (In Russ.)

Ivanova 2019a – *Ivanova A.B.* (2019a) Zoomorphic names of rolling stock in russian railway jargon. *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*. 2019. vol. 29, issue 3. pp. 377–389. Available at: <http://journals.udsu.ru/history-philology/article/view/4336> (accessed 17.02.2024). (In Russ.)

Ivanova 2019b – *Ivanova A.B.* (2019b) Use of the metaphorical image «man (human being)» in the nomination of rolling stock in railway jargon. *Vestnik of Samara University. History, pedagogy, philology*, vol. 25, no. 1, pp. 102–112. Available at: <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp/article/view/6569/6451> (accessed 17.02.2024). (In Russ.)

Ivanova 2023 – *Ivanova A.B.* (2023) Nomination of people in Russian professional railway jargon. *Russian Linguistic Bulletin*, no. 7 (43). Available at: <https://rulb.org/archive/7-43-2023-july/10.18454/RULB.2023.43.37>. DOI: 10.18454/RULB.2023.43.37 (accessed 17.02.2024). (In Russ.)

Solovyova 2019 – *Solovyova N.N.* (2019) English terms of railway transport as a sample of properties in professional vocabulary (on the background of the Russian term system). *Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian research*, no. 4 (25), pp. 87–90. DOI: <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2019-25-87-90>. EDN: <https://elibrary.ru/crifso>. (In Russ.)

Stepanova 2019 – *Stepanova Yu.F.* (2019) Structural analysis of English terms for railway power supply. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, no. 4. pp. 64–67. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnyy-analiz-angloyazychnyh-terminov-zheleznodorozhnogo-elektrosnabzheniya> (accessed 17.02.2024). (In Russ.)

Feoktistova 2010 – *Feoktistova L.A.* (2010) Names and Their Derivatives in the Railway Workers' Jargon. *Problems of Onomastics*, no. 2 (9), pp. 69–85. Available at: https://elar.ufu.ru/bitstream/10995/81977/1/vopon_2010_9_006.pdf. (In Russ.)

DOI: 10.18287/2542-0445-2024-30-2-186-193

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81.111

Дата поступления: 03.02.2024
рецензирования: 18.04.2024
принятия: 15.05.2024

Языковые механизмы создания юмористического эффекта в поэзии Х. Эрхарда

Н.В. Барабанова

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: trommel@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9458-0875>

Аннотация: В статье рассматриваются механизмы создания эффектов комизма в текстах известного поэта, писателя и артиста послевоенного времени Хайнца Эрхарда (1909–1979). Актуальность исследования определяется, с одной стороны, не снижающимся на протяжении более шестидесяти лет уровнем популярности стихов и текстов этого автора, с другой стороны, противоречащим этому факту отсутствием лингвистического или литературоведческого анализа его произведений. Цель исследования состоит в том, чтобы описать языковые механизмы появления комического. Описывается наиболее часто встречающийся прием создания комического – смена стиля. Анализ методом сплошной выборки более 1000 примеров создания комического эффекта показал, что в 27 % случаев речь идет о стилистическом сдвиге, резком изменении стилистической окраски или текста. В «читательскую работу» по распознаванию комического оказываются включены опознание функционального стиля, заявленного автором порой одной лексемой, опознание исторической или художественной эпохи, которая характеризуется превалированием определенных стилистических решений. Речевая вариабельность таких авторских решений может быть философски осмыслена как ограничение идеологического пафосного отношения к тем или иным историческим и культурным явлениям в немецкоязычном пространстве, с возможностью их приятия и допущения.

Ключевые слова: стиль; стилистический анализ; языковые структуры; юмор; ирония; смена стиля; немецкоязычная поэзия; Хайнц Эрхард.

Цитирование. Барабанова Н.В. Языковые механизмы создания юмористического эффекта в поэзии Х. Эрхарда // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2024. Т. 30, № 2. С. 186–193. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-186-193>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Барабанова Н.В., 2024

Наталья Витальевна Барабанова – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 03.02.2024
Revised: 18.04.2024
Accepted: 15.05.2024

Linguistic mechanisms of creating a humorous effect in the poetry of H. Erhard

N.V. Barabanova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: trommel@list.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9458-0875>

Abstract : The article examines the mechanisms for creating comic effects in the texts of the famous poet, writer and post-war artist Heinz Erhard (1909–1979). The relevance of the study is determined, on the one hand, by the level of popularity of this author’s poems and texts that has not decreased for more than sixty years, and on the other hand, by the lack of linguistic or literary analysis of his works, which contradicts this fact. The purpose of the study is to describe the linguistic mechanisms of the appearance of the comic. The most common technique for creating a comic is described – changing the style. An analysis of more than 1,000 examples of creating a comic effect using a continuous sampling method showed that in 27 % of cases we are talking about a stylistic shift, a sharp change in stylistic coloring or text. The “reader’s work” to recognize the comic includes recognition of the functional style, sometimes declared by the author with one lexeme, recognition of a certain historical or artistic era, which is characterized by the prevalence of certain stylistic decisions. The speech variability of such authorial decisions can be philosophically interpreted as a limitation of ideological pathos towards certain historical and cultural phenomena in the German-speaking space, with the possibility of their recognition and acceptance.

Key words: style; stylistic analysis; language structures; humor; irony; style change.

Citation. Barabanova N.V. Linguistic mechanisms of creating a humorous effect in the poetry of H. Erhard. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 186–193. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-186-193>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interest.

© Barabanova N.V., 2024

Natalia V. Barabanova – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of German Philology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Целью данной научной работы является анализ механизмов создания комического, иронического или сатирического эффектов в поэзии Хайнца Эрхарда (1909–1979). Он начал свою карьеру в 30-х годах в Германии и был широко известным эстрадным артистом сольного жанра, выступавшим с песнями и стихами, текстами, шутками и сценками собственного сочинения в кафе, ресторанах и на малых сценах Кенигсберга (сегодняшний Калининград), Данцига – польского города с компактным проживанием немцев. Эрхард владел музыкальными инструментами и выступал под собственным аккомпанементом на флейте и рояле. А во время Второй мировой войны, несмотря на плохое зрение, он был призван служить в морскую пехоту на Север Германии, остров Зюльц, в качестве музыканта в военный оркестр, который играл в перерывах между боями для военных подразделений. После окончания войны Эрхард попал в западную часть Германии, где вел целый ряд радиопередач сатирического и юмористического характера. В послевоенное время это была единственная возможность развлечения для большинства населения потерпевшей поражение и разрушенной войной Германии. В то же время начинается карьера Эрхарда в качестве артиста театра на многих крупных сценах того времени. С 1957 года он стал сниматься в качестве артиста кино комического жанра. Первая же комедия с его участием в главной роли «Вдовец с пятью дочерьми» имела ошеломляющий успех¹. Хайнц Эрхард оставил неизгладимый след в песенном и в литературном творчестве в послевоенное время. Его по праву до сих пор считают самым крупным юмористом и сатириком в немецкоязычной культуре².

Задача исследования в том, чтобы попытаться понять и объяснить избираемые структуры языка,

благодаря которым порождается иронический или юмористический эффект в поэзии известного немецкого юмориста. **Актуальность** избранной темы продиктована в первую очередь тем, что великий немецкий комик Х. Эрхард, автор четырех томов стихотворных текстов, любимец публики, оказался проигнорированным немецкими литературоведами и лингвистами³. **Предметом** изучения стали различные тексты Хайнца Эрхарда. Это стихи, опубликованные в самых известных сборниках его поэзии и прозы (Erhard 1970; Erhard 2015; Erhard 2019). Объектом изучения являются стилистические средства создания юмористического эффекта в ходе развертывания текстового построения. В ходе нашего исследования были проанализированы стихи и прозаические тексты из трех сборников Х. Эрхарда путем сплошной выборки в объеме 580 страниц. Было выявлено и около 800 образцов создания разными способами юмористического эффекта. Самой сложной в результате оказалась языковая проблема разграничения в текстах моментов порождения одного юмористического эффекта от другого и четкая фиксация и разграничение грамматических от лексических, стилистических, культурных, исторических явлений при анализе способов порождения юмористического воздействия. При исследовании произведений Х. Эрхарда нами были выделены такие средства репрезентации юмора, как смешение функциональных стилей, сюжетное построение предмета изображения, смена точек зрения, и следующие стилистические фигуры речи: сравнение, метафора и олицетворение, метонимия, антитеза, параллелизм, цикличность, игра слов, градация, инверсия, оксюморон и парадокс, аллитерация и иные способы звуковой инструментировки, смена стилистических пластов.

¹ Heinz Erhardt – Wikipedia.

² Академические круги до сих пор обходили стороной этого автора, притом что его тексты и аудиозаписи всегда пользовались огромной популярностью. Возникший диссонанс неправилен и несправедлив. Феномен отсутствия интереса ученых к широко известному и спустя 40 лет после смерти с любовью воспринимаемому автору требует объяснения и отдельного изучения. Возникает вопрос: по каким принципам или законам одни авторы оказываются в центре внимания многих литературоведов, а другие на протяжении лет остаются за пределами их внимания, причем популярность писателей комического жанра среди читающей и слушающей публики превалирует.

³ Этот автор не упомянут в крупных научных изданиях, таких как: *Deutsche Literaturgeschichte in einem Band / hrsg. von H.J. Geerts*. Berlin: Volk und Wissen Verlag. 1966. Ему не посвящено ни одной строки в объемном справочнике немецкоязычных авторов: *Metzler Autorenlexikon: Deutschsprachige Dichter und Schriftsteller vom Mittelalter bis zur Gegenwart. Unter redaktioneller Mitarbeit von H. Ößmann, Chr. Pflüger und S. Wimmer [Metzler 1966]*. Обошел его вниманием и Ральф Шнелль, предпринявший попытку охватить послевоенных авторов на немецкоязычном пространстве [Schnell 1990]. Ни одно весомое энциклопедическое издание по истории немецкой литературы не уделяет Х. Эрхарду ни одной строки. [Barner 1994; Gerdis 1966; Barner 2006].

Основная часть

К истории понятия «юмор»

Слово «юмор» имеет латинские корни и означает «влагу», «влажность»⁴. История понятия «юмор» восходит к античному времени, а именно к учению о четырех жидкостях в организме, определенное сочетание которых определяет темперамент и характер человека. В более позднюю эпоху это слово употребляется как синоним одного из видов настроения или темперамента. С XVIII века значение этого слова расширяется. Под влиянием английских юмористов понятие «юмор» становится элементом стилистической окраски, эстетическим понятием, способом изображения действительности, одним из аспектов комического.

Философское осмысление комического

Современное понимание юмора имеет много граней: отделить иронию от сатиры, комическое от пародийного непростое. Границы между этими явлениями расплывчаты, и одно часто перетекает или напрямую связано с другим. Жан Поль попытался в своем теоретическом труде «Подготовительная школа эстетики», возможно, одним из первых дать определение «юмористическому». В «юмористическом» он видит обратную сторону возвышенного. Это вывернутое возвышенное должно, по его мнению, уничтожить конечное, составляя контраст патетической идее [Paul 1990, S. 225].

Понять языковые, этические и эстетические эффекты комического в поэзии Х. Эрхарда с учетом того, что появлялось из-под его пера в предвоенные и послевоенные годы, в сложную эпоху лишений и трагедий, поможет философское осмысление проблем комического и юмористического. Преступные идеологемы великих свершений и завоеваний исключены из нарратива Х. Эрхарда, они опровергаются юмористическим изображением ситуационных слабостей человека. Острые проблемы социальной неустроенности и связанных с этим тягот каждодневного бытия иронично смягчаются в том, что Х. Эрхард открывает более широкую перспективу видения и позитивного восприятия и понимания текущих событий и мира в целом.

Этой проблематикой многосторонне занимался в своих трудах датский философ XIX века С. Кьеркегор (1813–1855), развивая идею Жана Поля о комическом и юмористическом. Он делает философско-этический анализ комического, отсекая исторический и национальный аспекты в своих наблюдениях и не опираясь на тексты конкретных литературных жанров, как это делает Д. Лихачев в своей работе «Смех как мировоззрение» [Лихачев 2001, с. 14]. Кьеркегора комическое и ироническое интересуют с точки зрения философии этики [Кьеркегор 2005, 2010, 2009]. А фундаментальные представления человека о добре и зле основываются для него на религиозном измерении мира, а priori присущем каждому человеку. С этими понятиями он плотно увязывает свою интерпретацию христианства. Кьеркегор по-

нимает под иронией двойную рефлексию сообщения. Двойная форма коммуникации необходима для усвоения высших истин. Кьеркегор выделял эстетическую (низшую), этическую (более развитую) и религиозную (наивысшую, духовную) стадии существования. Иронию он располагал в качестве промежуточного звена между эстетической и этической, а юмор между этической и религиозной ступенями развития личности [Кьеркегор 2005, с. 537–543]. Он доказывает, что страдание невозможно преодолеть с помощью одной теологии. Но позитивное отношение к миру открывается через юмор и определяется негативным – скорбью, болью и страданием, по отношению к которым и проявляется юмор. Страдание неразрывно связано с существованием, и юмористическое всегда содержит внутри себя боль. Юмор проявляет себя в точке вечного страдания и необходим для преодоления страдания: «Именно в этой точке юморист делает обманчивый поворот и отмечает страдание, переводя его в форму шутки» [Кьеркегор 2005, с. 481–482]. Юмор является, таким образом, способом преодоления страдания, исключая его объяснение: «Ирония и юмор рефлектируют о себе самих, а потому принадлежат сфере бесконечного самоотречения, гибкость их состоит в том, что индивид несоизмерим с действительностью» [Кьеркегор 2009, с. 125]. Действительность и индивид не имеют единой меры: индивид несет в себе бесконечность существования, а мирская реальность тленна, исчерпаема [Кьеркегор 2010, с. 198]. Юмор поэтому является формой осознания собственного смысла в несобственной «отчужденной» форме проявления [Кьеркегор 2009, с. 138].

Позитивная оценка разницы между собственно идеальным и реальным, отчужденным от идеала, порождает ироничное отношение к миру. Ироничное восприятие мира предполагает улыбку, добродушие, веселье. Благодаря иронии мы смиряемся с человеческими слабостями, примиряемся с нашей ограниченностью, спокойно, без раздражения можем воспринимать земные недостатки, иметь достаточно сил, чтобы выдержать страдания, муки и даже ужасы. Все это становится возможным лишь благодаря юмору. Поэтому появление в тяжелое с идеологической точки зрения довоенное время и еще более трудные послевоенные годы, когда разочарования, потери и тяготы определяли сознание в немецком обществе, литературных произведений, окрашенных ярким комизмом и иронией, такие как «Признания авантюриста Феликса Круля» (Манн 1959 б) и «Лотта в Ваймаре» Т. Манна (Манн 1959 а) или искрящейся юмором поэзии Эрхарда можно считать закономерным явлением.

Специфика комического в поэзии Х. Эрхарда

Х. Эрхард публиковал исключительно иронические произведения. В его наследии, доступном читателю, нет ни одного в чистом виде лирического, серьезного стихотворения, ни одного грустного или нейтрально-объективного с позиции по-

⁴ Ūmor, ōris m – влажность, влага, жидкость. Ūmōrōsus, a, um – влажный, сырой [Дворецкий 2000, с. 796].

вестователя рассказа, который бы ни искрился ироничным изображением событий и героев. Не безынтересен вопрос о том, к какому же типу комического принадлежат произведения Х. Эрхарда. Поэтические и прозаические тексты Эрхарда отличаются в плане метрики и ритма, но не в мировоззренческом отношении. Юмористическое начало превалирует в его текстах любого жанра.

Юмор или комическое можно разделить на иронию и сатиру. Ирония, в отличие от сатиры, – это всегда доброе и всепринимательное, вседопускающее отношение к миру, которое включает при этом понимание его недостатков, выявляет, но в то же время прощает наличие этих недостатков, проявляет к ним снисходительность. Сатира же вскрывает нетерпимое отношение в выявляемом изъянах и порокам. Ее ближайшей задачей становится сформировать негативное к ним отношение, а дальней целью – искоренить подобные зловерные явления и вовсе как таковые.

Для этической позиции данного автора характерна именно ирония, а не сатира. Ирония манифестируется как в художественных текстах, так в метатекстовых включениях, когда лирический герой пишет в стихотворении о своем же ироничном взгляде на мир и способах передачи этого мировоззрения читателю либо рассуждает об эффекте, порождаемом иронией, и возможных формах воздействия на читателя с помощью смеха. Всепринимательная мягкость ироничного отношения к миру во всех его проявлениях и со всеми его недостатками формирует добросердечный образ лирического героя, любовно охватывающего взглядом весь мир в его историчности и современности. Но так как юмор сам по себе всегда предполагает наличие двойной оценки, представление об идеальном, далеком от реального и не совпадающем с действительностью, то и юмор Х. Эрхарда всегда формирует такое двойное отношение к миру: приятие реальности, пусть даже и избыточной недостатками, с отсылкой к возможному, хотя и недоступному идеальному.

Социально-культурная традиции комического жанра

Юмористические жанры в Европе и, в частности, в Германии имеют давнюю традицию. Они восходят к раннему средневековью, к ярморочному, балаганному песенному жанру юмористической, сатирической и социально-критической направленности, отраженных как в сохранившихся текстах, так и в сюжете многих легенд цикла о Тиле Уленшпигеле, распространившихся по всей Европе, – *Bälkenlieder*, *Bälkensänger*. Популярность песен балаганных шутов и скоморохов продержалась до XXI века включительно и нашла свое отражение в традициях шансона в кабаре, в творчестве Курта Тухольского, Кате Кюль, Отто Ройтера, Франка Ведекинда. Традиции юмористического мировосприятия развивали в XX веке вместе с вышеперечисленными авторами также Бертольд Брехт, Маша Калеко, Эрих Кестнер. В XXI веке ее продолжают

Йенс Вегман, Юрген Бекер, Матиас Рихлинг, Георг Шрамм, Герд Дуденхедер, Бодо Вартке и многие, многие другие юмористы. Они оттачивают в поэзии и прозе в устном сценическом исполнении свое искусство иронизировать над болезненными точками современной политики и быта.

К плеяде современных немецкоязычных авторов юмористического направления, тексты которых публикуются в отдельных изданиях на территории Германии, относятся Владимир Каминер, Петер Рюмкопф, Роберт Гертхард, Даниэль Кельманн и другие. Сложившиеся прежде традиции шансона развивал и известный кабареист – Хайнц Эрхард – писатель, поэт и композитор, артист театра и кино.

Основной механизм создания комизма

Самым распространенным способом создания комизма и иронии в произведениях Х. Эрхарда оказалось смешение стилей, или смена стилистической окраски изображения, присущей голосу лирического героя. В ходе работы были выявлены все случаи создания иронии тем или иным способом, а затем производился анализ способов создания иронического эффекта. Неожиданная смена стиля послужила этому в 27 % случаев. Это можно объяснить тем, что смена стилей организует игру с читательским ожиданием, включает читателя в дискурс комического. Избранный стиль является способом оформления и выражения точки зрения лирического героя. Поэтому смена стиля знаменует и смену точки зрения, поворот в видении определенного явления. Она маркирует внутреннюю диалогичность текста, делает голос лирического героя масштабным и возводит его к голосу автора. Эта стилистическая фигура основана на создании определенного фона ожидания, который развенчивается и разрушается последующим стилистическим решением.

В одном из стихов, завершающих сборник, автор описывает свой ведущий метод порождения смеха и работы с читателями и слушателями:

Die Pointe

*Am meisten Freude macht es mir,
die Pointe zu verstecken
und dann zu sehen, wie es dir
gelingt, sie zu entdecken.*

*Wie dir beim Lesen erst der Mund
zuckt, dann der Augen Falten
sich tiefer graben, und*

*– du kannst dich nicht mehr halten –
– du lachst und lachst
und machst mich damit froh!*

So,

das wärs, was ich mit der „versteckten Pointe“ meine...

Doch lach noch nicht,
denn dies Gedicht

hat keine! (Erhardt 2019, S. 64)

В данном стихотворении не только приоткрывается завеса над тайной создания комического эффекта, лирический герой шутит с читателем,

используя антитезу. Он утверждает, что любит прятать иронический эффект в тексте и наблюдать за тем, как читатель или слушатель отыскивает и постепенно открывает для себя зерно иронии. Оно расположено в способности читателя отыскать и понять его смысл. А этот смысл всегда неочевиден, читатель должен приложить усилия в поиске юмористического эффекта. Это стихотворение завершает сборник, в котором каждое произведение имеет комичное ядро. В последнем же стихотворении автор просит читателя не спешить смеяться, так как именно в этом тексте такого комического ядра нет: *Doch lach noch nicht, denn dies Gedicht hat keine!* (Erhardt 2019, S. 64)

Для восприятия юмористического эффекта, построенного с помощью смены стилистических пластов, требуется подготовленный читатель. Он должен сам легко опознавать языковые стилистические решения, формирующие тот или иной стилистический пласт речи. К тому же он должен иметь достаточно развитую языковую чуткость для осмысления того, где один стиль сменяется иным и на чем при этом базируется эффект иронии.

Ярким примером смешения стилистического единообразия является уже первый текст сборника *Das große Heinz Erhardt Buch*. Им оказались «руководство к эксплуатации» (*Leitanweisung*) или «инструкция по применению» (*Gebrauchsfaden*) (Erhard 1970, S. 6). Это само по себе является фактом, вызывающим иронию: ни одному художественному произведению, тем более сборнику стихов, не предпосылалось руководство по эксплуатации, хотя с точки зрения логики ничего не мешает любой продукт производства сопроводить подобным полезным текстом. Тем самым Х. Эрхард намечает границы важной философской проблемы, связанной с тем, что каждая книга является в первую очередь материальным предметом, относится к предметному миру, и только во вторую она является источником некоего идеального содержания, которое мы осваиваем совершенно специфическим способом. Через ироничное толкование возможного предназначения книги выявляется отчужденное восприятие этого объекта описания, читатель будто знакомится с ним вновь, осознавая проблематичность отношений между материальным предметом – книгой как носителем текста – и его идеальным содержанием. Вест текст «инструкции по эксплуатации» книги выпадает из жанровой и стилистической формы поэтического сборника. Но так как «инструкция» включена в поэтический контекст, в ней самой постоянно происходят стилистические сдвиги: в начале инструкции автор выражает сомнение в том, знает ли обладатель книги, в чем ее предназначение. Затем просит разрешения дать руководство к действию. А затем распределяет советы по предназначению издания в зависимости от группы читателей: читатели, имеющие маленьких детей, с детьми среднего возраста, пожилые супруги. Языковая форма, с одной стороны, копирует текст инструкции медицинского препарата, ранжирующей пациентов

по типу диагноза, с другой же – непрерывно развенчивает ее содержанием рекомендаций. Официально-деловой стиль инструкции перемежается со стилем разговорной речи бытового общения.

Для зрительной наглядности этого явления в работе с текстом Х. Эрхарда приведем несколько строк из его «инструкции», где стиль деловой коммуникации выделим подчеркиванием, а стиль разговорной речи – курсивом:

Darf ich deshalb im Folgenden einige Richtlinien zur Kenntnis geben?

Wer junge Kinder hat, der überlasse ihnen dieses Buch! Sie können die weißen Stellen mit Männchen bemalen oder die abgebildeten Personen ausschneiden und ihnen lustige Bärte ankleben...

Ganz kleinen Kindern mag dieses Buch als Unterlage dienen, falls ein paar Zentimeter bis zur Suppe fehlen...

Sollte der Tisch ein zu kurzes Bein haben: selbst zur Behebung dieses Notstandes ist dies Buch geeignet – ebenfalls zur Zermalmung lästiger Kerbtiere... (Erhard 1970, S. 6).

Схема текстовой маркировки имеет ярко выраженный ритмический характер: официальный стиль речи сменяется разговорным после каждой синтагмы даже внутри одного сложного предложения. Система выделения наглядно показывает, с какой частотностью автор меняет стили. Кроме переключения стилей используется и наложение различных стилистических пластов друг на друга в формально-грамматическом и содержательно-лексическом оформлении речи: тогда в одном и том же текстовом фрагменте реализованы сразу обе стилистические окраски – с формально-грамматической точки зрения используется деловой стиль инструкций, а с содержательно-лексической присутствует разговорная окраска, которая перемежается с научным стилем. С этой точки зрения стихи и любые прозаические тексты Х. Эрхарда представляют исключительный интерес для стилистического анализа в учебных целях.

Для формирования представления о стиле как целой культурной сфере Х. Эрхарду достаточно порой одного слова. Знаменательным в этом отношении является стихотворение *Ein Brief aus Hagenbeck* (Erhard 1970, S. 32–33), написанное от имени шимпанзе из зоопарка и адресованное ее родственникам в девственный тропический лес. Ее обращение к матери стилизовано под старинное обращение в письмах с упоминанием регалий из истории происхождения рода.

Первая, то есть современная моменту написания письма фамилия в обращении – *Frau Coco* – отправляет читателя к целой культуре интернациональной высокой моды, созданной Коко Шанель, французским модельером и основательницей модного дома Шанель в первой половине XX века. Эта номинация создает атмосферу элитной роскоши и изысканной культуры самых благородных представителей европейского буржуазного общества. Но она тут же сменяется повторной номинацией *geb. Cucu* («урожденная Куку»), что иронично

развенчивает созданный одним словом ореол высокой культуры, представителем которой является адресат послания. Комичное имя собственное Куку опровергает только что созданное предположение читателя о происхождении получателя письма и отправляет его к простолюдинам низшего уровня. Следующее за этим словосочетание *verg. Fips* («овдовевшая Фипс») убеждает читателя в его предположении, что он имеет дело со сферой «говорящих» имен. Слово *der Fips*⁵ используется в сельской местности для обозначения никчемного, неприметного, незначительного по статусу человека. Это существительное произошло от звукоподражательного глагола *fipsen*, что значит «щелкать пальцами», и производных от него значений также звукоподражательного характера «сморкаться», «стащить, стибрить». Третья лексема стихотворения окончательно развенчивает иллюзию высокой культуры, носителем которой обещал быть адресат изначально. Следующее слово *der Urwald* («девственный лес») и вовсе выводит читателя за пределы пространства человеческой культуры. Недоумение вызывает теперь весь предыдущий контекст. Адрес пародирует принятую в городской культуре систему координат, наложенную на лесное пространство: *Wenn man reinkommt: 3. Baum links, 4. Astwerk* («Как заходишь: 3-е дерево, 4-я ветка»). Так в сложно устроенной системе аллюзий, отображающих стилистически маркированные пласты языковых решений, Х. Эрхард организует игру с культурными сферами, принципами и законами речевой практики, высвечивая с помощью юмористической подачи их шаткость и ненадежность, но принимая их насущную необходимость.

Примеры с использованием смены стиля часто перемежаются с игрой слов, как, например, в стихотворении, посвященном теме диет, голодания и похудения, которое кончается следующими словами:

Ich bin es satt, nie satt zu werden! (Erhardt 2019, S. 22)

Лирический герой от первого лица самоиронично развенчивает свои попытки усмирить аппетит, а стоящие по соседству слова *satt* и *nie satt* с противоположным прямым значением имеют разное переносное значение: *Ich bin es satt* означает «Мне надоело». В разнице значений одного и того же слова и заключается иронический эффект. Игра слов, базирующаяся на использовании омонимов, паронимов и т. д., также очень широко представлена в произведениях Х. Эрхарда, она должна быть рассмотрена как языковое явление, как способ создания юмористического эффекта в отдельной работе.

Комический эффект при смене стиля возможен при опознании стилевых пластов той или иной эпохи, тех или иных жанровых форм. Так, патетическая самозабвенность стихов Гете, произве-

дений Вагнера сочувственно развенчивается в комизме Эрхарда. Его лирический герой принимает участие в формировании ситуации изнутри. Его голос вскрывает некую боль, поэтому любое ироничное разрешение овеяно нотами сочувствия и к современникам, и к историческим образам. Эффект нарушения единообразного стиля, ведущего к комичности, может базироваться и на синтаксических решениях, как в очень известном стихотворении *Die Made*:

Hinter eines Baumes Rinde

Wohnt die Made mit dem Kinde (Erhard 2015, S. 9), либо в постановке лексических единиц из разных стилистических пластов в один ряд, как в стихотворении *Erfreulich*:

Es ist gewiss viel Schönes dran

am Element, dem nassen (Erhard 2019, S. 16).

Высокий поэтический слог классического стиля, отсылающий своим названием к произведениям Гете и Шиллера (*Element*, *Erfreulich*, *Schönes*), сталкивается с нейтральным, но в данном контексте воспринимаемым как маркер сниженного стиля – *nassen*.

В общей сложности в 80 примерах из всей выборки со сменой стиля развенчивается пафос заявленного высокого классического или эпического стиля. Риторический эффект возникает при столкновении лексем, относящихся к различным регистрам, и ведет к структурному обновлению чувства границы между замкнутыми в себе мирами знаков.

Интересен для нас тот факт, что поэзия Эрхарда даже в числовом измерении подтверждает справедливость размышлений Кьеркегора о юморе и о противопоставлении комического патетическому. Комическое, как в размышлениях датского философа XIX в., так и в стихах немецкого поэта второй половины XX в., в большинстве случаев реализует свою силу по отношению к пафосному. Пафос и серьезность оказываются не само собой разумеющимся благом. Безоговорочная восторженность, проявляющаяся через высокий стиль, надламывается. Но и серьезная надменность в признании современного порядка вещей единственно верным мерилом мира самоуничтожается благодаря ироническому освещению. Она также не выдерживает этической проверки.

Этот прием способствует тому, что тексты Х. Эрхарда очень привлекательны для слушателя и читателя. Иронический эффект достигается в них разнообразными, но доступными к быстрому осознанию способами. Элементы его художественных текстов вступают в игровые отношения с контекстом, но не разрушают его.

Заключение

Жанровое своеобразие поэзии Хайнца Эрхарда заключается в том, что он пользуется жанровыми особенностями различных родов поэзии, различными регистрами, начиная с баллад и поэм и заканчивая фольклорными считалками, балаганны-

⁵ <https://www.dwds.de/wb/Fips>.

ми прибаутками и народными песнями. Все эти жанровые образцы наличествуют в читательской культуре, опознаются читателем, и только в случае опознания они имеют риторическую и стилистическую функцию. Смысл такой эволюции может быть понят как поиск индивидуального поэтического языка. Комическое у Эрхарда выявляет противоречия, не отменяя его, но делает их наличие менее болезненным, более мягким и дает возможность читателю вынести их трагизм и неразрешимость.

Комическое возникает у Х. Эрхарда там, где присутствует противоречие. Комическое и трагическое одинаковы в том, они основаны на противоречии, но трагическое изображает противоречие с точки зрения вызванного им страдания, тогда как комическое изображение противоречия признает его возможность и пытается безболезненно примирить человека с ней. Юмор Эрхарда является пограничной линией этически-религиозного мировосприятия, которого лишен мир его поэзии. Но он помогает удержать этическое начало в сознании без религиозной доминанты.

Один из самых важных для нашей работы выводов касается существования юмористического мировоззрения, осуществляемого в двойной рефлексии: патетическое с точки зрения традиций культуры прямо пропорционально его комическому развенчанию. Сколько пафоса присутствует в определенной культурной традиции, в ее привычном культивировании через языковые формы и

нормы – ровно столько же и комического может проявляться в этих языковых формах у Х. Эрхарда. Они обеспечивают существование друг друга: пафос, не защищенный комизмом, – это иллюзия, комизм же, не защищенный пафосом, выявляет свою незрелость.

Юмористическая точка зрения на мир предполагает у Х. Эрхарда игровое начало. Веселый, беззаботный юмор, черный юмор, желчный, жестокий, смех отчаяния – все это есть его поэтические языковые способы юмористического преодоления или переработки жизненного опыта. И все эти формы юмора, встречающиеся в литературе с незапамятных времен, присутствуют и реализуются через языковые формы у Эрхарда.

Широко используемая смена функционального стиля в текстах Х. Эрхарда, включение и постоянные изменения в языковых механизмах, формирующих тот или иной стиль речи, выявляют ироничное отношение к пластам культуры, формам сознания, идеологемам и мифологемам, то есть тем языковым и этическим формам, которые воспринимаются как естественные формы жизни. Тем самым создается эффект отчуждения и развенчания этих идеологем как единственно возможных. При этом язык Х. Эрхарда не позволяет формировать резко критическое к ним отношение, их однозначно-негативная оценка отсутствует. Языковые механизмы иронии дают возможность сосуществовать разнообразным мировоззрениям и точкам зрения на изображенную действительность в одном и том же тексте.

Материалы исследования

Erhard 1970 – *Erhard Heinz*. Das große Heinz Erhard Buch. 61. Aufl.. München: Wilhelm Goldmann Verlag, 1970. 320 S.

Erhard 2015 – *Erhard Heinz*. Die Gedichte. 6. Auflage. Oldenburg/Hamburg: Lappan Verlag in der Carlsen Verlag GmbH, 2015. 294 S.

Erhardt 2019 – *Erhardt Heinz*. Lach mal! 2. Auflage, Oldenburg/Hamburg: Lappan Verlag in der Carlsen Verlag GmbH, 2019. 64 S.

Дворецкий 2000 – *Дворецкий И.Х.* Латино-русский словарь. Москва: Русский язык, 2000. 846 с.

Манн 1959 а – *Манн Т.* Лотта в Веймаре. Собрание сочинений. Т. 2. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1959. С. 358–738. URL: <http://lib.ru/INPROZ/MANN/lotta.txt>.

Манн 1959 б – *Манн Т.* Признания авантюриста Феликса Круля. Собрание сочинений. Т. 6. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1959. С. 265–656. URL: https://imwerden.de/pdf/thomas_mann_felix_krull.pdf?ysclid=ly2pdmbybhm176437476.

Библиографический список

Barner 1994 – *Barner Wilfried*. Geschichte der deutschen Literatur von 1945 bis zur Gegenwart. München: C-H-Beck, 1994. 1295 S. URL: <https://archive.org/details/geschichtederdeu0012barn/page/n5/mode/2up>.

Bemann 1989 – *Bemann Helga*. In mein Verein bin ich hineingetreten. Kurt Tucholsky als Chanson – und Liederdichter. Berlin: Musikverlag, 1989. 220 S.

Gerdis 1966 – *Deutsche Literaturgeschichte* in einem Band. Gerdis Hans Jürgen (Hrsg.). Berlin: Volk und Wissen Volkseigener Verlag, 1966. 766 S.

Geschichte 2006 – *Geschichte* der deutschen Literatur von den Anfängen bis zur Gegenwart. Band 12: Geschichte der deutschen Literatur von 1945 bis zur Gegenwart. Bearb. von W. Barner. Aktualisierte und erweiterte Auflage. München: Beck, 2006. 806 S. URL: <https://archive.org/details/geschichtederdeu0012barn>.

Lutz 1986 – *Metzler Autoren Lexikon*: Deutschsprachige Dichter und Schriftsteller vom Mittelalter bis zur Gegenwart. Lutz, Bernd (Hrsg.). Unter redaktioneller Mitarbeit von H. Ößmann, Chr. Pflüger und S. Wimmer. Stuttgart: Metzler, 1986. 688 S. URL: <https://archive.org/details/metzlerautorenle0000unse/page/n5/mode/2up>.

Paul 1990 – *Paul Jean*. Vorschule der Ästhetik. München: Felix Meiner Verlag, 1990. 538 S. URL: <https://archive.org/details/jean-paul-vorschule-der-asthetik-nejst-1/mode/2up>.

Schnell 1993 – *Schnell Ralf*. Geschichte der deutschsprachigen Literatur seit 1945. Stuttgart, Weimar: Metzler, 1993. 612 S. URL: <https://archive.org/details/geschichtederdeu0000schn>.

Брандес 2004 – *Брандес М.П.* Стилистика текста. Теоретический курс. Москва: Прогресс-Традиция, 2004. 413 с. URL.: https://vk.com/wall-62883091_40539?ysclid=ly2n30zco9168068678.

Гуревич, Харитонович 1995 – *Гуревич А.Я., Харитонович Д.Э.* История средних веков. Москва: Интерпракс, 1995. 336 с. URL: <https://www.rulit.me/author/haritonovich-dmitrij-eduardovich/istoriya-srednih-vekov-download-453091.html>.

Кьеркегор 2005 – *Кьеркегор С.* Заключительное ненаучное послесловие к «Философским крохам». Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2005. 680 с. URL: <https://imwerden.de/publ-2792>.

Кьеркегор 2010 – *Кьеркегор С.* Страх и трепет. Диалектическая лирика Йоханнеса де Силенцио. Москва: Культурная революция, 2010. 488 с. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/ehkzistencialnaja_filosofija/kerkegor_s_strakh_i_trepet/35-1-0-2097.

Кьеркегор 2009 – *Кьеркегор С.* Философские крохи или крупинцы мудрости. Москва: Институт философии и теологии св. Фомы, 2009. 192 с. URL: <https://djvu.online/file/sJh9V9YB5WDWV>.

Лихачев 2001 – *Лихачев Д.* Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение. Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. 584 с. URL: <https://djvu.online/file/SyefNHg65u4AJ?ysclid=ly2ou2xewe977222743>.

Лотман 1996 – *Лотман М.Ю.* Внутри мыслящих миров: Человек – текст – семиосфера – история. Москва: Языки русской культуры, 1996. 464 с. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_jazyka/lotman_vnutri_mysl'jashhikh_mirov_chelovek_tekst_semiosfera_istorija/32-1-0-617.

Федотов 2016 – *Федотов О.И.* История западно-европейской литературы средних веков. Идиограммы, схемы, графики. Москва: Флинта, 2016. 205 с.

References

Barner 1994 – *Barner Wilfried* (1994) Geschichte der deutschen Literatur von 1945 bis zur Gegenwart. München: C-H-Beck, 1295 S. Available at: <https://archive.org/details/geschichtederdeu0012barn/page/n5/mode/2up>.

Bemann 1989 – *Bemann Helga* (1989) In mein Verein bin ich hineingetreten. Kurt Tucholsky als Chanson – und Liederdichter. Berlin: Musikverlag, 220 S.

Gerdis 1966 – *Gerdis Hans Jürgen (Hrsg.)* (1966) Deutsche Literaturgeschichte in einem Band. Berlin: Volk und Wissen Volkseigener Verlag, 766 S.

Geschichte... 2006 – *Geschichte* der deutschen Literatur von den Anfängen bis zur Gegenwart. Band 12: Geschichte der deutschen Literatur von 1945 bis zur Gegenwart. Bearb. von W. Barner. Aktualisierte und erweiterte Auflage. München: Beck, 806 S. Available at: <https://archive.org/details/geschichtederdeu0012barn>.

Lutz 1986 – *Lutz Bernd (Hrsg.)* (1986) Metzler Autorenlexikon: Deutschsprachige Dichter und Schriftsteller vom Mittelalter bis zur Gegenwart. Lutz Bernd (Hrsg.), unter redaktioneller Mitarbeit von H. Oßmann, Chr. Pflüger und S. Wimmer. Stuttgart: Metzler, 688 S. (In Russ.)

Paul 1990 – *Paul Jean* (1990) Vorschule der Ästhetik. München: Felix Meiner Verlag, 1990. 538 S. Available at: <https://archive.org/details/jean-paul-vorschule-der-asthetik-nebst-1/mode/2up>.

Schnell 1993 – *Schnell Ralf* (1993) Geschichte der deutschsprachigen Literatur seit 1945. Stuttgart, Weimar: Metzler, 612 S. Available at: <https://archive.org/details/geschichtederdeu0000schn>. (In Russ.)

Brandes 2004 – *Brandes M.P.* (2004) Stylistics of the text. Theoretical course. Moscow: Progress-Traditsiya, 413 p. Available at: https://vk.com/wall-62883091_40539?ysclid=ly2n30zco9168068678. (In Russ.)

Gurevich, Kharitonovich 1995 – *Gurevich A.Ya., Kharitonovich D.E.* (1995) History of the Middle Ages. Moscow: Interpraks, 336 p. Available at: <https://www.rulit.me/author/haritonovich-dmitrij-eduardovich/istoriya-srednih-vekov-download-453091.html>. (In Russ.)

Kierkegaard 2005 – *Kierkegaard S.* (2005) Final unscientific afterword to «Philosophical Crumbs». Saint Petersburg: Izd-vo SPbGU, 680 p. Available at: <https://imwerden.de/publ-2792>. (In Russ.)

Kierkegaard 2010 – *Kierkegaard S.* (2010) Fear and trembling. The dialectical lyrics of Johannes de silentio. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya, 488 p. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/ehkzistencialnaja_filosofija/kerkegor_s_strakh_i_trepet/35-1-0-2097. (In Russ.)

Kierkegaard 2009 – *Kierkegaard S.* (2009) Philosophical crumbs or grains of wisdom. Moscow: Institut filosofii i teologii sv. Fomy, 192 p. Available at: <https://djvu.online/file/sJh9V9YB5WDWV>. (In Russ.)

Likhachev 2001 – *Likhachev D.* (2001) Historical poetics of Russian literature. Laughter as a worldview. Saint Petersburg: Aleteiya, 584 p. Available at: <https://djvu.online/file/SyefNHg65u4AJ?ysclid=ly2ou2xewe977222743>. (In Russ.)

Lotman 1996 – *Lotman M.Yu.* (1996) Inside thinking worlds: Man – text – semiosphere – history. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 464 p. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_jazyka/lotman_vnutri_mysl'jashhikh_mirov_chelovek_tekst_semiosfera_istorija/32-1-0-617. (In Russ.)

Fedotov 2016 – *Fedotov O.I.* (2016) History of Western European literature of the Middle Ages. Idiograms, diagrams, graphs. Moscow: Flinta, 2016. 205 p. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.111

Дата поступления: 17.01.2024
рецензирования: 28.03.2024
принятия: 15.05.2024

Доминантный компонент «МЕСТО/ВРЕМЯ» в лингвокогнитивных моделях малоформатных текстов англоязычного учебного дискурса

Е.В. Яковлева

Самарский государственный технический университет, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: eka-khikhlich@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0299-7708>

Аннотация: Статья посвящена изучению языковой репрезентации доминантного конституента «МЕСТО/ВРЕМЯ» в малоформатных текстах (МФТ) по чтению с позиций когнитивного моделирования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения особенностей лингвистических средств выражения дискурсивной доминанты лингвокогнитивных моделей ситуаций в англоязычном учебном дискурсе. Материалом исследования послужили МФТ по чтению из аутентичного пособия English Unlimited уровней *Starter* и *Elementary*. Основным методом исследования выступает метод когнитивного моделирования ситуации, при котором текст представляется как некая модель, в которой выделяются основные смысловые компоненты, такие как участники ситуации, их действия, место и время, в которых ситуация происходит. Наш анализ посвящен компоненту ситуации «МЕСТО/ВРЕМЯ», который содержит информацию о локальном и темпоральном аспектах ситуации МФТ. Изучение языковых средств показало, что наиболее частотными единицами выражения пространственного аспекта ситуации компонента «МЕСТО/ВРЕМЯ» в учебных текстах выступают топонимы, существительные с локативной семантикой, предложно-падежные словосочетания, атрибутивные словосочетания и прилагательные, связанные с характеристиками движения, перемещения, размера. Темпоральный аспект лингвокогнитивных моделей выражен посредством темпоральных наречий, числительных, предложных словосочетаний, конкретизирующих часть суток. Анализ языковых средств выдвигает компонент «МЕСТО/ВРЕМЯ» позволил сделать вывод, что авторы акцентируют внимание обучаемых на пространственно-временном фоне ситуационной лингвокогнитивной модели и выделяют ее как одну из дискурсивных доминант. Изучение дискурсивной доминанты, связанной с пространственно-временными аспектами ситуации, позволяет проследить особенности репрезентации англоязычной картины мира в учебном дискурсе с позиций ее восприятия обучаемыми.

Ключевые слова: когнитивное моделирование; компонент «МЕСТО/ВРЕМЯ»; лингвокогнитивная модель; малоформатный текст; модель Хаймса; учебный дискурс.

Цитирование. Яковлева Е.В. Доминантный компонент «МЕСТО/ВРЕМЯ» в лингвокогнитивных моделях малоформатных текстов англоязычного учебного дискурса // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology, 2024. Т. 30, № 2. С. 194–203. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-194-203>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Яковлева Е.В., 2024

Екатерина Васильевна Яковлева – аспирант III курса кафедры иностранных языков, Самарский государственный технический университет, 443100, Российская Федерация, Самара, ул. Молодогвардейская, 244.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 17.01.2024
Revised: 28.03.2024
Accepted: 15.05.2024

Dominant «Setting and Scene» component in the linguo-cognitive models of mini-format texts in the English educational discourse

E.V. Yakovleva

Samara State Technical University, Samara, Russian Federation
E-mail: eka-khikhlich@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0299-7708>

Abstract: Cognitive studies in linguistics have gained a significant role for understanding the interconnection between language and thinking. Cognitive modeling has proved to be an effective means for analyzing different discourse types. The analysis of English educational discourse presents an important field of research due to the status of the English language as a global international means of communication. Material of the study includes mini-format texts from English textbooks of A1–A2 levels «English Unlimited». The aim of the article is to reveal the language means for «Setting and Scene» component representation in the linguo-cognitive models of educational mini-format texts for reading. The method applied is the Hymes model when the author represents a situation with the help of a full set of situation model components. «Setting and Scene» component comprises spatial and temporal background of the situational linguo-cognitive models. The study has revealed that the most frequented language means of «Setting and Scene» component representation are toponyms, nouns with locative meaning, attributive phrases. The study found that toponyms convey extra-linguistic

information significant for expressing the international role of the English language. The temporal background of linguo-cognitive models is expressed with temporal adverbs, numerals indicating exact time, and prepositional phrases denoting parts of the day. The analysis of linguistic means leads to the conclusion that the authors of the textbooks focus students' attention on this constituent due to the importance of spatial and temporal aspects of mini-format text linguo-cognitive models. The results of the study can be applied to further investigation of English educational discourse, can be used in the development of English educational and methodological materials for students of English.

Key words: cognitive modeling; educational discourse; linguo-cognitive model; Hymes model; mini-format text; *Setting and Scene* component.

Citation. Yakovleva E.V. Dominant «*Setting and Scene*» component in the linguo-cognitive models of mini-format texts in the English educational discourse. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 194–203. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-194-203>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Yakovleva E.V., 2024

Ekaterina V. Yakovleva –3rd year postgraduate student, Department of Foreign Languages, Samara State Technical University, 244, Molodogvargeyskaya Street, Samara, 443100, Russian Federation.

Введение

Исследования в рамках дискурс-анализа приобретают особую важность, так как помогают понять, как проявляется взаимосвязь языка и мышления в разных жизненных ситуациях, какие именно происходят ментальные процессы, какую роль в ситуации общения играют психологические и социокультурные факторы.

В настоящее время лингвистическое моделирование является одной из важнейших областей современной теоретической лингвистики. Суть таких исследований состоит во взаимодействии с текстом, который представлен в качестве некоторой реальности, а исследователи выявляют механизмы языка, коммуникативные стратегии и тактики, которые не даны при непосредственном наблюдении. Построение моделей в таком случае служит одним из основных средств познания объекта исследования [Писарева 2021, с. 86]. По мнению В.В. Добровой, «моделирование является эффективным методом познания и осмысления человеком окружающего мира и самого себя» [Доброва 2015]. Анализ лингвокогнитивной модели события, представленной в тексте, позволяет выделить специфику репрезентации данного события и функционирования текста в определенном дискурсе. Согласно В.Д. Шевченко, ментальные модели представляют собой систему обобщенных представлений о разных ситуациях действительности, бытующих в том или ином социуме [Шевченко 2015, с. 28]. Ментальные модели ситуаций включают в себя самые основные, ключевые моменты изображенных во взаимодействующих текстах ситуаций.

По мнению нидерландского исследователя Т.А. ван Дейка, процесс восприятия дискурса связан не только с репрезентацией текста и контекста, но также и с репрезентацией (в виде когнитивных моделей) событий или действий, о которых идет речь в дискурсе [ван Дейк 2000]. Обобщенные представления о компонентах ситуаций хранятся в памяти субъекта в виде моделей. Среди компонентов моделей выделяют: время, место, участников, их характеристики, обстоятельства, действия

участников и их причинно-следственную связь, средства и др.

Прагматические и коммуникативные цели авторов оказывают влияние на иерархию компонентов модели, так что один или несколько компонентов ситуационной лингвокогнитивной модели начинают приобретать особую значимость и становятся доминантами в рамках конкретной ситуации [Безбородникова 2018, с. 180]. Доминантный компонент обусловлен интенцией автора сфокусировать внимание реципиента на определенном аспекте лингвокогнитивной модели. Это достигается за счет использования лингвистических средств выдвижения конкретного компонента [Шевченко В.Д., Шевченко Е.С. 2016, с. 28; Писарева, 2022].

Основной целью настоящего исследования стало выявление языковых средств, при помощи которых авторы учебных пособий выделяют компонент «МЕСТО/ВРЕМЯ» в лингвокогнитивных моделях ситуаций МФТ. В англоязычном учебном дискурсе репрезентированы лингвокогнитивные модели ситуаций, изучение которых приводит к повышению уровня владения английским языком и восприятию иноязычной культуры, в рамках которой и разворачиваются данные ситуации.

Компонент «МЕСТО/ВРЕМЯ» (*Setting and Scene*) выделяется как одна из составляющих коммуникативной ситуации согласно теории коммуникативных актов американского социолингвиста Делла Хаймса [Hymes 1974]. Хаймс выделил около семнадцати компонентов речи, а затем разбил их на восемь смысловых групп, представив в виде акронима SPEAKING, каждая буква которого соответствует определенной группе компонентов: *Setting and Scene* (обстановка); *Participants* (участники); *Ends* (эффект); *Act Sequence* (последовательность действия); *Key* (ключ); *Instrumentalities* (инструментарий); *Norms* (нормы); *Genres* (жанры) [Hymes 1974]. Важность выделения пространственного и/или временного аспекта коммуникативных ситуаций обусловлена тем, что пространство и время относятся к наиболее фундаментальным характеристикам реальности, которые проявляются во всех аспектах человеческого

бытия и концептуализируются в языке. Пространство и время как формы существования материи в реальном мире присутствуют практически во всех его проявлениях, и поэтому язык использует различные языковые формы и средства отображения локальных и темпоральных характеристик действительности [Кандрашкина 2016, с. 27]. В филологии данные категории связаны со структурированием и целью оформленностью текста и могут обозначаться таким термином, как «категория *континуума*» [Гальперин 2016, с. 87–93]. Таким образом, значимость анализа темпоральных и локативных характеристик ситуации МФТ учебного англоязычного дискурса в составе лингвокогнитивной модели обусловлена их связью с фундаментальными категориями бытия.

Изучение лингвокогнитивных моделей ситуаций в работе проводится в рамках учебного дискурса на материале малоформатных учебных текстов. Учебный дискурс выделяется как институциональный тип дискурса и, согласно определению, трактуется как целостное социально-коммуникативное событие в сфере организованной учебной деятельности, сущность которого заключается во взаимодействии учителя и ученика и которое происходит в пределах определенной учебно-педагогической ситуации с помощью текстов и других знаковых комплексов [Турлова 2017].

Основная часть

Текстовое пространство учебника можно рассматривать как разновидность дискурса, а именно – учебного дискурса, протекающего в контексте академического общения.

При создании учебных пособий современного типа непременно учитываются когнитивные особенности представителей различных этносов, а применение в процессе обучения текстовых и аудиовизуальных фрагментов и материалов аутентичного происхождения позволяет актуализировать максимально широкий спектр когнитивных и коммуникативных операций в рамках образовательного процесса. Задача современных авторов – создать некое унифицированное англоязычное пособие, которое смогло бы способствовать адаптации представителей различных национальностей к адекватному восприятию изложенного материала.

Поскольку одной из основных характеристик малоформатных текстов, которыми оперируют современные лингвисты, является интертекстуальность, логичным является предположение, что представленные в пособии малоформатные тексты обладают языковой репрезентацией в рамках учебного дискурсивного пространства. Так, малоформатные тексты имеют определенный нарратив, поэтому представлены в виде ситуаций, историй, статей, диалогов, аннотаций, обзоров блогеров и др.

Объектом данного исследования выступают языковые средства репрезентации пространствен-

но-временного компонента лингвокогнитивных моделей малоформатных учебных текстов. Анализ проводится на материале англоязычного учебного пособия English Unlimited начальных ступеней обучения *Starter* и *Elementary*. Выбор данного учебно-методического комплекса в качестве материала исследования был обусловлен соответствием общедидактическим и методическим требованиям, возрастным и индивидуально-психологическим характеристикам, отражением особенностей национально-культурного менталитета обучаемой аудитории. English Unlimited достаточно широко используется в практике преподавания английского языка на разных ступенях образования. Специфика лингвокогнитивных моделей учебных материалов (на примере малоформатных учебных текстов) находит свое отражение в аутентичной серии учебных пособий English Unlimited в наборе как вербальных, так и невербальных языковых средств. Проведенное исследование позволило выявить новые модели ситуаций, характеризующие динамику и особенности современного англоязычного учебного дискурса, испытывающие воздействие глобализации и современных тенденций ее развития.

Аутентичные пособия English Unlimited начальных уровней A1–A2 характеризуются тематическим наполнением, связанным с бытовыми и социально значимыми ситуациями повседневного общения. В исследуемом учебном курсе преобладают разделы, включающие темы знакомства, форм приветствия и прощания, предоставления краткой информации о себе, своей занятости, месте проживания, владении языками, проведения досуга и свободного времени, приема пищи, ориентирования на местности, что можно проследить из названий разделов начальных уровней: *Elementary – About You, People in Your Life, Your Time, Your Space, Work-Life Balance; Starter – Hello, People, Where and When, About you, Going Out, Places, Every Day, Last Week*. Для этих уровней обучения также характерны ситуации, затрагивающие перемещение и путешествия с целью научить студентов пользоваться средствами иностранного языка для передвижения и уточнения своего местонахождения.

В качестве основного метода исследования использовался метод моделирования ситуаций американского социолингвиста Делла Хаймса, согласно теории которого коммуникативную ситуацию можно разложить на смысловые составляющие или компоненты, учет которых влияет на эффективность коммуникации между говорящим и реципиентом.

Исследование эмпирического материала показало, что наряду с такими значимыми компонентами лингвокогнитивной модели, как «Участники» (*Participants*) и «Последовательность действий» (*Act Sequence*), на начальных этапах обучения особую значимость приобретает такой элемент моде-

ли исследования ситуаций Д. Хаймса, как *Setting and Scene*, который содержит в себе информацию о времени и месте, а также об иных обстоятельствах ситуации.

Рассмотрим примеры лингвокогнитивных моделей ситуаций из подраздела *Across Cultures* (English Unlimited Starter 2011, p. 12) с целью проследить языковые средства актуализации компонента «МЕСТО/ВРЕМЯ»:

I live *at home* with my mother and father.

We have *a big kitchen*.

I live *on a big campus* with 1,000 students.

I live *in Hanoi*.

I have *a room in big flat in Berlin* with 6 other students.

I have *a small room with a bed and a desk*.

Среди средств выдвижения компонента мы можем выделить топонимы, номинирующие города (*Hanoi, Berlin*), предложные словосочетания модели Prep + (Adj) + N (*at home, on a big campus, in big flat*), в которых существительное обладает локативной семантикой, а также атрибутивные словосочетания (*a small room, big kitchen, student restaurant*), в которых прилагательное конкретизирует пространство с точки зрения размера и вместительности (*small, big*). К единицам, детализующим обстановку ситуации, можно также отнести существительные *bed* и *desk*, которые обладают признаком «заполненности» пространства. Характеристика объема или масштабности пространственного фона ситуации передается при помощи предложных словосочетаний с указанием количества человек (*with 1,000 students, with 6 other students*), позволяя обучающимся представить характеристику объема и масштабности с указанием на количество человек, которое данное «пространство» способно вместить.

Вышеперечисленные языковые средства используются для передачи особенностей места, детального его представления и, следовательно, для выделения компонента «МЕСТО/ВРЕМЯ» в когнитивной модели ситуации.

Посредством выдвижения данного компонента происходит вербализация концепта «Пространство» и актуализируются фреймы и сценарии, связанные с местоположением человека и пространственными характеристиками места. В представленной модели авторы также акцентируют внимание на социокультурной составляющей разных типов проживания при помощи таких локативных словосочетаний сочетаний, как *on a big campus with 1,000 students* и *I have a room in big flat in Berlin with 6 other students* (English Unlimited Starter 2011, p. 12). Эти фразы содержат лингвокультурную информацию об особенностях проживания студентов в разных странах. Таким образом, из моделируемой ситуации учебного МФТ студенты могут узнать, что студенческий городок может вместить порядка 1000 человек, а еще одним вариантом проживания студентов в европей-

ских странах является аренда большой квартиры на несколько человек.

Лингвокультурный подтекст такого толка обеспечивает большую достоверность учебной информации, представленной в пособии, и доказывает социокультурный характер современного англоязычного учебного дискурса.

Значительную роль топонимов в репрезентации компонента «МЕСТО/ВРЕМЯ» можно проследить и в другой лингвокогнитивной модели ситуации МФТ (English Unlimited Starter 2011, p. 18) из раздела *People*:

My brother lives in *Australia*. He has an Australian wife and three children.

My parents live in *Halifax*. They have *a house* there.

My sister lives in *Tokyo* and works for *Sony Corporation*.

Мы можем заключить, что компонент «МЕСТО/ВРЕМЯ» представлен именами собственными – хоронимами и астионимами, номинирующими страны и города *Australia, Tokyo, Halifax*. Топонимы актуализируют не только сведения географического характера. Одной из прагматических целей имен собственных в рамках реализации компонента «МЕСТО/ВРЕМЯ» выступает подтекстовая импликация об английском языке как средстве международного общения. Это реализуется за счет использования в когнитивной модели названий мест удаленных друг от друга стран и городов, что в контексте моделируемой ситуации подчеркивает международную роль английского языка и, следовательно, одну из важных причин для его изучения – способности общаться с человеком из любой страны. Таким образом, авторы обосновывают важность английского языка с целью повышения у обучаемых мотивации к его изучению.

Проведя анализ конституента «МЕСТО/ВРЕМЯ», мы можем сделать вывод, что языковые средства их репрезентации глобально актуализируют концепт *National Identity*, который может выражаться посредством географических названий, указывающих на место рождения или проживания человека. Согласно результатам проведенных исследований, данный концепт выступает одним из доминирующих в современном англоязычном образовательном дискурсе [Сарайкина 2017, с. 18].

Рассмотрим примеры, относящиеся к лингвокогнитивным моделям МФТ 7 раздела учебника *Last Week* (English Unlimited Starter, p. 54), в которых концептуализируются пространственно-временные аспекты ситуаций:

I stayed *at home*.

And *in the evening* I went to a party.

On *Saturday* I got up *late*, about 10.30 *in the morning*.

This morning I got up *early*.

In the afternoon I went for a walk.

In the evening I went to the cinema.

Then I phoned a friend and we went *into town*.

В рамках анализируемой когнитивной модели мы можем выделить такие средства актуализации компонента «МЕСТО/ВРЕМЯ», как предложные словосочетания, которые демонстрируют направление перемещения в пространстве или движение к определенному локусу (*into town, to a party, to the cinema*) или статичное нахождение в определенном месте (*at home*). Данные морфологические средства призваны актуализировать у обучаемых сценарии касательно проведения досуга, а именно тех мест, где можно отдохнуть от работы или встретиться с друзьями.

Временной аспект ситуационной модели репрезентируется посредством темпоральных детерминантов, выраженных именами собственными и единицами, номинирующими часть дня (*Saturday, morning*), предложными словосочетаниями, обозначающими часть суток (*in the afternoon, in the evening, in the morning*) и темпоральными наречиями (*late, early*), которые передают субъективную оценку говорящим времени действия. В рассмотренной лингвокогнитивной модели обстановка ситуации представлена и в пространственном и во временном аспекте, что позволяет авторам репрезентировать лингвокогнитивную модель ситуации наиболее детализированно, указав направление перемещения участников ситуации, а также временную соотнесенность событий модели.

Перейдем к рассмотрению лингвокогнитивной модели ситуаций коротких текстов, содержащихся во вводном разделе *Intro, About you* УМК English Unlimited Elementary (English Unlimited Elementary 2011, p. 13), в которых репрезентируется локальный аспект ситуации:

Hi, my name's Anna. I am from the United States, from San-Francisco and I speak French and Arabic.

Hello! I'm Astrid, I'm from Mexico. I speak Spanish, English, French and a little German.

I am from Egypt. My home town is Cairo.

Hi, my name is Claudia. I am from Austria. My home town is Graz.

Hello, my name's Andrew and I'm from Wales.

Анализ примеров позволяет заключить, что языковая репрезентация конституента «МЕСТО/ВРЕМЯ» осуществляется за счет использования топонимов, среди которых можно выделить астионимы (*San-Francisco, Graz, Cairo*) и хоронимы (*The USA, Mexico, Wales, Austria, Egypt*). Имена собственные, обозначающие географические названия, фиксируют внимание студентов на определенной информации, а также способствуют прагматической цели учебного дискурса, а именно – актуализации лексических единиц по теме *Countries and Nationalities*. Топонимические единицы позволяют авторам учебного пособия актуализировать у обучаемых фреймы и сценарии, связанные с путешествиями и поездками в другие страны, а также с национальным аспектом представителей разных стран и культур, так как в контексте модели ситуации присутствуют страны Америки (США, Мексика),

Европы (Австрия, Уэльс) и Востока (Египет). Географические названия, по нашему мнению, в рамках представленной лингвокогнитивной модели также доказывают глобальную роль английского языка как средства международного общения, так как в МФТ исследуемого раздела речь идет об участниках ситуации, представленных людьми из совершенно разных стран и континентов. Другой прагматической целью реализации данного компонента является акцент на межкультурной составляющей, так как в рамках ситуации участниками являются люди из совершенно разных стран, которые владеют не только английским языком, но и другими иностранными языками.

Среди других единиц репрезентации компонента «МЕСТО/ВРЕМЯ» можно выделить субстантивное словосочетание *home town*, повтор которого актуализирует связь с родным городом и местом рождения и также создает фон ситуационной модели, связанной с представлением информации о себе.

По нашему мнению, на примере вышеприведенных лингвокогнитивных моделей ситуаций МФТ мы можем проследить интертекстуальный характер учебного дискурса. Интертекстуальность как свойство учебного дискурса выражается посредством лингвистических единиц выдвигания конституента «МЕСТО/ВРЕМЯ». Знания географии, необходимые для понимания учебного текста, выступают здесь в качестве содержательно-подтекстовой информации таким образом, что авторы предполагают у студентов наличие определенных сведений о местонахождении городов и стран. Так, у обучающихся могут возникнуть сложности при восприятии и интерпретации географических названий, поэтому в книге для учителя особое внимание уделено именно географическим названиям (в качестве основного способа помочь студентам понять, где находятся указанные города и страны, учителю рекомендуется показать студентам карту).

Наличие такого компонента, как «МЕСТО/ВРЕМЯ», представленного топонимическими единицами, позволяет утверждать, что в учебном дискурсе отражается процесс глобализации, который обуславливает отбор и представление учебного материала, ориентированного на представителей разных стран и культур, с целью изучения английского языка как иностранного.

Исследование англоязычного учебного дискурса на начальных этапах обучения позволило нам заключить, что одной из базовых тем обучения иностранным языкам выступает тема ориентации на местности и передвижения по городу, которая в УМК English Unlimited Elementary представлена в таких подразделах, как виды общественного транспорта, покупка билета, городские объекты и т. п. В этой связи нам видится актуальным проанализировать лингвокогнитивные модели ситуаций, относящиеся к темам транспорта и поездок из 9-го раздела *Getting Around*, на материале МФТ для отработки навыков чтения *One-wheeled*

Wonder, представленного в виде интервью (English Unlimited Elementary 2011, p. 76). Информативная цель МФТ заключается в предоставлении обучающимся сведений о таком необычном виде транспорта, как моноцикл, о его особенностях и преимуществах.

Текст представлен в формате мини-интервью и дополнен визуальной составляющей в виде фотографии человека, передвигающегося на моноцикле по городу.

Forget public transport. For computer programmer Joe Marshall the daily journey across one of the most crowded cities is fun.

It takes Joe 50 minutes to travel the nine-mile journey across London by unicycle.

«Unicycles are safer than they look and easier to ride», he says.

That's about the same as it takes on the bus or the underground, ten minutes quicker than by car.

«Unicycles are slower than bikes», he says, «but they are the best things in traffic jams».

But aren't unicycles more dangerous than bikes?

And drivers are more careful with me than with cyclists.

Из вышеприведенных примеров можно выделить единицы, относящиеся к лексико-семантической группе «Транспорт» (*bikes, unicycle, underground*) которые способствуют передаче информации об обстановке и фоне в рамках ситуационной модели.

В языковой репрезентации конституента «МЕСТО/ВРЕМЯ» можно выделить прилагательные в сравнительной и превосходной степени (*more careful, easier, quicker, more dangerous, safer, the best*). Прилагательные можно конкретизировать как прилагательные, семантически характеризующие характеристики процесса движения (*quicker, slower*), степень безопасности передвижения (*more careful, easier, quicker, more dangerous, safer*), а также преимуществ перемещения на моноцикле в контексте перемещения по городу (*the best thing in traffic jams*).

Использование атрибутивных конструкций позволяет автору подчеркнуть особенности передвижения на моноцикле и показать его преимущества по сравнению с велосипедом и автомобилем. Кроме этого, обстановка ситуации актуализируется посредством темпоральных признаков, выраженных числительными с единицами обозначения времени (*ten minutes quicker, 50 minutes*). Лингвистические средства выдвижения компонента «МЕСТО/ВРЕМЯ» способствуют созданию определенного фона и обстановки когнитивной ситуации, связанного с транспортом и передвижениями, и выражают качественные характеристики такого транспорта, как моноцикл.

В рамках ситуационной модели обращает на себя внимание и использование топонима *London*, который детализирует локус ситуации и обладает лингвокультурным подтекстом как наименование столицы Великобритании, значимого для раскры-

тия англоязычной языковой среды. Географическое название контекстно связано с атрибутивным словосочетанием *one of the most crowded cities in the world*, которое имплицитно передает коннотацию транспортной загруженности и трудности перемещения по городу ввиду большого количества транспортных средств.

Перейдем к анализу компонентов лингвокогнитивной модели ситуации, которая также связана с темой ориентирования на местности и перемещения. Ситуационная модель, выраженная посредством МФТ, представляет короткий рассказ-описание прогулки девушки Джейни от дома до магазина в небольшом городке (English Unlimited Elementary 2011, p. 77):

One of my favourite journeys is walking from my house in Lower Sydenham to the shopping area in Lewisham. I go across Southerland Lane (...) and into a quiet riverside park. It's really beautiful, with lots of trees, flowers and green grass. I walk for about forty minutes near the river and then go through Ladywell Fields.

В рассмотренной лингвокогнитивной модели конституент «МЕСТО/ВРЕМЯ» выступает в качестве доминантного за счет определенных лингвистических средств его выдвижения. Наиболее частотными средствами выступают топонимические единицы, представляющие собой отдельные названия *Lewisham*, словосочетания *Lower Sydenham, Southerland Lane, Ladywell Fields*. Эти имена собственные связаны с наименованиями объектов в юго-восточном районе Лондона – Льюишем. Так, словосочетание «Лоуэр Сайденхэм» (*Lower Sydenham* – район юго-восточного Лондона, где расположена одноименная железнодорожная станция Ледиуэлл Филдс – *Ladywell Fields*) обозначает общественный парк в лондонском районе Льюишем. Концентрация англоязычных географических названий способствует детальному описанию передвижения участника ситуации с картографической точностью. Таким образом, компонент «МЕСТО/ВРЕМЯ» выступает дискурсивной доминантой исследуемой ситуации. Следует отметить, что имена собственные создают пространственный фон ситуации и передают лингвокультурный подтекст, связанный с топографией Лондона и его районов, а также особенностей их наименования. Также среди языковых средств репрезентации пространственного компонента ситуации можно выделить предложные словосочетания с предлогами направления и существительными с локативной семантикой: *to the shopping area, into a quiet riverside park, from my house*.

В рамках рассмотренной ситуации для выражения семантики передвижения в пространстве важными являются сочетания глагольной лексики *go* с постпозитивами (*go across, go into, go through*), в которых значение перемещения в пространстве выражено самим глаголом, а направление совершаемого перемещения – постпозитивом. Эти средства позволяют авторам передать динамичность ситуационной модели.

Языковые единицы выражения дискурсивной доминанты «МЕСТО/ВРЕМЯ» позволяют создать у обучаемых определенные пространственные координаты прогулки и визуализировать маршрут, что объясняется интенцией авторов наиболее полно и объективно представить ситуацию в учебном тексте. В подобных случаях мы имеем дело с реализацией локально ориентированных когнитивных моделей ситуаций, в которых место является каузатором событий, происходивших в нем.

Рассмотрим пример ситуации МФТ из раздела *Getting together* (English Unlimited Elementary 2011, р. 84), который представлен в креолизованном типе текста, а именно – в виде фотографий экрана телефона и компьютера с текстами и переписки в форме сообщений.

- Not a good day *at the office*.
- I'm in a meeting *this afternoon*.
- Meet 7.00 *outside the cinema*.
- Sorry, stuck *in traffic*.
- Going to see the Others *at Picture House*.
- 7.00 ОК.
- I'm going to *the cinema* with Mia.
- Having coffee first 6.15.
- Stuck at work until 6.30.

Среди значимых средств выражения конституента «МЕСТО/ВРЕМЯ» можно выделить лексические единицы с локативной семантикой, обозначающие рабочее пространство (*in the office, in meeting*), внутригородские объекты (*the cinema, Picture House*) и уличное пространство (*traffic*). Мы можем заключить, что в контексте примера лексема *meeting* приобретает сему локативности и контекстуально связана с существительным *office*. Так, в предложении *I'm in a meeting this afternoon*

можно проследить прием метонимии, где субстантив meeting обозначает не просто собрание, но и помещение, в котором его проводят.

Темпоральная составляющая компонента ситуации «МЕСТО/ВРЕМЯ» репрезентируется посредством числительных, обозначающих запланированные действия участников (*Meet 7.00; 7.00 ОК; Having coffee first 6.15*). Выражение единиц времени приобретает особую значимость в смысловой нагруженности МФТ, так как служит выражению коммуникативной цели сообщений, а именно – планированию и договоренности участников ситуации о встрече в определенное время и в определенном месте.

Заключение

На основе проведенного анализа лингвокогнитивных моделей ситуаций малоформатных текстов было выявлено, что при моделировании ситуации важным компонентом выступает конституент «МЕСТО/ВРЕМЯ», который, согласно теории Д. Хаймса, связан с обстановкой, общими физическими обстоятельствами, в рамках которых протекает ситуация, а также культурными представлениями о том, каким должен быть коммуникативный акт в этих обстоятельствах (например, лекция: аудитория, время, точное место проведения, официальная коммуникация).

Данный конституент в лингвокогнитивной модели ситуации учебных текстов может актуализировать пространственный и/или временной аспект.

Языковые средства репрезентации данного компонента в лингвокогнитивных моделях ситуаций можно представить в виде таблицы.

Таблица 1

Языковые средства репрезентации компонента «МЕСТО/ВРЕМЯ» (пространственный аспект)
Table 1

Linguistic means of representing the «PLACE/TIME» component (spatial aspect)

Языковые средства	Топонимы	Предложные словосочетания	Атрибутивные словосочетания	Существительные
Уровень обучения				
Starter	Frankfurt, London, England, China, Shanghai, the USA	near the station, to the church, on a big campus, in a big flat, at home	a big kitchen, a small room, a small Italian café, beautiful beach, the best Chinese restaurant	the café, shops, cafes
Общее количество единиц из выборки	49	65	32	24
Elementary	San-Francisco, United States, Mexico, Graz, Cairo, Ireland, Buenos-Aires, London, Argentina	in a clothes shop, in the same college, at the House Hotel, in a fast food restaurant, in the river, in the mountains	nice living room, spare room, a new place	museums, parks, the university, the village, a kitchen, a bedroom
Общее количество единиц из выборки	62	78	35	40

Таблица 2

Языковые средства репрезентации компонента «МЕСТО/ВРЕМЯ» (темпоральный аспект)

Table 2

Linguistic means of representing the «PLACE/TIME» component (temporal aspect)

Языковые средства	Числительные	Имена собственные / словосочетания с именами собственными	Наречия	Предложные словосочетания
Уровень обучения				
Elementary	at 7.00, by 6.00 am, in 1973, in 1980, 45 minutes, 12 hours, 3 or 4 hours	on Friday, on Saturday, every Saturday, on Friday evenings, on Thursday evenings, on Friday and Sunday	early, later, late, earlier	for a few days, for 1 or 2 nights a week, for 4 years, for 2 weeks
Общее количество единиц из выборки	36	30	23	20
Starter	about 12:30, 3.00, 5:15, at 7, at 11, in 1948, in 1893	On Tuesday morning, on Monday, on Saturday and Sunday	earlier, later, late, early, very early	at two in the afternoon, in the evening, in the morning, at the weekend
Общее количество единиц из выборки	52	36	16	28

Анализ материала показал (см. табл. 1), что наиболее частотными средствами выражения пространственного фона служат топонимы (астинимы, хоронимы), предложные словосочетания, атрибутивные словосочетания, а также существительные. Можно сделать вывод, что все лингвистические средства выступают в качестве репрезентативных средств выражения значения локативности, которая является одним из базовых понятий пространства. Значение локативности может передаваться как при помощи отдельных лексических единиц, так и посредством предложных словосочетаний, а также атрибутивных словосочетаний, в которых прилагательное конкретизирует определенные характеристики пространства (размер, вместительность, принадлежность определенной группе или организации).

Исследование лингвокогнитивных моделей МФТ англоязычного учебного дискурса позволило заключить, что темпоральный фон ситуационных лингвокогнитивных моделей МФТ репрезентируется посредством следующих языковых средств (см. табл. 2):

- числительных для обозначения точного времени;
- имен собственных для обозначения дней недели, которые обычно употребляются с предлогами;
- темпоральных детерминантов в форме наречий, которые передают субъективное отношение временного восприятия участниками ситуации;
- предложных словосочетаний, которые конкретизируют часть дня или суток.

Исследование лингвистических средств реализации конституента «МЕСТО/ВРЕМЯ» позволяет сделать вывод, что они способствуют реализации концептов «ПРОСТРАНСТВО» и «ВРЕМЯ» в ситуационных моделях англоязычного учебного

дискурса. Это обусловлено значимостью категорий времени и пространства как универсалий человеческого бытия, а также различиями языковых средств вербализации данных категорий в языке. Особенности восприятия локативных и темпоральных характеристик события находят отражение в учебном дискурсе. Фокусируя внимание обучаемых на конституенте ситуации «МЕСТО/ВРЕМЯ», авторы выделяют его как дискурсивную доминанту, при помощи которой репрезентируются обстановка ситуации, ее фон, местоположение участников, их перемещение и передвижения согласованно определенным пространственным координатам, временная соотнесенность событий ситуации или длительность определенных событий, обладающих особой значимостью в рамках исследуемых лингвокогнитивных моделей англоязычного учебного дискурса.

Исследование показало, что на начальных уровнях обучения Starter и Elementary языковые единицы и словосочетания, репрезентирующие составляющую «МЕСТО/ВРЕМЯ», входят в лексико-семантическое поле, формируемое общей семой «пространство/место». Анализ лингвистических средств, служащих для выражения конституента «МЕСТО/ВРЕМЯ», позволяет сделать вывод о важности данной составляющей в рамках когнитивного подхода к исследованию МФТ. Так, лингвистические маркеры, обозначающие местонахождение человека в определенном месте или пространстве, относятся к вопросу специфики человеческого бытия и, в частности, к пространству существования человека. Понимание и описание места человека в мире также связано с феноменом города, имеющим определенные онтологические структуры и ценностные смыслы и занимающим особое место в символическом пространстве культуры.

Материалы исследования

Tilbury, Clementson, Hendra, Rea 2011 – *Tilbury A., Clementson T., Hendra A., Rea D.* English Unlimited Starter: Student's book. Cambridge University Press. 128 p.

Tilbury, Clementson, Hendra, Rea 2011 – *Tilbury A., Clementson T., Hendra A., Rea D.* English Unlimited Elementary: Student's book. Cambridge University Press. 160 p.

Библиографический список

Hymes 1974 – *Hymes D.* Foundations in Sociolinguistics: An Ethnographic Approach. Philadelphia: University of Pennsylvania, 1974. 260 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315888835>.

Безбородникова 2017 – *Безбородникова Е.В.* Особенности языкового моделирования в англоязычном политическом медиадискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 4 (28). С. 29–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32259723>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ylijzje>.

Гальперин 2016 – *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. Москва: ЛЕНАНД, 2016. 148 с. URL: http://library.lgaki.info:404/2017/Гальперин%20И.%20Р_Текст%20как%20объект%20.pdf.

Дейк 2000 – *Дейк, ван Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с. URL: https://www.phantastike.com/other/yazyk_poznaniye/pdf.

Доброва 2015 – *Доброва В.В.* Моделирование как метод познания ненаблюдаемых объектов // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 1. С. 146–152. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23676128>. EDN: <https://elibrary.ru/tycspb>.

Кандрашкина 2016 – *Кандрашкина О.О.* Психологические особенности восприятия пространства и времени в художественном тексте // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2016. № 3 (31). С. 25–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27496301>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xdsgaj>.

Писарева 2021 – *Писарева А.Г.* Доминантные конститuentы ситуативной когнитивной модели в спортивном дискурсе (на материале англоязычных анонсов футбольных матчей) // Эволюция и трансформация дискурсов: сборник научных статей всероссийской научной конференции (Самара, 26–27 ноября 2020 г). Вып. 5. Самара: Центр периодических изданий, 2021. С. 85–92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46237535>. EDN: <https://www.elibrary.ru/bjyyem>.

Писарева 2022 – *Писарева А.Г.* Доминантный компонент «участники» в составе когнитивной модели спортивного события // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2022. № 1. С. 131–139. DOI: <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2022-1-131-139>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rhnyee>.

Сарайкина 2015 – *Сарайкина Ю.С.* Динамика концептосферы «EDUCATION» в современном англоязычном образовательном дискурсе: на материале серии учебных пособий «Outcomes» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17, № 1–1. С. 169–172. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23244398>. EDN: <https://www.elibrary.ru/torcbb>.

Турлова 2017 – *Турлова Е.В.* Лингвопрагматические параметры функционирования современного англоязычного учебного дискурса // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 1 (201). С. 13–18. URL: http://vestnik.osu.ru/2017_1/3.pdf.

Шевченко 2015 – *Шевченко В.Д.* Пространственная и хронологическая доминанты в дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2015. № 3 (19). С. 44–53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-i-hronologicheskaya-dominanty-v-diskurse/viewer>.

Шевченко В.Д., Шевченко Е.С. 2016 – *Шевченко В.Д., Шевченко Е.С.* Аксиологическая доминанта в дискурсе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 5 (193). С. 27–30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26239719>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wcfhnp>.

References

Hymes 1974 – *Hymes D.* (1974) Foundations in Sociolinguistics: An Ethnographic Approach. Philadelphia: University of Pennsylvania, 260 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315888835>.

Bezborodnikova 2017 – *Bezborodnikova E.V.* (2017) Distinctive features of linguistic modelling in the English political media discourse. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, no. 4 (28), pp. 29–35. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32259723>. EDN: <https://www.elibrary.ru/ylijzje>. (In Russ.)

Galperin 2016 – *Galperin I.R.* (2016) Text as an object of linguistic study. Moscow: LENAND, 148 p. Available at: http://library.lgaki.info:404/2017/Гальперин%20И.%20Р_Текст%20как%20объект%20.pdf. (In Russ.)

Dijk 2000 – *Dijk T. Van* (2000) Language. Cognition. Communication. Blagoveshchensk: BGK im. I.A. Boduena de Kurtene, 308 p. Available at: https://www.phantastike.com/other/yazyk_poznaniye/pdf. (In Russ.)

Dobrova 2015 – *Dobrova V.V.* (2015) Modelling as means of cognition of nonobservable objects. *Herald of Vyatka State University*, no. 1, pp. 146–152. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23676128>. EDN: <https://elibrary.ru/tycspb>. (In Russ.)

Kandrashkina2016 – *Kandrashkina O.O.* (2016) Psychological aspects of time and space perception in literal text. *Vestnik of Samara State Technical University. Series: Psychological and Pedagogical Sciences*, no. 3 (31), pp. 25–31. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27496301>. EDN: <https://www.elibrary.ru/xdsgaj>. (In Russ.)

Pisareva 2021 – *Pisareva A.G.* (2021) Dominant constituents of a cognitive situation model in the sports discourse (based on the English football match previews). In: *Evolution and transformation of discourses: proceedings of the All-Russian scientific conference* (Samara, November 29–30, 2020). Vol. 5. Samara: Tsentr periodicheskikh izdaniy, pp. 85–92. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46237535>. EDN: <https://www.elibrary.ru/bjyyem>. (In Russ.)

Pisareva 2022 – *Pisareva A.G.* (2022) The dominant “participants” component in the cognitive model of a sporting event. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, no. 1, pp. 131–139. DOI: <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2022-1-131-139>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rhnyee>. (In Russ.)

Saraykina 2015 – *Saraykina Yu.S.* (2015) Dynamics of conceptsphere «EDUCATION» in modern English educational discourse based on textbooks «Outcomes». *Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 17, no. 1–1, pp. 169–172. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23244398>. EDN: <https://www.elibrary.ru/torcbb>. (In Russ.)

Turlova 2017 – *Turlova E.V.* (2017) Linguopragmatic parametres of functioning of modern English-language educational discourse. *Vestnik of the Orenburg State University*, no. 1 (201), pp. 13–18. Available at: http://vestnik.osu.ru/2017_1/3.pdf. (In Russ.)

Shevchenko 2015 – *Shevchenko V.D.* (2015) The spatial and chronological dominants in the discourse. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, no. 3 (19), pp. 44–53. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-i-hronologicheskaya-dominanty-v-diskurse/viewer>. (In Russ.)

Shevchenko V.D., Shevchenko E.S. 2016 – *Shevchenko V.D., Shevchenko E.S.* (2016) Axiological dominant in the discourse. *Vestnik of the Orenburg State University*, no 5 (193), pp. 27–30. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26239719>. EDN: <https://www.elibrary.ru/wcfhnp>. (In Russ.)

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.11-112

Дата поступления: 11.12.2023
рецензирования: 18.03.2024
принятия: 15.05.2024

Лексикографическое описание лексики с отрицательной эмоциональной оценкой в англо-русских словарях

Т.Л. Арланова

Самарский государственный университет путей сообщения,
г. Самара, Российская Федерация

E-mail: arlanovatl@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8842-0362>

Аннотация: В статье анализируется системное лексикографическое описание лексики английского языка с отрицательной эмоциональной оценкой с помощью методов сравнительно-сопоставительного анализа и сплошной выборки. Наиболее надежным источником информации об аксиологическом потенциале слова является наличие экспрессивно-эмоциональной пометы в словарной статье, содержащей указание к адекватному словоупотреблению. Лексика английского языка с отрицательной эмоциональной оценкой представлена разными типами номинативных средств, среди которых следует отметить использование имен собственных, этнических прозвищ в оценочном значении, отражающих лингвокультурную специфику. Предписывающее, указательное значение словарных помет типа «пренебр.», «презр.» в англо-русских словарях и ‘disapproving’, ‘derogatory’, ‘contemptuous’ в толковых словарях английского языка представляется весьма актуальным с точки зрения реального речевого употребления. Отрицательная оценка рассматриваемой лексики может быть мотивирована семантическими транспозициями, такими как метафорический перенос значения, а также словообразовательными приемами, такими как аффиксация и словосложение.

Ключевые слова: эмоционально-экспрессивная помета; эмоциональная оценка; этнические прозвища; мотивация; зоометафоры; аффиксация; словосложение.

Цитирование. Арланова Т.Л. Лексикографическое описание лексики с отрицательной эмоциональной оценкой в англо-русских словарях // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 204–210. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-204-210>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Арланова Т.Л., 2024

Татьяна Леонидовна Арланова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Лингвистика», Самарский государственный университет путей сообщения, 443066, Российская Федерация, г. Самара, ул. Свободы, 2 В.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 11.12.2023
Revised: 18.03.2024
Accepted: 15.05.2024

Lexicographic description of vocabulary with a negative emotional evaluation in English-Russian dictionaries

T.L. Arlanova

Samara State Transport University, Samara, Russian Federation

E-mail: arlanovatl@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8842-0362>

Abstract: The article analyzes the systematic lexicographic description of English vocabulary with negative emotional evaluation using methods of comparative analysis and continuous sampling. The most reliable source of information about the axiological potential of a word is the presence of an expressively emotional mark in a dictionary entry containing instructions for adequate word usage. The vocabulary of the English language with negative emotional evaluation is represented by different types of nominative means, such as the use of proper names, ethnic nicknames in an evaluative meaning, which reflects the linguacultural background. Of great importance is the prescriptive, directing meaning of the dictionary marks ‘depreciatingly’, ‘contemptuous’ in English-Russian dictionaries and ‘disapproving’, ‘derogatory’, ‘contemptuous’, ‘a derisive name’ in English explanatory dictionaries regarding real speech usage. Negative evaluation of the analyzed vocabulary may be motivated by semantic transpositions, such as metaphoric transfer of meaning, as well as word-formation means of affixation and word-composition.

Key words: emotionally expressive mark; emotional evaluation; ethnic nicknames; motivation; zoo metaphors; affixation; word-composition.

Citation. Arlanova T.L. Lexicographic description of vocabulary with a negative emotional evaluation in English-Russian dictionaries. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 204–210. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-204-210>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Arlanova T.L., 2024

Tatiana L. Arlanova – Candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Linguistics, Samara State Transport University, 2 v, Svoboda Street, Samara, 443066, Russian Federation.

Введение

Изучение словарного состава языка должно способствовать формированию у обучаемого определенных лингвистических способностей понимания и интерпретации оригинального английского текста, письменного или устного, с учетом лингвокультурологической специфики описываемой ситуации, всего экстралингвистического контекста. Немаловажную роль в развитии навыков адекватного словоупотребления играет знакомство с информацией о значении слова, содержащейся в лексикографических источниках. При этом важно не только уточнение значения слова по словарю, но и изучение дополнительной информации о сфере употребления слова или его лексико-семантического варианта, представленной в виде уточняющих словарных помет.

Нам представляется *актуальным* изучение информативности эмоционально-экспрессивных помет как в словарях русского языка, так и англо-русских словарях и толковых словарях английского языка, так как именно словарные пометы способствуют адекватному выбору слова в процессе общения и помогают правильно интерпретировать любой текст.

Исследованию оценочной лексики разных языков посвящено большое количество трудов как в области зарубежной филологии, так и русистики [Апресян 1995; Арутюнова 1988; Вольф 2002; Никитенко 2020; Тихонова 2015; Трипольская 1983; Фомина 2007] (Шаховский 1988). В процессе номинации предметов, явлений, процессов имеет место не только отражение основных существенных признаков предмета номинации, но и параллельно оценивание его говорящим. Процесс выражения языковой оценки постоянно совершенствуется и отражает как изменения лингвистического характера, так и экстралингвистические факторы, сопутствующие аксиологической номинации. С изменением внеязыковых факторов происходит эволюция процесса оценочной номинации. Тем не менее интерпретация понятия «языковая оценка» остается неизменной: «Оценка как семантическое понятие подразумевает ценностный аспект значения языковых выражений, который может интерпретироваться как “А (субъект оценки) считает, что Б (объект оценки) хороший/плохой”» [Вольф 2002, с. 5].

Языковая оценка является градуируемым признаком. Лингвистами предпринята попытка расположить данную категорию на шкале с нарастанием/убыванием признака, при этом точкой отсчета становится «норма». Градуальным признаком оценки является категория «интенсивности», которая отражает степень выраженности оценочного знака. Относительно «нормы» расположены положительные и отрицательная оценка: одобрение (+), нежность (ласка) (+), восхищение (+), поклонение (+), 0 – «норма», неодобрение (–), пренебрежение (–), презрение (–) (Туранский 1991).

Присутствие в слове оценочного компонента определяется как из контекста употребления сло-

ва, так и посредством дефиниционного анализа словарей. Большую помощь в определении оценочности слова оказывают словарные пометы типа «неодобр.», «пренебр.», «презр.», «груб.», «ирон.», «шутл.», в англо-русских словарях – *disapproving, derog., iron., pomp., joc., humor., contemptuous, a derisive term, apprec.* в толковых словарях английского языка. Данные эмоционально-экспрессивные пометы фиксируют оценочное содержание слова, помогают говорящему определить контекст употребления слова, уместность/неуместность оценочной номинации в конкретной ситуации общения. Словарная помета отражает реальное, устоявшееся употребление слова. Зачастую именно словарная помета – это указание на оценочный характер номинации, так как само слово не содержит такой информации в своем прямом значении: *preachment (обыкн. пренебр.)* проповедь, нравоучение; *suburban 1. 2) презр.* узкий, ограниченный, провинциальный; *slob 1) презр.* неряха, растрепан; тупица, толстяк. Предписывающее, нормативно-указательное значение словарной пометы наглядно проявляется в подобных примерах. Вполне справедлива, по нашему мнению, следующая точка зрения на целесообразность применения словарных помет: «Каждая лексикографическая помета может быть оправдана, если она ограничивает сферу употребления и лингвистические особенности того или иного круга лексики, противопоставленного другому» (Дубичинский 2008, с. 59).

В исследованиях лексикографического отражения эмоциональной оценки словарных единиц зачастую имеет место смешение стилистических словарных и эмоционально-экспрессивных помет. Не существует единой терминологии в отношении помет типа «неодобр.», «пренебр.», «презр.». Ряд исследователей относят такие пометы к стилистическим пометам [Будыкина 2019; Сагимбаева 2022]. Другие называют их эмоционально-экспрессивными пометами [Азарченко 2023]. В русской лексикографии оценочные маркеры не выделяют отдельно, а относят к группе стилистических помет [Никитенко 2020, с. 173]. В «Большом толковом словаре русского языка» пометы типа «неодобр.», «презрит.» трактуются как отрицательно-оценочные пометы, выражающие эмоционально-экспрессивную окраску (Кузнецов 2000, с. 16). Помета «презрит.» используется для слов, содержащих резкое порицание, презрение, в англо-русском словаре данная помета выражает предельный признак отрицательной эмоциональной оценки на шкале с нарастанием/убыванием признака.

Необходимо отметить актуальность словарных оценочных помет типа «пренебр.», «презр.» в англо-русских толковых словарях, так как они уточняют не только сферу употребления слова, но и его конкретное значение в конкретном контексте: *rabble 2) (the-) презр.* сброд, чернь; *buck 7) презр.* южноамериканский индеец. Они подчеркивают возможность употребления определенного ино-

странного имени в определенной ситуации общения, как правило, в сниженном стиле: *Gringo презр.* гринго, иностранец, особ. англичанин или американец (в Лат. Америке); *wop sl. презр.* прозвище, даваемое американцами иммигрантам из Италии. Системное отражение оценочного значения слова с помощью словарных эмоционально-экспрессивных помет – наиболее надежный источник информации о коммуникативной и прагматической функциях слова.

Цель исследования заключается в определении семантической специфики номинаций с отрицательной эмоциональной оценкой, содержащих эмоционально-экспрессивные пометы отрицательной оценки в англо-русских словарях и толковых словарях английского языка, установлении способа формирования таких единиц и особенностей их функционирования в речи.

В работе были использованы метод анализа словарных дефиниций, лингвистический сопоставительный анализ, метод сплошной выборки словарных единиц по заданным показателям.

Основная часть

В результате исследования лексики, выражающей отрицательную эмоциональную оценку и имеющей при себе словарные пометы типа «презр.»», «презр.» в англо-русских словарях и ‘disapproving’, ‘derogatory’, ‘a term of depreciation’, ‘contemptuous’, ‘a derisive name’ в толковых словарях английского языка была определена семантическая специфика отрицательной оценки данного пласта лексики.

Так, с целью выражения отрицательной оценки регулярно используются имена собственные, зачастую выражающие уничижительное, оскорбительное отношение: *Hun 2) презр.* немец; *Sassenach ирл., шотл. презр.* англичанин; *Gringo презр.* гринго, иностранец, особ. англичанин или американец (в Лат. Америке). Подобные наименования отражают этническую специфику и обозначают принадлежность лица к какой-либо национальности, расе, к ним также относятся уничижительные, оскорбительные наименования жителей определенных областей: *Sawney презр.* шотландец; *Chink чинк (презрительная кличка китайца в США); wop sl. презр.* прозвище, даваемое американцами иммигрантам из Италии; *Sassenach ирл. шотл. презр.* англичанин. Большая часть подобных номинаций относится к сниженному стилю, национальному жаргону, сленгу и имеет ряд соответствующих словарных помет типа «амер. презр.», «ирл. шотл. презр.».

Как справедливо отмечено в исследованиях прагматических функций этнических прозвищ: «Эмотивно-оценочное отношение, реализуемое в этнических прозвищах, детерминировано мировоззрением, культурно-историческим опытом субъектов коммуникации, а также системой существующих в данном социуме критериев оценки» (Ляшенко 2003). Основная функция этнических

прозвищ заключается в стремлении говорящего унизить, умалить значение номинируемого: *scaluwag 2) амер. ист. презрительная кличка южан – сторонников северян.*

Этнические прозвища, зафиксированные в словаре и имеющие указание к контексту употребления в виде словарной эмоционально-экспрессивной пометы, отражают сложившиеся в определенном этносе лингвокультурные концепты и имеют прочные исторические корни: «Основную функцию этнорегиональных стереотипов можно охарактеризовать как эталонную, потому что в основном они закрепляют в сознании носителей языка устойчивые ассоциации того или иного свойства именно с жителями региона, которые выступают в качестве образцового группового носителя данного признака» [Моисеев 2015, с. 31]. Следует отметить, что в отличие от прозвищ в русском языке, которые, как правило имеют определенный пейоративно значимый денотат, например *Акулька* – «неопрятная, неаккуратная женщина», *Афанасий* – «о неряшливом человеке» (Морозова, с. 66), английские прозвища присваиваются на основании употребительности (‘prevalence’) имени в соответствующем ареале, на что указывает словарная помета типа ‘derogatory’ в толковом английском словаре: *Mick slang. ‘Usually derogatory, and sometimes considered offensive. An Irishman’.*

Несмотря на исчерпывающую информацию о прагматическом содержании слова, содержащуюся в словарной эмоционально-экспрессивной помете, в любом прагматически заряженном наименовании можно определить этимологические и мотивирующие факторы, формирующие прагматическую оценку слова. Так, согласно «Оксфордскому этимологическому словарю», слово *bantling презр.* отродье, выродок (*о ребенке*) означает *young child formerly with implication of ‘bastard’.* XVI с. *perh. corruptly*, произошло от германской формы *bāntling bastard* (f. *bank bench*), lit. ‘child begotten on a bench’ (cf. BASTARD) (The Oxford Dictionary of English Etymology, p. 74), суффикс *-ling* также общегерманского происхождения, имеет уменьшительное значение.

Одним из преобладающих способов формирования оценочного содержания слова является метафорическое переосмысление основного (прямого) номинативного значения: *slob «презр.* неряха, растрепан; тупица; толстяк (прямое значение – «дождевой червь»); *buck 7) презр.* «южно-американский индеец (прямое значение – «самец (олень, антилопы, заяц, кролика)». В переносном метафорическом значении, содержащем отрицательную оценку, за основу переименования берутся признаки, ассоциативно связанные в сознании говорящего с основанием для переосмысления их как пейоративных, потенциально переносимых на предмет номинации для оценивания предметов, явлений, действий в конкретном контексте словоупотребления. Метафорическая оценочная номинация в основном носит антропометрический

характер, так как именно человек, его характер, действия и поступки периодически оцениваются в языке, создавая основу аксиологической номинации.

Следует отметить, что в качестве средств отрицательной оценки регулярно используются в современном английском языке так называемые в лингвистике зоометафоры. Зоометафоры образуются посредством метафорического переноса основного номинативного значения слова, обозначающего представителей животного мира, имеют денотатом человека и носят характеризующую функцию, так как оценивают человека, его отрицательные с точки зрения социума черты путем сравнения с отрицательными признаками, приписываемыми представителям зоосферы в их внешнем облике или обиходном поведении: *toad* (informal, *disapproving*) 'an unpleasant person'; *rat* (informal, *disapproving*) 'an unpleasant person, especially somebody who treats their partner or friends badly, for example, by leaving them or cheating them'; *coon* 3) «презр. негр». Как отмечается в исследованиях зооморфной лексики, эмотивные зооморфизмы помогают говорящему передать свои эмоции «...в достаточной для эффективной коммуникации степени» [Хефни 2021, с. 1595]. Они отражают сложившиеся в данной лингвокультуре стереотипные оценочные представления о каком-либо животном помимо основного денотативного значения. Так, в толковом словаре русского языка приводится переносное значение существительного *обезьяна* «очень некрасивый человек» с пометой «разг. презрит.»; у существительного *свинья* отмечено значение «грязный, неопрятный человек, неряха», также с пометой «разг. презрит.» [Хефни 2021, с. 1596].

Зоометафоры носят инвективный характер, их относят к инвективной, бранной лексике, они представляют собой «отрицательные выпады» в адрес оппонента [Бочарова 2022, с. 171]. Высокая частотность употребления инвектив-зоометафор в экспрессивной и оценочной функциях отмечена в исследованиях на материале русского языка [Маслов 2014, с. 4]. Слова, относящиеся к бранной лексике в русском языке, закреплены в русских толковых словарях пометами типа «бран.», «груб.», «вульг.», «фам.», «презр.» и другими. Оценочные характеристики, выявляемые с помощью инвективных зоометафор, «...отражают ментальные проявления жизни общества в контексте гуманистической составляющей взаимоотношений человека и животных в ракурсе современной культуры» [Бочарова 2022, с. 176]. В английском языке денотатом зоометафорических номинаций может быть этническая характеристика: *buck* 7) «презр. южноамериканский индеец»; *coon* 3) «презр. негр».

К продуктивным способам образования лексики с отрицательной эмоциональной оценкой относятся словообразовательные приемы, такие как аффиксация и словосложение.

Так, суффикс *-ling* имеет общегерманское происхождение (The Oxford Dictionary of English Etymology, p. 529), однако в современном английском языке он приобрел также негативный оценочный оттенок значения и выражает презрительное, уничижительное отношение в таких словах, как *priestling* *пренебр.* «попик, поп»; *hireling* *презр.* «наемник, наймит», что отражено словарной экспрессивно-эмоциональной пометой.

Появление оценочного значения в суффиксе объясняется частотностью его употребления в соответствующих прагматических контекстах, в результате такой суффикс начинает регулярно использоваться в оценочном значении. Так, лингвисты отмечают тенденцию к закреплению за суффиксом *-ster* «конкретного прагматического значения пейоративного характера» (Ищенко 1995, с. 170): *huckster* (*disapproving*) 'a person who uses aggressive or annoying methods to sell something'.

Сложные слова выражают различные лексико-грамматические отношения, они могут быть мотивированы значениями компонентов, то есть быть «семантически прозрачны» [Герман 1999, с. 11]. Сложные слова, имеющие в словарной статье эмоционально-экспрессивные пометы отрицательной оценки и выражающие пейоративное значение, относятся к словам, вошедшим в языковой узус, и поэтому регулярно используются для выражения соответствующих понятий и их оценки: *old-wife* 'An old woman. In later use (also): a person who tells old wives' tales. Now usually derogatory'. Мотивация таких сложных слов объясняется семантическими связями между компонентами. Некоторые из сложных слов в пейоративном значении идиоматичны в плане обозначения денотата, так как первичны в своем значении и используются только в оценочном значении, что закреплено в указании к употреблению в виде эмоционально-экспрессивной пометы: *carpet-knight* 'Originally perhaps = knight of the carpet at carpet; but, usually a contemptuous term for a knight whose achievements belong to idleness'; *gospel-shop* 'A derisive name for a Methodist chapel'. Подобные сложные слова развили оценочное значение в результате многократного употребления в соответствующих контекстах в речи, эти значения закрепились в языке, что подтверждает факт фиксации отрицательной оценки с помощью специальных словарных эмоционально-экспрессивных помет, представляющих собой рекомендации к употреблению.

Заключение

Лексикографическое представление оценочного смысла слова является важным аспектом изучения лексики, при этом необходима строгая систематизация значений, вошедших в употребление в любом языке. Первостепенную роль в данном процессе играет отражение оценочного смысла с помощью специальных эмоционально-экспрессивных помет. Анализ номинаций с отрицательной эмоциональной оценкой, отраженной в англо-русских словарях эмоционально-экспрессивными пометами типа «пренебр.», «презр.»

и в толковых словарях английского языка пометами типа ‘disapproving’, ‘derogatory’, ‘a term of depreciation’, ‘contemptuous’, ‘a derisive name’ позволяет сделать вывод, что словарная помета отражает реальное, устоявшееся употребление слова. Зачастую только словарная помета содержит указание на оценочный характер номинации, так как само слово не содержит такой информации в своем прямом значении. Лексика английского языка с отрицательной эмоциональной оценкой представлена разными типами номинативных средств, среди которых следует отметить использование имен собственных, этнических прозвищ в оценочном значении, отражающих лингвокультурную

специфику. Мотивация значений с отрицательной эмоциональной оценкой может быть определена с помощью этимологического анализа, анализа способов формирования отрицательной эмоциональной оценки, таких как метафорическое переосмысление основного номинативного значения, продуктивные словообразовательные приемы, такие как аффиксация и словосложение.

Таким образом, в результате проведенного исследования определено и уточнено нормативно-указательное значение эмоционально-экспрессивных помет в словарях английского языка в отношении лексики различной семантики и стилевой принадлежности.

Материалы исследования

The Oxford Dictionary of English Etymology – *The Oxford Dictionary of English Etymology*. URL: <https://www.etymonline.com>.

Oxford English Dictionary (online) – *Oxford English Dictionary (online)*. Oxford University Press. 2023. URL: <https://www.oed.com>.

The Oxford Dictionary of English – *The Oxford Dictionary of English Etymology*. Edited by C.T. Onions. Oxford: Oxford University Press. 1966. URL: <https://archive.org/details/onions-ed.-the-oxford-dictionary-of-english-etymology-1966/mode/2up>.

Oxford English Dictionary – *Oxford English Dictionary*. URL: www.oed.com/search/dictionary/?scope=Entries&q.

Oxford Learner’s Dictionaries – *Oxford Learner’s Dictionaries*. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/spellcheck/english/?q=Babylonish>.

Дубичинский 2008 – *Дубичинский В.В.* Лексикография русского языка: учебное пособие. Москва: Наука; Флинта, 2008. 432 с.

Ищенко 1995 – *Ищенко И.Г.* Соотношение семантики и прагматики производных слов: На материале соврем. англ. языка. Дис. канд. филол. наук, Санкт-Петербург, 1995. 194 с. URL: <https://www.disscat.com/content/sootnoshenie-semantiki-i-pragmatiki-proizvodnykh-sloev-na-materiale-sovrem-angl-yaz>.

Кузнецов 2000 – *Кузнецов С.А.* Большой толковый словарь русского языка. Москва: Санкт-Петербург: Норинт, 2000. 1536 с. URL: <https://djvu.online/file/h38T2vpZ1163x>.

Ляшенко 2003 – *Ляшенко И.В.* Языковая сущность и прагматические функции этнических прозвищ: На материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2003. 207 с. URL: <https://www.disscat.com/content/yazykovaya-sushchnost-i-pragmaticheskie-funktsii-etnicheskikh-prozvisch-na-materiale-anglii>.

Морозова 2016 – *Морозова М.Ю.* Категория оценки в прозвищном антропонимиконе Тамбовской области: дис. ... канд. филол. наук, Тамбов, 2016. 203 с.

Новый англо-русский словарь 2021 – *Новый англо-русский словарь / В.К. Мюллер, Т.Е. Александрова, А.А. Дворкина, С.П. Романова.* Москва: Просвещение, 2021. 960 с.

Туранский 1990 – *Туранский И.И.* Содержание и выражение интенсивности в английском языке: дис. ... д-ра филол. наук. Нижний Новгород, 1990. 310 с.

Шаховский 1988 – *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе (на материале английского языка): автореф. дис. ... д-ра филол. наук, Москва, 1988. 38 с.

Библиографический список

Азарченко 2023 – *Азарченко Г.Ю.* Словарные пометы как критерий для определения лексики, выражающей неодобрение // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы X Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. Витебск, 2022. С. 135–137. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48643987>. EDN: <https://www.elibrary.ru/gtgggrw>.

Апресян 1995 – *Апресян Ю.Д.* Прагматическая информация для толкового словаря // Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика. Стилистические средства языка. Москва, 1995. С. 135–155. URL: <https://djvu.online/file/01i7m2QPeXkug>.

Арутюнова 1988 – *Арутюнова Н.Д.* Типы языковых значений. (Оценка. Событие. Факт). Москва: Наука, 1988. 338 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/arutunova/text.pdf>.

Бочарова 2022 – *Бочарова Т.И.* Лексика положительной (мелиоративы) и отрицательной (пейоративы) оценки в интернет-дискурсе (на материале комментариев на зоосайтах) // *Лингвостилистика. Лингвопоэтика. Лингводидактика: сборник научных статей, посвященных 100-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф., акад. РАО Н.М. Шанского.* Москва, 2022. С. 170–176. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50186912>. EDN: <https://elibrary.ru/djsdli>.

Будыкина 2019 – *Будыкина В.Г.* О видах и функциях словарных помет в российской и зарубежной лексикографической практике // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2019. Т. 12, № 4. С. 240–244. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.50>.

Вольф 2002 – *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. Москва: Едиториал УРСС, 2002. 280 с. URL: <https://reallib.org/reader?file=579811>.

Герман 1999 – *Герман И.А.* Семантическая специфика английских сложных слов и их перевод // *Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты: сборник статей.* Барнаул, 1999. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-spetsifika-angliyskih-slozhnyh-slov-i-ih-perevod/viewer>.

Маслов 2014 – *Маслов А.С.* Использование комплексного подхода при исследовании зоометафор-инвектив в современном русском языке // *Современные исследования социальных проблем.* 2014. № 1. С. 10. DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2014-1-10>. EDN: <https://elibrary.ru/sbptor>.

Моисеев 2015 – *Моисеев М.В.* Этнорегиональные языковые и дискурсивные стереотипы в английской лингвокультуре // *Омский научный вестник.* 2015. № 5 (142). С. 31–32. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25048346>. EDN: <https://elibrary.ru/vcdlrf>.

Никитенко 2020 – *Никитенко Т.В.* Определение и особенности лексикографирования негативно-оценочной лексики // *Ученые записки УО ВГУ имени П.М. Машерова.* 2020. Т. 31. С. 172–175. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43848217>. EDN: <https://elibrary.ru/pwrtgw>.

Сагимбаева 2022 – *Сагимбаева А.С.* Словарные стилистические пометы в толковых словарях английского, русского, казахского, узбекского языка (теоретические и методические аспекты) // *Иностранные языки в Узбекистане.* 2022. № 4 (45). С. 38–52. DOI: <https://doi.org/10.36078/1664532579>.

Тихонова, Маркелова 2014 – *Тихонова М.А., Маркелова Т.В.* Стилистические и эмоционально-экспрессивные пометы в толковых словарях русского языка // *Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела.* 2014. № 2. С. 102–111. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21538352>. EDN: <https://elibrary.ru/sdikrn>.

Тихонова 2015 – *Тихонова М.А.* Особенности толкования оценочной лексики в словарях // *Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции.* Москва: ИИУ МГОУ, 2015. С. 132–136. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25336071>. EDN: <https://elibrary.ru/vildyr>.

Трипольская 1983 – *Трипольская Т.А.* О методике выявления коннотативных компонентов семантики экспрессивного слова (на материале существительных-характеристик лица русского языка) // *Экспрессивность лексики и фразеологии.* Новосибирск, 1983. С. 51–62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26122948>. EDN: <https://elibrary.ru/vzqwdr>.

Фомина 2007 – *Фомина Ю.А.* Аспекты изучения языковой оценки // *Вестник Челябинского государственного университета.* 2007. № 20. С. 154–161. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15539702>. EDN: <https://elibrary.ru/nclbgl>.

Хефни 2021 – *Хефни Х.А.Х.* Зооморфная лексика как средство отрицательной оценки в русском и арабском языках // *Студент – исследователь – учитель: материалы 22-й Межвузовской студенческой научной конференции / Российский гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург).* Санкт-Петербург, 2021. С. 1593–1601. URL: <https://rep.herzen.spb.ru/publication/12811?ysclid=lxyp9b2fv209064554>.

References

Azarchenko 2023 – *Azarchenko G.Yu.* (2023) Dictionary marks as a criterion for determination of vocabulary expressing disapproval. In: *Youth. Intelligence. Initiative: materials of the X International research and practical conference of undergraduate and postgraduate students.* Vitebsk, pp. 135–137. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48643987>. EDN: <https://www.elibrary.ru/gtggrrw>. (In Russ.)

Apresyan 1995 – *Apresyan Yu.D.* (1995) Pragmatic information for the explanatory dictionary. In: *Selected works. Vol. 1: Lexical semantics. Stylistic language means.* Moscow, pp. 135–155. Available at: <https://djvu.online/file/01i7m2QPeXkug>. (In Russ.)

Arutyunova 1988 – *Arutyunova N.D.* (1988) Types of language meanings. (Evaluation. Event. Fact). Moscow: Nauka, 338 p. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/arutunova/text.pdf>. (In Russ.)

Bocharova 2022 – *Bocharova T.I.* (2022) The lexicon of positive (melioratives) and negative (peioratives) evaluation in Internet discourse (on the material of comments on zoosites). In: *Linguistics. Linguopoetics. Lingvodidactics: collection of scientific articles dedicated to the 100th anniversary of the birth of Doctor of Philological Sciences, professor, academician RAO N.M. Shansky.* Moscow, pp. 170–176. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50186912>. EDN: <https://elibrary.ru/djsdli>. (In Russ.)

Budykina 2019 – *Budykina V.G.* (2019) On types and functions of dictionary labels in the Russian and foreign lexicographical practice. *Philology. Theory & Practice*, vol. 12, no. 4, pp. 240–244. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.50>. (In Russ.)

Volf 2002 – *Volf E.M.* (2002) Functional semantics of evaluation. 2nd edition, updated. Moscow: Editorial URSS, 280 p. Available at: <https://reallib.org/reader?file=579811>. (In Russ.)

German 1999 – *German I.A.* (1999) Semantic peculiarity of English compound words and their translation. In: *Linguistic existence of a person and an ethnic group: cognitive and psycholinguistic aspects: collection of articles*. Barnaul. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-spetsifika-angliyskih-slozhnyh-slov-i-ih-perevod/viewer>. (In Russ.)

Maslov 2014 – *Maslov A.S.* (2014) Integrated approach in study of zoometafor invective in modern Russian language. *Russian Journal of Education and Psychology*, no. 1, p. 10. DOI: <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2014-1-10>. EDN: <https://elibrary.ru/sbptor>. (In Russ.)

Moiseev 2015 – *Moiseev M.V.* (2015) Ethnical-regional stereotypes of language and discourse in English linguistic culture. *Omsk Scientific Bulletin*, no. 5 (142), pp. 31–32. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25048346>. EDN: <https://elibrary.ru/vcdlrf>. (In Russ.)

Nikitenko 2020 – *Nikitenko T.V.* (2020) Qualifying and lexicographic features of pejorative words. *Uchenye zapiski UO VGU imeni P.M. Masherova*, vol. 31, pp. 172–175. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43848217>. EDN: <https://elibrary.ru/pwrtgw>. (In Russ.)

Sagimbayeva 2022 – *Sagimbayeva A.S.* (2022) Dictionary stylistic labels in the explanatory dictionaries of the English, Russian, Kazakh, Uzbek language (theoretical and methodological aspects). *Foreign Languages in Uzbekistan*, no. 4 (45), pp. 38–52. DOI: <https://doi.org/10.36078/1664532579>. (In Russ.)

Tikhonova, Markelova 2014 – *Tikhonova M.A., Markelova T.V.* (2014) Stylistic and emotionally-expressive marks in the Russian language dictionaries. *Proceedings of the institutions of higher education. Issues of the graphic arts and publishing*, no. 2, pp. 102–111. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21538352>. EDN: <https://elibrary.ru/sdikrn>. (In Russ.)

Tikhonova 2015 – *Tikhonova M.A.* (2015) Peculiarities of interpretation of evaluative vocabulary in dictionaries. In: *Rational and emotional in the Russian language: collection of works of the International scientific conference*. Moscow: IIU MGOU, pp. 132–136. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25336071>. EDN: <https://elibrary.ru/vildyr>. (In Russ.)

Tripolskaya 1983 – *Tripolskaya T.A.* (1983) On the methodology of identifying connotative components of an expressive word (based on the material of nouns-characteristics of a person in the Russian language). In: *Expressivity of vocabulary and phraseology*. Novosibirsk, pp. 51–62. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26122948>. EDN: <https://elibrary.ru/vzqwdr>. (In Russ.)

Fomina 2007 – *Fomina Yu.A.* (2007) Aspects of the study of language evaluation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 20, pp. 154–161. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15539702>. EDN: <https://elibrary.ru/nclgl>. (In Russ.)

Hefny 2021 – *Hefny Kh.A.Kh.* (2021) Emotional zoomorphisms as a means of negative assessment in Russian and Arabic languages. In: *STUDENT – RESEARCHER – TEACHER: materials of the 22nd Interuniversity student scientific conference*. Saint Petersburg, pp. 1593–1601. Available at: <https://rep.herzen.spb.ru/publication/12811?ysclid=lxyp9b2fv209064554>. (In Russ.)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ REQUIREMENTS TO THE DESIGN OF ARTICLES

Для публикации научных работ в выпусках журнала «Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology» (прежнее название – «Вестник Самарского государственного университета») принимаются статьи, соответствующие научным требованиям, общему направлению журнала и представляющие интерес для достаточно широкого круга российской и зарубежной научной общественности.

Предлагаемый в статье материал должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написанным в контексте современной научной литературы, а также содержать очевидный элемент создания нового знания.

В журнале публикуются научные статьи теоретического, исследовательского и практического характера, обзоры, рецензии и отзывы на научную литературу по профилю журнала.

Тематика журнала: исторические науки и археология (5.6.1; 5.6.2; 5.6.4; 5.6.5; 5.6.7), педагогические науки (5.8.1; 5.8.7), языкознание (5.9.5; 5.9.6; 5.9.8, 5.9.9).

Периодичность выхода журнала – 4 выпуска в год.

Все представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и направляются на независимое (внутреннее) двойное слепое рецензирование. Решение об опубликовании принимается редколлегией на основании рецензии.

Правила оформления

Текст статьи

• Статья предоставляется на русском или английском, французском, немецком и испанском языках в электронном виде (на сайте <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp> или по эл. почте murzinova.tatjana@yandex.ru), заполняется лицензионный договор.

• Перед заглавием статьи проставляется шифр УДК.

• Название работы, список авторов в алфавитном порядке (ФИО, звание, должность, место работы, индекс и адрес места работы, электронная почта, ORCID – регистрация на сайте www.orcid.org), аннотация, ключевые слова, названия рисунков и таблиц, библиографический список должны быть представлены на русском и английском языках.

• Текст статьи должен быть набран в текстовом редакторе Word для Windows с расширением doc или rtf гарнитурой Times New Roman 14 кеглем через 1,5 интервала.

• Объем основного текста не должен превышать 30 страниц. Аннотация создана по IMRAD (200–250 слов), ключевых слов – не менее 8, текст статьи структурирован (минимальная структура – введение, основная часть, заключение)

• **Рисунки и таблицы** предполагают наличие названия на русском и английском языках и сквозную нумерацию.

• **Библиографический список** на русском языке оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.05–2008 по алфавиту и содержит только научную литературу (источники, архивные документы, диссертации, словари помещаются в источники фактического материала только в русском варианте в круглых скобках, иностранные – на языке оригинала), сначала размещается иностранная литература, потом русская, по образцу: Иванов 2018 – *Иванов В.В.* Название. Город (полностью): Издательство, год. X с. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках, например [Иванова 2017, с. 28; Память истории... 2019]. Ссылки на иностранные источники приводятся на языке оригинала.

• **Reference** оформляется по гарвардскому стилю, но без транслитерации и квадратных скобок. Например, Roediger, Wertsch 2008 – *Roediger H.L. and Wertsch J.V.* (2008) Creating a new discipline of memory studies. *Memory Studies*, vol. 1, issue 1, pp. 9–22. DOI: <http://doi.org/10.1177/1750698007083884>. Saveleva, Poletaev 2005 – *Saveleva I.M. and Poletaev A.V.* (2005) «Historical memory»: on the issue of the boundaries of the concept, in *Phenomenon of the past*. Moscow: GU VShE, pp. 170–220. Available at: http://istorex.ru/page/saveleva_im_a_v_poletaev_av_istoricheskaya_pamyat_k_voprosu_o_granitsakh_ponyatiya. (In Russ.) Если у журнала есть английское название, то оно указывается курсивом, если его нет, то курсивом дается транслитерированное название, если журнал указывает и транслитерированное, и английское названия, то они даются курсивом через знак «=»: *Vestnik Samarskogo...* = *Vestnik of Samara...* Желательно указывать DOI или URL. Наличие иностранных источников (около 30 %) говорит о знакомстве автора с освещением проблемы статьи за рубежом.

Допускается не более 30–40 источников в научной статье, 70–100 – в обзоре.

Графика

• Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формат JPEG.

• Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран гарнитурой Times. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы.

Подробные требования, шаблон статьи размещены на сайте журнала <https://journals.ssau.ru/index.php/hpp>.

Статьи, оформленные не по правилам, редколлегией рассматриваться не будут.